

△
P Slav 384.40 (XVII, 4)
✓

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XVII, вып. 4.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской Россіи. (съ четырьмя таблицами рисунковъ). Д. чл. А. А. Штукенберга. . . . 165—213.

Матеріалы.

А) Археологическіе. Могила Акъ-тамъ (близъ города Джаркента). Д. чл. Н. Н. Пантусова. . . 214—217.

Б) Историческіе. Къ біографіи В. А. Сбоева. Д. чл. (†) В. К. Магницкаго. 217—221.

В) Этнографическіе. Изъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области) Д. чл. Н. Н. Пантусова. 222—225.

Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи за 1900 годъ. . . 226—249.

Приложеніе.

Указатель книгъ, журнальныхъ и гаветныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. Д. чл. А. Е. Алекторовъ. 257—288.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологін, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Членъ Совѣта *Н. Петровскій.*

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МѢДНАГО (БРОНЗОВАГО) ВѢКА ВОСТОЧНОЙ ПОЛОСЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.

 В Европейской Россіи, какъ и въ другихъ странахъ Европы, былъ періодъ культуры, когда орудія и оружіе выдѣлывались или исключительно или преимущественно изъ мѣди и бронзы. Этотъ періодъ культуры называется обыкновенно мѣднымъ или бронзовымъ вѣкомъ. Въ началѣ этого времени была сдѣлана удачная попытка примѣнить мѣдь для выдѣлки орудій и оружія, а потомъ начали употреблять и бронзу, занесенную съ далекаго юго-востока. Этотъ культурный моментъ предшествовалъ нашей эрѣ на двѣсти или триста лѣтъ. Мѣдный или бронзовый вѣкъ смѣнилъ каменный вѣкъ и предшествовалъ желѣзному вѣку. Границы этихъ трехъ періодовъ культуры человѣка въ Европѣ были не рѣзки. Границы эти и не могли быть рѣзки. Независимо отъ этого и развитіе культуры этихъ періодовъ не вездѣ было одинаково интенсивно. Тоже нужно сказать и о продолжительности этихъ періодовъ. При извѣстныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ культура напр. бронзоваго періода могла и не коснуться той или другой мѣстности и употребленіе камня для выдѣлки оружія и орудій могло удержаться болѣе продолжительное время, чѣмъ по сосѣдству, гдѣ условія для распространенія мѣди и бронзы были болѣе благоприятны. Точно также желѣзо въ иныхъ мѣстахъ могло сдѣлаться ранѣе доступнымъ, какъ матеріалъ для выдѣлки орудій и оружія,

чѣмъ въ другихъ, болѣе или менѣе сосѣднихъ ¹⁾). Наконецъ, смѣна камня мѣдью и бронзой, а послѣднихъ матеріаловъ желѣзомъ не могла быть внезапной и одновременной. Камень и мѣдь, а также и бронза могли быть употребляемы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для выдѣлки орудій и оружія и одновременно. Точно также и желѣзо могло въ иныхъ мѣстностяхъ быть настолько рѣдкимъ и дорогимъ матеріаломъ, что могло только частью замѣнять мѣдь и бронзу. Всѣ эти обстоятельства значительно затрудняютъ хронологическую систематизацію и параллелизацію культуръ мѣднаго или бронзоваго вѣка въ разныхъ мѣстностяхъ. Затрудненія эти увеличиваются еще тѣмъ, что мѣдныя или бронзовыя орудія и оружіе во многихъ мѣстностяхъ и у многихъ племенъ могли быть рѣдки и были достояніемъ только немногихъ, сравнительно властныхъ или богатыхъ, людей, а большинство должно было довольствоваться орудіями и оружіемъ изъ болѣе дешевыхъ и доступныхъ матеріаловъ—камня и кости. Кость, какъ матеріалъ для выдѣлки орудій и оружія, играла и въ каменномъ вѣкѣ, и въ мѣдномъ или бронзовомъ вѣкѣ большую роль. Эта роль была, кажется, гораздо большей, чѣмъ ей обыкновенно приписываютъ, но для цѣлей хронологическихъ кость мало пригодна, такъ какъ орудія и оружіе изъ нея слишкомъ мало измѣнялись во времени. Костяныя орудія и оружіе каменнаго вѣка почти не отличаются отъ подобныхъ же предметовъ изъ кости вѣка мѣднаго или бронзоваго.

Въ восточной полосѣ Европейской Россіи памятники мѣднаго или бронзоваго вѣка попадаютъ обыкновенно изолированными, какъ и въ западной Европѣ вообще. Орудія и оружіе обыкновенно находятъ случайно, выпавшая ихъ при обработкѣ полей или выкапывая при земляныхъ работахъ. Въ во-

¹⁾ Какъ иллюстрацію, можно указать, что выходцы изъ Евр. Россіи при появленіи своемъ въ Сибири застали въ теперешнемъ Кузнецкомъ округѣ выдѣлку желѣза, а Крашенинниковъ засталъ гораздо позднѣе, а именно во время царствованія Екатерины II, въ Камчаткѣ, каменный вѣкъ еще въ полномъ расцвѣтѣ.

восточной полосѣ Евр. Россіи извѣстно сравнительно очень мало могильниковъ и отдѣльныхъ могилъ этого времени. Между ними наиболѣе выдается извѣстный ананьинскій могильникъ въ Вятской губерніи, около деревни Ананьиной, недалеко отъ города Елабуги, на правомъ берегу Камы. Къ этому же вѣку, какъ я думаю, можно отнести могилы около села Поляновъ, въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, разрытыя Н. П. Лихачевымъ. Кромѣ того, есть указанія на нахожденіе могилъ этого же времени въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около деревни Атабаевой (Табаевой), на стрѣлкѣ—при впаденіи Камы въ Волгу. Осенью 1900 года, въ Свѣжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, близъ села Моркваша, въ урочищѣ „Пустая Моркваша“, на правомъ берегу Волги, были обнаружены, повидимому, могилы также мѣднаго вѣка. Тутъ, около дачи Варахсяна, были вырыты кости, наконечникъ копья, кельтъ и двѣ мѣдныя бляхи. Вѣроятно, въ ближайшемъ будущемъ, число пунктовъ, гдѣ будутъ открыты памятники мѣднаго или бронзоваго вѣка *in situ*, значительно увеличится. Въ концѣ статьи будетъ приложенъ списокъ тѣхъ мѣстностей Казанской губерніи, въ которыхъ уже были сдѣланы находки предметовъ мѣднаго или бронзоваго вѣка и около которыхъ, можетъ быть, удастся въ будущемъ отыскать отдѣльныя могилы или могильники этого времени.

Орудія и оружіе изъ мѣди и болѣе рѣдко изъ бронзы, находимыя въ восточной полосѣ Евр. Россіи, представляются довольно оригинальными; онѣ имѣютъ только болѣе или менѣе отдаленное сходство съ подобными же предметами, находимыми въ центральной Европѣ. Кельты, боевыя топоры, долота, наконечники копій и стрѣлы, повторяя въ общемъ форму соотвѣствующихъ предметовъ, отличаются обыкновенно деталями и особенно орнаментаціей. Сравнивая орудія и оружіе изъ мѣди и бронзы, находимыя въ восточной полосѣ Евр. Россіи, съ подобными же предметами, найденными въ Сибири, приходится сдѣлать подобный же выводъ. Это сравненіе приводитъ къ заключенію, что восточная полоса Евр. Россіи была болѣе

или менѣе обособленной областью развитія культуры мѣднаго вѣка.

Мѣдныя и бронзовыя орудія и оружіе выработывались во многихъ пунктахъ, на мѣстахъ поселеній того времени, въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Точно также и необходимая для отливки этихъ предметовъ мѣль выплавлялась въ то время на мѣстѣ, во многихъ пунктахъ, изъ мѣстныхъ рудъ. Доказательствомъ мѣстнаго производства этихъ предметовъ могутъ служить находки формъ для отливки ихъ, а также и находки плавильныхъ горшковъ. Такъ, напр., форма для отливки кельта и небольшой плавильный горшокъ были найдены П. А. Пономаревымъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Шурана, въ урочищѣ „Ройскій Шиханъ“.

Мѣдь, необходимая для отливки этихъ предметовъ, получалась, какъ уже сказано, также на мѣстѣ, изъ мѣдныхъ рудъ, очень распространенныхъ, хотя и спорадическими мѣсторожденіями, въ толщѣ пермской системы, въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Изъ этихъ мѣдныхъ рудъ, преимущественно песчаниковъ, провианутыхъ мѣдной зеленью и мѣдной синью, можно было и въ то отдаленное время сравнительно легко выплавлять мѣдь. Такія мѣдныя руды извѣстны въ Вятской губерніи (Малмыжскій и Елабужскій уѣзды), въ Казанской губерніи (Мамадышскій уѣздъ), въ Уфимской, въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. Доказательствомъ разработки мѣдныхъ рудниковъ въ эту отдаленную эпоху служатъ находки мѣдныхъ инструментовъ для выработки руды въ старинныхъ мѣдныхъ рудникахъ. Такіе инструменты были находимы напр. въ Каргалинскихъ рудникахъ (въ Оренбургской губерніи). Мѣдное кайло, найденное нѣсколько лѣтъ тому назадъ при такихъ условіяхъ, было доставлено въ геологическій кабинетъ г. Зарковымъ. Доступность мѣди въ то отдаленное время въ восточной полосѣ Евр. Россіи и отсутствіе мѣстонахожденій металловъ для приготовленія бронзы можно считать главнѣйшей причиной приготовленія орудій и оружія преимущественно изъ чистой мѣди.

Въ предлагаемомъ очеркѣ представлено описаніе предме-

товъ изъ мѣди и бронзы, найденныхъ въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Оружіе и орудія, описанныя въ настоящей статьѣ, хранятся въ коллекціяхъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, въ коллекціяхъ Императорскаго Казанскаго Университета (геологическій музей и музей отечествовѣдѣнія), въ коллекціи А. Ѡ. Лихачева, принадлежащей Городскому Научно-Промышленному Музею, и въ частной коллекціи профессора Н. Ѡ. Высоцкаго.

Въ Казани есть еще значительное собраніе предметовъ этого рода въ частной коллекціи В. И. Заусайлова, но этимъ собраніемъ я совсѣмъ не пользовался. Въ будущемъ, описаніе собранія В. И. Заусайлова, вѣроятно, нѣсколько пополнитъ настоящій очеркъ.

Описанные въ предлагаемомъ очеркѣ предметы найдены большей частью изолированными и въ настоящее время не могутъ быть, какъ уже сказано, классифицированы хронологически. Это сдѣлать тѣмъ болѣе трудно, что періодъ культуры мѣднаго или бронзоваго вѣка восточной полосы Евр. Россіи можетъ быть нѣсколько ближе къ нашему времени, чѣмъ въ центральной Европѣ, и можетъ не вполне совпадать съ бронзовымъ вѣкомъ сосѣднихъ районовъ.

Мѣдные и бронзовые предметы, описанные въ предлагаемомъ очеркѣ, за немногими исключеніями стоятъ также очень изолированно отъ соответствующихъ предметовъ, вырытыхъ изъ могилъ ананьинскаго могильника, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи. Здѣсь встаетъ указать, что въ этомъ могильникѣ были вырыты и вещи изъ желѣза. Сходными съ ними оказались только мѣдные наконечники копій и одинъ изъ мѣдныхъ кельтовъ, найденный около села Сорочьихъ Горъ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Камы. Ананьинскій могильникъ представляетъ вообще довольно изолированный памятникъ въ нашемъ краѣ, имѣющій болѣе тѣсную связь съ могильниками Западной Сибири.

Въ предлагаемомъ очеркѣ описаны серпы, боевые топоры, кельты, мотыги, кайлы, долота, наконечники копій и наконечники стрѣлъ.

I.

С Е Р П Ы.

Мѣдные серпы были находимы въ восточной полосѣ Евр. Россіи на территоріяхъ губерній Вятской, Казанской, Самарской и Уфимской. Мѣдные серпы находятъ сравнительно рѣдко. Всѣ найденные до настоящаго времени серпы были отлиты изъ чистой мѣди. Размѣры мѣдныхъ серповъ и форма ихъ нѣсколько варьируютъ, но въ общемъ между ними можно отличить два типа. У серповъ перваго типа конецъ, обращенный къ рукояткѣ, оттянуть въ проволоку и загнуть врючкомъ, а у втораго типа этой особенноти не замѣтно; у послѣдняго типа конецъ, обращенный къ рукояткѣ, заканчивается или закругленіемъ или представляется какъ бы обрубленнымъ. При нѣкоторыхъ варіаціяхъ въ общей формѣ, всѣ мѣдные серпы представляются болѣе или менѣе серпообразно изогнутыми. Наибольшая длина серповъ по прямой линіи, отъ верхняго конца до края, обращеннаго къ рукояткѣ, достигаетъ 35 см., а наименьшая 18 см.; сообразно съ этимъ измѣняется и ихъ ширина отъ 5 см. до 3 см. Серпы большихъ размѣровъ при употребленіи вѣроятно обертывали въ концѣ кожей или какой нибудь тканью, а короткіе серпы должны были быть укрѣпляемы въ деревянныхъ рукояткахъ. Мѣдные серпы восточной полосы Евр. Россіи имѣютъ оригинальную форму и представляются характерными для этой области.

1. Мѣдные серпы, найденные въ Вятской губерніи.

Въ музеѣ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи сохраняются два серпа, купленные у мѣдника въ Елабугѣ. Какъ говорили, эти серпы были найдены въ окрестностяхъ этого города. Одинъ изъ серповъ, прекрасно сохранившійся, представленъ на таб. 1, рис. 26; онъ нарисованъ уменьшеннымъ въ 5 разъ. Серпъ этотъ довольно сильно изогнутъ; длина его по прямой линіи отъ довольно тупаго передняго конца до

задняго конца, оттянутаго въ проволоку и загнутаго, 35 см., а наибольшая ширина 5 см. Тупой вѣршній, довольно выпуклый, край этого серпа имѣеть толщину въ 5 мм., а внутренній, вогнутый, край болѣе или менѣе заострѣнъ. Заострѣніе этого края было достигнуто частью уже во время отливки серпа, причѣмъ онъ вышелъ изъ формы уже скошеннымъ. Окончательная же отдѣлка лезвія была достигнута стачиваніемъ.

Другой серпъ представляется менѣе изогнутымъ и этимъ только отличается отъ перваго, причѣмъ длина и ширина его одинаковы. Конецъ его, обращенный въ рукояткѣ, немного обломанъ. Рѣзущій, внутренній, край этого серпа сточенъ только съ одной стороны.

2. Мѣдные серпы, найденные въ Уфимской губерніи.

Изъ Мензелинскаго уѣзда Уфимской губерніи мнѣ были доставлены г. Дубининымъ два года тому назадъ пять мѣдныхъ серповъ. Къ сожалѣнію, мѣсто находки не могло быть указано опредѣленно. Одинъ изъ этихъ серповъ, очевидно, былъ въ употребленіи, а остальные четыре были только отлиты, но еще не были отточены.

Мѣдный серпъ, бывшій въ употребленіи, имѣеть длину между переднимъ и заднимъ концами 25 см.; наибольшая его ширина не превышаетъ 4 см., а толщина равна 4 мм. Наружный, выпуклый, край его нѣсколько скошенъ при самой отливкѣ, а внутренній, вогнутый, край заострѣнъ съ обѣихъ сторонъ. Конецъ серпа, обращенный въ рукояткѣ, становится постепенно болѣе узкимъ, но не оттянуть въ проволоку, а срѣзанъ. Отточка этого серпа произведена очевидно точиломъ. Небольшіе размѣры этого серпа, изображеннаго на таб. IV, фиг. 7, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, заставляють думать, что онъ былъ при употребленіи снабженъ деревянной рукояткой.

Остальные четыре серпа, доставленные изъ Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, какъ уже сказано, не были еще въ употребленіи и представляются только что отлитыми и еще не обработанными; они были найдены вмѣстѣ съ предыду-

щимъ. Концы ихъ, обращенные къ рукояткамъ, имѣютъ случайную форму и представляются неправильно утолщенными. Этими концами серпы при отливѣ были обращены въ отверстію формы. Длина этихъ серповъ между концами 25 см., а наибольшая ширина 4 см.; толщина ихъ достигаетъ 5 мм. Оба края этихъ серповъ, и внутренній, и наружный, уже были отлиты скошенными. Передъ употребленіемъ этихъ серповъ въ дѣло пришлось бы только отточить лезвіе, а также обрѣзать утолщенную часть, обращенную къ рукояткѣ, для вставки ея въ деревянную ручку. Одинъ изъ этихъ серповъ изображенъ на таб. II, фиг. 1, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

3. Мѣдные серпы, найденные въ Казанской губерніи.

Мѣдные серпы были найдены до настоящаго времени только въ Мамадышскомъ и Спасскомъ уѣздахъ Казанской губерніи.

Серпъ, происходящій изъ Мамадышскаго уѣзда, былъ найденъ вмѣстѣ съ другими мѣдными предметами: кельтомъ, киркой и пр. около села Омары; онъ принадлежитъ собранію Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Серпъ этотъ, имѣющій очень оригинальную форму и сравнительно небольшіе размѣры, изображенъ на табл. II, фиг. 2, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ представляется укороченнымъ и широкимъ, а конецъ его, обращенный къ рукояткѣ, оттянутъ въ проволоку и загнутъ врючкомъ. Длина этого серпа между концами 24 см., а наибольшая ширина 5 см., при толщинѣ въ 3 мм., лезвіе этого серпа было отточено только съ одной стороны.

Въ Спасскомъ уѣздѣ пять мѣдныхъ серповъ были найдены въ 1886 году около села Волосникова, въ урочищѣ, называемомъ „Валдай“. Вмѣстѣ съ этими серпами былъ найденъ и кельтъ. Всѣ эти предметы принадлежатъ коллекціи покойнаго А. Ѳ. Лихачева и сохраняются теперь въ Городскомъ Научно-Промышленномъ музеѣ.

Всѣ пять серповъ, найденныхъ въ Спасскомъ уѣздѣ, принадлежатъ къ типу серповъ, имѣющихъ оттянутые въ про-

волоку и загнутые врючкомъ концы, обращенные къ рукояткамъ; они отличаются только длиной и кривизной. Наиболее длинный серпъ имѣеть 32 см. между концами (при ширинѣ въ 7 см.), другой серпъ имѣеть въ длину 30 см. (при ширинѣ въ 5,5 см.), третій 28 см. (при ширинѣ въ 5,5 см.), четвертый имѣеть въ длину 29 см. (при ширинѣ въ 6 см.), а наиболее короткій—пятый, имѣеть въ длину 26 см. (при ширинѣ 4,5 см.); толщина всѣхъ этихъ серповъ около 4 мм.. Серпы, найденные въ Спасскомъ уѣздѣ, всѣ уже были въ употребленіи; они были отточены точиломъ то съ одной стороны, то съ обѣихъ сторонъ лезвія. По мѣрѣ употребленія, при повторномъ оттачиваніи лезвія, ширина этихъ серповъ уменьшалась, такъ что одинъ изъ серповъ, бывший наиболее въ употребленіи, сохранилъ ширину только въ 3,5 см.

4. Мѣдные серпы, найденные въ Самарской губерніи.

Изъ Самарской губерніи мнѣ были доставлены два серпа, благодаря любезности покойнаго профессора Н. Н. Булича. Серпы эти не одинаковой кривизны и оба небольшихъ размѣровъ, а нижніе концы ихъ рѣзко обрублены и должны были при утилизаціи вставляться въ деревянные рукоятки. Длина одного серпа достигаетъ 20 см. (при ширинѣ въ 4,5 см.), а длина другого достигаетъ—17 см. (при ширинѣ въ 3 см.); толщина обоихъ серповъ около 4 мм. Лезвіе ихъ отточено съ обѣихъ сторонъ. Оба эти серпа, изображенные на таб. IV, фиг. 8 и фиг. 9, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, принадлежать Геологическому кабинету Казанскаго университета.

II.

Б О Е В Ы Е Т О П О Р Ы .

Боевые топоры изъ красной мѣди находятъ довольно часто въ восточной полосѣ Евр. Россіи; они имѣютъ разнообразную форму и могутъ быть отнесены къ нѣсколькимъ типамъ. Всѣ эти топоры литые, съ отверстіями въ задней части—обухѣ, для насадки на рукоятки или топорща.

1. Топоры, принадлежащіе къ этому типу, по формѣ наиболѣе близки къ современнымъ топорамъ; они имѣютъ сравнительно небольшіе размѣры. Одинъ изъ такихъ топоровъ, найденный въ предѣлахъ Казанской губерніи, изображенъ на таб. II, фиг. 7, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ хранится въ кабинетѣ отечествовѣдѣнія Казанскаго университета. Передняя, заостренная, часть этого топора очень коротка и толста; она имѣетъ форму клина. Эта часть топора почти равна длинѣ его задней, уширенной, части—обуху. Длина всего топора 9 см. при ширинѣ лезвія въ 6 см. и наибольшей толщинѣ задней части—обуха, въ 4, 5 см. Неправильно-округлое отверстие для насадки топора на рукоятку—топорщце, имѣетъ около 3,5 см. въ діаметрѣ. Топоръ этотъ представляетъ чрезвычайно прочное и надежное оружіе. Мѣдные топоры, сходные съ описаннымъ топоромъ, были находимы и въ западной Европѣ, а именно въ Венгріи, гдѣ археологическій возрастъ ихъ, къ сожалѣнію, остался неопредѣленнымъ.

2. Топоры этого типа состоятъ изъ узкой и удлиненной передней части, сравнительно съ задней частью—обухомъ, имѣющимъ цилиндрическое отверстие значительныхъ размѣровъ для насадки на рукоятку — топорщце. Размѣры этихъ топоровъ не одинаковы. Наиболѣе значительныхъ размѣровъ топоръ этого рода имѣетъ въ длину 20 см. (около $\frac{1}{4}$ арш.), а наименѣе значительный имѣетъ въ длину 15,5 см.. Пе-

редняя часть топоровъ этого типа, какъ уже сказано, сравнительно узка и вытянута. Топоры эти очень прочны, несмотря на вытянутую форму ихъ передней части, которая представляетъ нѣсколько изогнутый брусокъ длиной 13 см. у топора наиболѣе значительныхъ размѣровъ и имѣеть въ длину 9, 5 см. у топора наименьшихъ размѣровъ. По направленію къ лезвію передняя часть нѣсколько уширяется и дѣлается сплюсченной. Къ лезвію, имѣющему трехъугольное очертаніе, по обоимъ бокамъ удлиненной части топора, отъ обуха, танутся ребра, придающія разрѣзамъ ея ромбоидальное очертаніе. Передняя часть топора переходитъ постепенно въ обухъ. Отверстіе въ обухѣ для насадки на топориче имѣеть неправильно - цилиндрическое очертаніе, уширяющееся впереди и вверху, вслѣдствіе чего топоръ насаживался на топориче не перпендикулярно, а подъ тупымъ угломъ. Соотношеніе отдѣльныхъ частей топоровъ этого типа можно хорошо видѣть на таб. II, фиг. 3 и 4, гдѣ изображенъ одинъ изъ нихъ въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Эти соотношенія можно также уяснить и на слѣдующей таблицѣ, представляющей размѣры трехъ топоровъ этого типа различной величины:

	1.	2.	3.
Длина	20 см.	18 см.	15 см.
Ширина передней части	3,5 см.	1,5 см.	2,5 см.
Ширина лезвія	5 см.	4 см.	3,5 см.
Толщина передней части	1,5 см.	1,5 см.	1,5 см.
Высота передней части обуха	6 см.	6 см.	5,5 см.
Высота задней части обуха	4 см.	5 см.	3 см.
Диаметры эллипсоидальнаго отверстія въ обухѣ	} 5 и 3 см. сверху; 4 и 3 см. снизу.		

Топоры этого типа были находимы въ Вятской и Казанской губерніяхъ, а также въ Царевскомъ уѣздѣ Астраханской

губерніи. Очевидно, они имѣютъ значительную область распространения. Въ Вятской губерніи топоры эти были находимы въ Яранскомъ уѣздѣ и въ Елабужскомъ уѣздѣ (починовъ Рождественскій), а въ Казанской губерніи въ Цивильскомъ уѣздѣ (деревня Кюшъ, въ 9 верстахъ отъ г. Цивильска и около дер. Курбаты), въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (село Богородское), въ Лаишевскомъ уѣздѣ (село Шумково) и въ Чистопольскомъ уѣздѣ. Топоры эти сохраняются въ Городскомъ Научно-Промышленномъ музеѣ, въ музеѣ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и въ Геологическомъ кабинетѣ Императорскаго Казанскаго университета.

Около села Шумкова, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, такой топоръ былъ найденъ вмѣстѣ съ кельтомъ.

3. Къ этому типу относятся сравнительно небольшіе топоры съ удлиненной передней частью, оканчивающейся лезвіемъ. Обухъ этихъ топоровъ имѣетъ большое цилиндрическое отверстіе для насадки на топориче. И у этихъ топоровъ рукоятки, вслѣдствіе нѣсколько косвеннаго положенія отверстія для насадки, приходились не перпендикулярно, а подъ тупымъ угломъ къ вытянутой, передней, ихъ части. Смотри по величинѣ топоровъ этого типа, передняя ихъ часть представляетъ болѣе или менѣе острый и нѣсколько изогнутый клинъ. На табл. I, фиг. 23 изображенъ топоръ этого типа наиболѣе значительныхъ размѣровъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, а на таб. III, фиг. 2, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Относительные размѣры этихъ топоровъ представлены въ слѣдующей табличкѣ:

	1	2	1.	2.
Длина	13,5 см.	9 см.	Высота обуха	3,50 см. 2,5 см.
Ширина передней части	3,5 см.	2,5 см.	Диаметры эллипсо- идальнаго отверстія обуха.	} 3,5 и 3 см. 3 и 3 см.
Толщина передней части				
около обуха	2,5 см.	2,5 см.		

Первый изъ этихъ топоровъ былъ найденъ въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Кюшъ, въ 9 в. отъ г. Цивильска, а второй въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, около деревни Мукрушъ. Къ этому же роду относится и топоръ, найденный въ Казанскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи; онъ изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. IV, фиг. 11.

4. Топоры этого типа имѣютъ сравнительно тонкую и удлинненную переднюю часть, а задняя часть ихъ очень массивная. Эта послѣдняя часть—обухъ, имѣетъ весьма широкое отверстіе для насадки на рукоятку—топорище. Подобный топоръ, нарисованный на таб. III, фиг. 4 и 6, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, имѣетъ $\frac{1}{4}$ арш. длины и представляетъ вообще массивное оружіе для боя. Единственный экземпляръ топора этого типа былъ найденъ въ Вятской губерніи, въ окрестностяхъ города Елабуги, и былъ купленъ у тамошняго мѣдника.

Передняя часть этого топора, имѣющаго форму клина, длиной 13,5 см. при общей длинѣ топора въ 20 см., такъ что на обухъ приходится только 6,5 см. Разрѣзы передней части, ширина которой 3 см., имѣютъ шестиугольное очертаніе, вслѣдствіе рѣзкой обособленности боковъ ея двумя ребрами, идущими отъ обуха къ лезвію, ширина котораго 5 см. Эта часть, съ верхней и нижней стороны имѣетъ также по ребру, раздѣляющему ихъ на двѣ симметричныя половины. Задняя часть топора—обухъ цилиндрической формы съ эллипсоидальнымъ очертаніемъ разрѣзовъ. Отверстіе для насадки на топорище имѣетъ также эллипсоидальное очертаніе, съ большимъ діаметромъ въ 4,5 см., а меньшимъ въ 3 см.. Топоръ этотъ принадлежитъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

5. Топоры этого типа представляютъ только варіацію топоровъ 4-го типа. Одинъ изъ такихъ топоровъ, происходящій также изъ окрестностей Елабуги, въ Вятской губерніи, изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. IV, фиг. 10. Главнымъ отличіемъ его служитъ форма передней,

удлиненной части, поперечные разрѣзы которой имѣютъ не шестиугольное, а пятиугольное очертаніе вслѣдствіе того, что по бокамъ ея тянется отъ обуха къ лезвію только по одному ребру. Это ребро ограничиваетъ лезвіе сверху, а снизу оно ограничено только короткимъ ребромъ, идущимъ къ первому поцѣ острымъ угломъ. Размѣры топора этого типа почти сходны съ размѣрами топора типа 4-го. Топоръ этотъ принадлежитъ также Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

6. Топоры этого типа очень своеобразны. Экземпляръ таковыхъ топоровъ, найденный въ Чистопольскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около пригорода Билярска, принадлежитъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи; онъ изображенъ на табл. III, фиг. 3, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Топоръ этотъ имѣетъ въ длину 15,5 см. Передняя часть его, длиной 8,5 см., а шириной, отъ 2,5 до 4 см., заканчивается нѣсколько закругленнымъ лезвіемъ. Эта часть отдѣлена отъ задней части, имѣющей форму бруска, средней частью, длиной въ 3,5 см., а шириной въ 2,5 см. Эта средняя часть, нѣсколько выпуклая, украшена орнаментомъ, какъ показано на рисункѣ. Въ ней проходитъ отверстіе эллипсоидальнаго очертанія (1,5 и 2,5 см. въ діаметрѣ) для насадки топора на рукоятку. Задняя часть—обухъ этого топора, имѣетъ форму бруска длиной 4 см. и шириной отъ 2,5 до 3 см. и толщиной около 1 см.; она заканчивается ровной поверхностью четырехугольнаго очертанія. Топоръ этотъ былъ отлитъ въ формѣ, состоявшей изъ двухъ симметрическихъ половинъ.

Описанный топоръ, какъ и близкіе ему типы, могъ быть не только оружіемъ, но и знакомъ власти.

III.

К Е Л Ь Т Ы

(рабочіе топоры и кирки)

Кельты находятъ сравнительно часто въ восточной полосѣ Евр. Россіи, особенно въ губерніяхъ Казанской и Вятской. Они очень разнообразны и по формѣ и по величинѣ, а также и по орнаменту, украшающему ихъ поверхность.

Кельты, найденные въ восточной полосѣ Европейской Россіи, почти всѣ отлиты изъ чистой мѣди и только какъ бы въ видѣ исключенія попадаются кельты изъ бронзы. Кельты можно раздѣлить на двѣ группы. Кельты изготовлялись отливкой въ формахъ, повидимому, изъ небольшихъ плавильныхъ горшковъ или тиглей. Одна изъ такихъ формъ и плавильный горшокъ были найдены П. А. Пономаревымъ около села Шурана въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи.

1 группа.

Къ первой группѣ принадлежатъ кельты, которые насаживались на деревянную часть топора—топорище такъ, что ихъ лезвіе съ рукояткой находились въ одной плоскости. Такія орудія вполне отвѣчаютъ нашему понятію о топорѣ; ими можно было рубить съ размаху. Въ кельтахъ этой группы можно отличить два вполне симметричныхъ бока—правый и лѣвый. Обыкновенно оба бока вполне сходны. Нѣкоторые кельты этого отдѣла имѣютъ спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія къ деревянной части топора. Это или ушки, или нѣсколько выдающіеся выступы задняго края. Ушки—одно или два—находятся по сторонамъ кельта, у задняго края, и располагаются въ плоскости симметріи, а небольшіе выступы располагаются у задняго края или только въ плоскости симметріи, съ каждой стороны, или также и въ про-

тивоположномъ направленіи. Въ послѣднемъ случаѣ такихъ выступовъ четыре.

А. Къ этой серіи относятся кельты, не имѣющіе приспособленій для прикрѣпленія въ деревянной части топора.

1. Къ этому типу относятся кельты довольно значительныхъ размѣровъ, лезвіе которыхъ ограничено двумя очень рѣзко выраженными, выпуклыми, ребрышками, сходящимися около задняго края, украшеннаго выпуклымъ ободкомъ. Оба бока этихъ кельтовъ раздѣлены указанными ребрышками на три треугольника, изъ которыхъ средній обращенъ вершиной къ заднему краю. Верхній и нижній края этихъ кельтовъ довольно острые. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора у кельтовъ этого типа почти эллипсоидальное. Одинъ изъ такихъ кельтовъ изображенъ на табл. I, фиг. 25, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Въ моемъ распоряженіи находилось три кельта этого типа; два изъ нихъ найдены около села Ташъ-Керменъ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, а третій въ Свіяжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, выше села Моркваша, въ урочищѣ „Пустая Морквашка“, при планировкѣ мѣстности около дачныхъ построекъ ¹⁾. Всѣ эти кельты принадлежатъ Геологическому кабинету Казанскаго университета. Эти кельты грубой работы и были отлиты, очевидно, изъ плохихъ формъ; они очень прочны, имѣя стѣнки толщиной въ 5 мм.. Размѣры этихъ кельтовъ слѣдующіе:

	длина	ширина лезвія.	ширина задней части.	толщина
Кельтъ Свіяжскаго уѣзда.	8 см.	4,5 см.	4,75 см.	2,5 см.
Кельтъ Лаишевскаго уѣзда.	6,5 см.	4,5 см.	5,5 см.	2,5 см.
Тоже	7 см.	4 см.	5 см.	2,5 см.

¹⁾ Этотъ кельтъ найденъ совмѣстно съ наконечникомъ копья и двумя бляхами изъ мѣди, снабженными упками на задней ихъ сторонѣ. Бляхи эти изображены на табл. II, фиг. 8 и 17, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

На одномъ изъ кельтовъ, найденныхъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, у села Ташъ-Кермень, около задняго края находится небольшое отверстіе, округлаго очертанія, очевидно случайное.

2. Кельты этого типа очень близки къ только что описаннымъ кельтамъ; они отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что ребрышки, ограничивающія лезвіе, не сходятся у задняго края, а упираются въ бортъ на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга. Выпуклый ободокъ, окаймляющій это отверстіе для насадки на деревянную часть топора, представляетъ узкій валикъ. Кельтъ этого типа, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, изображенъ на таб. I, фиг. 5, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7,25 см., ширина лезвія 5 см., ширина задняго края 5 см., а толщина 3 см. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора у этого кельта почти эллипсоидальное при толщинѣ стѣнокъ отъ 5 до 7 мм.. Два подобнаго же рода кельта, дурной отливки и дурного сохраненія, были найдены въ урочищѣ „Ройскій шиханъ“ на р. Камѣ, недалеко отъ села Шурана, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Кельты эти доставлены П. А. Пономаревымъ въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

3. У этихъ, очень распространенныхъ, кельтовъ бортъ, окаймляющій ихъ задній край, состоитъ изъ двухъ, или изъ трехъ выдающихся валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 3 мм. другъ отъ друга. Ребрышки, ограничивающія лезвіе, упираются въ этотъ бортъ, окружающій заднюю часть кельта, на близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Въ моемъ распоряженіи находилось три подобныхъ кельта. Всѣ эти кельты найдены въ Казанской губерніи. Одинъ изъ нихъ найденъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ (около села Мамылова), другой въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (около деревни Кріуши, на правомъ берегу Волги) а третій въ Царевковшайскотъ уѣздѣ (въ Царевской волости у деревни Княжиной). Въ Городскомъ музеѣ между вещами, собранными покойнымъ А. Ѳ. Лихачевымъ, находится подобный же кельтъ (длиной 7 см., шириной у задняго края въ 6 см., а толщиной въ 2 см.), найденный въ Лаишевскомъ

уѣздѣ, близъ села Шумкова, вмѣстѣ съ боевымъ топоромъ. Въ этой же коллекціи находится таковой же кельтъ (длиной въ 6, 5 см., а шириной у задняго края въ 6 см.), найденный совмѣстно съ пятью мѣдными серпами въ урочищѣ „Валдай“, у села Волосникова, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Въ той же коллекціи находится кельтъ этого типа, найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у деревни Авташевой, совмѣстно съ плоскимъ наконечникомъ копья въ 7,5 см. длины. Длина этого кельта 7,5 см., ширина у задняго края 5 см., а толщина 2,5 см. Кельтъ, найденный въ Царевовокушайскомъ уѣздѣ, у деревни Княжиной, изображенъ на табл. IV, фиг. 1, а кельтъ, найденный у дер. Кріуши, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, изображенъ на табл. 1, фиг. 18. Оба кельта изображены въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Приведу размѣры этихъ трехъ кельтовъ:

	длина	ширина лезвія	ширина задн. края	толщина
1 Чистопольскаго уѣзда	7 см.	4,5 см.	5 см.	2 см.
2 Чебоксарскаго уѣзда	7,5 см.	4,5 см.	5 см.	2 см.
3 Царевовокуш. уѣзда	8 см.	5 см.	5,5 см.	2,25 см.

Кельтъ, найденный въ Чистопольскомъ уѣздѣ, у села Мамыкова, принадлежитъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи, а два остальные Геологическому кабинету Казанскаго университета.

4. Кельты эти отличаются тѣмъ, что къ борту, окружающему ихъ задній край, на каждомъ боку, примыкаетъ по два небольшихъ треугольника. Треугольники эти образованы валомъ борта, ребрышками, отдѣляющими лезвіе, и небольшими дополнительными ребрышками. Подобный кельтъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Шонгутской волости, около деревни Чирки, изображенъ на таб. IV, фиг. 2, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Размѣры этого кельта, принадлежащаго Геологическому кабинету Казанскаго университета, слѣдующіе: длина 7 см., ширина лезвія 5 см., ширина задней части 5,5 см., а толщина 2 см. Довольно узкое, овальное,

отверстіе для насадки на деревянную часть топора окружено стѣнками толщины въ 4 мм.. Борть этого кельта состоитъ изъ трехъ валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 2 мм. другъ отъ друга.

5. Кельты эти отличаются отъ кельтовъ 3 только тѣмъ, что ихъ борть, окружающій задній край, состоитъ изъ пяти валиковъ, расположенныхъ на 1,5 мм. другъ отъ друга. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Коротни; онъ принадлежитъ Геологическому кабинету. Размѣры этого кельта слѣдующіе: длина 7 см., ширина лезвія 4,5 см., ширина задняго края 4,75 см., а толщина 2 см.. Толщина стѣнокъ этого кельта около эллипсоидальнаго отверстія для насадки на деревянную часть топора, 2 мм.. Кельтъ этотъ изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на табл. III, фиг. 16.

6. Кельты эти отличаются отъ только что описанныхъ кельтовъ тѣмъ, что ребрышки, ограничивающія ихъ лезвіе, упираются въ борть, охватывающій ихъ заднюю часть, на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, направляясь почти перпендикулярно къ нему. Одинъ изъ такихъ кельтовъ изображенъ на таб. I, фиг. 21, въ $\frac{1}{5}$ натуральной величины. Борть этихъ кельтовъ состоитъ изъ трехъ валиковъ, разстоянія между которыми около 2,5 мм.. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора и у этихъ кельтовъ эллипсоидальное. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ выпаханъ около усадьбы Апанаева, недалеко отъ Спасскаго затона, и доставленъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи урядникомъ Ивановымъ. Таковой же кельтъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Богородской волости, около деревни Альменевои, а также въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Шурана, гдѣ П. А. Пономаревъ нашелъ кромѣ того форму для отливки кельтовъ и небольшой плавильный горшокъ.

Приведу теперь размѣры этихъ трехъ кельтовъ:

	длина	ширина лезвія	ширина задняго края	толщина
1 Спасскій	7 см.	5 см.	6 см.	3,5 см.
2 Чебоксарскій	7 см.	5,75 см.	5,5 см.	2 см.
3 Лаишевскій	7,75 см.	5 см.	6 см.	2,25 см.

7. Кельты эти отличаются отъ другихъ орнаментальными украшеніями поверхности. Бортъ около задняго края состоитъ у нихъ изъ пяти валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 2 мм. другъ отъ друга. Къ краю всего борта, съ нижней стороны, примыкають небольшіе треугольники, образованные двумя сходящимися ребрышками и обращенные вершинами къ лезвію. Такихъ треугольниковъ по шести на каждомъ боку кельта (по два треугольника въ средней части кельта, отдѣленной ребрами, идущими къ лезвію, и по двѣ на боковыхъ частяхъ). Подобный кельтъ найденъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ изображенъ на табл. II, фиг. 13, въ $\frac{1}{5}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7,25 см., ширина лезвія 5 см., ширина задняго края 5,5 см., а толщина 2,5 см. Отверстіе для насадки кельта на деревянную часть топора эллипсоидальное, а толщина окружающихъ его стѣнокъ 3 мм.

8. Кельты эти отличаются отсутствіемъ борта и срнаментомъ отъ кельтовъ 6 и 7, а ребрышки, отдѣляющія лезвіе, расположены, какъ и у нихъ, перпендикулярно къ заднему краю. Каждый бокъ кельта, въ средней его части, украшенъ тремя небольшими ребрышками, изъ которыхъ среднее ребрышко, длиной 2,5 см., перпендикулярно къ заднему краю, а два крайнихъ, изогнутыя дугой, упираются въ ребрышки, отдѣляющія лезвіе кельта. Послѣднія ребрышки перпендикулярны къ заднему краю. Такой кельтъ, найденный въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, изображенъ на таблицѣ I, фиг. 17, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7,5 см., ширина лезвія 5 см., ширина задняго края 5 см., а толщина 2 см. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора эллипсоидальнаго очертанія; оно окружено стѣнками въ 5 мм. толщиной.

9. Кельты эти отличаются от кельтовъ 8 только нѣсколько скульптурой, а именно отсутствіемъ средняго короткаго ребрышка, перпендикулярнаго къ заднему краю. Бортъ у нихъ состоитъ изъ двухъ валиковъ, удаленныхъ другъ отъ друга на 5 мм. Размѣры подобнаго кельта, найденнаго около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, слѣдующіе: длина 6,5 см., а ширина лезвія 4,5 см.; онъ изображенъ на таб. IV, фиг. I, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Кельтъ этотъ находится въ коллекціи покойнаго Н. А. Толмачева, принадлежащей Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

10. Кельты эти имѣютъ своеобразный орнаментъ на ихъ бокахъ. Подобный кельтъ изображенъ на табл. II, фиг. 11, гдѣ онъ нарисованъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Кельтъ этотъ найденъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Мордова; онъ переданъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи послѣ смерти профессора Н. А. Толмачева его сестрой, Е. А. Толмачевой. Задній край этого кельта нѣсколько обломанъ. Орнаментъ на бокахъ этого кельта состоитъ изъ плоскаго эллипса, отъ котораго тянутся два изогнутыхъ дугой ребрышка. Эти ребрышки упираются концами въ ребрышки, ограничивающія лезвіе. Длина этого кельта 8,5 см., ширина лезвія 4 см., ширина заднаго края 4 см., а толщина его 2,5 см. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора шестиугольнаго очертанія: оно окружено сравнительно тонкими стѣнками въ 1,5 мм.

11. Кельты этого рода имѣютъ на бокахъ разный орнаментъ. Орнаментъ одного бока нѣсколько отличается отъ орнамента другого бока. Подобный кельтъ, выкопанный изъ ананьинскаго могильника, изображенъ на таб. III, фиг. 13, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Бортъ кельтовъ этого рода состоитъ въ средней части изъ четырехъ валиковъ, сходящихся по краямъ. Скульптура одного бока представлена тремя параллельными линіями, которыя тянутся отъ указаннаго выше борта, окружающаго заднюю часть, къ лезвію на 3,5 см.. Скульптура другого бока выражена только двумя парами параллельныхъ линій, которыя тянутся почти до лезвія, расходясь подъ острымъ

угломъ. Нѣсколько подобныхъ кельтовъ были вырыты изъ ананьинскаго могильника, около города Елабуги, въ Вятской губерніи. Подобнаго же рода кельтъ былъ найденъ и въ Казанской губерніи, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, около села Сорочьихъ Горъ, на правомъ берегу Камы. Послѣдній изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. I, фиг. 13. Всѣ эти кельты принадлежатъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Размѣры этихъ кельтовъ слѣдующіе:

	длина	ширина лезвія	ширина задней части	толщина
1 Ананьинскій могильникъ	7,5 см.	5 см.	5,5 см.	2,25 см.
2 Сорочьи Горы	8 см.	4,5 см.	5,5 см.	2,25 см.

Очертаніе отверстія этихъ кельтовъ для насадки на деревянную часть топора рѣзко шестиугольное.

12. Къ этому роду принадлежатъ небольшіе кельты, довольно близко подходящіе къ нашему представленію о долотѣ. Подобный кельтъ былъ найденъ на правомъ берегу р. Волги, у села Карасева, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Кельтъ этотъ изображенъ на таб. III, фиг. 15, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его 6,80 см., ширина лезвія 4,80 см., а толщина 2 см. Отверстіе для насадки на деревянную часть неправильно эллипсоидальнаго очертанія (съ длиннымъ діаметромъ въ 2,5 см. и короткимъ въ 1,5 см).

13. Кельты этого рода небольшихъ размѣровъ, имѣютъ очень своеобразную форму. Одинъ изъ такихъ кельтовъ, найденный въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ Косминской волости, у деревни Юриной, изображенъ на таб. I, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 7 см., ширина лезвія 3 см., а толщина 2 см. Отверстіе для насадки у этого кельта эллипсоидальное съ длиннымъ діаметромъ въ 3,25 см. и короткимъ въ 1,75 см. Около задней части этого кельта замѣтна перетяжка шириной въ 1,75 см.

14. Кельты этого рода имѣютъ своеобразную форму: передняя часть ихъ имѣетъ видъ клина, а задняя вздута. Отверстіе

для насадки на деревянную часть топора имѣть у нихъ очертаніе ромбоидальное. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Богородской волости, около деревни Альменево; онъ изображенъ на таб. III, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Бока его состоятъ изъ трехъ треугольныхъ площадокъ, между которыми средняя, образующая лезвіе, доходитъ до вершины задняго края. Длина этого кельта 3 см., ширина лезвія 3 см., а діаметръ почти округлаго отверстія 1 см..

В. Къ этой серіи принадлежатъ кельты, у которыхъ имѣются спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія ихъ къ деревянной части топора.

а. Сюда принадлежатъ кельты, у задняго края которыхъ, съ обѣихъ сторонъ борта, имѣется по ушку съ отверстіемъ.

15 (1). Подобнаго рода кельтъ хранится въ Оренбургѣ, въ мѣстномъ музеѣ; онъ найденъ въ Оренбургской губерніи, на р. Сувундукѣ.

в. Сюда принадлежатъ кельты, у борта которыхъ находится ушко съ отверстіемъ только съ одной стороны.

16 (1). Кельты этого рода довольно массивны; они имѣютъ большое округлое отверстіе для насадки на деревянную часть топора. Бортъ, окружающій заднюю часть этихъ кельтовъ, покрытъ орнаментомъ, состоящимъ изъ параллельныхъ линій, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ. Къ борту приврѣплено ушко съ отверстіемъ. Передняя часть кельтовъ этого рода имѣетъ форму вліна съ гладкими боками, четырехъ угольнаго очертанія.

Кельтъ этого рода былъ выпаянъ около деревни Городище, въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ принадлежитъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Этотъ кельтъ нарисованъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины на таб. III, фиг. 8 и на таб. IV, фиг. 4. Длина этого кельта 10 см., ширина лезвія 4 см., а толщина его около борта 2,5 см. Бортъ этого кельта, шириной въ 2,5 см., украшенъ орнаментомъ, состоящимъ изъ ряда параллельныхъ ребрышекъ, сходящихся

подъ острымъ угломъ. На верхней сторонѣ кельта эти системы ребрышекъ сходятся углами, а на нижней сторонѣ, около ушка, онѣ ограничиваютъ гладкое поле. Борть ограниченъ спереди—въ лезвію, небольшимъ валикомъ, а около задняго края выдающимся карнизомъ, шириной въ 8 мм.. Отверстіе для насадки почти округлое, съ большимъ діаметромъ въ 4,5 см., а меньшимъ въ 3,25 см.. Ушко довольно толстое; діаметръ его равенъ ширинѣ борта.

Кельты подобнаго рода съ однимъ ушкомъ находятъ довольно часто въ западной Европѣ, но совершенно сходныхъ съ только что описаннымъ кельтомъ пока не найдено.

17 (2). Кельты этого рода имѣютъ также ушко на нижней сторонѣ для прикрѣпленія къ деревянной части топора. Ушко это находится у борта, состоящаго изъ четырехъ валиковъ, расположенныхъ на 2 мм. другъ отъ друга. Этотъ борть, шириной въ 1 см., отодвинутъ отъ задняго края кельта на 2 см.. Кельтъ этого рода былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи; онъ изображенъ на табл. III, фиг. 14, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина кельта этого 11,5 см., ширина лезвія 3 см., а ширина у борта 4 см.. Отверстіе для насадки на деревянную часть эллипсоидальное. Передняя часть его имѣетъ форму вліна. На бокахъ этого кельта, по срединѣ, проходитъ по ребрышку отъ задняго края въ лезвію на 5,5 см., пересѣкающихъ борть. Кельтъ этотъ принадлежитъ Геологическому кабинету Казанскаго университета. Подобнаго же рода кельтъ, отличающійся только относительными размѣрами отдѣльных частей, найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Кріуши, на правомъ берегу р. Волги, въ 5 верстахъ выше села Козловки. Кельтъ этотъ изображенъ на таб. I, фиг. 10, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

Въ Вятской губерніи, въ Яранскомъ уѣздѣ, около деревни Юриной, былъ найденъ очень дурно отлитый кельтъ, принадлежащій также къ этому роду.

С. Къ этой серіи относятся кельты, у которыхъ около отверстія для насадки на деревянную часть топора имѣются

два или четыре выступа, въ видѣ шпеньковъ, которые могли способствовать болѣе прочному ихъ прикрѣпленію.

18 (1). Кельты этого рода представляются очень удлиненными и имѣютъ узкое лезвіе. Задняя часть этихъ кельтовъ вздутая, а разрѣзы ея ромбоидальнаго очертанія. По бокамъ отверстія для насадки на деревянную часть топора, на краю его, возвышаются два небольшихъ выступа въ видѣ шпенька. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ окрестностяхъ села Ташъ-Кермень; онъ изображенъ на таб. III, фиг. 1, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 12 см., ширина лезвія 4 см., ширина у задняго края 3 см., а толщина 3,5 см.. Бока этого кельта имѣютъ очертаніе острыхъ равнобедренныхъ треугольниковъ. На разстояніи 1,5 см. отъ задняго края кельтъ этотъ украшенъ бортомъ, состоящимъ изъ четырехъ валиковъ, расположенныхъ на разстояніи 1 см. другъ отъ друга.

19 (2). Къ этому роду относятся кельты, у которыхъ около края отверстія для насадки на деревянную часть расположены четыре выступа для болѣе прочнаго укрѣпленія. Подобный кельтъ, найденный въ Казанской губерніи, въ Мамадышскомъ уѣздѣ, около села Омары, изображенъ на таб. I, фиг. 12, гдѣ онъ нарисованъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его 9,5 см., ширина лезвія 6 см., ширина у задняго края 4,5 см., а толщина 3,5 см.. Общій видъ кельта эллипсоидальный. Отверстіе для насадки эллипсоидальное, близкое къ округлому. Четыре выступа расположены крестообразно.

2 группа.

Къ этой группѣ относятся кельты, которые насаживались на деревянную часть топора, такъ что лезвіе ихъ получало положеніе, перпендикулярное къ рукоятѣ. Такія орудія могли замѣнять мотыки небольшихъ размѣровъ и могли быть употребляемы для обработки полей подъ посѣвъ. У кельтовъ этой группы плоскость симметріи проходитъ перпендикулярно

къ лезвію и раздѣляетъ его на двѣ равныя части, правую и лѣвую. У этихъ кельтовъ верхнія и нижнія стороны не одинаковы; ихъ верхняя сторона обыкновенно плоская, а нижняя болѣе или менѣе выпуклая. Последняя бываетъ ограничена тремя треугольными площадками, выраженными болѣе или менѣе рѣзко. Многіе изъ этихъ кельтовъ имѣютъ спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія ихъ къ деревянной части топора.

А. Кельты этой серіи не имѣютъ приспособленій для прикрѣпленія къ деревянной части топора.

20 (1). Кельты этого типа представляютъ переходъ къ кельтамъ 1-ой группы, имѣющимъ симметричныя бока. Верхняя сторона ихъ почти плоская, а нижняя только сравнительно мало оттанута. Отверстіе для прикрѣпленія къ деревянной части топора эллипсоидальное. Подобный кельтъ изображенъ на таб. I, фиг. 24 и на таб. II, фиг. 21, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ найденъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Длина этого кельта 6 см., ширина лезвія 4 см.; ширина задняго края 4,5 см., а толщина 2,5 см.. Задній край его имѣетъ бортъ, состоящій изъ двухъ валиковъ, расположенныхъ параллельно, на разстояніи 2 мм. другъ отъ друга. По нижней и верхней сторонамъ кельта къ этому борту тянутся по два ребрышка, ограничивающихъ лезвіе.

21 (2). Къ этому типу принадлежатъ кельты небольшихъ размѣровъ, у которыхъ верхняя часть плоская, а нижняя ограничена тремя треугольниками, изъ которыхъ средній упирается вершиной въ задній край. Отверстіе для насадки, окруженное небольшимъ выдающимся валикомъ, имѣетъ неправильно эллипсоидальное очертаніе. Два кельта, принадлежащіе этому роду, найдены въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Одинъ изъ нихъ изображенъ на табл. I, фиг. 15 и на таб. IV, фиг. 5, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этого кельта 5 см., ширина его лезвія 4 см., ширина у задняго края также 4 см., а толщина 2,25 см.. Верхняя поверхность его плоская, а нижняя ограничена тремя треугольными пло-

щадками, отдѣленными ребрышками, идущими отъ лезвія къ противоположному краю и сходящимися тамъ подъ острымъ угломъ. Кельтъ этотъ былъ отлить не совсѣмъ удачно.

В. Кельты этой серіи имѣютъ спеціальныя приспособленія для прикрѣпленія къ деревянной части топора — выступы, уши и пр..

22 (1). Кельты этого рода очень сходны съ только что описанными кельтами серіи А и отличаются отъ нихъ только ушкомъ, находящимся на задней ихъ сторонѣ, около задняго края. Подобный кельтъ былъ найденъ около деревни Кріуши, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, въ 5 верстахъ отъ села Козловки. Длина этого кельта 4,5 см., а ширина лезвія 2,75 см.. Отверстіе для насадки на деревянную часть имѣетъ у него эллипсоидальное очертаніе съ большимъ діаметромъ въ 2,75 см. и меньшимъ въ 1,75 см.. Кельтъ этотъ изображенъ на таб. I, фиг. 19, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. У этого кельта около ушка находится небольшое отверстие, очевидно, пробитое уже послѣ отливки кельта.

23 (2). Кельты этого рода сравнительно довольно большихъ размѣровъ. Верхняя сторона ихъ плоская, а нижняя выпуклая съ боковъ, но какъ бы срѣзана къ лезвію. Ушко находится на нижней поверхности кельта, около его задняго края. Отверстіе для насадки на деревянную часть топора имѣетъ неправильно - пятиугольное очертаніе. Подобный кельтъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Кріуши, въ 5 верстахъ отъ села Козловки, на правомъ берегу р. Волги; онъ изображенъ на таб. III, фиг. 7, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Ушко у этого кельта обломано. Длина этого кельта 7,5 см., ширина лезвія 4,5 см., а толщина его 3,5 см..

24 (3). Кельты этого рода имѣютъ довольно сходныя нижнюю и верхнюю стороны; они украшены своеобразнымъ орнаментомъ. Орнаментъ этотъ состоитъ изъ пересѣкающихся подъ острыми углами параллельныхъ ребрышекъ, образуя-

щихъ по два двойныхъ треугольника на каждой сторонѣ кельта. Треугольники эти своими основаніями упираются въ бортъ, состоящій изъ трехъ валиковъ и имѣющій въ общемъ ширину въ 8 см. Кромѣ того, на каждой сторонѣ возвышаются по два ребрышка, ограничивающія лезвіе. Ушко прикрѣплено на задней сторонѣ кельта около борта; оно не вполне удачно отлито. Подобный кельтъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губ., въ Верхне-Болтешской волости, около села В.-Болты, изображенъ на таб. I, фиг. 22, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Размѣры этого кельта слѣдующіе: длина 6 см., ширина лезвія 4,25 см., ширина задняго края 4,5 см., а толщина 2,5 см.. Отверстіе для насадки на деревянную часть эллипсоидальное.

25. (4). Кельты этого рода отличаются отъ кельтовъ 23 (2) орнаментомъ на верхней, плоской, сторонѣ. Эта сторона украшена у нихъ тремя парами параллельныхъ линий, сходящихся подъ острыми углами, обращенными въ лезвію. Одинъ изъ кельтовъ этого рода найденъ у села Ананьино, на правомъ берегу Камы, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, а другой въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ урочищѣ Кереметь, близъ села Омары. Кельтъ, найденный, у г. Елабуги, изображенъ на таб. III, ф. 18, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, а кельтъ, найденный около села Омары, на таб. III, фиг. 19, также въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина перваго кельта 4,5 см., а второго 8 см., ширина лезвія у перваго 3,75 см., а у второго 4 см., а толщина ихъ 2,75 см. Очертаніе отверстій для насадки на деревянную часть, у этихъ кельтовъ неправильно-пятиугольное.

26 (5). Кельты этого рода снабжены тремя ушками. Подобный кельтъ, найденный въ Казанской губерніи, принадлежитъ профессору Н. О. Высоцкому; онъ изображенъ на таб. IV, фиг. 6, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его 9 см., и ширина лезвія 5 см.. Верхняя сторона этого кельта плоская съ двумя треугольными впадинами у задняго края. На нижней сторонѣ его проходятъ два ребрышка, упирающіяся въ ушко и ограничи-

вающія лезвіе. Кромѣ этого ушка, этотъ кельтъ снабженъ еще двумя боковыми ушками, не вполне удачно отлитыми. Отверстіе для насадки у этого кельта неправильно-овальное.

IV.

МОТЫКИ.

Мотыки попадаютъ довольно рѣдко въ восточной полосѣ Евр. Россіи. Въ моемъ распоряженіи ихъ было только три. Рѣдкость находенія мѣдныхъ мотыгъ понятна, если принять въ соображеніе, что ихъ могли замѣнять кельты второй группы.

1. Одна изъ мотыгъ изъ красной мѣди сохраняется въ коллекціи профессора Н.Θ. Высоцкаго; она найдена въ предѣлахъ Казанской губерніи, но точно мѣсто находенія ея неизвѣстно. Длина этой мотыги 15 см., а ширина лезвія 4 см.. Втулка для насадки ея на деревянную часть округлаго очертанія, 4 см. въ діаметрѣ; она имѣетъ трубчатую форму и не вполне замкнута. Орудіе это очень прочное: наибольшая толщина его передней части достигаетъ 1 см., а толщина стѣнокъ втулки 3 мм. Эта мотыга изображена на табл. IV, фиг. 12 и 14, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

2. Другая мотыга изъ красной мѣди, меньшихъ размѣровъ, найдена въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Туса, въ 3 верстахъ отъ Цивильска. Длина ея 3 см., а ширина лезвія 3,5 см. Передняя часть этой мотыги имѣетъ форму клина, а задняя представляется вздутой и имѣетъ форму цилиндра 2,75 см. въ діаметрѣ. Мотыга эта изображена на табл. III, фиг. 17, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

3. Третья мотыга, изображенная на табл. II, фиг. 12, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, найдена въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Шумкова, вмѣстѣ съ вельтомъ и боевымъ топоромъ. Мотыга эта имѣетъ форму нѣсколько изогнутой лопатки. Длина ея 9,6 см., а ширина лезвія 6,5 см.. Мотыга эта насаживалась на палку втулкой, 2 см. въ діаметрѣ.

V.

КАЙЛЫ.

В моемъ распоряженіи находились двѣ кайлы изъ красной мѣди. Одна изъ нихъ, значительныхъ размѣровъ, найдена въ Оренбургской губерніи въ одномъ изъ мѣдныхъ рудниковъ Каргалинской степи, а другая кайла найдена въ окрестностяхъ г. Елабуги, въ Вятской губерніи.

Кайла, найденная въ одномъ изъ мѣдныхъ рудниковъ въ Каргалинской степи, въ Оренбургской губерніи, длиной около $\frac{1}{2}$ аршина (40 см.); она нѣсколько изогнута и заострена въ концѣ, а въ разрѣзѣ имѣетъ четырехугольное очертаніе. Около втулки кайла эта имѣетъ полукруглое очертаніе. Полуоткрытая втулка, уширяясь къ концу, имѣетъ въ длину 10 см., при діаметрѣ въ 2,5 см.. Кайла эта изображена на табл. III, фиг. 6, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

Кайла, найденная въ Вятской губерніи, около г. Елабуги, имѣетъ въ длину около $\frac{1}{4}$ аршина (20 см.). Эта кайла въ концѣ заострена. Разрѣзы ея четырехугольнаго очертанія. Втулка ея довольно рѣзко отдѣлена отъ заостренной части; она имѣетъ

округлое очертаніе съ діаметромъ въ концѣ около 4 см.. Кайла эта изображена на таб. III, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

VI.

ДОЛОТА.

Между мѣдными долотами можно отличить двѣ группы: долота плоскія и долота желобовидныя. Долота перваго типа болѣе распространены.

1. Плоскія долота, изображенныя на таб. I, фиг. 8 и таб. III, фиг. 9, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, нѣсколько варьируютъ въ длинѣ и ширинѣ лезвія, а въ болѣе исключительныхъ случаяхъ имѣютъ небольшіе боковые выступы, какъ это видно на рисункѣ, помѣщенномъ на табл. I, фиг. 1, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Три плоскихъ долота были найдены въ Казанской губерніи, въ Чебоксарскомъ уѣздѣ (Богородская волость, около дер. Альменово), въ Чистопольскомъ уѣздѣ (Билярскъ), а долото съ боковыми выступами было найдено въ Вятской губерніи, около г. Елабуги. Длина первыхъ долотъ варьируетъ отъ 11 до 13,5 см., а ширина ихъ лезвія варьируетъ отъ 3 до 4 см.. Длина долота съ боковыми выступами, найденнаго около Елабуги, достигаетъ 15,5 см., при ширинѣ лезвія въ 3,5 см..

2. Желобообразныя долота принадлежатъ двумъ видоизмѣненіямъ. Одно видоизмѣненіе представлено короткими долотами съ широкимъ желобовиднымъ лезвіемъ, а другое—удлиненными долотами, съ узкимъ, желобообразнымъ лезвіемъ.

Долото перваго видоизмѣненія найдено въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, около деревни Мукруштъ; оно изоб-

ражено на таб. I, фиг. 9, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его около 2 см., а ширина лезвія 1,5 см..

Другое видоизмѣненіе долотъ этой группы представлено двумя экземплярами, изъ коихъ одинъ найденъ въ Казанской губерніи, въ Спасскомъ уѣздѣ, около села Мордова, а другой экземпляръ близъ дер. Ананьиной, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи. Долота эти изображены на таб. IV, фиг. 14 и фиг. 15, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина первого долота 10 см., а второго 7,5 см., а ширина лезвія у первого 2 см., а у второго 1 см.. Втулки для насадки у обоихъ долотъ цилиндрическія. Желобовидное углубленіе лезвія выражено у этихъ долотъ очень рѣзко.

VII.

НАКОНЕЧНИКИ КОПІЙ.

Наконечники копій изъ мѣди довольно разнообразны. Ихъ можно раздѣлить на двѣ группы: плоскихъ наконечниковъ, которые или вставлялись въ расщель дерева или вколачивались удлиненнымъ стержнемъ, и наконечниковъ, снабженныхъ втулками для насадки на дерево.

А. 1. Къ этому типу принадлежать плоскіе наконечники копій, у которыхъ задняя часть представляется рѣзко срѣзанной. Такіе наконечники вставлялись въ расщель дерева. Подобный наконечникъ, найденный въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Омары, изображень на таб. I, фиг. 27, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Длина его 10,5 см., а наибольшая ширина 2,5 см.. Обѣ стороны его заострены.

2. Къ этому типу принадлежать плоскіе наконечники копій удлиненной или листовидной формы, задняя часть которыхъ переходитъ въ небольшіе, плоскіе, стержни. Такой наконечникъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни

Чирки, изображенъ на таб. III, фиг. 12, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Подобный же наконечникъ найденъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Сорочьи Горы; онъ изображенъ въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины на таб. III, фиг. 10.

Въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Полянокъ, подобные же наконечники, изображенные на таб. IV, фиг. 17 и 19, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, были выкопаны Н. П. Лихачевымъ изъ могилъ совмѣстно съ глиняными горшками и характерными для мѣднаго вѣка украшеніями изъ мѣди, изображенными на таб. IV, фиг. 20, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Одинъ изъ этихъ наконечниковъ имѣетъ 12 см. длины при наибольшей ширинѣ въ 2 см., а другой наконечникъ имѣетъ длину 10 см. при наибольшей ширинѣ въ 2 см..

3. Къ этому роду принадлежать плоскіе наконечники копій удлинненно-листовидной формы, съ длинными плоскими стержнями. Такой наконечникъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, изображенъ на таб. I, фиг. 14, а другой, подобный же, наконечникъ, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, у села Ташъ-Кермень, изображенъ на таб. IV, фиг. 16. Оба наконечника эти нарисованы въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина этихъ наконечниковъ достигаетъ 14,5 см.

Подобные же наконечники копій были находимы и въ Свияжскомъ и Чистопольскомъ уѣздахъ Казанской губерніи.

4. Этотъ родъ наконечниковъ копій представляетъ только варіацію наконечниковъ копій, описанныхъ выше. Ихъ лезвіе имѣетъ удлинненно-листовидное очертаніе, а плоскій стержень имѣетъ уширеніе. Подобный наконечникъ, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Кермень, изображенъ на таб. I, фиг. 7, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Длина его достигаетъ 16, см. а наибольшая ширина 3 см.

5. Къ этому роду принадлежать довольно узкіе наконечники копій, удлинненно-листовиднаго очертанія, съ нѣскольکو выдающейся въ видѣ ребра осевой частью и довольно корот-

вимъ стержнемъ. Короткій стержень отдѣленъ отъ лезвія небольшимъ вздутіемъ. Подобный наконечникъ былъ найденъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Карасевой, въ 5 вер. отъ Чебоксарь, на правомъ берегу Волги; онъ изображенъ на таб. II, фиг. 18 и на таб. IV, фиг. 18, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.

Ко второй группѣ относятся мѣдные наконечники копій, имѣющихъ втулки для насадки на древо.

1. Къ этому роду принадлежатъ мѣдные наконечники копій, которыхъ можно отличить среднюю, выпуклую, часть, представляющую какъ бы продолженіе втулки. Къ этой конической, средней, части съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ лопасти лезвія. Вариация этого рода наконечниковъ копій обуславливаются неодинаковымъ развитіемъ лопастей и размѣрами. Наконечники копій этой группы были находимы въ Казанской, Вятской и Самарской губерніяхъ. На таб. I, фиг. 6 и 7 изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, подобный наконечникъ, найденный у деревни Малой Грязнухи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи. Особенность этого наконечника выражается, между прочимъ, нѣкоторой изогнутостью лезвія. Длина этого наконечника около 14 см. при наибольшей ширинѣ около 5 см. и при діаметрѣ втулки для насадки на древо въ 2,5 см. Наконечникъ этотъ принадлежитъ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Въ Вятской губерніи, въ Уржумскомъ уѣздѣ, у деревни Марушиной, въ Спасской волости, былъ найденъ, въ 1884 году, наконечникъ подобнаго же типа, но нѣсколько варьирующій въ своихъ размѣрахъ и не имѣющій изгиба. Длина его 10 см., наибольшая ширина лезвія 4 см., а діаметръ втулки для насадки на древо 2,5 см. Наконечникъ этотъ находится въ Городскомъ Научно-Промышленномъ музеѣ, въ отдѣленіи А. О. Лихачева.

Въ Казанской губерніи, подобный наконечникъ копья былъ найденъ въ Тетюшскомъ уѣздѣ; онъ изображенъ въ $\frac{1}{4}$

натуральной величины на таб. III, фиг. 4. Наконечникъ этотъ, кромѣ втулки, имѣетъ еще и ушки для прикрѣпленія къ древку. Длина этого наконечника около 12 см., а наибольшая ширина 4,5 см..

Наконечники подобнаго рода были находимы въ Сибири, а также въ Швеціи (Сканиі), въ Пруссіи и въ Венгріи.

Къ наконечникамъ этого же рода принадлежитъ очень удлинненный наконечникъ копья (16 см.) съ узкими боковыми лопастями. Наконечникъ этотъ, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Кермень, изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. II, фиг. 10. Во втулкѣ его имѣется также отверстіе для прибавки къ древку.

2. Къ этому роду относятся наконечники копій, у которыхъ боковыя лопасти не сплошныя, а имѣютъ вырѣзки. Въ остальномъ они вполнѣ сходны съ наконечниками копій перваго рода. Варіанты этого рода наконечниковъ обусловлены и размѣрами средней, осевой, части, и размѣрами боковыхъ лопастей, а также и формой лопастныхъ вырѣзокъ. На таб. III, фиг. 5, изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, подобный наконечникъ копья, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Кермень, а на таб. II, фиг. 19, изображенъ подобный же наконечникъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, найденный въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губ., на правомъ берегу Волги, въ урочищѣ „Пустая Морквашка“, выше села Моркваша. Наконечникъ этотъ былъ вырытъ тутъ въ 1900 году, при планировкѣ мѣстности около дачи Варакина, вмѣстѣ съ кельтомъ и двумя мѣдными бляхами. Кельтъ и бляхи изображены на таб. I, фиг. 24 и на таб. II, фиг. 8 и фиг. 17.

Очень своеобразный наконечникъ съ весьма широкими лопастями, прорѣзанными большими полукруглыми отверстіями, найденъ въ Казанской губерніи; онъ изображенъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины, на таб. IV, фиг., 21. Наконечникъ этотъ хранится въ коллекціи профессора Н. О. Высоцкаго.

Всѣ эти наконечники копій имѣютъ на втулкахъ отверстіе для прикрѣпленія къ дереву шпильками или гвоздями.

3. У наконечниковъ копій этого рода тѣло плоское, трехгранное или иной формы, рѣзко отдѣленное отъ втулки.

Одинъ изъ вариантовъ наконечниковъ этого рода, при значительныхъ размѣрахъ (нѣсколько болѣе 20 см.), имѣетъ трехгранную лопасть. Такой наконечникъ, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Старога Тенишева (Атрасы), изображенъ на таб. IV, фиг. 22, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины; онъ принадлежитъ профессору Н. О. Высоцкому. Втулка у этого наконечника копия имѣетъ 3 см. въ діаметрѣ.

Къ этому же роду принадлежатъ наконечники копій съ плоскимъ тѣломъ различнаго очертанія (таб. II, фиг. 5, 6 и 9). Всѣ эти наконечники копій найдены въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около села Ташъ-Керменъ; они изображены въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Втулки ихъ не вполне заменены.

VIII.

НАКОНЕЧНИКИ СТРѢЛЬ.

Наконечники стрѣль, находимые въ восточной полосѣ Евр. Россіи очень разнообразны. Между ними преобладаютъ плоскіе наконечники съ удлинненнымъ стержнемъ и разнообразнымъ очертаніемъ тѣла. Обыкновенно эти наконечники очень плохой работы. Кромѣ нихъ, находятся сравнительно рѣдко наконечники стрѣль очень затѣливой формы и прекрасной работы. Эти наконечники стрѣль снабжены для насадки на дерево то длиннымъ проволочнымъ стержнемъ, то втулками.

Два наконечника стрѣлъ, снабженные втулками, очень хорошей работы, изображены въ $\frac{1}{2}$, натуральной величины на таб. II, фиг. 15 и фиг. 16; они найдены около села Сорочьихъ Горь, въ Лаишевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, а наконечникъ стрѣлы съ проволочнымъ стержнемъ для укрѣпленія въ древкѣ, также очень хорошей работы, былъ найденъ около села Болгарь, въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи; онъ изображенъ на таб. II, фиг. 14, въ $\frac{1}{2}$, натуральной величины.

Весьма любопытны наконечники стрѣлъ, находимые въ окрестностяхъ деревни Анаьинной, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи; они очень разнообразны. Нѣкоторые изъ этихъ наконечниковъ изображены на таб. IV, фиг. 23, 24, 25, 26, 27 и 28 въ $\frac{1}{3}$, натуральной величины.

IX.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КОНСКОЙ СБРУИ.

Изъ принадлежностей конской сбруи можно указать на мѣдныя удила, найденныя въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Чирки. Удила эти изображены въ $\frac{1}{4}$, натуральной величины на таб. I, фиг. 1.

Мѣстности Казанской губерніи, въ которыхъ были сдѣланы болѣе многочисленныя находки мѣдныхъ или бронзовыхъ вещей:

Тетюшскій уѣздъ. Деревня Чирки, Шонгутской волости.
Деревня Старое Тенишево (Атрасы).

Цивильскій уѣздъ. Деревня Кюшъ, въ 9 верстахъ отъ Цивильска.
Деревня Туся, въ 5 вер. отъ Цивильска.
Деревня Курбатово.

Чебоксарскій уѣздъ. Деревня Кріуша, на правомъ берегу Волги, въ 5 вер. отъ Козловки.
Деревня Карасева.
Деревня Акташева.
Деревня Альменева, Богородской волости.

Свіязскій уѣздъ. Урочище Пустая Морквашка, на правомъ берегу Волги, у дачъ, выше села Моркваши.

Лаишевскій уѣздъ. Село Ташъ-Керменъ.
Село Шуранъ, на р. Камѣ, урочище Ройскій шиханъ.
Село Шумково.
Село Сорочьи Горы, на Камѣ.
Деревня Табаева (Атабаева).

Чистопольскій уѣздъ. Окрестности села Мамыкова.
Село Городище.

Царевкокшайскій уѣздъ. Деревня Княжина, Царевской волости.

Спасскій уѣздъ. Урочище „Валдай“ у села Волосникова.
Село Болгары.
Усадьба Анапаева, около Спасскаго затона.
Село Мордово.
Село Поляны.

Козьмодемьянскій уѣздъ. Село Коротни.

Мамадышскій уѣздъ. Село Омары.

ТАВЛИЦА I.

- Фиг. 1. Долото, найденное около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 2. Мѣдныя удила, найденныя около дер. Чирки въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 3. Наконечникъ копья, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Ташъ-Кермень, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 4. Наконечникъ копья, найденный у села Ташъ-Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 5. Кельтъ (2), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 6. } Наконечникъ копья, найденный около дер. М. Грязь-
Фиг. 7. } нухи, въ Ставропольскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 8. Мѣдное долото, найденное въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, около деревни Альме-

невой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 9. Долото, найденное у дер. Мукрушь, въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 10. Кельтъ [17(2)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, на правомъ берегу Волги, около дер. Кріуши, въ 5 вер. выше села Козловки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 11. Тотъ же кельтъ.
- Фиг. 12. Кельтъ [19(2)], найденный въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Омары, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Истории и Этнографіи.
- Фиг. 13. Кельтъ (11), найденный у села Сорочьихъ Горь, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Истории и Этнографіи.
- Фиг. 14. Наконечникъ копья, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 15. Кельтъ [21(2)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 16. Тотъ же кельтъ.
- Фиг. 17. Кельтъ (8), найденный въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 18. Кельтъ (3), найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Кріуши, на правомъ берегу Волги, въ 5 вер. отъ Козловки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 19. Кельтъ [22(1)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у дер. Кріуши, на правомъ берегу Волги, въ 5 верстахъ отъ Козловки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 20. Кельтъ (13), найденный въ Яранскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, около деревни Юриной, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 21. Кельтъ (5), выпаханный вмѣстѣ съ костями въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, недалеко отъ Спасскаго затона, около усадьбы Апаньева. Доставленъ урядникомъ Ивановымъ въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 22. Кельтъ [24(3)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 23. Мѣдный топоръ, найденный въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Кюшъ, въ 9 вер. отъ Цивильска, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 24. Мѣдный кельтъ [20(1)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 25. Мѣдный кельтъ (1), найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Ташъ-Керменъ, въ $\frac{1}{5}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 26. Мѣдный серпъ, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины, найденный въ Вятской губерніи, около г. Елабуги. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 27. Наконечникъ копья, найденный у села Омары, въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи. —

ТАВЛИЦА II.

- Фиг. 1. Мѣдный серпъ, найденный въ Мензелинскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 2. Мѣдный серпъ, найденный около села Омары въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 3. } Мѣдный боевой топоръ, найденный въ Казан-
Фиг. 4. } ской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Обще-
ство Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 5. } Наконечники копій, найденные около села Ташъ-
Фиг. 6. } Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской гу-
берніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій
кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 7. Мѣдный топоръ, найденный въ Казанской гу-
берніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Кабинетъ
Отечественной Исторіи Казанскаго университета.
- Фиг. 8. Мѣдная бляха съ ушкомъ, въ $\frac{1}{4}$ натуральной
величины, найденная вмѣстѣ съ кельтомъ и наконечникомъ копья на правомъ берегу Волги, выше села Моркваши, въ Свіяжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ урочищѣ Пустая Морквашка при пла-

нировѣхъ мѣстности около дачныхъ построекъ. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 9. Наконечникъ копья, найденный около села Ташъ-Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго Университета.
- Фиг. 10. Наконечникъ копья, найденный въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Кермень, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 11. Кельтъ (10), найденный въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Мордова въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. А. Толмачева, принадлежащая Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 12. Мотыга изъ красной мѣди, найденная въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Шумкова, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Городской Научно-Промышленный музей, отдѣленіе А. Ѳ. Лихачева.
- Фиг. 13. Кельтъ (7), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 14. Наконечникъ стрѣлы, найденный около села Болгары, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 15. } Наконечники стрѣлъ, найденные около села Со-
Фиг. 16. } рочьи Горы, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской
губерніи, въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины. Общество
Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 17. Мѣдная бляха, найденная вмѣстѣ съ бляхой, изображенной на фиг. 8; она изображена также въ

- $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 18. Наконечникъ копья, найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Карасевой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 19. Наконечникъ копья, найденный въ урочищѣ „Пустая Морьвашка“, на правомъ берегу Волги, въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ Богородской волости, около деревни Альменевои, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 20. Кельтъ [20 (1)], найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

ТАВЛИЦА III.

- Фиг. 1. Кельтъ [18 (2)], найденный въ Лайшевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Ташъ-Кермень, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 2. Мѣдный топоръ, найденный около дер. Мушрутъ, въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 3. Мѣдный боевой топоръ, найденный около Биллярска, въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 4. Наконечникъ копья, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной ве-

личины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 5. Наконечникъ копья, найденный у села Ташь-Кермень, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 6. Мѣдное кайло, найденное въ одномъ изъ Каргалинскихъ мѣдныхъ рудниковъ, въ Оренбургской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 7. Кельтъ [23 (2)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Кріуши, на правомъ берегу Волги, въ 5 вер. отъ Козловки. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 8. Кельтъ [16 (1)], найденный въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Городища въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 9. Долото, найденное въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Альменевои, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 10. Наконечникъ копья, найденный у села Сорочьи Горы, въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 11. Мѣдный боевой топоръ, найденный около города Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 12. Наконечникъ копья, найденный у деревни Чирья, Тетюшскаго уѣзда Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 13. Кельтъ (11), найденный въ Ананьинскомъ могильникѣ, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 14. Кельтъ [17 (2)], найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 15. Кельтъ (12), найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Карасева, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 16. Кельтъ (5), найденный въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Коротни, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 17. Мотыка, мѣдная, найденная въ Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около дер. Туся, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 18. Кельтъ [23 (3)], найденный у села Ананьина, около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 19. Кельтъ [25 (3)], найденный въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Омары, въ урочищѣ Кереметь, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 20. Кайло мѣдное, найденное въ Вятской губерніи, около г. Елабуги, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

ТАБЛИЦА IV.

- Фиг. 1. Мѣдный кельтъ (3), найденный въ Царевкок-
шайскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у дер. Кня-
жиной въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій
кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 2. Кельтъ (4), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ,
Казанской губерніи, въ Шонгутской волости, у де-
ревни Чирки, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Гео-
логическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 3. Кельтъ (9), найденный около дер. Ананьиной,
недалеко отъ г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ
 $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи,
Исторіи и Этнографіи (коллекція покойнаго Н. А.
Толмачева).
- Фиг. 4. Кельтъ 16 (1), найденный около села Городи-
ща, въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи,
въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи,
Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 5. Кельтъ 21 (2), найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ
Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины.
Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 6. Кельтъ 26 (5), найденный въ Казанской губер-
ніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. О.
Высоцкаго.
- Фиг. 7. Мѣдный серпъ, найденный въ Мензелинскомъ
уѣздѣ Уфимской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной ве-
личины. Геологическій кабинетъ Казанскаго уни-
верситета.
- Фиг. 8. Мѣдный серпъ, найденный въ Самарской губер-
ніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій
кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 9. Мѣдный серпъ, найденный въ Самарской гу-
берніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій
кабинетъ Казанскаго университета.

- Фиг. 10. Мѣдный боевой топоръ, найденный около г. Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 11. Мѣдный боевой топоръ, найденный въ Казанскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 12. Мотыка, найденная въ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. Ѳ. Высоцкаго.
- Фиг. 13. Тоже.
- Фиг. 14. Долото, найденное въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Мордова, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. Ѳ. Высоцкаго.
- Фиг. 15. Долото, найденное около гор. Елабуги, у дер. Ананьиной, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Толмачева, принадлежащая Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 16. Наконечникъ копья, найденный въ Лайшевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, у села Ташъ-Кермень въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 17. Наконечникъ копья, выкопанный изъ могилы около села Полянонь, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 18. Наконечникъ копья, найденный въ Чебоксарскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около деревни Карасевой, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Геологическій кабинетъ Казанскаго университета.
- Фиг. 19. Наконечникъ копья, выкопанный изъ могилы около села Полянонь, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи.

- Фиг. 20. Украшеніе изъ мѣди, выкопанное изъ могилы вмѣстѣ съ плоскимъ мѣднымъ наконечникомъ стрѣлы, около села Полянокъ, въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.
- Фиг. 21. Наконечникъ копья, найденный въ Казанской губерніи, въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. О. Высоцкаго.
- Фиг. 22. Наконечникъ копья, найденный въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, около села Стараго Тенишева (Атрясы), въ $\frac{1}{4}$ натуральной величины. Коллекція Н. О. Высоцкаго.
- Фиг. 23, 24, 25, 26, 27 и 28. Наконечники стрѣлъ, найденные около деревни Ананьиной, недалеко отъ города Елабуги, въ Вятской губерніи, въ $\frac{1}{3}$ натуральной величины. Коллекція Н. А. Толмачева, принадлежащая Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

А. Штукенбергъ.

МАТЕРІАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Могила Акъ-тамъ (близъ города Джаркента).

Могила Актамъ находится ниже почтовой дороги, проходящей изъ г. Джаркента на р. Хоргосъ, въ пескахъ, которые тянутся обширной волосою по правому берегу р. Или.

Лежитъ эта могила почти на половинѣ сорокаверстнаго пути отъ Каракульдека (сліяніе р. Хоргоса съ р. Или) къ уѣздному городу Джаркенту. Вся окрестная мѣстность на далекое пространство покрыта барханами песковъ съ тощей растительностью и камышами и никакихъ осѣдлыхъ пунктовъ не имѣетъ. Проходящія по пескамъ дороги служатъ для сношенія лежащихъ по р. Хоргосу и далѣе къ Кальджату русскихъ пограничныхъ постовъ съ г. Джаркентомъ и для транспортировки саксаула и иного топлива, добываемаго джаркентскими таранчами для продажи въ городѣ.

Въ прежнее время, при владычествѣ китайцевъ, дорога къ могилѣ Актамъ была трактовой, караванной дорогой: по ней ходили караваны и обозы съ солью, добываемою изъ лежащаго здѣсь соленого озера.

Хотя дорога эта и идетъ по пескамъ, но грунтъ земли скорѣе похожъ на смѣсь солонца, глины и песку, не поддающуюся вліянію дождей и представляющую въ непогоду твердый грунтъ.

Въ четырехъ верстахъ отъ пограничнаго поста № 5 дорога эта отдѣляется вправо отъ Каракульдекской ¹⁾).

29 января 1884 года мѣстность эту посѣтилъ хорунжій Сибирскаго казачьяго № 1 Ермака Тимофеева полка Пелымскій, сдѣлалъ маршрутную съемку пути съ р. Хоргоса на могилу Актамъ и описалъ эту могилу.

Въ то время она была въ большей или меньшей исправности; теперь же она совсѣмъ разрушена; окрестные борохузирскіе и хоргосскіе казаки поселенцы и джаркентскіе таранчи безщадно разрушили эту могилу, извлекая изъ нея все, что могло сколько нибудь годиться въ домашнемъ обиходѣ: зѣсь, кирпичъ...

¹⁾ См. Маршрутную съемку съ компасомъ дороги съ поста № 5 на р. Хоргосъ къ могилѣ Акъ-тамъ, составленную въ 1884 году хорунжимъ Пелымскимъ.

Ақтамъ представляеть собою теперь совершенную развалину; весь лѣсъ изъ строенія вытащенъ; нѣтъ ни оконъ, ни дверей, ни колоннъ, ни крышъ; сохранились пока только стѣны; но и онѣ скоро рухнуть, ибо изъ нихъ выбирается кирпичъ и увозится въ сосѣдніе поселки.

Могильнаго памятника нѣтъ и слѣда: все разрушено въ конецъ.

1-го іюня 1900 года я имѣлъ возможность проѣхать съ Каракульдека въ Джаркентъ именно этимъ путемъ и осмотрѣть могилу Ақтамъ.

Зданіе настолько разрушено, что нельзя составить о немъ опредѣленнаго понятія. Необходимо сравнить теперешнее его положеніе съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ оно находилось въ 1884 году, при посѣщенія его г. Пельмскимъ.

Въ то время зданіе и памятникъ, несмотря на свою древность, представлялись прекрасно сохранившимися, въ особенности внутренняя сторона стѣнъ перваго, выштукатуренная алебастромъ, отъ чего, по всей вѣроятности, могила получила названіе «бѣлой стѣны»¹⁾.

Хотя въ зданіи и была незначительная часть обвалившейся или покрытой черными полосами штукатурки, однако это произошло отъ вліянія дождевыхъ протеконъ, образовавшихся въ крышѣ: остальная же часть сохранившейся штукатурки стѣнъ исписана была замѣтками лицъ, посѣдившихъ эту могилу, на русскомъ, китайскомъ, манджурскомъ и татарскомъ языкахъ. а на последнемъ были даже и молитвы. Колонны,—12 деревянныхъ столбовъ, окрашенныхъ въ темно-красный цвѣтъ,—поддерживавшія выдавшійся до 1½ арш. во внутрь зданія карнизъ, также имѣли множество различныхъ надписей, преимущественно китайскихъ. Крыша и верхняя часть стѣнъ были болѣе разрушены, а наружная штукатурка вся обвалилась отъ дождя и бури. Нижняя часть ЮЗ. угла также отпала, по всей вѣроятности, отъ тѣхъ же причинъ.

Наружный видъ зданія похожъ на башню или маякъ, но только четырехугольный, шириною до 8 аршинъ, высотой до 12 аршинъ. На стѣнахъ съ Ю. и С. по срединѣ было по одному окну, а на В. сторонѣ стѣнъ два окна и дверь.

Въ верхней части стѣнъ между кирпичами былъ наложенъ толстый слой почернѣвшаго отъ времени камыша, рѣзко отдѣлявшагося отъ кирпича какъ бы выкрашенной въ черный цвѣтъ полосой.

Памятникъ надъ могилой также сложенъ былъ изъ китайскаго кирпича и былъ выштукатуренъ смѣсью соломы съ глиной. Внизу было нѣсколько рядовъ ступеней, но отъ обвала штукатурки и съ крыши земли всѣ почти ступени завалились землей, образовавъ небольшой бугоръ; частью же ступени были разломаны. Отдѣляясь отъ ступеней, памятникъ поднимается до 1½ арш., правильнымъ четырехугольникомъ, шириною (каждая сторона) до 2½ арш., затѣмъ слѣланъ карнизъ (выступъ), выдѣляющійся на ½ аршина далѣе основанія. Судя по ЮЗ. углу, какъ болѣе сохранив-

¹⁾ А қъ—бѣлйй, т а м ъ—стѣна, зданіе, комната.

пемуся, былъ сдѣланъ 2-й ярусъ, съ котораго и начиналось постепенное съживаніе площадки ступенями. Высота всего памятника по ЮВ. углу до $3\frac{1}{2}$ аршинъ.

На восточной сторонѣ четырехугольника сдѣланъ былъ проломъ какимъ то искателемъ кладовъ.

Могила Акъ-тамъ построена болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, какъ объясняютъ киргизы, кочующіе на этой мѣстности, и жители сел. Аккента. На вопросы г. Пелямскаго о причинѣ такой отдаленности этой могилы отъ селеній, большинство изъ нихъ рассказывали слѣдующаго содержанія легенду:

Въ Аккентѣ или Чинчаходзи жилъ богатый китайскій полковникъ, имущество котораго заключалось въ громадныхъ табунахъ рогатаго скота, барановъ и верблюдовъ, числомъ до 5 тысячъ; вслѣдствіе недостатка около этихъ селеній корма, онъ отправилъ верблюдовъ на солонцы. Не имѣя сына, который могъ бы замѣнить его во время отсутствія, полковникъ послалъ для наблюденія за верблюдами свою единственную дочь. У кочевниковъ есть повѣрье, что если при верблюдахъ будетъ находиться дѣвушка, то они скоро поправляются и отъ нихъ бываетъ болѣе приплода.

Живя въ пескахъ съ своими служанками, дѣвушка чрезъ нѣкоторое время заболѣла и умерла; тамъ ее и похоронили.

При жизни ся одинъ святой, удаляясь отъ селеній для поста и молитвы, входилъ при каждомъ посѣщеніи долины къ дѣвушкѣ, съ которой велъ по цѣлымъ днямъ разговоръ. Узнавъ объ этихъ посѣщеніяхъ, мусульмане начали спрашивать его: почему онъ, удаляясь отъ своихъ селеній, находитъ болѣе достойнымъ бывать у язычницы? святой на это отвѣчалъ: «Эта язычница болѣе достойна служить Богу, чѣмъ кто либо изъ васъ» и снова уходилъ въ пески. По смерти дѣвушки святой по нѣсколькимъ днямъ жилъ у могилы, не имѣя ни хлѣба, ни воды, и проводилъ день и ночь въ молитвѣ на насыпномъ курганѣ. Спустя нѣсколькое времени, отецъ умершей задумалъ выстроить на могилѣ дочери памятникъ. Святой, рассказывавшій объ ея добрыхъ дѣлахъ, несмотря на ся языческое происхожденіе, называлъ ее святой и предложилъ взять на себя постройку памятника. На просьбу святого всѣ согласились и кто былъ въ состояніи что либо дѣлать, отправились къ могилѣ, куда уже былъ доставленъ почти весь матеріалъ. По окончаніи постройки памятника, на карнизѣ подъ крышей были навѣшаны разной величины колокольчики, при малѣйшемъ колебаніи которыхъ раздавался различный тоновъ звукъ, сливавшійся въ одинъ мелодичный гулъ.

По поводу колокольчиковъ киргизы рассказываютъ печальный случай: могилу посѣтилъ одинъ богатый киргизъ; желая привести въ подарокъ своему маленькому сыну колокольчикъ, онъ сорвалъ одинъ изъ нихъ, но пріѣхавъ домой, нашелъ сына скоропостижно умершимъ, и вскорѣ сталъ самымъ послѣднимъ бѣднякомъ.

По рассказамъ высокопоставленныхъ китайцевъ Илійской долины, въ могилѣ Актамъ погребены останки калмыцкаго ламы Нонинъ-Камбу ¹⁾, на-

¹⁾ Нонинъ—по русски начальникъ народовъ, камбу—старшій лама

вадь тому болѣе ста лѣтъ. Онъ жилъ на рѣкѣ Кегени (близъ р. Хоргоса) въ тѣ времена, когда долиной Или правили джунгары ¹⁾; при его жизни были построены также два монгольскихъ храма; одинъ изъ нихъ, находившійся близъ гор. Кульджи, около сада Гульчанбакъ, на горѣ, былъ названъ по китайски Дчинъ-дын-сы, что значитъ по русски золотая крыша; второй храмъ былъ воздвигнутъ около селенія Кайнакъ и названъ Ин-дын-сы, что означаетъ серебряная крыша. Отъ обоихъ этихъ храмовъ въ настоящее время остались только развалины и обломки кирпичей.

Долина Кегень ²⁾, гдѣ проживалъ Ноинъ-Камбу, въ прежнія времена называлась въ честь его Гигень-коль ³⁾.

Китайцы говорятъ, что если раскопать могилу Ноина-Камбу (т. е. Актамъ), то на срединѣ могилы найдется около тысячи глиняныхъ бурхановъ, которые были слѣданы изъ глины съ примѣсью пепла пережженныхъ костей Ноина-Камбу. По китайскому вѣрованію, бурханы эти имѣютъ свойство заживлять раны отъ порѣза; стоитъ только натереть отъ бурхана мелкаго порошка и присыпать имъ рану; она тотчасъ заживаетъ; полезны эти бурханы и при опухоли: слѣдуетъ на опухшее мѣсто наложить тѣсто изъ порошка бурхана; отъ этого опухоль тотчасъ же проходитъ.

Н. Пантусовъ.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Къ біографіи Василя Аванасъевича Сбоева.

 Василий Аванасъевичъ Сбоевъ—бывшій адъюнктъ - профессоръ Казанскаго университета. Имя его пользуется въ этнографической литературѣ большой популярностью, какъ автора увлекательно написаннаго этнографическаго очерка быта чувашъ ¹⁾; но біографическія данныя о немъ самомъ продол-

¹⁾ Джунгаръ—правая рука.

²⁾ На рѣкѣ Кегени происходили въ послѣдніе годы три сѣзда для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ между нами и китайцами.

³⁾ Гигень-коль значитъ по русски святой человекъ и святая рѣка. Гигень по киргизскому произношенію Кегень.

¹⁾ Печатался въ 1848 году въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», въ формѣ писемъ къ редактору, А. И. Артемьеву. Въ № 6 за 1844 годъ въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» В. А. Сбоевымъ напечатанъ очеркъ «Бытъ

жаютъ оставаться, сколько намъ извѣстно, болѣе, чѣмъ скудными. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я имѣлъ случай узнать отъ уважаемаго казанскаго біограффа Н. Я. Агаѣонова, что В. А. Сбоевъ былъ сынъ дьячка села Чернухи, что близъ села Лыскова, Нижегородской губерніи; причѣмъ Н. Я. Агаѣоновъ тогда же пригласилъ меня разыскивать біографическія данныя о В. А. Сбоевѣ. Указаніемъ его на мѣсто родины В. А. Сбоева я воспользовался въ 1896 г. для выноски въ сообщеніи моемъ Нижегородской губернской ученой архивной комиссіи «Нѣчто о чувашахъ, татарахъ и мишаряхъ (мещера, мещеряки, можары), въ которой предложилъ членамъ комиссіи навести справку о времени рожденія В. А. Сбоева въ церковномъ архивѣ села Чернухи. На это приглашеніе, по выходѣ въ 1898 году III т. «Сборника» статей Нижегородской Архивной комиссіи, въ коемъ помѣщено указанное мое сообщеніе, тотчасъ же отозвался членъ комиссіи, уважаемый авторъ «Изложенія хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 годъ» (Москва. 1880 г.), Ап. Э. Можаровскій; добывъ, при посредствѣ одного воспитанника Нижегородской духовной семинаріи, копію записи въ «метрикахъ» села Чернухи дня рожденія В. А. Сбоева, онъ препроводилъ ее чрезъ Нижегородскую архивную комиссію въ мое распоряженіе. Принося за это искреннюю благодарность уважаемому Ап. Э. Можаровскому, автору «выписи» изъ метрикъ, о. А. Делекторскому, и Нижегородской архивной комиссіи, я спѣшу доставленную мнѣ «выпись» опубликовать, на что я получилъ дозволеніе и отъ автора «выписи».

Вотъ буквальная выписка изъ метрической книги за 1810 годъ, въ 1-й части о р о д и в ш и х с я :

(№) «8» (День рожденія): «Мартъ 15» (У кого родились) «Села Чернухи дьячка Аванасія Іаковлева сынъ Василій» (День крещенія) «20» (Кто воспріемники) «Тогожъ села Діаконъ Іоаннъ Іоановъ и попадья Варвара Осипова» ¹⁾.

«Молированіе исправилъ и крещеніе совершилъ священникъ Іоаннъ Сумеоновъ. Въ должности находились: Діаконъ Іоанъ Іоановъ. Дьячекъ Аванасій Іаковлевъ.

крестьянъ Казанской губерніи», въ которомъ имъ вкратцѣ описаны всѣ казанскіе инородцы, кромѣ «мишарей». Въ 1856 году оба эти очерка казанскимъ книгопродавцемъ Дубровинимъ перепечатаны особыми изданіями, причѣмъ первый изъ нихъ изданъ подъ заглавіемъ: «Исслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи (Замѣтки о чувашахъ. Письма къ редактору Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей)». Казань. — Изданіе очерковъ другихъ инородцевъ прекращается за смертію автора—сказано по обложкѣ этого изданія; но они и не были составлены В. А. Сбоевымъ. [Существовали экземпляры «Исслѣдованій» съ перепечатаннымъ заглавнымъ листомъ, на которомъ какой то промышленникъ выставилъ мѣстомъ печатанія Москву. *Ред.*].

¹⁾ Скобками я замѣнилъ продольныя графы, которыми раздѣлена запись въ подлинной «метрической» тетради. В. М.

Въ поясненіе приведенной «метрической выписи» замѣчу, что въ первой четверти XIX столѣтія имена матерей новорожденныхъ младенцевъ въ метрическія записи не вносились.

Для выясненія нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ изъ жизни В. А. Сбоева я обращался къ о. Делекторскому съ непосредственной просьбой и получилъ отъ него слѣдующіе отвѣты:

«Подписи отца В. А. Сбоева въ церковныхъ документахъ начинаются съ марта 1810 года по декабрь включительно того же года».

«Имена жены дьячка Аванасія и другихъ его дѣтей, кромѣ Василія, въ метрическихъ книгахъ не встрѣчаются».

«Чтобы узнать, какъ звали мать В. А. Сбоева, я обратился—писатьъ мнѣ далѣе о. Делекторскій—къ «исповѣднымъ росписямъ» и вотъ что узналъ:

За 1809 годъ въ «исповѣдныхъ росписяхъ» нѣтъ никого изъ семейства Сбоевыхъ. За 1810 и 1811 гг. «исповѣдныхъ росписей» въ церковномъ архивѣ нѣтъ. За 1812 годъ въ «росписяхъ» значится слѣдующее: «Жена бывшаго дьячка Екатерина Никитина, 31 года. Сынъ ея Василій, 2 лѣтъ» За 1813 годъ «росписей» въ архивѣ также не оказалось. За 1814 годъ въ «росписяхъ» значится: «Просфорница Екатерина Никитина, 33 лѣтъ. Сынъ ея Василій, 4 лѣтъ». За 1815 годъ просфорница Екатерина Никитина значится 34 лѣтъ; сынъ ея Василій—5 лѣтъ. Въ «росписяхъ» за 1818 годъ имя просфорницы Екатерины Никитиной и сына ея Василія болѣе уже не встрѣчается».

Въ Казанской губерніи пишушему эти строки доводилось слышать, будто отецъ В. А. Сбоева былъ за что то сосланъ въ Сибирь и мать его послѣ того жила въ Казани, гдѣ содержала нахлѣбниковъ изъ духовнаго званія. Объ этомъ я сообщилъ о. Делекторскому, и онъ по этому поводу писалъ мнѣ: «Пересматривая «росписи», я обратилъ вниманіе на то, что оставшіяся въ живыхъ жены умершихъ членовъ причта въ «росписяхъ» значатся такъ: «вдова» такого то дьячка или дьякона; мать же В. А. Сбоева въ нихъ значится «жен а» бывшаго дьячка и т. д... Изъ этого о. Делекторскій заключаетъ, что отецъ В. А. Сбоева, пока послѣдній жилъ съ матерью въ селѣ Чернухѣ, былъ живъ, но почему онъ выбылъ изъ членовъ причта—о. Делекторскій въ церковномъ архивѣ не нашелъ никакихъ указаній. Свѣдѣнія по данному вопросу, вѣроятно, имѣются въ архивѣ Нижегородской духовной консисторіи, но намъ онъ недоступенъ».

Село Чернуха, гдѣ родился В. А. Сбоевъ и провелъ первые дѣтскіе годы—сообщилъ мнѣ въ заключеніе о. Делекторскій—русское; какихъ либо инородцевъ въблизи его нѣтъ. Это указаніе меня интересовало для выясненія вопроса, гдѣ В. А. Сбоевъ могъ изучить практически чувашскій языкъ, знатокомъ котораго онъ обыкновенно выставляется. Покойный авторъ «Корневого чувашско-русскаго словаря» (Казань. 1875 г.), Н. И. Золотницкій, бывший университетскій слушатель В. А. Сбоева, спутникъ его по чувашскимъ селеніямъ и родственникъ по матери, въ замѣткѣ «По поводу статьи о «Чувашъ книгѣ» утверждаетъ, что В. А. Сбоевъ «знатокомъ» чуваш-

скаго языка не былъ ¹⁾). Самъ В. А. Сбоевъ на 1-й страницѣ своего очерка чувашь по данному вопросу выражается такъ: «Назадъ тому лѣтъ двадцать пять я имѣлъ и случай, и обязанность изучать ихъ (чувашь) языкъ и ихъ бытъ». Въ статьѣ: «Упрощенный способъ обученія чтенію черемисскихъ дѣтей горнаго населенія» Н. И. Золотницкій свидѣльствуетъ, что первое письмо о чувашахъ В. А. Сбоевымъ было написано въ іюнѣ 1848 года, въ домѣ его отца, священника чувашскаго села Кошки (Чурашево-тожь, по чувашски Оргась Кошка, чебоксарскаго уѣзда Каванской губерніи), у котораго В. А. Сбоевъ прожилъ тогда мѣсяць, и въ томъ же году безъ измѣненій напечатано ²⁾). Путемъ вычитанія 1848—25 получается 1823—годъ изученія В. А. Сбоевымъ языка и быта чувашь, а чрезъ вычитаніе 1823—1810 (годъ рожденія В. А. Сбоева) получается разность 13—это возрастъ, въ которомъ В. А. Сбоевъ, по его громкому выраженію, имѣлъ случай и обязанность изучать языкъ чувашь и быть ихъ (?!). Спрашивается, какой случай могъ возложить на 13-лѣтняго В. А. Сбоева обязанность изучать языкъ и быть чувашь? Принимая за несомнѣнное, что В. А. Сбоевъ обучался въ казанскихъ духовныхъ училищѣ и семинаріи (въ другихъ городахъ Казанской губерніи духовныхъ училищъ тогда и не было) ³⁾, я нахожу косвенный отвѣтъ на поставленный вопросъ въ автобиографическомъ письмѣ покойнаго священника В. П. Громова на имя Н. И. Золотницкаго, гдѣ о. Громовъ, между прочимъ, писалъ, что онъ, Громовъ, «съ молодыхъ лѣтъ въ Казанскомъ Духовномъ Училищѣ въ высшемъ отдѣленіи былъ занятъ педагогикой по Греческому и Чувашскому языкамъ» и что «имѣлъ счастье видѣть его (Н. И. Золотницкаго) однажды въ домѣ друга своего Василія Аванасъевича Сбоева» ⁴⁾. Изъ цитированнаго выше «Изложенія хода миссіонерскаго дѣла» Ап. Э. Можаровскаго видно (см. стр. 175), что въ казанскомъ духовномъ училищѣ при преосвященномъ Филаретѣ, кромѣ чувашскаго языка, преподавались татарскій и черемисскій. По просьбѣ и указанію К. С. Рябинскаго, собирающаго матеріалы для біографіи почтеннаго метеоролога и этнографа В. П. Громова, мнѣ посчастливилось получить копію записи въ метрикахъ времени рожденія о. Громова, изъ которой видно, что В. П. Громовъ былъ сынъ пономаря чувашскаго села Аликова (Элець), Ядринскаго уѣзда, Петра Андреева, родился въ этомъ селѣ 20 января 1813 года и былъ, слѣдовательно, моложе В. А. Сбоева меньше, чѣмъ на три года.

¹⁾ Справочный листокъ г. Казани, 1867 г., № 143, стр. 572.

²⁾ Тамъ же, № 135, стр. 537.

³⁾ Нимало не сомнѣваясь въ достовѣрности сообщенныхъ о. Делекторскимъ данныхъ о времени рожденія В. А. Сбоева, считася нелишнимъ замѣтить, что по официалънымъ свѣдѣніямъ этотъ «и. д. адъюнкта казанскаго университета по кафедрѣ русской словесности» родился въ 1807 г. и окончилъ курсъ въ казанской духовной семинаріи въ 1829 г. *Ред.*

⁴⁾ Священникъ Василій Петровичъ Громовъ. Кав. Губ. Вѣд., 1883 г., № 77.

О степени знаній чувашскаго языка самими преподавателями его въ школьные годы В. А. Сбоева можно судить по «Грамматикѣ чувашскаго языка», Протоіерея В. П. Вишневецкаго (бывшій ректоръ казанской духовной семинаріи, миссіонеръ и авторъ очерка «О религиозныхъ повѣрьяхъ Чувашъ» («Каз. Губ. Вѣд.», 1846 г., №№ 23, 24 и 25). Казань. 1836 г. и сочиненію В. П. Громова (а не Михайлова) «Чувашскіе разговоры и сказки»¹⁾. Съ вѣроятностію можно предполагать, что практически ознакомился В. А. Сбоевъ съ чувашскимъ языкомъ во время школьныхъ вакацій у своихъ родственниковъ въ названномъ селѣ Кошкахъ. Кромѣ матери Н. И. Золотницкаго, Елизаветы Ивановны, родственникомъ В. А. Сбоеву приходился, конечно, и ея отецъ Иванъ Степановичъ Протопоповъ, скончавшійся въ селѣ Кошкахъ въ іюлѣ 1871 года, 90 сличкомъ лѣтъ²⁾. Объ этомъ самомъ старцѣ В. А. Сбоевъ въ III своемъ письмѣ говоритъ слѣдующее: «Принимаясь за перо для изображенія чувашскихъ оригинальныхъ праздниковъ, я буду писать *частію* (курсивъ нашъ) какъ самовидецъ, *частію* какъ *testis auritus*.... заимствовавшій многія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ разказовъ достовѣрныхъ людей и *особенно* изъ сказаній И. Ст. Протопопова, который долгое время былъ сельскимъ священникомъ и благочиннымъ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ».

В. Магницкій.

¹⁾ Напечатаны безъ подписи автора въ 1853 году въ «Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ». Вслѣдъ за статьей В. П. Громова въ тѣхъ же «Вѣдомостяхъ» напечатано «Краткое этнографическое описаніе чувашъ» С. Михайлова (этнографъ-чувашинъ) съ обычной его подписью (см. №№ 10—13, 15—20, 22, 24, 25, 27 и 29). Въ отдѣльномъ же оттискѣ обѣ эти статьи редакціей, неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ, соединены въ одну брошюру, причемъ заглавіе брошюры дано по статьѣ В. П. Громова, а имя автора выставлено на ней «С. Михайлова», что теперь многихъ вводитъ въ заблужденіе. Пишущій все это утверждаетъ на основаніи непосредственнаго указанія самого В. П. Громова (см. «Справочный листокъ г. Казани», 1867 г., № 120). Найденная впоследствии въ бумагахъ С. Михайлова подлинная рукопись В. П. Громова съ указаннымъ заглавіемъ, писанная имъ собственноручно, передана мною Н. Я. Агаонову.

²⁾ «Изъ быта чувашъ Казанской губерніи». В. Магницкаго—«Этнографическое обозрѣніе», кн. XVIII.

В) ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Ивъ замѣтокъ о путешествіи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области).

 въ Алтынъ-Эмельской волости Копальскаго уѣзда и въ сосѣднихъ съ нею волостяхъ находимъ значительное обиліе памятниковъ старины, сохранившихся въ видѣ кургановъ, надписей и рисунковъ на камняхъ и т. под.. Большинство этихъ памятниковъ, въ особенности тѣ, которые лежатъ въ горныхъ мѣстностяхъ, никому (даже мѣстной русской администраціи) неизвѣстны; ихъ не касалось какое либо изслѣдованіе; между тѣмъ время быстро уничтожаетъ слѣды былого.

Къ неизслѣдованнымъ остаткамъ древности въ Алтынъ-Эмельской волости принадлежитъ, между прочимъ, множество кургановъ, разсѣянныхъ по всей волости, круглыхъ, довольно хорошо сохранившихся.

Особое обиліе ихъ находимъ на долинѣ по дорогѣ изъ выселка—Кугалинскаго къ селенію Луговому, вправо отъ дороги, и далѣе къ рѣкѣ Кескенъ-тереку. Количество здѣсь этихъ кургановъ довольно значительно и они разныхъ размѣровъ. Отъ станицы Коксуйской курганы эти находятся къ ЮЗ. верстахъ въ 20—25. Курганы эти, идущіе по направленію, перпендикулярному къ горамъ, въ видѣ сплошнаго ряда, обведены канавой и имѣютъ сажень по 5 и больше въ діаметрѣ и сажени по 3 въ высоту.

Бливъ самаго селенія Лугового, съ западной его стороны, находится также нѣсколько большихъ кургановъ.

О времени и причинахъ возникновенія этихъ кургановъ никакого преданія у киргизъ не существуетъ. Курганы находятся въ сохранности; раскопкою ихъ никто еще не занимался. Далѣе въ горахъ, по направленію къ проходу Югенъ-тасу, соединяющему Копальскій и Джаркентскій уѣзды, сохранились въ видѣ рисунковъ и надписей на камняхъ слѣды обитавшихъ ранѣе въ этой мѣстности калмыковъ.

Вблизи станціи Алтынъ-Эмельской по дорогѣ къ урочищу Байговы находится значительнаго размѣра курганъ. Внизъ отъ него, по направленію къ р. Кургалы, есть три кургана меньшей сравнительно съ первымъ величины, затѣмъ внизъ отъ урочища Байговы (на сѣверо-западъ) къ урочищу Ашибулакъ находится курганъ, размѣромъ подобный первому.

Урочища эти, Байгозы и Ащибулакъ, я посѣтилъ 29 іюля 1898 года. На Ащибулакѣ, отстоящемъ отъ Алтынъ-Эмеля верстахъ въ двадцати, я нашелъ большой отесанный каменный столбъ, лежавшій у разрытой могилы. Привлекло сюда мое вниманіе указаніе киргизъ на то, что здѣсь находится каменная баба; но таковой я здѣсь не нашелъ.

Особенный, однако, интересъ представляетъ находящійся въ этой мѣстности ровъ. На пространствѣ между Алтынъ-Эмельскою и Куянкувскою станціями отъ Алтынъ-Эмельскихъ горъ къ урочищу Байгозы и далѣе къ горамъ Асанъ (и даже по этимъ горамъ къ р. Коксу) идетъ длинный непрерывный ровъ, мѣстами довольно значительный, съ валомъ по одну съверную сторону. Правильность этого вала указываетъ на труды людей, создавшихъ такое громадное сооруженіе. Ровъ этотъ идетъ съ востока на западъ на громадное протяженіе; мнѣ говорили киргизы, что онъ начинается у р. Или и идетъ черезъ горы Чулакъ Асанъ и кончается у Коксу, проходя горы Чулакъ съ западной стороны. Это своего рода китайская стѣна! Ровъ этотъ шириной въ двѣ сажени, глубиной аршина въ два, вырытъ, очевидно, людьми; проходя черезъ горы, онъ обходитъ долины и рвы. Насыпь на всемъ протяженіи существуетъ съ съверной стороны, а ровъ—съ южной. Киргизы передаютъ, что ровъ этотъ былъ весьма глубокъ, теперь же постепенно заносится землей.

Кѣмъ, когда и для какой надобности ровъ этотъ прокопанъ—достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ; но у киргизъ существуетъ объ этомъ слѣдующее преданіе.

«Въ прежнее время жилъ нѣкій ханъ, по имени Джочи-ханъ. Его единственный сынъ съ лошадей-бѣгунцемъ присталъ къ большому табуна кулановъ (дикихъ лошадей) и самъ онъ и его лошадь приняли образъ кулана. Джочи-ханъ, сколько ни разыскивалъ сына, не могъ его нигдѣ найти и наконецъ убѣдился, что сынъ его превратился въ кулана. Тогда Джочи-ханъ изъ подчиненнаго ему народа собралъ много дѣвицъ и парней и заставилъ ихъ рыть ровъ, поставивъ по-парно, по одной дѣвицѣ и по одному парню, чтобы они не уставали. Затѣмъ (когда ровъ былъ готовъ) онъ послалъ много войска, чтобы гнать со всей окрестности всѣхъ кулановъ ко рву; Джочи-ханъ надѣялся среди кулановъ узнать своего сына и поймать его. Всѣ куланы погибли во рву, не будучи въ состояніи перепрыгнуть черезъ него, только одна хромая самка съ двухлѣтнимъ жеребенкомъ перескочила черезъ ровъ и убѣжала: жеребенокъ этотъ и былъ сынъ Джочи-хана. Сколько ни старался Джочи-ханъ и послѣ этого, но сына такъ и не разыскалъ. Когда сынъ исчезъ въ первый разъ, лошадь его была подъ *золотымъ сѣдломъ*. Черезъ долгое время это сѣдло ¹⁾ нашли на перевалѣ одной горы, которая съ тѣхъ поръ стала называться «Алтынъ-Эмель» — золотое сѣдло, такъ какъ слово «Эмель» по калмыцки—сѣдло.

¹⁾ Нашли собственно переднюю часть сѣдла.

Отсюда и названіе Алтынъ-Эмельскихъ горъ и волости. Отъ этой хромой самки кулана произошло потомство кулановъ, которые до послѣдняго времени существовали въ окрестностяхъ.

29-го же іюля 1898 года я ѣздилъ со станціи Алтынъ-Эмель на урочища *Мамыржанъ-бастау* (близъ горокъ Чаганъ-богу) въ Кугалинскихъ пригоркахъ и видѣлъ тамъ нѣсколько могилъ и каменную бабу. Баба была разбита по глазамъ и лежала. Окрестныя могилы усѣяны камнями и заросли мхомъ.

Между урочищами Досомъ и Кокъ - бастау въ этой же волости есть также каменная баба.

Въ проходѣ Югентасъ и близъ него заслуживаютъ вниманія два арасана. Одинъ изъ нихъ находится въ проходѣ Югентасъ на горкѣ, выше проселочной дороги, идущей изъ Попутнаго въ Борохудиръ, вправо отъ дороги, другой на мѣстности между двумя рѣчками Куянды.

На первомъ арасанѣ, лежащемъ отъ казачьяго выселка Попутнаго верстахъ въ 15, почти на границѣ кочевокъ сувановъ Джаркентскаго уѣзда и джелайровъ Копальскаго уѣзда, находится два большихъ болѣе или менѣе разработанныхъ (одинъ для людей, другой для скота) и до семи малыхъ неразработанныхъ источниковъ. Люди купаются отъ бесплодія, отъ равныхъ болѣзней, ранъ и паршей; въ другомъ—скотскомъ арасанѣ—отстоящемъ отъ человѣческаго на западъ саженьяхъ въ восьми-девяти, купаютъ скотъ тоже отъ всякихъ паршей. Между скотскимъ и человѣческимъ арасанами находится три малыхъ *бастау*. Вода съ сѣрнымъ запахомъ, можно сказать холодная, т. е. температуры лѣтняго воздуха; но всетаки, черезъ нѣсколько времени послѣ купанія, она вызываетъ испарину.

Въ арасанѣ человѣческомъ, по рассказамъ киргивъ, видна бываетъ иногда толстая вѣтвь съ желтой головой; это—геній арасана. Купаются здѣсь лѣтомъ, съ 20 мая по конецъ августа; больные пріѣзжаютъ даже изъ Лепсинскаго уѣзда.

Въ это время окрестъ арасановъ бываетъ масса киргизскихъ кочевокъ, такъ что здѣсь можно получить продовольствіе и кумысъ. Въ виду благоприятныхъ условий, мѣстность эта можетъ быть прекрасною лѣтнею станціею для возстановленія здоровья.

Стекаютъ ключи арасана въ рѣчку Югенъ-тасъ. Лѣченіе въ этомъ арасанѣ началось недавно, года четыре тому навадъ¹⁾, когда открылись здѣсь ключи.

Другой арасанъ, находящійся на мѣстности между двумя рѣчками Куянды (Четь-куянды и Урта-куянды) тоже холодный, съ запахомъ сѣры, но вода нѣсколько теплѣе, чѣмъ въ первомъ арасанѣ. Здѣсь одинъ ключъ нѣсколько разработанъ и обложенъ кругомъ камнями на аршинъ въ высоту. Близъ него есть бесѣдка, сдѣланная изъ камней и сучьевъ арчи.

Отъ казачьяго выселка Попутнаго этотъ арасанъ находится верстахъ въ десяти. -

¹⁾ Писано въ 1899 г. *Ред.*

Воды арасана впадаютъ въ рѣчку Джиничке-булакъ, которая изливается въ рѣку Югенъ-тасъ. Окрестъ этого арасана находится до двадцати мелкихъ сѣрнистыхъ ключей. Окрестности заняты кочевками киргизъ преимущественно перваго аула Чулаковской волости; есть тутъ киргизы и другихъ волостей уѣзда.

Съ названіями находящихся въ Алтынъ-Эмельской волости горъ связано слѣдующее киргизское преданіе.

«Въ прежнее время у кочевыхъ черныхъ калмыковъ былъ сильный и храбрый ханъ по имени Хунгъ-тажи. Однажды Хунгъ-тажи, сѣвъ на своего коня, по кличкѣ Кулканъ-джауръ, поднялся на Талгарское Таль-чоки (Талгарскій пикъ) и оттуда пустилъ своего беркута. Скача за беркутомъ, Хунгъ-тажи увидѣлъ, что беркутъ въ Матайскихъ горахъ поймалъ одного сѣдоголоваго горнаго козла. Пущенный Хунгъ-тажи съ Матайскихъ горъ, беркутъ въ горахъ Чаганъ поймалъ бѣлаго марала, а пущенный съ Чагана, онъ въ горахъ Сары-нокай поймалъ желтую собаку. Всѣхъ этихъ звѣрей Хунгъ-тажи навьючилъ на своего коня и поѣхалъ домой. Когда лошадь хана перескакивала чрезъ рѣку Или, то одна изъ заднихъ ногъ лошади попала въ воду. Хунгъ-тажи, съ удивленіемъ оглянувшись назадъ, сказалъ: «на этотъ ключъ слѣдуетъ въ будущемъ обратить вниманіе».

Съ тѣхъ поръ Матаевскія горы стали называться Чаль-теке; горы, гдѣ беркутъ поймалъ бѣлаго марала, Бугы-тау; а гдѣ беркутъ поймалъ желтую собаку—Сары-нокай.

Н. Памтусовъ.

Протоколы Общихъ Собраній
Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи
при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

за 1900 годъ.

20 января.

Общее Собрание Общества было открыто г. Предсѣдателемъ въ 7½ часовъ вечера въ VII-й аудиторіи Университета.

Въ Собраніи присутствовали: г. Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, гг. дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ, И. М. Покровский, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, М. М. Хомяковъ, гг. члены-сотрудники П. К. Вагинъ и А. В. Никитскій, сторонній посѣтитель Д. А. Кочневъ, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и гости.

С л у ш а л и:

I. Выдержку изъ протокола засѣданія Совѣта Общества отъ 12 января сего года относительно уплаты въ Типографію Университета 969 рублей, составляющихъ долгъ Общества этому учрежденію за работы, исполненныя по 1 января настоящаго года; постановлено: въ виду отсутствія въ засѣданіи числа дѣйствительныхъ членовъ, требуемаго въ данномъ случаѣ по § 34 Устава Общества, внести вторично указанное предложеніе Совѣта въ слѣдующее Общее Собрание Общества.

II. Выдержку изъ того же протокола относительно лицъ, коихъ, на основаніи § 30 Устава Общества, должно считать сложившими съ себя званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества; постановлено: признать выбывшими изъ состава Общества лицъ, перечисленныхъ въ пунктѣ XI протокола засѣданія Совѣта Общества 12 января сего года.

III. Выдержку изъ того же протокола относительно пожертвованія дѣйствительнымъ членомъ А. Т. Соловьевымъ Обществу копій съ письма

И. Скобелева къ сыну своему Дмитрію изъ Новгорода отъ 29 января 1832 года; постановлено: просить д. чл. Д. В. Васильева навести справку относительно возможности изданія Обществомъ этого документа въ какомъ либо историческомъ журналѣ, жертвователю же принести благодарность за это приношеніе.

IV. Выдержку изъ того же протокола слѣдующаго содержанія: «Слушали—докладъ редактора «Извѣстій» о слѣдующемъ: дѣйствительный членъ Д. И. Нагуевскій, представляя въ Совѣтъ Общества для напечатанія въ органѣ послѣдняго свой очеркъ «Казанская гимназія наканунѣ основанія Казанскаго Университета», заявивъ, между прочимъ, такъ: «При этомъ честь имѣю доложить, что въ мое изслѣдованіе о Цеplinѣ, печатающееся въ Учен. Зап. Каз. университета, предлагаемый очеркъ войдетъ въ имѣнненномъ видѣ и отдѣльнаго изданія не составитъ». Представленіе г. Нагуевского помѣчено 21 ноября 1899 г., № 278. Статья г. Нагуевского была слана въ типографію г. Предсѣдателемъ Общества, послѣ чего было немедленно приступлено къ набору ея. Между тѣмъ, въ декабрѣ появилась въ свѣтъ XII книга «Ученыхъ Записокъ Университета», гдѣ печатается монографія проф. Д. И. Нагуевского о первомъ профессорѣ Казанскаго Университета П. А. Цеplinѣ; къ этому же почти времени готовы были и отдѣльные оттиски статьи г. Нагуевского о «Казанской гимназіи наканунѣ основанія Университета», которые, несмотря на распоряженіе редактора о доставленіи ихъ, по изготовленіи, въ Общество для своевременной выдачи ихъ автору, были выданы изъ типографіи г. Нагуевскому, и лишь одинъ оттискъ остался въ редакціи. По сравненіи очерка «Казанская гимназія наканунѣ основанія Казанскаго Университета» съ отрывкомъ монографіи о Цеplinѣ того же автора, помѣщеннымъ въ XII книгѣ «Записокъ Университета», именно съ стр. 3—39 его, нельзя не видѣть, что новымъ, въ смыслѣ литературномъ, въ очеркѣ является лишь посвященіе, предисловіе и приложения, самый же текстъ его есть не болѣе, какъ дословная почти перепечатка стр. 3—39 отрывка монографіи о Цеplinѣ изъ XII книги «Записокъ», перепечатка, доходящая до повторенія тѣхъ же самыхъ ошибокъ, которыя наблюдаются въ XII книгѣ «Записокъ»; вся равница между очеркомъ «Казанская гимназія и пр.» и отрывкомъ о Цеplinѣ, въ указанной его части, состоитъ въ нѣсколькихъ десяткахъ словъ, разбросанныхъ по всему очерку, главнымъ образомъ въ примѣчаніяхъ, что, безъ сомнѣнія, не можетъ придать очерку характера новаго сочиненія, оставляя нерушимымъ значеніе его, какъ перепечатки, снабженной лишь новымъ заглавіемъ. Что касается до предисловія и приложений, то они имѣютъ смыслъ лишь въ связи съ текстомъ и отдѣльно, какъ таковыя, значенія не имѣютъ; въ крайнемъ случаѣ, приложения могли бы быть напечатаны, если бы ихъ снабдить небольшимъ предисловіемъ, какъ «матеріалы».

Редакторъ счелъ необходимымъ сообщить объ этомъ фактѣ на усмотрѣніе Совѣта Общества, фактѣ, который могъ быть констатированъ лишь послѣ того, какъ появилась въ свѣтъ XII книга «Записокъ Университета», т. е. почти одновременно съ напечатаніемъ очерка г. Нагуевского на счетъ Общества. Совѣтъ Общества, убѣдившись на представленныхъ редакторомъ

экземплярах «Записокъ» и «Очерка» г. Нагуевского въ справедливости его замѣчаній, постановилъ единогласно: отказаться, въ виду такого характера статьи г. Нагуевского о Казанской гимназiи, отъ изданiя ея на счетъ Общества, о чемъ и уведомить автора статьи и типографiю Университета».

Общее Собрание, выслушавъ это постановленiе и просмотрѣвъ экземпляры XII книги «Записокъ Казанскаго Университета» и очерка г. Нагуевского «Казанская гимназiя наканунѣ основанiя Казанскаго Университета», постановило большинствомъ восьми (8) голосовъ противъ одного (1): согласиться съ заключенiемъ по этому поводу Совѣта и отказаться отъ изданiя очерка г. Нагуевского на счетъ Общества, въ виду несоотвѣтствiя его съ заявленiемъ, поданнымъ авторомъ въ Совѣтъ Общества при предъявленiи очерка для напечатанiя.

V. Заявленiе г. Предсѣдателя о послѣдовавшей кончинѣ дѣйствительнаго члена Общества Э. Э. Энгель; по предложенiю Предсѣдателя, Собрание почтило память усопшаго вставанiемъ.

VI. Предложенiе, доложенное секретаремъ Общества, къ избранiю въ дѣйствительные члены Общества Н. А. Бобровникова, Д. А. Кочнева и W. Bang'a; въ виду отсутствiя законнаго для выборовъ числа голосовъ въ Собрании, постановлено: выборы произвести въ слѣдующемъ Общемъ Собрании Общества.

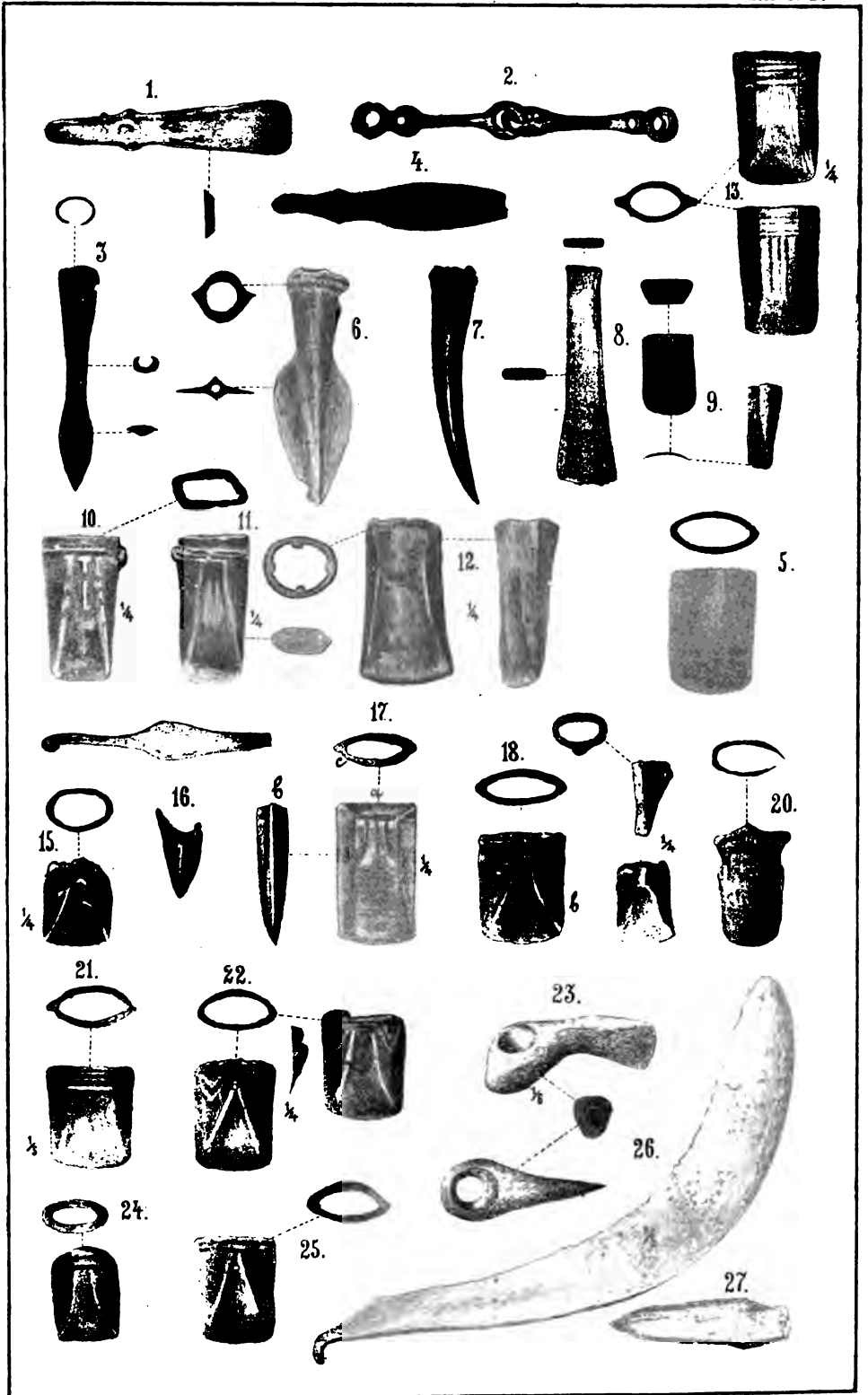
VII. Докладъ секретаря объ Арской башнѣ, осмотрѣнной имъ по порученiю Общества; постановлено: выразить благодарность референту и, по предложенiю послѣдняго, Н. П. Щелкину, арскому городскому старостѣ, за содѣйствiе при исполненiи докладчикомъ порученiя Общества по осмотру башни; напечатать докладъ Секретаря Общества въ «хроникѣ» ближайшаго выпуска «Изнѣстiй», куда онъ можетъ быть помѣщенъ, и, по изготовленiи отдѣльныхъ оттисковъ доклада, отослать экземпляръ въ Императорскую Археологическую Коммиссiю, прося ея указанiй по вопросу о реставрацiи Арской башни и матеріальной поддержки въ размѣрѣ ста рублей; просить разрѣшенiя Императорской Археологической Коммиссiи произвести лѣтомъ настоящаго года изысканiя въ районѣ бывшей Арской крѣпости, подъ наблюденiемъ и за счетъ дѣйствительнаго члена и секретаря Общества В. Л. Борисова; просить Д. А. Кочнева принять мѣры къ доставленiю, за счетъ Общества, фотографическихъ снимковъ съ древнихъ деревянныхъ башенъ, имѣющихся въ настоящее время въ г. Якутскѣ.

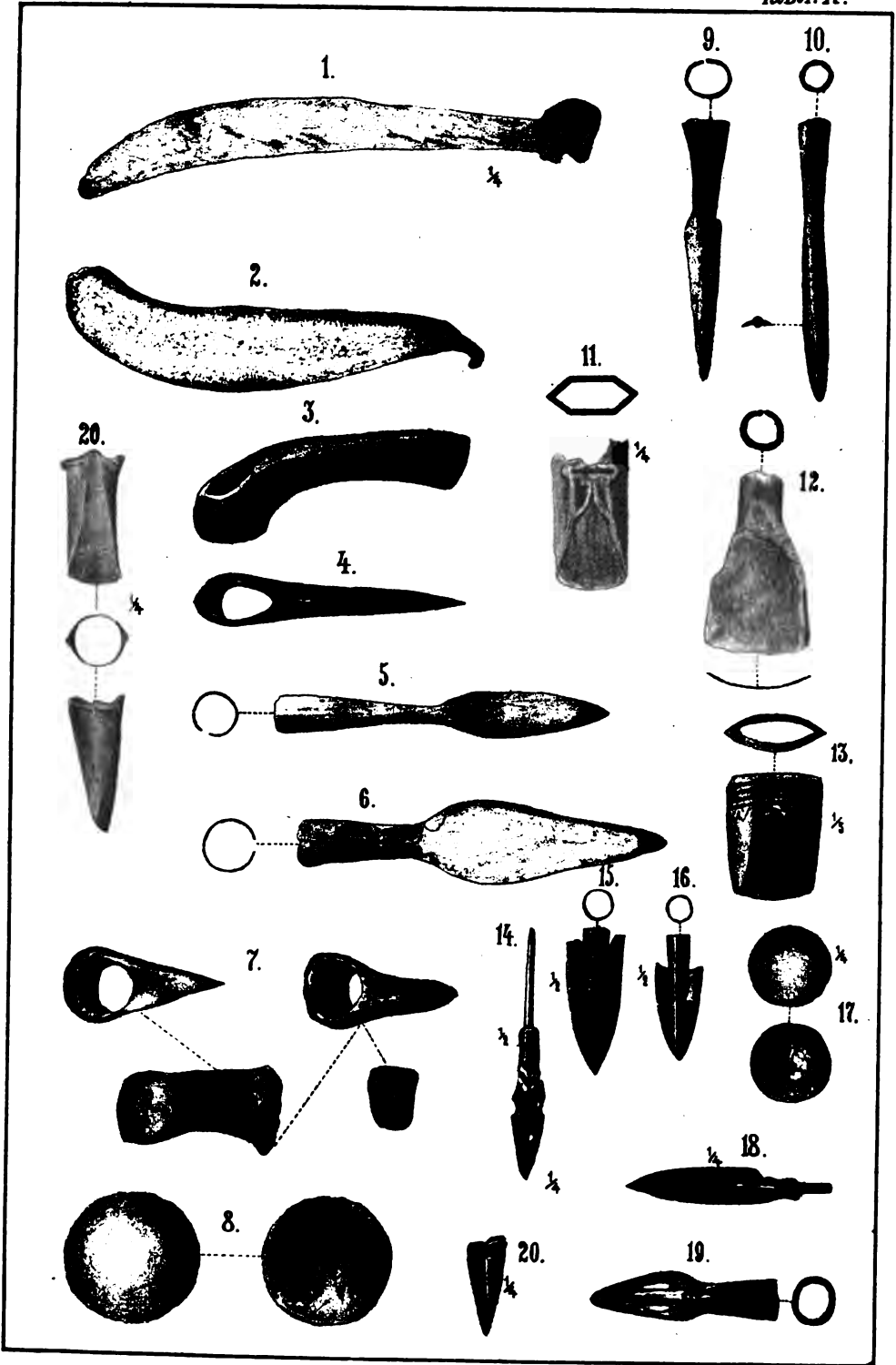
VIII. Сообщенiе Д. А. Кочнева—«Мѣстечко Нюрба Вилюйскаго округа Якутской области», вызвавшее замѣчанiе дѣйств. члена И. М. Покровскаго по вопросу объ успѣхахъ русской школы и просвѣщенiя среди якутовъ.

IX. Сообщенiе священника В. Е. Суховскаго—«О шаманствѣ у минусинскихъ татаръ»¹⁾, доложенное, за отсутствiемъ автора, г. Предсѣдателемъ Общества.

Въ 9³/₄ часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданiе закрытымъ.

¹⁾ Напечатано въ «Изнѣстiяхъ», т. XVII, вып. 2—3, стр. 147—155.

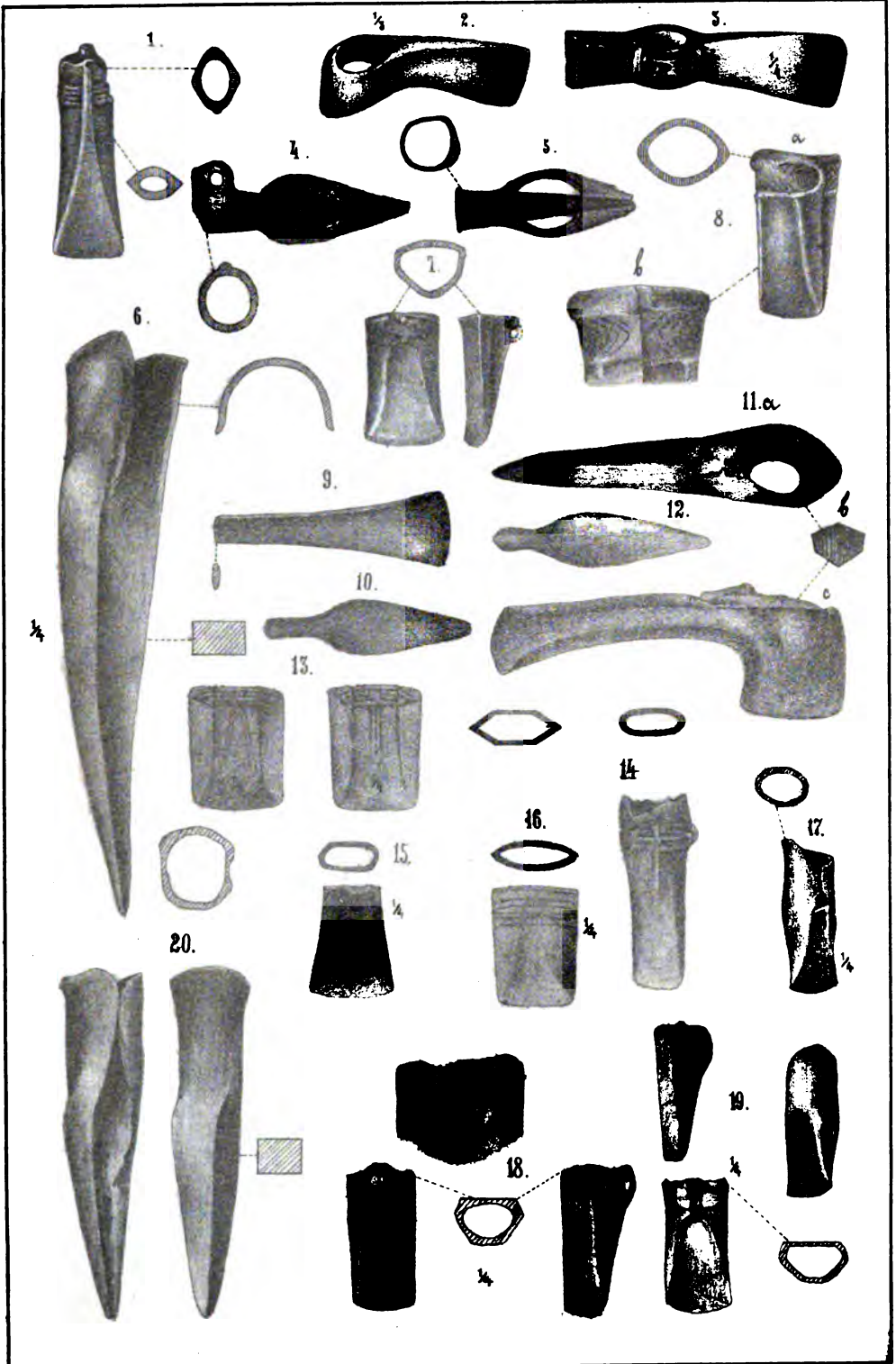
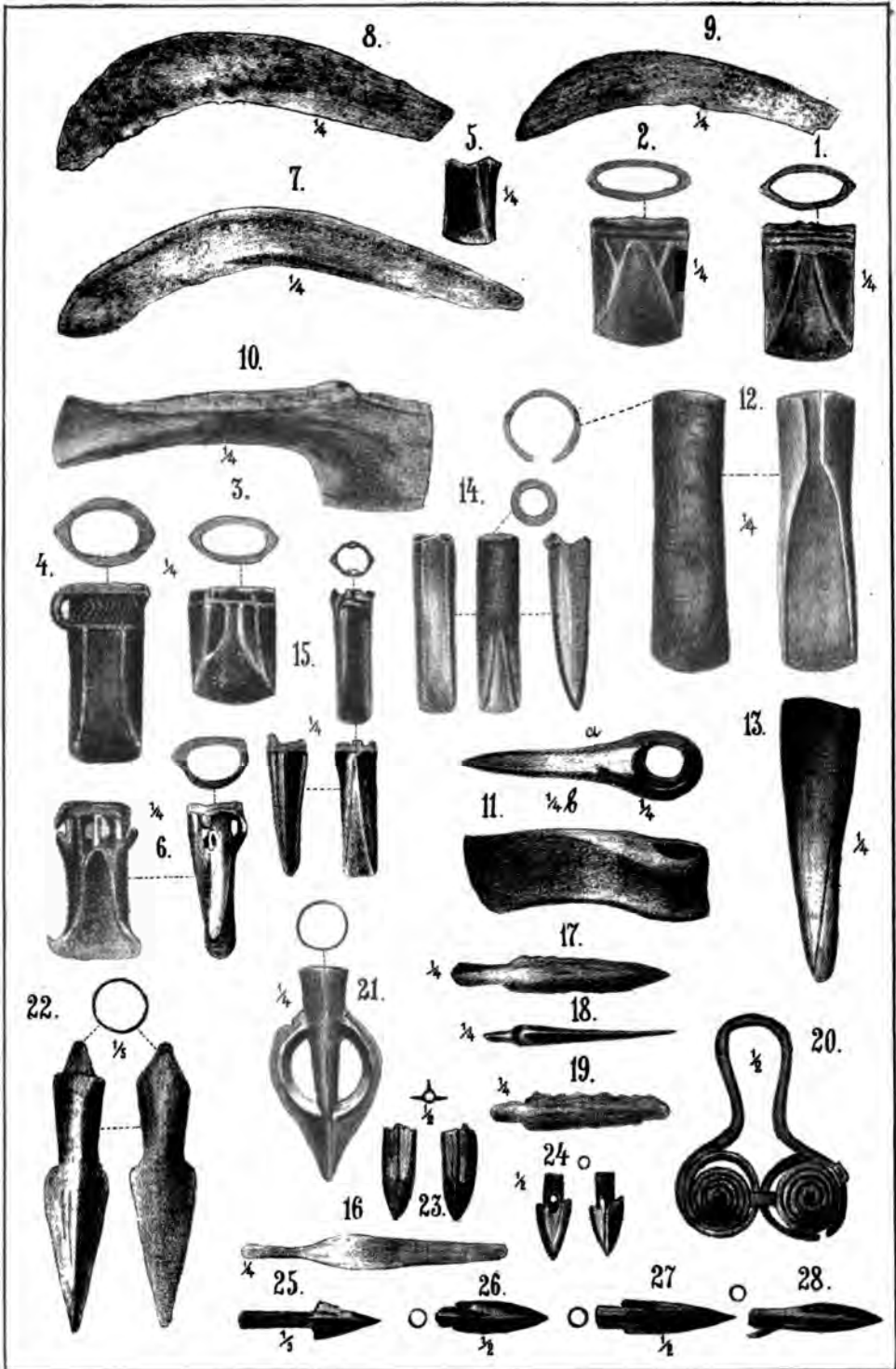

Табл. IV.

28 января.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7¼ часовъ вечера въ VII-й аудиторіи университета.

Въ засѣданіи присутствовали: ректоръ университета Д. И. Дубяго, предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, В. Н. Витевскій, Н. Н. Галкинъ-Врасскій, П. И. Кроговъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. И. Смирновъ, И. Н. Смирновъ, П. В. Траубенбергъ, М. М. Хомяковъ; члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамъ, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и гости.

С л у ш а л и:

I. Докладъ секретаря объ уплатѣ 969 рублей долга Типографіи университета за работы для Общества, исполненныя до 1 января сего года; постановлено: уплатить этотъ долгъ типографіи, о чемъ просить г. Предсѣдателя Общества.

II. Протоколъ Общаго Собранія Общества 20 января с. г., который и былъ утвержденъ подписями присутствовавшихъ въ засѣданіи членовъ Общества.

III. Предложеніе къ избранію въ дѣйствительные члены лицъ, выборы которыхъ не могли состояться въ Общемъ Собраніи 20 января по отсутствію въ засѣданіи опредѣленнаго уставомъ числа членовъ; постановлено: признать дѣйствительными членами Общества Н. А. Бобровникова, Д. А. Кочнева, А. Д. Нестерова и проф. Лѣвенскаго университета W. Baug'a.

IV. Докладъ предсѣдателя о пожертвованіи дѣйств. членомъ Э. Т. Васильевымъ нѣсколькихъ десятковъ различныхъ монетъ (китайскихъ, турецкихъ, западно-европейскихъ) и фотографическихъ снимковъ съ предметовъ древности изъ коллекціи жертвователя; постановлено: выразить признательность Общества Э. Т. Васильеву за это приношеніе, пожертвованныя же вещи передать для храненія въ Музей Общества.

V. Отношеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ отъ 8 января с. г. за № 76 съ извѣщеніемъ о предстоящемъ 29 января с. г. чествованіи предсѣдателя Этнографическаго отдѣла Общества Всеволода Феодоровича Миллера по случаю исполняющагося въ настоящемъ году 30-лѣтія его научной дѣятельности; постановлено: привѣтствовать юбиляра отъ имени Общества телеграммой, что тутъ же и было исполнено.

VI. Сообщение дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Пережитки доисторическаго прошлаго въ бытѣ современнаго инородческаго населенія въ Поволжьѣ (переживанія въ области вѣровой и общественной жизни)».

Въ 9 часовъ вечера г. предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

17 февраля ¹⁾).

Васѣданіе было открыто въ 7¼ час. вечера въ Совѣтскомъ залѣ университета г. Товарищемъ Предсѣдателя.

Въ васѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Общества И. Н. Смирновъ, гг. дѣйствительные члены Общества: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Ѳ. В. Благовидовъ, Е. А. Бобровъ, С. А. Богатыревъ, А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, П. В. Траубенбергъ, М. М. Хомяковъ, А. А. Штукенбергъ, Н. Н. Ѳирсовъ, гг. члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Вагинъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцманъ и секретарь Общества В. Л. Борисовъ.

С л у ш а л и:

I. Протоколъ васѣданія Совѣта Общества 8 февраля с. г.

II. Предложеніе предсѣдательствующаго составить программу Годишнаго Собранія Общества, имѣющаго быть въ мартѣ. Постановлено: назначить Годишное Собраніе Общества на 18 марта по слѣдующей программѣ: 1) Рѣчь дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Участіе Поволжья въ развитіи духовной жизни Россіи»; 2) докладъ секретаря о состояніи и дѣятельности Общества за 1899 годъ; 3) докладъ ревизіонной комиссіи о состояніи суммъ Общества; 4) выборы должностныхъ лицъ и членовъ Совѣта Общества на предстоящее двухлѣтіе 1900—1902 гг.

III. Правила пользования рукописнымъ собраніемъ Общества, выработанныя, по порученію Совѣта, секретаремъ Общества; въ виду разногласій, вызванныхъ правилами (они помѣщены въ приложеніи къ протоколу васѣданія Совѣта Общества 16 декабря 1899 г.), постановлено: избрать особую комиссію изъ членовъ Общества для составленія новыхъ правилъ по этому предмету; въ составъ комиссіи вошли дѣйствительные члены: Ѳ. В. Благовидовъ, Д. А. Корсаковъ, И. М. Покровскій и Н. Н. Ѳирсовъ.

IV. Протоколъ экстреннаго васѣданія Совѣта Общества 17 февраля, состоявшагося для обсужденія заявленія Н. Ѳ. Катанова о сложеніи имъ съ себя званія Предсѣдателя и члена Общества. При обсужденіи этого протокола въ Общемъ Собраніи, дѣйствительные члены Общества А. Т. Соловьевъ, Д. А. Корсаковъ, Е. А. Бобровъ, А. В. Васильевъ, отмѣчая въ своихъ рѣчахъ ученныя заслуги Н. Ѳ. Катанова, выражали желаніе, чтобы г. Катановъ не оставлялъ Общества. Дѣйств. членъ А. Т. Соловьевъ, предлагая просить Н. Ѳ. Катанова не оставлять поста предсѣдателя Общества, обратился къ предсѣдательствующему съ запросомъ, по какимъ причинамъ г. Катановъ изъявилъ желаніе откататься отъ званія предсѣдателя и члена Общества. На это г. предсѣдательствующій отвѣтилъ, что причины ухода г. Катанова изъ Общества Совѣту неизвѣстны, такъ какъ единственнымъ матеріаломъ для рѣшенія этого вопроса служило для Совѣта заявленіе Н. Ѳ. Катанова, въ которомъ объ этихъ причинахъ ничего не говорится. Тогда дѣйствит.

¹⁾ Настоящее васѣданіе было чрезвычайнымъ. *Ред.*

членъ **Э. В. Благовидовъ** обратился къ Обществу съ предложеніемъ просить **Н. Э. Катанова** выяснитъ причины оставленія имъ Общества, но г. предсѣдательствующій и дѣйств. членъ **А. А. Штукенбергъ** указали на неудобство производить такого рода разслѣдованія, равъ самъ г. Катановъ, представляя свое заявленіе въ Общество, не нашелъ нужнымъ распространяться о причинахъ своего ухода. Дѣйств. членъ **М. М. Хомяковъ** замѣтилъ, что послѣ публикацій, сдѣланныхъ г. Катановымъ въ газетахъ о своемъ оставленіи Общества и въ качествѣ предсѣдателя, и въ качествѣ члена его, всякія просьбы, обращенныя отъ имени Общества къ г. Катанову, были бы оскорбительны для Общества.—Въ виду такихъ равногласій въ возвращеніяхъ членовъ Общества на заявленіе **Н. Э. Катанова**, г. предсѣдательствующимъ былъ поставленъ на баллотировку, путемъ подачи записокъ, вопросъ—просить ли **Н. Э. Катанова** взять свое заявленіе обратно пѣликомъ, во всемъ его объемѣ, или же просить его остаться только членомъ Общества.

Результатъ голосованія оказався слѣдующимъ: 11 голосовъ высказались за то, чтобы просить **Н. Э. Катанова** остаться предсѣдателемъ Общества; 7 голосовъ—за то чтобы просить г. Катанова оставаться въ Обществѣ въ качествѣ его члена; 1 голосъ—за то, чтобы вовсе не обращаться къ г. Катанову ни съ какими просьбами. Такимъ образомъ большинствомъ одиннадцати голосовъ противъ восьми постановлено: просить **Н. Э. Катанова** не слагать съ себя званія ни члена, ни предсѣдателя Общества.

V. Записку ¹⁾ дѣйств. члена **В. Л. Борисова** о предстоящемъ въ 1902 году 350-лѣтнемъ юбилеѣ взятія Казани. Признавъ основную идею записки объ участіи Общества въ празднованіи юбилея заслуживающею полного вниманія со стороны Общества и одобривъ принципиально мысль о посвященіи XVIII тома «Извѣстій» Общества, имѣющаго выходить въ свѣтъ въ 1902 году,—этому юбилею, Собраніе постановило: избрать комиссію для болѣе подробнаго и детальнаго выясненія вопроса объ юбилеѣ и объ участіи въ немъ со стороны Общества. Въ составъ комиссіи вошли дѣйствительные члены Общества: **А. С. Архангельскій**, **В. Л. Борисовъ**, **Д. А. Корсаковъ**, **Е. А. Маловъ** и **И. М. Покровскій**.

VI. Сообщение дѣйств. члена **Э. Г. Мищенко** о занятіяхъ Предварительнаго Комитета XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ, по желанію референта, было отложено до одного изъ ближайшихъ Собраній Общества.

Въ 9 часовъ вечера г. предсѣдательствующій объявилъ засѣданіе закрытымъ ²⁾.

¹⁾ Напечатана въ газетѣ «Волжскій Вѣстникъ» 1900 г., № 46.

²⁾ Кромѣ обычныхъ подписей гг. дѣйствительныхъ членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи, на подлинникѣ протокола находимъ слѣдующее примѣчаніе: «**Е. А. Бобровъ** указывалъ не только на научное значеніе трудовъ **Н. Э. Катанова** вообще, но специально на ту пользу, которую онъ принесъ нашему Обществу въ качествѣ предсѣдателя, пользу несомнѣнную, которая дѣлаетъ и дальнѣйшее пребываніе его въ качествѣ предсѣдателя весьма желательнымъ. **Е. А. Бобровъ**».

29 февраля.

Засѣданіе было открыто въ 7¹/₂ час. вечера въ Совѣтскомъ залѣ университета г. Товарищемъ предсѣдателя Общества.

Въ засѣданіи присутствовали: Почетный членъ Общества П. В. Знаменскій, Товарищъ предсѣдателя И. Н. Смирновъ, гг. дѣйствительные члены: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, Э. В. Благовидовъ, Е. А. Бобровъ, Д. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій, Н. Н. Галкинъ-Врасскій, Д. А. Кочневъ, П. И. Кротовъ, Е. А. Маловъ, И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, М. М. Хомяковъ, А. А. Штукенбергъ, гг. члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Вагинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій, секретарь Общества В. Л. Борисовъ.

С л у ш а л и:

I. Заявленіе Н. Э. Катанова о томъ, что вслѣдствіе просьбы Общего Собранія Общества, состоявшагося 17 февраля, онъ снова принимаетъ на себя званіе предсѣдателя и члена Общества. Послѣ этого предсѣдательское мѣсто было занято Н. Э. Катановымъ.

II. Протоколъ чрезвычайнаго Общаго Собранія Общества 17 февраля, который послѣ прочтенія былъ утвержденъ подписями гг. членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи.

III. Предложеніе г. Предсѣдателя Общества выяснить причины временнаго оставленія имъ должности предсѣдателя Общества и сложенія съ себя званія его члена. Это предложеніе осуществлено, однако, не было въ виду того, что дѣйств. членъ В. Л. Борисовъ указалъ на возможность нарушенія предложеніемъ г. предсѣдателя точнаго смысла § 39 Устава Общества, по которому не допускается въ обыкновенныхъ Общихъ Собраніяхъ, какъ настоящее, обсужденій вопросовъ, касающихся управленія Общества.

IV. Предложеніе дѣйствительныхъ членовъ В. Н. Витевскаго и И. Н. Смирнова избрать въ дѣйствительные члены Общества С. Н. Севастьянова, члена Оренбургской ученой архивной комиссіи. П о с т а н о в л е н о: баллотировать г. Севастьянова въ дѣйствительные члены Общества въ слѣдующее очередное собраніе Общества.

V. Послѣ этого Общество приступило къ слушанію доклада дѣйств. члена П. А. Пономарева на тему—«Булгаро-татарскій періодъ въ исторіи Поволжья». По поводу доклада г. Пономарева, затронувшаго въ немъ, между прочимъ, вопросъ о каменномъ и бронзовомъ періодахъ въ Поволжьѣ, дѣйств. членъ А. А. Штукенбергъ замѣтилъ, что у него имѣются матеріалы, относящіяся къ этимъ періодамъ, и отъ желанія Общества зависить, чтобы статья его появилась въ органѣ Общества; Собраніе единодушно приняло предложеніе А. А. Штукенберга и просило его помѣстить указанное имъ изслѣдованіе въ «Извѣстіяхъ».

VI. Сообщение дѣйств. члена Е. А. Малова—«Монета съ изображеніемъ Христа». Все вниманіе референта было сосредоточено на толкованіи и чтеніи еврейской надписи, имѣющей на обратной сторонѣ жетона. По окончаніи

сообщенія о. Малова, дѣйств. членъ Д. В. Айналовъ разобралъ памятникъ со стороны иконографической и пришелъ къ заключенію, что памятникъ особаго вниманія не заслуживаетъ, такъ какъ это — фальсификація и довольно пошлѣя, приблизительно вѣка XVI.

Въ 9³/₄ часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

9 марта.

Засѣданіе было открыто въ 7¹/₄ часовъ вечера въ VII-й аудиторіи университета г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества, сообщившимъ, что г. Предсѣдатель по болѣзни быть въ засѣданіи не можетъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, гг. дѣйствительные члены Общества: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій, П. Н. Галкинъ-Враской, Н. Д. Колотинскій, П. И. Кротовъ, О. Г. Мищенко, Д. И. Нагуевскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, А. А. Штукенбергъ, М. М. Хомяковъ, Н. О. Юшковъ, гг. члены-сотрудники: П. К. Вагинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій, Э. Д. Пельцамъ, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и гости.

С л у ш а л и:

I. Протоколъ Общаго Собранія Общества, состоявшагося 29 февраля, который, по прочтеніи, былъ скрѣпленъ подписями гг. членовъ, присутствовавшихъ въ засѣданіи.

II. Предложеніе избрать въ дѣйствительные члены Общества С. Н. Севастьянова, о чемъ было доложено въ предшествовавшее собраніе; постановлено: признать г. Севастьянова дѣйствительнымъ членомъ Общества и изготovitъ ему дипломъ на это званіе.

III. Предложеніе г. предсѣдательствующаго заслушать заявленіе нѣкогого г. Романова объ извѣстныхъ ему недалеко отъ Кавани остаткахъ старинны, въ видѣ какихъ то подземныхъ сводовъ и комнатъ, причемъ возможность указать эти памятники Обществу была обусловлена г. Романовымъ срокомъ — 10 марта, послѣ котораго податель заявленія долженъ былъ покинуть Кавань. Собраніе, по инициативѣ дѣйств. члена А. Т. Соловьева, отказалось заслушать заявленіе г. Романова въ виду того, что это заявленіе не обсуждалось еще въ Совѣтѣ Общества и не послѣдовало еще резолюціи Совѣта «передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія».

IV. Докладъ дѣйств. члена О. Г. Мищенко «О занятіяхъ Предварительнаго Комитета XII Археологическаго Съѣзда въ Харьковѣ», по поводу котораго были сдѣланы замѣчанія дѣйств. членами П. И. Кротовымъ, И. М. Покровскимъ, М. М. Хомяковымъ и Н. О. Юшковымъ; главной темой этихъ замѣчаній было выясненіе причинъ малоуспѣшной дѣятельности русскихъ археологическихъ съѣздовъ, чѣмъ особенно отличился послѣдній Кіевскій съѣздъ, происходившій въ августѣ 1899 года; эти причины усматривали въ томъ, что съѣзды разрабатываютъ въ большинствѣ случаевъ ничтожныя,

мелкіе вопросы, при обсужденіи которыхъ большинство членовъ съѣзда не можетъ принимать участія, такъ какъ эти вопросы чисто мѣстнаго характера; вопросы же общаго значенія, представляющіе возможность широкаго обмѣна мыслями, почти совсѣмъ отсутствуютъ въ программахъ послѣднихъ съѣздовъ.

По окончаніи превій, собраніе, по предложенію дѣйств. члена Н. Н. Галкина-Враскаго, выразило референту признательность за докладъ, исполненный по порученію Общества.

V. Сообщеніе дѣйств. члена А. В. Васильева—«Ф. К. Броннеръ до и послѣ профессуры въ Казанскомъ Университетѣ». Референтъ познакомилъ собраніе съ нѣкоторыми данными, касающимися біографіи одного изъ первыхъ профессоровъ Казанскаго Университета—Ф. К. Броннера—и собранными имъ на мѣстѣ родины ученаго,—въ Швейцаріи. Данныя эти имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи Казанскаго Университета того времени и заключаются въ перепискѣ Броннера и въ его замѣткахъ, составляемыхъ имъ послѣ каждаго засѣданія Совѣта Университета.

Къ этимъ словамъ докладчика дѣйств. членъ Д. И. Нагуевскій добавилъ, что Броннеръ по справедливости можетъ считаться первымъ историкомъ нашего университета, такъ какъ ему принадлежитъ хранящійся нынѣ въ архивѣ университета, журналъ, въ который онъ заносилъ всѣ свои наблюденія надъ жизнью студентовъ. Въ заключеніе, собраніе, по предложенію дѣйств. члена Д. И. Нагуевскаго, выразило признательность докладчику за его интересное сообщеніе.

VI. Сообщеніе дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Матеріалы для исторіи собственности у тюркскихъ племенъ», въ обсужденіи котораго приняли участіе дѣйств. члены Н. Д. Колотинскій, Ѡ. Г. Мищенко, А. А. Штукенбергъ и А. В. Васильевъ, давшіе нѣсколько иное освѣщеніе фактамъ и заключеніямъ, приводимымъ референтомъ въ объясненіе исходныхъ моментовъ развитія права собственности у якутовъ.

Въ 10¼ часовъ вечера г. Товарищъ Предсѣдателя объявилъ засѣданіе закрытымъ.

18 марта.

Засѣданіе было открыто въ 7¼ часовъ вечера въ актовомъ залѣ университета г. Предсѣдателемъ Общества Н. Ѡ. Катановымъ.

Въ собраніи присутствовали: г. Предсѣдатель Общества Н. Ѡ. Катановъ, гг. дѣйствительные члены Общества: Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Ѡ. В. Благовидовъ, А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, Н. Н. Галкинъ-Враской, Н. К. Горгаловъ, Д. А. Кочневъ, Д. А. Корсаковъ, П. И. Кротовъ, Ѡ. Г. Мищенко, Д. И. Нагуевскій, И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, А. В. Смирновъ, И. Н. Смирновъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ, А. А. Штукенбергъ, М. М. Хомяковъ, Н. Ѡ. Юшковъ, Н. Н. Ѡирсовъ, гг. члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Ва-

гинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій, секретарь Общества В. Л. Борисовъ и сторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

I. Рѣчь дѣйств. члена И. Н. Смирнова—«Участіе Поволжья въ развитіи духовной жизни Россіи».

II. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества въ 1899 году, доложенный секретаремъ Общества.

III. Заключеніе члена ревизіонной комиссіи П. В. Траубенберга о правильности денежной отчетности по Обществу въ томъ же году, доложенное, за отсутствіемъ г. Траубенберга, секретаремъ Общества. Послѣ этого Отчетъ былъ признанъ составленнымъ правильно.

IV. По истеченіи 5-минутнаго перерыва въ занятіяхъ, Собраніе приступило къ избранію должностныхъ лицъ Общества на предстоящее двухлѣтіе (1900—1902), причемъ былъ опредѣленъ слѣдующій порядокъ избранія: кандидаты на ту или другую должность указываются предварительно записками, и получившій 14 записокъ долженъ считаться избраннымъ на данную должность безъ послѣдующей баллотировки шарами; лица, не получившія указаннаго выше количества записокъ, избираются закрытой баллотировкой шарами.

Подача записокъ (числомъ 26) дала слѣдующіе результаты:

А) на должность предсѣдателя получили: Н. О. Катановъ—15 записокъ, А. А. Штукенбергъ—4, О. Г. Мищенко—3, И. Н. Смирновъ—3, Д. А. Корсаковъ—1.

Б) на должность товарища предсѣдателя: И. Н. Смирновъ—10 записокъ, А. И. Александровъ—3, О. Г. Мищенко—3, Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. А. Корсаковъ и П. А. Пономаревъ—по 2, Н. И. Андерсонъ, А. В. Васильевъ, П. И. Кротовъ и А. А. Штукенбергъ—по 1.

В) на должность секретаря: В. Л. Борисовъ—17 записокъ, Д. В. Айналовъ—5, И. М. Покровскій—2, Д. А. Кочневъ и Н. М. Петровскій—по 1.

Г) на должность бібліотекаря: С. И. Порфирьевъ—23 записки и Д. А. Кочневъ—1.

Д) на должность казначея: Д. В. Васильевъ—17 записокъ, А. Т. Соловьевъ—7, Д. В. Айналовъ и А. В. Васильевъ—по 1.

Е) на должность членовъ Совѣта: А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ и А. А. Штукенбергъ—по 15 записокъ, П. А. Пономаревъ—14, А. С. Архангельскій и Д. А. Корсаковъ—по 8, Д. В. Айналовъ и А. В. Васильевъ—по 6, О. В. Благовидовъ, Н. О. Катановъ, О. Г. Мищенко, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій и И. Н. Смирновъ—по 4, Д. И. Нагуевскій и Н. Н. Ойрсовъ—по 3, Д. В. Васильевъ и А. Т. Соловьевъ—по 2, Н. И. Андерсонъ, Е. О. Будде, Н. Н. Галкинъ-Враской, В. И. Заусайловъ, Д. А. Кочневъ, П. И. Кротовъ, А. В. Смирновъ и П. В. Траубенбергъ—по 1.

Ж) на должность членовъ ревизіонной комиссіи: П. В. Траубенбергъ—14 записокъ, Н. А. Толмачевъ—10, М. М. Хомяковъ—6, А. В. Смирновъ—4, Н. Н. Галкинъ-Враской и А. Т. Соловьевъ—по 3, Д. В. Айналовъ, А. И. Александровъ, А. С. Архангельскій, Е. А. Бобровъ, Е. О. Будде, Д. А. Кор-

саковъ и Н. Н. Ойрсовъ—по 2, О. В. Благовидовъ, В. Л. Борисовъ, А. В. Васильевъ, Н. К. Горгаловъ, В. И. Заусайловъ, П. И. Кротовъ, М. А. Машановъ, О. Г. Мищенко, Д. И. Нагуевскій, М. Н. Пинегинъ, И. М. Покровский, А. И. Смирновъ, И. Н. Смирновъ и Н. О. Юшковъ—по 1.

Такимъ образомъ, однѣми записками, безъ баллотировки, были избраны: Н. О. Катановъ—предсѣдателемъ Общества, В. Л. Борисовъ—секретаремъ, С. И. Порфирьевъ—библіотекаремъ, Д. В. Васильевъ—казначеемъ, А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ, А. А. Штукенбергъ и П. А. Пономаревъ—членами Совѣта и П. В. Траубенбергъ—членомъ ревизіонной комиссіи.

Дѣйств. члены В. Л. Борисовъ, С. И. Порфирьевъ и П. А. Пономаревъ заявили, что они не могутъ принять на себя исполненіе обязанностей по должностямъ, на которыя они оказались избранными.

Послѣдующая баллотировка шарами выразилась въ слѣдующемъ:

А) на должность товарища предсѣдателя получили: И. Н. Смирновъ—14 избирательныхъ и 11 неизбирательныхъ; О. Г. Мищенко—12 избир. и 12 неизбир.. Избраннымъ оказался И. Н. Смирновъ.

Б) на должность членовъ Совѣта: А. С. Архангельскій—7 избир. и 16 неизбир.; А. В. Васильевъ—14 избир. и 9 неизбир.; О. Г. Мищенко—10 избир. и 13 неизбир.; Н. М. Петровскій—16 избир. и 8 неизбир.. Избранными оказались: А. В. Васильевъ и Н. М. Петровскій.

В) на должность членовъ ревизіонной комиссіи: А. Т. Соловьевъ—20 избир. и 3 неизбир.; Н. А. Толмачевъ—15 избир. и 9 неизбир.. Избранными оказались оба.

На должность секретаря и библіотекаря Общества желающихъ баллотироваться не оказалось. Выборы этихъ должностныхъ лицъ постановлено произвести въ ближайшее Общее Собраніе Общества. Слѣдовательно, выборами Совѣта Общества опредѣлился такъ: предсѣдатель—Н. О. Катановъ, товарищъ предсѣдателя—И. Н. Смирновъ, члены Совѣта: А. И. Александровъ, А. В. Васильевъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій и А. А. Штукенбергъ; казначей—Д. В. Васильевъ; члены ревизіонной комиссіи—А. Т. Соловьевъ, Н. А. Толмачевъ и П. В. Траубенбергъ.

При баллотировкѣ состоялась слѣдующая передача голосовъ: Д. В. Айналовъ передалъ свой голосъ А. И. Александрову, Н. О. Юшковъ—Д. А. Корсакову, О. Г. Мищенко—А. А. Штукенбергу, А. В. Васильевъ—А. В. Смирнову, Д. И. Нагуевскій—Н. О. Катанову.

Въ 10 часовъ вечера г. предсѣдатель объявилъ засѣданіе Общества закрытымъ.

21 апрѣля.

Засѣданіе было открыто въ 7 часовъ вечера въ VII-й аудиторіи предсѣдателемъ Общества Н. О. Катановымъ.

Присутствовали: предсѣдатель—Н. О. Катановъ, товарищъ предсѣдателя—И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены А. В. Васильевъ, Д. В. Васильевъ, А. И. Александровъ, О. В. Благовидовъ, Н. К. Горгаловъ, Е. А.

Мяловъ, И. М. Покровскій, Ѳ. Г. Мищенко, С. И. Порфирьевъ, Д. В. Айналовъ, А. В. Смирновъ, А. А. Сухаревъ, Н. Ѳ. Юшковъ, В. Л. Борисовъ и М. М. Хомяковъ и члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, И. С. Михеевъ, А. В. Никитскій и И. М. Пономаревъ.

1) Г. Товарищъ предсѣдателя предложилъ избрать въ почетные члены профессора Московскаго Университета, Д. Н. Анучина. Избраніе послѣдовало единогласное.

2) И. д. секретаря доложилъ о пожертвованіяхъ Обществу отъ Московскаго отдѣла Общаго архива двухъ томовъ «Описанія законныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ Дворцовыхъ Приказовъ» А. Е. Викторова и 1 экз. «Самочучителя чтенія рукописей XVII столѣтія». Постановлено: благодарить.

3) И. д. секретаря доложилъ благодарность профессора В. Ѳ. Миллера Обществу за принесенное ему поздравленіе по случаю исполнившагося тридцатилѣтія его научной дѣятельности.

4) И. д. секретаря доложилъ предложеніе Симбирской ученой архивной комиссіи относительно обмѣна изданіями. Постановлено: согласиться.

5) Г. Предсѣдатель предложилъ почтить вставаніемъ память дѣйствительнаго члена Общества Ш. И. Ахмерова.

6) И. д. секретаря доложилъ сообщеніе Симбирской Ученой Архивной Комиссіи относительно того, что Комиссія постановила снестись съ Обществомъ по вопросу объ опредѣленіи границы района своего вѣдѣнія.

7) И. д. секретаря доложилъ предложеніе земскаго начальника 3-го участка Бугульминскаго уѣзда, И. А. Рудина, приобрести найденныя въ его участкѣ три серебряныя блюда. Постановлено: передать въ музей изящныхъ искусствъ при Казанскомъ Университетѣ за 50 рублей и просить И. А. Рудина сообщить подробности обстоятельствъ, сопровождавшихъ находку 3-хъ блюдъ и 2-хъ ноженъ, описать другія вещи, найденныя съ ними, и прислать ихъ въ Общество, благодарить г. Рудина за присылку и просить о содѣйствіи Обществу.

8) Согласно предложенію члена Совѣта А. А. Штукенберга было постановлено выборы бібліотекаря отложить, временно возложивъ эту должность на г. Предсѣдателя.

9) Были произведены выборы секретаря, которые дали слѣдующій результатъ: получили: Н. К. Горталовъ—6 голосовъ, Д. В. Айналовъ—5, Ѳ. В. Благовидовъ, В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ и И. М. Покровскій—1. По произведенной баллотировкѣ шарами избраннымъ оказался Н. К. Горталовъ.

10) Постановлено почтить въ особомъ засѣданіи память Л. Н. Майкова и просить проф. Д. А. Корсакова произнести рѣчь памяти его.

11) Дѣйств. чл. И. М. Покровскій доложилъ «Къ исторіи помѣстныхъ и вотчинныхъ владѣній въ Казанскомъ уѣздѣ». По поводу этого высказались: Д. В. Айналовъ о желательности печатать писцовую книгу вполне, а не въ выдержкахъ, Ѳ. Г. Мищенко—за то, чтобы печатать вполне; Д. В.

Айналовъ—о желательности имѣть описаніе рукописи въ видѣ введенія къ ней, чего нѣтъ въ рефератѣ; о. Е. А. Маловъ—о возможности не печатать весь памятникъ; Д. В. Айналовъ предложилъ печатать въ «Извѣстіяхъ» по 1 и 2 листа въ каждомъ выпускѣ; А. Т. Соловьевъ высказался—объ обременительности для Общества столь значительныхъ расходовъ; Ѡ. Г. Мищенко предложилъ передать для напечатанія въ Читеніяхъ Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ.

12) Дѣйств. чл. С. И. Порфирьевъ доложилъ «Судьбы Болгарскихъ развалинъ въ прошломъ и настоящемъ». По поводу этого высказались о желательности имѣть этотъ рефератъ въ рукописи для напечатанія.

13) Сѣверный музей въ Стокгольмѣ и Семинарія восточныхъ языковъ при Берлинскомъ университетѣ прислали свои изданія и просили объ обменѣ нѣ изданіями. Постановлено: благодарить и выслать свои изданія въ обменѣ.

Засимъ въ 10 часовъ вечера г. Предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ.

16 мая.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ въ 8¹/₄ часовъ вечера въ актовомъ залѣ университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѡ. Катановъ, дѣйствительные члены: В. Л. Борисовъ, А. В. Васильевъ, В. Н. Витевскій, Н. Н. Галкинъ-Враской, Д. А. Корсаковъ, о. Е. А. Маловъ, Ѡ. Г. Мищенко, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ и Н. Н. Фирсовъ, члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, П. К. Вѣгинъ, С. М. Смирновъ и Т. С. Яковлевъ, секретарь Общества Н. К. Горталовъ, родственники покойнаго академика В. П. Васильева и посторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

1. Предложеніе г. Предсѣдателя избрать члена-сотрудника Общества, священника Н. А. Архангельскаго, въ дѣйствительные члены; постановлено: считать о. Н. А. Архангельскаго избраннымъ въ дѣйствительные члены единогласно и выслать ему дипломъ на это званіе.

2. Заявленіе г. Предсѣдателя о томъ, что имъ приобретено покупкой на средства, ассигнованныя на библіотеку, 22 экз. разныхъ выпусковъ «Извѣстій», поименованныхъ въ представленномъ имъ списокѣ, на сумму 4 р. 98 коп.; постановлено: передать книги въ библіотеку Общества.

3. Сообщение дѣйств. члена Н. Ѡ. Катанова—«Нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти почетнаго члена Общества, академика В. П. Васильева» (см. въ приложеніи къ настоящему протоколу), послѣ чего была почтена вставаніемъ память скончавшихся членовъ Общества, академиковъ В. П. Васильева и Л. Н. Майкова.

4. Рѣчь дѣйств. члена Д. А. Корсакова: «Изъ воспоминаній о Леонидѣ Николаевичѣ Майковѣ»¹⁾.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 16 мая 1900 года.

27 апрѣля 1900 года скончался въ С.-Петербургѣ почетный членъ нашего Общества, заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго, почетный членъ и бывшій профессоръ нашего Университета, извѣстный синологъ В. П. Васильевъ. В. П. родился 1818 года въ Н.-Новгородѣ, въ чиновничьей семьѣ. По окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ, въ 1828 году, имѣя отъ роду 10 лѣтъ, онъ поступилъ въ гимназію и кончилъ въ ней курсъ въ 1834 году. Въ этомъ же году онъ поступилъ на такъ называемое словесное отдѣленіе нашего Университета, преобразованное впоследствии въ историко-филологическій факультетъ, и сталъ на немъ съ особенною ревностю изучать словесности востока, главнымъ образомъ монгольскую и тибетскую. За ревностное занятіе востоковѣдѣніемъ В. П. обратилъ на себя вниманіе и своихъ преподавателей (академика Шмидта), и своего начальства (попечителя округа и министра). 29 мая 1837 года университетскій совѣтъ объявилъ ему благодарность министра за успѣхи и выдалъ награду въ 300 рублей. Затѣмъ, въ томъ же году, по окончаніи курса, покровитель востоковѣдѣнія М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, попечитель округа, исходатайствовалъ В. П.—чу командировку въ Китай съ цѣлью изученія тибетскаго языка. Передъ отправкою на мѣсто командировки В. П. выдержалъ испытаніе на степень магистра и 23 декабря 1839 года защитилъ диссертацию «Объ основаніяхъ философіи буддизма». Утвержденіе въ степени магистра восточной словесности послѣдовало 29 февраля 1840 года, послѣ чего В. П. вскорѣ же отправился въ свое далекое путешествіе, изъ котораго онъ вернулся только черезъ 10 лѣтъ, обогативъ себя всесторонними знаніями по части востоковѣдѣнія. 6 января 1851 года онъ получилъ въ нашемъ Университетѣ мѣсто профессора китайской и маньчжурской словесности, замѣстивъ такимъ образомъ умершаго передъ этимъ штабъ-лекаря І. П. Войцеховскаго, читавшаго китайскій языкъ. Недолго пришлось послужить В. П.—чу у насъ: 22 октября 1854 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи въ нашемъ университетѣ разряда восточной словесности, и черезъ полгода В. П. вмѣстѣ съ другими профессорами (И. Н. Березиннымъ, М. Т. Навроцкимъ и Н. Д. Сонинымъ) былъ переведенъ въ новооткрытый въ С.-Петербургѣ факультетъ восточныхъ языковъ. На этомъ факультетѣ В. П. преподавалъ китайскій языкъ болѣе 40 лѣтъ, почти до самой своей кончины. Своими учеными трудами, появлявшимися въ печати до послѣдняго времени, В. П. выказалъ себя отличнымъ и непримѣрнымъ

¹⁾ Напечатано въ «Историческомъ Вѣстникѣ», августъ 1900 г., т. LXXXI, стр. 466—477.

знатокомъ языковъ: китайскаго, маньчжурскаго, монгольскаго, тибетскаго и нѣкоторыхъ тюркскихъ діалектовъ Западнаго Китая; кромѣ языка, онъ зналъ превосходно также археологію, литературу и исторію востока, главнымъ образомъ Китая. Имя его, какъ замѣчательнаго ориенталиста, уже давно пользуется заслуженною извѣстностью не только у насъ въ Россіи, но и на западѣ, гдѣ имѣются и свои китаисты. Въ 1887 году исполнилось 50 лѣтъ ученой дѣятельности В. П—ча, и его избрали своимъ почетнымъ членомъ: 30 мая 1887 г. нашъ Университетъ и 14 февр. 1888 г. наше Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Немного раньше того онъ за свои ученые труды былъ избранъ также членомъ Императорской Академіи Наукъ по разряду литературы и исторіи азіатскихъ народовъ.

28 сентября.

Собраніе было открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7 ч. 25 мин. въ совѣтскомъ залѣ университета.

Въ собраніи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Ѳ. Катановъ, почетный членъ П. В. Знаменскій, дѣйствительные члены: Д. В. Айналовъ, В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ, Ѳ. Т. Васильевъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ и А. А. Штукенбергъ, члены-сотрудники: А. П. Аришинъ, И. С. Михеевъ, К. В. Харламповичъ и Э. Д. Пельцамъ, секретарь Общества Н. К. Горгаловъ и сторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

1. Отчетъ членовъ Болгарской ревизіонной комиссіи, Н. Ѳ. Катанова, И. Н. Смирнова и Д. В. Васильева. о поѣздкѣ въ Болгары 8 и 9 мая 1900 года. П о с т а н о в л е н о: отчетъ принять къ свѣдѣнію и приложить къ протоколу настоящаго собранія; разрѣшить крестьянамъ помѣстити въ церкви св. Николая старыи иконостасъ.

2. Докладъ г. Предсѣдателя о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ почетнаго члена Общества П. В. Знаменскаго — его сочиненіе: «Участіе Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ инородческаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ»; б) отъ владимірской губернской ученой архивной комиссіи — 2-й томъ ея «Трудовъ»; в) отъ Н. М. Мартынова — фотографическіе снимки съ зеркалъ, принадлежащихъ Минусинскому музею; г) отъ Н. Н. Пантусова — металлическое зеркало съ ручкой; д) отъ члена-сотрудника, свящ. Т. А. Иванецкаго — Абхазскій букварь. П о с т а н о в л е н о: благодарить жертвователей.

3. Обсужденіе вопроса о реставраціи древней Арскаго башни. Дѣйств. членъ В. Л. Борисовъ въ общихъ чертахъ напомнилъ свой докладъ объ этой башнѣ, сдѣланный имъ въ Общемъ Собраніи 20 января с. г.; послѣ этого доклада имъ было получено въ маѣ мѣсяцѣ отъ арскаго городского старосты сообщеніе о томъ, что бурей, бывшей 30-го апрѣля, башня эта разрушена до основанія, но бревна собраны и загорожены досками. Лѣтомъ сего года изъ Казанскаго Губернскаго Правленія получено сто рублей, ассигнованные

Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на реставрацію этой башни. Послѣ обсуждения вопроса о томъ, какой именно способъ реставраціи желателенъ и возможенъ на имѣющіяся въ распоряженіи Общества средства, постановлено: просить В. Л. Борисова принять на себя труды по реставраціи башни, выяснивъ на мѣстѣ, какимъ именно путемъ это можетъ быть сдѣлано, и на поѣздку выдать ему 25 рублей изъ суммъ Общества, а равно предоставить въ его распоряженіе полученные на реставрацію 100 рублей; просить арскаго городского старосту Н. П. Щелкина оказать содѣйствіе В. Л. Борисову въ дѣлѣ востановленія башни.

4. Докладъ дѣйств. члена А. А. Штукенберга—«Матеріалы для археологіи Каванской губерніи». Постановлено: благодарить референта за сообщеніе, которое и напечатать въ ближайшемъ выпускѣ «Извѣстій» Общества ¹⁾.

Докладъ дѣйств. члена И. Н. Смирнова: «Археологическая экскурсія въ районъ Старой Казани (Иски—Казань)» за отсутствіемъ докладчика прочитанъ не былъ.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 8¼ часовъ вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 28 сентября 1900 г.

Въ Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Членовъ Болгарской ревизіонной комиссіи Н. Ѳ. Катанова, И. Н. Смирнова и Д. В. Васильева Отчетъ о поѣздкѣ въ Болгары.

Посѣтивъ 8 и 9 мая 1900 года село Успенское-Болгары въ Спас. у. Казан. губ., мы нашли слѣдующее:

1) На крышѣ такъ назыв. «Монастырскаго погреба» обнаружались дыры, сквозь которыя стала попадать внутрь дождевая вода, и потому члены приказали Ф. Ѳ. Мордвишину: задѣлать дыры снизу лубкомъ, а сверху положить солому съ глиной и сравнять съ остальной крышей.

2) Крыши на остальныхъ зданіяхъ и загороли повидимому всѣ цѣлы.

3) На церкви Св. Николая показалось нѣсколько щелей, которыя велѣно замазать цементомъ.

4) Дана Ф. Ѳ. Мордвишину книга для записи произведенныхъ на крестьян. дворахъ раскопокъ, съ указаніемъ: когда, гдѣ, кѣмъ и что найдено, куда помѣщено или отправлено и что стоитъ.

5) Такъ какъ въ селѣ Успенскомъ предполагается строить придѣлъ, то приказано Ф. Ѳ. Мордвишину: если при рытіи мѣста для фундамента и при разборѣ стѣны храма окажутся плиты и камни съ надписями, то ихъ взять и помѣстить въ «Черной Палатѣ», а взаменъ дать бута и кирпича.

¹⁾ См. «Извѣстія», т. XVII, вып. I, стр. 66—67.

б) Ф. Э. Мордвишинъ передавалъ просьбу крестьянъ—разрѣшить помѣстить въ церкви Св. Николая старый иконостасъ; члены комиссіи, уважая просьбу крестьянъ и желая сохранить иконостасъ, какъ древность, ходатайствуютъ передъ Обществомъ объ удовлетвореніи означенной просьбы.

Вмѣстѣ съ симъ отчетомъ члены ревизионной комиссіи имѣютъ честь представить въ Общество:

1) 8 мѣдныхъ и 9 серебр. монетъ, при описи Н. Э. Катанова.

2) Таблицу съ 5 обломками металлич. зеркалъ, 7 пронизками и 3 образцами орнаментовъ.

За всѣ эти вещи и монеты заплачено 1 руб. 30 коп. изъ 25 рублей, ассигнованныхъ Совѣтомъ Общества (остатокъ—23 руб. 70 коп.—сданы обратно г. Кавначею Общества «12» мая 1900 года подъ квит. № 1035).

27 октября.

Сасѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ въ 7 ч. 20 мин. въ VII-ой аудиторіи Университета.

Въ сасѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. Э. Катановъ, Товарищъ Предсѣдателя И. Н. Смирновъ, дѣйствительные члены: Д. В. Айналовъ, Э. В. Благовидовъ, В. Л. Борисовъ, Д. В. Васильевъ, В. И. Заусайловъ, о. Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, П. А. Пономаревъ, С. И. Порфирьевъ, А. А. Сухаревъ и А. А. Штукенбергъ, члены-сотрудники П. К. Вгинъ и А. В. Никитскій, секретарь Общества Н. К. Горталовъ и посторонніе посѣтители.

С л у ш а л и:

1) Докладъ г. Предсѣдателя о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ дѣйств. члена, проф. А. И. Александрова—8 документовъ 1857—1883 гг. (грамоты на ордена и патенты на чины); б) отъ дѣйств. члена, проф. А. А. Штукенберга—нѣсколько сброшированныхъ №№ «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» 1881 и 1882 гг., заключающихъ въ себѣ «Матеріалы по исторіи Саратовскаго края», изданные А. И. Соколовымъ, и в) отъ проф. И. И. Канонникова—старинныя копіи съ двухъ документовъ 1737 и 1764 гг.; п о с т а н о в л е н о: благодарить жертвователей.

2) Докладъ дѣйств. члена В. Л. Борисова о произведенной имъ по порученію Общества реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ; п о с т а н о в л е н о: выразивъ благодарность г. Борисову, докладъ его напечатать въ «Ивѣстіяхъ» Общества съ двумя представленными имъ изобразженіями башни (до реставраціи и послѣ нея)¹⁾; просить г. каванскаго губернатора о выраженіи благодарности Общества арскому городскому старостѣ Н. П. Щелкину за его заботы объ охраненіи остатковъ башни и за содѣйствіе, оказанное Борисову при ея реставраціи.

¹⁾ См. «Ивѣстія», т. XVII, вып. 1, стр. 81—83.

3) Докладъ дѣйств. члена, проф. А. А. Штукенберга «Поѣздка въ Пустую Морквашку съ археологическою цѣлью». Въ послѣднемъ Общемъ Собраніи (28 сентября) референтомъ были демонстрированы незадолго до того приобретенные имъ предметы бронзоваго вѣка—кельтъ, наконечникъ копья и двѣ бляхи, найденные близъ Пустой Морквашки однимъ изъ рабочихъ; для изслѣдованія этой мѣстности проф. Штукенбергъ совершилъ туда поѣздку, причемъ, хотя и не было сдѣлано никакихъ новыхъ находокъ, но референтъ призналъ желательнымъ обратить вниманіе на эту мѣстность (верстахъ въ трехъ отъ Береговкы Морквашъ, на землѣ, принадлежащей свѣяжскому мужскому монастырю) и предпринять въ ней правильныя изысканія, которыя могутъ дать новыя данныя относительно существованія бронзоваго вѣка въ предѣлахъ казанской губерніи. На желательность произвести здѣсь тщательныя раскопки указывали также дѣйств. члены П. А. Пономаревъ и В. И. Заусайловъ. **П о с т а н о в л е н о:** предпринять весной 1901 года рядъ изысканій въ Пустой Морквашкѣ, на что и ассигновать 100 рублей, выданные П. А. Пономареву и возвращенные имъ за невыполненіемъ въ нынѣшнемъ году предположенныхъ работъ; просить А. А. Штукенберга, В. И. Заусайлова, П. А. Пономарева и В. Л. Борисова принять участіе въ этихъ изысканіяхъ.

4) Докладъ дѣйств. члена, проф. И. Н. Смирнова: «Археологическая экскурсія въ районъ Старой Казани (Иски-Казань)». Поѣздка въ указанную мѣстность совершена референтомъ вмѣстѣ съ г. Романовымъ, который обѣщаль сообщить свѣдѣнія о мѣстонахожденіи древняго городища, истребленнаго пожаромъ (см. протоколъ засѣданія Совѣта Общества 31 марта 1900 г.); поѣздка эта имѣла очень мало значенія для археологіи, и то, что было къмъ то сообщено истекшимъ лѣтомъ въ одну изъ казанскихъ газетъ относительно значительности результатовъ ея, вовсе не соответствуетъ дѣйствительности. Мѣстность эта въ археологическомъ отношеніи особеннаго интереса не представляетъ; референтъ видѣлъ лишь нагроможденные камни, кирпичи, но никакихъ слѣдовъ построекъ, вопреки газетной замѣткѣ, не найдено. Въ сосѣдней деревнѣ Урматъ удалось собрать нѣкоторые предметы, въ равное время найденные на поляхъ: каменную стрѣлку, одинъ мѣдный предметъ(?), вещи, которыя мы привыкли считать специфически булгарскими—четки, сошникъ булгарскаго типа, ключи, ножъ, замокъ. Такимъ образомъ удалось установить, что районъ Иски-Казани и Урмата принадлежитъ къ той же культурѣ, представителемъ которой въ музеѣ нашего Общества является Билярскъ. Ежегодно во время пашни попадаютъ крестьянамъ находки, почему было бы желательно войти въ сношеніе съ мѣстнымъ населеніемъ съ цѣлю приобрѣтенія находокъ. Дѣйств. членъ В. Л. Борисовъ заявилъ, что, проѣзжая въ Арскъ, онъ, подъ вліяніемъ сенсационной газетной замѣтки, остановился въ указанной мѣстности и осмотрѣлъ ее; въ деревнѣ Урматъ имъ приобрѣтены нѣкоторые предметы, которые онъ и приноситъ въ даръ Обществу. **П о с т а н о в л е н о:** благодарить И. Н. Смирнова за сообщеніе и В. Л. Борисова за пожертвованіе.

5) Сообщение священника Т. С. Семенова «О черемисских мольбищах дер. Куприанъ-Сола, вятской губерніи», прочитанное г. Предсѣдателемъ Общества. Это мольбище замѣчательно тѣмъ, что къ нему собираются около 20 іюля черемисы чуть ли не со всего черемисскаго міра—не только изъ казанской, но и пермской и уфимской губерній. Толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ передъ началомъ и въ концѣ моленія обходитъ вокругъ роши съ пѣніемъ языческихъ молитвъ подь игру на гусяхъ; въ рошѣ вѣковыхъ березъ, липъ и елей горятъ 60—80 костровъ, надъ которыми висятъ по 2—3 большихъ и по нѣскольку маленькихъ котловъ.

Засѣданіе закрыто въ 9 ч. 25 мин. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 27 октября 1900 г.

Предметы древности, приобретенные въ деревнѣ Старый Урмать (Казанскаго уѣзда).

1. Мѣдная серьга съ подвѣсками и камнемъ.
2. Idem.
3. Серебряная серьга (?).
4. Серебряная серьга.
5. Мѣдный перстень съ бѣлымъ камнемъ.
6. Мѣдная (?) пронизка.
7. Мѣдная (?) подвѣска (?).
8. Стеклянная пронизка большихъ размѣровъ.
9. Три глиняныя пронизки — —
10. Обдѣланный кусокъ змѣвика, размѣрами около квадр. вершка.
11. Желѣзный топоръ.
12. Два желѣзныхъ замка.
13. Два — ножа
14. Желѣзный предметъ (?).
15. Принадлежность (изъ желѣза) для огнива (?).
16. Желѣзная шпора (?).
17. Обломокъ желѣзной пряжки.
18. Обломокъ желѣзнаго ножа, найденный подь Арской башней.
19. Часть серебряной татарской монеты, найденной подь Арской башней.
20. Шесть серебряныхъ татарскихъ монетъ.
21. Десять мѣдныхъ — —

Всего 21 №№. Изъ нихъ №№ 1—18 помѣщены на таблицѣ, а №№ 19—21 заключаются въ отдѣльныхъ пакетикахъ. Общее количество предметовъ тридцать девять (39).

Доставленныя монеты опредѣлены проф. Н. Θ. Катановымъ; опредѣленіе ихъ вѣдѣсь прилагается:

- № 1. Серебр. Золот. Орды. Джанибекъ-ханъ (царствов. съ 1340 до 1357). Чеканена въ Новомъ Сараѣ. 1 шт.
- № 2. Серебр. Зол. Орды. Анонимная, съ тамгою. 1 шт.
- № 3. Серебр. Золот. Орды. Узбекъ-ханъ (царств. съ 1312 до 1340). Чеканена въ 1322 г. въ Богоспасаемомъ Сараѣ. 2 шт.
- № 4. Серебр. Зол. Орды. На одной сторонѣ суннит. символъ (Нѣтъ другого Бога кромѣ Единаго, Мухаммедъ—посланникъ Божій), а на другой: Султанъ превеликій Узбекъ-ханъ. 1 шт.
- № 5. Мѣдн. Золот. орды. Съ именемъ Хывръ-хана (царствов. съ 1359 до 1361 года). Чеканены въ Нов. Сараѣ. 2 шт.
- № 6. Мѣдн. Золот. Орды. Съ именемъ Хывръ-хана (царствов. съ 1359 до 1361 года) Чеканены въ гор. Гюлистанѣ. 4 шт.
- № 7. Мѣдн. Золот. Орды. Съ именемъ Хывръ-хана (царств. съ 1359 по 1361 г.). Чеканена въ Нов. Сараѣ. На той сторонѣ, гдѣ былъ обовначенъ городъ, надчеканенъ узоръ по срединѣ монеты. 1 шт.
- № 8. Мѣдн. Золот. Орды. Монета, чеканенная въ Нов. Сараѣ при Хывръ-ханѣ. На той сторонѣ, гдѣ было имя царя, надчеканенъ кружокъ съ подобіями неизвѣстн. мнѣ словъ. 1 шт.
- № 9. Мѣдн. Золот. Орды. Анонимная. На одной сторонѣ изображено подобіе орла, а на другой надпись: «да будетъ счастливъ!» (по татарски). 1 шт.
- № 10. Мѣдн. Золот. Орды. Монета съ именемъ хана Менгу (царств. въ концѣ XIII вѣка). Чеканена въ Болгарѣ (بولغار), около половины XIII вѣка. Изъ золотоордын. монетъ—самая древняя.

27 ноября.

☞ При отсутствіемъ г.г. Предсѣдателя и его Товарища засѣданіе было открыто старшимъ по избранію Членомъ Совѣта А. И. Александровымъ въ Совѣтскомъ залѣ Университета въ 7¼ ч. вечера.

Въ засѣданіи присутствовали: почетный членъ И. А. Ивносковъ, дѣйств. члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, Д. А. Кочневъ, Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ и А. А. Сухаревъ, члены-сотрудники П. К. Вагинъ и И. С. Михеевъ, секретарь Общества Н. К. Горталовъ и посторонніе посѣтители.

С л у ш а л и :

1) Сообщение члена-сотрудника И. С. Михеева: «Замѣтка о бесермянахъ»¹⁾. При обсужденіи этого доклада И. А. Ивносковъ, сообщивъ свѣдѣнія, полученныя имъ во время пребыванія года два тому назадъ въ главскомъ уѣздѣ, о взаимныхъ отношеніяхъ между бесермянами и окружающими ихъ народами, выразилъ желаніе, чтобы референтъ продолжалъ свои интересныя изслѣдованія, наблюдая отдѣльныя селенія, съ цѣлью выясненія, не были ли когда нибудь бесермяне ближе къ вотякамъ, чѣмъ теперь; И. М. Покровскій указалъ, насколько важно узнать, когда образовались тѣ села, гдѣ живутъ бесермяне, для чего слѣдуетъ навести справки въ переписныхъ книгахъ, и назывались ли они прежде именами христіанскими или явче-скими; Е. А. Маловъ отмѣтилъ стремленіе мусульманской пропаганды слить съ собой всѣхъ инородцевъ и на то, что существованіе жертвоприношеній у бесермянъ указываетъ на ихъ немагометанское происхожденіе; А. И. Александровъ предложилъ нѣсколько вопросовъ объ явкѣ бесермянъ—относительно образованія формъ, о наименованіи предметовъ домашняго быта, А. А. Сухаревъ—о физическихъ признакахъ. П о с т а н о в и л и : напечатать настоящее сообщеніе въ «Ивѣстіяхъ» Общества, просить докладчика продолжать его изслѣдованія.

2) Сообщеніе дѣйств. члена Н. М. Петровскаго: «Памяти графа А. И. Мусина-Пушкина (1744—1817)». Остановившись на біографіи гр. Мусина-Пушкина, докладчикъ сообщилъ о принадлежавшемъ графу собраніи монетъ, книгъ, рукописей и о возникновеніи этого собранія, о печатныхъ трудахъ и изданіяхъ его, въ томъ числѣ и «Слова о полку Игоревѣ», первому изданію коего въ текущемъ году исполнилось сто лѣтъ, а также «Поученія Владимира Мономаха» и др. П о с т а н о в и л и : благодарить докладчика за его сообщеніе.

Засѣданіе было закрыто въ 9 ч. 20. вечера.

18 декабря.

Засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ Общества въ 7^{1/4} ч. вечера въ 7-ой аудиторіи университета.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. О. Катановъ, дѣйствительные члены: А. И. Александровъ, Д. В. Васильевъ, О. Т. Васильевъ, Д. А. Кочневъ, о. Е. А. Маловъ, Н. М. Петровскій, И. М. Покровскій, С. И. Порфирьевъ, А. Т. Соловьевъ, А. А. Сухаревъ и М. М. Хомяковъ и секретарь Общества Н. К. Горталовъ.

¹⁾ Напечатано въ вып. 1 т. XVII-го «Ивѣстій», стр. 51—60.

Слушали:

1) Докладъ секретаря Общества о поступившихъ пожертвованіяхъ: а) отъ дѣйств. члена Н. Э. Катанова—«*Minerva. Jahrbuch der gelehrten Welt*» за два года—1899 и 1900; б) отъ свящ. о. Константина Прокопѣва (черезъ члена-сотрудника Н. И. Ашмарина)—грамота царя Михаила Ѳеодоровича отъ 20 октября 7150 г., данная черемисамъ цивильскаго уѣзда; в) отъ пожизн. дѣйств. члена Н. М. Петровскаго—«Къ исторіи русскаго театра. Комедія о графѣ Фарсонѣ. СПБ., 1900»; г) отъ К. В. Харламповича—«Къ вопросу о сущности русскаго раскола старообрядчества. Казань, 1900»; д) отъ пожизн. дѣйств. члена А. А. Диваева: 1) «Преланіе о возникновеніи азіатскаго города Ташкента» (изъ № 91 «Туркест. Вѣдом.» за 1900 г.) и 2) «Киргизскія колыбельныя пѣсни. Ташкентъ, 1900»; е) отъ Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ въ Москвѣ 3 первые тома издаваемыхъ имъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію»: I) «Книги Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ (editio princeps)», II) «Матеріалы по казакъ-киргизскому языку, собранные И. Лаптевымъ», III) «Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія». **П о с т а н о в и л и:** жертвователей благодарить, книги передать въ бібліотеку Общества, грамоту—въ рукописный отдѣлъ бібліотеки; съ Лазаревскимъ Институтомъ вступить въ обмѣнъ изданіями.

2) Отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 7 декабря с. г. за № 1761 о томъ, что, не получая просимыхъ ею отношеніями отъ 11 декабря 1899 г., 28 января и 9 октября с. г. за №№ 2210, 184 и 1436 отчетовъ о раскопкахъ г. Пономарева въ 1898 и 1899 гг. въ спаскомъ уѣздѣ казанской губерніи, Комиссія считаетъ необходимымъ вновь просить Общество о скорѣйшемъ доставленіи означенныхъ отчетовъ, въ которыхъ въ настоящее время представляется крайняя необходимость; при этомъ секретарь Общества заявилъ, что о содержаніи этой бумаги онъ довелъ до свѣдѣнія П. А. Пономарева, который и сообщилъ ему письмомъ отъ 16 декабря с. г., что не могъ до сихъ поръ выполнить работы по случаю нездоровья и можетъ заняться отчетомъ только на предстоящихъ правдникахъ, послѣ которыхъ и надѣется его представить. **П о с т а н о в и л и:** принять къ свѣдѣнію.

3) Докладъ секретаря Общества о выходѣ въ свѣтъ 4—6 вып. т. XVI «Ивѣстій» Общества; **п о с т а н о в и л и:** принять къ свѣдѣнію.

4) Докладъ дѣйств. члена Д. А. Кочнева «О скопцахъ вилюйскаго округа якутской области», переселенныхъ туда изъ енисейской губерніи (туруханскаго уѣзда) въ 70-хъ годахъ; референтъ отмѣтилъ то благотворное вліяніе, которое скопцы имѣли на мѣстное населеніе—якутовъ, приучивъ послѣднихъ къ земледѣлію.

4) Докладъ дѣйств. члена И. М. Покровскаго «Насельники казанскаго кремля и города въ XVI и XVII вв.»¹⁾ Въ обсужденіи этого реферата

¹⁾ Докладъ этотъ представлялъ собою отрывокъ изъ труда г. Покровскаго: «Каванскій архіерейскій домъ, его средства и штаты» (см. приложение къ журналу «Православный Собесѣдникъ» за 1901 г.).

приняли участие: Е. А. Маловъ, сдѣлавшій замѣчаніе о названіи загороднаго архіерейскаго дома монастыремъ «Воскресенскимъ, что на Едемскомъ островѣ», К. В. Харламповичъ, указавшій на упоминаніе о строительной дѣятельности казанскихъ владыкъ въ Материалахъ по исторіи старообрядчества, Н. М. Петровскій, упомянувшій, по поводу названія «Едемскій островъ», о значеніи слова «островъ», какъ оазисъ, возвышеніе среди ровной мѣстности, и другіе. Сообщение было иллюстрировано снимкомъ съ гравюры, помѣщенной въ извѣстномъ путешествіи Николая Витвена и изображающей видъ казанскаго кремля.

5) Докладъ дѣйств. члена Н. Ф. Катанова «Голландскій путешественникъ Николай Витвенъ и труды его о Россіи и Азіи»¹⁾. Докладъ сопровождался демонстрированіемъ портрета и полного сочиненія Витвена въ 2 томахъ, находящагося въ собственной библіотекѣ докладчика, и подробнымъ реферированіемъ его содержанія.

6) Сообщение свящ. І. Шестакова «О пермякахъ чердынскаго и соликамскаго уѣздовъ», прочитанное г. Предсѣдателемъ Общества.

7) Отношеніе Правленія Университета отъ 30-го ноября с. г. за № 2571 о томъ, что съ наступающаго 1901 г. «Извѣстія» Общества будутъ печататься на обыкновенной бумагѣ, въ случаѣ же желанія Общества продолжать печатаніе «Извѣстій» на полуалександрійской бумагѣ, Общество должно приводить соотвѣтственную приплату. П о с т а н о в и л и: просить Правленіе Университета окончить печатаніе «Указателя книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ» А. Е. Алекторова въ приложеніи къ «Извѣстіямъ» на той же бумагѣ (полуалександрійской), на которой этотъ указатель печатался доселѣ, чтобы не было разницы въ бумагѣ между началомъ и концомъ книги въ отдѣльномъ ея изданіи.

8) Докладъ П. А. Китицына: «Заселеніе Устинской волости, костромской губерніи», прочитанный дѣйств. членомъ Общества Д. В. Васильевымъ. Въ виду поздняго времени и обширности доклада была прочитана только первая часть его; чтеніе остальной части отложено до слѣдующаго засѣданія.

Засѣданіе закрыто г. Предсѣдателемъ въ 10 ч. 25 м. вечера.

Приложеніе къ протоколу Общаго Собранія 18 декабря 1900 г.

Амстердамскій бургомистръ Николай Витвенъ (Nicolaes Witsen), извѣстный, какъ ученый и государственный дѣятель, родился въ г. Амстердамѣ въ 1640 году и умеръ тамъ же 10 авг. 1717 года. Знатный по рожденію, богатый по состоянію и благородный по наружности, онъ не заботился ни

¹⁾ Краткое изложеніе доклада см. въ приложеніи къ настоящему протоколу.

о свѣтскихъ удовольствіяхъ, ни о честолюбивыхъ исканіяхъ: съ молодыхъ лѣтъ онъ пристрастился къ путешествіямъ, ревностно занимался науками, преимущественно географіей, и поощрялъ ученныя предпріятія. Съ цѣлью расширенія своихъ географическихъ познаній, онъ вознамѣрился изучить восточную Россію и Азію. Съ этою цѣлью онъ примкнулъ къ Boreel'у, котораго въ 1666 году Голландія отправила въ Россію, чтобы завязать съ послѣднею торговыя сношенія. Въ бытность въ Москвѣ Витвенъ неустанно собиралъ равныя извѣстія о Россіи и Азіи какъ въ области религіи, исторіи и географіи, такъ и въ области военнаго и морского дѣла. По возвращеніи домой Витвенъ издалъ книгу «Noord en Oost—Tartarye. T'Amsterdam in't Jaer 1672». Находя ее неполною законченной, авторъ приостановилъ выходъ ея въ свѣтъ. Благодаря этому объ ней не знали очень многіе, въ томъ числѣ и другъ Витвена, Лейбницъ. Въ 1705 году авторъ выпустилъ книгу 2-мъ изд., содержащимъ 8 листовъ предисловія и 968 страницъ текста; но, благодаря щепетильности автора, не желавшаго выпускать сочиненіе, во многихъ отношеніяхъ несовершенное, и это 2-ое изданіе не попало въ руки публики. Авторъ сталъ готовить 3-е изданіе, но смерть преждевременно унесла его въ могилу, не давъ ему возможности выпустить книгу 3-мъ изданіемъ. Спустя долгое время амстердамскій книгопродавецъ Schaalekamp (въ 1784 году) скупилъ у наследниковъ Витвена наличные экземпляры 2-го изданія и, желая пустить ихъ въ продажу, вставилъ въ нихъ предисловіе, написанное Boddaert'омъ, и карту Сибири, составленную послѣ смерти Витвена, и выпустилъ книгу подъ названіемъ «tweede Druck, nieuwe Uitgaaf». Нѣкоторые біографы Витвена совершенно неосновательно говорятъ, что книга его потому де не извѣстна публикѣ, что она была конфискована русскимъ правительствомъ, —цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, которымъ было посвящено 1-ое изд., благосклонно приняли сочиненіе Витвена и дали ему за него благодарственную грамоту. Будучи въ Голландіи, Петръ I былъ съ Витвеномъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ и учился у него многому, въ томъ числѣ и морскому дѣлу, которому самъ Витвенъ основательно научился у своего отца Корнелія Витвена. По возвращеніи въ Россію Петръ I велъ съ нимъ переписку, памятникомъ которой служатъ 4 письма Витвена. Витвену же Петръ былъ обязанъ и знакомствомъ съ тогдашними голланд. учеными: анатомомъ Рюйшемъ и др.—Книга Витвена о «Сѣв. и Вост. Татаріи» (подъ Татаріей разумѣются Вост. Россія, Сѣв. Азія, Китай и Туркестанъ) представляетъ огромный и основательный сборникъ свѣдѣній географич., этногр. и лингвистич.; въ него же вошли цѣликомъ и мн. др. сочиненія, напр. о посольствѣ Теодора Байкова, сообщеніе Пурхаса о самоѣдахъ, пермякахъ и тунгузахъ и мн. др.

ПОПРАВКИ.

Напечатано:

Следуетъ читать:

стр. 168, строка 13	}	Ройскій Шиханъ	Гремячій ключъ
— 181, — 17			
— 202, — 21			

«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. VI.—Внутренняя политика.— Наши дѣла въ Средней Азіи.

«Вѣстникъ Европы», 1868 г., кн. VII.—Внутренняя политика.— Новые успѣхи нашего оружія въ Средней Азіи.

«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. I.—Внутреннее обозрѣніе.— Современное положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и ихъ сегіе vicіеих.— Новая книга г. Пашина о Туркестанѣ.

«Вѣстникъ Европы», 1869 г., кн. V.—Внутреннее обозрѣніе.— Туркестанская выставка и наши пріобрѣтенія въ Средней Азіи.— Волненіе въ Оренбургскомъ краѣ.

«Вѣстникъ Европы», 1870 г., кн. VI.—Новѣйшая литература.— Историческія судьбы нашихъ ииородцевъ. Ииородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 года и колонизація Закамскихъ земель въ это время, Н. А. Фирсова.

«Вѣстникъ Европы», 1871 г., кн. II.—Библиографическій листокъ. Средняя Азія и водвореніе русской гражданственности, А. Бостенко.

«Вѣстникъ Европы», 1871 г., кн. IV.—Библиографическій листокъ. Наши сосѣди въ Средней Азіи. изд. ред. журн. «Всем. Путеш.».

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. V.—Внутреннее обозрѣніе.— Походъ въ Хиву и начало военныхъ дѣйствій.

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. II.—Мирный трактатъ съ Хивой. Походъ противъ туркменъ. Новое положеніе дѣлъ въ Средней Азіи (Внутреннее обозрѣніе).

«Вѣстникъ Европы», 1874 г., кн. IV.—Библиографическій листокъ. Путешествіе въ Туркестанъ, А. П. Федченко.

«Вѣстникъ Европы», 1873 г., кн. XI.—Библиографическій листокъ. Н. А. Гродековъ, Хивинскій походъ 1873 г.

«Вѣстникъ Европы», 1889 г., кн. VIII.—Литературное обозрѣніе. Г. Арандаренко—«Досуги въ Туркестанѣ».

«Вѣстникъ Европы», 1889 г., кн. IX.— Рецензія на кн. Ахмета Бенксарина «Султанъ Бенксара и Саддыкъ».

«Вѣстникъ Европы», 1890 г., кн. I.—Литературное обозрѣніе. Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области Н. И. Гродекова.—Киргизы Букеевской орды, А. Харузина.

«Вѣстникъ Европы», 1890 г., кн. IV.—Литературное обозрѣніе И. И. Цеплюевъ и Оренбургскій край до 1758 года, В. Витевскаго.

«Вѣстникъ Европы», 1891 г., кн. XII.

Рецензія на книгу Н. Бородина «Уральское казачье войско. Статистическое описаніе въ 2 томахъ съ 10 картами. Уральскъ, 1891 г., т. I.

«Вѣстникъ Европы», 1892 г. кн. IX.

Рецензія на «Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1891 г.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾, 1851 г., ч. I, кн. I.—Повѣдка Поспѣлова и Бурнашева въ 1800 г. въ Ташкентъ.—Примѣчанія къ статьѣ — «Повѣдка Поспѣлова и Бурнашева въ 1800 г. въ Ташкентъ».

«Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1859 г. Т. XXVII. Записка Волкова объ Оренбургской губерніи, 1763 г.—Записка оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа о недостаткахъ ввѣренной его управленію губерніи, 1770 г

Въ запискѣ Волкова читаемъ между прочимъ слѣдующее:

Киргизы... сильно защищаются рукою отъ нападокъ башкирскихъ и янцзихъ казаковъ, кои всё ихъ проворитѣ и непримиримую имѣютъ къ нимъ ненависть.. Между тѣмъ намъ необходимо стремиться къ тому, чтобы киргизы Россію, собственно для Россіи, любили и поменьку русили.. Для чего, наиримѣръ, не имѣтъ къ малолѣтнихъ ихъ здѣсь аманатамъ лучшаго, нежели къ скотинѣ, призрѣнія.. Для чего не обучать ихъ гражданскимъ наукамъ и благоправію? Для чего о томъ не постараться, чтобы ханскія и знатныхъ старшинъ здѣсь въ аманатахъ находящіяся дѣти время своего невольничества послѣ почитали самымъ лучшимъ ихъ жизни временемъ и чтобы отцы ихъ за счастье почитали, что дѣти ихъ будутъ аманатами, вмѣсто того, что теперь, тѣмъ болѣе—кто останется здѣсь аманатомъ въ своемъ заточеніи, тѣмъ больше питается къ російскому имени ненавистью и можетъ быть мщениемъ? Для чего не дать имъ чувствовать великую разницу между нашимъ благопрістойнымъ и ихъ звѣрскимъ обхожденіемъ? Почто скучать церемональными подлинно и потому скучными съ ханомъ

¹⁾ «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1851 по 1860 г.

свиданіями, когда дружескимъ разговоромъ сто разъ можно болѣе сдѣлать, нежели десятью церемоніальными свиданіями? Для чего не возбуждать въ нихъ охоту къ вступленію въ здѣшнюю службу? Для чего не приучать ихъ земледѣлію и хлѣбопашеству?... У насъ есть возможность переимѣнить къ нимъ обращеніе: померзла, на примѣръ, нынѣшнюю зиму отъ холоду и голоду киргизы и скотъ ихъ,—вотъ случай и настонгъ ихъ хлѣбомъ разлакомить и къ заведенію лѣсовъ поощрить. Мало скажутъ хлѣба и въ самомъ Оренбургѣ! Слава Богу, мука сюда становится дешевле, нежели въ Новѣ-Городѣ...

Бывшій тайный секретарь императора Петра III д. с. с. Волковъ въ 1762 году назначенъ былъ оренбургскимъ губернаторомъ, а въ 1763 году просился у Екатерины Великой въ отставку, и на вопросъ ея—почему? написалъ свою записку, въ которой описалъ печальное состояніе Оренбургской губерніи. На мѣсто Волкова въ 1767 году назначенъ былъ князь Путянинъ.

Въ запискѣ Рейнсдорна говорится между прочимъ о томъ, что киргизы и хивинцы, попереимѣнно утѣсня и раззоря каракалпакскій народъ, привели его въ крайнее изнуреніе.

«Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства»¹⁾, 1895 г., № 30.

Рецензія на книгу А. Добросмыслова «Скотоводство въ Тургайской области». Оренбургъ, 1895 г.

«Вѣсть»²⁾, 1869 г., № 271.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

Высоковъ, Д. Новая книга. «О собое прибавленіе къ Акмоллинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 30.

Рецензія на брошюру Алекторова «О киргизахъ—казакахъ».

Вышпольскій, В.—Медико-топографическіе очерки Иссыкь-Кульскаго уѣзда, Семирѣченской области, съ описаніемъ преобладающихъ болѣзней, въ зависимости отъ почвы, климата и бытовыхъ условій среди населенія уѣзда. «Военно-Медицинскій Журналъ», 1895 г., кн. IX.

Наши окраины, достаточно, сравнительно, изученныя съ естественно-исторической и этнографической стороны, совсѣмъ почти незатронуты съ медико-топографической и санитарной. Поэтому, появленіе каждой работы, относящейся до характеристики мѣстности съ медико-санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ вниманія. Вышеуказанная работа именно и относится къ такимъ. Въ первыхъ двухъ главахъ авторъ даетъ характеристику уѣзда съ

¹⁾ «Вѣстникъ русскаго сельскаго хозяйства»—иллюстрированный журналъ,—выходить съ 1888 года.

²⁾ «Вѣсть» образовалась изъ «Русскаго Листка» и выходила съ 1863 г. еженедѣльно (въ С.-Петербургѣ), прекратилась въ 1870 г. по недостатку средствъ.

географическо-климатической точки зрѣнія и описываетъ почву, Иссыгъ-Бульское озеро, ключи (между послѣдними есть и минеральные), метеорологическія наблюденія, растенія и вліяніе климата на движеніе заболѣваемости въ населеніи, какъ гражданскомъ (съ 1870—1871 г.), такъ и военномъ (съ 1884—1894 г.). Въ долинѣ Иссыгъ-Кульской въ осѣдломъ населеніи господствуютъ лѣтомъ поносы и болѣзни органовъ пищеваренія, «составляющія настоящій бичъ». Вообще эти данныя автора весьма интересны, въ особенности по отношенію къ мѣстному населенію. Въ третьей главѣ описываются населенныя мѣста, дома, кладбища (очень краткія свѣдѣнія); въ четвертой—населеніе уѣзда, количество, составъ его (кара-киргизы) и образъ жизни (пища, одежда, жилища, болѣзни и т. д.); въ пятой—рождаемость и смертность среди кочевниковъ (безъ цифровыхъ данныхъ), роды, уходъ за ребенкомъ, общія черты характера кара-киргизовъ.

Г.—Замѣтка о хлѣбопашествѣ въ киргизской степи.—«Газета для сельскихъ хозяевъ», 1861 г., № 18.

Г., Б.—Корреспонденція изъ г. Устькаменогорска.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 8.

Говорится, что среди поклонниковъ Магомета замѣчается отрадное явленіе: ослабленіе фанатизма, нетерпимости къ гаурамъ и къ русскому. Въ подтвержденіе сказаннаго приводится слѣдующій фактъ: агентъ Библейскаго общества, нѣкто Н. В. С-инъ, распространилъ въ свою поѣзду по степи Устькаменогорскаго уѣзда нѣсколько сотъ экземпляровъ Евангелій на киргизскомъ языкѣ. Киргизы охотно покупали книги съ цѣлью ознакомленія съ русскимъ «закономъ».

Г., В., (Григорьевъ, В.).—Альбомъ видовъ изъ киргизской степи. *La vie des steppes kirghises; descriptions, recits et contes. Texte et illustrations à l'eau forte par Bronislas Zaleski.* Paris, 1865 г.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1865 г., т I., отд. II, № 9.

Г., В.,—Поѣздка въ долину озера Иссыкъ-Куля.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1890 г., 31 и 33.

Авторъ говоритъ о причинахъ пониженія уровня озера, объ археологическихъ находкахъ и сказаніяхъ о древнихъ обитателяхъ (А. Н. Харузинъ).

Г., И.—Открытіе женской русско-киргизской прогимназіи въ г. Кустанаѣ. «Тургайская Газета», 1895 г., № 43.

Слѣдуетъ отмѣтить рѣчь инспектора школъ Тургайской области г. Алекторова о развитіи женскаго образованія среди киргизовъ.

Г., С.—Киргизское стихотвореніе.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 17.

Г., Ф.—Съ юго-востока.—«Московскія Вѣдомости», 1887 г., № 236 и 241.

Говорится о томъ, что залежи каменной соли въ Илецкой Защитѣ давно были извѣстны киргизамъ и что всѣ киргизскіе роды, не слишкомъ далеко коче-

завшіе отсюда, ишли свои разработки. Работа была настолько легка, что была вполне посильна киргизамъ. Народъ этотъ теперь еще считаетъ илещкія озера почти священными, а купаніе во многихъ излѣчивающимъ отъ всѣхъ болѣзней. Они прикочевываютъ иногда очень издалека и остаются три-четыре дня, каждый день купаясь раза по два-по три, остаются въ водѣ по часу и долѣе, часто они входятъ въ озера въ рубашкахъ и, выходя, ложатся въ нихъ же на песокъ на берегу. Соль кристаллизуется, наполняя всѣ промежутки ткани, и такимъ образомъ защищены они отъ вѣтра.

Въ этой же статьѣ есть свѣдѣнія о земледѣліи киргизовъ, которые охотѣе всего сѣютъ просо. Оно, особенно на новыхъ земляхъ, родится хорошо и между тѣмъ требуетъ менѣе расходовъ на обработку и на сѣмена, чѣмъ пшеница. Въ одинъ только Оренбургъ, говорится въ газетѣ, привозятъ киргизы для продажи около 5 милліоновъ пудовъ проса. Нужно сказать, что киргизы, сѣющие хлѣбъ, не вполне еще перешли къ осѣдлой жизни. Дѣло начинается съ того, что они строятъ землянки, весной сѣютъ просо и тогда уже они уходятъ на лѣтнее кочевье, затѣмъ возвращаются въ августѣ, косятъ просо, мнутъ его ногами лошадей; оставивъ его, сколько нужно, на свое продовольствіе, остальное продаютъ.

Въ заключеніе сдѣлаемъ выписку о Тургайской области. Область эта не имѣетъ областного города,—губернаторъ и нѣкоторыя областныя власти живутъ въ г. Оренбургѣ, который отдаленъ слишкомъ на 60 верстъ отъ ближайшей части Тургайской области. Тургайскій губернаторъ является въ Оренбургѣ нѣкоторымъ образомъ губернаторомъ *in partibus infidelium*, подобно епископамъ *in partibus infidelium*, столь часто встрѣчаемымъ въ Римѣ.

Габріель, А.—Мѣдныя и желѣзныя руды въ киргизской степи.— «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 2.

Гагаринъ, кн. Всеобщій географическій и статистическій словарь. Москва, 1843 г. ч. 3.

Гагемейстеръ.—Статистическое обозрѣніе Сибири. Составл. по Высоч. повелѣнію при Сибирскомъ комитетѣ.—3 тома. С.-Петербургъ. 1854 г.

Въ книгѣ находятся довольно интересныя данныя о киргизахъ и киргизской степи.

Гадаевъ.—Былина о ханѣ Джангерѣ, киргизѣ Джериче и женѣ его Карашанъ-Шешенъ.— «Тургайская Газета», 1895 г., № 10.

Гадаевъ.—Тузъ-Тюбанская волость, Актюбинскаго уѣзда. О земледѣліи у киргизовъ.— «Тургайская Газета», 1895 г., № 22.

Въ настоящее время каждый бѣднякъ-киргизъ старается посвятить хоть $\frac{1}{2}$ десятины проса, не говоря уже о богатыхъ, которые теперь за сѣ-

вають до 20 десятинъ пшеницы, столько же проса и отъ 5 до 15 ржи. Хлѣбъ киргизами продается преимущественно въ Илецкой Защитѣ, какъ ближайшемъ пунктѣ къ ихъ мѣстожительству. За послѣдніе годы на Илецкій базаръ киргизами привозилось проса не десятками, а сотнями тысячъ пудовъ, и весь этотъ хлѣбъ покупался, какъ мѣстными купцами, такъ и прїѣзжими изъ г. Оренбурга. Кромѣ того, этими же киргизами провозится просо и въ Оренбургъ и почти то же количество, какое продается въ Илецкой Защитѣ.

Гадаевъ-Дамринъ.—Охота за волками.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 30.

«Газета политико-литературная, общественная и ремесленная», А. Гатцука, ¹⁾ 1878 г., № 35.—Берега Сыръ-Дарьи.

Берега Сыръ-Дарьи лѣтъ 12 назадъ представляли собою сплошной лѣсъ, правда, мелкій, но доставляющій кочевникамъ и ихъ стадамъ убѣжище отъ нестерпимаго лѣтняго зноя. Съ появленіемъ же здѣсь русскихъ поселеній и съ возведеніемъ для нихъ построекъ началось истребленіе лѣсовъ.

Въ этомъ же № находится корреспонденція изъ Уральской области. Для прїученія киргизовъ къ осѣдлости, говорится въ корреспонденціи, рѣшено было выстроить зданія для волостныхъ правленій и другихъ учреждений, для чего назначенъ сборъ 7 р. съ кибитки съ разсрочкою на 3—4 года. Но одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ, В., обложилъ киргизовъ 12½ р. при томъ заразъ, вслѣдствіе чего они заволновались. Кромѣ того, В. сдать нѣкому Л. постройку зданій по 19.000 р. изъ воздушнаго кирпича, тогда какъ даже изъ дерева стоимость ихъ максимумъ 10.000 р.

Гази Вал и-Ханъ.—По поводу корреспонденціи изъ Акмолинской области.—«Новое Время», 1890 г., № 5305.

Авторъ возражаетъ на статью, помѣщенную въ № 5255 «Новаго Времени», и говоритъ о нецѣлесообразности и невозможности водворенія переселенцевъ внутреннихъ губерній въ киргизской степи (А. Н. Харузинъ).

Газинъ, султ.—Нѣсколько словъ относительно киргизскаго языка.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 6.

Отличительная черта киргизской рѣчи—простота и свободное, непри-
нужденное произношеніе, обусловленное природой и патриархальной жизнью народа. Въ киргизскій языкъ вошло много иностранныхъ словъ: арабскихъ, персидскихъ, русскихъ.

¹⁾ Газета А. Гатцука съ 1875 г. издавалась въ Москвѣ еженедѣльно; прекратилась въ 1890 году, со смертію издателя.

Газинъ, султ.—О транскрипціи киргизскаго языка.—«Киргизская Стенная Газета», 1896 г., № 31 и 32.

Галицкий, П. А.—Отъ Вѣрнаго до Каракола.—Сборникъ газеты «Сибирь». С-Петербургъ 1876 г., т. I.

Киргизъ-конокрадъ; озеро Иссыкъ-Куль; горы; разливы рѣкъ и проч.

Галкинъ, М. ¹⁾—Краткая записка объ историческихъ правахъ Россіи на кокандскіе города—Туркестанъ и Ташкентъ.—«Русскій Вѣстникъ», 1865 г., № 8.

Галкинъ, М.—Этнографическіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю.—«Записки Императорскаго Географическаго Общества по отдѣлу Этнографіи», 1867 г., т. I.

Во второй главѣ помѣщены дорожники черезъ Средне-азиатскія киргизскія степи; въ пятой главѣ—«Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края» и нѣкоторыя разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ вообще (А. Н. Харузинъ).

Галкинъ, М.—Нѣсколько дорожниковъ чрезъ наши киргизскія степи въ Среднюю Азію и между Бухарой, Кокандомъ, Шехрп-Сябзомъ, Чарджуемъ, Ташкентомъ и пр.—«Уфимскія Губернскія Вѣдомости», 1867 г.

Галкинъ, М. Н. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. С-Петербургъ. 1868—69 гг.

Объѣхавъ значительную часть киргизскихъ степей, на пространствѣ отъ Урала до Тобола и до средняго теченія Сыръ-Дарьи, находясь при миссіи, слѣдовавшей въ Хиву въ 1858 году, и участвовавъ въ экспедиціи, снаряженной въ 1859 году для обозрѣнія туркменскихъ степей вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, М. Н. Галкинъ имѣлъ возможность ознакомиться съ посѣщенными имъ мѣстностями и собрать свѣдѣнія о прилежащихъ къ нимъ странахъ, согласно чему и составлена большая часть помѣщенныхъ въ книгѣ отдѣльныхъ статей.

Разсматривая трудъ М. Галкина, мы находимъ прежде всего интересныя свѣдѣнія о возмущившемъ въ 1855 году киргизскую степь батырѣ Исетѣ Кутебаровѣ. Свѣдѣнія находятся въ статьѣ «Выдержки изъ дневника слѣдованія въ 1858 году изъ Оренбурга въ Хиву киргизскою степью и Аму-Дарьей».

Слѣдовавшая затѣмъ кочевка наша у рѣки Джаинды, ишетъ Галкинъ, ознаменовалась свиданіемъ съ извѣстнымъ киргизскимъ батыремъ

¹⁾ Михаилъ Николаевичъ Галкинъ служилъ въ Оренбургѣ и хорошо зналъ киргизскія степи.

Исетомъ Кутебаровымъ, бунтовавшимъ западную часть степи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, пока Катенинъ, по вступленіи въ управленіе краемъ не объявилъ всепрощенія бунтовавшимъ, если они явятся съ повинною. Не одною силою, но и инымъ путемъ думалъ установить Катенинъ общее спокойствіе въ степи. Отозвавшись на такой призывъ и прибывъ Исетъ въ лагерь флигель-адъютанта Игнатъева, просилъ его посредничества передъ генераль-адъютантомъ Катенинымъ, но свиданія этого, продолжаетъ г. Галкинъ, никто изъ насъ не ожидалъ, и когда мы собрались уже въ путь, вдругъ равнелась по лагерю вѣсть, что съ сосѣдней горы спускается партія киргизовъ. Наши послынные вожаки, верблюдо-вожатые и прочіе ордынцы, находящіеся въ лагерѣ, сильно встревожились, ожидая не посѣщенія, а нападенія. Они еще не знали объ изъявленной заблаговременно покорности. Караванъ-башъ, султанъ по происхожденію и болѣе другихъ смысленный, первый смекнулъ, въ чемъ дѣло, и выѣхалъ на встрѣчу къ Исету; за нимъ поскакали и нѣкоторые другіе ордынцы; послѣ уже первыхъ словъ объясненія, всѣ они вдругъ повернули назадъ и поскакали въ лагерь маршъ-маршемъ, стараясь обогнать другъ друга. Дѣло въ томъ, что, по мѣстнымъ степнымъ обычаямъ, привезшій пріятное извѣстіе (хабаръ) награждается подаркомъ. За хабаромъ-то и скакали усердствовавшіе. Медленно подвигался за ними Исетъ съ свитою. Къ нему, на встрѣчу, выѣхалъ дежурный офицеръ. У лагеря Исетъ сошелъ съ лошади. Киргизы обступили его съ выраженіемъ различныхъ знаковъ уваженія. Онъ, по обычаю, подавалъ каждому руку, которую брали тѣ обѣими руками и потомъ, скрестивши ихъ, кланялись и отходили. Отдѣлившись отъ толпы, пошелъ Исетъ впередъ—къ кибиткѣ начальника миссіи. За нимъ послѣдовали-его родной братъ, два родственника и киргизъ Джангильдинъ, который былъ посланъ къ Исету-для объясненія объявленнаго генераль-губернаторомъ прощенія. Съ большою скромностію, чтобы не сказать со страхомъ, вошелъ Исетъ въ кибитку полковника Игнатъева. Тотъ началъ съ удовольствія видѣть у себя Исета, какъ знакъ его покорности, удостовѣряя съ своей стороны, что, если покорность эта будетъ искренняя, то Исетъ можетъ надѣяться не только на покойное кочеваніе въ нашихъ предѣлахъ, но даже на отлічія. Во время разговора подавали Исету пловъ, разныя азіатскія яства, чай и различныя сласти. Съ чаемъ предложили Исету лимонный сокъ; опасаясь отравы, чай свой Кутебаровъ выпилъ послѣ того, какъ увидѣлъ, что начальникъ миссіи и всѣ остальные пили чай съ лимоннымъ сокомъ. Когда Исетъ сталъ откланиваться, г. Игнатъевъ протянулъ ему руку и сказалъ, что, отдавая хлѣба и соли, Исетъ сдѣлался его кунакомъ и тѣмъ однимъ уже, согласно азіатскимъ обычаямъ, обязался не только за себя, но и за дѣтей и родственниковъ въ неизмѣнной покорности Россіи. Исетъ не ожидалъ словъ этихъ и сильно сконфузился. Вслѣдъ затѣмъ онъ отправился къ генераль-губернатору, сказавъ, что давно предполагалъ къ нему явиться. Строгое, выразительное лицо Исета, при высокой, тучной фигурѣ, замѣчатель г. Галкинъ, такъ и создано, повидимому, для того степнаго разбойничества, отъ котораго онъ нынѣ добровольно отказывался.

Въ статьѣ «Объ историческихъ правахъ Россіи на города Ташкентъ и Туркестанъ» г. Галкинъ излагаетъ исторію присоединенія къ Россіи киргизской степи. Статья эта написана на основаніи сочиненій Абульгазы, Левшина, Вельяминова-Зернова, Ханькова и нѣкоторыхъ другихъ. Свѣдѣнія о киргизахъ, въ отрывочномъ видѣ, находятся и въ другихъ статьяхъ книги Галкина, преимущественнаго вниманія заслуживаютъ два приложенія: 1) Нѣсколько дорожниковъ черезъ наши киргизскія степи въ Среднюю Азію и между Бухарой, Коканомъ, Шехри-Сябзомъ, Чарджуемъ и Ташкентомъ и 2). Свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія киргизскихъ родовъ Оренбургскаго края.

Галкинъ, М. Н.—Нѣсколько словъ о Самаркандѣ.—«Сѣверная Почта», 1868 г. № 112.

Гаркема, В.¹⁾—О черкзъ мѣсторожденій, соли и добычи ея въ Астраханской губерніи. Астрахань, 1890 г.

Послѣ сильнаго голода въ степи зимою 1879 года, говоритъ авторъ, киргизы обѣднѣли и съ тѣхъ поръ стали вытѣснять русскихъ съ Баскунчакскаго соляного промысла. Вслѣдствіе образовавшагося обилія рабочихъ рукъ, плата ломщикамъ понизилась и стала для русскихъ невыгодна, почему съ 1883 года они почти перестали прибывать изъ другихъ губерній. Въ 1888 году русскихъ рабочихъ было не болѣе 70; часть ихъ состояла изъ такихъ, которые вынуждены къ тому нищетою, другіе употребляютъ при динамитной работѣ. При близкомъ знакомствѣ съ тяжелымъ положеніемъ русскихъ ломщиковъ на промыслѣ, нельзя не прийти къ заключенію, что вытѣсненіе ихъ киргизами есть фактъ, говоритъ Гаркема, весьма отраднѣй: условія жизни и работы ломщиковъ были очень тяжелы. Живя въ тѣсныхъ и грязныхъ землянкахъ, которыя они сами должны были себѣ устраивать, подвергаясь сорока-градусной жарѣ во время тяжелыхъ и изнурительныхъ работъ, терпя недостатокъ въ хорошей и прѣсной водѣ, ломщики подвергались частымъ заболѣваніямъ. Въ статьѣ г. Першке объ этомъ есть, продолжаетъ Гаркема, слѣдующія данныя за 1879 г. Населеніе состояло изъ 250 человекъ, мѣстныхъ жителей, 987 рабочихъ киргизовъ и 1263 русскихъ ломщиковъ. Всѣ рабочіе, безъ исключенія, страдали ранками на ногахъ и лѣчились коллодіумомъ съ растворомъ ляписа; затѣмъ изъ больничныхъ книгъ видно, что на озерѣ было оказано медицинскихъ посѣбій отъ слѣдующихъ болѣзней: перемежающейся лихорадки—170 случаевъ, тифа—2, поноса разныхъ наименованій—136, воспаленія глазъ—42, разныхъ видовъ заболѣванія—129 случаевъ. Это составляетъ громадный процентъ. Если къ тому же принять въ расчетъ неприхотливость русскаго рабочаго, идущаго въ больницу лишь въ крайнемъ случаѣ, и недобѣріе инородцевъ къ европейской медицинѣ вообще, то несомнѣнно, что эта цифра еще далеко не выражаетъ дѣйствительной заболѣваемости, а гораздо ниже ея. Къ сожалѣнію въ статьѣ не приведены цифры отдѣльно для мѣст-

¹⁾ Горный инженеръ.

ных жителей и пришедших рабочих, но несомненно, что киргизы, не привыкшие на промыслѣ своего образа жизни и привычные къ климату, заболѣваютъ рѣже русскихъ. Плата за добычу соли въ послѣдніе годы колебалась въ предѣлахъ отъ 8 руб. 50 коп. до 14 руб. за 1000 пуд.

Гаспринскій, П.—Отъ Бахчисарая до Ташкента. Забѣтки и впечатлѣнія.—Переводчикъ», 1893 г. № 40.

За Дживакомъ недалеко отъ дороги я встрѣтилъ, говорить г. Гаспринскій, нѣсколько киргизскихъ ауловъ и поемному останавливался въ нихъ. Если есть трава и просторъ для скота-киргизъ счастливѣйшій человѣкъ. У него нѣтъ претензій и потребностей горожанина; солнце, кумысъ и пѣсни удовлетворяютъ этого жителя кибитки, напоминающей огромный улей, крытый войлокомъ. Хотя нѣкоторые обычаи киргизовъ не ладятъ съ мусульманскимъ шаріатомъ, но тѣмъ не менѣе во всемъ существенномъ—это добрые мусульмане, честные въ словѣ, любящіе семью и правдивые вообще. Узнавъ, кто я, продолжаетъ авторъ, и по своему рѣшивъ, что я «большой мулла бѣлой кости»; эти добрые люди не знали, какъ честить и угостить меня. Впрочемъ, спасибо имъ: на всю дорогу я былъ снабженъ отличнымъ кумысомъ. Грамота среди киргизовъ развита очень слабо, но все же оказывается, что между ними болѣе читающихъ и пишущихъ, чѣмъ я думалъ. Почти каждый аулъ имѣетъ нѣчто вроде мектеба, подвижного какъ и вся деревня.

Гёбель, Ф.—Путешествіе въ степи южной Россіи въ 1835 году.—*Reise in die Steppen des südlichen Russlands*. Bd. I. и II. Dorpat, 1838 г.

Гёбель посѣтилъ Букеевскую орду въ 1835 году съ физико-химическими цѣлями. Онъ былъ на Элтонѣ, Баскунчакѣ, въ ставкѣ хана Джангера (Ханской Ставкѣ), на Камышъ—Самарскихъ озерахъ и въ другихъ мѣстахъ. Въ первомъ томѣ своего сочиненія онъ даетъ общее описаніе своей поѣздки,—описываетъ пребываніе у хана Джангера, рассказываетъ эпизоды своего пути и даетъ подробное описаніе одежды киргизовъ-мужчинъ, дѣвушекъ и женщинъ. Во второмъ томѣ Гёбель даетъ результаты своихъ лабораторныхъ трудовъ надъ собраннымъ имъ матеріаломъ: анализъ воды различныхъ соляныхъ озеръ, анализъ золы солончаковыхъ растений и т. д. (А. Н. Харузинъ).

Гейеръ, Н.—Историко-статистическая экскурсія «Русскаго Вѣстника». Критическій этюдъ на статью Иванова А. И.—«Русская колонизація Туркестанскаго края», помѣщенную въ XI книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1890 года.—«Окраина». 1890 г. № 265, 266, 271, 272, 273, 274, 275, 278 и 280.

Гейеръ, Н.—Крестьянская колонизація въ Сиръ-Дарьинской области.—«Сборникъ матеріаловъ для статистики Сиръ-Дарьинской Области», 1892 г. т. II.

Гейнсъ, А. К.—Киргизскіе очерки—«Военный Сборникъ», 1866 г., №№ 1, 6, 7 и 8.

Гельвальдъ, Фр.¹⁾—Земля и ея народы. Переводъ съо-слѣднаго 4-го нѣмецкаго изданія. Въ 4 томахъ, подъ редакціей Ф. Груздева. Приложение къ журналу «Природа и Люди».—Т. II. Живописная Азія. С-Петербургъ, 1898 г.

Степное генераль-губернаторство.—Тургайская область.—Уральская область.

Огромная площадь степного края, равная, приблизительно, тремъ Франціямъ, населена въ общемъ очень слабо. Къ 1 января 1895 года въ край всего считалось населенія 1.895.137 человекъ или по 1,5 на кв. версту. Изъ этого количества только 18% приходится на долю русскихъ, остальные 82% принадлежатъ къ туземнымъ племенамъ Средней Азіи; изъ нихъ татары и сарты (до 35.000) живутъ преимущественно въ городахъ и осѣдлыхъ поселкахъ, дунгане и таранчи (до 55.000) занимаются земледѣіемъ и могутъ быть также еще причислены къ осѣдлому населенію края, а киргизы (свыше 1.500.000) и калмыки (25.000)—къ кочевникамъ, живущимъ почти исключительно скотоводствомъ. Размѣры скотоводства на киргизско-степной окраинѣ опредѣлить чрезвычайно трудно, такъ-какъ кочевники скрываютъ количество скота въ своихъ показаніяхъ, опасаясь налоговъ, а официальные свѣдѣнія несравненно ниже дѣйствительности. По этимъ, т. е. официальнымъ свѣдѣніямъ, лошадей во всей окраинѣ насчитывается до 1,800.000, что составляетъ 90 головъ на 100 жителей, крупнаго рогатаго скота вдвое меньше, т. е. по 45 на 100 жителей; наконецъ, мелкаго скота считаютъ 380 головъ на 100 жителей. Верблюдовъ считаютъ 250.000, т. е. по 12 верблюдовъ на 100 жителей.

Площадь, занимаемая Тургайскою областью, простирается до 400.830 кв. верстъ. Так. обр., по величинѣ своей. Тург. область можетъ сравниться съ Кавказомъ и Закавказьемъ вмѣстѣ. 50-ю параллелью область дѣлится на двѣ, рѣзко отличающіяся одна отъ другой части,—на сѣверную, лучшую въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ, и южную-богатую безплодными солончаками и сыпучими песками. Въ сѣверную входятъ Актюбинскій и Кустанайскій уѣзды, въ южную—Тургайскій и Иргизскій. Лѣтомъ, особенно въ южной полостѣ, въ нестерпимомъ зноѣ буквально задыхается все живое. Почва, раскаленная жгучими солнечными лучами, неизмѣнно безоблачное въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ небо, сыпучіе передвижные нески, гонимые почти постоянными вѣтрами, тонкая, всюду проникающая, какъ паръ, пыль,—лишаютъ возможности дѣлать передвиженія, гонить человека и животныхъ въ болѣе благоприятныя для жизни мѣста. Зима сурова, нерѣдко многоснѣжна и бурлива. Снѣжные бураны и гололедицы являются страшными бичами скотоводства въ Тургайской области. Стада животныхъ уносятся буранами за сотни верстъ и гибнутъ въ оврагахъ, озерахъ, постуная въ добычу хищникамъ. Зима наступаетъ рано трескучими морозами; такъ, температура колеблется въ предѣлѣ 18° и 41° R. Но

¹⁾ Фридрихъ-Антонъ-Геллеръ Гельвальдъ-известный нѣмецкій этнографъ, географъ и историкъ, родился въ 1842 году, умеръ въ 1892 году.

иногда среди зимы пронесется теплая воздушная струя, температура падаетъ до 0° и начинается подтаиваніе снѣга, отчего послѣдній слегается въ компактную массу. земля покрывается тонкимъ ледянымъ слоемъ и настаеъ гололедица. Черезъ два-три дня снова лютые морозы, бураны, снова термометръ показываетъ 30—40° К, а въ степи и аулахъ вырастаютъ снѣговныя горы. Коренными жителями области являются киргизы, а на послѣднее время сюда проникли и русскіе-переселенцы изъ разныхъ губерній. Киргизовъ насчитывается 356.798, русскихъ-29.502 души обоого пола. Въ главѣ о Тургайской области можно отмѣтить еще нѣсколько строкъ о выборномъ началѣ у киргизовъ. Выборное начало, имѣя въ своей основѣ много хорошаго, справедливаго и направленное къ коллективной разработкѣ общественныхъ вопросовъ, до того, говоритъ авторъ, изуродовано и изношено честолюбіемъ киргизовъ, что невольно приходится желать скорѣйшаго ограниченія его широкихъ правъ. Выработалась цѣлая система подкуповъ, ложные доносы и извѣты страшно множатся, и населеніе дробится на массу враждующихъ группъ, готовыхъ на все преступное, ради достиженія своихъ честолюбивыхъ замысловъ.

Уральская область раскинулась на пространствѣ 317.000 кв. верстъ. Сѣверная часть области, орошаемая р. Ураломъ (1095 верстъ) и его притоками, имѣетъ черноземную почву, которая способствуетъ развитію здѣсь земледѣлія. Напротивъ, южная часть и вся киргизская степь, скудно орошаемая, состоящая изъ солончаковъ и мѣстами голыхъ песковъ, пригодна развѣ только для скотоводовъ, занимающихся разведеніемъ овецъ. Населеніе области (до 500.000 человекъ) состоитъ частью изъ киргизовъ ($\frac{1}{8}$), частью изъ казаковъ ($\frac{1}{6}$), потомковъ прежнихъ казаковъ, занимавшихся разбоемъ.

Гельвальдъ, Фр.—Естественная исторія племенъ и народовъ. С-Петербургъ, 1883 г. т. II.

Авторъ знакомитъ съ кара-киргизами или «дигокаменными» киргизами, узбеками, туркменами и байсаками. Тутъ же въ текстѣ-рисунки, изображающіе узбека и женщину изъ племени киргизъ-байсаковъ съ дочерью.

Гельмгольцъ, Ф.—Ярмарочная торговля на мѣновомъ дворѣ въ г. Оренбургѣ въ 1892 году.—«Оренбургскій Край» 1893 г., № 7.

Оренбургская ярмарка на мѣновомъ дворѣ въ 1892 г. прошла тихо и почти незамѣтно. Общій экономическій кризисъ, вслѣдствіе ряда неурожайныхъ годовъ въ Оренбургскомъ краѣ, и полный голодъ въ 1891 году, вызвали положительный застой въ торговлѣ и сокращеніе на половину всякихъ промысловъ. Ясно, что открытіе ярмарки въ 1892 г., при подобныхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, не могло обѣщать торговому міру ничего утѣшительнаго, а появившаяся въ Оренбургѣ въ началѣ іюля холерная эпидемія окончательно разрушила всѣ надежды, какъ мѣстныхъ купцовъ, такъ и-главнымъ образомъ-татариновъ и бухарцевъ. Недлинные слухи и рассказы о холерѣ людей темныхъ, злонамѣренныхъ¹⁾ до того испугали киргизовъ,

¹⁾ Киргизамъ рассказывали, напримѣръ, что въ Оренбургѣ всѣхъ больныхъ обливаютъ керосиномъ и сжигаютъ живыми.

что они въ началѣ лѣта откочевали отъ Оренбурга со своими стадами крупнаго и мелкаго скота обратно въ степь, за 200 и болѣе верстъ. Принимая же во вниманіе, что киргизы являются главными покупателями на мѣновомъ дворѣ, ярмарочные обороты естественнымъ образомъ должны были сократиться до минимума.

Гельмгольцъ, Ф.—Ярмарочная торговля на Оренбургскомъ мѣновомъ дворѣ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 49.

Генсъ ¹⁾.—Киргизскіе очерки.—«Военный Сборникъ», 1866 г., № 1, 6, 7, и 8.

Авторъ знакомитъ со многими интересными сторонами киргизскаго быта и жизни въ степи.

Географія всеобщая и русская. Съ приложен. 4-хъ картъ. Подъ редакціей предсѣдателя Н. И. Хрущева и членовъ редакціоннаго комитета Коммисіи народныхъ чтеній прот. І. Г. Шокровскаго, А. И. Кочетова, Н. И. Петрова и А. Ш. Кирпотенко. С.-Петербургъ, 1890 г.

Средне-Азіатскія владѣнія.—Краткія свѣдѣнія о киргизахъ.

Георги ²⁾.—Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ. С.-Петербургъ, 1776—1777 г. г. Второе изданіе—1779 г. ч. I. О народахъ финскаго племени.—Киргизы.

Авторъ описываетъ исторію киргизскихъ ордъ, типъ киргизовъ, говоритъ о сословности, обычномъ правѣ, жилищахъ, свадебныхъ и погребальныхъ обрядахъ, питаніи, одеждѣ и болѣзняхъ (А. Н. Харузинъ)

Георги. — Физико-географическое и естественно-историческое описаніе Русскаго государства. Кенигсбергъ, 1799 г.

Сочиненіе издано на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ—«Geographisch—physikalische und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches».

Германъ.—О киргизахъ.—«Вѣстникъ Европы», 1821 г., № 22.

Авторъ даетъ краткій очеркъ исторіи и быта киргизовъ малой орды.

¹⁾ Генсъ, генералъ,—былъ предсѣдателемъ пограничной коммисіи въ Оренбургѣ, много путешествовалъ по средней Азіи и хорошо зналъ бытъ инородцевъ.

²⁾ Іоганнъ Готлибъ Георги родился въ Помераніи, въ 1768 году сопутствовалъ Палласу въ его ученое путешествіи и затѣмъ Фальку—въ Оренбургской экспедиціи, посѣтилъ Уральскъ, берега Урала, кочевья башкиръ, исетскую провинцію и пр., былъ профессоромъ минералогіи при Петербургской академіи, умеръ въ 1802 году.

Гёббартъ. Russia as a civilizing force in Asia ¹⁾.—«Atlantic Monthly», 1895 г., № 2.—Гёббартъ восхваляетъ дѣятельность Россіи въ Средней Азіи и говоритъ, что главнымъ двигателемъ при развитіи какъ Кавказа, такъ и завоеванныхъ средне-азиатскихъ областей была русская армія: военныя, а не гражданскія чины умиротворяли край, привели его въ цвѣтущее состояніе и обратили полудикія племена азиатскихъ народностей въ мирныхъ поселанъ. Ни объ одной европейской арміи нельзя сказать того-же. Однимъ словомъ Россія въ 20 лѣтъ достигла въ Средней Азіи того же, чего добивалась Франція въ Алжирѣ 60 лѣтъ, при чемъ русскіе любимы своими подданными, французы же всегда могутъ ожидать возстанія. Гёббартъ приводитъ въ статьѣ мнѣнія разныхъ англійскихъ путешественниковъ по Туркестану о дѣятельности тамъ русскихъ. Даже Кёраонъ, извѣстный руссофобъ, и тотъ, по его словамъ, не могъ не похвалить русскихъ за умиротвореніе завоеваннаго края.

Гладышевъ и Муравинъ.—Поѣздка изъ Орска въ Хи-ву и обратно, совершенная въ 1740—41 годахъ. С-Петербургъ, 1851 г.

«Гласность», ²⁾ 1898 г. № 99.

Въ отдѣлѣ «Хроника» сообщаются относящіяся къ 1895 году свѣдѣнія о пожертвованіи киргизами Тургайской области 12.400 рублей въ пользу Кустанайской женской русско-киргизской прогимназіи.

«Гласность», 1898 г., № 107.

Въ отдѣлѣ «Наши внутреннія дѣла» сообщается, что изъ мѣстностей, населенныхъ киргизами, только въ Тургайской области дѣло народнаго просвѣщенія ведется сколько-нибудь удовлетворительно, въ степныхъ же областяхъ оно не получило почти никакого развитія. Такъ, въ Акмолинской области, по официальнымъ даннымъ, на все кочевое населеніе, численностью около 400.000 душъ, имѣются только три киргизскихъ пансіона—Омскій, Петропавловскій и Акмолинскій и 10 медресе, въ которыхъ все обученіе состоитъ почти исключительно въ заучиваніи наизусть стиховъ корана на непонятномъ арабскомъ языкѣ.

Годлевскій. С. Ф.— Волшебный камень. Киргизская народная сказка — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 27 и 28.

¹⁾ Вузатеи Mascagene Hubbara.

²⁾ «Гласность»—газета политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ въ 1881 г. А Героглифовымъ,—вышло 22 номера. Въ 1897 году подъ такимъ же заглавіемъ сталъ издавать газету г. Пятковскій; газета просуществовала, за неимѣніемъ подписчиковъ, очень короткое время, притомъ съ перерывами.

Годлевскій. С. Ф.—Байбатча.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 3 и 4.

Любовная исторія Байбатчи съ Знерой-Занбъ, дочерью Кетимыр-хана. Киргизскій текстъ въ стихахъ.

Голиковъ ¹⁾—Дѣянiя Петра Великаго, мудраго преобразителя Россiи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Москва, 1788—1789 г. Дополненiя (18 томовъ). Москва, 1790—1797 гг.

Монументальный трудъ Голикова есть большой хронологическiй сводъ данныхъ, къ тому же безъ проверки фактовъ, съ частыми ошибками въ чтенiи рукописнаго матеріала. Чувство восторга и безпредѣльнаго благоговѣнiя къ Петру, наивное преклоненiе передъ своимъ «проемъ» лишило Голикова возможности критически разобратъся въ источникахъ. Для своего времени, однако, «Дѣянiя» имѣли громадное значенiе, какъ первый старательный сводъ фактовъ и попытка систематизировать ихъ; на «дѣянiяхъ» воспиталось ни одно поколѣнiе русскихъ людей. Большое содѣйствiе Голикову оказывали И. И. Неплюевъ, П. И. Рычковъ, И. И. Шуваловъ, Крекшинъ, гр. А. Р. Воронцовъ, кн. Е. Р. Дашкова, особенно Г. Ф. Миллеръ, и Н. Н. Вангъшъ—Каменскiй. Второе компактное изданiе матеріаловъ Голикова относится къ 1837—1843 г. г. (Е. Шмурло).

Головановъ, В.—Изъ походныхъ записокъ о дѣйствiяхъ въ степи 1869 г.—«Уральскiя Войсковыя Вѣдомости», 1871 г., № 28—30, 33 и 34.

Описываются дѣйствiя противъ киргизовъ.

Головачевъ, А.—Страница изъ жизни Ильки.—«Русскiя Вѣдомости», 1890 г., № 339.

Рисуетъ битъ алтайскихъ киргизовъ, закабаленныхъ у богатаго кулака-промышленника.

«Голосъ», ²⁾ 1867 г., № 76.—Образованiе новаго Туркестанскаго генераль-губернаторства.

¹⁾ Иванъ Ивановичъ Голиковъ—сынъ курскаго купца, родился въ 1735 г., умеръ въ 1801 г.

²⁾ «Голосъ»—газета политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ, выходила ежедневно съ 1863 года; редакторъ-издатель А. А. Краевскiй. По своей распространенности и влiанiю «Голосъ» занимаетъ исключительное положенiе въ исторiи русской журналистики. Задачей газеты было служить практической разработкѣ новыхъ реформъ; она высказывалась за «дѣятельную реформу» и «противъ скачковъ и бесполезной ломки».—«Мы, заявляла редакцiя, не расходимся съ основными положенiями науки, но уважаемъ и историческое начало; мы не вдаемся въ теоретическiя увлеченiя; мы не хотимъ лѣстить правительству, но не желаемъ лѣстить и народу, не желаемъ закисивать и въ средѣ нетерпѣливцевъ». Охранительное направленiе «Голоса» значителное ослабло съ вступленiя въ 1871 году въ редакцiю В. А. Вильбасова, работавшаго въ качествѣ фактическаго редактора до прекращенiя въ 1883 году газеты (Энци. Сл.).

«Голо сь», 1867 г., № 90.—Толки французовъ о нашихъ завоеваніяхъ въ Средней Азій.

«Голо сь», 1867 г., № 152.—Слухи объ образованіи въ Туркестанѣ особаго управленія и военнаго округа

«Голо сь», 1867 г., № 169.—Корреспонденція изъ Ташкента. Говорится о Саддыкѣ и его воспитаніи. Авторъ даетъ характеристику этой личности и отчасти его отца Кейсары, описываетъ мятежъ и указываетъ на Саддыга, какъ на партизана

«Голо сь», 1867 г., № 193.—Новое устройство нашихъ пограничныхъ средне-азіатскихъ владѣній.

«Голо сь», 1867 г., № 194.—По поводу учрежденія новаго Туркестанскаго генераль-губернаторства и военнаго округа.

«Голо сь», 1868 г., № 46.—Оренбургъ. Корреспонденція. Въ корреспонденціи говорится по вопросу о предстоящемъ преобразованіи (въ 1868 году) киргизскихъ степей. Посѣтовавши на то, что дѣло преобразованія степи держится въ страшномъ секретѣ, авторъ пишетъ:—«Недавно намъ случилось говорить о степи съ здѣшнимъ купцомъ, отправляющимся въ степь съ товарищами. Онъ увѣрялъ, что грабежи 1867 года около рѣки Эмби были слѣдствіемъ устройства ярмарки въ степи на р. Уилѣ,—ярмарки, которую киргизы-адаевцы сочли за начало устройства города; поэтому говорившій съ нами выражалъ опасеніе, чтобы не случилось чего-нибудь хуже грабежей 1867 года, при объявленіи киргизамъ о переустройствѣ степного управленія».—Предсказаніе автора исполнилось.

«Голо сь», 1868 г., № 99.—По поводу волненій въ киргизской степи. Перепечатка изъ «Русскаго Инвалида». Сообщается о волненіяхъ въ киргизской степи.

«Голо сь», 1867 г., № 95.—Корреспонденція изъ Оренбурга (о волненіяхъ въ киргизской степи).

Здѣсь мы находимъ возраженіе на корреспонденцію киргиза—Адаева изъ Плецкой крѣпости, помѣщенную въ № 59 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1869 г. и описывающую захватъ земли у киргизовъ уральцами. Авторъ указываетъ на несправедливость Адаева и говоритъ, что его статья не что иное, какъ киргизская кляуза (А. Н. Харузинъ).

«Голо сь», 1869 г., №№ 115, 298 и 310.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Голо сь», 1869 г., № 249. Оренбургъ. Корреспонденція. О положеніи дѣлъ въ киргизской степи.

Статья говоритъ о «Новомъ положеніи» въ киргизской степи: отмѣнѣ султановъ-правителей, учрежденіи должности уѣздныхъ начальниковъ, увеличеніи поквбиточной подати, освобожденіи киргизовъ отъ рекрутскаго набора и т. д.,—какъ это было объявлено киргизскимъ депутатамъ въ Оренбургѣ (А. Н. Харузинъ).

«Голосъ», 1869 г., № 277.—О соединеніи Туркестанской области телеграфною сѣтью съ Имперіею.

«Голосъ», 1869 г., № 278.—Изъ Оренбургскаго края, о волненіяхъ киргизовъ, подстрекаемыхъ хивинцами.—Извлеченіе изъ «Русскаго Инвалида».

«Голосъ», 1870 г., № 10.—Изъ Ташкента.—Корреспонденція.

«Голосъ», 1870 г., № 33.—Извѣстіе изъ укрѣпленія Акъ-Тюбе.

«Голосъ», 1870 г., №№ 35 и 36.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1870 г., № 112.—Изъ Уральска.

О подробностяхъ взятія въ плѣнъ киргизами отряда подполковника Рукнина и объ убійствѣ киргизами 14 русскихъ переселенцевъ.

«Голосъ», 1870 г., № 127.—Изъ киргизской степи.

Корреспонденція по поводу волненій киргизовъ-адаевцевъ на Мангышлакѣ.

«Голосъ», 1870 г., № 138.—Извѣстія съ Мангышлакскаго полуострова.

«Голосъ», 1870 г., № 141.—О возмущеніи киргизовъ въ Мангышлакскомъ краѣ.

Объ отрядѣ Рукнина и осадѣ форта Александровскаго.

«Голосъ», 1873 г., № 47.—171.—Изъ Семипалатинска.—Корреспонденція.

«Голосъ», 1874 г., № 1.—О проведеніи желѣзной дороги въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1874 г., № 38.—Новѣйшія желѣзно-дорожныя изслѣдованія пути изъ Россіи въ Среднюю Азію.

«Голосъ», 1874 г., № 40.—Составленные ген. Безносиковымъ планы направленій желѣзной дороги въ Среднюю Азію.

- «Голосъ», 1874 г., № 97.—Изъ Перовска. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1874 г., № 206.—Изъ Кавалинска. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1874 г., №№ 209, 212, 222, 227, 231, 250, 264, 269 и 313.—Изъ Ташкента корреспонденціи.
- «Голосъ», 1874 г., № 237.—Желѣзная дорога въ Сибирь и Азію.
- «Голосъ», 1874 г., № 324.—Положеніе вопроса о центрально-азиатской желѣзной дорогѣ.
- «Голосъ», 1874 г., № 335.—О рисункахъ г. Каразина: средне-азиатскіе типы и виды.
- «Голосъ», 1875 г., № 14.—По поводу проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.
- «Голосъ», 1875 г., № 35.—Изъ Ташкента. Корреспонденція.
- «Голосъ», 1875 г., № 53.—Средне-азиатская торговля.
- «Голосъ», 1875 г., № 56.—По поводу проекта земельного устройства Туркестанскаго края.
- «Голосъ», 1875 г., № 97.—О картѣ Европейской Россіи и Туркестанскаго ген.-губернаторства г. Люблина.
- «Голосъ», 1875 г., № 98.—Устройство учебной части въ Туркестанскомъ краѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 134.—Податная система въ Туркестанскомъ краѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 244.—По поводу событій въ Кокандѣ.
- «Голосъ», 1875 г., № 246.—Направленіе желѣзной дороги въ Среднюю Азію.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 250 и 254.—О происшествіяхъ въ Кокандѣ.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 294 и 304.—О войнѣ Россіи съ Кокандомъ.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 322 и 327.—Нужды Туркестанскаго края.
- «Голосъ», 1875 г., № 326.—О взятіи штурмомъ кокандскаго города Андиджана.
- «Голосъ», 1875 г., №№ 327 и 350.—О присоединеніи въ русскимъ владѣніямъ Наманганскаго края.

«Голосъ», 1875 г., № 338.—О проектѣ преобразованія административнаго устройства Внутренней киргизской орды.

«Голосъ», 1876 г., № 20.—Вопросъ о центрально-азиатской желѣзной дорогѣ.

«Голосъ», 1876 г., №№ 27, 103 и 179.—Объ изслѣдованіяхъ генерала Безносикова для желѣзной дороги къ Ташкенту.

«Голосъ», 1876 г., № 39.—О событіяхъ въ Кокандѣ и отношеніе къ нимъ Россіи.

«Голосъ», 1876 г., № 103.—О борьбѣ русскихъ съ кипчагами и баркиргизами.

«Голосъ», 1876 г., № 117.—Воззваніе генерала Колпаковского къ туземнымъ жителямъ Ферганской области.

«Голосъ», 1876 г., № 118.—О занятіи Коканда.

«Голосъ», 1876 г., № 124.—Вопросъ о религіозномъ движеніи въ Средней Азій.

«Голосъ», 1876 г., № 285.—О Кокандѣ, какъ военно-администр. пунктѣ.

«Голосъ», 1876 г., № 294.—Объ убыткахъ, причиняемыхъ разливомъ р. Аму-Дарьи.

«Голосъ», 1876 г., № 314.—О выселеніи изъ Уральской области въ Туркестанскій край казаковъ.

«Голосъ», 1876 г., № 315.—По поводу будто бы жестокостей, совершенныхъ русскими войсками въ Средней Азій во время хивинскаго похода.

«Голосъ», 1876 г., № 352.—О составленіи комиссіи для земельнаго надѣла въ Ферганской области.

«Голосъ», 1877 г., № 277.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

Говорится объ усмиреніи мятежныхъ кара-киргизовъ генераломъ Скобелевымъ.

«Голосъ», 1879 г., № 39.—Корреспонденція изъ Оренбурга. Говорится о стычкѣ съ киргизами Алтайской волости.

«Голосъ», 1882 г., № 204.—Объ измѣненіи подсудности киргизовъ Уральской и Тургайской областей.

Говорится о причинахъ, почему военный министр вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ объ изъятіи киргизовъ изъ подсудности военному суду.

Голубевъ, А.—¹⁾ Краткій отчетъ о результатахъ Иссыкъ-Кульской экспедиціи.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1860 г., ч. 28.

Голубевъ, А.—Извлеченіе изъ отчета о результатахъ астрономическихъ и физическихъ наблюденій въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., кн. II.

Голубевъ, А.—Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію. Заилійскій край.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., кн. III.

Голубевъ, А.—Ала-Куль.—«Записки по общей географіи физической математической», 1867 г., т. I.

Голубевъ, П.—Очерки сибирской жизни. Демократическія минеральныя воды. Изъ поѣздки на Солоновку.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1890 г., № 1.

Вода въ рѣчкѣ Солоновкѣ, Барнаульскаго округа, принадлежитъ къ сѣрнистымъ горько-соленнымъ источникамъ; процентное содержаніе въ ней солей (3,7) и температура не уступаютъ теплымъ пятигорскимъ источникамъ, и ванны изъ этой воды съ пользою употребляются при хроническомъ ревматизмѣ, золотухѣ, подагрѣ, хроническомъ отравленіи металлами и многихъ кожныхъ болѣзняхъ. Г. Голубевъ пользовался водами Солоновки въ 650 верстахъ отъ г. Томска. Десятаго іюня, пишетъ онъ, мы были на мѣстѣ. Передъ нами не было ничего, кромѣ необозримой ровной степи, покрытой зеленымъ ковромъ. На берегу Солоновки мы встрѣтили лишь одну юрту и отъ 3-хъ до 5-ти крестьянскихъ телѣгъ. Мы явились, слѣдовательно, въ числѣ первыхъ. Вскорѣ намъ киргизы предложили юрты. Не смотря на то, что ближайшіе киргизскіе аулы находились отъ Солоновки верстъ за пять-

¹⁾ Александръ Федоровичъ Голубевъ родился въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1832 году, въ 1852 году кончилъ курсъ въ Институтѣ путей сообщенія, читалъ лекціи теоретической механики въ технологическомъ институтѣ, въ 1855 г. перешелъ въ геодезическій отдѣлъ академіи генеральнаго штаба и, по окончаніи въ 1858 г. занятій въ Николаевской академіи, читалъ здѣсь лекціи геодезіи. Съ 1859 по 1864 г. Голубевъ находился въ экспедиціи къ озеру Иссыкъ-Куль. Онъ былъ первый изъ европейскихъ ученыхъ, занимавшихся астрономическими опредѣленіями въ окрестностяхъ оз. Иссыкъ-Куль и въ Кульджинской провинціи Западнаго Китая. Умеръ Голубевъ въ 1866 г. отъ чахотки въ Соренто (Энци. Сл.).

за шесть, киргизы тотчасъ же узнавали о вновь являющихся повозгахъ съ большими и не заставляли ждать себя съ услугами. По развѣдочной части они большіе мастера. Юрта была нанята за 14 рублей въ мѣсяцъ; при этомъ хозяинъ юрты, конечно, росписалъ ея достоинства сверхъ всякой мѣры. Черезъ часъ послѣ торга явились двѣ телѣги съ кошмами, переплетами, палками и кольями, необходимыми для постановки юрты. Оказалось, что всѣ эти принадлежности—одно старье: кошмы сгнили, переплеты паломаны, но торговаться съ киргизами намъ уже надоѣло, и мы, махнувъ рукою, рѣшили поселиться и подъ этими лохмотьями.

Съ этой только стороны и представляетъ для насъ интересъ статья г. Голубева. Она еще разъ свидѣтельствуеть, что киргизы понемногу выходятъ изъ сосѣнія младенческаго добродушія, проникаясь кулачествомъ русскихъ проходимцевъ, не одною сотнею вышедшихъ изъ предѣловъ Россіи, чтобы ловить въ мутной водѣ сибирскую рыбу. Съ этой стороны наша культура представляетъ собой явленіе довольно печальное, но съ другой стороны, работающій нашъ крестьянинъ, благоразумный администраторъ, правдивый судья и скромный педагогъ должны положить начало нравственно-гражданскому развитію киргизовъ. Прочитавши строки эти, многіе улыбнутся... Мы знаемъ и сами, что перевѣсъ на сторонѣ кулачества, но позволяемъ себѣ питать надежду на лучшее будущее.

Голуховскій, А. Торговныя сношенія Россіи съ Среднею Азіею.—«Виржевыя Вѣдомости», 1869 г., № 106, 107, 114, 115, 163 и 196.

Горбачевъ, П.—Антропологическія наблюденія надъ таранчами, дунганами, кашгарцами и киргизами Джаркента. Протоколы засѣданій Антропологическаго Отдѣла съ 1881 по 1886 г. «Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естественнаго Наука», т. XLIX, в. 5. Труды Отдѣла т. IX, в. 3.

Помѣщено, между прочимъ, измѣреніе киргиза (37 лѣтъ)

Гордоиъ.—Шесть лѣтъ въ Оренбургѣ. Воспоминанія поляка, разжалованнаго въ солдаты. Дрезденъ, 1864 г.

Горловъ, Н.—Полная исторія Чингизъ-Хана, составленная изъ татарскихъ лѣтописей и другихъ источниковъ. С.-Петербургъ, 1840 г.

«Горный Журналъ» ¹⁾, 1836 г., ч. IV.—Орографическое и геогностическое описаніе части киргизской степи, заключающейся между рр. Ураломъ, Уемъ и Тоболомъ.

¹⁾ «Горный Журналъ» выходитъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1825 года.

Готовицкій, М.—Окончаніе дѣлъ полумиромъ по киргизскому
обычному праву.—«Юридическій Вѣстникъ», 1885 г., № 5.

О выработавшемся въ обычномъ правѣ киргизовъ обычай рѣшеній,
въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣлъ полумиромъ.

Готовицкій, М.—Значеніе обряда присяги у киргизовъ.—«Юри-
дическій Вѣстникъ», 1885 г., № 5.

О высокомъ значеніи присяги у киргизовъ.

Готовицкій, М.—О киргизскихъ и сартскихъ народныхъ пѣс-
няхъ.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1889 г., кн. III.

Авторъ отмѣчаетъ интересныя стороны, подмѣченныя имъ въ киргиз-
ской пѣснѣ, говоритъ о существующей у киргизовъ эпической, лирической и
драматической поэзіи, сравниваетъ киргизскую пѣсню съ сартской и ука-
зываетъ на сходство первой съ арабской (А. Н. Харузинъ).

«Гражданинъ»¹⁾, 1898 г., № 22.—Судебная реформа въ Турке-
станскомъ краѣ.

По мнѣнію кн. Мещерскаго, нѣкоторыя реформы не слѣдуетъ вво-
дить въ такіе русскіе края, гдѣ населеніе привыкло въ своемъ военномъ
начальникѣ видѣть своего вельямина и эту привычку проявлять между
прочимъ тѣмъ ореоломъ, которымъ азіатецъ неизбѣжно окружаетъ своего
начальника. На то, чтобы этого азіатца цивилизовать и чтобы сдѣлать для
него понятными всѣ духовныя прелести нивелирующихъ принциповъ фран-
цузской революціи, понадобится, говоритъ кн. Мещерскій, многіе годы, а
пока онъ этого не пойметъ, введеніе въ его жизнь такого суда, гдѣ всякій
съ улицы будетъ въ его глазахъ имѣть право судить того, кого азіатецъ
считаетъ выше этого судьи по совѣсти, ничего, очевидно, не произведетъ,
кромя смущенія и смуты въ его умственномъ мірѣ. То и другое еще болѣе
усилится въ немъ, когда ему скажутъ, что его единственный начальникъ
не имѣетъ уже права судить, и когда онъ узнаетъ, что это право суда
надъ нимъ, которое тоже онъ представлялъ себѣ въ ореолѣ, нераздѣльнымъ
отъ благоговѣйнаго представленія о власти начальника, перешло къ ка-
кому-нибудь вчера крещеному жиду, ремесленнику или къ любому лавоч-
нику и разнощику.

Граменицкій, Д.—Степь киргизовъ Сибирскихъ.—«Мірское
Слово», 1869 г., № 24.

Граменицкій, С.—Очеркъ развитія народнаго обра-
зованія въ Туркестанскомъ краѣ. Ташкентъ, 1896 г.

I.—Положеніе народнаго образованія до 1876 года.

II.—Распоряженія, послѣдовавшія объ открытіи, закрытіи и преобра-
зованіи учебныхъ заведеній съ 1876 по 1895 годъ.

¹⁾ «Гражданинъ» съ 1872 г. издается въ С.-Петербургѣ кн. В. П. Мещерскимъ, выходитъ еженедѣльно.

III.—Мѣры, принятыя для благоустройства учебныхъ заведеній.

Изъ перечня учебныхъ заведеній, открытыхъ въ Туркестанскомъ краѣ въ теченіи 20-ти лѣтняго періода, со времени учрежденія въ немъ особаго управленія учебными заведеніями, можно усмотрѣть, что мѣстная администрація всегда заботливо относилась къ устройству въ краѣ дѣла народнаго образованія. Въ главномъ городѣ Туркестанскаго генераль-губернаторства — Ташкентѣ за этотъ короткій, сравнительно, промежутокъ времени были открыты: мужская и женская гимназіи — съ ученическими квартирами при нихъ, реальное училище, учительская семинарія, съ образцовымъ при ней училищемъ и интернатомъ для воспитанниковъ семинаріи; городское 4-хъ классное училище, по положенію 1872 года, съ ремесленными классами при немъ, 2 мужскихъ и 2 женскихъ приходскихъ школъ и 4 русско-туземныхъ школы. Въ областныхъ городахъ — Самаркандѣ и Маргеланѣ — открыты ларипнскія училища, городскія по положенію 1872 года, женское училище (въ Самаркандѣ) и русско-туземныя школы. Во всѣхъ уѣздныхъ городахъ Сыръ-Дарьинской области открыты городскія училища, по положенію 1872 года, съ интернатами и ремесленными классами при нихъ, женскія приходскія и русско-туземныя школы (кромѣ Перовска); въ уѣздныхъ городахъ Ферганской и Самаркандской областей и Аму-Дарьинскаго отдѣла также были открыты необходимыя по мѣстнымъ потребностямъ учебныя заведенія: городскія училища, по положенію 1872 года (въ Кокандѣ и Петро-Александровскѣ), приходскія и русско-туземныя училища. Не были забыты даже такія незначительныя мѣстности, какъ Кармакчи, Керки и станція Новая Бухара, въ которыхъ также открыты приходскія училища для дѣтей обоего пола. Съ приходомъ въ краѣ русскихъ поселенцевъ и съ устройствомъ въ немъ русскихъ поселеній немедленно появляются и школы для нихъ: въ настоящее время почти во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ русскихъ поселкахъ имѣются приходскія училища для совмѣстнаго обученія дѣтей обоего пола, а именно въ Ферганской области 1 и въ Сыръ-Дарьинской области 36 училищъ. Что касается до инородческаго образованія, то и съ этой стороны русской администраціей края было сдѣлано все возможное для того, чтобы привлечь въ русскія школы дѣтей туземцевъ и дать имъ необходимое образованіе: открыты интернаты при городскихъ училищахъ и при учительской семинаріи съ вакансіями для туземныхъ воспитанниковъ; существовала въ Ташкентѣ ученическая квартира для подготовленія ихъ въ учебныя заведенія и содержанія во время обученія въ нихъ, открыто 28 русско-туземныхъ школъ, интернатами для туземныхъ воспитанниковъ при 6 изъ нихъ, и при 13 училищахъ открыты вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ. Если при всемъ этомъ дѣло образованія инородцевъ въ Туркестанскомъ краѣ не стоитъ на должной высотѣ и число учащихся изъ нихъ ничтожно въ сравненіи съ общей массой инородческаго населенія въ краѣ, то причины этому необходимо искать, говорить Граменицкій, скорѣе въ косности и неподготовленности самихъ туземцевъ, а не въ распоряженіяхъ администраціи края, которая съ самаго занятія страны не оставляла заботъ объ образованіи туземцевъ. Въ вѣдѣніи главнаго инспектора училищъ находятся всѣ учебныя заведенія Туркестанскаго края, и для cadaго осмотра

ихъ ему необходимо проѣхать разстояніе болѣе 7000 верстъ. Инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 69 разнородныхъ училищъ, въ числѣ которыхъ находятся 6 городскихъ по положенію 1872 года, съ интернатами и ремесленными классами при нихъ, 8 женскихъ и 4 мужскихъ приходскихъ, 36 училищъ для совмѣстнаго обученія и 15 русско-туземныхъ училищъ; для каждаго осмотра ихъ необходимо проѣхать до 4000 верстъ. Инспекторъ 2-го района имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи 29 различныхъ училищъ, раскинутыхъ на такомъ же почти разстояніи. При этомъ пути сообщенія въ Туркестанскомъ краѣ крайне не благоустроены: приходится ѣздить почти повсюду по грунтовымъ дорогамъ, на почтовыхъ или обывательскихъ лошадяхъ, или же верхомъ, нерѣдко въ бродъ переѣзжать овраги и рѣки, ночевать въ холодныхъ и сырыхъ помѣщеніяхъ, а иногда и въ степи. При такихъ условіяхъ дѣло непосредственнаго наблюденія и руководства учащихся крайне затруднительно, тѣмъ болѣе, что, при обширной перепискѣ и отсутствіи канцелярій, инспектора народныхъ училищъ далеко не всегда располагаютъ свободнымъ временемъ для осмотра училищъ. Эти затрудненія по устройству учебно-воспитательной и хозяйственной части низшихъ учебныхъ заведеній Туркестанскаго края усиливаются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть училищъ открыта въ недавнее время, а потому не могъ еще установиться въ нихъ правильный порядокъ какъ внутренней жизни, такъ и внѣшнихъ отношеній къ администраціи, обществу и учащимся. При этомъ условія жизни русскихъ въ уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ, среди массы туземнаго населенія, при отсутствіи промышленныхъ и торговыхъ предпріятій и при слабомъ развитіи умственныхъ и духовныхъ интересовъ, а также совмѣстное обученіе въ нѣкоторыхъ училищахъ дѣтей русскихъ и туземцевъ,—все это замедляетъ развитіе способностей русскихъ дѣтей и понижаетъ ихъ успѣхи, особенно въ русскомъ языкѣ. Указанія затрудненія для развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ имѣютъ существенное значеніе и могутъ объяснить и извинить недостатки, усмотрѣнные относительно настоящей постановки этого дѣла; недостатки эти тѣмъ болѣе извинительны, что вслѣдствіе отдаленности Туркестанскаго края отъ Европейской Россіи, руководители учебнаго дѣла въ краѣ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ возможность непосредственно наблюдать и примѣнять на мѣстѣ образцовые порядки лучшихъ учебныхъ заведеній Имперіи.

IV.—Состояніе учебныхъ заведеній къ 1 января 1896 года.

V.—Предположенія о дальнѣйшемъ развитіи дѣла народнаго образованія въ краѣ.

VI.—Приложенія.

Граменицкій, С.—Отчетъ о поѣздкѣ на всероссійскую выставку въ П. Новгородѣ. Ташкентъ, 1897 г.

Вмѣсто того, чтобы воспользоваться для своей мѣстности интересными и богатыми результатами постановки инородческаго образованія въ Тургайской области, г. Граменицкій отвергаетъ аульную школу, ту самую, которая обезпечила столько успѣха русскому образованію среди киргизовъ;

онъ пишетъ: на выставкѣ можно найти всѣ переходы отъ специально построенныхъ для школъ зданій, съ болѣе или менѣе приспособленной для занятій по европейскому образцу обстановкой ихъ до передвижной аульной школы, Тургайской области, помѣщающейся въ войлочной кибиткѣ, съ обстановкой, приспособленной къ образу домашней жизни учащихся въ ней и къ условіямъ передвиженія ея на верблюдахъ. Послѣдній примѣръ едва ли заслуживаетъ подражанія: такая обстановка школы можетъ быть только терпима, какъ необходимость; въ общемъ же, я полагаю, помѣщеніе и обстановка этихъ училищъ, по мѣрѣ средствъ и возможности, должны приближаться къ лучшимъ образцамъ русскихъ школъ, что и преслѣдуется въ Туркестанскомъ краѣ.

Грамматика алтайскаго языка. Составлена членами Алтайской миссіи. Казань, 1869 г.

Нарѣчія Алтая относятся къ тюркскому семейству и между собой имѣютъ большое сходство. Всматриваясь ближе въ дѣло, сравнительно съ другими тюркскими нарѣчіями, нельзя не замѣтить въ звуковой системѣ и этимологическихкихъ формахъ сходство съ киргизскимъ языкомъ; сюда относятся, на примѣръ, измѣненіе нормальнаго тюркскаго *м* въ притяжательномъ (родительномъ) и винительномъ падежахъ въ *д*; *л* во множественномъ числѣ и другихъ приставкахъ—въ *д* же, *м* въ вопросной частицѣ и отрицательномъ глаголѣ въ *б*. Въ алтайскомъ словарѣ находится много словъ древне-тюркскихъ, именно, уйгурскихъ, если за уйгурскій памятникъ признать тюркскій текстъ магометанскихъ разсказовъ о пророкахъ, сочиненіе Рубгузи; много также словъ монгольскихъ. Есть нѣкоторыя черты татарскія, судя по казанскому нарѣчію, напримѣръ—измѣненіе германнаго окончанія въ *у*, въ алтайско-телеутскомъ нарѣчіи. Главнымъ предметомъ грамматики составители поставили, въ виду миссіонерской цѣли, алтайскій языкъ, т. е. нарѣчіе телеутовъ и калмыковъ, но указали при этомъ и особенности кондомскаго и черневаго поднарѣчія, сдѣлали послышныя сближенія, въ грамматическихкихъ формахъ и словарѣ, съ древне-тюркскимъ языкомъ, съ казанскимъ татарскимъ нарѣчіемъ, сдѣлали указанія на формы киргизскаго языка. Надо сказать, что киргизы не чужды Алтая; такъ въ Черномъ Ануѣ не мало киргизскихъ пришельцевъ. При первоначальномъ составленіи Алтайской грамматики главнѣйшимъ и, можно сказать, единственнымъ источникомъ по части текстовъ служило собраніе телеутскихъ и алтайскихъ, отчасти кондомскихъ народныхъ произведеній, составленное самими миссіонерами; при окончательной же редакціи грамматики пособіями были «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» и проч. В. В. Ра длова, для текстовъ и примѣровъ. Изъ этого сборника, какъ уже изданнаго въ свѣтъ и отличающагося особеннымъ обиліемъ матеріала, составители привели большую часть примѣровъ.

Грамматика киргизскаго языка. Фонетика, этимология и синтаксисъ. Оренбургъ, 1898 г.

О русской транскрипціи для звуковъ киргизскаго языка, о звукахъ и законахъ ихъ сочетанія и измѣненія,—объ удареніяхъ.

Имя существительное и прилагательное. Производство именъ отъ именъ и глаголовъ.

Роды именъ и числа.

Склоненіе именъ существительныхъ.—падежи.

Примѣры склоненія именъ существительныхъ.

Имена прилагательныя.

Числительное имя.

Мѣстоименія.

Производство глаголовъ.

Спряженіе глаголовъ.

Примѣры спряженія глаголовъ.

Примѣры спряженія отрицательныхъ глаголовъ.

Нарѣчія.

Предлогъ.

Союзъ.

Междометія.

Простое предложеніе.

Сложное предложеніе.

Употребленіе дѣпричастій.

Способъ выраженія по киргизски русскихъ видовъ и глаголовъ сложныхъ съ предлогами.

О подчиненіи придаточныхъ предложеній главному.

Опредѣлительныя придаточныя предложенія.

Дополнительныя предложенія; подчиненіе ихъ главному посредствомъ условнаго наклоненія.

Особое употребленіе условнаго наклоненія.

Употребленіе повелительнаго наклоненія.

Неопредѣленное наклоненіе.

Изывительное наклоненіе.

Условное, уступительное и желательное наклоненія.

Сомнительное и сослагательное наклоненія.

Объ употребленій залоговъ.

Особыя сочетанія предложеній.

Отрицаніе.

Вопросительныя выраженія.

Вводныя предложенія.

Граціановъ, Ев.—Къ вопросу о причинахъ вырожденія киргизскихъ лошадей и о мѣрахъ поддержанія этой породы.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 21.

Причины вырожденія: недостаточное питаніе, нераціональный уходъ, особенно за молодыми животными, преждевременная случка и при томъ безъ всякаго подбора, отсутствіе примѣси крови извнѣ, выводъ лучшихъ экземпляровъ изъ степи и т. п. Мѣры поддержанія: хорошій уходъ, случка при помощи специалистовъ, съ примѣненіемъ измѣреній, лучшихъ киргизъ

ских жеребцов и составленіе изъ нихъ въ различныхъ мѣстностяхъ степи случныхъ пунктовъ.

Гр ен ь.—Письма изъ форта Перовскаго.—«Военный Сборникъ», 1859 г., № 12.

Гр ен ь.—Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1 —«Инженерный журналъ», 1861 г., №№ 4 и 5.

Замѣтки объ укрѣпленіяхъ въ Оренбургскомъ краѣ вообще и на Сирь-Дарьинской линіи въ особенности.

Гр ен ь.—Фортъ № 1.—«Инженерный журналъ», 1862 г., № 2.
Аральская флотилія, русскіе поселенцы и долина Айгерикъ.

Гр ен ь.—Изъ путевыхъ замѣтокъ.—«Инженерный Журналъ», 1862 г., № 4.

Гр ен ь участвовалъ въ экспедиціи для изслѣдованія р. Данды-Дарьи. Встрѣчается описаніе нѣкоторыхъ бытовыхъ сторонъ киргизскаго народа. (А. Н. Харузинъ).

Гр ен ь.—Фортъ Перовскій и его окрестности.—«Инженерный журналъ», 1865 г., № 1.

Григорьевъ, В. ¹⁾—Съ береговъ Урала.—«Русскій Дневникъ», 1859 г., № 104.

Григорьевъ, В.—Описаніе Хивинскаго ханства и дороги туда изъ Сарайчиковской крѣпости.—«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 2.

Григорьевъ, В.—Записки Мирзы Шемса Бухарна Каванъ, 1861 г.

¹⁾ Василий Васильевичъ Григорьевъ—начальникъ главнаго управленія по дѣламъ печати, родился въ 1816 году, кончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ кандидатомъ восточной словесности, въ 1838 году поступилъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Ришельевскій лицей, въ 1844 году служилъ въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, въ 1851 году перешелъ въ Оренбургскій край и получалъ должность начальника пограничной экспедиціи, гдѣ сосредоточивались дѣла по сношенію съ ханствами и управленіе киргизами. Въ 1862 году Григорьевъ оставилъ службу въ Оренбургѣ и занялъ въ 1863 году кафедру исторіи Востока въ С.-Петербургскомъ университетѣ, который предварительно возвелъ его въ степень доктора восточной словесности honoris causa. Въ 1869 и 1870 гг. онъ состоялъ главнымъ редакторомъ «Правительственнаго Вѣстника». Научные труды Григорьева очень цѣнны и весьма многочисленны.

Григорьевъ, В.—О передачѣ звуковъ киргизскаго языка буквами русской азбуки—Ученныя Записки Казанскаго Университета», 1862 г., вып. II.

Авторъ говоритъ о практическомъ неудобствѣ транскрипціи г Ильминскаго и приводитъ въ заключеніе примѣры своей транскрипціи.

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу Вельяминова—Зернова «О Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», Ч. I. С.-Петербургъ, 1863 г.—«День», 1863 г., № 29. См. «Сѣверную Почту», 1863 г., № 97.

Григорьевъ, В.—Оренбургскіе киргизы, ихъ честность и умѣнье въ торговомъ дѣлѣ.—«Народная Бесѣда», 1864 г., № 1.

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу В. В. Вельяминова—Зернова «Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» С.-Петербургъ, 1864 г., ч. II.—«День», 1865 г., № 3.

Григорьевъ, В.—Старая погудка на новый ладъ.—«Москва», 1867 г., № 46.

Авторъ выражаетъ «Петербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ» на замѣтку о найденномъ будто бы новомъ «Подземномъ городѣ», у форта № 1, около Сыръ-Дарьи и описываетъ развалины Джанъ-Кента

Григорьевъ, В.—Рецензія на книгу «Очерки Средней Азіи», соч. Германа Вамбери. Skizzen aus Mittel—Asien. Leipzig, «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географич. Общества», 1868 г., т. IV, отд. II.

Григорьевъ, В.—Россія и Азія. Сборникъ изслѣдованій и статей по исторіи, географіи и этнографіи. С.-Петербургъ, 1876 г.

Гродековъ, Н. (Н.¹). Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области. Томъ первый. Юридическій бытъ. Ташкентъ, 1889 г.

¹) Николай Ивановичъ Гродековъ, генераль-лейтенантъ, родился въ г. Елизаветградѣ въ 1843 г., окончилъ курсъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, служилъ въ генеральномъ штабѣ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, участвовалъ въ пяти военныхъ кампаніяхъ, въ 1878 г. совершилъ интересную поѣздку изъ Самарканда черезъ Мазаръ—и—Шерифъ, Меймене, Герать и Мешедъ въ Астрабадъ, съ 1883 г. состоялъ военнымъ губернаторомъ Сыръ-Дарьинской области, а теперь занимаетъ постъ пріамурскаго генераль-губернатора (Энци. Сл.).

Необходимость изучения обычного права инородцевъ, особенно нашихъ кочевниковъ съ ихъ патриархальнымъ образомъ жизни, унаслѣдованнымъ отъ временъ доисторическихъ, сознавалась уже давно, вызываемая какъ чисто научнымъ интересомъ, такъ и практическими соображеніями: правильное устройство суда и управленія у степныхъ киргизовъ, не поддаваясь тѣмъ формамъ, которыя примѣнимы среди кореннаго населенія, должно было, согласоваться съ цѣлымъ кодексомъ обычаевъ и устныхъ законовъ, изъ рода въ родъ передававшихся въ степи, подъ общимъ наименованіемъ адата. Большіе пробѣлы по обычному праву киргизовъ, особенно Туркестанскаго края, обратили на себя вниманіе Н. И. Гродекова—тѣмъ болѣе, что возникла потребность въ такомъ сводѣ всѣхъ постановленій обычного права киргизовъ, который удовлетворилъ бы современнымъ мѣстнымъ требованіямъ, а требованія эти обусловливались главнымъ образомъ тою особенностью, что адаты, не оставая прочнаго, писаннаго закона, неизбѣжно измѣнились и измѣняется подъ вліяніемъ такихъ могучихъ факторовъ, каковы—энергія мусульманской проповѣди, усилившаяся со времени умиротворенія нами Средней Азій, вліяніе русскихъ порядковъ и цивилизаціи, переходъ кочевниковъ къ земледѣлю, появленіе новыхъ видовъ промышленности и т. п. Но, чтобы освѣтить современный юридическій бытъ кочевниковъ, слѣдовало собрать варианты адатовъ въ самой степи. Задача эта была возложена Н. И. Гродековымъ на кандидата историко-филологическаго института, А. Н. Вышнегородскаго, который, будучи знакомъ съ туземными нарѣчіями, былъ командированъ въ степные уѣзды въ началѣ 1886 года и, пробывъ среди кочеваго населенія семь мѣсяцевъ, собралъ такъ много матеріала, что на разборъ его потребовалось около года и, кромѣ того, составителю пришлось вести сношенія съ уѣздами для пополненія пропусковъ и объясненія мѣстъ неясныхъ. Плодомъ трудовъ этихъ и появился первый томъ сочиненія—«Киргизы и каракиргизы Смыр-Дарьинской области» въ 500 страницъ большого формата. Въ немъ собрано все, что только могло освѣтить своеобразный строй жизни кочевниковъ, начиная съ преданій у каракиргизовъ и киргизовъ о происхожденіи «бѣлой кости», родового начала и т. п. Книга дѣлится на XII главъ и имѣетъ 9 приложений. Глава I: преданія о происхожденіи киргизовъ и каракиргизовъ,—тамга,—бѣлая кость,—старшинство,—мѣстничество. Глава II: родовое начало,—обычай. Глава III: степени родства,—власть родителей,—совершеннолѣтіе,—родъ матери,—усыновленіе,—опека—попечительство. Глава IV: выдѣленіе сыновей,—инчи,—наслѣдство. Глава V: условія для вступленія въ бракъ,—сватовство,—орунтой,—свадьба,—подарки жениха женщинамъ,—пріѣздъ молодыхъ къ свекру. Глава VI: калымъ,—число женъ,—выходъ вдовы замужъ,—разводъ,—акымаръ,—дѣти вдовъ и разведенныхъ, положеніе женщинъ,—незаконнорожденные,—рожденіе и нареченіе имени. Глава VII: пользованіе землею и водою,—кочеваніе,—гостепримство,—общее имущество,—помощь. Глава VIII: наемъ,—находка,—аланать,—подарки,—торговля,—долги,—цѣна животныхъ по адату,—провозъ кладу на верблюдахъ. Глава IX: преступленіе,—воровство,—баранта,—салаватъ и давность,—

суюнчи. Глава X: устройство народного суда по закону 1867 года,—пенязъ и положеніе бievъ,—третейскій судъ,—порядокъ разбора дѣлъ,—повѣренныя,—свидѣтели,—поручители,—улика,—бійлыкъ,—убытки и расходы,—устройство народного суда по закону 12 іюня 1866 года. Глава XI: присяга. Глава XII: штрафы—аттоцъ, мушнына косакъ кутине теркеу и тогузъ,—хунъ,—тѣлесныя наказанія,—посрамленіе,—изгнаніе. Отдѣльныя статьи: входъ въ кибитку,—содержаніе убогихъ,—духовенство и школы,—метаніе жребія,—парк,—кукбере,—байга,—похороны и поминки,—пословицы и поговорки. Приложение I: боевой кличъ (уранъ), приложение II: списокъ тамгъ, приложение III: о мясѣ разныхъ животныхъ, приложение IV: аръ—аръ и ауджаръ, приложение V: пѣніе при церемоніи открытія лица, приложение VI: форма бійской книги, приложение VII: два постановленія бievъ объ изгнаніи изъ общества, приложение VIII: судебныя рѣшенія, взятыя изъ книгъ бievъ и волостныхъ и чрезвычайныхъ съѣздовъ Сыръ-Дарьинской области,—убійство,—побой,—увѣчья,—грабежъ,—воровство.—мошеничество,—пизасилованіе, разводъ,—переходъ жены отъ умершаго къ родственнику,—калымъ, дѣла по сватовству,—захватъ чужого имущества,—порча имущества,—раздѣлъ имущества,—наслѣдство,—пригульный скотъ,—поземельные споры,—долги, дѣла по тамырству,—клевета, ложная жалоба,—порча посредствомъ колдовства,—суюнчи,—давность,—баранта, приложение IX: причитаніе (жылау). Рисунки: 1) Садыкъ, сынъ Кенисары Касымова, бѣлая кость,—2) султанъ Даулетъ Бушаевъ, бѣлая кость,—3) каракиргизскій манацъ Мулла Асанъ Джангельдинъ,—4) бій Султанъ Канаевъ,—5) Торгай,—6) бій Миккабай,—7) старуха киргизка,—8 и 9) дѣвѣнцы киргизки,—10, неясна въ саукалѣ,—11) засѣданіе народного суда,—12) степной нищій киргизъ. Особенно подробно разработкою отличаются въ книгѣ Н. И. Гродекова отдѣлы по семейному и брачному праву, а также обычаи киргизовъ въ сферѣ уголовной, по преступленіямъ и проступкамъ. Матеріалъ здѣсь изложенъ не въ сухой догматической формѣ, а съ критическимъ разборомъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, при чемъ въ изложеніи параллельно введены постановленія адата разныхъ мѣстностей и временъ, иногда рѣзко противорѣчащія одно другому. Въ главѣ о народномъ судѣ киргизское правосудіе, устроенное по законамъ 1867 года, предстоитъ передъ читателемъ не всегда безспорочнымъ, въ виду слишкомъ широкой компетентности, признававшейся за бiами. Съ другой стороны, на основаніи данныхъ, собранныхъ въ трудѣ Гродекова, нельзя не замѣтить податливость адата къ измѣненію нѣкоторыхъ своихъ формъ въ лучшую, болѣе гуманную сторону. Обстоятельство это даетъ уже право предполагать, что ближайшимъ результатомъ изученія киргизскаго права по сочиненію Н. И. Гродекова будетъ улучшеніе нѣкоторыхъ сторонъ кочевого быта, приступитъ къ ломкѣ которыхъ до сего времени стѣснялись, изъ опасенія вызвать недовольство киргизовъ.

Губаревъ, К.—Киргизская степь.—«Современникъ», 1864 г., т. СІІ, отд. I.

Гуляевъ, А.—Изъ Туркестана.—«Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1868 г., ЖЖ 43 и 46.

Гуляевъ, С.—О древностяхъ, открываемыхъ въ киргизской степи.— «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1853 г., кн. 3.

Гумбольдтъ¹⁾ Путешествіе въ 1829 г. по Сибири и Каспійском у морю. С.-Петербургъ, 1837 г.

Гутьяръ, Н.²⁾—Взятіе въ плѣнъ киргизами сотника Подурова и прапорщика Медвѣдова.— «Тургайская Газета», 1895 г., № 8.

Приводимое авторомъ сообщеніе о взятіи въ плѣнъ киргизами сотника Подурова и прапорщика Медвѣдова взято имъ изъ рукописи инженеръ-полковника Генса и относится къ 20-мъ годамъ.

¹⁾ Александръ—Фридрихъ—Генрихъ фонъ Гумбольдтъ, знаменитый естествоиспытатель XIX в., родился 14 сентября 1769 г., скончался 6 мая 1859 г. Гумбольдтъ столько же великъ въ усвоеніи и обсужденіи отдѣльных фактовъ, какъ и въ пониманіи и выводѣ общихъ законовъ: онъ не только собралъ неизмѣримый матеріалъ въ различныхъ областяхъ естественныхъ наукъ и даже въ историческихъ изслѣдованіяхъ, но всегда стремился къ выясненію внутренняго соотношенія и законности вещей и къ приведенію частныхъ случаевъ къ эмпирическому общему воззрѣнію; это-то и сдѣлало его основателемъ климатологической и пластической географіи, физики моря и растительной географіи (Н. Энц. Сл.)

²⁾ Преподаватель Оренбургскаго реальнаго училища и секретарь Оренбургскаго статистическаго комитета.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XVII.
ВЫПУСКИ 1—6.
1901.

КАЗАНЬ.
ТИПО-ЛИТОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
1901.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Членъ Совѣта *Н. Петровский.*

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XVII.

ОГЛАВЛЕНИЕ

XVII ТОМА «ИЗВѢСТІЙ».

СТАТЬИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	<i>Стр.</i>
Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. III. Мелодіи астраханскихъ и оренбургскихъ ногайцевъ и киргизь. <i>В. А. Мухомова</i> ¹⁾	1—41
О старинномъ латинско-русскомъ словарѣ. <i>Н. М. Петровскаго</i>	42—50
Нѣсколько словъ о бесермянахъ. <i>И. С. Михеева</i>	51—60
Заселеніе Устинской волости Костромской губерніи. <i>П. А. Китицка</i>	87—119
Списокъ селеній «мишарей» въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. <i>В. Н. Магницкаго</i>	120—132
Матеріалы для изученія мѣднаго (бронзоваго) вѣка восточной полосы Европейской	

¹⁾ См. «Извѣстія», XI, 31—64, 167—182, 261—276, 369—376; XII, 1—67; XIV, 265—291.

II

	<i>Стр.</i>
Россіи (съ четырьмя таблицами рисунковъ).	
<i>А. А. Штукенберга</i>	165—213
Поправки къ этой статьѣ	250
Василій Константиновичъ Магницкій. <i>И.</i>	
<i>А. Ушокова</i>	251—254
Изъ коллекцій Казанскаго Городскаго Музея. <i>И. П.</i>	255—267
Грамоты Казанскаго Зилантова монасты- ря. <i>С. С. Луцкова</i>	268—344

МАТЕРІАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Древнее поселеніе близъ деревни Старый Урмагъ, Казанскаго уѣзда. <i>В. А. Борисова</i> .	61—63
Къ топографіи Болгарскаго городища. <i>С. П.</i>	63—66
Матеріалы для археологіи Казанской гу- берніи. <i>А. А. Штукенберга</i>	66—67
Кегеньскій Арасанъ. <i>И. И. Пантусова</i> .	133—135
Клады изъ мелкой серебряной монеты въ Вятской губерніи. <i>В. И. Магницкаго</i> .	135—141
Могила Акъ-тамъ (близъ города Джар- кента). <i>И. И. Пантусова</i>	214—217
О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца По- волжскаго. <i>П. А. Китицина</i>	345—346
Ущелье Теректы и р. Коксу близъ вы- селка Джангызь - Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Пантусова</i> .	347—348

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Бортничество (пчеловодство), какъ одинъ
изъ видовъ натурального хозяйства и про-

III

	<i>Стр.</i>
мысла близъ Казани въ XVI—XVII вв. (съ таблицей). <i>И. М. Покровскаго</i>	67—73
Къ свѣдѣнiямъ о древнемъ поселенiи близъ с. Укречь (Лайшевскаго уѣзда) . . .	74
Стихотворенiе Н. С. Арцыбашева. <i>И. П.</i> 141—143	141—143
Замѣтка объ архивахъ г. Казани. <i>В. А. Борисова</i>	143—146
Къ исторiи театра въ Казани. <i>И. П.</i>	146—147
Къ биографiи В. А. Сбоева. <i>В. И. Магницкаго</i>	217—221
Азбука о хмѣлѣ. <i>В. В. Попова</i>	349—361
О двухъ спорныхъ чтенiяхъ въ «Поученiи» Владимира Мономаха. <i>И. П.</i>	361—364

МАТЕРИАЛЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКIЕ.

Чуващинъ-этнографъ Спиридонъ Михайловичъ Михайловъ. (Къ исторiи мѣстной этнографiи). <i>В. И. Магницкаго</i>	75—78
О шаманствѣ въ Минусинскомъ краѣ. <i>О. В. Суховскаго</i>	147—155
Изъ замѣтокъ о путешествiи по Алтынъ-Эмельской волости (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области). <i>И. И. Памтусова</i> . 222—225	222—225

ХРОНИКА.

Чердынскiй музей древностей. <i>В. А. Борисова</i>	79—81
О составѣ комиссiй для разбора и уничтоженiя архивныхъ дѣлъ уѣздныхъ полицейскихъ управленiй	81

IV

	<i>Стр.</i>
Отчетъ о реставраціи древней деревянной башни въ г. Арскѣ, Казанской губерніи (съ двумя рисунками). <i>В. А. Борисова</i>	81—83
О коллекціяхъ проф. Н. А. Толмачева. <i>А. А. Штукенберга</i> и <i>А. А. Сухарева</i>	154—156
Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ. <i>В. А. Борисова</i>	365—368
Новыя пріобрѣтенія Музея Общества.	369—370
О преміяхъ имени М. И. Михельсона	371—372
Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за 1900 годъ	226—249

БИБЛИОГРАФІЯ.

О спискѣ сочиненій кн. М. М. Щербатова. <i>И. М. Петровскаго</i>	84—86
Отзывъ о книгѣ Н. М. Чернавскаго: «Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ. Выпускъ первый». <i>А. И. Добролюбова</i>	157—161
Къ каталогу списковъ «Исторіи о Казанскомъ царствѣ». <i>С. П.</i>	161—163
Новый антропологическій органъ. <i>Д. Никольскаго</i>	373—378

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Отчетъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и списки членовъ и должностныхъ лицъ Общества. <i>И. И. Ворталова</i>	1—26
Указатель книгъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ о киргизахъ. <i>А. В. Александрова</i>	129—432

ВАСИЛІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ МАГНИЦКІЙ *).

Въ концѣ 60-хъ годовъ минувшаго столѣтія былъ назначень судебнымъ слѣдователемъ во второй участокъ чебоксарскаго уѣзда молодой кандидатъ, только что кончившій курсъ на юридическомъ факультетѣ Казанскаго Университета,—В. К. Магницкій. Почти съ первыхъ дней его службы, хотя тогда личнаго знакомства у меня съ нимъ не было, я уже былъ съ нимъ въ перепискѣ. Помню, что въ первомъ его письмѣ въ г. Козьмодемьянскѣ, гдѣ въ то время я жилъ, онъ просилъ меня собрать свѣдѣнія о судьбѣ письменныхъ работъ, оставшихся не напечатанными послѣ смерти этнографа изъ чувашъ, Спиридона Михайлова, жившаго тоже въ Козьмодемьянскѣ.

Участокъ, бывшій въ завѣдованіи В. К. Магницкаго, заключалъ въ себѣ нѣсколько русскихъ приволжскихъ селеній и наибольшую часть чувашскихъ. Квартира судебного слѣдователя находилась въ русскомъ селѣ Бѣловолжскомъ, въ

*) До начала 1880-хъ годовъ В. К. подписывалъ свою фамилію *Магнитскій*, а потомъ, свѣрившись съ своими фамильными документами, сталъ подписывать *Магницкій* [В. К. Магницкій, съ 3 ноября 1885 г. действительный членъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографін, родился 4 марта 1839 г. въ с. Ядринѣ, Ядранскаго уѣзда Казанской губерніи, и скончался 4 марта 1901 г. въ с. Шуматовѣ того же уѣзда. Даты времени рожденія и смерти В. К. Магницкаго обязательно сообщены, по просьбѣ Совѣта Общества, дѣйств. членомъ о. Н. А. Архангельскимъ. *Ред.*]

разстояніи двухъ верстъ отъ паровой станціи Козловки. Здѣсь, въ свободныя часы отъ служебныхъ занятій, В. К. сталъ постепенно изучать сначала русское приволжское населеніе, а потомъ и инородческое, чувашское, которое впрочемъ онъ уже зналъ съ дѣтства, такъ какъ онъ былъ уроженцемъ села Шуматова, Ядринскаго уѣзда, гдѣ отецъ его болѣе 50 лѣтъ былъ священникомъ и гдѣ весь приходъ состоялъ изъ чувашъ. Свои мѣстные изслѣдованія о жизни и обычаяхъ русскихъ и чувашъ В. К. помѣщалъ въ корреспонденціяхъ въ разныя газеты и составилъ большой сборникъ пѣсенъ крестьянъ села Бѣловолжскаго, который и былъ въ 1877 году представленъ имъ въ состоявшую въ то время при Казанскомъ Обществѣ Естествоиспытателей секцію Антропологии и Этнографіи и по опредѣленію этой секціи былъ напечатанъ въ Казанской Университетской Типографіи.

Въ концѣ 70-хъ годовъ В. К. Магницкій поступилъ на службу въ Уржумскій уѣздъ Вятской губерніи, на отерывшуюся вакансію инспектора народныхъ училищъ, учрежденную уржумскимъ земствомъ. Въ этомъ уѣздѣ онъ прослужилъ около года и затѣмъ перешелъ, тоже на должность инспектора, въ Казанскую губернію, гдѣ въ разное время онъ завѣдывалъ училищами, находящимися въ уѣздахъ Лаишевскомъ, Спасскомъ, Тетюшскомъ, Свияжскомъ и Чебоксарскомъ. Въ Казанской губерніи онъ прослужилъ до 1891 г., а затѣмъ снова недолго былъ инспекторомъ въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи и, по выслугѣ 25 лѣтъ, вышелъ въ отставку, поселившись въ своемъ родномъ селѣ Шуматовѣ, гдѣ и скончался 2 марта. Къ числу наиболѣе обработанныхъ трудовъ В. К. Магницкаго слѣдуетъ, мнѣ кажется, отнести: 1) „Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры“, изданныя Коммиссіей Миссіонерскаго противомусульманскаго Сборника при Казанской Духовной Академіи въ 1882 г., 2) „Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда“, изд. въ 1877 г., и 3) „Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ

уѣздѣ Вятской губерніи“. Изданіе Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи. К. 1885 г.

Кромѣ статей, помѣщаемыхъ В. К. Магницкимъ въ „Извѣстіяхъ Общества Арх., Ист. и Этн.“ и заключающимъ въ себѣ преимущественно различныя изслѣдованія объ инородцахъ (чувашихъ и мишаряхъ), и кромѣ разныхъ корреспонденцій въ мѣстныхъ газетахъ, онъ принималъ большое участіе въ составленіи описаній училищъ Казанской губерніи и списковъ селеній той же губерніи (Казанскаго и Лаишевскаго уѣздовъ), изъ коихъ послѣдніе печатались въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а описанія издавались отдѣльными выпусками. Послѣ В. К., вѣроятно, осталось не мало незаконченныхъ статей; у него было также большое собраніе рукописей, брошюръ и книгъ, имѣющихъ мѣстный интересъ. Собирая свѣдѣнія о чувашихъ и мишаряхъ, В. К., по названіямъ населенныхъ мѣстъ и на основаніи сказаній, уцѣлѣвшихъ въ народѣ, находилъ чувашъ тамъ, гдѣ нынѣ живутъ другіе инородцы, или русскіе; доказывалъ, что упоминаемые въ лѣтописяхъ „горная черемиса“ Ядринскаго и юго-западной части Козьмодемьянскаго уѣздовъ и „горные служивые татаря“ Чебоксарскаго уѣзда были не кто иные, какъ чувашаи... Относительно мишарей В. К. заботился о пополненіи тѣхъ изслѣдованій и статей, которыя были уже докладываемы Обществу Арх., Ист. и Этногр. членами этого Общества: В. А. Казариновымъ († въ 1891 г.) и протоіереемъ Е. А. Маловымъ.

Было бы весьма желательно, чтобы изслѣдованія объ инородцахъ, производившіяся В. К. и вышеупомянутыми лицами, были продолжены Обществомъ и чтобы въ непродолжительномъ времени возможно было составить какъ историческіе, такъ и современные списки инородческихъ селеній съ указаніями происхожденія названій этихъ селеній, числа жителей, отдѣльно по каждой народности и по вѣроисповѣданіямъ. Полезно было бы также помѣщать въ этихъ спискахъ названія полей, лѣсовъ, рѣкъ, овраговъ и прочихъ урочищъ, при коихъ

находятся селенія, или кои входятъ въ составъ ихъ земельныхъ угодій. По названіямъ и указаніямъ, съ какаго языка взаты эти названія, возможно было бы во многихъ случаяхъ опредѣлить народность, къ коей принадлежали основатели селеній *).

И. Износковъ.

*) Предположеніе автора этой статьи относительно литературнаго наслѣдія В. К. Магницкаго оправдывается свѣдѣніями, сообщенными о. Н. А. Архангельскимъ; оказывается, что послѣ покойнаго осталось «множество рукописей и печатныхъ статей»; въ числѣ первыхъ было обширное (заключенное ли?) «Описаніе селеній Ядринскаго уѣзда». *Ред.*

ИЗЪ КОЛЛЕКЦІЙ КАЗАНСКАГО ГОРОДСКОГО МУЗЕЯ.

I.

Въ извѣстномъ трудѣ покойнаго Д. А. Ровинскаго „Русскія народныя картинки“ подѣ № 645 (II, 327—345, и IV, 499—500) рассмотрѣны различныя изданія „Описанія Іерусалима“. По словамъ названнаго ученаго, подлинникомъ для нашихъ копій этой книги служили вѣнскія изданія, in 4° (1748 г.) ¹⁾ и in folio (дата не указана, но скопированное отсюда русское изданіе отнесено въ первой половинѣ XVIII вѣка). Такъ какъ подлинное изданіе вышло въ Вѣнѣ, то естественно возникаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли на *русскомъ* языкѣ былъ писанъ текстъ, объясняющій картины „Описанія“? Изъ датировки вѣнскаго изданія, опущенной въ русскихъ перепечаткахъ, видно, что его разрѣшилъ въ печати „Преосвя-

¹⁾ Вѣнскія изданія in 4°, относящіяся къ 1772 и 1781 годамъ, описаны Шафарикомъ (Geschichte der südslavischen Literatur, III, 431); г. Новаковић (Српска библиографија за новију књижевност 1741—1867. ММ 47 и 74) только повторилъ указанія Шафарика. Недавно Др. М. Пачовскій напечаталъ (Записки Научнаго Товариства имени Шевченка, томъ ХLI, отдѣлъ Miscellanea, стр. 6—8) замѣтку подѣ названіемъ «Сербскій описъ Іерусалиму в XVIII в.», въ которой подробно описалъ (о Ровинскомъ не упомянуто) экземпляръ разбираемой книги въ изданіи 1748 г., сохранившійся въ бібліотекѣ «пок. архиеп. Моравскаго у Львові». Несмотря на заглавіе своей статьи, г. Пачовскій говоритъ объ языкѣ «Описанія»: «Мова в тій книжочці звичайна «славено-руська», зі збереженнями подекуди старословянськими формами».

щеннѣйшій и словеснѣйшій Господинъ Господинъ Исаія Антоновичъ ¹⁾ православный Архіепископъ и Митрополитъ всего въ державѣ вышняго и всеславнѣйшаго дома аустрійскаго обрѣтающагося сербо-славенскаго и валахійскаго народа на понижнѣйшее прошеніе святѣйшаго (честнѣйшаго? у Ровинскаго: стнѣйшаго) господина Симеона Сумоновича архимандрита Іерусалимскаго“. Одни упоминаемыя здѣсь имена позволяютъ а ргіогі думать, что языкъ „Описанія“ долженъ быть славено-сербскимъ, а не русскимъ; внимательный пересмотръ лексическихкихъ особенностей въ языкѣ разбираемаго памятника подтверждаетъ такое предположеніе; въ самомъ дѣлѣ, здѣсь находимъ такіе характерныя сербизмы, какъ *прозоръ* (у Ровинскаго II, 332, ср. сербское *прозор*—окно), *пунякъ* (*ibid.*, 333, ср. сербское *пунак*), *надтемпломъ* (*ibid.*, 334, ср. *темло*—*iconostasis templi graeci*—въ словарѣ Караджича), *сedeфломъ* (*ibid.*, ср. въ томъ же словарѣ *сedeф*—*testa conchae margaritiferae*), *на единой плочи* (*ibid.*, 336, ср. сербское *плоча*—плита), *съ множествомъ новцовъ* (*ibid.*, 338—ср. сербское *новац*—монета, *новци*—деньги), *узроки* (*ibid.*, 345—ср. сербское *узрок*—причина) и т. п..

Русское листовое изданіе „Описанія Іерусалима“ Ровинскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Тетрадь въ средній листъ, состоящая изъ четырнадцати листовъ, отпечатанныхъ (съ одной стороны) мѣдными, гравированными досками. На первой страницѣ поставлено три ну-

¹⁾ Епископъ арадскій, избранный 27 августа 1748 г. и скончавшійся 22 января 1749 г.

мера владу: „1—2—3“; и еще „4“, сбоку, справа. На второй страницѣ поставленъ № „5“, и т. д. до четырнадцатой, на которой поставленъ № 17. Изданіе первой половины XVIII вѣка; подлинникъ находится въ моемъ собраніи“.

Иныхъ изданій въ листъ Ровинскій не упоминаетъ; между тѣмъ въ маѣ 1901 г. въ Казанскій Городской музей были пожертвованы разрозненные листы „Описанія“ въ изданіи, отличномъ отъ экземпляра Ровинскаго; поэтому считаемъ излишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Экземпляръ Казанскаго Городскаго Музея заключаетъ въ себѣ листы 2—10 и 12—14 „Описанія“ (нумерація, идущая совершенно правильно, проставлена вверху каждаго листа, посрединѣ); на л. 14 мѣ текстъ заканчивается, а потому недостающими обазываются только два листа—первый и одиннадцатый. Форматъ изданія—„средній листъ“, какъ выразился Ровинскій о своемъ экземплярѣ; отпечатано „Описаніе“ точно также „съ одной стороны, мѣдными гравированными досками“; основаніемъ для датировки изданія являются водяные знаки въ бумагѣ; въ листѣ 8-мъ видна филигрань: „1788“, въ листѣ 5-мъ „88“, въ листѣ 6-мъ „89“; бумага несомнѣнно русская, такъ какъ въ листахъ 9-мъ и 14-мъ видны филигранны: „Р Ф“¹⁾; буква, стоящая передъ Р, не поддается прочтенію.

¹⁾ Ср. въ трудѣ Н. П. Лихачева «Палеографическое значеніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ», II, 49 и 52—54. Въ другой книгѣ того же автора находимъ замѣчаніе, которое можетъ оказаться полезнымъ и для настоящаго случая: «Указы, печатанные на листахъ съ знаками, состоящими изъ годовыхъ датъ, позволяютъ сдѣлать приблизительное наблюденіе, что между производствомъ бумаги и напечатаніемъ на ней указа проходило нѣрѣдко

Въ виду того обстоятельства, что нумерація листовъ въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея правильна, текстъ листа 2-го долженъ соотвѣтствовать содержанію 5-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, листъ 3-й долженъ совпадать съ 6-мъ и т. д., до послѣдняго (14-й), на которомъ мы вправѣ ожидать найти окончаніе, помѣщенное въ экземплярѣ Ровинскаго на 17-мъ листѣ; въ общемъ это предположеніе оправдывается — относительно рисунковъ вполне, а относительно текста только приблизительно; отмѣтимъ начала и концы сохранившихся листовъ:

Л. 2 (по Ровинскому 5-й) начинается словами: пррокъ двѣзъ къ же црѣ ншѣ преждѣ векъ содѣла спасеніе посредѣ земли і есть || градъ красненимъ etc.—у Ровинскаго передъ этимъ на 5-мъ листѣ читается: на мѣстѣ высоцѣ посреди земли якоже глеть; окончаніе л. 2-го и начало 3-го въ экземплярѣ Музея также не совпадаетъ съ концомъ 5-го и первыми словами 6-го въ экземплярѣ Ровинскаго:

<p>экземпляръ Музея:</p> <p>конецъ 2-го л. игоре стоданіе есть</p> <p>крестно сведѣнное стоє снитіе овели</p> <p>начало 3-го л. Бѣтаго же сонетид</p>	<p>экземпляръ Ровинскаго:</p> <p>конецъ 5-го: игоре стояніе ести</p> <p style="text-align: right;">вр</p> <p>начало 6-го: Кретное сведен-</p>
---	---

и даже большею частью около двухъ лѣтъ» («Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ», стр. 92, прим. 5; впрочемъ ср. также «Палеографическое значеніе» etc., т. I, стр. LIX: «. . въ большинствѣ случаевъ между производствомъ бумаги и напечатаніемъ листа проходило отъ одного до трехъ лѣтъ»; это положеніе ограничено въ сноскѣ оговоркой, что съ XVIII вѣка въ Россіи возможны рѣзкія исключенія изъ приведеннаго правила).

ХОДА КЪ ЗАПАДУ.

ное святое снitie.

Г̃ стаго же сонетия ходя въ
западу.

Оканчиваются 3-й листъ экземпляра Музея и 6-й Ровинскаго—одинаково, заглавiемъ слѣдующаго отдѣла „О святомъ свѣтѣ и когда бываетъ“; точно также начало и конецъ 4-го листа экземпляра Музея тождественны съ началомъ и концомъ 7-го листа въ экземплярѣ Ровинскаго, если не считать ореографическихъ отличiй; 5-й листъ экземпляра Музея долженъ бы былъ соответствовать 8-му листу экземпляра Ровинскаго, но по странной случайности листъ съ цифрой 5 наверху оказывается одинаковымъ со слѣдующимъ, который помѣченъ цифрою 6; такимъ образомъ, экземпляръ Казанскаго Музея не обладаетъ тою частью „Описанiя“, которая помѣщена въ экземплярѣ Ровинскаго на 8-мъ листѣ, и наоборотъ, снабженъ двойнымъ 6-мъ листомъ, начало котораго вполне соответствуетъ первымъ словамъ 9-го листа экземпляра Ровинскаго, а конецъ нѣсколько разнится отъ окончанiя послѣдняго:

Экземпляръ Музея:

конецъ 6-го листа: есть святи-
лице

внѣмже (кустосъ)

Экземпляръ Ровинскаго:

конецъ 9-го листа: есть свѣти-
лице въ немже хртосъ учи

Точно также и текстъ остальныхъ листовъ не вполне совпадаетъ съ распредѣленiемъ его въ экземплярѣ Ровинскаго:

Экземпляръ Музея:

Начало 7-го листа: В'НЕМЖЕ
ХРТОСЪ УЧИЛЪ НЕПОКОРНЫЯ ЖИДЫ.....

Конецъ 7-го листа: Д̄ СТАГО ІА-
КОВА Е̄ С̄ КОНСТАНТИНА С̄ ЖЕР

Начало 8-го листа: ЖЕРТВА ПАТ-
РІАРХА АВРААМА

Конецъ 8-го листа: ИСХОДА (ку-
тосъ).

Начало 9-го листа: ИСХОЖЕ
ИГРАДА ІЕРУСАЛИМСКАГО

Конецъ 9-го листа: КАМЕНЬ ПРЕ-
НЕМЖЕ ХРТОСЪ ВОСТА

Начало 10-го листа: ОСТАВИЛЪ
ПЕТРА И ІАКОВА ІОАННА

Конецъ 10-го листа: МАРФА И
МАРИА НАДЪ

Начало 12-го ¹⁾ листа: ИМАЛО
ДАЛШЕ ЕСТЬ ОАВОРСКАЯ ГОРА

Конецъ 12-го листа: ГРОБЪ С̄
САВВЫ СЪ КЪВЪКЛИЕЮ КРАСНОЮ ІВНЕ

Экземпляръ Ровинскаго:

Начало 10-го листа: УЧИЛЪ
НЕПО(КО)РНЫЯ ЖИДЫ

Конецъ 10-го листа: Д̄ СТАГО
ІАКОВА Е̄ С̄ КОН

Начало 11-го листа: КОНСТАН-
ТИНА С̄ ЖЕРТВА ПАТРІАРХА АВ-
РААМА

Конецъ 11-го листа: С̄ ГЕОР-
ГІЯ ПРИЖІДЕХ

Начало 12-го листа: ИСХОДЯ-
ШЕ ИЗГРАДА ІЕРУСАЛИМСКАГО

Конецъ 12-го листа: ВАМЕНЬ
ПРИНЕМЖЕ ХРТОСЪ ОСТАВИЛЪ
ПЕТРА И ІАКОВА ИВАННА ШПЕДЪ
НА МОЛИТВУ БЛИ

Начало 13-го листа: БЛИЗВЕР-
ТОГРАДЪ ИДЪЖЕ ПРЕДАДЕ ИУДА

Конецъ 13-го листа: МАРФА И
МАРИА ВАДЪ

Начало 15-го листа: І МАЛО
ДАЛШЕ, ЕТЬ ОАВОРСКАЯ ГОРА

Конецъ 15-го листа: ГРОБЪ С̄
САВВЫ СЪ КЪВУКЛИЕЮ КРАСНОЮ
ИВНЕ МОНА

¹⁾ Какъ выше было указано, въ экземплярѣ Музея 11-й листъ, соот-
вѣтствующій 14-му по счету Ровинскаго, не сохранился.

<i>Начало 13-го листа:</i> ѿвне монас- тыря на стенахъ	<i>Начало 16-го листа:</i> монас- тыря на стенахъ
<i>Конецъ 13-го листа:</i> между (кустосъ)	<i>Конецъ 16-го листа:</i> црѣв красная
<i>Начало 14-го листа:</i> между птолеманди і аффы	<i>Начало 17-го листа:</i> между птолемаиды и яффы
<i>Конецъ 14-го листа:</i> бѣга мо- лите непрестанно	<i>Конецъ 17-го листа:</i> бѣга мо- лите непрестанно.

Рисунки экземпляра, принадлежащаго Казанскому Городскому Музею, соотвѣтствуютъ описанію Ровинскаго, если не считать незначительныхъ отличій въ надписяхъ, одно изъ которыхъ измѣнило смыслъ; на 10-мъ листѣ экземпляра Ровинскаго помѣщенъ рисунокъ „овчая купель“, а соотвѣтственная картинка (на л. 7) въ экземплярѣ Казанскаго Городскаго Музея названа „обчая купель“.

II.

Въ собраніи книгъ и рукописей Казанскаго Городскаго Музея обращаетъ на себя вниманіе переплетенная рукопись in 4° (№ 115 по книгѣ воллехцій), писанная разными почерками. Въ началѣ, судя по старинной нумераціи, помѣщалось десять пустыхъ листовъ (второй не уцѣлѣлъ); въ позднѣйшее время на нихъ появились различныя пробы пера, среди которыхъ упоминаются 1824 (л. 8) и 1826 (л. 3) годы.

Далѣ, на 40 нумерованныхъ листахъ, слѣдуетъ извѣстная повѣсть о Брунцвикѣ. Полный русскій текстъ ея, по *одной* рукописи XVIII вѣка, былъ обнародованъ въ 1888 г. г. М. Петровскимъ ¹⁾; позднѣе, въ 1892 г., чешскій ученый, г. Ю. Поливка, напечаталъ книгу „Kronika o Bruncvikovi v guské literatuře“ ²⁾, гдѣ перечислил (стр. 3—4) всѣ до того времени извѣстные списки „Исторіи о Брунцвикѣ“; разсматриваемая рукопись можетъ увеличить составленный г. Поливкой каталогъ еще на одинъ номеръ, но новая копія особливо интереса не представляетъ, такъ какъ ея текстъ, кромѣ орфографическихъ отличій, сходенъ со спискомъ, обнародованнымъ въ LXXV выпускѣ „Памятниковъ древней письменности“; такъ же, какъ и въ послѣднемъ, Неоменія названа Неоминіей, Астрономусъ—Остромоногомъ и т. п.; въ спискѣ Казанскаго Музея находимъ даже ошибки, которыя были отмѣчены г. Петровскимъ въ изданной имъ копіи; такъ, чешскому *dobývali* въ обоихъ спискахъ соотвѣтствуетъ совершенно неумѣстное слово *дабы* (Памятники, стр. 32, прим. 4); въ спискѣ г. Петровскаго прибавлено (*ibid.*, nota 5) слово *корону*, отсутствующее въ чешскомъ текстѣ—въ рукописи Музея также находимъ *карону*; даже такія описки, какъ *услышавъ* вм. *услышала* (*ibid.*, nota 6) и *милый* (въ рукописи Музея *милый*) вмѣсто *милый* (*ibid.*, nota 8) оказываются общими

¹⁾ Памятники древней письменности и искусства. Исторія о славномъ королѣ Брунцвикѣ (Выпускъ LXXV, СПб. 1888, стр. 31—57).

²⁾ Rozpravy České Akademie Císaře Františka Josefa pro vědu, slovesnost a umění v Praze. Ročník I. Třída III. Číslo 5.

обѣимъ копіямъ. Тѣмъ не менѣе, послѣднія не могутъ быть названы тождественными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукопись Музея даетъ болѣе исправное чтеніе, нежели воспроизведенная въ LXXV-мъ выпускѣ „Памятниковъ“, напр. вмѣсто: „... Самъ и рече ей“ („Памятники“, стр. 33) въ рукописи Музея читается: „самъ заплакалъ и рече ей“—здѣсь присутствіе второго сказуемаго требуетъ союза *и*, который совершенно неумѣстенъ въ обнародованномъ текстѣ. Точно также фраза печатнаго текста (стр. 57): И тако Брунцвикъ во своемъ королевствѣ etc., лишенная сказуемаго, исправляется рукописью Музея, гдѣ послѣ *Брунцвикъ* слѣдуетъ слово *пожи* (=поживе). Съ другой стороны, встрѣчаются и обратные случаи; такъ, при осмысленномъ чтеніи печатнаго текста: „Отецъ же мой *и дѣдъ* и прадѣды наши“ etc. („Памятники“, стр. 32) въ рукописи Музея вмѣсто *и дѣдъ* находимъ *идеть*.

„Исторія о Брунцвикѣ“ занимаетъ пять восьмилстовыхъ тетрадей, помѣченныхъ (наверху слѣва) цифрами 1, 2, 3, 4 и 5.

Далѣе находимъ писанныя совершенно инымъ почеркомъ и другими чернилами фациціи въ стихахъ; заглавіемъ служатъ слѣдующее четверостшіе:

Хотя не для історическаго чтенія
Сочинены некоторымъ члкомъ для
увеселенія

Самыя забавныя жарты

Вхотно читать какъ іграть вкаты:

Фациціи эти занимаютъ 43 нenumerованныхъ листа; на 44-мъ находимъ нѣсколько пробъ пера.

Какъ только что выписанное четверостишіе, такъ и число „жартовъ“—32—и ихъ силлабическій размѣръ соотвѣтствуютъ замѣчаніямъ ак. Пыпина ¹⁾ объ „увеселительныхъ жартахъ“, найденныхъ имъ въ Погодинской рукописи XVIII в., № 1777 (ср. также „Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго“, Москва, 1870, стр. 32 второго счета). Занесенныя въ рукопись Музея „жарты“ носятъ слѣдующія названія:

1) О воре, 2) О мошеннике, 3) О нищемъ, 4) О второмъ нищемъ, 5) О мужике, 6) О дворянине і мужике, 7) О глупой жене, 8) О дву товарищахъ, 9) О дворянине і мужике, 10) О прохожемъ члвке, 11) О невеже, 12) О безстыдномъ, 13) О лукавой жене, 14) О крестьянине и жене, 15) О некрасоличной девице, 16) О другой девице, 17) О господине и мужике, 18) О жиде, 19) О старомъ муже, 20) О ворѣ, 21) О непостоянной женѣ, 22) О вупцовой жене и о приващике, 23) О увеселительномъ шуте, 24) О немже, 25) О шуте в женской компаніи, 26) О шуте ј жене ево, 27) О шутовой болезни зубной, 28) О егож болезни головной, 29) О искушеніи јмже леваря, 30) Обнемже шуте и госте, 31) О хвастуне и 32) О лгуне.

Далѣе шесть листовъ исписаны искусственно крупнымъ почеркомъ; здѣсь находимъ „Списакъ сполозовой челобитны великому императору“; подъ послѣдними словами подразумѣвается царь Θεодоръ Алексѣевичъ (ср. „Русскій Архивъ“ 1865 г., ст. 977—983); авторомъ челобитной былъ: „костромской помещикъ васка васильевъ сынъ полозовъ“; въ

¹⁾ См. его классическій трудъ «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ», СПб., 1857, стр. 292.

концѣ имѣется приписка другимъ почеркомъ, относящаяся къ 1773 г., а на слѣдующемъ листѣ той же рукой, что и самая челобитная, написано: „Сия тетрадь неода забелина неода забелинъ свверучнw писалъ“; на оборотѣ помѣщена „Песнь 1-я“ (инымъ почеркомъ; нач. „Ахъ по мосту мосту по калинову мосту“); далѣе слѣдуютъ также отрывки пѣсенъ и пробы пера; всего сохранилось, кромѣ описаннаго, 20 листовъ.

III.

Среди русскихъ переводныхъ романовъ XVII—XVIII вѣка большой популярностью пользовалась перепечатаваемая до сихъ поръ „Исторія о храбромъ рыцарѣ Францѣ Венціанѣ и о прекрасной королеви Ренцивенѣ“; многочисленные списки ея указаны въ извѣстномъ трудѣ ак. А. Н. Пыпина „Для любителей книжной старины“¹⁾. По замѣчанію названнаго ученаго, одна изъ старѣйшихъ редакцій этого романа находится въ рукописномъ сборникѣ XVII—XVIII в., принадлежащемъ г. Забѣлину; съ ней сходна редація, въ которой „Исторія“ сохранилась въ рукописи XVIII в. изъ собранія Тихонравова. Въ библиотекѣ Казанскаго Городскаго Музея имѣется рукопись in 4°, писанная (кромѣ приписокъ) однимъ и тѣмъ же почеркомъ первой половины XVIII столѣтія и заключающая въ себѣ 72 перенумерованныхъ листа; въ книгѣ коллекцій эта рукопись отмѣчена подъ № 116.

¹⁾ Сборникъ Общества Любителей Россійской Словесности на 1891 годъ. Москва, 1891, стр. 262—264 и 554—555; ср. также въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 60—62.

Рукопись представляет собою копию „Гисторіи о Францѣ“ въ редакціи, близкой къ Тихонравовской, судя по заглавію послѣдней, сообщенному г. Пыпинымъ. На 1-мъ листѣ рукописи Музея читается:

ГИСТОРИЯ: ЇЗДАВНА: ЇЗРЯДНА ¹⁾:

(послѣ этой строки не тѣмъ почеркомъ, что вся рукопись, вписано: Исторія удѣлнова крестьянина. ; обозначенное точками стерто; далѣе слѣдуетъ продолженіе заглавія:).

О славномъ и храбромъ гишпанскомъ рыцаре венцыане францеле и (? *прорвано*) о славной прекрасной гишпанской (sic) королевне ренцывене изчетырехъ государствъ раны изобретена яко из драгихъ цветовъ карона и сплетена всемъ славномъ . . . шпанско (*начало стерто*) государстве понеже онъ венцыанъ изчрев. (*стерто*) матери своей ввенце родися и того ради о родителей свои именованны венцыаномъ а о родени его и о благородстве и о школьной науке скажетъ гишпанія о показаніи (sic) ихъ храбрости и о жестокихъ шпаны его поединка скажутъ мантинцбаго острова ковалеры и о грозныхъ победа на персею и франц... (*прорвано*) изъявить сильное турецкое государство ²⁾) и о те ево походения начинаемъ гисторию сицевымъ образомъ

Бысть неки король славныи гишпанскіи именовемъ Бренбеусъ имелъ у себя жену вельми прекрасну именовемъ зинги-

¹⁾ Повидимому, это заглавіе искажено изъ: «Гисторія ізърядна и дивна», какъ читается въ рукописи, принадлежащей г. П. Н. Тиханову (Сборникъ, стр. 554).

²⁾ Это слово перенесено: государь—ство, причѣмъ з поставленъ по известной традиціи русскихъ рукописей.

лею дочь португальскаго короля и жилъ с нею в велико любви и неизглаголанно совете многіе годы и не имели . . . (прорвано) себя ни единого дитища и о то коро бысть в великой печали и нача просити слезно что е . . . (прорвано) богъ далъ хотя единое дитище в наследие имъ по смерти король молилъ о сыне а королева о дочери и по многомъ ихъ молени услышалъ богъ молитву и королева зингилея дади (sic) дочь вельми прекрасну и дивну etc.

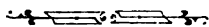
Конецъ романа не сохранился въ рукописи Музея, которая обрывается на слѣдующихъ словахъ:

. . . . тогда оторва у него главо (sic), а тело бросилъ во французское войско и рече зри государь мой француз сия глава твоего противника потомъ и главу бросилъ на землю тогда француз пошлѣ (стерто) на послѣдніи трѣ рыцарей и побилъ двухъ и какъ сталъ послѣдней поеди . . . (замазано) тогда французской король повелелъ в . . . (сорвано)

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на поляхъ рукописи находятся сдѣланныя болѣе новыми почеркомъ интересна слѣдующая, помѣщенная на оборотѣ 12-го листа, вдоль лѣваго поля:

однако добрыя люди я вамъ поведаю о сей исторіи чита я ее И очень доволенъ И много въ ей добры дель и воинскихъ шурмованиевъ также и зъшибка (sic) богатырски .

И. П.

ГРАМОТЫ КАЗАНСКАГО ЗИЛАНТОВА МОНАСТЫРЯ.

укопись, въ которой находятся предлагаемыя ниже копіи грамотъ Зилантова монастыря, хранится въ настоящее время въ I отдѣленіи бібліотеки Академіи Наукъ, подъ шифромъ 34. 5. 5. Рукопись въ л., въ кожаномъ переплетѣ. На корешкѣ, вверху, ярлычекъ: „108“ (чернилами), по срединѣ корешка другой ярлычекъ: „23“ (цифры печатныя). На первой сторонѣ переплета, вверху, „№ 70“ (чернилами), внизу: „№ 23“ (карандашемъ).

На л. 1 (ненумерованномъ): „Сія книга переплетена въ 1810 годѣ настоятелемъ Архимандритомъ Амвросіемъ, тщаніемъ и трудами коего собраны и приведены въ порядокъ всѣ грамоты, въ разныя времена монастырю данныя“¹⁾.

Съ л. 1—39 въ рукописи находятся копіи грамотъ; съ л. 40—72—„копіи съ копіей“; съ л. 72 до конца рукописи, л. 78, копіи „бумагъ XVIII в.“; лл. 1—71 писаны преимущественно почеркомъ XVII в., особенно „копіи“.

Четыре изъ предлагаемыхъ ниже грамотъ были напечатаны въ упомянутой книгѣ архим. Гавріила, см. копіи № № 1, 3,

¹⁾ Объ архим. Амвросіи см. «Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго второкласнаго Зилантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убіенныхъ при взятіи Кавани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840». Стр. 17 (въ спискѣ настоятелей монастыря): «52). Амвросій Срѣтенскій съ 1805 г. переведенъ изъ Симбирскаго Покровскаго монастыря, скончался 27 Апрѣля 1828».

4, 10 и стр. у арх. Гавріла 29—32, 32—36, 36—39, 39—44.

Въ Актахъ Историческихъ, т. I, № 191, с. 354—355, напечатана „Царская грамота Казанскому воеводѣ князю Булгакову о пожалованныхъ Илантову монастырю угодьяхъ“—см. копію № 3, на л. 2—3.

Историко-культурный комментарий къ грамотамъ находится, въ обильномъ количествѣ, въ трудахъ Г. Перетятковича: „Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ“ (М., 1877) и „Поволжье въ XVII и началѣ XVIII вѣка“ (Одесса, 1882); о важномъ же значеніи грамотъ мнѣ не представляется нужнымъ говорить.

Г. Луцевичъ.

Л. 1 (нумерованный)—Копія ¹⁾.

Се аз, царь і великіи князь іванъ васильевичъ всеа русіи, пожаловалъ есми руского владбища илантовы горы монастыря усупенія пречистые богородицы і всеѣхъ святыхъ игумена іакима з братьею, или хто по немъ иный игуменъ будетъ, что намъ били челомъ: стоялъ ихъ монастырь на рускомъ владбище, а землю де і имъ дали въ монастырю на руское владбище бояринъ нашъ і воевода князь петръ івановичъ шуйской і всеѣ воеводы у ілантовы горы къ туру казани и по ичеи казани, на пашню въ полѣ на двадцатъ чети, а въ дву потому

¹⁾ См., «Историческое описаніе Казанскаго Успенскаго второкласнаго Илантова монастыря и Казанскаго памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при вятіи Казани вождей и воиновъ на общей ихъ могилѣ, съ рисунками. Арх. Гавріила. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1840», стр. 29—32. [Ср. въ статьѣ «Казань», помѣщенной въ журналѣ «Заволжскій Муравей», 1833 г., ч. II, стр. 853—856. Часть этой статьи, касающаяся памятника въ честь убиенныхъ при покореніи Казани воиновъ, вышла и отдѣльно, подъ названіемъ «Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при вятіи Казани воиновъ на Зилантовой горѣ. Съ рисунками. Казань. Въ Университетской Типографіи. 1833. 8°. 2 нен.+95 стр.+3 рисунка на отдѣльныхъ листахъ; посвященіе гласитъ: Казанскому Градскому Обществу Усерднѣйшее приношеніе *Отъ Зилантовскаго Архимандрита Гавріила*; отсюда мы узнаемъ имя автора статьи; грамота отъ 19 іюня 7068 г. здѣсь находится на стр. 51—55. И въ томъ, и въ другомъ изданіяхъ находимъ объясненія: «Туръ, рѣчка, впадающая въ Казанку». Та же грамота напечатана и въ «Краткой исторіи города Казани. Соч. Михаила Рыбушкина. Казань. 1848», изд. второе, томъ I, стр. 88—89, примѣчаніе. *Ред.*]

же, да им же дали три связни рыбы ловли (?) ¹⁾ в волги в тетюшских водах, и послѣ де и того бояре наши і воеводы, князь семень івановичъ микулинской да василей михайловичъ юрьев і всѣ воеводы, велѣли им тот монастырь с руского владбища перенести и поставити на ілантовѣ горѣ, потому что руское владбище вешняя вода поімает, а пашню им в монастырю дали у тое же илантовы горы в туру казани по ички казань, по дватцати чети в полѣ, да ім же придали на пашню за рѣкою казанью селища ягодной поляны одно поле, и тое у них пашню ягодной поляны діакъ нашъ кузма Ѳедоров по нашей грамотѣ и по наказному списку, взял в нашем дворцовому селу в ягодной полянѣ, и учинил на той на их на монастырской пашнѣ в нашем селу, в ягодной полянѣ, трете поле; и нам бы их пожаловати на их монастырской обиход в их пашнѣ, в ілантовѣ горѣ, в рускому в старому владбищу, в их ругѣ в денежной и в хлѣбной придати в волгѣ рыбны ж ловли, да лугъ меж волги и туру казани, а ставитца же и на нем сѣна пят сот копен. И аз, царь і велики князь, илантовского монастыря руского владбища игумена іякима з братьею, іли хто по нем іный игумен будет, пожаловал, велѣлъ им в монастырю пахати тое же пашню у ілантовы горы в туру казани и по ички казань и около руского владбища, какъ им тое пашню дали нашъ бояринъ і воевода князь петръ івановичъ шуйской і всѣ воеводы да рыбной ловли двѣ связки в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани на пят сот копен, а в книгах которые книги прислал діакъ кузма Ѳедоров противен з доходных книгъ, по воевоцкой дачѣ бояр наших і воевод князя семена івановича микулинского да василя михайловича юрьева, тѣ луги написаны в их же монастырю, в рускому владбищу от казанского устья (1 об.) вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузка, до протопоповых покосов з братею, и лѣсъ около руского владбища; і вперед игумену іякиму з братьею

¹⁾ Неясно: перегибъ.

велѣти папшия къ монастырю пахати у илантовы горы и около руского владбища, и лугъ меж волги и туру казани восити по та мѣста, кагъ заняли наши бояре и воеводы, в своих даточных книгах написали, и на рускомъ имъ владбищи по родителях понахиды пѣти, а рыбная им ловля вѣдати и рыба на монастырь ловити в волгѣ в тетюшских водах всего пятью связки ¹⁾. Писано на москвѣ лѣта 7331 г(о) июня въ 14 день [1560].

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под) ²⁾ писано тако: царь і великій князь іванъ васильевичъ. Приказал бояринъ и дворецкой казанской и нижегороцкой и мещерской михайло ивановичъ волинской.

У подлинной грамоты его царскаго величества печать ³⁾.

Копію грамоты, что на л. 2—3, см. Акты Историческіе, т. I, № 191; см. еще упом. книгу архим. Гавріила, с. 32—36.

(Л. 4). Копія № 4 ⁴⁾.

Се яз, царь і великій князь феодоръ ивановичъ всея русіи, пожаловалъ есмы в своей отчинѣ в казани пресвятыя богородицы илантовы горы руского владбища богомолца своего игумена родіона з братею, или кто по нем в том монастырѣ іный игумен будетъ, что билъ нам челом игумен родіонъ з братею, а сказал наше жалованье къ монастырю—в казанском уѣздѣ деревня биндер, и въ той де ихъ монастырь и въ деревню въезжаютъ к ним недѣлчики і выимчики, да им чинятъ продажи и убытки великіе, да в тот же де ихъ монастырь напередъ сего шло наше руги на плате пятнатцать рублев денегъ, да хлѣба пятьдесят шесть чети ржи, да

¹⁾ На поляхъ (позднѣйшимъ почеркомъ): «одна связка 10 сетей рыболовныхъ»

²⁾ Надъ словомъ «назади».

³⁾ Эти конечныя слова написаны позднѣйшимъ почеркомъ.

⁴⁾ «Описаніе» арх. Гавріила, с. 36—39.

дватцать девят чети с полуосминою овса, да десят пуд соли, а нынѣ де им тое наше руги дают в полы того, а тот их монастырь въ казани первоначалное мѣсто, да к тому ж де и монастырю в казани внутри городе церков святых мученикъ кипріяна и устиньи, а руги в той церкви давали пят рублев и десят алтынѣ, да хлѣба девят чети ржи, да девят чети овса, а нынѣ в той церкви руги не дают же, и от того церков стоит без пѣнья; и нам бы богомолца своего игумена родіона з братею пожаловати—недѣльщиком і выимщицом к ним въѣзжати не велѣти, а судити бѣ ихъ велѣти на одинъ срокъ в году, и нашу ругу давати сполна. І аз, царь і великій князь феодоръ івановичъ всея русіи, пречистые богородицы ілантовы горы монастыря богомолца своего игумена родіона з братею, или кто по нем нынѣ игумень в том монастырѣ будетъ, пожаловал, что за ними наше жалованье в казанском уѣздѣ деревня киндерь. и хто у них в той деревнѣ учнетъ людей жити, и казанскіе наши воеводы и дьяки тѣхъ людей не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя с поличнымъ; а недѣльщики казанскіе не въѣзжаютъ к ним ни по что, а вѣдают и судятъ игумен з братею своихъ людей и крестьянъ, сами во всем, или кому прикажутъ; а случитца суд смѣсной тѣмъ ихъ людям и крестьяномъ з городцѣими людьми, или казанского уѣзда с людьми, и казанскіе наши воеводы и дьяки ихъ судятъ, а игумен родіон с ними ж судитъ; а прав ли будетъ, виноват ли казанецъ,—казанскимъ воеводам, а монастырской будетъ прав или виноватъ,—игумену родіону з братею, а воеводамъ нашимъ и дьякомъ до монастырскихъ людей дѣланъ, а кому будетъ чево искати на игуменѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ судятъ наши казанскіе воеводы і дьяки (л. 4 об.) безпошлинно, на одинъ срокъ в году, на крещенье христово; и недѣльщики опроче того срока не в(ъ)ѣзжаютъ к нимъ ни по что, і выимщики наши у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ корчемнаго питья не вынимаютъ; а в духовномъ дѣлѣ игумена и старцовъ судитъ казанской архіепископъ ѡлхон, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уло-

женью, а опричь духовнаго дѣла игумена родіона и з братьею архіепископъ не судить ни в чемъ. Такъ ж есмь игумена родіона з братьей пожаловал, велѣлъ им денежную и хлѣбную ругу и соль давати ежегод, сполна по книгам, а рыбу онѣ ловять в волгѣ рецѣ на монастырской обиход десятью связками, безошлинно, по прежнему, а на церковной обиход имати им в казани из ясачного меду по пяти пуд на год; да игумена ж з братьею бояре наши і воеводы и дѣяки казанскіе і всякіе приказные люди ото всякихъ обид іх берегут, і в сполошное время от ізмѣнников наших на береженье стрелцов наших въ монастырь посылають за то, что тотъ монастырь в казани первоначальной; и ратные люди у их монастырскихъ слугъ и у крестьян не ставятца. Дана грамота на москвѣ лѣта 737 г(о), еевраля въ кн день.

У подлинной грамоты назади ¹⁾ писано тако:

Царь і великій князь ѡедоръ івановичъ всея русіи.

діакъ андрей щелкаловъ.

На тойже грамотѣ на обороте подписано ²⁾.

Лѣта 737 г(о), марта въ ы день государь царь і великій князь борисъ ѡедоровичъ всеа русіи и с сыномъ своимъ, с царевичемъ со княземъ ѡедоромъ борисовичемъ всеа русіи, сеѣ жаловалные грамоты слушав илантова монастыря игумена антонія з братею, или по нем кто в томъ монастырѣ иной игумень і брата будут, пожаловал, велѣлъ им сю жаловалную грамоту подписати на свое царское імя (л. 5), и рушити сеѣ жаловалные грамоты у них ничем не велѣлъ, и ходити імъ велѣлъ о всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано. А подписал діакъ офонасей іванов сынъ власевъ.

Копія № 5.

По государеве, цареве і великого князя ѡедора івановича всеа русіи грамотѣ, за приписью діака ондрея щелкалова,

¹⁾ Сверху слова «назади»: «оборотъ под».

²⁾ У арх. Гавриила, с. 39: «подтверждена», но текста нѣтъ.

от воеводы от князя григоря ондрѣевича булгакова с товарищи, да от царева і великого князя діака от михайла битяговского, в казанской уѣздѣ, в деревню в киндерь, что было в помѣстье за четвертаковыми дѣтми конышева, за еедком да за івашком, а другая половина тое деревни киндеря было в помѣстье за василемъ за волынскимъ з братьєю, крестьяномъ власку іванову сыну да сергѣйку михайлову сыну і всѣмъ крестьяномъ, которые в той деревнѣ в киндерѣ живут: пожаловал государь, царь і великій князь еедоръ івановичъ всеа русіи тою деревнею киндеремъ обѣма половинами пречистые богородицы илантовы горы игумена родіона з братею, или по нем иный игумен в том монастырѣ будетъ, для монастырскаго обиходу пашни пахати і всякими угоды владѣти; а в казанскихъ в отдѣльныхъ книгахъ (л. 5 об.), писма семена зубатого па г(о) году, написано: отмѣрено в деревнѣ в киндерѣ четвертаковымъ дѣтемъ конышева, еедку да івашку. половина огца ихъ, помѣстья пашенныя земли, тритцатъ двѣ чети с осминою, да перелогу десятъ чети сѣна по рѣчкѣ по киндерѣ, по одной сторонѣ, сто пятьдесятъ копенъ, да двор помѣщиковъ еедковъ да івашковъ, а дворовъ крестьянскихъ—(в) власку івановъ, (в) лучка івановъ, (в) селиванка мокѣевъ; да в той жъ деревнѣ в киндерѣ, в четвертаковскомъ жъ помѣстьѣ конышева отдѣлено василю яковличю, да івану да меншому, да михайлу григоревичю волынскому пашенныя земли тритцатъ двѣ чети с осминою, да перелогу десятъ чети, сѣна по другой сторонѣ речки киндеря сто пятьдесятъ копенъ, а дворовъ крестьянскихъ—(в) сергейко михайловъ, (в) михалко парееневъ, (в) меркушъ еедоровъ, дворъ пустъ; а лѣсу пашенного и непашенного около деревни киндеря, в длину по смѣтѣ на три версты, а поперегъ на версту, всѣмъ помѣщикомъ не в разводѣ; і всего в деревнѣ в киндерѣ за василемъ з братьєю и с четвертаковскими дѣтми за волынскими конышева пашни и перелогу восемьдесятъ пять чети в полѣ, а в дву потому жъ, сѣна триста копенъ; и вы бъ всѣ крестьяне, которые в той деревнѣ живутъ

і вперед учнут жить, пречистые богородицы илантовы горы игумена родіона з братею слушали, пашню на них пахали и оброєъ им платили, чѣм васъ пооброчать. К сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ булгаков печат свою приложил. Лѣта 434г г(о), маія въ 11 день.

У подлинной грамоты на зади ¹⁾ писано тако:
діакъ михайла битеговской.

У ²⁾ подлинной грамоты приложена печать черная.

Копія № 6 ³⁾ (л. 6).

Лѣта 434г г(о), июль въ кк день, по государевѣ царевѣ і великого князя еодора ивановича всеа русіи наеазной памяти, за припис(ь)ю діака ондрея щолкалова, воевода князь григорей ондрѣевичъ булгаков с товарищи да государя царя і великого князя діакъ михайло битяговской приговорили: которые торговые люди приѣзжаютъ в казань изо всѣх верховских городов с товары, и із асторохани с сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товары, и монастырскіе суды с товары и з солью, і вятчене, и пермичи, а приставаютъ под илантовским монастырем і на бѣжболдѣ, на монастырской земли, и клади свое сол и рыбу і всякіе товары кладут силно, без игуменского з братею вѣдома, и дачи им с тѣхъ своих судов и с кладей, с соли и с рыбы торговые люди і монастырскіе в илантовской (sic) монастырь ігумену родіону з братею не дают ничево, а государю с них пошдин с того пристанища и с кладей никаких неидеть; да с тѣхъ же де судов, которые приставают на монастырской землѣ, казаки их монастырским слугам и конюхам і всяким служебником чинят продажи і убытки великіе, и торговым людем верховских городов, и которые приѣзжаютъ из асторохани і ис перми и с вятки с

¹⁾ Надъ словомъ «зади» прибавлено: «оборотѣ под».

²⁾ Эти конечныя слова написаны позднѣйшимъ почеркомъ.

³⁾ У архим. Гавріила, с. 45, текстъ а нѣтъ, но указано, о чемъ

сол(ь)ю и с рыбою и со всякими товары; а учнутца ставити под ілантовским монастырем и на бѣжболдѣ, на монастырских землях, и товары свое и влады, соль и рыбу, на монастырской землѣ учнут власти, и торговым людем і всяким приѣзжим верховских городов, і которые приѣдут из асторохани і ис перми и с вятки, давати в тот монастырь ігумену родіону з братьею, или по нем в том монастырѣ іные игумены будутъ, с соляные влады по рублю, с рыбные влады по полуполтинѣ з болших судов, з бѣлозерских, с устюжны, с насаду, с пермского дощанника—по полтинѣ, с стругов с устюжского и с кладново и с коломенки—по полуполтинѣ, с кладные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки—по гривнѣ, с струшка с одnodерово и с неводника—по алтыну, с плавных лоток—по двѣ денги, з ботника—по денгѣ; а которые торговые люди верховских городов, или із асторохани і из перми і с вятки, своих владей с соли и с рыбы и с пристанища и з судовъ, по государевѣ наказной памяти і по воеводцкому і по діачю приговору, в ылантовской (sic) монастырь ігумену родіону з братьею не учнутъ давати, і игумену родіону на тѣх (л. 6 об.) людей бити челом воеводам, князю григорю ондрѣевичю булгакову с товарищи, да государеву діачю михайлу битяговскому, в пошлинах і о управѣ; и государевы воеводы і діакъ на тѣх людей игумену родіону в пошлинах велят давати пристава, і велят недѣлщиву перед собою ставити, и по государевѣ наказной памяти и по своему приговору велятъ в монастырь пошлины имати вдвое. К сей грамотѣ воевода, князь григорей ондрѣевичъ Булгаковъ печать свою приложил. Діакъ михайла битяговской. У ¹⁾ подлинной грамоты на зади писано на склеіках тако:

діакъ михайло битяговской.

У подлинно(и) грамоты печат приложена черная.

¹⁾ Отсюда до конца—позднѣйшій почеркъ; надъ словомъ «зади» надписано: «оборотѣ под».

Копія № 7. ¹⁾

Се яз, царь і великій князь федоръ івановичъ всеа русіи, пожаловал есми пречистые богородицы руского владбища илантова монастыря игумена антонья з братьею, или хто по нем в том монастырѣ иные игумены и братья будутъ, в казанском уѣздѣ пустошью бектевъ на килдеяровской на княжой ²⁾ пустоши, у высокіе горы, на ключе, да пустошью, что былъ починокъ поставлен новой на той же килдеяровской пустоши, что были в помѣстьѣ за тимоѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ въ порозжих землях, что били мнѣ челом царю і великому князю федору івановичю всеа русіи ис казани пречистые богородицы руского владбища илантова монастыря игумен антонеі з братею (л. 7), а казал наше и де и жаловане за ними в казани в деревнѣ в киндерях і в ыныхъ розпаши и перелогу и зарослей всего на сто на шездесят чети, а о прочѣ де и того за ними земли и лѣсу нѣтъ, а ихъ де и нынѣ тритцат четыре браты, і имъ де и прокормитис нѣчемъ, и пашни прибавити нѣгдѣ; и нам бы ихъ пожаловати в казани пустошью бектевъ килдеяровской пустоши, да пустошью, что был поставленъ починокъ новой, на той же пустоши, а были де и тѣ пустоши в помѣстьѣ за тимоѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, а нынѣ де и тѣ пустоши лежат впусѣ дватцат три годы и лѣсом поросли, а не отда ны никому. І язъ, царь і великіи князь федоръ івановичъ всеа русіи, пречистые богородицы руского владбища илантова монастыря игумена антонья з братьею, или по нем в том монастырѣ иные игумены и братья будутъ, тѣми пустошми пожаловал, а по памяти, за приписю діяка нашего дружины петелина, сто первого году, в казанских в отдѣльных книгах микиты пелепелицына с товарищи, лѣта 7011(0) году, в пус-

¹⁾ У арх. Гавриила, с. 45, текста нѣтъ; указано только, о чемъ.

²⁾ Въ рук.: княжой.

тоши, что была деревня бектев на билдеярвской на княжой пустоши, да в пустоши, что был поставлен починок новой на той же пустоши, что были в помѣстье за тимоеѣем за потуловым с сыномъ, а послѣ за іваном за сумороковым, написано пашенные земли и перелогу и зарослей шездесят три четверти в полѣ, а в дву потому же, сѣна отхожево на килярвском селище и меж пашен сто дватцат копен, лѣсу пашенного і непашенного меж деревни кулсеітова і киндерлѣя, не в роздѣлѣ, в длину на полторы версты, а поперегъ на версту; а владѣти ігумену антонью з братьею тѣм нашим жалованьем по сей нашей жаловалной грамотѣ. Дана грамота на москвѣ лѣта 7376 г(о), ноября въ еі день.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:

Царь и великій князь фѣдоръ івановичъ государь всеа русіи.

У ¹⁾ подлинной грамоты его царскаго величества печат.

Копія № 8 ²⁾ (л. 7 об.).

От царя і великого князя бориса фѣдоровича всеа русіи в нашу отчину в казань боярину і воеводѣ нашему князю фѣдору івановичю хворостинину да діяку нашему олексею шапилову. Били нам челом ис казани Богородицына монастыря илантовы горы игумен антоней з братею, а сказали: дана де къ монастырю въ „чг“ м году деревенка киндер в пустѣ, по арской дорогѣ, да на пустошѣ килдеярвское селище под високою горою, а та де пустошъ лежала в пустѣ полтретятцать лѣтъ, і всево де дано къ монастырю пустошей и диково лѣсу, от казансково взятъя по ся мѣста, на сто

¹⁾ Отсюда до конца позднѣйшій почеркъ.

²⁾ У арх. Гавріила текста нѣтъ (с. 45); указано, о чемъ.

на шездесят на осмъ чети, а оприч де тово въ нашему бого-
 молю къ монастырю вотчины не дано ни на одну чет, и они
 де на тѣ пустоши называютъ крестьян и бобылков, а ссуду де
 им дають хлѣбную и денежную займучи, и тѣ де пустоши
 сами роспахивають, а наши де посланники и гонцы гоняютъ
 по той арской дорогѣ в наши в казанскіе пригороды і в во-
 лости, а подводы де емлютъ, по прежнему нашему указу от
 казансково взятъ и по ся мѣста, в первой деревнѣ в татар-
 скоі волости въ емашурме, от города от казани версть с
 тритцать; і в нынѣшнем де въ рѣ. м году сеѣ весны наши
 посланники и гонцы почали имати подводы у ихъ крестьян
 ис пашни монастырскіе лошади, и от тово де они стали без
 пашни, в конецъ погибли, а крестьянишка де розбежались; а
 прежде сево тѣ пустоши, что за ними были за помѣщики,
 ис тѣхъ де помѣщиковъ ис них от казансково взят(ь)я і по
 ся мѣсть подводъ не имывали; и нам бы их пожаловати не
 велѣти у тѣхъ крестьян и у них подводъ имати, чтоб они
 пашни не отстали, и крестьяне бы у них не розбѣжались. И
 будетъ такъ, какъ нам илантовы горы монастыря игумен анто-
 ней з братею бил челом, а наперед того будетъ с них и с ихъ
 крестьян подвод не имывали, а учили иматъ нынѣ вновь, и
 мы илантовы горы монастыря игумена антонья з братею, или
 хто по немъ иный будетъ, пожаловали, съ ихъ вотчинныхъ де-
 ревенъ и со крестьянъ подводъ имати не велѣли; и какъ въ
 вамъ ся наша грамота (л. 8) придетъ, и вы б илантовы го-
 ры монастыря с игумена антонья з братею и с ихъ крестьянъ
 в деревняхъ, куды погонятъ гонцы, подвод имати не велѣли; а
 прочеть сю нашу грамоту и списавъ с неѣ противенъ, слово
 въ слово, отдали назадъ игумену антонью з братею; и онѣ еѣ
 держать у себя для иныхъ нашихъ бояр і воевод и дѣяков. Пи-
 сан(о) на москвѣ лѣта зрѣ г(о), августа въ 1 день.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако:
 діакъ офонасей власевъ.

У ¹⁾ подлинно (и) грамоты на оборотѣ приложена на боку печать черная.

Копія № 9 ²⁾ (л. 8 об.).

Се аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, пожаловали есмя успенія пресвятые богородицы илантовского монастыря, что в казани русково кладбища, игумена іосифа з братею, или хто по немъ в том монастырѣ иные игумены і братя будут, что били нам челом, а сказали: жаловалные де у них грамоты блаженные памяти государя, царя и великого князя [ивана васильевича всеа русіи и благовѣрные памяти государя, царя і великаго князя] ³⁾ еедора івановича всеа русіи на монастырскую вотчину, что дана е тому монастырю и на рыбные ловли и на всякіе угодыя и на хлѣбную и на денежную ругу, а на наше де царское имя тѣ у них жаловалные грамоты не переписаны, и нам бы их пожаловати, велѣти тѣ жаловалные грамоты переписать на наше царское имя; и аз, царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи самодержецъ, успенія пресвятая богородицы илантовского монастыря, что в казани, игумена іосифа з братею пожаловал, велѣл тѣ грамоты переписать на наше царское имя. А в грамотах, каковы положил перед нами игумень іосифъ написано: лѣта 7331 г(о) пожаловал блаженные памяти царь і великій князь іванъ васильевичъ всеа русіи, илантовского монастыря руского кладбища игумена з братею, велѣл дати свою жаловалную грамоту на пашню, и на рыбные ловли, и на всякіе угодыя, а пашни за ними по тоі грамотѣ у илантовы горы е туру казани и по ички казани, около русково кладбища, на дватцать чети в полѣ, а в дву потому ж, да пять связокъ рыбных ловли в река в волгѣ, в

¹⁾ Отсюда; до конца повднѣйшій почеркъ.

²⁾ У арх. Гавріила, с. 45, текста нѣтъ указано, о чемъ.

³⁾ Добавлено на поляхъ повднѣйшимъ почеркомъ.

тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани, от казанского устья вниз по волгѣ по обѣ стороны тереузики, до протопоповых покосов з братею, а ставитца на том лугу пят сотъ копенъ, и лѣсъ около руского владбища; да у них же в грамотѣ, за приписю дьяка ондрея шелкалова пр г(о) году написано: которому крестьянину лучитца пойти за монастырь, из за кого ни буди в выход в незаповедные лѣта (sic), и с тѣхъ крестьян пошлин и пожилого имати с ворот с крестьянина (л. 9) по полтинѣ да по два алтына по судебнику, какъ і в волосных мѣстах, а мимо уложеня какъ по сроку за монастырь крестьянинъ поѣдетъ, пошлин пожилого не имати; а лѣс монастырскоі на всякоі обиход сѣчи ис тово лѣсу, которой е посаду отведенъ у помѣщиков; а въ „п“ м году дана им к монастырю за камоу рѣкою рѣчка мешкала, с озерками и с истоки, которые озера впали в рѣку в мешкалу, і в той им рѣчкѣ і в озеркѣ на монастырь рыба ловити всякими ловлями і в оброкъ давати, кому похотят; а которые люди учнут в тоі рѣчкѣ і в озеркѣхъ ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцев велѣти имати недѣлщиком и ставити в казани перед бояры і воеводы, и бояря і воеводы тѣмъ людем пеню чинят по суду; а въ „ч“ м году пожалованъ илантовского монастыря игумен з братею: которые люди і крестьяне учнут за ними жити в деревнѣ в киндерях і в ыных, и казанскіе воеводы и дьяки тѣх их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, oprичъ душегубства и розбоа с поличным, а недѣлщики казанскіе не в(ъ)ѣзжаютъ е ним ни по что, а вѣдают и судят игумен з братею своих людей и крестьян сами во всем, или кому прикажут; а случитца суд смѣсной тѣмъ их людем, и крестьяном з городцкими людами или казансково уѣзда с людами, и казанскіе воеводы и дьяки их судят, а игумен с ними ж судит; а прав ли будетъ виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырскоі будет прав ли или виноват,—игумену з братею, і воеводам і дьяком до монастырских людей і крестьянъ

дѣла нѣтъ; а кому будет чево искати на игуменѣ или на их прикащике, ино их судят казанскіе воеводы и дьяки безпошлинно, на один срокъ в году, на крещенье христово, и недѣлщики опрочъ того сроку не вѣзжаютъ к нимъ ни по что, і выимщики у них и у их слугъ и у крестьян, кромѣ корчемного питя, не выймаютъ; а в духовном дѣлѣ игумена и старцов судит казанскоі митрополит, по правилом святых отецъ и по соборному уложению, а опрочъ духовново дѣла игумена з братею митрополит не судит ни в чем, а денежную и хлѣбную ругу и сол в илантовскоі монастырь русково кладбища игумену з братею, да тово жъ монастыря къ церквѣ святых мученикъ купреяна и устиньи, что в городе, хлѣбную ж и денежную ругу и сол давати сполна, ежегод, по овладным книгам; а рыбу они (л. 9 об.) ловят в волгѣ рѣкѣ на монастырскоі обиход десятию свясками, безпошлинно, по прежнему; а на церковноі обиход имати имъ ис казани із ясячнаго меду по пяти пуд на год; да игумена ж з братею бояре і воеводы казанскіе і всякіе приказные люди ото всяких обид их берегутъ і в сполошное время от измѣнников на береженье стрелцов в тот монастырь посылают для того, что тотъ монастырь в казани поставленъ напередъ всѣх; и ратные люди у их монастырских слугъ и у крестьян не ставятца; да в грамотѣ ж какову дали в „ чг “ м году казанскіе воеводы, князь григореі булгаков с товарищи, по памяти за приписю діака оудрея щелкалова, илантовского монастыря игумену з братею: которые люди верховских городов учнут приѣзжати из асторохани і ис перми и с вятки. с солю и с рыбою и со всякими товары, а учнут ставитись под илантовским монастырем на бѣжбалдѣ, на монастырскоі землѣ, и товаръ свой сол и рыбу на монастырскоі землѣ учнут класти, и тѣмъ торговым і всяким приѣзжим людемъ верховских городов давати въ тот монастырь игумену з братею с соляные влады по рублю, а с рыбные влады по полуполтинѣ з болшихъ судов, з бѣлозерских, с устюжны, с насаду и с пермского дощаника—по полполтинѣ, с стругов, с ус-

тѹжского и с кладново и коломенки—по полуполтинѣ, с кладные лотки—по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с струшка с одnodеревого и с неводника—по алтыну, с плавных лотокъ—по двѣ денги, з ботника—по денгѣ; а в „рѣ“ м году данъ им к прежней их землѣ, к деревнѣ к киндерам, и къ иным ко сту ко шестидесят четям в прибавку, пустоши, что была деревня бектев, на киндеаровской на княжой пустоши, да на той же пустоши, что был починокъ поставленъ новой, а были тѣ пустоши в помѣстье за тимоѣем за потуловым сыном, а послѣ за иваном сумороковым, пашенные земли и перелог и заросли на шездесят на три чети в полѣ, а в дву потомуж, сѣна отхожого на килдеаровском селище меж папен сто дватцать копен, лѣсу пашенного и непашенного меж деревен кулсеітова и киндерлѣя, не въ роздѣлѣ, въ длину на полторы версты, а поперегъ на версту; да у них же в грамотѣ, за приписку діака оеонася власева, рѣ го году, написано: куды погонят гонцы или посланники (л. 10) мимо илантово монастыря, и тѣ гонцы и посланники у них і у их слугъ и у крестьянъ подвод не емлют. И аз, царь і великіи князь василей ивановичъ всеа русіи самодержецъ, выслушавъ сѣх жалованных грамот успенія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря русково кладбища игумена іосіѳа з братею, или хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, пожаловали велѣли имъ монастырскою землю и деревни, и починки, и луги, и лѣсом, и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по овладнымъ книгам, и въ сполшное время от измѣнников беречи, і о всяких дѣлѣхъ, что в сеі нашеі грамотѣ написано, дати нашу жаловальную грамоту на наше царское имя, и успенія пречистыя богородицы илантовскаго монастыря игумена іосіфа з братею, или хто по нем в том монастырѣ иной игумен будетъ, ходити о всем по тому, какъ в прежних жаловальных грамотах блаженных памя теі государя

царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя еедора івановича всеа русіи, і в сей нашей царьской жаловалной грамотѣ писано. Дана ся наша царьская жаловалная грамота на москвѣ лѣта зрѣи г(о), апрѣля ки день, а подписалъ ¹⁾ государевъ, царевъ і великого князя василья івановича всеа русіи діакъ алексѣй шапиловъ.

У подлинной грамоты на задн (оборотѣ под)писано тако.

Царь і великій князь василей івановичъ всеа русіи.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано: ²⁾

³⁾ Лѣта зрѣи г(о), августа въ г день, царь і великій князь михайло фѣдоровичъ всеа русіи самодержецъ сеѣ прежніе жаловалные грамоты успенья (л. 10 об.) пречистой богородицы илантовы горы монастыря, что на руском кладбище, слушал игумена іосифа з братею, или хто по нем в том монастырѣ іные игумены и братья будутъ, пожаловаль велѣлъ имъ сеѣ жаловалную грамоту подписати на свое цареву і великого князя михайла еедоровича всеа русіи имя думному діяку своему алексѣю шапилову, и велѣлъ ходити во всем по тому, какъ в сей жаловалной грамотѣ писано, а рудити у них сеѣ жаловалные грамоты никому ничѣмъ не велѣлъ. Діакъ алексѣй шапиловъ.

Пошлин взято полтретя рубли.

⁴⁾ зрѣи г(о) еевралья въ ки день, государь царь і великій князь михайло еедоровичъ всеа русіи и отецъ ево государевъ, великій государь святѣйшій филареть, божіею милостію патриархъ московскій і всеа русіи, сеѣ жаловалные грамоты успенья пресвятыя богородицы илантовсего монастыря слушали, а выслушав велѣли аз, царь і великій князь михайло

¹⁾ Эти два слова написаны выцветшими чернилами.

²⁾ Эти семь словъ написаны выцветшими чернилами.

³⁾ У арх. Гавріила нѣтъ.

⁴⁾ У арх. Гавріила, с. 46, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

еодоровичъ всеа русїи, подписати на свое царское имя, і велѣли еѣ отдат успенья пречистыя богородицы игумену генадію з братею впред для спору вотчинныхъ земель і всякихъ вотчинныхъ крѣпостей; а противъ сеѣ грамоты указали аз, царь і великій князь михайла еодоровичъ всеа русїи, и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій фїлареть, божію милостію патріархъ московскїи і всеа русїи, успенья пречистыя богородицы игумену Генадію з братею дати свою государеву цареву і великого князя михайла фѣдоровича всеа русїи новую жаловалную тархалную грамоту, і велѣли ходити о всемъ по тому, какъ по государскому указу в новой жаловалной грамотѣ аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русїи, велѣлъ написати.

Діакъ Семенъ Головинъ.

Пошлинъ взято полтретя рубли.

Копія 10 ¹⁾. (л. 11).

Божію милостію мы, великій государь, царь і великій князь михайла фѣдоровичъ всеа русїи самодержецъ, пожаловалъ есми усенья пречистыя богородицы илантовского монастыря, что в казани русково владбища, игумена генадія з братею, іли хто по немъ в томъ монастырѣ иный игуменъ і братя будутъ, что онѣ намъ били челомъ и положили съ прежнихъ жаловалныхъ блаженные памяти дѣда нашего, государя, царя і великого князя івана васильевича всеа русїи, и дяди нашего, государя, царя і великого князя еодора івановича всеа русїи, грамоту царя і великого князя василья івановича всеа русїи, рѣи г(о) году, за приписью діака нашего олексѣя шапилова, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жалованную новую грамоту на наше царское имя. И аз, царь і великій князь михайло еодоровичъ всеа русїи, успенія пречистыя богородицы

¹⁾ У арх. Гавріила есть: с. 39—44.

илантовскаго монастыря игумена генадія з братею пожаловал, велѣл им дати сю нашу царскую жалованную грамоту на наше цареву і великаго князя михайла еедоровича всеа русіи (л. 11 об.) имя, на их монастырскую вотчину, на пашню, и на рыбныя ловли, и на всякіе угодыя; а пашни за ними по прежней жалованной грамотѣ, у илантовы горы, в туру казани и по ічки казани, около рускова кладбища, на дватцат чети в полѣ, а в дву потомуж, да пят связокъ рыбныя ловли в рекѣ в волгѣ в тетюшских водах, да лугъ меж волги и туру казани, от казанскаго устья вниз по волгѣ, по обѣ стороны тереузника, до протопоповых покосов с братею, а ставитца на том лугу пят сотъ копенъ, и лѣсъ около рускова кладбища, да лѣсъ же на монастырскоі на всякой обиход велѣно им сѣчь ис того лѣсу, которой в посаду отведенъ у помѣщиковъ; а в пг м году дано им к монастырю за камоу рѣкою рѣчва мѣшвала, с озерами и сытоки, которые озерка впади въ рѣку в мѣшвалу, і в той им рѣчеѣ і в озерѣ на монастырь рыбы ловити всякими ловлями і в оброѣ давать кому похотят; а которые люди учнут в той рѣчеѣ і в озерах ловити не оброчася, і игумену з братею тѣхъ ловцов велѣти имати недѣлщиком и ставити в казани перед бояры, і воеводы и бояря і воеводы тѣм людям пеню чинят по суду; а въ чг м году пожалован илантовскаго монастыря игумен з братею: которые люди и крестьяня учнутъ за ними жити в деревнѣ в киндерах і в выных, и казанскіе воеводы и д(ь)яки тѣх их людей и крестьянъ не судятъ ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным; а недѣлщики казанскіе не в(ь)ѣзжают к ним ни по что, а вѣдаютъ и судятъ игуменъ з братею своих людей и крестьянъ сами во всем, или кому прикажутъ; а случитца суд смѣсной тѣм их людям, и крестьяном з гороцкими людьми или казансково уѣзда с людьми, и казанскіе воеводы и дяки их судятъ, а игуменъ с ними ж судитъ; а прав ли будет, виноват ли казанецъ,—казанским воеводам; а монастырской будет прав ли или виноватъ,—

игумену з братею, і воеводам и дьякомъ до монастырскихъ людей и крестьян дѣла нѣтъ. А кому будетъ чево іскати на игуменѣ или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ судятъ по нашей жаловальной грамотѣ на москвѣ, на три сроки в году, в зимѣ на рождество христово, лѣте (л. 12) на тройцын день, да на семен день летопроводца; і недѣльщики опрочъ тѣхъ сроковъ не вѣзжаютъ к ним ни по что, и выимщики у них и у ихъ слугъ и у крестьянъ кромѣ ворчемного питья не взимаютъ. А в духовномъ дѣлѣ игумена и старцовъ судитъ казанскоі митрополитъ по правилу святыхъ отецъ и по соборному уложению, а опрочъ духовново дѣла игумена з братею митрополитъ не судить ни в чемъ. А денежную и хлѣбную ругу и солъ в ѡлантовскоі монастырь русово владбища игумену з братею, да тово ж монастыря къ церкви святыхъ мученикъ куприяна и устиньи, что в городѣ, хлѣбную ж і денежную ругу и солъ давати сполна, ежегод, по окладнымъ бнигамъ, а рыбу они ловятъ в волгѣ рѣкѣ на монастырскоі обиходъ десятью свясками, безпоплинно, попрержнему; а на церковной обиходъ имати имъ из казани, из асачного (sic) меду по пяти пудъ на годъ. Да игумена ж з братею бояря и воеводы казанскіе и всякіе приказыные люди ото всякихъ обидъ ихъ берегутъ і в сполошное время отъ измѣнниковъ на береженье стрелцовъ в тотъ монастырь посылаютъ для того, что тотъ монастырь в казани поставленъ напередъ всѣхъ; и ратные люди у ихъ монастырскихъ слугъ и у крестьянъ не ставятца. Да въ грамотѣ ж, какову дали въ чмъ году казанскіе воеводы князь григорей булгаковъ с товарищи по памяти, за приписью дьяка ондрѣя щельялова, ѡлантовскогo монастыря игумену з братею: которые люди верховскихъ городовъ учнутъ приѣзжати изъ астаракани, и с перми, и с вятии с солюю, и с рыбою, и со всякими товарами, а учнутъ ставитисъ подъ ѡлантовскимъ монастыремъ на бежбадѣ, на монастырскоі землѣ учнутъ класти свои товары, и тѣмъ торговымъ і всякимъ приѣзжимъ людямъ верховскихъ городовъ давати в тотъ монастырь игумену з братею с соляные клади по рублю, а с рыбные клади по полуполтинѣ, з болшихъ судовъ, з бѣло-

зерских, с устюжны, с насаду и с пермскаго дощеника по полуполтинѣ, с стругов с устюжского и кладново и с коломенки по полуполтинѣ, с кладные лотки по двѣ гривны, с товарные лотки по гривнѣ, с струшка с ододеревого и с неводнива по алтыну, с плавных лотокъ по двѣ денги, з ботника по денгѣ. А во рѣм году данъ имъ к прежней их землѣ к деревнѣ киндеярям, і к инымъ ко сту ко шестидесят четвертям в прибавку, пустоши, что была деревня бектевъ на кидеяровском на княжей пустоши, да на той же пустоши, что былъ починок (л. 12 об.) поставленъ новой, а были тѣ пустоши в помѣстьѣ за тимоеем за погуловым с сыномъ, а послѣ за іваном сумороковым.—пашенные земли и перелогы и заросли на шездесят на три четверти в полѣ, а в дву потомуж. сѣна отхожего на кидеяровском селнице межъ пашен сто дватцат копенъ, лѣсу пашенного и непашенного межъ деревни кулсеитова и киндерлѣя не в роздѣлѣ в длину на полторы версты, а поперегъ на версту. Да у нихъ же в грамотѣ за приписю дѣяка оюнася власева рѣ г(о) году написано: куды погонятъ гонцы или посланники мимо илантовскаго монастыря, и тѣ гонцы и посланники у нихъ и у ихъ слугъ и у крестьянъ подвод не емлютъ, а ямскіе имъ деньги и стрелецкіе запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлать, а монастырскую землею і деревнями и починки и луги і лѣсом и рыбными ловлями владѣти, и наше жалованье хлѣбную и денежную ругу и сол и на церковной обиход мед давати, ежегод, по оладнымъ книгам, і в сполошное время от измѣнниковъ беречи, і о всякихъ дѣлехъ, что в сей нашей грамотѣ написано, а коли явятъ сю нашу царскую жаловальную грамоту в нашей отчинѣ, в казани, бояромъ нашимъ і воеводамъ и дѣякомъ и приказнымъ людям, или в пригородѣхъ намѣсником, и по волостямъ волостелемъ и ихъ пошлинникомъ и откупщикомъ, (и) они ¹⁾ с неѣ явки не дадутъ ничега, а хто ігумена или

¹⁾ Въ рук.: нони.

старца или крестьян избидят через сю нашу царскую жаловальную грамоту и тому от нас великого государя, царя і великого князя михайла ѳеодоровича всеа русіи, быть в опалѣ. Дана грамота на москвѣ лѣта 7300 г(о), ѳевраля въ к день, а подписал государевъ царевъ і великого князя михайла ѳеодоровича всеа русіи діакъ семень головинъ.

У подлинной грамоты на зади (на оборотѣ под)писано тако:

Царь і великій князь михайло ѳеодоровичъ всеа русіи самодержецъ.

На той же грамотѣ на оборотѣ написано (л. 13).

1) Лѣта 7300 г(о), марта въ г день, Божією милостію мы, великій государь царь і великій князь алексѣй михайловичъ всеа русіи самодержецъ, сеѣ жаловальныя грамоты слушал(и), а выслушавъ ис казани успенія пречистые богородицы илантова монастыря игумена деонисія з братею, или хто по нем вперед в том илантовѣ монастырѣ игумен и братя будут, пожаловал, велѣлъ им сеѣ жаловальную грамоту подписат на свое государево цареве і великого князя алексѣя михайловича всеа русіи імя и сеѣ жаловальныя грамоты рудит у них не велѣлъ никому ничем, а велѣл ходит о всем по тому, какъ в сей жаловальной грамотѣ писано; а что искать имъ и отвѣчать на три сроки, и то по указу блаженныя памяти отца нашего великого государя, царя і великого князя михайла ѳеодоровича всеа русіи отговорено. А подписал государя царя і великого князя алексѣя михайловича всеа русіи діакъ іванъ ѳеодоров.

Справил с прежнею жаловальною грамотою подячей івашъ (sic) горохов.

2) Лѣта 7300 г(о), августа въ кв день, божією милостію мы, великій государь царь і великій князь ѳеодоръ алексѣе-

1) У арх. Гавріила, с. 44, текста нѣтъ; указано, о чемъ.

2) У арх. Гавріила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

вичь всея великія і малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, слушав сей жаловалной грамоты пожаловали казанского илантова монастыря архимандрита діонисія з братею, и хто по них впредь в том монастырѣ иные архимандриты и братія будут, велѣли ругу по овладным книгам дават і монастырскими вотчинами и рыбными ловлями і всякими угоди владѣть по сей жаловалной грамотѣ и по писцовым і по переписным (л. 13 об.) книгам; а о наших великого государя доходѣх, і о всяких поборѣх, и о рыбных ловлях. и о пошлинах, и о городских дѣлѣх, и о судных статяхъ чинить, какъ в указѣ отца нашего государева блаженные памяти великого государя, царя і великого князя алексѣя михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя русіи самодержца, и в соборном уложеньи напечатано и послѣ соборного уложенья в уставных грамотах і в боярских приговорѣх написано; а которые тарханы ис приказу казанского дворца оставлены і велѣно пошлыны имать, и тому всему быть по прежнему и пошлыны имать, а тарханом не быть.

Діакъ ооновасей ташлыков.

1) Дѣта 7374 г(о), мая в к день, божією милостію мы, великіе государи, цари і великіе князи іоаннъ алексѣевичъ, петръ алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцы, сей жалованные грамоты слушав пожаловали казанского зилантова монастыря архимандрита алексѣя з братею, и хто по них впредь иные архимандриты и братья будутъ, велѣли ругу дават по овладным книгам, какъ даетца нынѣ, и монастырскими вотчинами, и рыбными ловли, і всякими угоди владѣть по писцовым и по переписным книгам и по крѣпостям; а о наших великих государей доходѣх, і о всяких поборѣхъ, и о рыбных ловлях, и о пошлинах, і о городских дѣлѣх, і о судных статяхъ чинить, какъ в указѣх отца нашего великих государей, блаженные памяти великого государя, царя

1) У арх. Гавриила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

і великого князя алексѣя михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, і в соборном уложеньи напечатано, и послѣ соборного уложени въ уставныхъ грамотах і в боярскихъ приговорѣх і в новыхъ статьяхъ написано; а которые (л. 14) статьи отставлены, и тому всему быть по прежнему, и пошлны имать, а тарханом не быть.

Діакъ іванъ кучецкой.

Копія № 11 ¹⁾. Отъ царя і великого князя михайла еедоровича всеа русіи в нашу отчину, в казань, боярину і воеводам нашим, князю івану нивитичу одоевскому, да князю луѣ осиповичю щербатово, да дьяком нашим потапу внукову, да василю частово (sic). В прошлом во рка м году писали к нам из казани боярин нашъ і воеводы князь борис михайловичъ лыков с товарищи: в прежнихъ де годѣх на нашъ обиходъ рыбныхъ запасов по окладу сполна не збиралося, да нынѣ де они чаютъ противъ нашего указа не собрати жъ, потому что многіе рыбные ловцы, которые наперед сево оброчилис в казани в нашихъ водах, нынѣ оброчатца менши прежнему, а лгота себѣ оброчатца на самарѣ, і на саратовѣ (л. 14 об.), и у казанского митрополита, и у казанскихъ и у свияжскихъ монастырей, а в нашихъ де в жаловалныхъ грамотах, каковы на рыбные ловли митрополита и в монастыри архимандритов і игуменов з братею для монастырскаго кормленья мы пожаловали, противъ прежнихъ государей указа того не написано, чтобъ тѣмъ имъ рыбные ловли отдаватъ изъ оброка стороннимъ людям, а написано де, что имъ ловить своими рыбными ловцами; и по той отпискѣ послана наша грамота в казань къ нему, боярину нашему, ко князю борису михайловичю лыкову с товарищи: которые рыбные ловцы оброчивалис і оброкъ платили в нашу

¹⁾ У арх. Гавриила текста нѣтъ; указано, о чемъ.

казну в казани, а нынѣ оброчатца, лгота себѣ і не хотя на нашѣ обиход рыбы давати, на самарѣ, и на саратовѣ, и на царицынѣ, и у казансково митрополита, и у монастырей, и тѣм рыбным ловцом на рыбные ловли у митрополита и у монастырей вперед оброчитьца не велѣно, а велѣно им оброчитьца на наших на рыбных ловлях, и оброкъ с них денежной и на нашѣ обиход всякую рыбу велѣно имать в нашу казну в казани попрежнему, а митрополиту и монастырем велѣно по нашим жаловальным грамотам рыба ловити своими ловцами, а не нашими оброчными, а ловили б рыбу митрополичьи и монастырскіе по прежним нашим жаловальным грамотам своими ловцы. И нынѣ били нам челомъ и отцу нашему, великому государю, святѣйшему патриарху филарету никитичю московскому і всеа русіи, из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игуменъ генадей з братею, а сказали: блаженные памяти государя, царя і великого князя івана василевича всеа русіи, и государя царя і великого князя еедора івановича всеа русіи, и по нашей жаловальным грамотам велѣно им в рекъ в волгѣ, в тетюшских водах, рыба ловить десятью связками во все лѣто, а тѣ де связки (д. 15) даны им для наших кормов и брате на пищю, и они де тѣ связки рыбным ловцом отдавали в оброкъ, а нашу де полотковую рыбу в нашу казну платилі тѣ их оброчные ловцы, і нынѣ де вы тѣхъ связокъ в оброкъ отдавати им не велите, а велите им ловити собою, і им де собою ловити невозможно, поднятца нѣчем, монастырь скудной, доходов и промыслов никаких нѣтъ, и нам бы их пожаловати, велѣти им тѣ связки рыбные ловли отдавати в оброкъ всяким рыбным ловцом, для монастырскіе скудости на кормленье монастырю. И мы, великій государь, царь і великій князь михайло еедоровичъ всеа росіи, и отецъ нашъ, великій государь, святѣйшій патриархъ филаретъ никитичъ московскіи і всеа русіи, из казани успенья пречистыя богородицы зилантова монастыря игумена генадя з братею пожаловал(и), велѣл(и) тѣ их рыбные ловли, десят связокъ, давати на оброкъ охочим рыбным ловцом всяким людям, а

на нашъ обиход с тѣх ихъ связей с оброчныхъ рыбныхъ ловцовъ велѣли имать по прежнему, по осми осетровъ да по четыре шевриги с связи; и какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, і вы б успеня пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену генадью з братею велѣли тѣ ихъ рыбные ловли в волгѣ рекѣ, в тетюшскихъ водахъ, десятъ связей отдавати на оброкъ охочимъ рыбнымъ ловцомъ всякимъ людямъ, а на нашъ обиход с тѣх ихъ связей, со оброчныхъ с рыбныхъ ловцовъ, велѣли имать по прежнему, по осми осетровъ да по четыре шевриги с связи, а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с неѣ списокъ, слово в слово, оставили в нашей казнѣ в казани, а подлинную сю нашу грамоту велѣли отдать зилантова монастыря игумену генадью з братею, а они еѣ держатъ у себя в монастырѣ для нашихъ иныхъ бояръ і воеводъ. Писанъ на москвѣ лѣта 7174 г(о), марта въ 4 день (1624) (л. 15 об.).

У подлинной грамоты на оборотѣ подписано тако:
діакъ іванъ болотниковъ.

Копія 12 ¹⁾.

По государеву, цареву і великого князя михайла ѳедоровича всеа русіи указу околничей і воеводы ѳедоръ левонтьевичъ бутурлинъ, іванъ івановичъ чичеринъ, діакъ григорей борняковъ, ѳедоръ рыбенской дали грамоту успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену никодиму з братею для того: в нынѣшнемъ во рм м году били они челомъ государю, царю і великому князю михайлу ѳедоровичю всеа русіи, а сказали: в прошломъ де во рлд м году даны были на оброкъ пустые севные дубровные покосы (л. 18) по галецкой дорогѣ, по рѣчкѣ по сумѣ, на пятьдесятъ копенъ, казанцу івашку петрову, а ве-

¹⁾ У арх. Гавріила нѣтъ ни эгой, ни всѣхъ ниже приведенныхъ грамотъ.

лѣпо ему жити на тѣхъ сенныхъ покосѣхъ для лесново угоды, а оброку де онъ с тѣхъ сенныхъ покосовъ и с лесново угоды платилъ въ государеву казну по дватцати алтынѣ, да пошлин по шести денегъ на годъ; і в прошломъ де во раз м году били они челомъ государю и подали челобитную боярину і воеводамъ князю олексѣю юрьевичю сицкому с товарищи, что б де государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ тѣ сѣнные дубровные покосы дати имъ изъ наддачи, потому что де они сѣнными покосы скудны и под хлѣбъ лѣску росчистить нѣгде; и по ихъ де челобитью тѣ сѣнные дубровные покосы на пятьдесятъ копенѣ изъ наддачи имъ даны, на шесть лѣтъ, безъ перекупу, а наддачи де они наддали дватцать алтынѣ, і всего де они с тѣхъ сѣнныхъ покосовъ и с лесново угода въ государеву казну платятъ по сороку алтынѣ, да пошлинъ два алтына; да по той же рѣчкѣ сумкѣ, по другой сторонѣ, лѣсъ черной болшой, от галецкой дороги по обѣ стороны внизъ, по боровые озера, по смѣтѣ въ длину на пять верстѣ, а поперегъ по двѣ версты, а тотъ де сѣнный покосъ і лѣсъ в помѣстной даче ни за кѣмъ не бывалъ, а нынѣ де в монастырѣ брати і слугъ и служебниковъ поумножилось, прокормитца стало нѣчемъ, хлѣба з годъ не ставитца. ежегодъ покупаютъ с торгу, потому что де монастырскіе вотчины немного, пашни прибаветь и лѣску росчистить нѣгдѣ, мѣсто подгородное, и около прилегли ржавцы и болота, і в великую пору монастырь и деревни вода обливаетъ, и животины выгнать нѣгде; да в нынѣшнемъ де во рм м году по государеву указу поставлено десять житницъ, да двѣ избы и острогъ около избъ и житницъ, на монастырской на вотчинной на пашенной землѣ, подъ деревнею бѣжбалдою, а в прошлыхъ де годѣхъ, на той (л. 16 об.) вотчинной пашенной землѣ подъ деревнею бѣжбалдою верховыхъ городовъ становилис торговые люди, и по государеве де грамотѣ имали они в монастырскую казну берегового с тѣхъ торговыхъ людей с соляные влады по рублю, а с рыбные влады по полуполтинѣ, з болшихъ судовъ, з белозерскихъ, с сустюжны, с насаду и с пермского

дощеника по полуполтинѣ, с стругов, с сустюжского, и с владного, и с коломенки по полуполтинѣ, с владные лотки по двѣ гривны, с торговые лотки, с струшка однодеревого и с неводника по алтыну, с владных лотокъ по двѣ денги, з ботника по денгѣ, и сходилось де в монастырскую казну с тѣхъ владей и с судов берегового на год рублей по шести и по семи и болши, и государю б ихъ пожаловати для их скудости и хлѣбного недостатку, велѣти им тѣ сѣнные покосы на пятьдесят копен, по сумѣ рѣчѣѣ от города, пустые покосы і всякой черной лѣсъ от галецкіе дороги вниз, по боровые озера, дать в вотчину, брате на провормленіе вмѣсто тое вотчинной пашенной земли, что поставили государевы житницы под государев запасъ, чтоб де им было, гдѣ под хлѣб лѣсу рощистить и животіны з голоду не поморить, и не велѣти б с тѣхъ покосов оброку с них имати; а в помѣстных дачах прошлого рлд г(о) году написано: декабря въ ка день дана грамота івашку петрову, а велѣно ему владѣть пустыми сѣнными покосы по галецкой дорогѣ, по рѣчѣѣ по сумѣ, по одной сторонѣ, на пятьдесят копенъ, а ему на тѣхъ сѣнныхъ покосѣхъ для лѣсново угода велѣно жить, а оброку ему с тѣхъ сѣнных покосов платить по двадцати алтынъ, да пошлин по шести денегъ на год, да в помѣстных дачах рлп г(о) году написано: сентября в ъи день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣти из оброку сѣнными покосы по галецкой дорогѣ (л. 17), по рѣчѣѣ по сумѣ, по одной сторонѣ на пятьдесят копен, а ему на тѣх сѣнных покосѣхъ для лесново угоды велѣно жить, а оброку ему с тѣх сѣнных покосов платит по двадцати алтынъ, да пошлин по шести денегъ на год; да в помѣстных дачах рлп г(о) году написано: сентября въ ъи день дана грамота успенія пречистыя богородицы, что на зилантовѣ горѣ, игумену никодиму з братею, а велѣно им владѣть из оброку сѣнными покосы по галецкой дорогѣ, по

сумеѣ рекъ, по одной сторонѣ, что наперед сего были тѣ покосы на оброкѣ за івашком петровым, а оброку им с тѣх сенных покосов въ государеву казну велѣно платить по рублю по шести алтынѣ по четыре денги, да пошлин по два алтына, а владѣти им велено тѣми покосы пят лѣтъ без перекупу, а какъ пят лѣтъ минетца, і имѣ тѣми сенными покосы велѣно владѣти до тѣх мѣстъ, хто тѣ покосы, из наддаци возметъ; да во рлѣ м году въ государевѣ царевѣ ¹⁾ і великого князя михайла ѳедоровича всеа русіи грамотѣ писано в казань к околичному і воеводам к ѳедору левонтьевичу бутурлину, к івану івановичю чичерину, къ діакон к григорью борнякову, к ѳедору рыбенскому, а велѣно на волгѣ рекъ на нагорной сторонѣ, троецого сергіева монастыря вотчины села услоны выше іли ниже, отискати мѣсто, и на луговой сторонѣ волги рѣки, на берегу, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, дозрити, мочно ли на нагорной сторонѣ выше села услоны, а на луговой сторонѣ, гдѣ поставленъ зилантова монастыря зимовой анбаръ, устроить государевы житницы на государевы пригороцкіе хлѣбные запасы, чтоб было прочно, и от волги рѣки недалеко, і вешнею полною водою не понимало; и для дозору посланъ богданъ соковнинъ, а в дозорѣ его написано: есть полянка по казанѣ рекъ, на берегу зилантова монастыря, деревни бѣжболды, ниже с полверсты от казанского устья (л. 17 об.), версты с полторы от воды, высока, и на том мѣстѣ государевы житницы на государевы хлѣбные запасы устроит мочно; і по дозору богдана соковнина на той полянкѣ поставлено для пригороцких хлѣбных запасов десять житницъ, да изба, да около тѣх житницъ будет острогъ; да в нынѣшнем во рлѣ м году послан на пустыи сѣнные покосы и на черной лѣсѣ большой богданъ соковнинъ, а велѣно ему сыскати всякими людьми, всякими сыски накрѣпко, тѣми сенными покосы по сумке рекъ от города і по той же рѣчкѣ

¹⁾ Въ рук.: гдѣ въ црѣвѣ.

сумѣ, по другой сторонѣ, черным болшим лѣсом хто владѣет ли, и будет владѣть, и по даче ли или самоволством без дачи, или тѣ сѣнные покосы і черноі лѣсѣ лежать впустѣ, в государевым дворцовым селам неприписаны, і в помѣстье и на ясаѣ и на оброкѣ никому не отданы; и богдану тѣ сѣнные покосы и лѣс велѣно смѣтить, насколько копен тѣхъ сѣнных покосов, а лѣсу версть по смѣтѣ будет, а сыскав і смѣтя сѣнные покосы и лѣс велено написати в книги, да тѣ книги за своею и сторонних людей за руками и за татарскими знамены велено ему привести в казань; и богданъ соевнинъ привез в казан сыску и дозору своего книги, а в книгах его написано в сыску: галецкіе дороги разных деревень чюваши дватцат два человѣка сказали по своей вѣрѣ, по шерти, что тѣми сѣнными покосы владѣл из оброку івашко петров, а до івашка петрова тѣми сѣнными покосы никто не владѣл, и тѣ де сѣнные покосы и черноі лѣсѣ в помѣстье и на ясаѣ и на оброкѣ кромѣ того, что сѣнные покосы отданы в зилантов монастырь не отданы никому, и къ дворцовым селам не приписаны, а по смѣтѣ тѣх сѣнных покосов копен за двѣсти, а лѣсу от галецкіе дороги вниз, по боровые озера (л. 18), по обѣ стороны сумки рѣки, на пят версть в длину, а поперегъ версты на двѣ і болши; и по приговору околничего і воеводѣ еедора левонтьевича бутурлина, івана івановича чичерина, діавов григорья борнякова, еедора рыбенского тѣ оброчные сѣнные покосы, которые были на оброкѣ за зилантовым монастырем по сумѣ рекѣ, по одной сторонѣ на пятьдесят копен, да пустые сѣнные ж покосы, по той же сумѣ рекѣ, от города и от галецкіе дороги по боровые озера, лѣсѣ черноі болшой, даны в вотчину зилантова монастыря игумену никодиму з братею на прокормленье, в тое земли мѣсто, которая взята у них под их деревнею бѣжболдою, под государевы житницы, а оброк и пошлыны, что они платили с пятьдесят копенъ, с них сложено, потому оброку с тое их полянки, что поставлены государевы житницы, сходилос в монастырскую казну на год рублевъ по шести и по семи и болши, с торговых

людей с пристани і з береговой кладі; и посылан на тѣ сѣнные покосы богданъ соковнинъ, а велѣно ему взяти тутошних и сторонних людей, скольких человекъ пригоже, да с тѣми сторонними людьми тѣ сѣнные покосы и черной лѣсѣ большой велѣно отказати в вотчину зилантова монастыря, игумену никодину з братаю, и межи тѣмъ сѣнным покосом и лѣсу учинити, а отказав и межи тѣм сѣнным покосом и лѣсу учиня велено то все написать въ книги, да тѣ книги велѣно привести в казань: і мая в и день богданъ соковнинъ привез в казань отказу и межеванья своего книги, а в книгах его написано: приѣхав он на тѣ сѣнные покосы, что по сумкѣ рекѣ и на черной большой лѣсѣ, взяв с собою чювашу галецкіе дороги разных деревень девятнатцат человекъ, да при тѣх людех тѣ сѣнные покосы и черной большой лѣс (л. 18 об.) отказал в вотчину зилантова монастыря, игумену никодину з братаю, и грани поклял от сумки реки, ѣдучи х казани, версты з двѣ і поболши, лѣсом и переѣхавъ, черной лѣсѣ, на бору вражекѣ, а над оврашкою, по обѣ стороны городовые дороги, на дву соснах, положены грани: одна сосна кудревата, без верха, понаклонилася налевѣ к дорогѣ, а другая сосна кудревата ж; а от тѣх дву сосен поворота, направо бором, в бутлу (sic) божине по лѣвую сторону дорожки, сосна, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна пряма взмочалиста (sic), вѣти на полдень, по правую сторону дорожки, а на ней положены грани; а от тое сосны сосна, моложава, стоит на ниском мѣстѣ, на ней положены грани; а от тое сосны, прямо к боровым озерам, через большое болото, ис котораго болота течетъ істочекъ, полянка, переѣхав тое полянку, на липѣ положены грани; а от тое липы, прямо к боровым озерам, налевѣ лѣс и бор государевъ, а направѣ черной лѣсѣ и сѣнные покосы зилантова монастыря игумена никодина з братаю, а за сумкою рѣчкою, от чювашскіе деревни болши каракъ

¹⁾ На поляхъ: в сумку рѣчку, а за тѣм источником.

козей лѣс болшой, и про тот лѣсъ служилые татарова и чюваша сказали, что тѣм лѣсомъ граней власти немочно, потому что в том лѣсу заломъ и болота великіе, проѣхати и проити немочно; и тѣмъ лѣсомъ игумену никодиму з братею и чюваше деревни каракъкози владѣти не в розводе вопчѣ. К сей грамотѣ государеву цареву і великого князя михаила еедоровича всеа русіи печать царства казанского приложил (л. 19) околничей і воевода еедоръ левонтьевичъ бутурлин лѣта 7300 маія въ 10 день.

У подлинной грамотѣ назади (оборотѣ под)писано тако:
Діакъ григорей борняков.

рчд 7(0) августа, в ке день, по сей великих государей грамотѣ зилантова монастыря, вотчинная пустошь, село новоивановское межевано и списокъ взятъ. Приписал подячей алексѣй волековъ, справиль подячей гаврилко василевъ ¹⁾.

(Л. 19 об.) Копія ²⁾.

По указу великого російского московского государства і всеѣ земли бояр, от діаконотъ никонора шулгина, от степана дичкова в казанской уѣздѣ по арской дорогѣ в деревню в андрагушу в два жеребя, что было в помѣстьѣ за борисом рагозиным да за асанчюком горихвостовым, крестьяном, даны тѣ два помѣстные жереби в вотчину, в монастырь пречистыя богородицы і великого чудотворца никола, что на ілантовѣ горѣ, игумену іосифу з братею, к прежней к ним вотчинной землѣ, что за ними в деревнѣ в киндерѣ і в ыных деревнях, к дву сот к дватцати к трем четям в прибавку; а в помѣстныхъ даточныхъ книгахъ ре 7(0) году написано: в деревне в андрагуше за борисом рагозиным, что выменил у асанчюка у

¹⁾ Далѣе половина л. 19-го чистая.

²⁾ Не этой копіи и слѣдующихъ не указанъ.

торихвостова пашни и перелогу и зарослеі тритцат две чети в поле, а в дву потому ж, а за асанцюком горихвостовым в той же деревне в андрагуше за мѣною осталось пашни и перелогу и зарослеі тритцат одна чет в полѣ, а в дву потому ж, и обоего шедесят три чети в поле, а в дву потому ж, сѣна обѣма помѣщиком шездесят копенѣ, лѣсу пашенного и непашенного е двум (sic) полям в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, а написана та земля в помѣстной даче по отдѣльнымъ книгамъ микиты перепелицына с товарищи онъ году, і всего за илантовымъ монастыремъ земли учинено двѣште шедесят шесть чети в поле, а в дву потому ж; а по отдѣльнымъ книгамъ івана бирюева, нынѣшняго рк г(о) году, той помѣстной землѣ борисовскому и асанцюковскому жеребемъ, что отдана в монастырь, межа учинена на рѣчкѣ на андрагушѣ, переѣхавъ мостъ по казанской дорогѣ, что в мванову деревню чепеслина, по обѣ стороны тое дороги, в горѣ, земля монастырская илантова монастыря, і вверхъ по речкѣ (л. 20) андрагуше кругом, и до лѣсу, и за мостомъ на другой сторонѣ, в горѣ жѣ, земля монастырская илантова монастыря; а на лѣвой сторонѣ за бояракомъ еедорова земля суморокова, в горѣ по ключъ, что на бояравѣ; а у ключа на дубу положена грань; а отъ ключа прямо на ту жъ дорогу, коя дорога в мванову жъ деревню чепесина, и с лѣвую сторону дороги земля еедора суморокова и до лесу, а с правую сторону дороги земля монастырская илантова монастыря и до лесу, до болшова, до черново; а у лесу у малова, на лѣвой сторонѣ дороги, на еедоровой землѣ суморокова, положена грань на липѣ, а на правой сторонѣ дороги, на монастырской землѣ положена грань на дубу; а лесокъ невеликъ, на полверсты, вопче с помѣщикомъ с оандрѣемъ пушеринымъ; а за монастырскою землею лѣс большой, черной, в чювашской землѣ бурнашевы деревни, поперегъ на пять версть, а в длину с помѣщикомъ вопче в белянкою колчюгинымъ, да с мартымномъ болинскимъ да с монастырскими крестьяны деревни пермяковъ троецкіе; а дивому лѣсу, по отдѣльнымъ книгамъ івана стромилова, нынѣш-

няго ж рѣ г(о) году, межа учинена меж илантова монастыря и
 меж помѣщиковым лѣсом кипреяна муромцова, сына дубро-
 вина, таж грань, что влал на сосну іванъ бирюевъ: стоит
 сосна з бортью, у речки каменки, на угорѣ, от дороги арскіе
 вниз по речкѣ по казанке, а от той грани, прямо поперегъ
 алацкіе дороги, на новые грани, что влал іван стромилов, на
 сосну кудреватую, на ней грань; да с той сосны прямо на
 березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней
 грань, да прямо на двѣ сосны бортные, стоятъ в одном мѣс-
 тѣ, неподалеку,—на них грани; да на липу кудреватую
 (л. 20 об.), развиловатую, на ней грань; да прямо на березу
 рубцоватую—стоит за ручьем, немного от ручья ушед—на
 ней грань; да на ель, на ней грань; да на ель же—стоитъ у
 дорожки, что ѣздятъ из села с высокіе горы в лѣсъ,—а с той
 ели на івановы ж грани бирюева, влал на ель, на ней грань;
 а стоит та ель по другую сторону тое ж дорожки, да на ель
 же, а ель стоитъ у ручья, на ней грань; да на березу жъ
 кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на
 сосну бортную, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней
 грань—а стоитъ липа у дорожки лесные, что в зимово,—да
 на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортную,
 что стоит у зимовя на угорѣ, блиско ручья, против мос-
 ту, что ѣздятъ за ручей, и по томин лѣсъ онучина, на
 направо лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина х казани режѣ,
 а налево лѣсъ илантова монастыря пречистыя богородицы к
 арскоі дорогѣ. І вы б всѣ крестьяна, которые в тех жеребях
 нынѣ живутъ и которые вперед учнут жити, илантова мона-
 стыря игумена іосіеа з братьею и которой игуменъ в том
 монастырѣ по нем будетъ слушали, пашню пахали, и доходы
 им монастырскіе платили, чем вас игуменъ іосіеъ з братею
 пооброচিতъ, до тѣх мѣсть, какъ за тѣмъ монастырем вот-
 чинную землю опишутъ і измѣрят болшіе писцы и мѣрщики,
 и учинятъ за тѣмъ монастыремъ пашни. По указу в сей ввоз-
 ноі грамотѣ печать царства казанского приложили діави: ниво-
 нов шулгин, степанъ дичков. Лѣта 737 г(о), генваря въ 21
 день (л. 21).

У подлинной грамоты назади (оборотѣ) подписано тако:
діакъ степанъ дичковъ.

Справилъ подячей оюна аристов ¹⁾.

Копія.

Выпись с переписных книгъ рѣзъ г(о) и рѣзъ г(о) годов столника матвѣя семеновича, супонева успенскаго монастыря, что на зилантовѣ горѣ в вотчинѣ, в селѣ рожественном, высокая гора тож, а в немъ (д) попа егоргія андреева, (д) монастырскаго, а в немъ поселскаго старецъ, да дворянинъ сенка мивитинъ сынъ макага, у него братъ івашко десяти лѣтъ; да в крестьянскіе дворы (в) мивешка володимеров сынъ зувъ, у него дѣти петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ ѡедка полугоду; (в) андрюшка алексѣевъ, у него дѣти степка, васка осми лѣтъ, івашко четырехъ летъ; (в) гришка анисимовъ, у него сынъ ѡедка, у него жъ два внука лукашка, да васка семи лѣтъ, степановы дѣти; (в) демка мивитинъ (л. 21 об.) з братомъ максимкомъ; (в) васка алексѣевъ сынъ, прозвище гуца, у него дѣти терешка да івашко семи лѣтъ; (в) андрюшка соороновъ сынъ тихоновъ; (в) андрюшка микиѡоровъ сынъ, у него дѣти матюшка четырехъ лѣтъ, петрушка году; (в) петрушка леонтьевъ сынъ коровинъ, у него сынъ івашко десяти лѣтъ, да братъ савка ѡедоровъ сынъ мошинъ, у него сынъ сидорко; (в) митка івановъ сынъ вовригинъ, у него дѣти петрушка, оска, да ѡонка десяти лѣтъ; у петрушки дѣти александрко шести лѣтъ, ѡедка четырехъ лѣтъ; (в) стенка ѡонасевъ сынъ горбуновъ, у него братъ мишка мивитинъ, у мишки сынъ гришка пяти лѣтъ; (в) купряшка леонтьевъ сынъ коровинъ, у него дѣти івашко, да олешка: дворы бобылскіе: (в) стенка артемьевъ, у него дѣти якушко девяти лѣтъ, івашко полугоду; (в) мивешка семеновъ, у него дѣти илюшка полутора году, савка полугоду; (в) івашко мивитинъ сынъ зувъ, у него дѣти ларка пяти лѣтъ, евлампейко году; (в) алешка івановъ, у него дѣти пронка трехъ лѣтъ, тимошка полугоду; (в) мишка

¹⁾ Далѣе средняя часть л. 21-го чистая.

КОЗМИНЪ СЫНЪ ПАСТУХОВЪ, У НЕГО СЫНЪ ИГОШЕА ПОЛУГОДУ; (б) ВУЗЕМКА СТЕПАНОВ СЫНЪ ВАТКИНЪ, З БРАТОМ БОРИСКОМЪ; У ВУЗЕМКИ СЫНЪ МИШЕА ГОДУ, У НИХЪ ЖЕ СОСѢДЪ ТИШЕА ІВАНОВЪ, У ТИШКИ СЫНЪ ЕЛИЗАРКО ДВУ ЛѢТЪ; (в) ВАСКА МИХИѦОРОВЪ; ДВОРЫ ВДОВЬИ: (а) ДОМКИ ЛАВРЕНТЬЕВЫ, У НЕѢ СЫНЪ ВОЛОТКА СПИРИДОПОВЪ ДЕСЯТИ ЛѢТЪ; (а) НАСКИ ВАСИЛЕВЫ, У НЕЕ СЫНЪ ІВАШКО ПЯТИ ЛѢТЪ, ДАЗЯТ ПЕТРУШКА ЛОГИНОВЪ; (а) АЕРОСКИ ІВАНОВЫ, У НЕЕ СЫНЪ АНДРЮШЕА ІВАНОВ СЫНЪ ЧИЖИКОВЪ; ДА ПУСТЫЕ КРЕСТЬЯНСКІЕ ДВОРЫ: (а) ѦЕДКИ КАЛИНИНА, ОДАНЪ ВО КРЕСТЬЯНСТВО СТОЛНИКУ АЛЕКСІЮ ДМИТРѢВУ СЫНУ ПЛЕЩѢВУ, (а) ВАСКИ МЕЛЕНТЬЕВА, (а) ІВАШКА МИКИТИНА, (а) ПАШКИ МИХАЙЛОВА—ВЗАТЫ В КАЗАНЬ В СРЕЛЦЫ—, (а) МАТЮШКИ ІВАНОВА—БѢЖАЛ ВО РѢМ ГОДУ—ДА ДЕРЕВНЯ КИНДЕРЬ, А В НЕЙ (а) МОНАСТЫРСКОЙ, А В НЕМЪ ЖИВУТЪ ДЕТЕНЫШИ АНТИШКА СЕМИ ЛЕТЪ (л. 22), ТИМОШЕА ШТИ ЛѢТЪ, ОВДОКИМОВЫ ДѢТИ ОВЧИННИКОВЫ; ДА КРЕСТЬЯНСКІЕ ДВОРЫ: (в) ІЛЮШЕА АГѢВЪ, У НЕГО ДѢТИ АНДРЮШКА, ДА ЯКУШКО ЧЕТЫРНАЦАТИ ЛѢТЪ, АЛЕШКА ПЯТИ ЛѢТЪ, ДА ПЛЕМЯННИКЪ СЕНКА ІВАНОВ СЫНЪ ТЮРЯ ПЯТИ ЛѢТЪ, У НЕГО ЖЕ СОСѢД ПАШКА ИЛЬИНЪ; (в) ІВАЗШКО ГАВРИЛОВ СЫНЪ МОСКОВКИНЪ, У НЕГО СЫНЪ ІВАШКО ДА ПЛЕМЯННИКЪ ѦЕДЕА ѦЕДОРОВ СЫНЪ СЕДОЙ; У НЕГО СОСѢД ЕМЕШЕА АРХИПОВЪ, У ЕМЕШКИ СЫНЪ ВАСКА ТРЕХЪ ЛѢТЪ; (в) СЕНКА ДАНИЛОВЪ З БРАТОМЪ ІВАШКОМЪ, У СЕНКИ ДѢТИ АЛЕШКА ДА ІВАШКО ШЕСТИ ЛѢТЪ; У ІВАШКА ДѢТИ—СЕНКА ШЕСТИ ЛѢТЪ, ѦЕДОТКО ЧЕТЫРЕХЪ ЛѢТЪ; (з) ВАСКА ЕМЕЛЯНОВЪ, У НЕГО СЫНЪ АЛЕШЕА, ДА СОСѢД СИДОРКО ЛЕОНТЬЕВЪ; (в) ВАСКА ІВАНОВ СЫНЪ БРИЛЯКОВЪ МЕНШОЙ, У НЕГО ДѢТИ ВАСКА ДА ОНДРЮШЕА ШТИ ЛѢТЪ, ДА ПЛЕМЯННИКЪ ГРИШКА ДЕНИСОВ СЫНЪ ВУДЕСЪ, (в) ВАСКА ІВАНОВ СЫНЪ БРИЛЯКОВЪ БОЛШЕЙ, У НЕГО ДѢТИ ГАРАНКА ДА СЕНКА, У СЕНКИ СЫНЪ СЕНКА ЖЕ, ДВУ ЛѢТЪ; (в) ДАНИЛВО ѦРОЛОВ СЫНЪ ЛОСКУТЪ, У НЕГО СЫНЪ ПАШКА ДА СОСѢДЪ ОНДРЮШЕА ОВДОКИМОВЪ, У ОНДРЮШКИ ДѢТИ ПЕТРУШЕА ОСМИ ЛѢТЪ, СЕНКА ШЕСТИ ЛѢТЪ; (в) ГРИШКА ѦЕДОРОВ СЫНЪ БЕКЕТОВЪ, У НЕГО ДѢТИ ѦѦОНКА ДЕСЯТИ ЛѢТЪ, ІВАШКО ДЕВЯТИ ЛѢТЪ ДА ПАСЫНОКЪ СЕНКА СЕМЕНОВЪ; ДВОРЫ КРЕСТЬЯНСКІЕ ЖЕ, КОТОРЫЕ ПЕРЕВЕДЕНЫ ІЗЪ ПОЧИНКА ЩЕРБАКОВА: В САВКА ОНДРѢВЪ СЫНЪ БОЧКИНЪ, У НЕГО СЫНЪ ІВАШКО

да племянникъ матюшка игнатовъ, у матюшки сынъ гришка четырех лѣтъ; (к) елизарео сидоровъ сынъ сопыринъ, у него дѣти гришка да васька осми лѣтъ; (к) кондрашко оникиев сынъ дружининъ, у него сынъ васка году, да сосѣдъ данилко кондратовъ; бобылскіе двory: (в) івашко іванов сынъ овулинин, у него дѣти гришка да петрушка десяти лѣтъ; (к) спирка купреянов сынъ ошурковъ, у него дѣти ѳедка шести лет; івашко году да племянники левка, да мишка козмины дѣти; (к) васка калинин, ѳ ѳедка семенов; (в) петрушка іванов, у него сынъ якушко шести лѣтъ; (в) андюшка івановъ сынъ швечиковъ (л. 22 об.), у него сынъ мишка двѣнатцати лѣтъ; (в) івашко іванов сынъ ковригин, у него племянникъ марчко василевъ, да внукъ васка митрофановъ пяти лѣтъ; (в) титко василевъ, у него дѣти савка десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андюшка шести лѣтъ; (д) вдовы наташки ѳомины, у неѳ дѣти івашко тринатцати лѣтъ, мишка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустые двory (д) гришка сидорова, (д) триѳонка петрова—умерли—, (д) ортюшки василева сына баландина, (д) васки іванова сына ванинского—бѣжал во рпѣ м году—, (д) васки григорева сына брилякова, (д) матюшки савелева—взять в даточные—, (д) івашка григорева сына кривошеи—отданъ во крестьянство столнику петру іванову сыну годунову.

У подлинной грамоты на зади (оборотѣ под)писано тако: Стольникъ матвей супонев ¹⁾.

(Л. 23). Копія.

Лѣта зрѣна г(о), марга въ зѣ день, бил челом великому государю царю і великому князю ѳеодору алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцу, казанского успен-

¹⁾ Далѣе часть л. 22 об. чистая.

ского зилантова монастыря архимандритъ деонисіи з братею: в прошлых де во рѣ м і во рѣ м годѣх, по указу великого государя, переписчики столникъ матѳеи супоневъ да дмитрей кошелев переписывали казанского уѣзду в дворцовых селѣхъ і в дворнихъ і в монастырскихъ вотчинахъ крестьянъ и бобылей, и по указу де великого государя тѣ переписные книги ис казани в москвѣ в приказъ казанского дворца присланы, а ему де архимандриту з братею на монастырскіе вотчины на крестьянъ и бобылей с тѣхъ переписныхъ книгъ выписи по се число не дано; і великій государь пожаловалъ бы ихъ с тѣхъ переписныхъ книгъ велѣлъ имъ дать выписи. И по государеву цареву і великого князя ѳеодора алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя русіи самодержца, и по помѣте на выпискѣ дьяка василія поспикова велено с казанскихъ переписныхъ книгъ дать выписи по указу. А в казанскихъ переписныхъ книгахъ дмитрея кошелева рѣ г(о) году написано: зилантова монастыря вотчины село макарѣевское, бѣжболда тожъ, а в немъ (а) попа гарасима тимѳѣева, да крестьянскіе и бобыльскіе дворы: (а) крестьянина любишки ермолаева, у него сынъ сенка женатъ, у него жъ сосѣдъ пашва яковлевъ, нищей, тое жъ деревни крестьянскоі сынъ; у пашки сынъ васка девяти лѣтъ; (а) крестьянина івашка левонтьева кулыги, у него сынъ егорко девяти лѣтъ; (а) бобыля кости андреева, у него сосѣдъ петрушка івановъ жучко, у него жъ пріимышъ івашко івановъ ляминъ; того жъ монастыря бобыльскіе дѣти: (а) крестьянина еѳимка гаврилова, у него сосѣдъ алешка максимовъ; того жъ монастыря крестьянскоі сынъ; (а) бобыля ѳедки анисимова, у него сынъ савка осмнатцати лѣтъ, у него жъ сосѣдъ захребетникъ андрюшка салниковъ; (а) крестьянина сидорки обросимова, у него сосѣдъ ѳедка переилевъ (л. 23 об.) да два пріимыша, бориско петровъ пятнатцати лѣтъ, мосейко дмитреевъ десяти лѣтъ, того жъ монастыря крестьянскіе дѣти; (а) пустьъ крестьянина івашки микиѳорова, а івашко взять в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцатъ; (а) бобыля ѳилки кирилова, у него

дѣтей: потапко женать, егорко пятнатцати лѣтъ, васка пяти лѣтъ, івашко трех лѣтъ; (д) крестьянина зинки іванова чюмакова, у него сосѣд исачко григоревъ, того ж монастыря крестьянин; (д) пусть крестьянина максимка моѣва—а максимко взят в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцат—,(д) бобыля еедки тимоѣва полетая, у него дѣтей: микитка женат, івашко осмнатцати лѣтъ; (д) крестьянина петрушки тимоѣва чаплыгина, у него шуринъ пашка іванов баташов да сосѣд кiryшка селиверстовъ; у кiryшки дѣтей: дениско девяти лѣтъ, андрюшка трех лѣтъ; того ж монастыря крестьянинъ (д) пусть, крестьянина игнашка захарева,—а игнашко взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцатъ—(д) бобыля івашка еедорова дуromы, у него дѣтей: егорка пяти лѣтъ, игнашко трех лѣтъ, тимошка полугоду: (д) крестьянина самсонка осипова, у него дѣтей митка семп лѣтъ, івашко по другому году, да пасынокъ юстька еедоров пятнатцати лѣтъ; у него сосѣдъ того ж монастыря крестьянинъ самошка дмитріевъ. у самошка дѣтей егорка четырех лѣтъ, івашко полугоду; (д) пусть крестьянина янки кондратева—а явка взятъ в стрелцы тому лѣтъ с пятнатцатъ—(д) крестьянина алешки петрова, у него сынъ петрушка девяти лѣтъ да пріимыш матюшка степанов чалбышев, того ж монастыря крестьянской сынъ; (д) крестьянина сенки михайлова шадрина, у него брат серешка тимоѣевъ году да пріимышъ стенка іванов пятнатцати лѣтъ, того жъ (л. 24) монастыря крестьянскоі сынъ; (д) пусть крестьянина еедки аноѣрева—а еедка взятъ за помѣщика тому лѣтъ с шеснатцатъ—(д) бобыля ѳилки провоѣева хлѣбника, у него два пасынка івашко осмнатцати лѣтъ, івашко ж семнатцати лѣтъ івановы дѣти; (д) крестьянина івашка романова, у него дѣтей: —микитка женать, потапко дватцати лѣтъ. Всего в селѣ бѣжболдѣ крестьянских жилых десять дворовъ, бобылских шесть дворов, а людей во всѣх тѣхъ дворѣх шеснатцать человекъ, у нихъ дѣтей семнатцать человекъ, брат одинъ человекъ, да племянникъ одинъ же человекъ, пасынковъ три человекъ, шурин одинъ человекъ, да пріимышев четыре чело-

вѣва, сосѣдеи шесть человекъ, у сосѣдей дѣтей пять человекъ. Деревня ватутина, а в ней (а) зилантова монастыря села макаревскаго просвирни даріцы остаѣевы, у нее сынъ куземка двунатцати лѣтъ, у нее жъ сосѣдка вдова варка емелянова, у варки дѣтей: ѳедка іванов шестынатцати лѣтъ, івашко матвеев осми лѣтъ; крестьянскіе дворы: (а) крестьянина микитки петрова стерлагина, у него три сына, микитка пятнатцати лѣтъ, петрушка двунатцати лѣтъ, гришка полугоду; (а) ганки клементьева жилы, у него два сына: івашко осмынатцати лѣтъ, микитка тринацати лѣтъ, у него братъ івашко десяти лѣтъ; (а) пусть гришки гудка—а гришка умер тому з дватцать с пять лѣтъ—(а) обросимка обросимова усова, у него пріимышь куземка дмитреев дватцати лѣтъ да сосѣд івашко тиханов рукавишникъ, у івашка сынъ егорка десяти лѣтъ, того ж монастыря крестьяня; (а) бобыля любимка ондрѣева курбатова, у него дѣтей: левка двунатцати лѣтъ, соѳронко семи лѣтъ, у него ж пріимышь андрюшка ѳилипов тобарев, того ж монастыря крестьянскоі сынъ; (а) пусть крестьянина доронки турлыгина—а доронька умер тому лѣтъ з дватцат. Всего в деревнѣ ватутинѣ крестьянских жилых три двора да двор бобыльской (л. 24 об.), людей в них четыре человекъ, у них дѣтей семь человекъ, да пріимышь одинъ человекъ, сосѣдъ одинъ же человекъ, у сосѣда сынъ одинъ человекъ. Да в казанских же переписных книгах, столника матѳея супонева рлѣ г(о) году, по арской дорогѣ написано успенскаго монастыря, что на зилантовѣ горѣ, в вотчинѣ, в селѣ рожественном, высокая гора тож, а в немъ (а) попа егоргія андрѣева (а) монастырской, а в немъ поселскоі старецъ да дворникъ сенка микитин сынъ маклага, у него братъ івашко десяти лѣтъ, да крестьянскіе дворы (в) микитка володимеров сынъ зуев, у него дѣти петрушка да васка десяти лѣтъ, у петрушки сынъ ѳедка полугоду; (в) андрюшка алексѣев, у него дѣти степка, васка осми лѣтъ, івашко четырех лѣтъ; (в) гришка анисимов, у него сынъ ѳедка, у него ж два внука лукашка да васка семи лѣтъ, степановы дѣти; (в) демка микитинъ з братомъ максимомъ;

(в) васка алексѣевъ сынъ—прозвище гуца—, у него дѣти терешка да івашко семи лѣтъ; (в) андрюшка софронов сын тихонов; (к) андрюшка микиѳоров сын, у него дѣти матюшка четырех лѣтъ, петрушка году; (в) петрушка леонтьев сынъ коровинъ, у него сынъ івашко десяти лѣтъ да брат савка ѳедоров сынъ маширинъ, у него сынъ сидорко; (в) митка іванов сынъ ковригинъ, у него дѣти петрушка, ооска да ооонка десяти лет; у петрушки дѣти—александро шести лѣтъ, ѳедка четырехъ лѣтъ; (к) стена ооонасевъ сынъ горбунов, у него братъ мишка микитинъ, у мишки сынъ гришка пяти лѣтъ; (к) купряшка левонтьев сынъ коровинъ, у него дѣти івашко да олешка; дворы бобылскіе: (в) стена артемевъ, у него дѣти яеушко девяти лѣтъ, івашко полугоду; (в) микитка семеновъ (л. 25), у него дѣти илюшка полутора году, савка полугоду; (в) івашко минкинъ сынъ зѣевъ, у него дѣти: ларка пяти лѣтъ, евлампейко году; (в) алешка іванов, у него дѣти: пронка трех лѣтъ, тимошка полугоду; (в) мишка козминъ сынъ пастухов; у него сынъ игошка полугоду; (в) куземка стѣпанов сынъ вяткин з братом бориском, у куземки сынъ мишка году, у них же сосѣд тишка іванов, у тишки сынъ елизарко дву лѣтъ; (в) васка микиѳоров; дворы вдови: (д) домки лаврентьевы, у нее сынъ волотка спиридонов десяти лѣтъ, (д) настѣки василевы, у нее сынъ івашко пяти лѣтъ да зять петрушка логиновъ; (д) оероски івановы, у нее сынъ андрюшка іванов сынъ чижиковъ, да пустыя крестьянскіе дворы: (д) ѳедки калинина—сказали оданъ во крестьянство столнику алексѣю дмитрееву сыну плещѣву—, (д) васки мелентьева, (д) івашка микитина, (д) пашки михайлова—взять в казань в стрелцы—, (д) матюшки іванова—бѣжал во рпз м году. Всего в селѣ рожеественном в живущем крестьянских одиннатцать дворов, людей в них дватцат четыре человекъ, недорослей тринатцать человекъ; бобылских семь дворов, людей в них девять человекъ, недорослей одиннатцать человекъ; три двора вдови, людей в них четыре человекъ, і в том числѣ два человекъ недоросли. Тое ж вотчины деревня киндѣрь, а в ней (д)

монастырской, а в немъ живугъ детеныши, антипка семи лѣтъ, тимошка шести лѣтъ авдокимовы дѣти овчинниковы, да крестьянскіе дворы: (в) илюшка агѣев, у него дѣти андрюшка, явушка чегырнаццати лѣтъ, алешка пяти лѣтъ да племянникъ сенка іванов сынъ тюря пяти лѣтъ; у него ж сосѣдъ пашка илинъ; (в) івашко гаврилов сынъ московкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ ѳедка ѳедоров сынъ седой, у него сосѣд емелка архипов, у емелки сынъ (л. 25 об.) васка трех лѣтъ; (в) сенка данилов з братом івашком, у сенки дѣти алешка да івашко шти лѣтъ, у івашка дѣти сенка шти лѣтъ, ѳедотео четырех лѣтъ; (в) васка емеляновъ, у него сынъ алешка, да сосѣд сидорко левонтьев; (з) васка іванов сынъ бриляков меншей, у него дѣти васка, да ондрюшка шести лѣтъ, да племянникъ гришка денисов сынъ кудесъ; (в) васка іванов сынъ бриляков большой, у него дѣти гаранка, да сенка, у сенки сынъ сенька ж дву лѣтъ; (в) данилко ѳеролов сынъ лоскут, у него сынъ пашка да сосѣд андрюшка овдокимов, у андрюшки дѣти: петрушка осми лѣтъ, стенка шти лѣтъ; (в) гришка ѳедоровъ сынъ бекешевъ, у него дѣти ѳеонка десяти лѣтъ, івашко девяти лѣтъ, да пасынокъ сенка семенов; дворы крестьянскіе ж, которые переведены ис починка щербакова: (в) савка андреев сынъ бочкинъ, у него сынъ івашко да племянникъ матюшка ігнатьевъ, у матюшки сынъ гришка четырех лѣтъ; (в) елизарко сидоров сынъ сопыринъ, у него дѣти гришка да васка осми лѣтъ; (в) кандрашка аникіев сынъ дружининъ, у него сынъ васка году да сосѣд данилко кондратьевъ; бобылскіе дворы: (в) івашко іванов сынъ окулинин, у него дѣти гришка, да петрушка десяти лѣтъ; (в) спирка купреянов сынъ ошурков, у него дѣти ѳедка шти лѣтъ, івашко году, да племянники левка да мишка козмины дѣти, (в) васка калинин, (в) ѳедка семенов; (в) петрушка іванов, у него сынъ явушка шести лѣтъ, (в) андрюшка іванов сынъ швечиков, у него сынъ мишка двунатцати лѣтъ; (в) івашко іванов сынъ ковригин, у него племянникъ марчео василевъ да внуѣъ васка митроѳанов пяти лѣтъ; (в) титко василевъ, у него дѣти: савка десяти лѣтъ, гришка семи лѣтъ, андрюшка

шти лѣтъ (л. 26), дворъ вдовы наташки ѳомины, у нее дѣти: івашко тринацати лѣтъ, мишка осми лѣтъ григоревы дѣти; пустые дворы: (а) гришки сидорова (а) триѳонка петрова — умерли —, (а) ортюшки василева сына баладина, (а) васки іванова сына мяконкова — взять в казань в стрелцы —, (а) митки іванова сына ванинского — бѣжал во рѣ м году —, (а) васки григорева сына брилякова, (а) матюшки савелева — взяты в даточные —, (а) івашка григорева сына кривошей — отданъ во крестыанство столнику петру иванову сыну годунову. Всего в деревнѣ киндерѣ в живущем крестыанских одиннацать дворов, людей в нихъ тритцагъ одинъ человекъ, недорослей шеснатцать человекъ, бобыльскихъ восемь дворовъ, а в нихъ людей двенатцатъ человекъ, недорослей девятъ человекъ, двор вдовеі, а в немъ два человека недоросля. Да в росписи, какова дана под наказомъ, написано того жъ зилантова монастыря в вотчинѣ починокъ щербаковъ, а в немъ десятъ дворовъ, а по смотру та деревня пуста, а у переписки села высокоі горы и деревни киндеря крестыаня сказали, деревни щербакова починку крестыанъ в моровое повѣтріе померло семь дворовъ, да три двора крестыанъ послѣ морового повѣтрія переведены в деревню киндеръ, которые писаны выше сего.

У подлинной выписи на зади (оборотѣ под) написано на склейкахъ тако:

діакъ василей посниковъ.

Справа подячего бориса александрова (л. 26 об.).

Копія.

Лѣта зрѣгъ г(о), июля въ кг день, по указу великихъ государей царей і великихъ князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь володимерь дмитрѣвичъ долгоруково с товарищи дали выпись зилантова монастыря архимандриту алексѣю з братьею с писцовыхъ книгъ околничего микиты василевича борисова, прошлыхъ оѧ и оѧ и оѧ годов,

да с отдѣльных книгъ семенки левашева прошлаго пг̄ году, да с отдѣльных же книгъ івана строилова прошлаго рк̄ году для того: въ нынѣшнемъ во рчг̄ м̄ году, июля въ 11 день, былъ челом великимъ государемъ, царемъ і великимъ княземъ іоанну алексѣевичю, петру алексѣевичю, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ, зилантова монастыря архимандритъ алексѣй в братаю—дано де зилантова монастыря великихъ государей жалованья по арской дорогѣ в разныхъ мѣстѣхъ село ржественное (sic), высвая гора тож, да деревня киндеръ с починки, а на тѣ вотчины имъ с валовыхъ писцовыхъ межевыхъ книгъ выписи не дано; і великіе государи пожаловали б ихъ велѣли на тѣ ихъ монастырскіе вотчины дать имъ с валовыхъ писцовыхъ книгъ околичного нивиты василевича борисова, да с отдѣльных книгъ семенки левашева, да с отдѣльных же книгъ івана строилова. В писцовыхъ книгахъ околичного нивиты василевича борисова написано, за жалованымъ толмачемъ за четвертыкомъ за конышевымъ, в казанскомъ уѣздѣ в деревнѣ в киндерлѣ, на рекѣ на киндерлѣ, у долгово мосту, которая по другой розверстке въ оѣ м̄ году отдѣлена была в помѣстье казанскому воеводѣ князю данилу чюлкову ушатаго—и князь данило по другой розверсткѣ помѣстья не взял—а по прежнему отдѣлу въ од м̄ году была в помѣстье за княземъ іваномъ, да за княземъ еедоромъ за гагариными, а до прежнего помѣстного отдѣлу была дворцовая; а в деревнѣ киндерлѣ четвертаку (sic) пашни (л. 27) середніе земли девяносто чети, да перелогу сорокъ двѣ чети в полѣ, а в дву потомужъ, сѣна по речкѣ и около полчетыреста пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного и непашенного ко всей деревнѣ киндерлѣ около полъ, по смѣтѣ в длину на четыре версты, а поперегъ на двѣ версты и с тѣмъ, что приписано в тот же лѣсъ ѣздити по всякое угоде из деревни, ис подсекъ; а в деревнѣ в киндерлѣ чевертакова помѣстья середняя земля учинена с наддачею за добрую землю, за семдесятъ за двѣ чети, а перелогъ за пашен-

ную землю в полтора за дватцать за восемь чети и обоего пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ учинено с наддачею за пашенную жъ за добрую землю сто чети злоба семеновъ сынъ еропкинъ, помѣчено ему въ оѣм году на усаднице ис порошжего помѣстья, и со княж даниловского чюлкова, что осталось за ондрѣемъ у толмача у четвертака у конышева, въ деревнѣ киндерлѣ, пашни середніе земли дватцат три чети, да перелогу двенатцат чети, да зарослей и дубров пашенных сорокъ девят десятин в полѣ, а в дву потому ж, сѣна по рѣчкѣ около поль пяддесять копен, лѣсу пашенного и непашенного,—писан назади верстами, ко всеі деревнѣ х киндерлѣ, под четвертаковым помѣстьем канышева—, обѣма им вопче по пашнѣ, и середняя земля учинена, с наддачею за добрую землю за осмнатцать чети, а перелогъ учинен за добрую ж землю в полтора за осмь чети, а заросли и дубровы за добрую ж землю вдвое за сорокъ за девят чети и обоего пашни середніе земли и с тѣм, что перелогъ и заросли и дубровы учинены с наддачею за пашенную ж за добрую землю семьдесят пят чети. А в отдѣльных книгах семенки левашева прошлаго пг г(о) году написано—отдѣлено въ деревнѣ в киндерли четвертаку конышеву пашенные мирскіе земли на восьмьдесят чети, да перелогу и зарослей на дватцат чети в полѣ, а в дву потому ж, і всего четвертаку конышеву отдѣлено в деревнѣ в киндерли по отдѣлноі его грамотѣ на сто чети в полѣ, а в дву потому ж, а межа учинена от злобинского (л. 27 об.) помѣстья еропкина, от рѣчки от киндерля в высокоі горѣ, къ івановой меже суморокова, на соснѣ грань, а под нею яма, а с сосны на другую сосну через дорогу кулсейтовскую, да на березу на развиловатую, да на березу на гладкую, да на сосну на болшую, а от сосны прямо къ івановой меже суморокова; а сѣна, по рѣчкѣ по киндерле окол поль и меж пашень, четыреста пяддесять копенъ, а за мѣрою осталось у четвертаго злобинское помѣстье еропкина, что велѣно дати богдану есипову, въ ево овлад, пашенные

земли десят чети с осминою, да перелогу двенатцат чети, да зарослей пятдесят десятин с четю в полѣ, а в дву потому ж; а отделена земля богдану есипову въ анчюринѣ—усадище на рѣчкѣ на киндерлѣ въ его окладъ, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, пятдесят копен; а лѣсу пашенного и непашенного к высокой горѣ по смѣтѣ в длину на версту, а поперегъ на полверсты, а дворы на том усадище сожжены. А богдан на ту землю не приѣхал и людей не прислал, и та земля отписана на государя на ней два печища. Да злобинского ж помѣстья осталось за мѣрою дватцат чети с осминою, а перелогу дватцат три чети, а зарослей десят десятинъ в полѣ, а в дву потому ж, а сѣна, по рѣчкѣ по киндерлѣ и по заполю, семьдесят копен, а лѣсу пашенного и непашенного меж кулсеитова малого и большого по смѣтѣ къ янчюрину усадищу в длину на версту, а поперегъ на полверсты, и то помѣстье отписано на государя и учинена межа меж четвертою землею конышева, да меж ондрѣя родіонова сына онучина, от рѣчки от киндерли, от осины, а не на (sic) грань, а под нею яма, а у ней сухая отрость из корени, да на осину ж, на ней грань, а под нею яма, а с осины в бор на осину на покляпуку, а покляпа на ондрѣеву землю, а от сосны кулсеитовскою дорогою до дербышких розстанъ, а на розстанѣх сосна виловата, да по дербышинскую (л. 28) дорогу, а ѣдучи ис казани в кулсеитово, вниз по рѣчкѣ по киндерлѣ, от дербышинскіе дороги, налѣво, х казани, земля и лѣсъ ондрѣя родіонова сына онучина, а четвертого конышева земля, и лѣсъ, и луги ѣдучи от города на правую сторону къ арской дорогѣ. Да в отдѣльных книгах івана стромилова прошлаго ж г(о) году написано: іванъ стромилов приѣхав в казанской уѣздъ в тот дикой лѣсъ, что на высокой горѣ по рѣчку по каменку, да святился с іваном биряевым і взял с собою старожилцов сторонних людей, да с тѣми со всѣми людьми старожилцы, которые на роздѣл приѣхали, іванъ стромилов той дикой лѣсъ, что на высокой горѣ, отдѣлил и отмежевал

против государевы грамоты, от церьви рождества пречистыя богородицы по рѣку по каменку, в монастырь къ пречистой богородицѣ илантова монастыря игумену іосиѳу з братею, по дорогѣ, по арской, по лѣвой сторонѣ, в длину на четыре версты, а поперегъ на три версты, а кипреяну муромцову сыну дубровину отдѣлил и отмежевал по помѣстным дачамъ чг г(о) году, ваѣ написано отцу его, лѣсу пашенного и непашенного в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, и межи учинил в том диком лѣсу меж илантова монастыря пречистыя богородицы и меж помѣщиковым лѣсом кипреяна муромцова сына дубровина; та ж грань, что клал на сосну іванъ биряев—стоит сосна з бортью у речки каменки, на угорѣ, от дороги арскіе, вниз по рѣчкѣ по каменкѣ, а от той грани, прямо поперегъ алацкіе дороги, на новые грани, что клал іван стромилов—на сосну кудреватую, на ней грань; да с той сосны прямо на березу кудреватую, на ней грань; з березы на ель, на ней грань; да прямо на двѣ сосны бортные—стоят в одном мѣстѣ—неподалеку на них грани; да на липу кудреватую розвиловатую, на ней грань; да прямо на березу рубцоватую—стоит за ручьем (л. 28 об.), немного от ручья ушед—на ней грань; да на ель, на ней грань, да на ель же—стоит у дорожки, что ѣздытъ из села с высокіе горы в лѣсъ—а с той ели на івановы же грани бирюева, что он клал на ель, на ней грань—а стоит та ель по другую сторону тое же дорожки—да на ель же,—а ель стоит у ручья—на ней грань; да на березу кудреватую, на ней грань; да на осину, на ней грань; да на сосну бортную, на ней грань; да на липу кудреватую, на ней грань—а стоит липа у дорожки лесныя что к зимовю; да на березу кудреватую, на ней грань; да на сосну бортную, что стоит у зимовя, на угорѣ, близко ручья, против мосту, что ѣздытъ за ручей, и по томив лѣсъ онучина, на правѣ лѣсъ помѣстной кипреяна дубровина к казани рекѣ, а на лѣвѣ лес илантова монастыря пречистыя богородицы къ арской дорогѣ. А дана ся выпись зилантова

монастыря архимандриту алексѣю з братею, на межи впрѣд для владѣнья, по их челобитью и по челобитной за помѣтоу дьяка леонтья меншикова.

У подлинной грамоты назади (оборотѣ под)писано тако: дѣакъ артемей волювъ.

Справил івашо макаров ¹⁾.

(Л. 29) Копія.

Лѣта 736 г(о), августа в 11 день, по указу великого государя царя і великого князя петра алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца, околничей і воеводы князь петръ лувичъ лвов с товарищи дали выпис успенского зилантова монастыря архимандриту сергію з братею, с межевых книгъ казанца оеонася бутлярова, да приказные полаты подячего григорья протопопова, с 7(о) году, на лѣсъ, которой примежеван им в монастырской их земли для того: в нынѣшнем 86 м году били челом великому государю они, архимандрить сергій з братею—в прошлом 85 м году, по указу великого государя, дано в тому их монастырю, в старой их вотчинѣ, в добавку в селищу івановскому, по галецеюі дорогѣ, по правую сторону дороги, по обѣ стороны сумки рѣки, лѣсу і всякого угоды, и тот де лѣсъ отмежевал имъ казанецъ аеонасеі бутляров да приказные полаты подячей григорей протопопов, и с тѣх де книгъ выписи им не дано; і великіи государь пожаловал бы их велѣлъ с тѣх вышеписанныхъ межевых книгъ для владѣнья дат им выпис. І в межевых книгах казанца оеонася бутлярова да приказные полаты подячего григорья протопопова прошлого 85 г(о) году за их руками написано: в 85 м году, іюля въ 31 день били челом великим государемъ зилантова монастыря архимандрить сергіи з братею—в прошлом де в 84 м году, по указу блаженные памяти

¹⁾ Далѣе небольшая часть л. 28 об. чистая.

великого государя, царя і великого князя михайла еоодоровича всеа росіи, дано в зилантовъ монастырь игумену никодиму з братею в вотчину, в казанском уѣздѣ по галецвоі дорогѣ, сѣнные покосы и черной лѣсѣ, по рѣчкѣ сумѣе вниз, в длину на пят верстѣ, а поперечниѣу по обѣ стороны сумѣи рѣчки по двѣ версты и болши, і во рѣд м году писецѣ столникѣ семенѣ толстово да подячей алексѣй волков тое их монастырскую вотчинную пустошѣ, что бывало новое село (л. 29 об.) івановское, тѣ сѣнные покосы и черной лѣс межевали не противъ ихъ великихъ государей указу и грамоты, какова им дана во рѣд м году, и написали в книгах, в дачах за их монастырем, черного лѣсу в той пустоши длиннику и поперечнику против дачи в полы, а есть де по другую сторону галецкіе дороги, вверхъ по сумѣи рѣчкѣ, по обѣ ж стороны, черной лѣсѣ и бор порозжей, съ их монастырским лѣсом в пустоши смѣженѣ, ни хто им не владѣеть в помѣстьѣ і в вотчину в оброкѣ, и на ясаѣ никому не отданѣ, а в писцовом де наказѣ прошлаго рѣд г(о) году написано, велено такіе смежныи земли и лѣса отдавать челобитчиѣом, кому такіе порозжіе земли и лѣса в угоди будут смежны, в вотчины безденежно; а у них де в монастырской вотчинѣ пашенною землею и сѣнными покосы и лѣсными угоди скудно, хоромного и дровяного лѣсу про монастырской обиход и крестьяном их взят нѣгдѣ; і великіе государи пожаловали б их, велѣли тот порозжий смежной лѣс с угоди дозрить, и описав и смѣряв примежевать к тоі их монастырской вотчинѣ пустоши, противъ грамоты рѣд (г)о году, к прежней ихъ даче в дополнокѣ. И против того ихъ челобитья, в выпискѣ і в книгѣ помѣсных дачъ рѣд г(о) году, за приписію дьяка еодора рыбенского, написано: мая въ хі день, по приговору околничего і воевод(ы) еодора леонтѣевича бутурлина с товарищи, дано в вотчину успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря игумену ниводиму з братею сѣнные покосы, которые были за ними на оброкѣ по галецвоі дорогѣ, по сумѣи речкѣ, по одной сторонѣ на пятьдесятъ копенѣ, да сѣнные ж пустые покосы, по тоі же рѣчкѣ от города,

і всякой черной лѣсъ, от алецкіе дороги вниз по боровые, озера; а по дозору богдана созовнина тѣхъ пустых сенных покосов копенъ в двѣсти, (л. 30) а лѣсу от галецкіе дороги вниз по боровые озера, по обѣ стороны сумки рѣчки, в длину на пят версть, а поперегъ версты на двѣ і болши, а с оброчных сенных покосов, оброкъ и пошлыны с них сложены, потому что даны им тѣ сенные покосы и лѣсъ вмѣсто тое земли, которая взята у них под государевы житницы, под их дарственную бѣжболдою, и на тѣ сенные покосы и на лѣсъ дана им грамота; а во рѣд м году писецъ столникъ семен толстово тѣ вышеписанные сѣнные покосы и лѣсъ цисал и межевал ли, и тѣх писцовых книгъ и списков с них в казани в приказной полатѣ вѣтъ; і въ св м ж(е) году, августа въ и день, по приговору ближняго столника і воевод князя данила григоревича черкаскаго с товарищи, велѣно про ту землю сыскать околными людьми, да будетъ по сыску обявитца та земля порозжая и ни за вѣмъ не в дачах, измѣряв и описав отмежевать в монастырской землѣ зилантова монастыря по писцовому наказу, в прежней их даче в дополнокъ: и для того посланы они аеонасеі бутларов і подячей григорей протопопов; а в тѣх же их книгах написано: въ сыску ясашные крестьяня деревни безводной максимѣо алексѣев, ларко марков сказали: о котором де лѣсу били челом великим государем зилантова монастыря архимандритъ сергіи з братею, и тот де лѣсъ порозжей никто им не владѣтъ; да ясашные татаря деревни караккози кучка янбулатов, шигаіко токбаев и шпулатко сюндюков а и туганко тохтаров, иряшко шанчюрин, итяшко тонатмышевъ, янбайко янборисов, яналѣйко бозиков, сабайко амалыков, утюганка бибаев, бекбулатка кабаев деревни яков, тогилдео деклююев деревни сетякъ, уразбахтка тимяков, московѣо шитеряков деревни ертушъ, сючка тляков, киеа озѣев деревни чюравчи, кудабахтка кармышев, а туганка болтачев, (л. 30 об.) тохтамышко беккозинъ волости яраморы, черемиса шундайко, корачев кадрячо, пигозин периско, тонбаев мамыко да масайко митвины волости петялмекеіко, камаев ахтуганко, сарбахтин салдыкейко, мурзанаев волости первомуш-

моры, яштудво ахтудинъ, билдуганъо винюинъ—сказали: о котормъ де лѣсу били челом великим государем зилантова монастыря архимандрит сергій з братею, и та де земля и лѣсъ нивому в дачю не отдана, а владѣли де изстари тою землею того зилантова монастыря старцы, и было де на тоі землѣ село их монастырское; и при сторонних же людех вымѣряв писцовую дачю столника семена толстово от сосны, которая стоит на берегу сумки рѣчки, и у истока, что течет из болота в сумку ж рѣчку; а по мѣрѣ явилось от тоі сосны дорошкою, что ѣздять из райескіе пустыни, в деревню сухую рѣку, по дороге ж, которая дорога из вотчинные пустоши зилантова монастыря в казань, и до сосны, з гранью писца семена ж толстово, три версты сто шездесят сажень, а недостало имъ в той пустоши, по дозорным книгам богдана соковнина, полторы версты трех сотъ сорока сажень; и по сыску тот лѣсъ отписав отмежевали они, по писцовому наказу зилантова монастыря, в прежней их даче в дополнокъ, чего им недостало, против дачи р.м г(о) году, полторы версты триста сорокъ сажень; а межа учинена той землѣ и лѣсу у дороги, что ѣздять в казань из вотчинной пустоши зилантова монастыря, на лѣвой сторонѣ, на соснѣ, на которой учинил грань писецъ столникъ семень толстово, нарублена внов грань; а против ее выкопана яма, а в ней угле, а грань указывает от дороги в лѣво по дорошкѣ, что ѣздять в деревню (л. 31) сухую рѣку, на сосну ж, а сосна на правоі сторонѣ дорошки, мѣрою меж сосен двѣсти пятдесят четыре сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма а в ней угле; а от тоі сосны, тою ж дорошкою, на сосну ж, по лѣвую сторону дорошки, мѣрою меж ими двѣсти пятдесят двѣ сажени, а на ней двѣ грани, а против ея выкопана яма, а в ней угле; а от тоі сосны, тою ж дорошкою, на дуб с колѣном, на лѣвой сторонѣ от дорошки, в пяти саженях с аршином, мѣрою от сосны до дуба двѣсти пятдесят двѣ сажени, а на нем двѣ грани, а против ево выкопана яма, а в ней угле; а от того дуба на дуб с колѣном же, на тоі же сторонѣ дорошки, мѣрою меж ими двѣсти пятдесят двѣ сажени, а на нем двѣ

границы, против ево выкопана яма, а в ней уголе; а с того дуба на ель, на той же сторонѣ дорожки, мѣрою межъ ими триста шездесятъ сажень, а на ель двѣ грани, протѣвъ ея выкопана яма, а в ней уголе; а отъ ели тою жъ дорошкою, на сосну, мѣрою триста шездесятъ двѣ сажени, а сосна по правую сторону дорожки, на ней двѣ грани, противъ ея выкопана яма, а в ней уголе; а с той сосны на сосну жъ, по лѣвую сторону дорожки, мѣрою отъ сосны до озера десятъ сажень, а на соснѣ двѣ грани, а противъ ея выкопана яма, а в ней уголе, одна грань указываетъ назадъ по гранямъ, а другая вкрутѣ налѣво черезъ яму, в рѣчку сумкѣ и черезъ рѣчку; и отъ сосны, что противъ озера, и отъ озера в длину по дорожкѣ, внизъ сумкою рѣчкою, назадъ по гранямъ до дороги и до сосны зъ гранями, и черезъ дорогу тою жъ дорошкою, что ѣздятъ в раяскую пустыню, по гранемъ писца столника семена толстово до утинной граненой сосны, что стоитъ за болотомъ (л. 31 об.), на берегу сумки рѣчки и у истока, направѣ, в рѣчку сумкѣ, земля и лѣсъ, а поперегъ отъ тѣхъ сосенъ в обоихъ концахъ сумки рѣчки, по обѣ стороны, по даче рѣ г(о) году, лѣсу версты по двѣ, опрѣчь бортного ухоя, успенія пречистыя богородицы зилантова монастыря архимандрита сергія зъ братею, а на лѣве земля и лѣсъ государевъ. И ся выписъ дана имъ архимандриту сергію зъ братею на тотъ вышеписанной лѣсъ впредь для владѣнья.

У подлинной грамоты на зади (оборотѣ) подѣписано тако: дѣаъ семенъ василевъ.

Справилъ андрюшка стѣпановъ.

При той же выписи приписано при концѣ столбца:

Вышеписанная выписъ записана в книгу помѣстныхъ дачъ августа ѣ, г(о) дня нынѣшняго сѣ г(о) году, пошлинъ взято к алтынъ ^Е 1).

1) Далѣе л. 31 об. чистый.

(Л. 32) Копія.

Указъ его величества, императора и самодержца всероссийского в казанской уѣздъ, в вотчину казанского успенского зилантова монастыря архимандриту евоимію. В нынѣшнемъ 724 м году, августа 12 дня, в поданном доношеніи в казани, в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ вышепоказанного зилантова монастыря, крестьянина софрона демидова написано: родиною де отецъ ево вышепоказанного зилантова монастыря означеной деревни ватутины и, тому дватцат лѣтъ, в той деревнѣ отецъ ево умре, а он после смерти отца своего остался тритцати лѣтъ, и жил в той деревнѣ ватутинѣ лѣтъ с пят, и тому лѣтъ с пятнатцать и с той деревни сошел он от скудости своей и ходил по волгѣ рекѣ, разных чинов людей на стругах в работѣ, и в нынѣшнемъ 724 м году пришел он в вышепоказанной зилантов монастырь, и ис того монастыря архимандритъ евоими, без объявленія в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душъ¹⁾, въ 719 и въ 720 и въ 721 м годѣх, тако же и в нынѣшнюю подушную переписи нигдѣ не написан, за вышепоказанною отлучкою; от роду ему тритцат лѣтъ, бездетенъ. И августа 20 дня, по указу его императорского величества и по помѣтѣ на оном доношеніи, велено оного доносителя софрона демидова допросить, подлинно ли онъ зилантова монастыря крестьянин. в службѣ его императорскаго величества въ драгунѣхъ, в салдатѣх и в матрозѣх не бывал ли, и не бѣгло ли чей крестьянинъ, и давно ли бѣжал, и гдѣ будучи в бѣгах жил; а у казначея взять свѣдѣнія, в подлинно оной доноситель их монастыря крестьянин. И противъ вышеписанной помѣты крестьянин софрон демидов, в казани в канцеляріи переписи и свидѣтельство мужеска полу душъ, допрашиванъ, а в допросѣ сказал: изъ вышеозначенного зилантова монастыря бѣжал он в астрахан, тому нынѣ лѣтъ с пятнатцать, и зимним временем жил он в астрахани, у посацкого человека василя іванова сына шапошникова, а по лѣтам ходил по волгѣ рекѣ в верхъ, на стругах разных чинов у

¹⁾ На поляхъ: ево не держат а в списках о душах мужеска полу.

людей в работѣ, і в нынѣшнем 724 м году, будучи в астрахани, нанялся он, соерон, казанского успенского зилантова монастыря у крестьянина івана іванова сына полетаева на соляном стругу в работѣ, и шел на том стругу вверхъ до саратова, і волею божіею захворал, и с того струга сошел он, и шел горами ꙗко казани, и пришел в казань, и явился в вышепоказанном зилантовѣ монастырѣ; а в службѣ его імператорского величества (л. 32 об.), в драгунѣх, в салдатѣх і в матрозѣх, не бывал, таеъ же и не бѣглоі чей, но подлинной вышепоказанного зилантова монастыря крестьянин. Казанского успенского зилантова монастыря казначей іосифъ копцов сказал: вышепоказанноі де доноситель, софрон демидов, подлинно вышепоказанного зилантова монастыря крестьянинъ, а в скасках о душах мужеска полу, тако ж і в нынѣшнюю подушную перепис, нигдѣ не написан для того, что был в тѣх годѣх в бѣгах, а жив ли был или нѣтъ, про то он копцов не знаетъ. И сентября 9 г(о) дня, по указу его імператорского величества и по помѣтѣ, велѣно оногo доносителя, софрона демидова, написат в нынѣшнюю подушную перепис за вышепоказанным зилантовым монастырем, в казанском уѣздѣ, по галецекоі дорогѣ, в селѣ маваревском, бѣжболда тож, і о том того монастыря к архимандриту указ для вѣдома, и каеъ ты сей его імператорского величества указ получишь, и ты б о вышеписанном вѣдал и учинил по сему его імператорского величества указу.

У подлинного указу пишет тако:

капитан рогозинской.

Ноября 21-го дня № 1724.

(Л. 33) Копія.

1726 г(о), ноября 23 г(о) дня, по указу ея императорскаго величества, самодержицы всероссійской и протчая, и протчая, дан сей ея императорскаго величества

указ казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію да казначею монаху іосифу копцову для того: в челобитіе означеннаго архимандрита евоимія написано, в вотчинѣ де онаго монастыря в селѣ івановскомъ, сумка тож, на рѣчкѣ сумкѣ, надлежитъ построить имъ про монастырскоі обиход, для мелева хлѣба, меленку наливное колесо, а безъ указу де на той рѣчкѣ в удобномъ мѣстѣ тое меленки построить не смѣетъ, а оброку де станеть платить по дватцати копѣекъ на год; і сего жъ ноября 12 дня, по указу ея императорскаго величества и по приговору генерала адютанта полковника и казанскоі губерніи губернатора артемія петровича волинскаго, велено, по силѣ присланнаго ея императорскаго величества указу изъ государственной каморъ коллегіи, августа 13 дня, сего 726 году, вышеписаннымъ челобитчикомъ, в вотчинѣ означеннаго ихъ монастыря, в казанскомъ уѣздѣ, по галецкоі дорогѣ, в означенномъ селѣ на рѣчкѣ сумкѣ, в удобномъ мѣстѣ, для мелева хлѣба про монастырскоі обиход, построить вновь мелницу наливную, и с тое мелницы оброку платить противъ челобитія ихъ по дватцати копѣекъ на год, і того ради сей ея императорскаго величества указъ изданъ; а какъ оная мелница построена будетъ, объявить в камерирскоі канторѣ писменно.

На подлинномъ указѣ пишетъ тако:

Камерирь бѣлавинъ,

Подканцеляристъ василей мурзинъ.

Пошлинъ 75¹/₂ в. взято, в книгу записаны. № 341.

(Л. 33 об.) Копія.

1728 г., генваря 17 г(о) дня, по указу его величества петра втораго, императора и самодержца всероссійскаго і протчая, и протчая, и протчая, данъ сей его императорскаго величества указъ ис казанскоі губернской канцеляріи казанскаго успенскаго зилантова монастыря архимандриту евоимію в братію для того: в прошломъ 1727 м году, іюля 7 дня, в

присланном блаженныя памяти ея императорского величества из санктъ питербурха, из государственной камер коллегіи, в казанскую губернію в указѣ написано: в указѣ ж де ея императорского величества із верховного тайного совѣта в высокій сенат объявлено—марта 21 г(о) дня, 1727 году, ея императорское величество указала, по доношенію із сената, которые рыбные ловли в дворцовых волостях, і в архіерейских, і монастырских і в помѣщиковых, і в вотчинниковых преж сего отдаваны были на откупъ на урочные годы, нынѣ оныя отдат самим владѣльцом, вѣчно, без перекупки против того, какъ по состоявшемуся ея императорского величества указу апрѣля 22 г(о) дня, прошлаго 726 году, повелѣно отдать мельницы, а імянно: в дворцовых волостях—старостам и крестьяном, а в архіерейских і в монастырских вотчинах—властям или тѣх вотчинъ старостамъ же и крестьяном, а в помѣщиковых—помѣщиком; за которые рыбные ловли оброчные денги, выбрав средніе по откупам оклады, платить в казну по вся годы, сполна, а посторонним людямъ, кромѣ самих хозяев тѣх рыбных ловель, никому не отдавать, чтобы тѣ рыбные ловли хозяева, проча себѣ, всегда содержали в добром смотреніи; и прошлаго ж, 1727 году, августа 9 дня, в челобитье его императорскому величеству, от помянутого монастыря, оного архимандрита евоімія з братією, написано (л. 34), что прежніе их доношени велѣно оного доносителя івана лукьянова написать в нынѣшнюю подушную перепис, в казанском уѣздѣ, на арской дорогѣ, в селѣ рожественном, высокая гора тож, и о том ему лукьянову дать указъ в вышепоказанное село; и какъ вы сей его императорского величества указ получите, і вы б о вышеписанном ведали б, и учинили по сему его императорского величества указу.

У подлинного указу пишеть тако:

Капитан рокозьянскоі.

Сентября 16 дня, № 724 ¹⁾

¹⁾ Далѣ: л. 34 об. чистый.

(Л. 34 об.) Копія.

По указу его величества императора и самодержца все-россійского, в казанскоі уѣздѣ, на арскую дорогу, в село рже-ственное, высокая гора то жъ, к старостѣ и монастырским людемъ, в нынѣшнемъ 724 м году, августа 27 дня в поданномъ доношеніи казанского уѣзду, арскоі дороги, вотчины зилантова монастыря, села ржественного, высокая гора тож, церковного трапезника івана лукьянова сына крашенинкова написано— родиную отецъ ево города казани, старинноі городской бобыл, і в прошлых годѣх, нынѣ тому лѣтъ в тридцать, отецъ ево умре, а он послѣ смерти отца своего остался в малых лѣ-тѣх, и жил в казани послѣ смерти отца своего лѣтъ с во-семь и, нынѣ тому пятнатцат лѣтъ, ис казани сошел в ка-занскоі уѣздѣ, по арскоі дорогѣ, в вотчину зилантова мона-стыря, в вышешоказанное село ржественное, высокая гора тож, и, нынѣ тому семь лѣтъ, у тоі церкви в трапезниках; а в переписных книгах і в скасках 719 и 720 и 721 годех, такъ же і в нынѣшнюю подушную перепис, он нигдѣ не на-писан, понеже жил он при церкви в трапезниках и платил возловскоі обклад, а нынѣ желаетъ жить в казанском же уѣздѣ, по арскоі дорогѣ, в вотчинѣ зилантова монастыря, в селѣ рже-ственном, высокая гора тож, у вышешоказанноі церкви рож-дства богородицы, в трапезниках; от роду себѣ показал сорок пят лѣтъ, у него сынъ аоонасей дватцати пяти лѣтъ; а сынъ ево при тоі же церкви во дьячках посвященъ. И августа 27 дня, по указу его императорского величества и по помѣтѣ на оном доношени, велѣно оного доносителя івана лукьянова допросит, в службѣ его императорского величества, в драгу-нѣх, в солдатѣх і в матросѣх не был ли, и не бѣгли ли чей крестьянин. И против вышешописанноі помѣтѣ в казани, в канцеляріи переписи и свидѣтельства мужеска полу душѣ, вышешоказанноі доноситель іван лукьянов допрашиван, а в допросѣ сказал—в службѣ де его императорского величества, в драгунех, в салдатѣх і в матросех не бывалъ, и не бѣглоі крестьянинъ, и подлинно сынъ ево аоонасеі в вышешоказан-

ном селѣ во дьяках посвященъ. И сентября 9 дня по помѣте на ономъ (л. 35) жалованные к тому монастырю в прошлых древних годѣхъ игуменам и архимандритам з братією рыбные ловли, в казанском уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, за камою рѣкою, на рѣчку мѣшкалу с рѣчкою ахтаем, верхняя межа до гор, да верхняя ж межа казанского троицкого сергіева монастыря, озеро шалбѣ, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьем в чертыкъ рѣку преображенского монастыря, а по смѣтѣ в длину рѣчка мешкала на шеснатцать верстѣ и с разливою, которые даны были в тот успенской зилантов монастырь по жалованнымъ грамотам 7083, 7129 годов і владѣли безоброчно, с прошлых лѣтъ по 704 год, отдат против вышеписанного состоявшагося блаженныя памяти ея імператорского величества указу; и ноября 15 дня оногъ ж 1727 году по указу его імператорского величества, а по опредѣленію губернскіе канцеляріи означенные ихъ монастырскіе рыбные ловли по нижеписаннымъ межам по прежнему в тот успенской зилантов монастырь, по силѣ вышеписанного присланного указу из санктъ-питербурха, изъ государственной камер-коллегіи прошлаго ж 1727 году, іюля 7 дня, в которомъ объявлен состоявшагося в верховномъ тайномъ совѣтѣ, марта 21 дня, указъ, что оныя ловли, которые были за монастырями и за помѣщики і взяты по описи на его імператорское величество и отдаваны откупщикомъ, из наддачи отдавать по прежнему тѣмже прежнимъ владѣльцамъ, в вѣчное владѣніе, без перекупки, из средних по откупомъ окладов; а по челобитью означенного зилантовского монастыря архимандрита евѣмія з братією, оныя ихъ прежніе монастырскіе ловли, а імянно: в казанскомъ уѣздѣ, по нагайской дорогѣ, рѣчку мѣшкалу и с разливою, и с источными озерами, которые озера впали в тою рѣчку мешкалу, верхняя межа казанского троицкого сергіева монастыря озеро шалбы, а нижняя межа—впала рѣчка мешкала устьемъ (л. 35 об.) в чертыкъ реку, преображенского монастыря в воды, по смѣте в длину речки мешкалы на шеснатцать верстѣ и с разливою, а по мѣрѣ разливы восемсотъ

тридцать двѣ сажени, а в ширину двѣсти восемьдесят восемь сажень з западными и с восточными озера, которые впади в тое рѣку мешвалу ж по вышеписанным урочищам,—отданы, понеже ¹⁾ оны ловли даны были в тотъ монастырь по вышеписаннымъ жалованным грамотам; а в 704 м году, по имянному блаженные і вѣчностойные памяти его імператорского величества указу, взяты были из за того монастыря і отписаны на его імператорское величество и отдаваны откупщиком, из наддачи в оброки, с которых вышеписанных ловель в казну его імператорского величества нынѣ от оногo монастыря оному архимандриту з братією, таеъ и кто по нем архимандрить и братія будутъ, платит в казани в губернскую канцелярію, против среднего по откупу окладу, по чему платили прежніе откупщики, съ 722 году іюня по 14 число 726 году, по тридцати рублевъ по дватцати по одной копейкѣ на год, по третям года, сполна без доимви; а ежели тѣхъ оброчных денегъ в каждомъ году, по третямъ, сполна платить не будут, и тѣ денги взыскиватца стануть на собранных по учиненной от казанской крѣпостной канторы записи на поручивах со указным штраом; и для того на тѣ вышеозначенные рыбные ловли ко владѣнію и платежа оброчных денегъ сей его імператорского величества указ дан.

На подлинном указѣ пишет тако:
генерал маюръ губернатор зотов,
вицегубернатор неед вудрявцев,
секретарь петръ богданов,
подканцеляристъ ѿилипъ копытов.

Пошлинъ 75¹/₂ к. взяго, в книгу записаны. № 15.

(Л. 36) Копія.

1734 году, декабря 23 дня, по указу ея императорского величества и протчая, и протчая, и протчая, данъ сей ея императорского величества владѣной указъ зилантова монас-

¹⁾ Это слово въ рук. дважды.

тыря архимандриту епископію адамацкому з братією: понеже в прошлом 733 м году, июня 25 г(о) дня, по указу ея імператорского величества и государственной каморъ колегіи, велено мелницы и рыбные ловли, по силѣ указов 726, 727 годов, отдать самим владѣлцом, въ чьих оныя дачах имѣютца, вовсе без перекупки, чтоб они тѣ мелницы и рыбные ловли, проча себѣ, всегда содержали в добром смотреніи, за которые оброчные денги взыскивать на них в указные сроки, по окладу без доимки, а ежели оных мелницъ и рыбныхъ ловель хозяева, въ чьих они дачах имѣютца, взят не пожелаютъ, а о взятые их на откуп являтца охочіе люди, то об отдаче оных на откупъ чинить по указом непремѣнно; а которые прежніе откупщики, по указом о съемѣ имѣющихся у них на откупу зборов до сроков отказалис, в тѣмъ збором печатныхъ пошлинъ внов не прикладывать и на них откупщиках, по силѣ уложеня 18 главы, 27 пункта, не взыскивать; а которые не отказалис, и о съеме ж или об отдаче им на откупъ прошеніев не подавали, и за сроками многіе годы владѣли и нынѣ владѣютъ, с тѣхъ оныя печатные на прошлой 732 год, что надлежитъ по силѣ уложеня 18 главы, 25 г(о) пункта, взыскать без упущенія, а о взысканіи за прошлые годы тех печатныхъ пошлин требовать указу от прежней каморъ коллегіи, и для того в ту колегію из новой каморъ колегіи с присланной ис казани вѣдомости при промемори сообщена копія; а по указом прошлых 726 и 727 годов велѣно мелницы и рыбные ловли в дворцовыхъ волостях, і в архіерейских и монастырскихъ вотчинах, которые прежь сего отдаваны были на откупъ, на урочные годы, нынѣ оныя отдават самим владѣлцом, а імянно в дворцовыхъ волостях—старостам и крестьяном, а в архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинах—властям іли тѣхъ вотчин (л. 36 об.) старостам же и крестьяном, вовсе без перекупки, за которые оброчные денги, выбрав средніе по откупом оклады, платитъ имъ в казну, по вся годы, сполна, а постороннимъ людям, кромѣ самихъ хозяев, тѣхъ мелницъ в оброкъ никому не отдавать, что б тѣ мелницы хозяева, проча

себѣ, всегда содержали в добромъ смотреніи, а по окладнымъ книгамъ написано: в казанскомъ уѣздѣ, по арской дорогѣ, с мельницъ зилантова монастыря, в деревнѣ киндере, на рѣчкѣ киндере того монастыря, с архимандрита в братіею оброку четырнатцать рублевъ семдесят одна копейка с четвертью, которая мельница отдана во оной монастырь въ 712 году, маія 6 дня на десят лѣтъ; а сего 734 году, ноября 5 дня, показанного монастыря казначеі авраами сказал—в прошлом де 704 м году показанная мельница из за оного монастыря отписана была на государя, и на тоі мельницѣ у збору помолныхъ денегъ были вѣрные зборщики, того ж монастыря крестьяня по 712 год, а въ 712 м году показанная мельница отдана по прежнему во оной монастырь в неволю, ис показанного оброку, понеже у вѣрныхъ зборщиковъ были недоборы, о чемъ явствуетъ отпись 709 году, данная из губернской канцеляріи цѣловалнику івану григореву, которую отіскал он казначеі в показанномъ монастырѣ в писмахъ—а в неі показано в зборѣ помолныхъ денегъ въ 709 м году одиннатцат рублевъ пятдесят копѣекъ,-- и просил, чтобъ показанную мельницу, по силѣ указовъ 726, 727 годов, в окладныхъ книгахъ написат за онымъ монастыремъ вѣчно, ис показанного окладу, по чему збирали вѣрные зборщики, понеже и нынѣ прежнего овладу не збираетца, и дат имъ владѣноі указъ, а на прошлые годы печатные пошлины с них не імают, потому что оная мельница старинная того монастыря и отдана в неволю, и о перекупкѣ бит челомъ было не надлежало; а в отписи, какову оной казначеі объявил за заверѣною дьяка івана осипова, за справою подячего аеонася акишева, написано—въ 1709 м году (л. 37), декабря 31 дня, взято в казну в губернской канцеляріи с показанной мельницы помолныхъ денегъ вѣрного збору у цѣловалниковъ івана григорева, збору ево, генваря съ 1-го 709 году генваря ж по 1-е число 710 году, одиннатцат рублевъ пятдесят копѣекъ, а по справкѣ в губернской канцеляріи показанная мельница, съ 704 году по 712 год, в какомъ окладе была и помолные денги збирали вѣрные л зборщики или на

откупу, а съ 712 году за оной монастырь отдана в неволю или по челобитю, того в губернской канцелярии не отіскано; того ради, по силѣ вышеписанных указов и по приговору действительного статского совѣтника и казанской губернии губернатора, господина графа мусина пушкина с товарищи, велѣно оную мельницу в зилантовъ монастырь отдать вѣчно, а оброкъ платит вышепоказанной, которой платили они съ 712 году, по четырнатцати рублей по семидесят по одной копейкѣ с четвертью на год, і в том платежѣ, по силѣ указа, взять того монастыря от власти подписку и потом, какъ в окладныхъ, такъ і в приходныхъ книгах отмѣтит, а в камор коллегію о том репортовать, а печатные пошлины за оную мельниц на прошлые годы взыскиват ли, требовать от камор коллегіи указу; и на тое мельницу дат владѣноі указ. Того ради, по силѣ оных указов и по вышеозначенному опредѣленію, зилантова монастыря архимандриту епископію з братією сей ея императорского величества указ вперед для владѣнія оной мельницы и платежа оброчных денегъ и данъ.

На подлинном указѣ пишет тако:

секретарь григорей поповъ,
подканцеляристъ петръ седовъ.

Пошлин 2 р. 26 к $\frac{1}{8}$ взяты, в приход записаны. № 380.

(Л. 37 об.). Реэстръ жалованным грамотам.

1). Жалованная грамота царя і великого князя івана васильевича в успенской зилантов монастырь на пашню под монастырем на дватцать чети в полѣ, а в дву потомуж, да на три свяски рыбные ловли в волгѣ река, в тетюшских водах, писана $\overline{33}$ и г(о) года, июня в $\overline{11}$ день.

2). Жалованная грамота, от царя і великого князя івана васильевича, в успенской зилантовъ монастырь, о денежной и хлѣбной ругѣ игумену з братією писана $\overline{13}$ и г(о) году, августа въ $\overline{4}$ день.

3). Жалованная грамота, царя і великого князя івана василевича, в успенской зилантов монастырь, на рыбные ловли, на рѣчку мешкалу с озера и с истоки, писана 338 г(о) году, октября въ кз день.

4). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о невѣздѣ в монастырскую вотчину в деревню киндер недѣлщиков, писана 338 г(о) году, еевраля в ки день.

5). Жалованная грамота, государя царя і великого князя еедора івановича в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи деревнею киндерем обѣми половинами, писана 338 г(о) году, маія в иі день.

6). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантовъ монастырь, о даче с присталых торговых судов в монастыр пошлинь, писана 338 году, июля въ кз день.

7). Жалованная грамота, царя і великого князя еедора івановича, в успенской зилантов монастырь, о пожалованіи въ деревню киндер землю і лѣсом, писана 338 г(о) году, ноября въ еи день. (л. 38).

8). Жалованная грамота, царя і великого князя бориса еедоровича, в успенской зилантов монастырь, о неиманіи съ их монастырской вотчины и со крестьян подвод, писана 338 г(о) году, августа въ і день.

9). Жалованная грамота, царя і великого князя василья івановича, в успенской зилантов монастырь, о написаніи вновь грамоты на его царское имя на рыбные ловли и на всякіе угоды, писана 338 г(о) году, апрѣля въ ки день.

10). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михайла еедоровича, в успенской зилантов монастырь, вновь переписанная на его царское имя, о пожалованіи на пашню земли в туру казани и по ичи казани, и на рыбные

ловли в тетюшских водах, на лѣсъ, и на сѣнные покосы, и на всякіе угоды, писана 3700 году, севрала въ к день.

11). Жалованная грамота, царя і великого князя михайла еедоровича, в успенской зилантов монастырь, о ловлѣ рыбы про монастырской обиход, своими рыбными ловцами, писана 3700 году, марта въ дї день.

12). Жалованная грамота, государя, царя і великого князя михайла еедоровича, от околничих і воеводъ, об отдаче сѣнных дубровных покосовъ в казанском уездѣ, по галецкой дорогѣ, из наддаци в зилантовъ монастырь по речкѣ по сумѣ, писана 3700 году, маія въ 1) день.

13). Жалованная грамота, великороссійского московского государства і всеі земли от дьяков, о даче дву помѣстных жеребевъ крестьянъ в вотчину зилантова монастыря, в деревню киндеръ, писана 3700 году, генваря въ 31 день (л. 38 об.).

14). Владѣнная выпис с переписных книгъ 3700 и 3700 годовъ, столника матвея супонева успенского зилантова монастыря, в казанскомъ уездѣ по арской дорогѣ, в вотчинѣ в селѣ ржественном, высокая гора тож, і въ деревнѣ киндерѣ, дворовая, именная на крестьян и на бобылеі.

15). Владѣнная выпис, государя царя і великого князя еедора алексѣевича, по прошенію успенского зилантова монастыря архимандрита деониса з братею, во оноі зилантовъ монастырь 3700 и 3700 годов, столника матвея супонева да дмитрея кошелева, с переписных книгъ того ж монастыря, на вотчины на село макаревское, бѣжболда тож, на деревню ватутину, на село ржественное, высокая гора тож, да на деревню киндер на крестьян и бобылеі.

16) Владѣнная выпись, государей царей і великих князей іоанна алексѣевича, петра алексѣевича, о даче в успенской зилантов монастырь, с писцовых книгъ околничего никиты василевича борисова, прошлыхъ од, се и оз годов, на

1) Такъ.

пашню, на сєнные покосы в селѣ ржественском, высокая гора тож, і в деревнѣ киндерѣ с починки и на лѣсные угодыя, писана ,зрчг г(о) году, июля кг день.

17). Владѣнная выпис, государя царя і великого князя петра алексѣевича, о дачѣ зилантова монастыря, в добавку, в селищу івановское лѣсу і всяких угодеі, писана ,зсе году августа, въ а̄ день.

18). Владѣноі указ, государыни императрицы екатерины алексѣевны, в успенскоі зилантов монастырь, о построєнии внов наливной мельницы в селѣ івановском, сумѣи тож, писан 1726 году, ноября кг дня (л. 38 об.).

19). Владѣноі указ, государя імператора петра второго, в успенскій зилантовъ монастырь, об отдаче рыбных ловел рѣчки мешвалы, с рѣчкою ахтаем, по прежнему в монастырь во владѣніє для лутчаго смотренія, писанъ ,аѣкм г(о) году, генваря з̄и дня.

20). Владѣноі указъ, государыни імператрицы анны іоанновны, в успенскоі зилантов монастырь, об отдаче за оноі монастырь, в неволю, мельницы [в деревни киндирахъ] ¹⁾, писан ,аѣлд году, декабря кг дня.

21). Великаго государя, царя и великаго князя алексѣя михайловича данная жалованная грамота следствиемъ, о рыбных ловлях, спаскимъ преображенским монастырем; на оноі грамотѣ подписано: дьякъ дмитрей жеребилов, справа подячева григорья иванова, печать приложена царства казанскаго, приложил бояринъ и воевода василєи петровичъ шереметевъ; печать чернаго воску; лѣта ,зрмє, мая въ є̄ день.

22). Владѣнная выпис государыни імператрицы елисаветы петровны нынѣшнѣя генералноі ревизіи 1750 году, генваря 21 дня, за руками бригадира ивана бардукевича, маѣора дмитрея матянина, маѣора арцыбашева, секретаря алексѣя золотарева, канцеляриста ивана зимнина.

23). Копія з грамоты, именная на крестьянѣ, за закрѣпою секретаря михаила полянскаго (л. 39 об.).

¹⁾ Поставленное въ скобкахъ приписано сверху.

24). Владеной сязъ на крестьянъ з доношеніемъ и определеніемъ 23, 24, 25, 27, 28 годовъ.

25). 1754 года, сентября 16 дня, инструкція московской печати о межованіи земель.

26). Указъ ея императорскаго величества елизаветы петровны, за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки, маія 13 дня, 1754 году, печатанъ въ москвѣ при сенатѣ, маія 18 дня, 1754 году, в московской типографіи тогожъ іюнія 10 дня, печатанъ на трехъ листахъ с половиною, а в немъ тритцатъ.....¹⁾.

а вписанъ сего 175.....¹⁾ іюня 19 дня обѣглыхъ в...¹⁾ьянахъ.

(Л. 72)²⁾. Копія.

Всепресвѣтлѣишіи, державнѣишіи, великіи государь, императоръ и самодержецъ всероссійскіи, государь всемилостивѣишіи.

Въ прошлом, государь, 7068 м году, по указу прапрадѣда вашего пресвѣтлаго императорскаго величества, царя и великаго князя іоанна василевича всея россіи, близ града казани построенъ во імя пресвятыя владычицы нашея богородицы, честнаго ея успенія, зилантовъ монастырь, в которомъ монастырѣ былъ учиненъ игуменъ и при немъ братство, а в тому монастырю для пропитанія игумену съ братією, и по нимъ кто впередъ будетъ, даны вотчины, в том числѣ в самой близости при томъ монастырѣ земля, что было руское владбище, в урочищехъ у илантовъ горы, по рѣчкамъ по туру казани и по ичкѣ казани; и на той землѣ наши монастырскіе села бежболды и деревни ватутины крестьяня монастырскую десятинную пашню пахали, и про монастырской обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, от чего оной монастырь и монастырскіе служebníки неоскудное пропитаніе имѣли; да к тому же

¹⁾ Заклєсно.

²⁾ На лл. 40—71 идутъ «копіи съ копій».

зилантову монастырю, для пропитанія монастырскому крестьянскому скоту, дана подмонастырная выгонная земля в одной округѣ. А в прошлом, государь, 1718 году, по указу дѣда вашего государева, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императорскаго величества, повелѣно прежде бывшему вице-губернатору, господину кудрявцову, посѣлить мастеровых людей, а именно: плотниковъ, пилщиков, кузнецовъ и прочіих мастеровъ для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и для строенія транспортныхъ судовъ, усмотря мѣсто в близости града казани; и по тому его императорскаго величества указу, а по усмотренію его вице-губернатора, господина кудрявцова, оныхъ мастеровыхъ людей, близ пяти сотъ дворовъ, на той вышепомянутой жалованной нашей монастырской пашенной и выгонной землѣ поселѣно, и притомъ построено пилная мельница, мясобоенный дворъ, гдѣ и по нынѣ мяса солятъ, канатныя и прядильныя сараи и притомъ кладовыя анбары, в которыхъ повсягодное отправленіе имѣется, и на той же нашей землѣ, какъ построенныя многія суда, такъ и по отпускѣ ихъ вновъ застроенныя и канатное и прядильное управленіе занято до самой рѣки казанки; и бываетъ безпремѣнно навоженаго в строенію тѣхъ судовъ всякаго лѣсу многочисленное число, и та наша монастырская пашенная и выгонная земля вышепоказаннымъ строеніемъ занята чуть не вся; а за тѣмъ взятъемъ, с того 1718 году, одной нашъ монастырь и крестьяныя стали быть безъ пашни и безъ выгонной земли, от чего братія и сослуживники в пропитаніи претерпѣваютъ немалое оскуденіе, а крестьяныя от непосѣву хлѣба и от многого постою мастеровыхъ людей пришли в совершенную нищету и скудость, о чемъ в прошломъ 722 м. году в іюнь мѣсяцѣ дѣду вашему государеву, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его императорскому величеству, прошеніе наше было и челобитная подана, по которой нашей челобитной его императорское величество, при разговорахъ съ бывшимъ вице-губернаторомъ кудрявцовымъ, обѣщалъ за взятую нашу показанную пашенную и выгонную землю в нашъ зилантовъ монастырь, наградитъ и пожаловатъ отъ начала взятъя

нашея вотченныя земли на церковныя потребности, на пропитаніе архимандриту съ братією и со служебники, из своая імператорскаго величества казны денегъ по сту рублевъ, да хлѣба по сту жъ четвертей за год, и вперед давать по тому жъ по вся годы, или опредѣлить и пожаловать, из каких ясашных земель со крестьяны, от чего б богомольцам вашим неоскудное пропитаніе имѣть; и о том велѣно в доклад его імператорскому величеству выписать и прислать в поход его імператорскаго величества в низовой корпусъ или в кабинетъ, которая наша челобитная и на ней съ резолюцією отдана была, в бытность в казани ближнему боярину и губернатору и надворнаго суда президенту, господину салтыкову (л. 72 об.), в канцелярію надворнаго суда; а о дачѣ в тотъ нашъ зилантов монастырь денежнаго и хлѣбнаго показаннаго жалованья, какъ о выдачѣ за прошедшія, такъ и о дачѣ за предбудущія годы, по тому нашему прошенію указу не учинено; и нам, богомолцам вашим, вмѣсто той взятой у насъ земли награжденія для пропитанія нашева никазова не пожаловано, от чего мы, богомолцы ваши, и со служителями в церковныхъ потребах и в пропитаніи имѣемъ немалое оскуденіе и нищету; и на оную землю и сѣнные покосы с подлинной жалованной грамоты при сем прилагается точная копія, а подлинная у меня в казнѣ хранится.

Всемилоствѣншіи государь, просим вашего імператорскаго величества, да повелитъ державство ваше по прежнему и по сему нашему прошенію, вмѣсто вышеповозаннаго вашего імператорскаго величества жалованной нашей монастырской, взятой пашенной и выгонной земли, на церковныя потребности и на пропитаніе братству и со служебники, показаннаго денежнаго и хлѣбнаго жалованія, или из каких земель и со крестьяны по своему імператорскаго величества указу, указъ учинить, чтоб нам, богомолцам вашим, за оскуденіемъ церковныхъ треб и монастырских, не претерпѣть никакихъ нуждъ.

Вашего імператорскаго величества нижайшы богомолцы, успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиміи съ братією.

1729 г. марта (sic) дня.

На подлинной челобитной в прикладываніи рукъ подписано тако:

К сему прошенію успенскаго зилантова монастыря архимандритъ евоиміи руку приложилъ.

(Л. 73). Копія.

Указъ его величества, імператора и самодержца всероссійскаго, из высокаго сената господину генералу маэору и казанской губерніи губернатору, волынскому с товарищы. По его імператорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велѣно поданное в высокіи сенать зилантова монастыря архимандрита евоиміа с братією прошеніе, о дачѣ имъ на церковныя потребности и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой их жалованной монастырской земли, которая взята в 718 году и отведена прежде бывшим казанским вице-губернатором вудрявцовым под поселеніе плотниковъ, пилщиковъ, кузнецов и прочих мастеровъ, для приуготовленія корабельныхъ лѣсовъ и строенія транспортныхъ судов, — жалованья, или из какихъ земель и с крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указъ отослатъ къ вам, господину губернатору, а ежели зачѣмъ рѣшенія учинитъ невозможно, прислатъ доношеніе в сенат со мнѣніем, которое при сем и послано в господину губернатору волынскому с товарищы. Учинить о том по сему его імператорскаго величества указу. На подлинном указѣ в скрѣпкахъ подписано тако:

Оберъ секретарь іванъ куріловъ,
секретарь Михаило Володимеровъ,
подьянцеляристъ Никита Микулинъ.

У подлинного указу его імператорскаго величества печать приложена.

Пошлин печатныхъ 73 к. взято.

апрѣл. 25 дня

1720 года.

(Л. 73 об.). Копія.

Въ правительствующи сенать из казанской губерніи

Д О Н О Ш Е Н І Е.

Прошлаго 1729 года, іюня 13 дня, въ указѣ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти его імператорскаго величества, из высокаго сената, что нынѣ правительствующій сенать, в казанскую губернію написано: по его де імператорскаго величества указу и по приказу высокаго сената велено поданное зилантова монастыря архимандрита евоиміа съ братією прошеніе, о дачѣ им на церковныя потребности и на пропитаніе братству, вмѣсто взятой их жалованной монастырскаго земли, которая взята въ 718 м году и отведена преждебывшим казанским вицегубернатором кудрявцевым под поселеніе плотников, пилщиков кузнецовъ и протчих мастерствъ (sic), для приутовления корабельныхъ лѣсовъ и строенія транспортныхъ судовъ, — жалованья, или из какихъ земель и съ крестьяны, — для разсмотренія и учиненія указу отослать в казанскую губернію, а ежели зачемъ решенія учинить невозможно, прислатъ доношеніе со мненіемъ; и при томъ указѣ объявленная челобитная в казань в губернскую канцелярію и прислана, а в ней написано: в прошлыхъ де годѣхъ, по указомъ блаженныя и вѣчнодостоинныя памяти великаго государя, царя и великаго князя іоанна васильевича, в помянутой монастырь на пропитаніе братству даны вотчины, в томъ числѣ близъ того монастыря земля, что было русское кладбище, въ урочищахъ, у илантовыхъ горы, по урочищамъ, и на той де землѣ поселены ихъ монастырскіе села бежболды и деревни ватутины крестьяны и монастырскую десятинную пашню пахали, и про монастырскаго обиходъ и про себя хлѣбъ сѣяли, от чего оной монастырь и монастырскіе служебники неоскудное пропитаніе имѣли, да в тому жѣ зилантову монастырю, для пропитанія монастырскаго и крестьянскаго скоту, дана подмонастырская выгонная земля в одной округѣ; а в прошломъ де 718 году, по

указу бывшим казанским вицегубернатором Еудрявцовым, на той их монастырской пашенной и выгонной землѣ, для приготовления корабельных лѣсовъ и строенія транспортных судовъ, поселено мастеровых людей с пятьсотъ дворов, и казенные кладовые анбары, и магазейны, и приготовленным на судовое строеніе лѣсом та их жалованная земля занята чуть не вся, и за тѣмъ взятѣм, с того 718 году, оной их монастырь и крестьяня стали быть без пашни и без выгонной земли, от чего братія и служебники в пропитаніи претерпѣвають немалое оскуденіе, и крестьяня, от несѣву хлѣба и от многова постою мастеровых людей, пришли во всесовершенную нищету и скудость; а в прошлом де 722 м году, в пришествіе в казань блаженный и вѣчнодостойный памяти его императорскому величеству петру первому прошеніе их архимандрита съ братіею было подано, по которому их прошенію его императорское величество, при разговорах съ бывшим вицегубернатором Еудрявцовым, обѣщал за тое взятую пашенную и выгонную землю во оной зилантов монастырь наградить и пожаловать от начала взятыя их вотчинныя, на церковныя потребности и на пропитаніе архимандриту съ братіею и со служебники, из казны его императорскаго величества денежной казны денегъ по сту рублевъ, хлѣба по сту жъ четвертей, и впредъ дават потомужъ повсягодно; и на тое землю того монастыря объявленной архимандритъ евоиміи об(ъ)явил грамоту, писанную прошлаго 7068 г(о) году, по которой дано еъ тому монастырю по урочищам, близ того монастыря на пашню земли дватцать четвертей в полѣ, а в дву потому жъ, да сѣнных покосов на пять сотъ копень, а въ котором году и по какому указу объявленная земля под построеніе домовъ мастеровых людей и анбаров и магазейнов, за немѣніем в казанской губернской канцеляріи извѣстія, о присылкѣ вѣдомости в казанскую лѣсную кантору писано промеморіею, на которую из той канторы отвѣтствовано: под казанью де близ села бежболды (л. 74), на землѣ успенскаго зилантова монастыря с прошлаго 1718 г. году поселены вновь имѣющіяся в казан-

ском адмиралтействѣ мастеровые люди, триста восемьдесятъ три двора, пилная мельница, прядилной сараи и протчіе магазейны и анбары, под которымъ де строеніемъ занято выгонной и пашенной земли сто десятинь поемной, которую понимаетъ водою шестьдесятъ десятинь, итого сто шестьдесятъ десятинь; и по силѣ вышеписаннаго его императорскаго величества указу и по мнѣнію дѣйствительнаго статскаго совѣтника и казанской губерніи губернатора, господина графа мусина пушкина с товарищы, в вышеписанной монастырь вмѣсто помянутой, взятой под объявленное строеніе земли другой земли дать неизчего, потому что близъ казани и онаго монастыря никакихъ порожнихъ земель по справкѣ не имѣется, и надлѣжитъ за оную землю в показанной монастырь платить из казны деньги, а по сколку рублей на год, о томъ предложено на разсужденіе правительствующему сенату и послано доношеніе в прошломъ 1733 м году, іюня (sic) дня, и на оное указу не получено. А сего марта 19 дня, в прошеніи зилантова монастыря архимандрита епифанія адамацаго съ братією, поданному в губернскую канцелярію написано: в прошломъ де 729 году, по присланному его императорскаго величества указу изъ высокаго сената, а по челобитью того зилантова монастыря архимандрита съ братією, объ одной ихъ пашенной землѣ в правительствующій сенатъ изъ казанской губернской канцеляріи писано доношеніемъ со мнѣніемъ, но токмо по тому доношенію указа не получено, отъ чего де онаго монастыря братія пришли во всеконечную скудость, а служебники претерпѣваютъ не малую нужду, и просили, чтобъ о той землѣ в правительствующій сенатъ писать вторично доношеніемъ; того ради о вышеписанномъ правительствующій сенатъ по прежде посланному и по сему доношеніямъ что повелитъ.

На подлинномъ доношеніи в рукахъ подписано тако:

графъ Платонъ Мусинъ Пушкинъ.

іванъ карауловъ.

секретарь іаковъ Ключаревъ.

Марта 30 г(о) дня, 1734 года.

Пошлинъ 75 в(опеекъ) $\frac{3}{4}$ взято;
в приходе записаны.

(л. 75).

Копія.

В казанской адмиралтейской канторе, в протоколе 1731 году, октября 9 дня написано тако:

По присланной из казанской губернской канцелярии промемории, противъ прошения казанскаго зилантова монастыря архимандрита еофимия з братею, о взятой в прошломъ 1718 м году бывшим вицегубернаторомъ кудрявцовымъ, под строение казанскаго адмиралтейства верои и магазиновъ, и поселенія адмиралтейскихъ служителей и мастеровыхъ людей, жалованной их монастырской земли, со учиненной в лесной канторе в выписки послать в губернскую канцелярию точную выписку, а таковых при доношеніи ¹⁾ сообщить во известію в государственную адмиралтейскую коллегию, а учиненной той земле планъ иметъ при деле в лесной канторе, понеже в выписке о той земле показано с мерою имянно.

У подлинного приписано тако:

новъ микулинъ.

Въ журнале записано прошлаго 1731 году, декабря 17 дня доношение в государственную адмиралтейскую коллегию из казанской адмиралтейской канторы для известія, и притомъ выписки и планъ о взятой под строение казанскаго адмиралтейства зилантова монастыря жалованной земле, послано с канцеляристомъ васильемъ мурзинымъ оногo жъ 1731 году, декабря 17 дня под № 4789 м.

А в журнале жъ записано: прошлаго 1734 году, декабря 7 дня посланъ указъ от канторы в господину карабеному (sic) мастеру Палчикову, об отчистке села бежболды і села ягоднова земель положенных от адмиралтейства лѣсовъ.

(Л. 75 об. чистый).

(Л. 76).

Въ протоколѣ ж записано тако: № 1973.

¹⁾ Обрѣзано.

1734 году, ноября въ 25 день, по указу ея императорскаго величества, казанская адмиралтейская кантора, слушавъ присланной вѣдомости от преосвященнаго ілариона архиепископа казанскаго и свіажскаго, об очискѣ успенскаго зилантова монастыря села бежболды и домовою архиерейскою вотчины, села ягоднаго, в земель, положенных от адмиралтейства лѣсов, в которых они являютъ необходимую нужду, определила: имѣющіяся на ягодиной пристани прежних заготовностей годные тавожь і негодные лѣса, которые могутъ быть на употребленіе в адмиралтействѣ і на парку досокъ, те все перевестъ нынѣшним зимним путемъ в казанское адмиралтейство, на определенных в команде у камиссара малѣева подводах; по вывоскѣ сосновых брусковъ а оставшіе на той пристани негодные лѣса і щепы, которые, по свидетелству посланных от господина карабелнаго мастера палчикова, в адмиралтейству ни х какимъ дѣламъ быть не подлѣжить, о техъ дать позволеніе свести на свои потребности тамошнимъ обывателямъ; а для положенія на пристани близъ реки казанки, на земли зилантова монастыря карабелныхъ лѣсов, которые заготовляются в отпуску в сактъпитербургское адмиралтейство, сметаясь господину карабелному мастеру палчикову, сколько мѣста быть потребно без излишества, ежели другаго гдѣ удобнаго в пристани мѣста кромѣ онаго не отищется, оставить за тѣмъ, что имѣется оной (л. 76 об.) монастырской земли, и то владеніемъ в монастырю не возвращать, о чемъ об ономъ для вѣдома въ его преосвященству писать, а въ господину карабелному мастеру палчикову и х комисару послать ея императорскаго величества указы.

(Л. 77).

Въ 1732 м году, генваря 18-го дня, в протоколѣ адмиралтейской коллегіи записано:

№ 271. Слушано из казанской лесной канторы доно-
Листъ 267. шеніе и притомъ выписка, какова послана в казанскую губернскую канцелярію, о взятой под казанское адмиралтейство зилантова монастыря земле, и при томъ оной

земле план, и выслушавъ приказали: оное доношение с выпискою и с планом отдать в повытье.

Въ журнале того ж 1732 г(о) году, в генваре 18 дня записано:

№ 414. Доношеніе из казанской лесной канторы и при томъ выписка, какова послана в казанскую губернскую канцелярию, о взятой под казанское адмиралтейство зилантова монастыря земле, и той земли планъ отданъ в повытье богданова.

(Л. 77) об. чистый.

(Л. 78).

В правительствующем сенате 1734 июня, 7 дня и 1734 ж года, марта 27 дня записано:

Доношеніи из казанской губернской канцелярии, об отдаче в зилантов монастырь, вмѣсто взятой в казанской губернии, под строеніе адмиралтейских мастерских и протчих магазейнов, другой земли,—сообщить, в отпуску посланнаго указа, и в преждеприсланным доношеніям, и когда оной монастырь то дѣло возобновить, прошеніем тогда предложить в рассмотренію. Отмечено рукою господина оберъ секретаря сенатскаго 1742 года.

Внизу, по листамъ рукописи 1—37, читается: „Съ подлинными документами верно. Закрепилъ Зилантовскаго монастыря, что нынѣ именуется Зилантовской монастырь, Архимандритъ и памятника въ воспоминаніе новопросвещеннаго града Казани и побѣды царя и вѣливаго князя іоанна васильевича Грознаго съ высочайшаго соизволенія Государя Императора Александра Перваго

Строитель
Амвросій“.

Отъ редакціи. Извѣстный спеціалистъ по исторіи русской церкви, профессоръ Казанской Духовной Академіи И. М. Шокровскій, по просьбѣ редакціи сообщилъ ей нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній по поводу издаваемыхъ здѣсь грамотъ, за что редакція считаетъ своимъ долгомъ выразить названному ученому свою глубокую признательность. Вотъ эти замѣчанія:

На стрр. 275, 303—305, 308—310 (в) (въ подлинникѣ буква в въ кружкѣ) долженъ обозначать вязь АВ, т. е. дворъ.

Вмѣсто киляровском (страница 279, строки 6—7) вѣроятно слѣдуетъ читать килдеаровском.

Вмѣсто невозможной цифры РЛП (страница 296, строки 12 и 4 снизу) слѣдуетъ вѣроятно читать РЛМ.

На стр. 302 (строка 5) встрѣчается необычное для актовъ того времени названіе рѣчи Казанка, которая тогда называлась Казанью, ср. на той же страницѣ строку 13 снизу.

На той же страницѣ 302, строки 3—2 снизу, слѣдуетъ вѣроятно читать не никовъ, а никонор.

На стр. 303 (строки 9-11) читается: дворянинъ сенца микитинъ сынъ махлага; несомнѣнно, должно быть не дворянинъ, а дворникъ, ср. повтореніе этого имени на страницѣ 308 (строки 8—7 снизу).—Точно также повтореніе другихъ именъ изъ того же документа показываетъ, что въ одномъ случаѣ сдѣлана ошибка: на стр. 303 (строка 11) читается: микеша володимеров сынъ зуев, а на стр. 308 (строка 6 снизу): микитка володимеров сынъ зуев.

На стр. 312 (строка 6 снизу) вмѣсто поль вѣроятно слѣдуетъ читать поль.

На стр. 318 (строка 9) вмѣсто дарственую вѣроятно слѣдуетъ читать деревню.

На стр. 319 (строка 10 снизу) вмѣсто угоде должно быть угоде (ср. строка 14 снизу и 7 снизу).

На стрр. 325—326 замѣчается непослѣдовательность, заставляющая предполагать, что копіистъ перепуталъ страницы; можно думать, что весь конецъ указа, начиная со словъ «И сентября 9 дня» etc. (стр. 326, строка 1) принадлежитъ къ предыдущему указу (отъ 17 января 1728 г.), помѣщенному на стрр. 323—324, а вовсе не къ тому, начало котораго занимаетъ страницу 325; сюда все помѣщенное на стрр. 326—327 не подходитъ ни по содержанію, ни по хронологіи; на стр. 325 читаемъ: «в нынѣшнемъ 724 м году», а на стр. 326: «и ноября 15 дня оного ж 1727 году....».

Корректурa настоящей статьи была свѣрена г. Кунцевичемъ съ подлинной рукописью.

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

О городскихъ укрѣпленіяхъ Юрьевца Поволжскаго.

Въ г. Юрьевцѣ Поволжскомъ (Костромской губерніи) сохранились остатки крѣпости, построенной по указу царя Алексѣя Михайловича. Въ 1772 г. крѣпость эта, по словамъ путешественника Георги, еще держалась; она была четырехугольная и занимала 200 сажень въ поперечникѣ. Въ 1780 г. крѣпостная стѣна и три башни были разобраны, а кирпичъ—употребленъ на постройку присутственныхъ мѣстъ. Подъ городскими укрѣпленіями по генеральному межеванію находилось 34 дес. 2120 кв. саж.. Съ 1674 г. по 1676 г. писцы Иванъ Желябужскій и Андрей Рыбинскій описывали г. Юрьевецъ и отмежевывали городскія земли. Земскому старостѣ гор. Юрьевца Ульяну Нечасву была выдана копія ихъ описанія (19 сентября 1688 года), которая сохранилась въ Городской Управѣ. Изъ этого описанія видно, что въ то время городъ былъ обнесенъ камешной стѣной на протяженіи 1000 сажень, съ башнями и землянымъ ровомъ. Крѣпостная стѣна была вышиною отъ 2-хъ до 3 $\frac{1}{4}$ саж.. Въ числѣ башенъ было три каменныхъ, изъ нихъ двѣ четырехугольныхъ, длиною 3 и 3 $\frac{1}{2}$ саж., шириною 2 и 2 $\frac{1}{2}$ саж., а одна—квадратная, по 5 саж. во всѣ стороны; остальные башни были земляныя безъ верховъ. Подъ нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы были тайники.

Въ Юрьевцѣ была также построена крѣпость или острогъ, съ деревяннымъ частоколомъ и двумя воротами: полевыми и посадскими. На полевыхъ воротахъ построена была караульная изба, на ней мостъ, на которомъ была поставлена желѣзная пищаль, длиною 2 арш. 6 вершковъ, дуло въ 1 $\frac{1}{2}$ верш.. Надъ мостомъ была выстроена верхняя караульная. У воротъ былъ сдѣланъ навѣсъ, подъ нимъ на столбахъ укрѣплена была другая пищаль, длиною 3 $\frac{1}{4}$ арш., дуло въ 2 $\frac{1}{2}$ вершка. На посадскихъ воротахъ стояла такая же пищаль, длиною 2 арш. 6 верш., дуло въ 1 $\frac{1}{2}$ верш.. Около воротъ съ лѣвой стороны построенъ навѣсъ, подъ нимъ поставлено было шесть пищалей желѣзныхъ, длиною по 3 $\frac{1}{4}$ аршина, дуло по 2 вершка, на такихъ же станкахъ, и двѣ мѣдныхъ, длиною по 2 $\frac{1}{2}$ вершка, дула по 1 $\frac{1}{2}$ вершка, на станкахъ; къ нимъ 18 шомполовъ, окованныхъ желѣзомъ, 18 винтовниковъ и 18 щетокъ или банниковъ. Въ стѣнахъ острога вмѣсто башенъ сдѣлано двѣнадцать выступовъ для очистки стѣнъ, въ выводахъ и

стѣнахъ сдѣланы отверстія или амбразуры, среднія и верхнія кровати. Въ крѣпости хранились снаряды: пороху въ бочкахъ 352 пуда, 5 пудовъ пуль, 111½ пудовъ свинцу, 488 ядеръ, 200 мушкетовъ, 200 бандеролей, 400 топорковъ, 300 бердышей, 550 рогатинъ, 60 пикъ долгихъ, копья, пушечные запасы и мелкая ружья; всѣ снаряды были показаны въ росписи воеводою И. Борняковымъ. Близъ полевыхъ воротъ стоялъ государевъ житный дворъ или хлѣбный магазинъ на 28 житницъ. Въ острогѣ была церковь рубленая, на четыре угла, во имя Воскресенія Христова, главы на ней круглыя; при церкви состояли: священникъ Иванъ Юрьевъ и дячекъ Ларька, получали они руги 4 рубля, а воевода Ф. Нарбековъ прибавилъ имъ 2 рубля. Въ Юрьевцѣ находился дворъ, при Волгѣ, въ которомъ жили воеводы и приказные люди, съ хозяйственными постройками, и конюшенный дворъ. Всего въ городѣ было: 2 ружныхъ церкви, монастырей: мужскихъ 4, въ нихъ: игумень, 4 черныхъ попа и 46 старцевъ; 2 женскихъ, въ коихъ: 1 игуменья и 56 старицъ, 10 приходскихъ церквей, дворовъ поповскихъ 19, въ нихъ 26 человекъ; земли церковной 183 десятины, лѣсу 35 десятинь, всего дворовъ 180, жителей въ нихъ 407 человекъ мужскаго пола.

Въ 1689 г. было взыскано въ казну съ посадскихъ людей г. Юрьевца 81 руб. стрѣлцкихъ денегъ. Въ числѣ этихъ жителей записаны: два стрѣлцкихъ сотника, Григорій Беръ и Григорій Карповичъ, и стрѣлцкій пятидесятникъ Леонтій И. Колпакъ. Послѣдній объяснилъ писцамъ, что онъ бѣлорусецъ, изъ Бѣльскаго уѣзда Литовскаго княжества, и былъ присланъ въ Юрьевецъ къ воеводѣ, князю С. Болховскому. Въ такомъ состояніи находился гор. Юрьевецъ въ концѣ XVII столѣтія. Въ архивахъ полицейскаго управленія и городской управы сохранились дѣла съ 1779 года, со времени учрежденія Костромской губерніи. Мы видѣли опись имъ, въ которой значится, между прочимъ, дѣло 1779 г. объ отправленіи казенныхъ пушекъ изъ упрядненной крѣпости въ г. Кострому и объ отводѣ подлѣ построй войскъ дворцовыхъ домовъ и построекъ. Въ 1779 г. генеральное межеваніе Юрьевца производилъ прапорщикъ Гине, при городничемъ коллежскомъ ассессорѣ Ушаковѣ.

Въ томъ же году были отправлены отъ жителей г. Юрьевца подводы для проѣзда изъ С. Петербурга въ г. Могилевъ императрицы Екатерины II. Въ слѣдующемъ году, какъ видно изъ описи, по указу казенной палаты проданы верхія крѣпостныя башни и городскія стѣны. Въ 1823 году оставшія башни были проданы на сносъ купцу Аристову для устройства винокуреннаго завода, такъ какъ городская дума не согласилась купить ихъ за 500 руб., какъ предлагало Губернское Правленіе.

Въ началѣ 1882 г. на мѣстѣ этой крѣпости кое-гдѣ валялись остатки кирпичнаго фундамента отъ стѣнъ. При осмотрѣ этихъ развалинъ приходилось сознаться, что мы не умѣемъ сохранять историческихъ памятниковъ.

Въ архивѣ городской думы сохранялись въ 1882 г. дѣла: о содержаніи французовъ, ввезенныхъ въ плѣнъ въ 1812 году, и о припискѣ къ жителямъ города плѣнныхъ поляковъ и итальянцевъ; къ сожалѣнію, намъ не удалось подробно рассмотреть его.

II. Китицынъ.

Ущелье Теректы и р. Коксу близъ въ селка Джангывъ-Агача (Копальскаго уѣзда Семирѣченской области).

Въ іюнѣ 1899 г. я отправился верхомъ изъ выс. Джангывъ-Агача въ ущелье Теректы, для съемки, при помощи фотографіи, надписей на камняхъ у киргаской зимовки. Туда ѣхать слѣдуетъ сначала по почтовой дорогѣ, а затѣмъ свернуть налѣво—въ ущелье. Отъ почтовой дороги надписи находятся верстахъ въ двухъ съ половиной. Лѣтомъ населенія здѣсь нѣтъ; находятся лишь жалкія пашни по склонамъ ущелья. Здѣсь мною было слѣдано четыре снимка: три отдѣльныхъ, съ камней, и одинъ общій видъ ихъ.

Ущелье Теректы съ этими камнями лежитъ на Ю. В. отъ выселка; мѣстность съ камнями отстоитъ отъ выселка верстахъ въ пяти-шести и находится у зимовки одного киргива Верхне-Каратальской волости. Тутъ протекаетъ рѣчка Теректы и выведено нѣсколько арыковъ. Надписи обращены на югъ. Находятся онѣ на отвѣсныхъ камняхъ (въ количествѣ четырехъ); на одной изъ нихъ изображенъ козелъ съ огромными рогами.

Выше на горахъ расвѣяно множество камней-валуновъ, на которыхъ находятся изображенія козловъ, охотниковъ съ луками, богу-мараловъ, собакъ... Всѣ эти камни—порфировой породы.

Въ тотъ же день я отправился изъ выс. Джангывъ-Агача на правый берегъ р. Коксу, къ водопадамъ. По этому берегу рѣки тянутся горы, называемыя Чибинды¹⁾. Какъ эти горы, такъ и окрестныя поросли мелкою травой; крупной растительности крайне мало, встрѣчается она только берегами горныхъ ручьевъ. Изъ выселка Джангывъ-Агачьскаго идетъ телѣжная дорога на западъ, верстъ шесть-семь къ рѣкѣ Коксу на то мѣсто, гдѣ находятся два водопада. Съ этого мѣста мы поѣхали верхами, вверхъ по теченію рѣки по правому берегу ея, ибо телѣжнаго пути тамъ нѣтъ. Проѣхали вверхъ по рѣкѣ черезъ горы Чибинды²⁾ верстъ пять и нашли у берега рѣки массу валуновъ, усѣянныхъ изображеніями разныхъ животныхъ. Отъ водопадовъ мѣстность эта находится вверхъ по рѣкѣ верстахъ въ четырехъ, немного выше рѣчки Кызыль-Булакъ, впадающей въ р. Коксу съ лѣвой стороны. Здѣсь мы слѣлали только одинъ фотографическій снимокъ съ животныхъ).

¹⁾ Чибинъ—муха.

²⁾ По берегу дороги нѣтъ версты на полторы, такъ какъ къ рѣкѣ подступаетъ крутой отрогъ горъ Чибинды.

³⁾ Отпечатокъ этого снимка, равно какъ виды водопада, доставленные г. Пантусовымъ, хранятся въ музеѣ Общества. Ред.

Валуны съ изображеніями козловъ, архаровъ, тау-ичке, мараловъ, охотниковъ съ собаками, лошадей тянутся на протяженіи полуверсты. Они равсѣяны широко на долинѣ между горами и рѣкой Коксу. У водопадовъ тоже встрѣчаются изображенія козловъ на лежащихъ по высокому берегу камняхъ.

На версту выше водопадовъ ¹⁾ видны слѣды проведенія двухъ арнковъ изъ р. Коксу—какъ съ праваго, такъ и съ лѣваго берега. Киргизы и джангизъ-агачскіе казаки пытались провести воду изъ рѣки на свои пашни, но это имъ не удалось; вода не пошла и прокопаные на нѣсколько сажень ырки оставлены.

Теректинскія надписи прочитаны въ г. Чугучакѣ ученымъ манджуромъ Джаланга; онѣ особеннаго интереса не представляютъ и, по словамъ Джаланга, «писаны руками глупыхъ и полубрававанныхъ злютовъ», выходящевъ изъ Илійскаго края, слѣдовательно надписи эти происхожденія повднлаго; гласятъ онѣ слѣдующее: на одномъ камнѣ по монгольски «Дѣду оронъ» буквально значитъ «высокое мѣсто») — названіе Тибета; на двухъ другихъ камняхъ: налѣво—по монгольски: а р і я б а л о — названіе одиннадцати-лн-аго бурхана, Хон ш и м ъ б о д и с а т в а или Нидубѣрѣ-ужекчи; на-право—по монгольски: о м - м а н и - б е т - м а - х у м . Это—тайнственная молитва или заклинаніе, по русски непереваемое.

Н. Пантусовъ.

¹⁾ Водопадъ по киргизски—Куркульдекъ или Куркурсу.

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Авбука о хмѣлѣ.

Оригиналъ «авбуки» хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, въ отдѣленіи славяно-русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго, подъ № 552. «Авбука» написана полууставомъ XVII в., на 24 листахъ, въ 8-ку.

Авбука писана о хмелю.

А. Ащебы пьяници мри, могли бы сему. и мертви дивитіся (чюдитіся) аще члкъ пѣя умрет то не умолим суд обрящеть. а пробудятсѣ дша его во аде. (А)ще и вся хитрости извыкнешь. и всякими цвѣты добродѣтели. аще вѣру к питю приложиши, то разумі подобно яко на мори утопуя волнами подбися (а)ще еси младости цвѣтъ носиши. не дервай на винное питие, да не испоругаши своей младости.

Б. Бодрыхъ иноковъ и великихъ постник(овъ) и храбрыхъ члкъ. хмел отимет пост и мѣтву. и всяку добродѣтел на горшее паденіе преложи. і на падение неизмѣнное. Бодрыхъ и удалыхъ члкъ страшливых на ратех хмел безратно уби. и на торжищѣх им смѣх сотвори. а младых отроков хмѣл опрѣжи вверх ногами. и многу имъ укоривну сотвори. бежи пьянства. аки серна от тенета да все тѣло твое не погибнет. Больному способствуют мѣтвы и страждущему от дх нечистых. ерен за него мѣтвы творят и бѣса от него прогоняют. а пьяници аще бы со всего свѣту повысошліся. никакомж могут прогнати злаго пьяници самосильнаго бѣса.

В. Всякому пьянице смерть не пристрашна воступает на лѣствицу гнилюю с высокими глы сокрушается глет много а слушат не чего. Видѣх пьяницу к цркве идуща и рѣх сеи ідет не умѣти бга но паче прогнѣвати

всяк пьяница облече(т)ся врубища и враздраные рывы. і вином упився умрет не умли от Бога суд примет.

Г. Глет писаніе. невинно вино но проклято естъ пьянство гь созда хмел умному на че. а безумному на бесчестіе і на наготу. гь умудряет слепца. а бѣс пьяницу ковнімі. изучит всякіе дѣла замышляет чтобы его повзвали чрез двор ходити под ворота гледити споныркою а робят по улице спрашивает въ котором дворѣ пьянство. глупаго пьяници не научити. ниже знаменосно. ни мртвеца расмешити.

Д. Добр правител иже свой нрав от пьянства сохранит. а по мире (мѣрѣ) испити не вовбранно стѣми отцы. дома пьяниц не строятся жены ихъ и дѣти голодом тают. житію их порука не во время смѣть. день пьяници не свѣтит. првники хвы и стых не сияют ему. аггль хранител его с ним не ликует. благодат бжія далече отстоит. а бѣс у него у пьяници стоит утомился ждет его не блгодарные смѣти.

Е. Еже вездѣ удерживати себѣ вѣло полезно ес(ть) и помыслом своим соодолевати сего мужество похвално е. еже всякий члкъ. тат і равбоиник і блудник і прелюбодѣи и грабител во своемъ существѣ. стоят незнаеми посрѣдѣ торга а пьяница аще и потшится в существо посредѣ притти то нове аки от болѣвни велны не почину ступает вездѣ ему ямы аки пні бѣем от нѣких. во всѣ страны шібається аще ли от того сохранится то рукима мотает. ащели от того соблюдется то лицом покраснѣет аки от огня опечен и лицом побледиет (поблѣднѣетъ) аки мртвецъ. не по чину очи и развращены имѣет. а языком не строіно глет ащелі то все прежде реченное скрмет в себѣ то изо уст его ісходит смрад пьянственныи. всѣх обоняет стоящих ту. нікакоже укрьем от существа. еже нѣс лѣпо волка грамотѣ учити ты ему гля ав букі. а он речет телята ковята. сіце нѣ трѣбе пьяници о целомудрии (вѣща)ти¹⁾. и ты молви престани пити останіся от пьянства. и он молвит гдѣ братчина в коем дворѣ пиво. ели вино добры ли люди пустят ли мя во двор дадут ли мнѣ винца испити. спохмеля не выбют ли в вашей а хоп и выбют не отступлю от двора стану со слезами прошат в жалостях. и. дадут мнѣ испити.

¹⁾ См. гл. ІІ.

Ж. Житие бражника всѣнепотребно и слово его всякому гнусно всяк бежит от него говорит много а все аки на воду сѣмя снет қлѣнется пѣжати говорит толсто а ставится тонко сконча говорит а с другою горит. жена аще благочестива қая. или от коихъ высокихъ родителей а учнется знати(сь) с хмелем то лоуче бы ей наповор неродитися. да родителей своих не опечалила. и седины бы их не оповорила. житие винопицы. ни род его ни отечество чтятся по его безумному воровству.

З. Зелле упився пьяница а спит аки болван безгласен. сѣмо и овамо аки бездушен. валяются от многихъ члкъ пѣханъ бываетъ въ тину аки иновѣрецъ. вѣло непотребно члкъу и много укоривно иже на скляницу винную себѣ вдати и всяцей премудростѣ во многи лѣт(?) вбираемѣ единымъ чсомъ расточи(ти) і многу разу пограну быти неискусными людьми насмичну і биему быти. Зѣло (у)корно молодому отроку упиватис. питя по вся дни его же срам и до седины с укоривною возносится посрѣдѣ многихъ.

З. Зийемъ нѣсть лѣпо. съ живущими члкъи быти. либо ногу ожалитъ сице и бражнику. у кого на подворье бы не сегодня но завтра что украдше возмет то и пропасть. за отцевы и мтринны бражнику қлятвы не имѣ вѣри. вода бо аще кипятокъ есть новой обычаи не отлагаетъ. возліваема на огонь погашает его тако и бражник. аще қленется и плачет какъ напьется оупт дурит. какъ бѣшеная на нем. законъ велитъ первую чашу за немощь вѣю на здравие. гѣю на веселіе. дѣю на глупо. а еѣю на дуроване. а зѣю на драку и бои и на вся непотребная от неяже днѣница с престола падает. не дѣйствену корителен. смирѣчь умное движение во многіе укоривны и впомсѣх. а зѣя на бесконечную муку.

И. Иже кто по углю ходит. не пожжет ли ног. или кто угля голящъ возметъ в пазуху. не возмет ли огонь риз его. тако кто пьетъ без мѣры вино не истеряет ли қавны своя или по кабакамъ хто и по винокурамъ ходит не безъ беды ли ему приидет. иже кто частъ многу печал или кручину хмельнымъ питиемъ вапити тотъ в болшую печалъ впадает. и вѣишелными ровъ впадаетъ діаволу ему наводитъ ово удавити себѣ. а иное же до смерти ся вапити. вас же млю бгомъ воспитанная чада не даватис хмелю в погнбелъ

іже кто в пьянствѣ умрет тот сам себѣ погубляет. и по смерти его. поминок мало приятен бгу бывает. і кто постоит іже пьянством умрет опився. таков даст отвѣт бгу. ідѣж ангели несогрѣшивше трепещут како мы грѣшніи можем стерпѣти прещение его. и і кто люди учит еже уклонитесь от пьянства. а сам пьет той члкъ подобен е жерновомъ иже люди насыщают себѣ же не могут насытит. истинныи бгъ ншь еже ивразити повелѣ земли хмел искусным на благодат и на веселие а безумным на убыток на іскореніе (искорененіе) дому их без рук члческих сам себѣ убоецъ и супостат.

К. Кости бражниѣ не цѣлы еже ово от падения иное же от хвастания. а ино от своего бестужества. кому заутреня проспати пьянице. кому в цркви бга прогыѣвати и люди паче бѣса насмешиті пьянице. кол убьют пьяницу кому сині очи не пребывающим ли 'в винѣ¹⁾. колі воробѣі орла убет а каменне учнет по водѣ плавати а хмел потонет а свиня на вѣкшу возлает. тогда пьяница уму научится.

Л. Лютое воистинну пьянство иже умную дшевную клѣт. замчѣную многими размышлениі. иже умнаго прѣ поставленнаго надо всѣми стрѣми царствовать с престола ивгоняет хмел и силу крѣпости в немоц нивлагает. любяи вино. с сопидами и гульми и со плясанием и со всякими мечтаніи соборне по всему обнищает и неблагословенны такового дѣта живота его луче е посрѣди дурных седѣти нежели посреди пьяницъ терезвому силѣти. тѣ гли о иван. а он говорит о болван. ты гли. въ право. а он говорит. влѣво.

М. Мнови члвцы пьянством хвалятся по малѣ же нишетоу болят. мысль моя не мала не достивает сего древняго гла аще бы пьян был да умен два бы угодия в нем как бо может огонь в соломѣ быти а еи не прикоснутися. сице и в члвце хмел бодрся творит сице се пьян да умен пламен огня в себѣ скрыл. подола. но все на люто звѣря сие мѣщию преехал море колеблющее волнами сирѣчь обузда стрти вся глы все на мѣре умнаго движения взяв в руке свои жезл рассужения. преехал мре колеблемо то удержал в себѣ вся непотребныи глы. и тайнам явленія не ивнесе таков члкъ едва от тысещи един ивберется не может против врага братис жнам ослабля. мнови члвцы крѣпци бывают втрезвѣ а как напьются так все ив

¹⁾ Прит. Солом., XXIII, 29—30.

себѣ таіное изнесет. и падает на свое оружіе срдцем сам своими глы ров ископа.

Н. Не видѣа бо есм нба берѣстена и звѣдѣа лмчаных ни пняицу. о целомудрии вѣщаюша. нѣци члцы нечасто пют а навѣк себѣ увичия валавят. нічем у члка не отвѣдати таин его раввие не хмелем все его обычаи и нрав в чарках в пяти или вошти вес равум и нрав его узнаеш.

О. Оно пите различное смьса отѣмлет красоту лица именяет руце не лѣпы к дѣйству творит. очем темно творит. ногам не быстро ступание вкратце реку всему дшевному дому сокрушение. онога рады (ради) пития хмелнаго члцы во многие напасти впадают и стражут горце. оно пянство спрятываю члку лѣта дни его не во время ему смртъ бывает. еже і нѣсть лѣпо и пластыря приложити ко явѣ дшевней.

П. Подал бгъ всякому члку умнаго цря еже владѣти всѣми чювством еже убечи от всяких вол и сетѣи дивольских. пути два даны всякому члку един на восток а други на запад рай отворен а бевна открмта положено напроиввол. пьяница спит а крт на нем и придоша бѣси і рекоша сумка нша а печат не наша. еже скаваемо наше все. всем члкѣ влая дѣла. а крестное знамение не нше.

Р. Радост пиянаго с плачем скончавается. счастым оханием. радостъ велія сотонѣ о бѣшеном пиянице плач же много стым аглом. ради пянства друви и совѣтницм вѣтрениі составляются въ кою пору пьет в тѣ поры и хвалословят. а на завтрие отчасти і худословят а по нѣкоем времени и сна в бороду скажут.

С. Суровому пьяници служи(ти) акі скляница на мраморе блюсти как выпала из рук так до основанія вся рассыплется. токо (только) пиянице любо кое слово не горавдо. то (только) ему и бои и бран. снѣ аше премудр будешь себѣ и искренним твоим. аще ли вол непотребен един себѣ почерпнеши влая. чашу сие честию испити. со многими ся люби а всѣх ся блюди. а на ковшь ся пивной не даван а на полевное слово не утекаіся а тайны во пянствѣ нічего нікому не повѣдан да ти друви горчае желчи не обрящутся.

Т. Тако глет хмел ко всякому члѣку. княѣм и боляром и слугам. и купцем и всяким рукодѣльным людям. добро вам не осваиват меня ав бо есмь силен. и болѣ всѣх плодов земных. от корени есмь силна от племени велика и многого рода на. мѣти же моя бгом сотворена. бы имѣю о себя. нові тонцы утробу необячиву руки мои держат всю землю а главу имѣю высѣкоумну а ум с ми никому неравен аще ли кто содружится со мною. а имет мя осваивати первое учиню его в ношѣ блудна а к бгу немолѣбна. в ношѣ сонлива. на мѣтву не станлива. просыпая. а стованіе и печал в ношѣ на срѣце ему. ставшу ему спохмеля голова ему болит. а очи его свѣта не видят. и ничто ему добро на ум неидет жадает и горит дша его спохмеля и испив чашу и потом много напився погибает. по вся дни. и сотворю в нем похоти телесныя. и потом ввергу его в болшую погибел. тако глет хмел ко всякому члѣку. аще спознается со мною каков князь или воевода. а учнет мя любити учюню его несмысленна. имет пити чрез всю ношѣ а спати до полудні. людем управы нѣтъ сироты и вдовицы плачются о управѣ. боляре у него кун не емлют. а холопи его живот растощат. и во убожество приидет. тогда видят люди такового князя всі равбежатся. аще ли не равбежатся. то его с княженія свергнут. тако глет хмел. аще спознается со мною. купец каков нибыл. учнет ходити в ветсѣ рѣкѣ и в плаченых саповах. во многом плаченой рубашкѣ. тако глет хмел. аще познается со мною княж слуга или дворянин или холоп. станется со мною дружити. учюню его крадлива татлива лѣжива. акнаю его в ненавистіе сотворю и много скорби понесет на телѣ своем. аще кто и оприче его сворует. то все на него укладывают. и за чужее воровство востражет. тако глет хмел аще ли кѣи рукодѣльный члѣк познается со мною либо дѣляк либо иконик либо портной швец либо сапожник. и либо кто чей нибуди рукодѣльный члѣк. а имет мя пити. учюню его неразумна а лѣжива и лжива а на руке ему сотворю трясеніе. а на главу наложу болѣвнѣ. а на срѣце тоску нанесу. люди ему не почнут дѣла дават видячи его упянчива и ему с кручины не захочется на дѣло и гледити. не токмо что вдѣлати и учнет от нужи лгати. а хто ему даа дѣло тот что пастух. за бѣшеною коровою бѣгает. да пожалует и не возмет со дни инди ему почнет манити скажет вдѣлано ажно и в руках не бывало.

У. Убожие у бражника в калігѣ свѣло, а в прикалитке привязала злая лѣно какъ ляхая жена. а оханіе какъ чада. а влм дни какъ ближние сусѣди. тѣга скорбѣ по брюху голодомъ ввонит. убожие у пьяницы браду торжитъ черѣва по брюху в голоду пѣсни поют. лице сошитъ образъ погубляетъ. сила внемощъ полагается. ѹне е со благодарениемъ в немоши быти. нежели в неблагодарномъ пьянствѣ валятися. сеи болит. вблагдарне терпит. от бга вѣнца желает. а сеи от хмелю стражет адовы пропасты желает.

Ф. Фряческии блженныи во отцехъ марко от свѣ(т)ла покоя и пия хмелнаго преіже быв диякъ пѣвчей оставивъ все и вемная вся ни вочто же вменив и в гору вселися фряческую и тамо імно(го) скорби пріяты ради его же ум мало достиваетъ члчески похвалити. за неже жѣ время таковыя купля бесѣдовати долга. о семъ бесѣда о стемъ семъ слово реши. Феодосіи блженныи во благочтіи црѣ вся црскія свѣтлости и у ристая конная и вся прелестная свѣта сего яко стѣн(ь) вмениаше внѣ црскою багряницею видяшимъ внутри же власяницею смиряше тѣло свое. сего ради горняго неросалима сожителъ бы. философию аще и добре яввыкнеш. и витѣство любомудрия обявѣшися. аще ти приравитяся пьянство то равумѣни поколеблетъ ти дешевную хранину. в болѣвнѣю великою. и студъ великъ да покрываетъ твое блгочтіе. и увянутъ вся цвѣты любомудрия твоего.

Х. Хмелъ глетъ похмелнымъ. иже кто со мною поборолся мою крѣпо отвѣдалъ а свое безуміе явилъ ниѣ же бы ми пришелъ и челомъ бы ми ударилъ. и яв у него оиму болѣвнѣ. и очамъ его дамъ свѣтъ видѣти. и оиму от рукъ его трясение. аще лишъ поболше ми челомъ ударитъ то его доспѣю чюдвѣе дуростию паче ниѣхъ дней. хвалімъ стые кнѣгі да не держимся хулимъ пиво не лишимся в бга вѣруемъ заповѣди его преступаемъ. диявола ненавидимъ а волю его творити не престаемъ. хвалятся мнози члцы в пьянствѣ. ин силою ин богатствомъ. а ин члкъ ябедничествомъ высятся того и того чаю мене поминати ему а ин хвалятся рукодѣлиемъ. а якъ селскои хвалятся загадками. что е то или иное. а попы селскіе толстыи матвенніки. в нихъ же писано множество непотребнаго в которую пору капуста садяги і плоды во-

лити і годом¹⁾ имена (на?) селѣ то²⁾ как зовут. іное леденец іное волк іное мед-
вѣ и имена ангелом коево помянути на пут ятти или в пир. или хлѣб рѣ-
зати или коего дни адам сотворен бы и коего времени купля творити иного
нелзе писати.

В. От врящия напасти уклонися иже видиш пьяниц дурование. а в
напа помышляешь ступити и в ров погибелныи самоволством хочеш ври-
нутися. От древних родов хто чрез мѣру пив спсение улѣчи или кто силноі
пьян рат победы и меча избыша. нои. и лот. самсон и іні мнови. древниі
пьянства мало приразиша едва сея пропасті убежаша а ини мнови поги-
боша не исцелно. от неистовства. кто бевумнем одержим похуляет создание
бжие. и сѣдодѣтельная земная сѣмена от содателя поданая нам. на велие
благодѣяніе на пищу и на веселие овла ему бгъ противо развращенному
его разуму огненное мучение. от них же реку едино похуляющим нам вино
поданое нам от бга на веселие сами же упивающеса своим бевумнем паче
естества а не вином вино бо подобает нам во славу бжию ипи. да ра-
дуюмся да веселимся да посеем да благодарим бга. развращаюше же писа-
нния похуляше бжие благодѣяние глѣт. пьянства ради да не будет вино.
татеи ради да не будет ношь. лихоимства ради да не будет дев(егъ) убиства
ради да не будет желѣво блуда ради да не будет жена и посеем вся ни
вочтоже полагаюше бжия созданія. таже на самого бга бѣсныя своя разумы
вовносяше и хуляше. еже страшное е писанію предати.

Ц. Цѣло души еже не вдатися во пьянство многое пьянство дешев-
ныи храм разоряет до основанія. и на мѣсте том бывает водворение явев-
ным сиірѣ бесовское жилище. целомудренныи члкъ е подобен орлу вовле-
таюшему на высоту разума и поныряюшему во глубину всякія вещи члчскаго
разумѣнія. и прелѣтаюшему выпрь разумныма крылома. от всякія злыя
вещи отриватися. целителя несть потребен иже сам многи струпы и со-
гнѣям телесныя имѣя. а члкъ целити тшится. сичевыми уподобіся кладею в
нем же вода со зміями и со всякими гады нечистыми сичевам(я?) вода бѣвнена
бывает видящим.

¹⁾ мѣсяцемъ? ²⁾ Се апто? Ред.

Ч. Чыстú (чы́стоту) телесную а́ще кто́ сохрани́т в дѣ́лах до́брыми. прѣчтѣ́н бывае́т со агглы. и да́ стане́т у прѣ́тола сла́вы га́нше́го ісѣ́ х́а. чѣ́стное вино. чѣ́тєм же и́ блаже́н члвк. и́же не ходи́т по стопа́м ви́ннаго пѣ́янства па́че же крѣ́постию́ высо́каго ра́зума. преодолѣ́в стра́ пѣ́янства. ча́до избра́и ся от ю́ности нака́ваніе́ и до се́діны обря́щєши му́дрость. и пожи́вєши жи́знь бго́нарѣ́чїту.

Ш. Шестви́е члвчє́ к цр̄квѣ́ бжїи́ пі́шет стѣ́и агѓа сто́пы ног е́го тако́ же шестви́е пѣ́яницы на́ непотребны́х дѣ́ла пі́шет бѣ́с сто́пы ног е́го и чѣ́твѣ́я прѣ́д дѣ́мона́. шепча́и с ле́стїю на́ друга́ сво́его совѣ́т во́л да бу́дет про́кля́т. шу́мен і́ сіле́н члвк от́ вина. глє́т всю́ поднѣ́бную а́ тму́ в ѳчє́х. ле́тае́т высо́ко́ по берѣ́стєному́ нб́у́ лубя́нныма́ кры́лы а́ опочѣ́в имѣ́ет на́ про́ходном ка́ле.

Щ. Щи́¹⁾ е́сть члвк. ум до́бр і́же шити́т и дш́у и тѣ́ло е́ще же́ внутр́ь себѣ́ имѣ́ет стѣ́нну ка́менну́ к не́и же́ не приража́ется вра́жна сѣ́. щита́ет (щчїтае́т?) вся́кїи члвк во́ пѣ́янстве́ мно́го у се́бя жи́вота. а́ прось́пїтєся и́и і́ногда́ и ѣ́сти не́чего. тако́ же и́ рукодѣ́льныє́ члвци́ счита́ют у се́бя де́нги в про́мысле́ в члв́жих ру́ках тут́ и тут́ то́ (и) то́ дѣ́ло у́ мене́ сгово́рено́ то́ и то́ мнѣ́ взи́ти и́ ав тѣ́м вы́купаю́. да́ е́ще мѣ́ и на́ про́мысел бу́дет. а́ как прѣ́спїтє́ся таќ и не́чего не́ бу́дет вся́ ко́ры пра́хом ся́ вовме́т в члв́жих ру́ках то́лько і́ногда́ недобры́е(?) лю́ди помо́гут. і́но с то́ю ко́рыстію́ і́ногда́ и в голо́ду у́міра́ют. ще́дри нѣ́щїи́ ску́пїи востѣ́вѣ́ мѣ́тїви́ быва́ют а́ как прѣ́спїтє́ся таќ уда́вится хотя́т а́ о́хая́ го́дом не́ пере́охат.

П. Е́рѣ́каютє́я же́рновы́ пу́стыє́ хло́пты́ вѣ́чєє́ ні́чего́ сі́це́ пѣ́яница́ е́рѣ́кае́т пу́стыма́ ру́ками́ во́тро́ а́ стави́тєся́ не́стрѣ́. я́р вся́кїи́ во́ я́нстве́ а́ как по́паде́т в ру́ки́ таќ на́ ве́к (вѣ́рхъ) по́хмє́я ва́лѣ́зєт. сто́ит мре́ на́ пє́ти сто́лпєх. цр̄ь глє́т потѣ́ха́ мо́я. цр̄цє́ мо́лвїт по́гибє́л мо́я мре́. ви́но. и́ ме́д. на́ пѣ́т(и) сто́лпєх. на́ пѣ́тї перста́х. цр̄ь ум глє́т потѣ́ха́ мо́я. цр̄цы́. дш́а. глє́т по́гибє́л мо́я.

¹⁾ Щїть? Ред.

ІІ. Рычит п'яница по улице ходя дяволу в волѣ ви подаст. рыжет п'яница горлом акі федроном а сего гнуснаго смраду и бѣси не могут терпѣти отбегают проч пишется грѣх его на адских вратех во укореніе дше его вотрашныи днь пришетвия его. рычит в ноче илучи п'яница бѣдним голенким ярыжным вѣ подаст онѣ его облупят да повеселятся о его добром голоскѣ что пожаловал бѣдных голенких навестил.

ІІІ. Велик є члкъ по бжію сотворенію богатство ему ум добр. павел апль вселенская труба во вся конца вселенныя вопиет п'яницы цртва бжія не наслѣдят ¹⁾ но уготована им є мука. живет бражник вѣк за роговиной мѣх стражет а не вѣнчается вдѣ живет с позоры а тамо вѣк им (мучити).

ІІІІ. Ясти и пити не бранит гдѣ во славу бжію не винное пите. зло. но свое безумное пите без воздержания. в укоривну и в посмѣх видящим является. нѣ лѣпо свине усеряе злате носить в ноздрех сице нѣ лѣпо-требно п'яници со тревчим в лику сідѣти. ясти и пити лутче мало велие с любовію неже телец уп(и)танний со враждою.

ІІІІІ. Еже всякое веселие свѣта сего плачем кончается. их же двд (Давидъ) дыму уподоби составнен вешн в кою пору пламен поядает дрова в тѣ поры и дым видим является. а по воздуху непостіжно равсыпается во многія части и бывает видящим безвестен. еже питие и ястие и ликование свѣтло и вечѣра долги не поставят на пред богом точию дѣла блага и вѣра тепла к бгу еже во янствѣ ле кто шивает на друга своег(о) или кто кого продает убытком дая ¹⁾ п'яинства таковых члкъ неблагодарных ждет дно адово со многою скорбію.

ІІІІІІ. Юности аще цвѣт носиши чистоты любіимне (любіміче?). бежи виннаго п'яинства да не увянет цвѣт твоего сміренія си да не будет впо-смѣх многим твое сміреніе. юже ті члче полож. подал бгъ на земли лѣта для ликованія цртва нбнаго еже быти со христом в бесконечныи вѣки. а не на сию жизнь временную. сотворени быхом не члвка ради мука сотворена бы но дявола ради. мы же самоволством наслѣдніи тмѣ бываем. юже требно

¹⁾ 1 Кор. VI, 10. ² для?

ли звѣсит(и) пѣни¹⁾ а ка²⁾ п'янаго ум с пейм говном одно воко а другое шумно и шаню кое претянет вѣсом. о сем допрошаем икуных мужи і тии да разумно нам ивѣтят.

II. Якоже трава кропива кто ея ни возмет. тот руки овжет опосадеют тако с п'яницею кто н'подружится тот охнет опосле кто убогой члкъ тот и заплачет. якоже нѣсть дѣпо свине в жемчужном ожерѣлье ходити сице нѣ требе п'яницы оцеломудри вѣщати с трезвыми. якоже воск тзет от лица огня тако и члкъ погибает. дшею и тѣлом от многоаго п'янства.

III. IV. лютѣ тому члвку. иже кто во п'янстве умрет каков отвѣт имат дати бгу во страшны де ва дшу свою. о лютѣ члку тому иже не хранит заповеди бжия и стых оць накаванія страшен имат дати бгу отвѣт в судныи де о горе члку тому на негоже слава восходит выше дѣл е (его) елико слава умножается толик вред дши велии бывает.

V. К сильному и всемогущему бгу должно е нам братія прибѣгати и от него просити мати и помыслом соодолати глуже на тя уповах спасі мя творче мой не презри руку своею создание да не буду бѣсы расторган к силе морского свирѣпства. и собрание водам от всея вселенныя не могуше насытити нѣдра мрскаго. сице и очі члческі завидливы ненасытими до исхода дши лстят на тогда престають егда гробу приравимся и землею посыплемся. к сильному хмелю плода земного сотворил бгъ на веселие а не на п'янство и не на грѣх. мы же самоволством. упивающе и ненавидим бга своим неистовством.

VI. Псадопѣвец вопиет дхом стым. не ревнуи лукавнующим ниже завиди творящим беззаконие зане яко трава скоро изсякнет³⁾. и посѣчена будет. Псы возвращаются на своя блевотіны такоже и янством содержимыи. из гортані идет а оні того не спрошуются п(ь)ют. пса смердяща смрад его многим бывает мѣсто его всѣмъ бѣгъ бывает. тако и п'яница трезвым смрадом многих отгоняет от себе.

1) Пѣна? 2) А ка=али кал? 3) Псал. XXXVI, 1—2.

Ж. Юности цвѣт увянет. аще кто поидет во слѣд пьянства. юже что снем (сѣмъ)—ли благо или зло то и пожем како живем тако и збывается. юже аще кто в пие (питьѣ) живнѣ свою скончат что и кия успиет похваля точию грѣхи. кое блгочестие точию срамота со студом в душе грѣшнѣи не ражается ни дѣло блго ни слово полесно.

Сообщилъ В. Поповъ

Приведенная выше «Азбука о хмелю» слѣдующимъ образомъ охарактеризована прежнимъ владѣльцемъ рукописи: «Русское сочиненіе. Весьма рѣдко. Напечатано не было» (Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія... Москва, 1870, ст. 406, № 552). «Азбука» напечатана у насъ по копіи, сдѣланной г. В. В. Поповымъ, на отвѣтственности котораго остается ея исправность. Сличеніе съ какимъ либо другимъ спискомъ могло бы дать возможность исправить нѣкоторыя мѣста памятника, остающіяся темными, а иногда и безсмысленными. Тѣмъ не менѣе, редакція съ удовольствіемъ помѣщаетъ «Азбуку» и въ этомъ видѣ, находя памятникъ весьма интереснымъ. Читатели конечно обратятъ вниманіе на сходство монолога хмеля (глава Т) съ другими подобными проиавденіями; начало его сильно напоминаетъ—до тождества нѣкоторыхъ выраженій—первыя строки прованческой автобіографіи Хмѣля, приведенныя (изъ «Повѣсти о хмѣльномъ питіи»). Э. И. Буслаевымъ въ статьѣ «Повѣсть о горѣ и злочастіи» (Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, I, 565; ср. тамъ же, стр. 570—572, передѣлку въ виршахъ); еще болѣе сходства замѣчается между монологомъ хмеля, находящимся въ «Азбукѣ», и его же равсказомъ въ «Притчѣ о хмѣлѣ» (Памятники старинной русской литературы, II, 447—449); думаемъ, что текстъ послѣдней въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь восстановленію испорченныхъ мѣстъ въ «Азбукѣ»; такъ, непонятныя слова «Азбуки»: «от корени есмь силна от племени велика и многого рода на» объясняются слѣдующей фразой «Притчи»: «от корени есмь силоного и многоплоднаго, і племяни великаго». Съ другой стороны, текстъ «Азбуки»: «имѣю о себя. нові тонцы» послѣ небольшихъ грамматическихъ исправленийъ окажется лучшимъ, нежели слова «Притчи»: «имѣю у себя ноги

комки» и т. д. Во многих мѣстахъ «Азбуки» слышится живая народная рѣчь, уснащенная пословицами, напр. аще бы пьян был да умен да бы угодия в нем (глава М; любопытно, что эта пословица здѣсь названа «древнимъ глаголомъ»). Объясненіе дѣйствія первой, второй и т. д., до седьмой включительно чашъ въ главѣ З находятъ себѣ нѣкоторое, хотя и неполное, соотвѣтствіе въ «Повѣсти [о хмѣльномъ питіи]» (Буслаевъ, *op. cit.*, pag. 566). Весьма интересна, на нашъ взглядъ, глава X, въ которой упомянуто о «дьякѣ селскомъ», хвастающемся загадками и о «попахъ селскихъ», хвалящихся своими толстыми молитвенниками съ записями и ховяйственнаго и апокрифическаго свойства. *Ред.*

О двухъ спорныхъ чтеніяхъ въ «Поученіи» Владимира Мономаха.

Съ самомъ началѣ знаменитаго «Поученія» Владимира Мономаха находится слово, различно читавшееся учеными, имѣвшими дѣло съ этимъ любопытнымъ памятникомъ. Какъ извѣстно, до самаго послѣдняго времени «Поученіе» печаталось по единственной сохранившейся копіи, вставленной въ т. наз. Лаврентьевскій списокъ Начальной Лѣтописи (по фотолитографическому изданію 1872 г. стр. 155 и слѣд.); здѣсь начало «Поученія» читается такъ: **ИЗЪ ХУДЫИ ДѢДОМЪ СВОИМЪ ЯРОСЛАВОМЪ БЛГВАННЫМЪ СЛАВНЫМЪ НАРЕЧѢМЪ БЪ КРИНІИ. ВАСИЛИИ.** етс. Сокращенная форма **БЛГВАННЫМЪ** была первымъ издателемъ «Поученія», гр. А. И. Мусинимъ-Пушкинымъ¹⁾, прочитана **БЛГОВАЛСНЫМЪ**; повидимому, это слово было неясно самому издателю, такъ какъ въ приложенномъ переводѣ оно пропущено. Карамзинъ, видѣвшій подлинникъ, предложилъ²⁾ иное чтеніе: «Авъ худий дѣдомъ своимъ Ярославомъ благовольнымъ (а не *благовольнымъ*) славнымъ нареченемъ» (должно читать: *нареченный*) «въ крещеніи *Василій*» етс. Бердяниковъ прочиталъ³⁾ загадочную аббревіатуру *благословеннымъ*;

¹⁾ Духовная великаго князя Владимира Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, наванная въ лѣтописи Сувдальской Поученье. СПб. 1793, стр. 1.

²⁾ Исторія Государства Россійскаго, томъ II, примѣчаніе 230.

³⁾ Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, I, 100.

это чтение было принято и Соловьевым¹⁾, и Миклошичем²⁾. Въ последнее время обнародовано³⁾ начало «Поученія» по рукописи XVIII вѣка, въ которой читается *благовластныиъ*. Вѣроятно и писецъ этой копии, и Мусивъ-Пушкинъ подразумѣвали прилагательное *благовластныиъ*, едва ли существовавшее въ славянорусскомъ языкѣ⁴⁾. Чтение Карамзина было болѣе подходящимъ, такъ какъ прилагательное *благовольныиъ* известно и въ памятникахъ⁵⁾, и въ современной живой рѣчи⁶⁾. Рецензентъ новѣйшаго изданія Начальной Лѣтописи, проф. Е. О. Будде, принимаетъ чтение Карамзина⁷⁾. Тѣмъ не менѣе, мы позволимъ себѣ выразить догадку, что въ данномъ мѣстѣ слѣдуетъ читать *БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ*; основаніе этого заключается въ слѣдующемъ: въ томъ же самомъ Поученіи на слѣдующей страницѣ читаемъ: *ВЕСЬ ДНЬ МИЛУЕ . И ВЗАИМЪ ДАЕТЪ ПРАВЕДНЫИ . И ПЛЕМА ЕГО БАГВАНС БУДЕ .* (156 б 2—4); здѣсь встрѣчается аббревиатура, тождественная (кромѣ окончанія) съ разбираемой; между тѣмъ приведенный текстъ заимствованъ изъ псама XXXVI-го (стихъ 26); въ древнихъ рукописяхъ ему соответствуетъ: *Вѣсь днь милуееть . и взаймъ даееть правьдныи . . . и сѣма его въ БАГВНИ БОУДЕТЬ* (въ греческомъ подлинникѣ: *ὅλην τὴν ἡμέραν ἐλεει καὶ δαυεῖται ὁ δίκαιος . καὶ τὸ σπέρμα αὐτοῦ εἰς εὐλογίαν ἔσται*)⁸⁾; поэтому и *БАГВАННЫМЪ* должно читаться *благословеннымъ*.

¹⁾ Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. I-ое изданіе товарищества «Общественная Польза», I, 314, прим.: *благословеннымъ*.

²⁾ Chronica Nestoris. Textum russico-slovenicum edidit Fr. Miklosich. Vindobona. 1860, стр. 146: *БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ*.

³⁾ Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изданіе третье Археографической Комиссіи. СПб. 1897, Приложение II, стр. 41. Въ обычномъ текстѣ этого изданія читается, какъ у Берединова, *благословеннымъ* (стр. 232).

⁴⁾ Ни Миклошичъ (Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum. Vindobonae. MDCCCLXVI), ни Срезневскій (Матеріалы для словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Томъ первый. СПб. 1893), ни Дювернуа (Матеріалы для словаря древнерусскаго языка. Москва. 1894) этого слова не приводятъ.

⁵⁾ См. у Миклошича *op. cit.*, s. v. *БЛАГОВОЛЬНЫ*, у Срезневскаго *op. cit.*, s. v. *благовольныи*.

⁶⁾ Даль, Толковый словарь живаго великорусскаго языка, s. v.

⁷⁾ Ивѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, т. XIV, вып. 4, стр. 449; Русскій Филологическій Вѣстникъ 1898 г., № 1—2 (томъ XXXIX), стр. 239 и 241.

⁸⁾ Цитируемъ по книгѣ арх. Амфилохія: «Древле-славянская *Уалтиръ* Сумоновская до 1280 года», Второе изданіе, Москва, 1880, I, 234.

О другомъ спорномъ мѣстѣ въ «Поученіи»: **КУДАЖЕ ПОИДЕТЕ ИДЕЖЕ СТА-**

НЕНЕ . НАПИТЕНАКОРМИТЕ . ОУНЕИНА . ИБОЛЕЖЕ ЧТИТЕГОСТЬ (160, 232—63) было говорено подробно въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ» за 1897 годъ, № 3—4 (томъ XXXVIII), стр. 169—171, гдѣ было предложено чтеніе: **К у д а ж е** поидете, и **иде же** станете, **напоите**, **накормите**, **оуне** и **наболе же** чтите гость, причемъ послѣдняя фраза была переведена: «а самое главное—почитайте гостя». Въ вышедшемъ приблизительно въ одно время съ № 3—4 «Русскаго Филологическаго Вѣстника» третьемъ изданіи Лаврентьевской лѣтописи, цитированномъ выше, оставлено слово **унеина** (страница 237, строка 25). Не принята была вышеуказанная поправка и г. Н. П. Некрасовымъ, который находилъ, что при такомъ чтеніи «...становится загадочнымъ все это мѣсто, **НАПИТЕ**, **НАКОРМИТЕ** безъ дополненія, а дальше: **ОУНЕ** и **НАБОЛЕ ЖЕ ЧТИТЕ ГОСТЬ**, т. е. «лучше и больше всего чтите гостя»,—какой же смыслъ имѣетъ здѣсь выраженіе «лучше и больше всего» по отношенію ко всему предыдущему?—Притомъ форма **НАБОЛЕ** по своей приставкѣ **НАИ** представляется совершенно необычною для языка нашего памятника¹⁾. На это можно вразвить, что дополненіемъ къ **НАПИТЕ**, **НАКОРМИТЕ** служить находящееся въ концѣ фразы **ГОСТЬ**; что всѣ три глагола должны имѣть одно дополненіе, показывающее союзъ **ЖЕ**, поставленный въ третьей части предложенія, имѣющаго въ своемъ построеніи восходящую градацію; напоить и накормить гостя, по мнѣнію Мономаха, слѣдуетъ, хотя это не такъ важно, какъ вообще принять его любовно, съ почтеніемъ. Префиксъ **НАИ-**, дѣйствительно, встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ крайне рѣдко, но если единственный случай употребленія его въ Лаврентьевской лѣтописи до сихъ поръ не былъ замѣченъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что его не существуетъ; кромѣ того, другія лѣтописи знаютъ этотъ префиксъ, такъ, въ Псковской 1-ой находимъ и **НАИПАЧЕ**, и **НАБОЛѢ**²⁾.

Не выдавая своей догадки за непреложную истину, мы считаемъ однако несомнѣннымъ, что чтеніе **унеина**—безсмысленно; если бы и существовало такое слово, то слѣдующее за нимъ и **БОЛЕ ЖЕ** окказалось бы по меньшей мѣрѣ неумѣстнымъ; неловкость помѣщенія здѣсь союзовъ **и** и **ЖЕ** не устраняется и предложенной въ недавнее время поправкой г. Шлякова, читающаго³⁾ здѣсь **суне инъ** и придающаго послѣднимъ словамъ равбираемой фразы смыслъ: лучше сами накормите другого.

Н. П.

¹⁾ Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1898 г. Тома III-го книжка 2-я, стр. 373.

²⁾ См. у Срезневскаго, «Матеріалы» etc., томъ II, s. vv.

³⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1900 г., № 6, стр. 257.

Примѣчаніе. Предъидущія строки были уже набраны, когда мы получили книгу И. М. Ивакина: »Князь Владиміръ Мономахъ и его поученіе. Часть первая. Поученіе дѣтямъ, Письмо къ Олегу и отрывки» (Москва, 1901, 8°, VIII+326 стр.), заключающую въ себѣ обширный комментарий къ тексту разбираемаго памятника. Относительно **КАГВАНИМЪ** г. Ивакинъ первоначально (стр. 49; ср. текстъ на стр. 37) присоединилъ къ мнѣнію Бередникова безъ указанія причинъ, а въ «Дополненіяхъ» (стр. 312) обосновалъ свое чтеніе такъ же, какъ и мы въ настоящей замѣткѣ; о соображеніяхъ проф. Буде ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не упоминается. Относительно **унейна** (чтеніе **унейнаиболѣ**, предложенное въ «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ», извѣстно г. Ивакину, о возраженіи же Н. П. Некрасова онъ не упоминаетъ) авторъ новаго изслѣдованія, перебравъ (стр. 133—134) прежнія объясненія (о чтеніи г. Шлякова не сказано), приходитъ къ новому выводу, выраженному, впрочемъ, въ предположительной формѣ: «Нельзя ли объяснить это **унейна** какъ чисто палеографическое недоразумѣніе? Вѣдь далѣе идутъ слова **тибомиходячи**, относящіяся безъ всякаго сомнѣнія, и къ ясному **гость** и къ неясному **унейна**. Если **миходячи** одинаково относится къ тому и другому слову, это значитъ, что оба они должны имѣть нѣчто однородное. Не вышло ли **унейна**, по неразборчивости, изъ двухъ словъ: **убога** и **ниша**, или **убога** и **странна**? Мнѣ кажется, что вѣдѣ искаженіе больше, чѣмъ думали Мусинъ Пушкинъ и **Вѣлѣвскій**» (стр. 134).

Соображеніе относительно однородности словъ **унейна** и **гость** не можетъ быть названо убѣдительнымъ; ссылка на неразборчивость русской рукописи (до 1377 г.!) крайне неудачна, а конъектура **убога** и **ниша** или **убога** и **странна** вмѣсто находящагося въ рукописи **унейна** представляется намъ примѣромъ слишкомъ свободнаго отношенія къ рукописной традиціи.

ХРОНИКА.

Новое историко-археологическое Общество въ Камскомъ краѣ.

Въ замѣткѣ о Чердынскомъ музеѣ древностей¹⁾ намъ было сообщено читателямъ «Извѣстій» о вновь возникающемъ древлехранилищѣ въ Чердыни, уѣздномъ городѣ Пермской губерніи, и дано краткое описаніе его коллекцій. Съ того времени, какъ мы осматривали музей, въ его положеніи произошли нѣкоторыя перемѣны, настолько существенныя, что считаемъ возможнымъ еще разъ занять вниманіе читателей тѣмъ же предметомъ, полагая, что они отзывчиво относятся къ появленію новыхъ предпріятій, направленныхъ къ историко-археологическому изученію Камско-Волжскаго края, и внимательно слѣдятъ за дѣятельностью въ этомъ направленіи предпріятій уже существующихъ. Новость въ положеніи Чердынскаго музея заключается въ томъ, что онъ составляетъ не особый отдѣлъ въ общеобразовательномъ музеѣ Чердынскаго земства, какъ проэктировалось ранѣе, — а совершенно самостоятельное учрежденіе въ видѣ новаго «Общества любителей археологіи, исторіи и этнографіи Чердынскаго края». Уставъ предполагаемаго общества выработанъ и уже давно представленъ на утвержденіе, такъ что можно надѣяться, что съ будущаго года Общество будетъ существовать юридически и откроетъ правильную дѣятельность. Распространяться дѣятельность эта будетъ на большую территорію, т. е. подъ выраженіемъ «Чердынской край» должно пониматься пространство гораздо большее нынѣ существующаго Чердынскаго уѣзда: первое дѣленіе — историческое, второе — искусственное. Такимъ образомъ, въ дѣнію будущаго Общества должна подлежать вся сѣверная половина западной части Пермской губерніи и примыкающія къ ней части Вятской и Вологодской губерній, однимъ словомъ, та территорія, которая обнималась выраженіемъ московскихъ памятниковъ — Пермь Великая — Чердынь.

Само собою разумѣется, что дѣятельность Общества должна начаться въ скромныхъ рамкахъ — собранія и сохраненія памятниковъ старины изъ

¹⁾ «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этн.», т. XVII, вып. 1, стр. 79—81.

ближайших мѣстностей: Общество съ первыхъ шаговъ не можетъ обладать ни достаточными личными силами, ни матеріальными средствами. Съ дальнѣйшимъ ростомъ своимъ и развитіемъ своей дѣятельности, Общество приступитъ къ научной обработкѣ и изданію своихъ коллекцій; тогда же оно будетъ имѣть возможность расширить радіусъ своихъ изысканій, снаряжая болѣе или менѣе отдаленныя экскурсіи и даже экспедиціи, которыя предуготовлены его уставомъ.

Впрочемъ, работы и въ одномъ Чердынскомъ уѣздѣ хватить на много времени—это еще непочатой уголь въ археологическомъ отношеніи, на что указывалось еще болѣе десяти лѣтъ тому назадъ г. Сибирякомъ¹⁾.

Интересенъ край этотъ и въ историческомъ отношеніи—въ смыслѣ изученія колонизаціи его русскимъ племенемъ и постепеннаго вытѣсненія отсюда инородцевъ. Послѣдніе представляютъ матеріалъ для наблюденія этнографовъ. Изъ инородцевъ въ Чердынскомъ уѣздѣ живутъ главнымъ образомъ пермяки (отличающіеся отъ пермяковъ иньвенскихъ или соликамскихъ), ватѣи—въ меньшемъ количествѣ—выряне и вогулы²⁾.

Чердынской край изобилуетъ находками предметовъ и остатками жилищъ—городищами, приписываемыми чуди и называемыми поэтому чудскими. Рядомъ съ чудскими встрѣчаются здѣсь,—хотя рѣдко и случайно, отрывочно,—памятники болѣе ранняго періода—каменнаго вѣка. Находятся здѣсь и остатки мамонта. За каменнымъ вѣкомъ въ живани верхняго Покамья слѣдуетъ періодъ не менѣе темный и загадочный, чѣмъ первый—періодъ чудской. О немъ дошли до насъ легенды, цѣлыя фантастическіе разсказы о «чудакахъ»—такъ называютъ крестьяне насельниковъ того времени. Такіе разсказы и легенды, какъ бы фантастичны и неправдоподобны они ни казались, весьма важны для исторической и археологической науки, т. к. опытный глазъ историка или археолога всегда съумѣетъ подмѣтить въ нихъ интересныя въ томъ или другомъ отношеніи черты. Поэтому простое собраніе и записываніе циркулирующихъ въ населеніи разсказовъ и легендъ о прошлыхъ временахъ, даже безъ всякаго критическаго къ нимъ отношенія, составляетъ громадную заслугу предъ историко-археологической наукой. Сверхъ легендъ и сказаній чудской періодъ оставилъ намъ еще другое свидѣтельство о себѣ—реальное, въ видѣ равнообразнѣйшихъ предметовъ домашняго и религіознаго обихода, массами находимыхъ въ предѣлахъ Пермской и Вятской губерній. Эти предметы извѣстны у крестьянъ-находчиковъ подъ именемъ «чечекъ», иногда «чудскихъ образковъ», если это—идолы.

Вещи, находимыя въ предѣлахъ Пермской губерній, распадутся по характеру своей обработки на двѣ крупныхъ категоріи: однѣ—тонкой, иногда чисто художественной работы, являющей иновременное ихъ происхожденіе; другія—грубы, иногда прямо безобразны и говорятъ о младенческомъ еще

¹⁾ «Старая Пермь». Путевые очерки Д. Сибиряка. «Вѣстникъ Европы» 1889 г., № 7, стр. 44—104.

²⁾ См. о послѣднихъ статью И. Н. Глушкова—«Чердынскіе вогулы. Этнографическій очеркъ (изъ XLV кн. «Этнографическаго Обзорнія»)». М. 1900.

состояніи искусства, продуктомъ котораго онѣ явились. Поставщицей вещей первой категоріи была Волжская Булгарія, получавшая ихъ, въ свою очередь, изъ отдаленныхъ странъ средней Азіи. Торговныя сношенія Чуди съ Булгаріей, а чрезъ нее—съ средней Азіей, кромѣ характера находимыхъ въ чуждскихъ могильникахъ и на городищахъ вещей—доказываются присутствіемъ здѣсь же многочисленныхъ монетъ, принадлежавшихъ различнымъ средне-азиатскимъ владѣтелямъ; о томъ же говорятъ не менѣе многочисленные находки т. н. сасанидскихъ предметовъ средне-азиатскаго происхожденія.

Къ числу реальныхъ остатковъ чуждскаго періода относятся и такъ называемыя городища, т. е. мѣста прежнихъ поселеній Чуди. Городища расположены обыкновенно на высокихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ мало доступныхъ для вражескаго нападенія пунктахъ, причемъ естественная недоступность городища усиливалась еще искусственно при помощи устройства валовъ и рововъ. Замѣчено, что чуждскія городища нестоятъ одиноко, а расположены группами по нѣскольку. Съ городищъ должны быть сняты планы, сверхъ того они должны быть описаны, для чего существуютъ особыя программы, напр., Инструкція, выработанная на III Археологическомъ Съѣздѣ.

Въ исторіи самостоятельнаго существованія Пермской земли, т. е. до того момента, какъ послѣдняя подпала подъ власть великихъ князей московскихъ (1472 г.), а также и первое время послѣ этого событія главную роль игралъ г. Чердынь, какъ политическій и торговый центръ обширнаго края. Въ позднѣйшее время Чердынь утратила свое политическое, административное и торговое значеніе; центръ тяжести въ Пермской землѣ перемѣстился съ сѣвера къ югу, но бывшая роль Чердыни, ея минувшая слава останутся навсегда памятными; тѣмъ болѣе ихъ не можетъ забыть исторія. Такое историческое прошлое Чердыни, какъ и всякаго другого исторически извѣстнаго центра, даетъ ей полное право на собраніе данныхъ для своей исторіи, и цѣль подобнаго собранія должна, конечно, пользоваться полнѣйшими симпатіями со стороны всѣхъ образованныхъ людей, а въ особенности со стороны лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ Чердынскимъ краемъ. Какъ сообщалось нами, фактически уже положено начало собранію данныхъ, относящихся къ исторіи Чердынскаго края,—учрежденіемъ музея на первыхъ порахъ при Земской Управѣ, а ватѣмъ имѣющаго сдѣлаться достояніемъ учреждаемаго историко-археологическаго общества. Это начинаніе заслуживаетъ дѣятельнѣйшей поддержки со стороны мѣстнаго общества, которому, безъ сомнѣнія, дороги интересы своего края. Являясь, такимъ образомъ, мѣриломъ культурнаго развитія и самосовнанія населенія Чердынскаго края, Чердынскій музей древностей и будущее Общество находятся въ отношеніи дальнѣйшаго своего пополненія и развитія въ полной зависимости отъ населенія, отъ его взглядовъ и симпатій къ цѣлямъ, преслѣдуемымъ Обществомъ и музеемъ.

Немалую услугу Обществу и музею, а слѣдовательно и наукѣ, могли бы оказать гг. представители начальной школы, какъ лица, дѣйствующія въ непосредственной близости съ населеніемъ. Будучи, такъ сказать, аванпостами цивилизаціи, гг. преподаватели народной школы нравственно обязаны помочь дѣлу, имѣющему своей задачей—изучить исторію цивилизаціи

въ данномъ краѣ. Проникнувшись такой идеей, гг. преподаватели начальной школы, безъ сомнѣнія, придуть на помощь Обществу и музею, тѣмъ болѣе, что эта помощь не потребуеть отъ нихъ какихъ либо специальныхъ свѣдѣній, не отниметь много времени. Нужно только одно желаніе.

Помочь же можно слѣдующимъ образомъ: собирая свѣдѣнія относительно всего, что относится къ старинѣ; записывая преданія, сказанія изъ области прошлаго, обряды, вѣрованія и пѣсни инородцевъ; нанося на планы (хотя бы грубо, но добросовѣстно исполненные) городища и имъ подобныя сооруженія, мѣста находокъ, древнія кладбища, т. н. могильники. Въ деревнѣ всегда знаютъ о находкахъ, сдѣланныхъ не только односельчанами, но и другими лицами за нѣсколько верстъ, иногда десятковъ верстъ; слѣдовательно, имѣется полная возможность при случаѣ провѣрить полученныя свѣдѣнія о находкахъ путемъ болѣе тщательныхъ распросовъ или очевидцевъ находки или же самихъ участниковъ ея. Совѣтами—представить найденную вещь въ Общество для храненія въ музей (само собою разумѣется—за соотвѣтствующее вознагражденіе)—вообщемъ спасти тѣмъ самымъ цѣнными въ научномъ смыслѣ предметовъ отъ уничтоженія или скупки ихъ барышниками, пользующимися темнотою народа и за грошъ приобретающими вещь, цѣна которой рубль, десятки рублей. Объясняя народу все его заблужденіе относительно поисковъ кладовъ, относительно вѣры его въ лицѣ, будто бы знающихъ мѣстонахожденія кладовъ и средства къ добыванію ихъ, возможно тѣмъ самымъ, во первыхъ, уменьшить суевѣрія, а во вторыхъ спасти массу памятниковъ старины, сплошь и рядомъ исчезающихъ съ лица земли, благодаря кладоискателямъ.

Трудно, конечно, предусмотрѣть всѣ случаи, съ которыми можно столкнуться на практикѣ, поставивъ себѣ цѣлью—охрану и спасеніе отъ гибели памятниковъ древности. Необходимо только проникнуться сознаніемъ важности своей дѣятельности и задѣчь, ея преслѣдуемыхъ,—и тогда всегда будетъ найденъ способъ, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ. Такимъ образомъ, все зависитъ отъ доброй воли каждаго, желающаго быть полезнымъ Обществу, причемъ его можетъ согрѣвать лишь мысль, что и онъ является участникомъ въ общемъ дѣлѣ изученія прошлаго родной земли, частицей въ той сложной и колоссальной машинѣ, раскинувшейся по всему свѣту, которая преслѣдуетъ только одну цѣль, имѣетъ только одну задачу—открытіе истины.

В. Борисовъ.

Новыя пріобрѣтенія музея Общества.

За последнее время музей Общества Археологии, Истории и Этнографии обогатился двумя крупными пріобрѣтеніями; однимъ изъ нихъ является коллекція предметовъ остяцкаго быта, пожертвованная членомъ-сотрудникомъ Общества, г. бібліотекаремъ Томскаго университета С. К. Кузнецовымъ; другое (сдѣланное путемъ покупки) пополняетъ археологическій отдѣлъ музея Общества. Для характеристики перваго изъ этихъ пріобрѣтеній пользуемся свѣдѣніями, сообщенными въ письмѣ самого жертвователя (отъ 14 августа 1901 г.).

«Последніе четыре года, даже пять лѣтъ, пишетъ г. Кузнецовъ, по Оби, Иртышу и Ваху съ Юганами странствуютъ то финскія, то венгерскія экспедиціи и вывозятъ все, что попадетъ подъ руку, не стѣсняясь средствами, которыхъ у нихъ много. Съ нынѣшняго лѣта начинаютъ дѣйствовать французы, а скоро явится американская экспедиція. Объ одиночныхъ путешественникахъ (Rabot, Карьялайнень, бар. де-Бай) я уже не говорю; даже засѣдатели и исправники собираютъ коллекціи по порученіямъ разныхъ лицъ, преимущественно иностранцевъ.....

Моя коллекція собрана по р. Ваху, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ села Ларьятъ; едва ли гдѣ, кромѣ Гельсингфорса, есть отсюда хотя бы одинъ предметъ».

Всѣ доставленные г. Кузнецовымъ предметы снабжены весьма тщательно написанными музейными ярлычками. Вотъ перечень предметовъ, составленный самимъ жертвователемъ:

- 1) Модель чума.
- 2) Модель лѣтней юрты (подобіе избы).
- 3) Ноговицы дѣвочки-подростка.
- 4) Куляры—очки жестяныя.
- 5) Куженька съ крышкой.
- 6) Кувовъ съ лямками (пестерь).
- 7) Набирка для яголь.
- 8 а) Чумашка—блюдо для вареной рыбы.
- 8 б) Лескъ—уполовникъ.
- 9) Обыкновенная ложка.
- 10) Двѣ стрѣлы.

11) Чирканъ—самоловъ на мелкаго звѣря. Чтобы видѣть его употребленіе, нужно сдвигать тетиву пальцами внизъ по подвижному стержню до тѣхъ поръ, пока лукъ не начнетъ пружинить; тогда, оттянувъ внизъ стержень, нужно заложить между ударнымъ и неподвижнымъ поперечными древками длинный сторожкъ (палочку подлиннѣе на особой бичевкѣ); близъ сторожка подвязывается къ бичевкѣ приманка какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно пройти сорвавшееся ударное древко. Чтобы звѣрь (соболь, колонокъ и т. д.) не утащилъ приманки въ сторону, другой конецъ бичевки прикрѣпляется къ землѣ съ помощью маленькаго колышка. Звѣрь старается снизу достать приманку, но лишь только онъ дотронется до нея, приставъ на заднія лапки, какъ сторожкъ срывается, и звѣрь задавленъ.

- 12) Лыжи простыя.
 - 13) Лыжи под волоки....., подбитыя оленьимъ мѣхомъ; верхній конецъ приподнятъ, нижній загнутъ внизъ. Обычно ширина тѣхъ и другихъ, въ расчетѣ на глубокой снѣгъ, доходитъ до 1 фута.
 - 14) Нарты.
 - 15) Домра—пятиструнный музыкальный инструментъ; внутри насыпана дробь.
 - 16) Шитый бисеромъ кошелекъ на подкладкѣ для табаку или денегъ.
 - 17) Табакерка.
 - 18) Кеткар—прикрытіе для запястья лѣвой руки, надѣваемое при стрѣльбѣ изъ лука для защиты отъ удара тетивы. Изъ мамонтовой кости, съ курьезнымъ точечнымъ орнаментомъ. Въ курганахъ попадаются изъ бронзы, литые.
 - 19) Трубка костяная.
 - 20) Трубка деревянная.
 - 21) Маска берестяная, употребляемая при пляскѣ.
 - 22) Модель каяка (крытой лодки), изготовленная по всѣмъ правиламъ; при немъ гребныя и рулевое весло.
 - 23) Кабинка, трубка превосходной якутской работы, выложенная серебромъ и камнями. Такая кабинка цѣнится отъ 5 до 8 рублей и составляетъ верхъ желаній деревенскаго табачника.
 - 24) Костюмъ тунгусской женщины съ верховьевъ р. Ваха, неполный.
- Кромѣ этихъ предметовъ въ присланной г. Кузнецовымъ коллекціи оказались двѣ остяцкія игрушки изъ кости, изображающія 25) гуся и 26) рыбу.

Для характеристики археологическихъ предметовъ, приобретенныхъ въ музей Общества, пользуемся показаніемъ самихъ находчиковъ въ записи г. председателя Общества, проф. Н. Э. Катанова: «Дѣти болгарскаго крестьянина Самсона Михайловича Давыдышина 22 іюня 1901 г., играя на валу отъ городка сажень въ 200 (если идти отъ села къ городку, то въ правой сторонѣ), увидѣли лоскутья мѣховой и шелковой одежды и, интересуясь, что будетъ дальше, стали копать и обнаружили край котла. Потомъ на это мѣсто пришли—Самсонъ Давыдышинъ и жена болгарскаго крестьянина Евстафія Прокопьевича Шумкова, Домна Елистратова, и стали рыть мѣсто, гдѣ показался край котла. Послѣ 2—2½ часовъ работы они вырыли: 1) большой мѣдный котель, вѣсомъ въ 30 фунтовъ, 2) малый мѣдный котель, вѣсомъ въ 7 фунтовъ, 3) блюдо съ арабскими надписями, 4) два цѣлыхъ и одинъ сломанный браслетъ, 5) два сломанныхъ восточныхъ зеркала и 6) равную мелочь (вродѣ цѣпочекъ и частей серегъ). Такъ описали находженіе вещей крестьяне Е. П. Шумковъ и С. М. Давыдышинъ (Давытшинъ)..... Въ заключеніе они добавили, что разная мелочь (цѣпочки и серьги) выпала изъ лоскутьевъ одежды, лежавшей внутри большого и малаго котловъ, и что малый котель лежалъ также внутри большого».

О преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ на основаніи § 9 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на настоящее конкурсное трехлѣтіе (1900—1903) и.) назначены слѣдующія задачи:

1. *Тюркскіе элементы въ русскомъ языкѣ до татарскаго нашествія.*

Выясненіе, какія слова тюркскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ.—Опредѣленіе словъ, заимствованныхъ русскимъ языкомъ изъ тюркскихъ нарѣчій до татарскаго нашествія, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго, имѣющаго показывать, какія изъ находящихся въ нихъ тюркскихъ словъ можно относить ко времени, предшествующему образованію этихъ вѣтвей русскаго языка; 2) систематическаго изслѣдованія русскихъ памятниковъ, отъ начала письменности до середины XIII в., со стороны встрѣчающихся въ нихъ заимствованій изъ тюркскихъ нарѣчій. Кромѣ словъ тюркскаго происхожденія, изслѣдованію подлежатъ и тѣ иноземныя слова, которыя вошли въ русскій языкъ черезъ посредство тюркскихъ нарѣчій. При опредѣленіи тѣхъ или другихъ заимствованій должно имѣть въ виду точное, по возможности, приуроченіе ихъ къ тѣмъ діалектическимъ разновидностямъ, которыя представляли тюркскіе говоры*). Впрочемъ, въ виду сравнительной скудости матеріала для древнѣйшихъ временъ русской письменности, а также трудности хронологическаго приуроченія нѣкоторыхъ словъ, изслѣдователю разрѣшается переступить за предѣлы эпохи татарскаго нашествія, ограничиваясь однако тѣмъ условіемъ, чтобы разбираемое слово представляло собою достояніе всего русскаго языка, а не одного или немногихъ говоровъ, въ которые оно могло войти впоследствии, и чтобы оно вообще имѣло признаки, позволяющіе допустить возможность его принадлежности къ порѣ до-татарскаго періода.

2. *Германскіе, латинскіе и романскіе элементы, вошедшіе въ русскій языкъ до XV вѣка.*

Опредѣленіе различныхъ эпохъ, къ которымъ можетъ быть приурочено заимствованіе этихъ элементовъ. Выясненіе, какія слова германскаго, латин-

*) Результаты изслѣдованія (слова иноземнаго происхожденія, заимствованныя въ русскій языкъ) должны быть расположены въ словарномъ порядкѣ.

скаго и романскаго происхожденія, сохранившіяся въ русскомъ языкѣ, восходятъ къ общеславянской эпохѣ:—Какими путями шли заимствованія изъ этихъ языковъ въ русскій (Варяги, Рига, Польша и т. д.)? Определеніе словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія, вошедшихъ въ русскій языкъ до XV вѣка, на основаніи: 1) изслѣдованія современныхъ русскихъ нарѣчій (великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго), имѣющаго показать, какія изъ находящихся въ нихъ германскихъ, латинскихъ и романскихъ словъ могутъ восходить къ эпохѣ до XV вѣка; 2) систематической выборки изъ русскихъ памятниковъ до XIV вѣка включительно словъ германскаго, латинскаго и романскаго происхожденія.

Примѣчаніе. Ученая работа, посвященная изслѣдованію однихъ только германскихъ заимствованій, можетъ быть также удостоена преміи.

3. Западное вліяніе на русскій языкъ въ Петровскую эпоху.

Определеніе путей, которыми въ Петровскую эпоху шли заимствованія изъ западноевропейскихъ языковъ.—Систематическая выборка заимствованныхъ словъ изъ какаго нибудь, определеннаго самимъ изслѣдователемъ, круга произведеній письменности Петровской эпохи (актовъ, узаконеній, учебниковъ, писемъ и литературныхъ произведеній), съ указаніемъ происхожденія этихъ словъ (слова нѣмецкія, шведскія, голландскія, польскія и т. д.).

4. Уменьшительныя, увеличительныя и т. п. имена въ русскомъ языкѣ.

Списокъ суффиксовъ, посредствомъ которыхъ образуются уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя, презрительныя и т. п. имена существительныя (нарицательныя и собственныя) и прилагательныя въ литературномъ русскомъ языкѣ и въ говорахъ великорусскихъ, бѣлорусскихъ и малорусскихъ. Возстановленіе древнѣйшихъ (обще-славянскихъ) звуковыхъ формъ этихъ суффиксовъ. Родственные суффиксы однородныхъ именъ въ другихъ славянскихъ языкахъ и въ главныхъ изъ индо-европейскихъ языковъ.

§§ 4, 5 и 7 Правилъ о преміяхъ имени М. И. Михельсона.

Преміи имени М. И. Михельсона устанавливаются трехъ разрядовъ: въ 1000 р., 500 р. и 300 р.

Преміи имени М. И. Михельсона присуждаются каждые три года, начиная съ 16 декабря 1900 года. Сочиненія на соисканіе этихъ премій должны быть представляемы не позднѣе 1 марта послѣдняго года конкурснаго трехлѣтія *).

На соисканіе премій имени М. И. Михельсона допускаются, какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и славянскихъ языкахъ, удовлетворяющія задачамъ, объявляемымъ при началѣ каждаго конкурснаго трехлѣтія особою комиссією, которая образуется при Второмъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

*) Сочиненія на объявленныя нынѣ задачи должны быть представлены не позднѣе 1-го марта 1903 года—печатныя въ двухъ, рукописныя въ одномъ экземплярѣ и адресованы на имя Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Новый антропологическій органъ.

Если антропология вообще считается наукой еще сравнительно молодой, то тѣмъ болѣе это можно сказать о ней по отношенію къ Россіи, гдѣ она, дѣйствительно, возникла недавно. Значеніе антропологии, какъ отрасли естествознанія, имѣющей задачей изученіе отдѣльнаго человѣка во всемъ разнообразіи его типовъ въ различныхъ странахъ и по времени, признавалось хотя и давно, но особенно начало выдвигаться въ новѣйшее время, что мы и видимъ въ нѣкоторыхъ культурныхъ западно-европейскихъ государствахъ. Нельзя этого сказать относительно нашего отечества, гдѣ, въ силу особыхъ условий, какъ общественныхъ, такъ и государственныхъ, отсталость видна во всемъ и въ томъ числѣ по отношенію къ антропологии.

Для развитія у насъ антропологии нѣтъ подходящихъ условий, несмотря даже на то, что имѣется богатый матеріалъ; антропология у насъ не пользуется правами даже въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ Военно-медицинской Академіи и большинствѣ университетовъ, гдѣ бы особенно она была полезна для медиковъ (исключеніе составляютъ Московскій, Петербургскій, Харьковскій и Новороссійскій, да и здѣсь она является, какъ прикладная къ географіи). Понятно, что при такихъ условіяхъ едва ли и можно у насъ ожидать широкаго развитія антропологическихъ свѣдѣній, наблюденій и т. д., которыя особенно необходимы для врачей. Между тѣмъ потребность въ распространеніи свѣдѣній и задачъ антропологии, въ особенности въ связи съ этнографіей и археологіей, наврѣла и ее необходимо тѣмъ или другимъ путемъ удовлетворить. Если мы при посредствѣ кафедръ не можемъ этого сдѣлать, то остается еще путь — печатное слово, т. е. издачіе книгъ, журнала и т. п. Но и въ этомъ отношеніи мы далеко отстали отъ своихъ сосѣдей, не имѣя спеціальнаго журнала, гдѣ бы разбирались антропологическіе вопросы. Въ началѣ нынѣшняго года явился такой журналъ. Инициаторомъ возникновенія послѣдняго явилось Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи при Московскомъ университетѣ, пріобрѣтшее уже извѣстность по своей ученой дѣятельности не только въ Россіи, но и въ Западной Европѣ.

Общество это, по случаю исполнившагося (30 марта минувшаго года) 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Обществѣ предсѣдателя его, проф. Д. Н. Анучина, такъ много сдѣлавшаго какъ для расширенія дѣятельности отдѣла, такъ и для распространенія антропологическихъ знаній въ Россіи вообще, рѣшило посвятить ему изданіе этого новаго органа. Конечно, нельзя не привѣтствовать столь прекраснаго почина со стороны Московскаго Антропологическаго Общества; всѣ, сочувствующіе этому дѣлу, должны оказать поддержку молодому органу, который явится объединяющимъ центромъ для лицъ, интересующихся вопросами антропологии въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Для ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ этого новаго органа подъ названіемъ «Русскій антропологическій журналъ» считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ, — тѣмъ болѣе, что по вышедшимъ уже книжкамъ (всѣхъ въ годъ выходитъ четыре) можно опредѣлить, такъ сказать, фивіономію журнала. Размѣръ каждой книжки отъ 8—10 печатныхъ листовъ, съ рисунками. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго: отличная бумага, крупная печать, хорошо исполненные рисунки и т. д. Внѣшнему виду журнала вполне соответствуетъ и внутреннее содержаніе.

Въ первомъ, юбилейномъ, номерѣ журнала помѣшенъ очеркъ А. А. Ивановскаго (секретарь журнала) «О научно-общественной дѣятельности Д. Н. Анучина» съ указаніемъ всѣхъ печатныхъ трудовъ юбиляра. Д. Н. Анучинъ, родившійся 27 августа 1843 г. въ настоящее время является однимъ изъ первыхъ антропологовъ въ Россіи, труды котораго извѣстны и за границею и который совдалъ цѣлую школу изъ своихъ учениковъ, въ свою очередь также зарекомендовавшихъ себя своими научными трудами въ области антропологии и этнографіи. Вторая статья въ журналѣ — самого Д. Н. Анучина — подъ названіемъ «Бѣглый взглядъ на прошлое антропологии и на ея задачи въ Россіи». Къ сожалѣнію, недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ подробно остановиться на этой крайне интересной и поучительной статьѣ, въ которой излагается въ сжатой и послѣдовательной формѣ исторія развитія антропологической науки въ различныхъ западныхъ государствахъ и указываются ближайшія ея задачи въ Россіи. Между прочимъ, нельзя не отмѣтить того факта, что задачами антропологии интересовались анатомы; нѣкоторые изъ нихъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ признали желательнымъ выработать однообразную схему наблюдений, основать специальный органъ по антропологии и также Общество. Въ настоящее время подобныя Общества существуютъ уже во многихъ городахъ — Флоренція, Парижъ, Лондонъ, Вѣнѣ, Ліонъ, Бриссельъ, Римъ, Мюнхенъ, Стокгольмъ и др. и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ широкія задачи, включая въ число своихъ членовъ анатомовъ, зоологовъ, этнографовъ, археологовъ и т. д. Для русскихъ изслѣдователей-антропологовъ открывается еще болѣе широкое поле, благодаря равноплеменности населенія, разнообразію условій быта, различнымъ стадіямъ культуры и т. д.

Слѣдующая статья В. В. Воробьева «Великоруссы» содержитъ данныя о современномъ великорусскомъ населеніи съ физическою его

сторон и главнымъ образомъ со стороны роста, главнѣйшихъ размѣровъ головы и лица и вѣтъ цвѣта глазъ и волосъ. Очень жаль, что авторъ не анализировалъ данныя объ обхватѣ груди, хотя такковыя имѣются и въ большомъ количествѣ. По мнѣнію автора, вліяніе монгольской и тюркской расы на общемъ типѣ великоруссовъ отразилось не слишкомъ замѣтно: по крайней мѣрѣ, на основаніи существующихъ въ настоящее время данныхъ отмѣтить его съ очевидностью не удастся». Для рѣшенія настоящаго вопроса требуются значительныя наблюденія. Нововсякомъ случаѣ, по словамъ автора, можно сказать, что великоруссы, подобно подавляющему большинству современныхъ племенъ, не представляютъ изъ себя чистой расы, а являются продуктами смѣшенія нѣсколькихъ расъ. Въ концѣ статьи приложенъ довольно подробный перечень литературы.

Сообщенія П. А. Минакова: «Волосы въ антропологическомъ отношеніи» (съ 4 рисунками) и «Ногти человѣческой руки», напечатанныя въ первомъ и второмъ номерѣ, имѣютъ не только специальный характеръ, но и практической, особенно въ судебно-медицинскомъ отношеніи. Въ первой своей статьѣ авторъ отмѣчаетъ значеніе волосъ въ классификаціи человѣческихъ расъ и подробно останавливается на микроскопическомъ изслѣдованіи ихъ. Путемъ тщательнаго и цѣлесообразнаго изученія формы поперечнаго разрѣза волосъ, ихъ толщины, цвѣта, свойства и расположенія пигмента могутъ быть приобрѣтены цѣнныя данныя для раздѣленія человѣческаго рода. Авторъ изучалъ поперечные разрѣзы головныхъ волосъ у русскихъ, негровъ, якутовъ, южно-американскихъ индѣйцевъ, а также головныхъ волосъ изъ древне-русскихъ могилъ.

Вторая статья того же автора касается измѣренія ногтей, произведеннаго у 278 чел., въ томъ числѣ у 37 студ. и врачей, у 240 солдатъ и кромѣ того у 26 новорожденныхъ. Между прочимъ, на основаніи этихъ измѣреній авторъ говоритъ, что ширина ногтей находится въ прямой зависимости отъ объема груди, а именно: чѣмъ больше объемъ груди у человѣка, тѣмъ шире у него ноготь. Законъ этотъ постояненъ. Въ виду такого интереснаго вывода желательно было бы сдѣлать наблюденія надъ большимъ числомъ лицъ. Далѣе авторомъ констатировано, что у правой ноги на правой рукѣ шире, чѣмъ на лѣвой, у лѣвой наблюдается обратное явленіе. Далѣе, толщина ногтей на рукѣ уменьшается очень значительно по направленію отъ большаго пальца къ мизинцу, такъ что ноготь мизинца почти въ полтора раза меньше ногтя большаго пальца. Статья автора представляетъ интересъ для специалистовъ антропологовъ.

Во второй книжкѣ журнала изъ оригинальныхъ статей помѣщены: Ю. Д. Таако-Грынцевича «Древніе обитатели Центральной Азіи», въ которой авторъ, на основаніи археологическихъ и историческихъ данныхъ, говоритъ, что въ глубокой древности центральную Азію населяли народы двухъ племенъ, тюркскаго и монгольскаго. Изъ нихъ турки раньше достигли главенства и были, можетъ быть, на пути къ высшей культурѣ; между кочевьями ихъ уже тогда появлялась и живнѣ осѣдлая, развивалась земледѣліе, зарождалась международныя торговныя сношенія, встѣ-

чались города и села. Среди тюрковъ распространялось магометанство и рядомъ съ нимъ буддизмъ и даже христіанское ученіе. Грубая сила дикихъ монгольскихъ ордъ подчинила себѣ не только тюрковъ, но и другіе восточно-европейскіе народы, уничтоживъ начала культурной работы и на цѣлые вѣка задержавъ развитіе востока. Въ заключеніе авторъ говоритъ, что на современныхъ народахъ центральной Азіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, подтверждается мнѣніе антропологовъ, что нельзя смѣшивать языкъ и культуру народа съ его антропологическимъ происхожденіемъ.

Слѣдующая статья А. Н. Краснова «Объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ и измѣреніяхъ въ Харьковскомъ и Валковскомъ уѣздахъ» касается характеристики малороссійскаго населенія (на основаніи 1500 чел.) по призывнымъ для отбыванія воинской повинности. Авторъ приводитъ данныя головного показателя, наибольшей длины и ширины лица, носового показателя, формы носа, цвѣта волосъ, главъ, роста, объема груди и длины ногъ. Изслѣдованные малороссы представляютъ продуктъ смѣшенія племени, существенно другъ отъ друга отличающихся какъ по внѣшности, такъ и по формамъ черепа. Кромѣ того, авторъ говоритъ, что у насъ, какъ вездѣ, аборигены страны не остались безъ вліянія на господствующій типъ, что великороссы и малороссы антропологически—не одно и то же и что въ мѣстномъ населеніи есть нѣсколько основныхъ типовъ, продукты смѣшенія которыхъ составляетъ остальная масса. Статья д-ра Д. Никольскаго «О чукчахъ Колымскаго округа» была сообщена въ одномъ изъ заведеній Антропологическаго Общества. Авторъ на основаніи изслѣдованій В. Г. Богораза даетъ подробную характеристику этого народа, живущаго въ Колымскомъ округѣ. Матеріалъ г. Богораза можно раздѣлять на двѣ главныя группы: первая относится къ языку и фольклору (сказки, преданія, заговоры и т. д.), вторая заключаетъ описанія матеріальнаго, семейнаго, родового, общественнаго быта, обычаевъ и т. д. Есть еще небольшой третій отдѣлъ—антропологическій, а также данныя о заболѣваемости. Мы особенно указываемъ на работу Богораза потому еще, что авторъ изучилъ языкъ чукчей и слѣдовательно ближе и основательнѣе могъ изучить ихъ, чѣмъ кто либо другой. Въ этой же книжкѣ приводится описаніе чествованія Д. Н. Анучина по поводу 25-тилѣтія его дѣятельности.

Что касается содержанія третьей книжки, то въ ней помѣщены также интересныя статьи. Наибольшая изъ нихъ (1—74 стр.)—Н. А. Аристова подъ заглавіемъ «Этническія отношенія на Памирѣ и въ прилегающихъ странахъ по древнимъ, преимущественно китагскимъ, историческимъ извѣстіямъ». Слѣдующая статья—Н. Л. Зеланда «Къ антропологии западно-сибирскаго крестьянина»; матеріаломъ для нея послужили изслѣдованія 241 солдата и 23 женщинъ. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что типъ западнаго сибиряка—славяно-русскій.

Весьма интересна слѣдующая статья В. В. Воробьева «О соотношеніи между главнѣйшими размѣрами головы человѣка и его ростомъ» (съ 6 діаграм.). Предпославъ въ началѣ краткія литературныя данныя о пропорціяхъ различныхъ частей человѣческаго тѣла,

въ томъ числѣ о величинѣ головы по отношенію къ росту, авторъ разсматриваетъ собранный имъ матеріалъ (444 наблюденія) о соотношеніи размѣровъ головы и лица къ росту. На основаніи этихъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: отношенія между ростомъ и величиной вертикальной проекціи могутъ быть распространены на всю голову какъ въ черепной, такъ и въ лицевой ея части, т. е. большому росту соответствуетъ относительно меньшая во всѣхъ своихъ главнѣйшихъ размѣрахъ голова. Въ виду важности настоящаго вопроса и недостаточности еще наблюденій особенно среди инородческаго населенія желательнo было бы произвести дальнѣйшія наблюденія.

А. А. Ивановскій въ небольшой статьѣ говоритъ объ Езидакъ (по даннымъ К. К. Горошенко), главнымъ образомъ, съ антропологической стороны. Народъ этотъ, живущій въ Эриванской г., Карской области, въ Турціи и Персіи, мало изслѣдованъ. Изслѣдованію подвергалось 40 чел.; изъ нихъ 33 въ возрастѣ отъ 16—65 л. и 7 чел. въ возрастѣ 10—11 лѣтъ. Ковстатуруется съ антропологической стороны большое сходство езидовъ съ курдами.

Въ четвертой книжкѣ журнала помѣщено пять оригинальныхъ статей, двѣ изъ иностранной литературы и значительный библиографическій отдѣлъ. Изъ оригинальныхъ статей отмѣтимъ окончаніе статьи г. Аристова «Этническія отношенія на Памирѣ» и интересную статью В. Н. Розанова «Гинекомастія» съ указаніемъ литературы даннаго вопроса и описаніемъ наблюдавшагося авторомъ субъекта 17 л. (мужч.), у котораго груди были равны, какъ у дѣвушки въ 16—17 л. И. И. Майковъ въ статьѣ «Помѣсы русскихъ съ якутами» приводитъ интересныя наблюденія о помѣси при сочетаніи русскаго мужского элемента съ женскимъ-якутскимъ и частью тунгусскимъ. Авторомъ измѣрено 137 взрослыхъ якутовъ и 30 подростковъ. На основаніи сдѣланныхъ наблюденій авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: мужскіе представители русско-якутской помѣси усвоили цѣликомъ отъ русскихъ производителей предѣльные размѣры тѣла и форму головы, окраска же и черты лица въ значительной мѣрѣ усвоены ими отъ производительницъ-якутокъ. Крайне желательно было бы произвести подобныя же наблюденія надъ другими инородцами, которые вхолятъ въ метизацію съ русскими и наоборотъ. Небольшая статья Ф. Я. Кона «Беременность, роды и уходъ за ребенкомъ у качинокъ» (Минусинскаго округа) носитъ медико-этнографическій характеръ и представляетъ интересъ для врачей. Въ отдѣлѣ иностранной литературы помѣщена интересная статья П. А. Минакова «Мозгъ Германа Гельмгольца», а также и статья проф. Д. Н. Анучина «Объ останкахъ Германцевъ III—IV вв. въ торфяникахъ Шлезвига и сосѣднихъ съ нимъ странъ». Довольно обширенъ отдѣлъ критики и библиографіи.

Изъ этого краткаго перечня статей, помѣщенныхъ въ вышедшихъ четырехъ книжкахъ «Русскаго антропологическаго журнала» видно, насколько онѣ содержательны и интересны по разсматриваемымъ въ нихъ вопросамъ. Помимо оригинальныхъ статей журналъ отводитъ видное мѣсто и иностранной литературѣ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рефераты о наиболѣе

выдающихся работахъ по антропологіи, этнологіи, доисторической археологіи въ связи съ антропологіей, этнографіей и т. п.. Такихъ рефератовъ было около 20. Затѣмъ видное мѣсто отводится критикѣ и библиографіи какъ русской, такъ и иностранной, и, наконецъ, послѣдній отдѣлъ—извѣстія и замѣтки, сообщающія о текущихъ событіяхъ въ области антропологіи.

Въ виду всего сказаннаго нельзя не придти къ заключенію, что новый журналъ по антропологіи, являющійся у насъ первымъ, сталъ на прочную почву и вполне заслуживаетъ вниманія со стороны не только антропологовъ, но и всѣхъ лицъ, интересующихся подобными вопросами. Журналъ вполне отвѣчаетъ наврѣвшей у насъ потребности, какъ для совмѣстной разработки антропологическихъ вопросовъ и матеріаловъ, такъ и въ общеніи всѣхъ, работающих въ этомъ направленіи, и можно будетъ сказать, что то, что не подъ силу одному, будетъ сдѣлано совмѣстно. И это, можетъ быть, осуществится, судя по числу сотрудниковъ, которые принимаютъ участіе въ журналѣ. Журналъ этотъ особенно рекомендуемъ врачамъ, которымъ чаще всего приходится имѣть дѣло съ антропологіей; въ немъ они найдутъ много для себя поучительнаго и интереснаго. Поэтому мы еще разъ можемъ пожелать новому органу дальнѣйшаго успѣха и выразить признательность инициаторамъ. Дальнѣйшая судьба органа зависитъ отъ всѣхъ лицъ, причастныхъ какъ къ антропологіи, такъ и къ доисторической археологіи и этнографіи, съ которыми задачи антропологіи соприкасаются все ближе и ближе.

Д. Никольскій.

Д, В.—Наблюдения и замѣтки о киргизскомъ хозяйствѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 45.

Между прочимъ говорится, что равнодушіе, съ которымъ переносятся киргизами всѣ удары судьбы, представляетъ собой далеко не надежное ручательство за способность устроить собственное благополучіе среди измѣняющихся условій ихъ хозяйственнаго быта и окружающихъ обстоятельствъ. Въ киргизахъ обнаруживается отсутствіе предприимчивости и хозяйственной предусмотрительности.

Д.—В.—Киргизы въ царствованіе Императора Александра II.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 31.—«Оренбургскій Листокъ», 1898 г., № 39.

Первымъ шагомъ Императора Александра II-го къ устройству быта Сибирскихъ киргизовъ на началахъ мирной гражданской жизни былъ пересмотръ «Устава о Сибирскихъ киргизахъ», на основаніи котораго до этого времени они управлялись. Съ этою цѣлью въ 1865 году, для изученія мѣстныхъ условій и быта киргизовъ, была послана въ степь особая коммиссія, котора въ послѣ 3-хъ лѣтняго изслѣдованія, убѣдилась, что существовавшая система управленія устарѣла. Въ виду этого вмѣсто «Устава о Сибирскихъ киргизахъ» было издано новое «Временное положеніе» объ управленіи киргизами, одинаковое въ своихъ главныхъ основаніяхъ съ общими началами управленія всего государства. Въ устройствѣ судебной части также были введены важныя улучшенія. Отмѣненъ былъ и «ремонтный сборъ».

Д., П.—О пути изъ Красноводска въ Среднюю Азію.—«Голосъ», 1869 г., № 312.

Д., Р.—Поймка конокрада въ степи.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 32.

Д.—Р.—«Выгодно-ли для киргизовъ скотоводство въ томъ видѣ, въ которомъ оно находится въ настоящее время?»—«Киргизская Степная Газета», 1899 г., №№ 3, 5 и 18.

Давидовъ, Д.—Охотничій рай.—«Задушевное слово, журналъ для дѣтей старшаго возраста», 1886 г., № 43

«Охотничій рай» — небольшая замѣтка о привольной охотѣ въ Запѣлнскомъ краѣ въ котловинѣ Иссыкь-Куля и на склонахъ Небеснаго хребта.

Дала-Баласы. — Первый лучъ просвѣщенія. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 10.

Сообщаетъ, что школа грамоты, основанная въ селеніи Аккульско-Кызыль-Агачевскомъ была враждебно встрѣчена татарами. Они подозрительно смотрѣли на учителя и на его преподаваніе. Тогда учитель-киргизъ Абичевъ перенесъ школу въ Кузумбаевскій аулъ, находящійся отъ Аккульско-Кызыль-Агачевского селенія въ трехъ верстахъ. Киргизы сначала также подозрительно смотрѣли на школу, но потомъ привыкли къ ней и стали отдавать дѣтей учиться. Желających учиться грамотѣ нашлось 15 чело-вѣкъ, между которыми были и взрослые, лѣтъ 30.

Дала-Баласы.—Хажн Саламанъ. Разсказъ изъ жизни татарскихъ дѣльцовъ Степного края.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 11, 12, 13 и 14.

Хажн Саламанъ давно живетъ въ Боктерекѣ и торгуетъ на славу. Онъ родомъ татаринъ, сосланный изъ Казанской губерніи въ Восточную Сибирь. Въ минуты раздумья ему вспоминается то тяжелое время, когда онъ почти голый, голодный и усталый бѣжалъ въ киргизскую степь искать счастья. Судьба дала ему возможность укрыться въ степи, нажить состояніе, переселиться въ городъ, записаться въ купцы и съѣздить въ Мекку. Недаромъ про него говорятъ киргизы, что Саламанъ хитрѣ самого шайтана и изобрѣтательнѣе даже Иблиса. Саламанъ около трехъ лѣтъ скитался по раздольной степи Жеменейскаго уѣзда, выдавая себя то за ограбленнаго кушча, то за странствующаго софы (монаха), то за опытнаго табиба (врача). Навинне и довѣрчивые сыны степей сочувственно относились къ его несчастью и во всемъ вѣрили ему. Они давали ему приличную одежду, хорошую съ-тую лошадь, чтобы ограбленный купецъ могъ добраться до своей далекой родины, что дало ему возможность съ успѣхомъ дальше обманывать ихъ. Саламанъ, украсивъ свою голову большой бѣлой чалмой, имѣя при себѣ Коранъ, развѣзжалъ по ауламъ.

Разсказъ интересенъ и поучителенъ.

Даль, Вл.¹⁾ Полное собраніе сочиненій. С.-Петербур- гъ, 1897 г.

¹⁾ Владиміръ Ивановичъ Даль родился въ 1801 г. въ Луганскомъ за- водѣ Екатеринославской губерніи, гдѣ отецъ его, датчанинъ, былъ ме- дикомъ,—воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; выйдя изъ корпуса, поступилъ въ Черноморскій, а затѣмъ перешелъ въ Балтійскій флотъ. Въ 1826 г. Даль вышелъ въ отставку, поступилъ въ Дерптскій университетъ, гдѣ учился вмѣстѣ съ Пироговымъ и Иноземцевымъ. По случаю турецкой

Живя въ Оренбургѣ, Владимиръ Ивановъ Даль изучилъ бытъ киргизовъ и уральскихъ казаковъ и написалъ рассказы Бикей и Маулина, Майна, Башкирская русалка. Повѣсть Бикей и Маулина переведена на французскій языкъ и напечатана въ 1845 г. Парижѣ подъ заглавіемъ «Bikey et Maolina ou les Kirghiz—Kaissaks. Par Dhale, traduit du russe par Tologmeu. Эта повѣсть даетъ для знакомства съ киргизами больше, чѣмъ многія спеціальныя статьи и сочиненія; въ ней встрѣчаются указанія на родовое и семейное устройство и на другія стороны быта киргизовъ.

Дамринъ, Н. С.—Богатырь Кубугуль. Киргизская сказка.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 22.

Данилевскій, Г. И.—Описаніе Хивинскаго ханства—«Записки Русскаго Географическаго Общества», 1855 г., кн. X.

Даулбаевъ, Б.—Рассказъ о жизни киргизовъ Николаевского уѣзда Тургайской области (съ 1830 по 1880 г.).—«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Оренбургъ, 1881 г., вып. IV.

Помятенъ рассказъ о жизни киргизовъ Кипчакскаго рода: ихъ обычаи, обряды, религіозныя вѣрованія и проч.

Даулбаевъ, Бійб. Киргизскія пословицы.—«Тургайскія Областиныя Вѣдомости», 1894 г., № 5.

Даулетовъ, Есенбай.—Ростовщичество и народный судъ. «Киргизская Стенная Газета», 1895 г., № 35.

Многочисленныя нареканія на народный судъ, говоритъ г. Даулетовъ, въ большинствѣ случаевъ не лишены основанія. Подлежность и лицепріятіе народныхъ судей чуть не вошли у киргизовъ въ пословицу. Особенно трудно бѣдному человѣку защитить въ народномъ судѣ свои интересы противъ богатаго. Если бы туземный судъ стоялъ на высотѣ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, ростовщичество не пустило бы въ степи глубокихъ корней.

войны, въ 1829 г. поступилъ докторомъ на службу, а по окончаніи войны былъ опредѣленъ ординаторомъ въ С-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь. Слѣдуя своему призванію, Даль, покинувъ врачебную службу, обратился къ литературѣ. Первый опытъ его на этомъ поприщѣ были, «Русскія сказки», написанныя въ престонародномъ духѣ. Въ 1883 г. Вл. Ив. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій къ оренбургскому губернатору Перовскому, гдѣ служилъ 7 лѣтъ, затѣмъ участвовалъ въ хивинскомъ походѣ, прекрасно описанномъ въ его письмахъ къ роднымъ и друзьямъ, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ». Онъ принадлежалъ къ числу лицъ, богато одаренныхъ отъ природы, и легко сроднился со всякою дѣятельностью, съ которою судьба или обстоятельства его сталкивали: медикъ, естествоиспытатель, этнографъ, лингвистъ, администраторъ и, наконецъ, выдающійся писатель, успѣшно подвизавшійся на поприщѣ изящной литературы. Умеръ Даль 22 сентября 1872 г. (Н. Энци. Сл.).

Дебу¹⁾.—Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии въ нынѣшнемъ ея состояніи. Москва, 1837 г.

Описание коротко, отрывочно и неполно.

Дегинь²⁾.—*Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mongols et des autres Tartares occidentaux*. P. 1756—57. 5 volumes.

Это весьма важный историческій трудъ.

Демячъ, В.—Очерки русской народной медицины: акушерство и гинекологія у народа.—«Врачъ», 1889 г. № 7, 9, 10 и 11.

Сообщены, между прочимъ, яѣкоторые обычаи, суевѣрія и обряды, сопровождающіе роды у киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Денисовъ, Ив.—Сарыкоинская волость, Тургайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

О Куздукской аульной школѣ.

Денисовъ, Ив.—Киргизская ураза.—«Тургайская Газета», 1895 г. № 24.

Киргизы, какъ и всѣ магометане, держатъ «уразу», т. е. извѣстный періодъ поста, продолжавшійся 30 дней. Соблюдать уразу вмѣняется всѣмъ—и старымъ и малымъ; только дѣти, недостигшія 9-ти лѣтнаго возраста, освобождаются отъ этого. Въ теченіи 30-ти дней нища принимается только ночью, днемъ же не полагается ѣсть ни крошки и воспрещается также и питье, но очень часто бываетъ, что яѣкоторые киргизы, не довольствуясь ночью, захватываютъ и часть утра слѣдующаго дня, продолжая насыщаться, какъ бы въ запасъ. Такіе любители плотно покушать пускаются на разныя хитрости, чтобы побольше выгадать времени, которое имъ нужно для уничтоженія сладкихъ остатковъ ночной трапезы. Хитрости эти носятъ совершенно невинный характеръ; на примѣръ—съ вечера кибитка плотно закутывается, всѣ большія и малыя щели плотно закрываются,—это во избѣжаніе того, чтобы утромъ какой-нибудь неосторожный лучъ не заглянулъ въ нее и смутилъ заканчивающихся трапезу; иногда изъ кибитки посылается работникъ посмотреть, не взошло-ли солнце; послѣдній знаетъ, для чего онъ посылается; вернувшись въ кибитку, онъ смѣло говоритъ, что еще далеко до восхода, хотя солнце давнымъ-давно уже взошло.

Денисовъ, Ив.—Киргизы о грозѣ.—«Тургайская Газета», 1897 г., № 107.

¹⁾ Генералъ-маіоръ Дебу служилъ въ Оренбургѣ и на Кавказѣ, составилъ описание Кавказской линіи, Оренбургской губерніи и др.

²⁾ Собственно Де-Гинь, Жозефъ,—французскій ориенталистъ, родился въ 1721 г., умеръ въ 1800 г., былъ профессоромъ сирійскаго языка въ Collège de France и хранителемъ древностей въ Луврѣ.

Авторъ въ своей небольшой замѣткѣ сообщаетъ, что среди киргизовъ еще до сего времени держится очень много языческихъ вѣрованій. По ихъ мнѣнію, громъ происходитъ отъ дѣйствія одного маленькаго ангела, въ распоряженіи котораго находятся тучи. Когда онъ видитъ, что пора оросить землю благодатнымъ дождемъ, онъ беретъ бичъ, которымъ начинаетъ хлестать по тучамъ и гнать ихъ по избранному направленію. Въ то же время онъ вооружается стрѣлами (ок), при помощи которыхъ преслѣдуетъ своего противника-дьявола (шайтана). Напуганный дьяволъ въ страхъ мечется изъ стороны въ сторону, прячется въ дома, въ скотину и человѣка. Во время своего преслѣдованія ангелъ гнѣвно кричитъ, и крикъ его передается на землю въ формѣ грома. Молнія—это слѣдъ бича ангела, которымъ онъ бьетъ по тучамъ.

«День», ¹⁾ 9 января 1890 г.

Въ «Хроникѣ» сообщается, что на разсмотрѣніе и утвержденіе правительства представленъ проектъ благотворительнаго общества, вспомошествованія и содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ русско-подданнымъ мусульманамъ. Инициаторъ этого учрежденія—полковникъ л. гв. Атаманскаго Е. И. Величества Наслѣдника Цесаревича полка султанъ Киргизъ-Кайсаковъ Гази-Булатъ-Вали-Ханъ.

«День», 29 іюня 1890 года.—Безобразіе киргизовъ.

Говорится, что въ одномъ изъ ближайшихъ къ Бузулуку селъ былъ такого рода дикій случай. Къ «киргизу-косяшнику» въ одинъ прекрасный вечеръ пріѣхали двое пьяныхъ гостей киргизовъ же и потребовали съ него винаго угощенія, но получили отказъ, послѣдствіемъ чего было то, что несчастный «косяшникъ» увидѣлъ такую непріятную картину: двѣ лошади изъ его косяка идутъ въ рѣчкѣ въ путахъ и съ облупленной шкурой на всемъ тѣлѣ, исключая ногъ и головы. Какой результатъ былъ этого безобразія—неизвѣстно, но лошади тутъ же, конечно, пали. Мужики говорили, что такая диковинная операція у нихъ не въ первой—«потому киргизы думаютъ, значить, больно справно, а шкура-то отъ скотинки снимается у нихъ, слово липа съ лутошки».

«День», 1890 г., № 607.

Въ отдѣлѣ «Телеграммы» сообщается изъ Вѣрнаго, что весна тамъ запоздала, — снѣга лежатъ глубокіе, полная безкормица скота у киргизовъ, запасы съѣдены, власти ходатайствуютъ о выдачѣ киргизамъ нѣсколькихъ тысячъ рублей въ пособіе.

«День» 1890 г., № 764.—Провинціальная лѣтопись.

Въ одной изъ замѣтокъ отдѣла «Провинціальная лѣтопись» газеты

¹⁾ «День» — небольшая дешевая газета, выходившая въ С.-Петербургѣ съ 1885 г., подъ редакціей И. В. Скворцова; издателемъ былъ А. А. Граве. Въ маѣ 1893 г. изданіе прекратилось.

«День» говорится, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выработанъ былъ проектъ реформы управленія киргизами Оренбургскаго вѣдомства—областей Уральской и Тургайской, при чемъ предполагалось раздѣлить означенныя области на четыре уѣзда, изъ которыхъ два причислить къ управленію Оренбургской губерніи и два къ вновь образованной Казалинской области. Въ виду этого обстоятельства, киргизы прислали въ Петербургъ специальную депутацію, съ цѣлью ходатайства передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ о причисленіи всѣхъ киргизовъ къ одному какому-нибудь управленію, такъ какъ при раздѣленіи областей между оренбургскимъ и казалинскимъ управленіями произошло бы административное дробленіе киргизскихъ родовъ, тѣсно связанныхъ узами кровнаго родства, что было бы противно религіознымъ обычаямъ киргизовъ и установившимся традиціямъ. Депутація отъ киргизовъ Уральской и Тургайской областей была принята г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, который и сообщилъ ей, что желанія киргизовъ будутъ приняты во вниманіе при окончательномъ рѣшеніи вопроса о реформѣ управленія киргизами бывшаго Оренбургскаго вѣдомства.

Джанатаевъ, Какбай. — Общій видъ аула киргиза Чингизской волости, Семипалатинскаго уѣзда, Ибрагима Кунашбава, въ моментъ прикочевки его на урочище Кобъ-Бейдъ при рѣкѣ Баканасъ. Стихотвореніе. — Особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 7.

Джантюровъ, султанъ. — Очеркъ киргизскаго коневодства. — «Журналъ коневодства», 1883 г., № 7 и 8.

Джацановъ, К. — Необходимость просвѣщенія. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 37. — См. также: Жапановъ, К.

Джапановъ, К. — Какъ обучаютъ киргизы своихъ дѣтей. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 8.

Вотъ мулла принимается за обученіе своихъ питомцевъ. Изъ юрты, гдѣ учатся дѣти, несется адскій крикъ. Каждый ученикъ выкрикиваетъ свой урочъ. Мулла, вооруженный палкой, поджавши подъ себя ноги, тоже кричитъ и исправно наказываетъ тѣхъ, которые перестаютъ кричать. Сколько истязаній, лишены переносать бѣдныя дѣти! Они не учатся, а мучатся. Такое преподаваніе продолжается около 4-хъ лѣтъ. По истеченіи этого срока, ученики проходятъ весь курсъ ученія и оканчиваютъ, ничего не зная, оставаясь такими же невѣждами, какими были. — Когда же, спрашиваетъ авторъ, въ родную степь проникнуть первые радостные лучи просвѣщенія? Когда наши киргизы сознаютъ пользу науки и когда они будутъ пользоваться ея плодами? Когда мы увидимъ въ степи настоящія школы съ достаточно подготовленными учителями?

Джапановъ, К. — Корреспонденція изъ Чапчанской волости, Павлодарскаго уѣзда. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 9.

Умеръ управитель Карауткельской волости, Арунъ Казангановъ. Покойный отличался неистощаемою щедростью и релягіозностью. Много оиъ пожертвовалъ денегъ бѣднымъ, на мечети и на школы. Имущество свое, въ суммѣ до 160 тысячъ рублей, Арунъ оставилъ въ наслѣдство единственному сыну.

Джапановъ, К.—Вѣсти изъ степи. Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 10.

О армарѣ въ станицѣ Ямышевской, на которую съѣзжаются киргизы Павлодарскаго, частью Каркаралинскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ. Лошади продавались отъ 20-ти до 80 руб., откормленная корова 25—30 руб., волъ 25—40 руб., верблюдъ 25—45 руб. и баранъ 4—7 рублей.

Джапановъ, К.—Корреспонденція изъ Павлодарскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 2.

Говорится о партійныхъ раздорахъ.

Джетбысбаевъ, Н.—Археологическая находка.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ». 1891 г. № 19.

Диваевъ, А. А.—Исчисленіе времени года по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 5.

Диваевъ, А. А.—Призывъ вѣтра. Киргизское повѣрье.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1892 г., № 41.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія сказки.—Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской Области 1892 г., т. II. Приложение.

Диваевъ, А. А.—Этнографическіе матеріалы. сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и быліны туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской области. Ташкентъ, 1895 г.

Книга эта составляетъ сборникъ статей, помѣщенныхъ А. А. Диваевымъ въ 1891, 1892, 1894 и 1895 годахъ въ «Сборникѣ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Содержаніе сборника представляется въ слѣдующемъ порядкѣ: киргизская быліна о Шурабатырѣ, киргизская сказка объ охотникѣ Кара-Мергенѣ, киргизскій разговоръ о прошломъ трехъ женщинъ, киргизская сказка о трехъ неудачникахъ, киргизскія народныя примѣты (числомъ 48), киргизскія загадки (числомъ 15), разгадки, киргизскія пословицы (числомъ 113), киргизская басня о лисицѣ, волкѣ и тигрѣ, киргизская сказка о лисицѣ и воронѣ, киргизская басня о волкѣ и лисицѣ, киргизская басня о лягушкѣ и двухъ уткахъ, киргизская басня о хитрой лисицѣ, киргизская басня о неустрашимомъ ослѣ, киргизская

басня о лисицѣ, тигрѣ, верблюдѣ и свиньѣ, киргизская басня о лисицѣ и перепелѣ. Изъ многихъ примѣчаній, которыми снабженъ сборникъ и которая въ томъ или въ другомъ отношеніи касаются обитателей Сыръ-Дарьинской области, видно, что авторъ очень хорошо знакомъ какъ съ бытомъ, такъ и языкомъ того народа, среди котораго онъ живетъ и о которомъ говоритъ. Многія замѣчанія объ обычаяхъ заслуживаютъ вниманія потому, что они сдѣланы имъ, какъ очевидцемъ. Нѣкоторыя сказки (о женщинѣ, о пророкѣ Или и др.), записанныя А. А. Диваевымъ, появляются въ печати впервые, другія же сказки (о животныхъ), названныя баснями, представляютъ интересные варианты сказокъ, уже записанныхъ и отпечатанныхъ. Однако, между сказками А. А. Диваева совсѣмъ мало такихъ, въ которыхъ говорилось бы о злыхъ духахъ и ихъ проказахъ, о богатыряхъ и борьбѣ ихъ съ злыми духами; а между тѣмъ такія сказки для сравнительнаго изученія вѣровавій тюркскихъ народовъ были бы весьма пригодны. Изъ пословицъ многія были изданы раньше, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя изъ нихъ появляются впервые. Изъ пословицъ наиболѣе интересны тѣ, въ которыхъ говорится о женщинѣ, собакѣ и деньгахъ.—Приводимыя А. А. Диваевымъ народныя примѣты появляются въ печати въ первый разъ, и потому должны заслуживать большого вниманія. Изъ нихъ мы видимъ, что у средне-азиатскихъ киргизовъ существуютъ опредѣленные дни для бритья головы, стрижки ногтей и т. п. (Н. К а т а н о в ъ).

Диваевъ, А. А.—Мѣсяцы по киргизскому стилю, съ обозначеніемъ народныхъ примѣтъ.—Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ XIII, вып. 4, 1896 г.

Вудучи въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, мы записали со словъ киргиза этого уѣзда, Ногай-Курицкой волости, Иркембека Ахимбекова, говорить Диваевъ, порядокъ исчисленія времени года по киргизскому стилю.

Предполагая, что свѣдѣнія эти будутъ не безынтересны для этнографовъ, мы рѣшились, продолжаетъ г. Диваевъ, обратить ихъ благосклонное вниманіе на нижеприведенныя строки, которыя постарались изложить въ такой формѣ, въ какой говорилъ намъ Ахимбековъ:

Подъ словомъ «хамаль» мы—киргизы разумѣемъ начало года (по народному счисленію). «Хамаль» (мартъ) имѣетъ 31 день; въ пятнадцатый день этого мѣсяца—прилетъ грачей, наступленіе равноденствія и начало новаго года.

«Сауръ» (апрѣль) имѣетъ 31 день; съ наступленіемъ «саура» начинается кричать потатуйка; если годъ предвидится хорошей, она кричитъ на 5—10 дней ранѣе; къ пятнадцатому числу «саура» распускаются бутоны розъ; значитъ—конецъ зимы. Въ пятнадцатый же день-пагайка Хизръ-Ильясъ. Въ двадцатый день-день-закатъ звѣздъ ѳурберъ (шлеяды) и разрѣшеніе водянымъ потокамъ.

«Джауза» (май) имѣетъ 32 дня; начинается чирикать воробей-самецъ

распускаются всё деревья, настаетъ время тѣанья «токпичъ», въ депь «тогыча» наступаетъ начало «джазъ-токсана», т. е. весеннего «девяноста».

«Саратапъ» (іюнь) имѣеть 31 день, начинается пѣть пволга, нарождается ўркерь (плеяды); до того звѣзды эти незамѣтны человѣческому взору. Затѣмъ съ 9 на 10 «саратана» наступаетъ «джазъ-чилле» (лѣтніе жаркіе мѣсяцы); дни коротки, а ночи длинны.

«Асетъ» (іюль) имѣеть 31 день; наступаетъ «джазъ-кантаръ», т. е. середина весны, а двадцатаго «асада» — окончаніе «джазъ-чилле».

«Сѹмбѹле» (августъ) имѣеть 31 день; пятнадцатаго наступаетъ начало «тарме-токсана», т. е. «девяноста», въ которое-періодъ жатвы и сбора, а также отдѣленія птицъ, открыленія молодыхъ утокъ, улетѣть ихъ отъ матерей и копець «джазъ-токсана».

«Мизапъ» (сентябрь), съ наступленіемъ котораго наступаетъ равноденствіе; пятнадцатаго «хазанъ», т. е. желтѣніе листьевъ древесныхъ; дни коротче, ночи длиннѣе.

«Акрабъ» (октябрь) имѣеть 30 дней; въ пятнадцатый день его улетають гуси, идетъ снѣгъ, замерзаеть вода, а въ благопріятный годъ замерзаніе замедляется на 5—10 дней. Если въ «акрабъ» выпадеть снѣгъ своевременно, то мѣсяць этотъ будетъ теплый.

«Каусъ» (ноябрь) имѣеть 29 дней; въ пятнадцатому дню этого мѣсяца наступаетъ «кысъ-токсанъ», т. е. зимнее «девяноста».

«Джедде» (декабрь) имѣеть 29 дней; пятнадцатаго дня «джедде» наступаетъ «кысъ-чилле» (сорока дней зимнихъ холодовъ и разница въ дняхъ).

«Дѣлю» (январь) имѣеть 30 дней; съ наступленіемъ его настаетъ «кысъ-кантаръ», т. е. середина зимы; пятнадцатаго дня этого мѣсяца медвѣдь (въ берлогѣ) переворачивается съ одного бока на другой; двадцатаго кончается «кысъ-чилле», а въ послѣдніе десять дней «дѣлву» люди восклицаютъ: охъ! охъ (какъ холодно)! затѣмъ уже является «хуть».

«Хуть» — февраль: съ наступленіемъ его начинаютъ шевелиться и плавать въ рѣкахъ рыбы; въ пятнадцатому дню «хута» — кончается «кысъ-токсанъ» и наступаетъ «бахаръ» (весна). «Бахаръ» служитъ началомъ «токсана» (девяноста); затѣмъ настають восемь дней «дряхлыхъ старцевъ» и семь дней благодатныхъ дождей или снѣга и «хуть» кончаетъ свои тридцать дней.

Потомъ слѣдуетъ «наурузъ», т. е. первый день марта; съ половини этого мѣсяца начинается новый годъ, который почитается киргизскимъ и вообще мусульманскимъ населеніемъ средней Азіи и празднуется (о наурузѣ см. А т ъ б и р у н и «Chronology». Lond. 1879).

Добавимъ отъ себя, заканчиваеъ авторъ, что названія всѣхъ перечисленныхъ мѣсяцевъ происходятъ отъ арабскихъ словъ. Такъ напримѣръ: «хамаль» — олень, «сауръ» — телець, «джауза» — близнецы, «саратапъ» — ракъ, «асада» — левъ, «сѹмбѹле» — колюсь (дѣва) «мизапъ» — мѣра, вѣсъ (вѣсы), «акрабъ» — скорпионъ, «кавъ» — стрѣлецъ, «джедде» — козелъ (козерогъ), «дѣлву» — водолей, «хуть» — рыба (рыбы).

Диваевъ, А. А.—Древне-киргизскіе похоронные обычаи.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIV, вып. 2, Казань, 1897 г.

Весьма интересная и обстоятельная статья.

Диваевъ, А. А.—О происхожденіи Албасты, Джинна и Дива.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», Томъ XIV, вып. 2. Казань, 1897 г.

Весьма интересная киргизская легенда.

Диваевъ, А. А.—Памятники киргизскаго народнаго творчества. Киргизская былина о Бикетъ-Батырѣ. Казань, 1897 г.

Диваевъ, А. А.—Киргизскія причитанія по покойникѣ.—«Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIV, вып. 5. Казань, 1898 г.

Желая познакомить читателей съ однимъ изъ многочисленныхъ обычаевъ, существующихъ въ киргизскомъ народѣ, г. Диваевъ предлагаетъ ихъ вниманію образецъ киргизскихъ причитаній по покойникѣ (текстъ и переводъ), записанный въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской области, въ числѣ прочихъ этнографическихъ матеріаловъ. Причитающая женщина, предъ тѣмъ какъ приступить къ пѣнію, накрываетъ голову чернымъ платкомъ, садится, обративъ лицо къ сторонѣ Каабы подбоченивается на бедра и потомъ ужъ начинаетъ причитать. Она поетъ два раза въ сутки: рано на разсвѣтѣ и вечеромъ. Причитаніе по покойномъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, пока не состоятся годовыя поминки—«асъ», и не прекращаются даже во время перекочевки аула; тогда женщина причитаетъ въ установленное время, продолжая ѣхать на верблюдѣ.

Диваевъ, А. А.—Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Баксы, какъ лѣкарь и колдунъ.—«Извѣстія общества Археологій, Исторіи и Этнографіи». 1899 г., том. XV, вып. 3.

Одну изъ видныхъ ролей при различныхъ болѣзняхъ въ большинствѣ случаевъ играютъ у киргизовъ баксы; особеннымъ же авторитетомъ они пользуются у нихъ при родахъ женщины, нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, параличѣ и т. д., гдѣ обыкновенно, киргизы склонны приписывать появленіе этихъ недуговъ сопряженію съ нечистой силой. Приглашенный къ больному баксы въ теченіе семи дней играетъ на своемъ кобызѣ и вызываетъ джинновъ. По истеченіи этого срока, по приказанію джинна, обращеннаго къ баксы, рѣжутъ желтаго козла съ лысиной или чернаго барана съ лысиной же. Зарѣзавъ животнаго и отдѣливши отъ мяса кости его, складываютъ ихъ на шкуру, а мясо варятъ и раздаютъ народу «во имя

Божіе», при чемъ баксы и больной этого кляса не вѣдятъ. Затѣмъ баксы уведутъ больного на большую дорогу, захвативъ съ собою шкуру съ костями. Тамъ онъ выкапываетъ «ошабъ» — яму съ двумя отверстіями, черезъ которыя свободно можетъ пролѣзть человекъ, протаскиваютъ черезъ эти отверстія больного взадъ и передъ три раза и возвращается потомъ съ нимъ домой, оставивъ на мѣстѣ шкуру съ костями. Въ заключеніе баксы беретъ кусочекъ краснаго сукна — «манатъ», свертываетъ его, перевязываетъ шелкомъ семи цвѣтовъ и предлагаетъ носить больному на шеѣ или за пазухой. Описываются и другіе способы леченія, но наибольшій интересъ статья г. Диваева представляетъ въ той своей части, гдѣ помѣщается текстъ и переводъ призыва джиновъ, когда приступаетъ баксы къ леченію.

Дингельштедтъ, Н. А.—Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ.—«Вѣстникъ Европы», 1891 г., кн. VI.

Дингельштедтъ, Н. А.—Наша колонизація въ Средней Азіи.—«Вѣстникъ Европы», 1892 г., кн. XI.

Въ «Вѣстникѣ Европы» (ноябрь) находимъ фактическую статью Дингельштедта о нашей колонизаціи въ Средней Азіи. Вообще ничтожная, она усилилась за послѣднее время. Въ гододній 1891 годъ, не смотря на всѣ запреты и преграды, переселенческая волна направилась въ наши среднеазіатскія владѣнія, и число русскихъ поселенцевъ въ Туркестанѣ, въ теченіе только этого года увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. До конца 1888 года въ край было поселено 1006 семействъ, 4966 д., но къ осени 1891 года прибыло разомъ еще 1297 семействъ, 6654 д., и вся эта масса нахлынула прямо въ Ташкентъ, около котораго на обширномъ полѣ, предназначеномъ въ обыкновенное время для военныя ученія, она и расположилась огромнымъ лагеремъ. Въ числѣ переселенцевъ преобладали жители Воронежской губ. и Земли Войска Донскаго, хотя были и астраханцы, оренбуржцы, тамбовцы и всякіе другіе люди.

Шесть тысячъ человекъ, конечно, не Богъ знаетъ какая масса, однако для размѣщенія ея потребовалась вся энергія администраціи. Съ тѣхъ поръ, какъ началась колонизація края русскими выходцами, еще ни разу не прибыло въ теченіе года 300—400 человекъ, не то, чтобы болѣе 1000. Къ 1 мая 1892 года было окончательно усажено по поселкамъ болѣе 4000 д.; многіе, перезимовавъ, или возвратились обратно, или пошли далѣе въ Семирѣчье.

По весьма вѣроятному мнѣнію г. Дингельштедта, приливъ переселенцевъ въ 1891 году составилъ начало новой эпохи въ исторіи заселенія Туркестана русскими поселками.—До этого года заселеніе шло медленно, можетъ быть даже гораздо медленнѣе, чѣмъ это было желательнo во многихъ и многихъ отношеніяхъ. Правительство никакой инициативы въ этомъ дѣлѣ на себя не принимало, самаго переселенія не вызывало и не поощряло, а только, такъ сказать, терпѣло и не ранѣе какъ въ 1887 году стало жертвовать на нужды переселенцевъ незначительныя, такъ называемыя, остаточныя суммы, да и то по усиленнымъ ходатайствамъ высшей власти въ край. Между тѣмъ переселенцы все шли да шли и, хоть жиденькая, но все таки цѣлая цѣпь рус-

ских поселковъ отъ Ташкента къ границамъ Семирѣчья, на сѣверовостокъ и вокругъ самаго Ташкента, расширяясь кольцомъ къ Ферганѣ и Самарканду. Въ настоящее время въ Туркестанѣ уже поселено болѣе 12000 д. выходцевъ изъ великороссійскихъ губерній. Нужно надѣяться, что колонизація Средней Азіи станетъ серьезнымъ вопросомъ для мѣстной администраціи. Достаточно ли свободныхъ и удобныхъ мѣстъ въ Туркестанѣ для устройства русскихъ поселковъ? По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ въ Туркестанѣ считается 16½ милліона дес. земли, изъ коихъ около милліона находится подъ земледѣльческою культурой, около милліона занято кочевьями, а остальные 102 милліона, что называется, свободны, а потому вопросъ,—достаточно ли свободныхъ земель для поселенія—покажется даже сугубо празднымъ и неудобнымъ. На самомъ же дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. Много песковъ, во-первыхъ; затѣмъ много земель, занятыхъ кочевниками, въ третьихъ—земли и права на нихъ не приведены въ извѣстность, а между тѣмъ подробное разсмотрѣніе существующихъ русскихъ поселковъ, какое дѣлаетъ авторъ, показываетъ, что русскіе здѣсь устраиваются легко и прочно. Вопросъ о будущности колонизаціи, по мнѣнію г. Дингельштедта, вполнѣ въ рукахъ власти. До сихъ поръ еще не признана даже необходимость этой колонизаціи, какъ политической или экономической мѣры, не выработано никакой для этого системы, и все дѣло предоставлено скорѣе случайности и доброй волѣ охотниковъ ѣхать въ далекій Туркестанъ и тамъ искать счастья. Пока можно лишь сказать, что вся будущность этого дѣла въ рукахъ правительства, и разъ будетъ признана необходимость дальнѣйшей колонизаціи и выработана для нея система, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ отпущены средства не только для водворенія переселенцевъ, но—главное—на искусственное орошеніе предзнаачаемыхъ для поселенія земель, то и дѣло станетъ прочно и твердо. Едва ли можно сомнѣваться, что только тогда колонизація Туркестана и пойдетъ быстро и успѣшно; безъ особаго напряженія воображенія легко себѣ тогда представить въ недалекомъ будущемъ цѣль русскихъ поселковъ, не только лично благоденствующихъ въ благодатномъ климатѣ, но и составляющихъ опору и дѣйствительную нашу оборону отъ все-таки возможныхъ въ будущемъ поволзновеній остающагося не менѣе, чѣмъ прежде, фанатичнымъ мусульманства.

Настоящее состояніе русскихъ поселковъ только можетъ служить служить поощреніемъ къ опытамъ колонизаціи въ возможно большихъ размѣрахъ. Кто ознакомится съ дѣйствительнымъ положеніемъ переселенческаго дѣла въ Туркестанѣ, тотъ не усумнится, что русская колонизація и теперь уже стоитъ на достаточно прочныхъ основаніяхъ. Хорошо ли вообще живется въ Туркестанѣ русскимъ переселенцамъ—объ этомъ краснорѣчивѣе всего говорить ихъ возрастающая зажиточность о благосостояніи. Произведенные переселенцами повсюду обширныя, на сколько только хватаетъ ихъ силъ, посѣвы и покосы наилучшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о примѣрномъ, скорѣе даже безпримѣрномъ, трудолюбіи переселенцевъ. Можно съ глубокой увѣренностью сказать, что первые опыты русской колонизаціи въ Туркестанѣ вполнѣ удались и что этому дѣлу предстоитъ хорошая и прочная будущность. Нужно ли пояснять, что только широкая колонизація окончателно

обезпечить прочность нашихъ владѣній въ Средней Азіи и что только она дастъ возможность не обременять государственнаго бюджета содержаніемъ въ крайъ излишнихъ войскъ.

Дингельштедтъ, Н. А.—Мирная политика и безкровныя завоеванія (Туркестанъ, 1884—1889 г.)—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г. № 6.

Дингельштедтъ, Н. А.—Опытъ изученія ирригаціи Туркестанскаго края. Сыръ-Дарьинская область. Часть I. Обычное право. Водное хозяйство. Часть II. Современное состояніе ирригаціи. Съ 5-ю картами. С.-Петербургъ 1893 г.

Такъ-какъ до сихъ поръ по предмету ирригаціи Туркестанскаго края никакихъ изслѣдованій не дѣлалось и матеріаловъ не собиралось, то авторъ книги Н. А. Дингельштедтъ назвалъ ее «опытомъ изученія ирригаціи» Туркестана. Вышедшія двѣ части посвящены Сыръ-дарьинской области «Обычное право на воду», которое было найдено при завоеваніи Туркестана, было, какъ извѣстно, оставлено въ силѣ сначала на неопредѣленное время, а съ 1887 года, при введеніи положенія объ управленіи краемъ, обычный или, какъ въ законѣ сказано, установившійся порядокъ оставленъ и на будущее время. Между тѣмъ авторъ опыта свидѣтельствуетъ, что никакого обычнаго порядка въ формѣ хоть сколько-нибудь установившейся давно не существуетъ, а теперь послѣ 25 лѣтъ управленія русской администраціи, почти не осталось слѣдовъ этого порядка, и вмѣстѣ патріархальныхъ нравовъ прежнихъ дней водворилась нестрая смѣсь порядковъ азіатскихъ и русскихъ, а надъ всѣмъ царитъ произволъ водной администраціи и—часто—право сильного. Въ книгѣ г. Дингельштедта приведено достаточно примѣровъ, подтверждающихъ отсутствіе того «установившагося обычая», на которомъ, какъ это предполагается официально, построены весь современный порядокъ водопользованія въ крайѣ. По мнѣнію автора, намъ не слѣдуетъ, приспособлять русскую администрацію къ азіатской ирригаціи, какъ это сдѣлано въ Закавказьѣ, а нужно заняться созданіемъ новыхъ ирригаціонныхъ сооружений, не тратя напрасно времени на возню съ неспособной къ развитію и несправивной въ отношеніи техническихъ погрѣшностей обывательской ирригаціей. Въ изданной книгѣ имѣются подробныя указанія о мѣстностяхъ пригодныхъ для орошенія, о способахъ сооруженія каналовъ азіатскими мастерами, о правѣ на воду, уголовной ответственности за нарушенія обычаевъ и пр. Въ главѣ объ экономической будущности края указывается, какіе убытки терпитъ казна отъ продолжающагося неустройства края и особенно отъ неизлѣимыя переноси народонаселенія и неразрѣшенія поземельнаго вопроса. Также немалые убытки происходятъ отъ царящаго повсемѣстно предразсудка о негодности такъ называемыхъ мертвыхъ, т. е. неорошенныхъ земель. Во второй части книги, посвященной детальному описанію современнаго состоянія ирригаціи въ Туркестанѣ, приведены данія о вынужденномъ переходѣ кочевниковъ на хлѣбопашество и о возможной будущности ирригаціи въ степяхъ,—гдѣ масса воды бесполезно уходитъ въ море, а множество превос-

ходной земли тщетно жаждетъ орошенія. Вообще въ книгѣ масса полезныхъ свѣдѣній для неспеціалистовъ. Написана она вполне популярно и читается съ живымъ интересомъ. Намъ думается, что книга эта представляетъ богатый вкладъ въ литературу о нашихъ окраинахъ—и авторъ, выставившій эпиграфомъ латинское изреченіе—«Feci quod potui, faciant meliora potentes» (я сдѣлалъ, что могъ, пусть сдѣлаютъ лучше, кто сумѣетъ)—отозвался о своемъ трудѣ какъ нельзя болѣе скромно

Дмитріевъ-Кавказскій, Л. Е.¹⁾—По Средней Азій. Записки художника. С.-Петербургъ, 1894 г.

Интересъ къ среднеазиатскимъ владѣніямъ увеличивается у насъ съ каждымъ годомъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ стальная полоса Закаспійской желѣзной дороги приблизила ихъ къ намъ и тѣснѣе прижала этого приемнаго сына къ груди великой матери—Россіи. Автору-художнику нечестливо было посѣтить эту мѣстность въ то время (1887 г.), когда русская культура, проникая въ страну по вновь проложенному пути, начала мощно вліять на общественную жизнь, обичая, самый народъ восточной окраины. Л. Е. Дмитріеву-Кавказскому удалось занести въ свой альбомъ жизнь и типы Средней Азій, не тронутой еще вліяніемъ культурной Россіи; на его глазахъ достраивалась желѣзная дорога, и вдоль ея полотна съ чисто-американской быстротою возникали среди пустынныхъ песковъ поселенія и города, посившіе уже на себѣ европейскій отпечатокъ. Пройдетъ десятилѣтіе—другое, и наши средне-азиатскія владѣнія въ значительной степени, если не совершенно, утратятъ тотъ характеръ, который они еще имѣютъ на рисункахъ автора-художника. Среднеазиатскія владѣнія Россіи сдѣлаются культурнѣе, но скучнѣе и однообразнѣе для туриста и художника. Какъ-то невольно вспоминаешь афоризмъ Эд. Лабуэ:—«Цивилизація—торжество нравственности, но и потери для искусства».

Въ настоящемъ изданіи не найдется ни одной страницы безъ иллюстраціи, почти на каждой 2—3 рисунка. Количество ихъ, мастерство замысла, художественность передачи, все это даетъ книгѣ Л. Е. Дмитріева-Кавказскаго полное право на почетное мѣсто среди такъ называемыхъ книгъ для подарковъ и украшенія гостиныхъ и кабинетовъ. Лицамъ же, побывавшимъ въ Средней Азій или болѣе или менѣе связаннымъ съ далекой окраиной, настоящая книга особенно придется по душѣ.

Дмитровскій, Г.—Географическія и статистическія свѣдѣнія о Задарьинскомъ краѣ.—Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, том. V, № 7.

¹⁾ Левъ Евграфовичъ Дмитріевъ-Кавказскій—академикъ гравированія, родился въ 1849 г. на Кавказѣ въ станицѣ Прочный Окопъ, Кубанской области, учился въ Ставропольской гимназій и въ 1866 году поступилъ въ Академію Художествъ по гравированію, въ 1863—1884 гг. редактировалъ иллюстрированный журналъ «Дюсточка» и завѣдывалъ затѣмъ художественнымъ журналомъ «Всемирная Иллюстрація».

Дмитровскій, П. В.—Памяти Александра Константиновича Гейнса. Ташкентъ, 1893 г.

Дмитровскій, П. В.—Каталогъ книгъ русскаго отдѣленія Туркестанской публичной библіотеки. С.-Петербургъ, 1896 г.

Дневныя записки путешествія капитана Николая Рычкова въ Киргизъ-Кайсацкой степи 1771 года. С.-Петербургъ, 1772 г.

Въ 1771 году послѣдовало бѣгство болѣе 30.000 кибитокъ волжскихъ калмыковъ, подъ предводительствомъ Убаши, въ Джунгарію. 5 января они пустились въ путь, а 27 дана была императорская грамота на имя Нуралихана и всего киргизскаго народа объ удержаніи бѣжавшихъ, при чемъ киргизамъ предоставлено было право сражаться съ калмыками и пользоваться отъ нихъ всевозможною добычею. Въ помощь киргизамъ было назначено нѣсколько отрядовъ русскихъ войскъ. Киргизы всѣхъ ордъ воспользовались представившимся случаемъ и истребили значительную часть бѣжавшихъ, но не возвратили ихъ, а русскіе отряды совершили только очень неудачные попытки степныхъ походовъ. Главный отрядъ, состоявшій изъ драгунъ, казаковъ и башкиръ, бывшій подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга, въ крайнемъ изнеможеніи вернулся изъ степи съ потерей 40 человекъ, умершихъ отъ голода и болѣзней. Походъ Траубенберга и описанъ въ вышеуказанной книгѣ сномъ знаменитаго историка и географа Оренбургской губерніи Петра Ивановича Рычкова, Николаемъ Петровичемъ.

Днѣпровскій, А.—Киргизъ-кайсакъ. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 46.

Добросмысловъ, А. И.¹⁾—Болѣзнь верблюдовъ «катпа», наблюдавшаяся въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 6.—«Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 11.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтка по поводу «Очерка киргизскихъ степей въ ветеринарно-санитарномъ отношеніи». С.-Петербургъ, 1890 года. Из-

¹⁾ Александръ Ивановичъ Добросмысловъ родился въ Сибирской губерніи въ 1854 году, среднее образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, вышее въ Казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1879 году; службу началъ съ ветеринарнаго института; въ томъ же году перешелъ на службу преподавателемъ школы ветеринарныхъ фельдшеровъ. Въ 1880 году г. Добросмысловъ былъ причисленъ сверхштатнымъ ветеринарнымъ врачомъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 1881 по 1888 годъ состоялъ уѣзднымъ ветеринарнымъ врачомъ въ Минской губерніи, въ 1888 г. назначенъ старшимъ ветеринарнымъ врачомъ въ Подольской губерніи и въ томъ же году перемѣщенъ на службу въ Тургайскую область, гдѣ занимаетъ мѣсто областного ветеринара.

даніе Ветеринарнаго Управленія Министерства Внутренних Дѣлъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 8.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтки о состояніи ветеринарно-санитарной части въ Тургайской области въ 1891 году.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 17.

Добросмысловъ, А. И.—Падежъ животныхъ въ Тургайской области во время зимы 1891—2 гг. и весны 1892 года отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 48, 49 и 50.

Добросмысловъ, А. И.—Замѣтка о количествѣ домашнихъ животныхъ и о ихъ лѣтнемъ и зимнемъ содержаніи въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 1, 3, 4, 5 и 6.

Добросмысловъ, А. И.—Краткія географическія свѣдѣнія о Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 12, 15, 16 и 17.

Пространство и границы.—Физическія свойства поверхности.—Глинисто-песчаная почва.—Солонцевато-глинистая почва.—Соловцы.—Пески.—Озерные бассейны.—Бассейнъ озера Чубаръ-Тенгизъ.—Бассейнъ озера Акъ-куль и Жаманъ.—Акъ-Куль.—Бассейнъ озера Челкаръ.—Бассейнъ озера Теле-Куль.—Рѣки, теряющіяся въ степи.—Аральское море.—Озера.—Болота.—Климатъ.—Флора.—Лѣса и кустарники.—Птицы.—Рыбы.—Пресмыкающіяся.—Насѣкомыя.

Добросмысловъ, А. И.—Рецензія на брошюру Н. В. Шумкова —«Верблюдъ, какъ сельско-хозяйственное животное въ Россіи». С.-Петербургъ. 1893 г.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1893 г., № 45.

Добросмысловъ, А. И.—Ветеринарно-санитарная часть въ Тургайской области въ 1894 году.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1895 г. № 13 и 14.

Ветеринарные врачи.—Эпизоотіи.—Леченіе домашнихъ животныхъ.—Прогонъ гуртового скота.—Провозъ животныхъ продуктовъ.—Ветеринарно-санитарныя нарушенія.

Добросмысловъ, А. И.—Крупный рогатый скотъ въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г. № 13, 14, 15, 16—17 и 18.

Время появленія крупнаго рогатаго скота въ Тургайской области.—Количество крупнаго рогатаго скота въ области и распредѣленіе его по уѣздамъ. Породы крупнаго рогатаго скота.—Экстерьеръ крупнаго рогатаго скота киргизской породы.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время теленія и воспитанія телятъ.—Кастрація быковъ.—Мѣтка рогатаго скота.—Доеніе и удоилвость коровъ.—Продукты, получаемые

киргизами изъ коровьяго молока.—Крупный рогатый скотъ, какъ убойное животное, и продукты, получаемые киргизами отъ убоя скота.—Киргизскій быкъ, какъ рабочая сила.—Торговля скотомъ и животными продуктами.—Ежегодный приростъ крупнаго рогатаго скота.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ крупнаго рогатаго скота.—Болѣзни крупнаго рогатаго скота.—Потери крупнаго рогатаго скота отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.—Уничтоженіе крупнаго рогатаго скота волками.—Улучшеніе крупнаго рогатаго скота киргизской породы.

Доброе смысловъ, А. И.—Замѣтка о лѣтнихъ вкочевкахъ киргизовъ въ Тургайскую область изъ сосѣднихъ областей и о лѣтнихъ же вкочевкахъ тургайскихъ киргизовъ въ сосѣднія области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г. № 19.

Доброе смысловъ, А. И.—Верблюдовство въ Тургайской области.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. №№ 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51 и 52.

Значеніе верблюда въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число верблюдовъ въ области и распределеніе ихъ по уѣздамъ.—Породы или виды верблюдовъ, встрѣчающихся въ Тургайской области.—Экстерьеръ верблюда.—Определеніе возраста верблюда по зубамъ.—Лѣтнее и зимнее содержаніе.—Подборъ производителей и время случки.—Время рожденія и воспитаніе верблюжатъ.—Кастрація верблюдовъ.—Мѣтка верблюдовъ.—Стрижка верблюдовъ.—Доеніе и удоилвость верблюдицъ и продукты, приготовляемые изъ верблюжьяго молока.—Приученіе верблюдовъ къ ношенію вьюковъ, верховой и упряжной вѣды.—Повозки и сбруя.—Качества верблюдовъ.—Верблюдъ, какъ убойное животное и продукты, получаемые киргизами отъ убиваемыхъ верблюдовъ.—Торговля верблюдами и продуктами, получаемыми отъ нихъ.—Ежегодный приростъ верблюдовъ.—Средняя ежегодная доходность, получаемая киргизами отъ верблюдовъ.—Болѣзни верблюдовъ.—Падежи верблюдовъ отъ недостатка корма, гололедицы и бурановъ.—Уничтоженіе верблюдовъ волками.

Доброе смысловъ, А. И.—Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1896 г., № 5 и 6.

Доброе смысловъ, А. И.—Тургайская область.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1899 г., №№ 11, 14, 16, 17, 18 и 19.

Свѣдѣнія о народностяхъ, населявшихъ нинѣшнюю Тургайскую область до присоединенія киргизовъ Малой орды къ Россіи.—Принятіе киргизами Малой и частью Средней орды русскаго подданства и управленіе ими при посредствѣ хановъ (съ 1730 по 1824 г.).—Проектъ оберъ-секретаря Ивана Кириллова объ удержаніи въ русскомъ подданствѣ киргизовъ и снобахъ управленія ими.

Доброе смысловъ, А. И.—Замѣтка по поводу невѣрныхъ сообщеній «Московскихъ Вѣдомостей» о Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1893 г., № 6.

Г. Добросмысловъ пишетъ слѣдующее. Въ № 162 «Московскихъ Вѣдомостей», за 1892 г. въ передовой статьѣ о значеніи колонизаціи для нашихъ окраинъ, между прочимъ, говорится, что площадь, занимаемая нынѣ Тургайскою областью, принадлежитъ Россіи болѣе ста лѣтъ, тѣмъ не менѣе русскіе города (Тургай, Иргизъ, Карабутакъ), основанные въ этомъ краѣ въ 1845—1848 годахъ, до сихъ поръ не только не процвѣтають, но даже областная администрація не находила себѣ въ нихъ помѣщенія и управляетъ краемъ изъ Оренбурга. Затѣмъ авторъ статьи сѣтуетъ на то, что будто-бы областная администрація стремится заселить русскими крестьянами мѣстности, находящіяся на самой границѣ Тургайской области съ Оренбургскою губерніей, какъ напримѣръ, Акъ-Тюбе и Кустанай и нисколько не заботится о колонизаціи южной части области. Прочитавъ эту статью, говоритъ Добросмысловъ, я не могъ не удивиться полному незнакомству автора съ почвенными, климатическими, орографическими и другими условіями киргизскихъ степей Тургайской области. Очевидно, статья составлена не по личнымъ наблюденіямъ, а по невѣрнымъ печатнымъ и другимъ источникамъ. Тургайская область, по своимъ физическимъ условіямъ, какъ извѣстно, дѣлится на два района, рѣзко отличающіеся одинъ отъ другого, именно: сѣверный,—который занимаетъ всю площадь Кустанайскаго и Илецкаго уѣздовъ и захватываетъ только незначительныя сѣверныя части южныхъ уѣздовъ Тургайскаго и Иргизскаго, и южный районъ, состоящій изъ остальной громадной территоріи послѣднихъ двухъ уѣздовъ. Вся площадь сѣвернаго района, имѣя глинисто-песчаную почву, пригодна для земледѣлія и изобилуетъ прекрасными ковыльными пастбищами. Эта часть тургайскихъ степей орошается многочисленными рѣками и имѣетъ много озеръ; не таковы условія южнаго района. Почва здѣсь, въ большинствѣ, представляетъ изъ себя или совершенно неплодныя солонцы или сыпучіе пески; рѣкъ мало, да и тѣ лѣтомъ, при 40°—50° жарѣ, часто совершенно высыхаютъ; вода, по большей части, имѣетъ горько-соленый вкусъ и въ лѣтніе мѣсяцы она дѣлается нерѣдко совершенно негодною къ употребленію. Къ этому нужно присоединить и суровость зимы, чего въ Туркестанскомъ краѣ, съ которымъ «Московскія Вѣдомости» сравниваетъ Тургайскую область, нѣтъ. Въ южной части области не только не можетъ жить осѣдлое населеніе, но и киргизы—кочевники, считающіеся постоянными жителями этого района, съ ранней весны и до глубокой осени и даже до начала зимы, проводятъ время на лѣтовкахъ въ сѣверныхъ частяхъ области и только 4—5 мѣсяцевъ въ году живутъ на своихъ зимовочныхъ мѣстахъ, расположенныхъ большею частью по берегамъ рѣкъ и озеръ, покрытыхъ камышевыми зарослями, которыя въ одно и то же время служатъ и защитою животнымъ отъ непогоды (бураны) и кормомъ. Вслѣдствіе постоянныхъ падежей скота отъ недостатка корма, гололедей и бурановъ до полной невозможности кочеванія, впервые пахари-киргизы появились въ южномъ районѣ въ началѣ настоящаго столѣтія на берегахъ рѣки Тургая и хотя съ тѣхъ поръ прошло 8—9 десятилѣтій, тѣмъ не менѣе хлѣбопашество здѣсь не привилось, не смотря на довольно искусно придуманную первыми піо-

нерами земледѣлія систему орошенія. Наоборотъ, въ сѣверномъ районѣ хлѣбopашество появилось гораздо позднѣе, и можно съ полною увѣренностью сказать, что оно тутъ вполнѣ привилось, о чемъ свидѣтельствуетъ увеличивающееся изъ года въ годъ количество посѣвовъ. Теперь рѣдко можно встрѣтить въ Кустанайскомъ и Илецкомъ (Актюбинскомъ) уѣздахъ киргизовъ, совершенно не занимающихся этою отраслью сельскаго хозяйства. Вотъ при наличности такихъ-то неблагоприятныхъ условій въ южной части тургайскихъ степей и возникли первые русскіе города въ Тургайской области: Тургай и Ирғизъ и фортъ Карабутакъ. Правительство, при учрежденіи въ сороковыхъ годахъ перечисленныхъ городовъ, исключительно руководствовалось стратегическими, политическими и административными соображеніями для водворенія въ киргизскихъ степяхъ только порядка и спокойствія, развитіе же земледѣлія и осѣлости было на второмъ планѣ.

Добр о с м ы с л о в ѣ, А. И.—Замѣтки о народонаселеніи Тургайской области.—«О р е н б у р г с к і й К р а й», 1893 г., № 17 и 18.

Подробно указаны роды киргизовъ, населяющихъ Тургайскую область. Говоря о султанахъ, авторъ замѣчаетъ, что когда-то игравшіе весьма видную роль, въ настоящее время, при доступности общественныхъ должностей для всякаго киргиза, пользующагося уваженіемъ въ своемъ обществѣ, султаны окончательно утратили всякое значеніе. Далѣе г. Добросмысловъ касается теленгутовъ и ходжей, описываетъ внѣшній видъ киргизовъ, одежду, обувь и пр. Въ употребленіи одежды киргизы неряшливы,—часто случается, что киргизъ, надѣвши рубаху, не снимаетъ ее до тѣхъ поръ, пока не износится. Численность киргизскаго населенія въ Тургайской области прощается до 341.720 человекъ. Въ статьѣ г. Добросмылова читатели найдутъ объясненіе довольно значительнаго количества тюркскихъ словъ, относящихся къ одеждѣ киргизовъ, пищѣ, питью и домашней обстановкѣ; къ сожалѣнію, очень многія изъ киргизскихъ словъ, вѣроятно, по не знанію г. Добросмысловымъ языка, замѣтно исковерканы: рымшыкъ вм. прымшикъ, суть вм. сьтъ, катау вм. кстау и т. п.

Добр о с м ы с л о в ѣ, А. И.— Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргизскаго населенія Тургайской области.—«О р е н б у р г с к і й К р а й», 1893 г., № 58, 60, 61 и 63.

Авторъ знакомитъ читателей съ породой киргизской овцы, численностью ея въ Тургайской области, условіями содержанія и воспитанія, продуктивностью и значеніемъ ея для мѣстнаго населенія въ степной торговлѣ.

Добр о с м ы с л о в ѣ, А. И.—Замѣтка по поводу статьи «Очерки киргизскаго коневодства Тургайской области». И. В. Шумкова.—«О р е н б у р г с к і й К р а й», 1893 г., № 22.

Г. Добросмысловъ касается первой главы статьи И. В. Шумкова—«Общія свѣдѣнія» и находитъ, что послѣдній хорошо сдѣлалъ бы, если бы

не печаталъ эту главу, дающую превратныя свѣдѣнія о Тургайской области.

Добросмысловъ, А. И.—Коневодство и его значеніе для киргизскаго населенія Тургайской области.—«Оренбургскій Край», 1894 г., №№ 163, 166, 169, 172. Значеніе лошади въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число лошадей въ области и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ.—Породы лошадей, встрѣчающихся въ Тургайской области. Экстерьеръ лошади. Отношеніе окружности къ грудной клѣткѣ у киргизской лошади.—Масти киргизскихъ лошадей.—Подборъ производителей и время случки.—Время жеребенія и воспитаніе жеребятъ.—Кастрація жеребцовъ.—Мѣтка лошадей.—Стрижка лошадей.—Доеніе и удоилivость кобылицъ и продукты, проготавлиемыя изъ кобыльаго молога.

Добросмысловъ, А. И.—Отвѣтъ маіору Хантинскому.—«Оренбургскій Край», 1894 г. № 238.

Полемическая статья, написанная въ отвѣтъ на статью маіора Хантинскаго, помѣщенную въ № 18 «Оренбургскаго Листка» (о коневодствѣ въ Тургайской области).

Добросмысловъ, А. И.—Козоводство въ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., №№ 3 и 4.

Число козъ въ области и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ.—Паружный видъ киргизской козы.—Зимнее и лѣтнее содержаніе.—Время случки и рожденіе козлятъ.—Уходъ за козлятами.—Кастрація и мѣтка.—Стрижка и ческа козъ и издѣлія, приготавлиемыя киргизами изъ козьей шерсти.—Киргизская коза, какъ убойное животное.—Торговля козами и получаемыми отъ нихъ продуктами.—Ежегодный приростъ козъ.—Средняя ежегодная доходность отъ козъ.—Болѣзни козъ.—Потери козъ отъ недостатка корма, гололеда и бурановъ.—Уничтоженіе козъ волками.

Статья «Козоводство въ Тургайской Области» издана въ настоящее время авторомъ отдѣльной брошюрой.

Добросмысловъ, А. И.—Общій выводъ о скотоводствѣ киргизовъ Тургайской области.—«Тургайская Газета», 1895 г., №№ 5 и 6.

Добросмысловъ, А. И.—Разведеніе и содержаніе киргизами собакъ и кошекъ.—«Тургайская Газета», 1898 г., № 35.

Значеніе собаки и кошки въ хозяйствѣ киргизовъ.—Число собакъ и кошекъ.—Породы собакъ и кошекъ.—Половая зрѣлость собакъ и кошекъ.—Воспитаніе щенятъ и котятъ, кормленіе и уходъ за ними.—Приученіе собакъ къ окарауливанію стада и для охоты.—Продукты собакъ и кошекъ, утилизируемыя киргизами.—Болѣзни собакъ и кошекъ.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія пробѣловъ въ книгѣ «Скотоводство въ Тургайской области», указанныхъ журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» (1893 г., кн. VIII).

Добросмысловъ, А. И.—Скотоводство въ Тургайской области. Оренбургъ. 1895 г.

Названная книга явилась результатомъ двухлѣтнихъ трудовъ ветеринарныхъ врачей Тургайской области и представляетъ первый печатный опытъ изслѣдованія скотоводства въ Тургайской области.

Добросмысловъ, А. И.—Транзитное передвиженіе промышленнаго скота и животныхъ продуктовъ черезъ Тургайскую область съ 1891 по 1895 г.—Оренбургъ, 1896 г.

Настоящій очеркъ составленъ для пополненія одного изъ пробѣловъ въ книгѣ г. Добросмыслова Скотоводство въ Тургайской Области, указанного журналомъ «Архивъ Ветеринарныхъ наукъ». (Кн. VIII, 1895 г.).

Добросмысловъ, А. И.—Ветеринарный надзоръ въ Тургайской области. Оренбургъ, 1897 г.

Брошюра г. Добросмыслова представляетъ изъ себя подробную исторію ветеринарнаго надзора въ Тургайской области въ періодъ времени съ 1844 по 1897 годы. Въ ней собраны всѣ законоположенія и мѣры, предпринимаемыя правительствомъ въ видахъ предупрежденія и борьбы съ повальными болѣзнями на скотъ. Здѣсь же помѣщены и списки всѣхъ лицъ, служившихъ въ Тургайской области по ветеринарному надзору.

Добросмысловъ, А. И.—Киргизскія издѣлія изъ шерсти и волоса. Оренбургъ, 1898 г.

Киргизскими издѣліями изъ шерсти и волоса являются: армячина, широкая и узкая тесьма, веревки и кошмы. Въ концѣ брошюры, представляющей отдѣльный оттискъ изъ «Памятной книжки Тургайской области на 1898 годъ», помѣщены чертежи и рисунки, наглядно показывающіе способы приготовленія и самыя издѣлія изъ шерсти и волоса.

Добросмысловъ, А. И.—Торговля въ Тургайской области Оренбургъ. 1898 г.

Историческія свѣдѣнія.—Ярмарки.—Актюбинская ярмарка.—Иргизскія ярмарки.—Кустанайскія ярмарки.—Тургайскія ярмарки.—Ярмарки въ поселкѣ Александровскомъ.—Ярмарки въ поселкѣ Боровомъ.—Ярмарка на урочищѣ Томаръ-уткуль.—Базары.—Базарная торговля въ г. Кустанаѣ.—Базарная торговля въ г. Тургаѣ.—Базарная торговля въ г. Иргизѣ.—Базарная торговля въ г. Актюбинскѣ.—Базарная торговля въ с. Карабутаѣ.—Базарная торговля на рѣкѣ Бердянкѣ.—Базарная торговля въ с. Александровскомъ.—Базарная торговля въ с. Боровомъ.—Базарная торговля на урочищѣ Актюсай.—Базарная торговля на урочищѣ Томаръ-уткуль.—Лавочная торговля.—Лавочная торговля въ г. Кустанаѣ.—Лавочная торговля въ г. Иргизѣ.—Лавочная торговля въ г. Тургаѣ.—Лавочная торговля въ с. Карабутаѣ.—Лавочная торговля въ поселкахъ Кустанайскаго уѣзда.—Лавочная торговля

въ аулахъ.—Развозная торговля въ аулахъ.—Доходы казны, доставляемые торговлей.

Добросмысловъ, А. И.—Фауна въ Тургайской области. Оренбургъ, 1899 г.

Млекопитающія.—Птицы.—Пресмыкающіяся.—Земноводныя.—Рыбы.—Насѣкомыя.—Многоногія.—Паукообразныя.—Ракообразныя.—Черви.—Моллюскообразныя

Брошюра г. Добросмылова представляетъ отдѣльный оттискъ изъ «Тургайской Газеты» за 1898 годъ и «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостей» за 1899 годъ.

Д-овъ, И.—Вредъ многоженства въ бытовомъ отношеніи.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 51.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ Россіи. Томскъ, 1896 г. Годъ I.

Долгоруковъ, В. А.—Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Томскъ, 1897 г. Годъ II.

Развивающаяся все болѣе и болѣе промышленная и культурная жизнь Сибири и сопредѣльныхъ съ нею богатыхъ окраинъ естественно привлекаетъ къ себѣ какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ капиталистовъ для разработки ея неизмѣримыхъ минеральныхъ, лѣсныхъ, рыбныхъ и пушныхъ богатствъ; настоящее второе изданіе путеводителя, благодаря сокращенному тексту на французскомъ языкѣ, дѣлаетъ путеводитель доступнымъ и для иностранцевъ, не знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, 60 рисунковъ: виды городовъ, селеній, снимки выдающихся и достопримѣчательныхъ зданій, портреты многихъ общественныхъ сибирскихъ дѣятелей, подробныя карты и т. п., все это даетъ основаніе считать трудъ г. Долгорукова, какъ путеводитель по Сибири, однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ этомъ родѣ справочныхъ изданій. «Путеводитель» распадается на 4 отдѣла: 1) Желѣзнодорожныя сообщенія, гдѣ трактуется о Великомъ Сибирскомъ ж.-д. пути, причемъ включена и вѣтка на Екатеринбургъ. 2) Водныя сообщенія Сибири. Статья, сообщающая данныя о цѣнахъ; быстротѣ переѣзда и пространныя очень интересныя историческія справки, знакомяща читателя съ постепеннымъ развитіемъ водныхъ путей сообщенія. 3) Сообщенія по сухопутнымъ трактамъ. 4) Морскія пути въ Сибирь. Всѣ эти отдѣлы снабжены историческими, экономическими и др. статистическими данными, на основаніи которыхъ, въ связныхъ очеркахъ, проходятъ одни за другими города, мѣстечки и села Сибири, куда путешественника можетъ закинуть и гдѣ онъ теперь очень легко ориентированъ. Начиная отъ Самары вплоть до береговъ Тихаго океана, подробно описаны всѣ болѣе или менѣе значительныя и въ какомъ-либо отношеніи интересныя для путешественниковъ

пункты кромѣ того, удѣлено значительно и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ. Есть разбросанныя свѣдѣнія о киргизахъ.

Долинскій, В.—Объ отношеніяхъ Россіи къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ и объ устройствѣ киргизской степи. С.-Петербургъ, 1865 г.

Эта небольшая книжка представляетъ собою сборникъ довольно интересныхъ статей, напечатанныхъ въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» за 1864 и отчасти за 1865 гг., по поводу занятія нами въ 1863 г. Туркестанской области, и посвященныхъ торговымъ сношеніямъ, мѣстному управленію и пр. (А. Н. Харузинъ).

Домоховскій, Н.—Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ.—«Народная Школа», 1881 г., № 10.

Для изученія киргизскаго языка и для сближенія съ киргизами г. Домоховскій провель въ киргизскомъ аулѣ 2 года. Въ статьѣ есть указанія на бытъ киргизовъ.

«Донскія Войсковыя Вѣдомости» ¹⁾, 1870 г., № 36.—Двадцать казаковъ противъ 1000 киргизовъ.

Досановъ, Книгакбай.—Изъ степи. «Особое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 44. Говорится объ экономическомъ положеніи киргизовъ.

Досумбековъ, Б.—Табибы и баксы.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 16.

Досѣкинъ, В.—Къ вопросу объ улучшеніи киргизскаго скотоводческаго хозяйства.—«Киргизская Степная Газета», 1898 г. № 12.

Давно уже, говоритъ авторъ, администраціею обращено вниманіе на слабыя стороны киргизскаго хозяйства, а изслѣдованіями выяснено, что главная причина измеленія киргизской лошади заключается въ томъ, что киргизы отличаются полнымъ невниманіемъ къ улучшенію породы своего скота. Составляя косяки, они не обращаютъ вниманія ни на матокъ, ни на производителей, между тѣмъ какъ сдѣлать соответствующій подборъ производителей, при существующей у киргизовъ косячной системѣ коневодства, какъ признано многими, не трудно и не требуетъ никакихъ особенныхъ затратъ.

Дремковъ, В.—Къ вопросу о заселеніи Каспійскаго побережья въ Красноярскомъ уѣздѣ. Астраханской губерніи—«Астраханскій Вѣстникъ», 1893 г., № 2687.

¹⁾ «Донскія Войсковыя Вѣдомости» (нынѣ Областныя) выходятъ съ 1849 г. въ Новочеркасскѣ.

Въ статьѣ есть нѣсколько свѣдѣній о байгушахъ. Байгушъ — слово киргизское и значитъ «нищій». Байгуши составляли въ прошломъ столѣтіи среди киргизовъ какъ бы особую касту нищихъ. Этотъ классъ киргизскаго населенія былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ нескончаемымъ родовымъ распрямъ и барантамъ. Въ началѣ XIX столѣтія байгуши доходили до такой степени крайности, что за самую ничтожную плату продавали своихъ дѣтей въ азіатскія владѣнія и на Оренбургскую линію. Стремясь къ облегченію ихъ участи, правительство предлагало байгушамъ переселиться во внутреннія наши селенія и каждому переселенцу предоставляло десятилѣтнюю льготу и по 100 р. ассигнаціями на обзаведеніе. При этомъ было дозволено покупать и вымѣнивать у киргизовъ дѣтей всѣмъ российскимъ подданнымъ свободныхъ состояній съ тѣмъ, чтобы купленные и вымѣненные такимъ образомъ киргизскія дѣти по достиженіи 25-лѣтняго возраста получали бы свободу. Въ то же время оренбургскому военному губернатору князю Волконскому предписано было стараться переселить киргизовъ по возможности въ казенныя селенія магометанскаго и даже христіанскаго исповѣданій съ назначеніемъ имъ отъ казны пособія въ размѣрѣ 70.000 рублей (1808 г. мая 23)

Ду а л ь б а е в ъ, Б і й б и т ь. — Киргизскія пословицы. — «Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 10.

Д ѣ д л о в ъ, В. Л. По русскому востоку. — «Книжки Недѣли», 1891 г., №№ 7, 8, 9 и 10.

Охотникъ до путешествій и тонкій наблюдатель, Дѣдловъ выработалъ прекрасную манеру писать увлекательно. Въ июльской «Книжкѣ Недѣли» нѣсколько страницъ посвящены имъ описанію Оренбурга; въ августовской есть глава «отъ Оренбурга до Орска». Дорога идетъ, говоритъ В. А. Дѣдловъ, правымъ берегомъ рѣки Урала, линіей казачьихъ станицъ, поселковъ и «отрядовъ». Когда вы ѣдете въ Орскъ, налѣво у васъ — горы, «сырты» по здѣшнему, и въ горахъ башкирскій народъ, а направо, за Ураломъ — народъ киргизскій. Киргизы занимаютъ территорію почти въ два милліона квадратныхъ верстъ, башкиры гораздо меньше — тысячь около ста. И вотъ между этими то двумя благородными націями забить клинъ оренбургскихъ казаковъ. Башкирская и киргизская сила отъ этого клина треснула и раскололась. Киргизы ограничиваются теперь тѣмъ, что воруютъ лошадей; башкиры даже и этимъ не занимаются. Киргизы мало по малу начинаютъ заниматься земледѣліемъ и довольно ревниво оберегаютъ свои земли отъ вторженія русскихъ мужиковъ; башкиры, которымъ послѣ «уфимскихъ хищеній» запретили пропивать свои земли чиновникамъ, пропиваютъ ихъ переселенцамъ изъ мужиковъ и мѣщанъ. Въ этой же книжкѣ есть нѣсколько замѣтокъ, касающихся Орска. Болѣе всего свѣдѣній о киргизахъ находится у Дѣдлова въ сентябрьской книжкѣ.

И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки. И сколько непреодолимыхъ препятствій было преодолено! Старшины не пускаютъ за недопмекъ, — берутъ мѣсячные паспорта, точно идутъ въ

сосѣдній уѣздъ на заработки; старшину умасливаютъ и удабриваютъ, а то такъ по-просту убѣгаютъ по ночамъ, бросая дворы и старую землю. По дорогѣ скотина падаетъ,—становятся въ работники, чтобы приобрести новую. Всѣ деньги вышли—питаются Христовымъ именемъ и воруютъ траву на чужихъ лугахъ, деготь въ чужихъ дворахъ, князгъ и зерно по киргизскимъ зимовкамъ.

Вотъ онъ и Тоболъ, вотъ онъ—безграничныя степи: тобольная темно-зеленая трава и боръ Арм. Въ степи воютъ бураны, застилая небо пылью; солнце пылитъ; въ безобразной рѣкѣ вода мутна; на десятки верстъ кругомъ ни человѣка, ни жилья, а только безграничная дикая Азія,—но мужикъ чувствуетъ себя въ своемъ мужичьемъ краю; вольно, просторно, ни поправовъ, ни порубокъ, ни баръ, ни полиціи.

Гдѣ же сѣсть? Да хоть бы тутъ, между травой и боромъ Арм. И то, и другое недалеко. Растетъ мужикъ на склонѣ холма у степного озера землянку, тащитъ изъ Ардвѣ бревнушки для крыши, заваливаетъ сверху землю—и начинаеть пахать. Проѣзжаетъ стражникъ, видитъ—двѣ новыя землянки.

— Кто вы такіе?

— Батюшка, мы у киргизцевъ землю на года укупили.

— Паспорты гдѣ?

— Вотъ они, батюшка.

— Простроченные!

Стражникъ беретъ паспорта и увозитъ къ уѣздному начальнику.

Черезъ мѣсяцъ мужика тащутъ къ начальнику, а начальникъ, на счастье, особенный изъ «переутомленныхъ» культурой интеллигентовъ, удалившійся въ степи, чтобы «обновиться».

— Какъ же вы это безъ позволенія поселились? стараясь придать грозный оттѣнокъ своему переутомленному интеллигентному тенору, кричитъ начальникъ на мужиковъ.

— Мы ваше высокопревосходительство.

— Я всего—высокородіе, скромно возражаетъ начальникъ.

— Ваше степенство, мы у киргизцевъ землю на года укупили.

— Но почему же вы у меня контрактъ не явили? По закону контрактъ долженъ я утверждать. Понимаешь?

— Ваше степенство, мы люди темные; научи,—затѣмъ и пришли.

— Вашескородіе, почтительно докладываетъ стражникъ;—у него «паспортъ» просроченъ.

— Ахъ, да! Видишь!.. У тебя паспортъ просроченъ... Какъ же тебѣ нестыдно просрочивать паспортъ? По закону нельзя жить съ просроченнымъ паспортомъ...

— Ваше степенство! Старшина то у насъ—змій, аспидъ. Дай, говоритъ, трешницу, я те вовсе уволю, а не дашъ—бери мѣсячный! Не погуби, ваше высокопревосходительство!..

Мужики уходятъ и продолжаютъ косить сѣно и пахать землю. Наступаетъ осень, возвращаются изъ глубины степей киргизы, видятъ зем-

лянки и летятъ къ нимъ карьеромъ, съ ружьями и нагайками,—убить хотятъ, а мужики ихъ еще издалека увидали, выставили хлѣбъ—солъ, штофъ водки и на тарелкѣ, придавивъ камнемъ отъ вѣтра, положили три засаленныхъ рублевныхъ бумажекъ. Киргизы подскакали, мужики—шапки долой и имъ въ ноги.

— Здравствуйте, батюшки! Здравствуйте киргизушки! Примите дары, не побрезгуйте... А мы—то васъ ждемъ—не дождемся... Начальникъ—то страсть сердитый,—кричитъ: кантрахтъ гдѣ, почему киргизы не ѣдутъ кантрахту писать! Погоди молъ, твое благородіе: некогда имъ; прїѣдутъ хозяева—то наши, напишемъ... Милости просимъ, милости просимъ....

Киргизское сердце «вовсе простое»,—все за чистую монету принимаетъ; и хлѣбъ—солъ, и поклонъ, и радость. Мужиковъ оставляютъ и дѣлаютъ съ ними кантрахтъ.

— Что же вы долго не явились?—опять силася придать своему тенорку суровость, кричитъ начальникъ на киргизовъ, но киргизы только улыбаются... Въ этой же сентябрьской книжкѣ есть описаніе поселка Кустаная (нынѣ города).

Дѣдловъ, В. Л.—Въ переселенческой конторѣ.—«Книжки Недѣля», 1892 года, № 1 и 2.

Въ февральской книжкѣ г. Дѣдловъ касается вопроса о вольныхъ или правильнѣе—самовольныхъ переселенцахъ, которые мало-по-малу незамѣтнымъ образомъ устраниваются на земляхъ киргизовъ.

Полсжимъ, говоритъ г. Дѣдловъ, въ какой—нибудь Буранной области, въ несповѣдимыхъ пустыняхъ, гдѣ среди сыпучихъ песковъ лишь изрѣдка попадаются оазисы земли, способной къ обработкѣ, гдѣ, вмѣсто уѣздовъ—какіе-то мудреные подприставства и подучастки, гдѣ нѣтъ городовъ, а какіе-то кордоны, пункты и маяки, гдѣ нѣтъ людей, а взамѣнъ бродятъ по песку неизвѣстные халатники неизвѣстной расы и невѣдомой религіи, живущіе въ кибиткахъ въ видѣ кострюль и ѣздящіе на верблюдахъ въ видѣ огромныхъ чайниковъ на четырехъ ногахъ,—въ этой—то привлекательной сторонкѣ завелась тысяча—другая переселенцевъ изъ православной Руси. Открыты они были совершенно случайно мѣстнымъ подучастковымъ начальникомъ. Правда, о переселенческихъ поселкахъ долженъ былъ знать и донести мѣстный аульный старшина, но онъ большую часть года кочуетъ съ своими верблюдами, овцами и женами на горномъ хребтѣ Ухи, въ предѣлахъ Китайской имперіи. Такимъ образомъ, подучастковому принадлежитъ честь перваго открытія переселенцевъ, и онъ тогда же донесъ, что на рѣкѣ Каратаѣ, текущей изъ однихъ песковъ въ другіе, весной впадъ, а осенью впередъ, но на половинѣ своего теченія расширяющейся до трехъ аршинъ съ четвертью, имъ было найдено около пяти поселковъ, населенныхъ «иногородними» уроженцами разныхъ губерній внутренней Россіи. «Иногородніе» показали, что они арендуютъ землю у туземцевъ, но такъ ли это и есть ли у нихъ арендные контракты—неизвѣстно, ибо туземцы въ то время отбыли на лѣтовки въ китайскія горы Ухи, куда аульный старшина увезъ вмѣстѣ съ собою канцелярію и печать. Паспорты у «иногороднихъ»

оказались всё просроченными, отъ одного до двадцати пяти лѣтъ и болѣе. Отъ переписи «иногородніе» уклонились подъ предлогомъ полевыхъ работъ,— но экономической ихъ бытъ оказался удовлетворительнымъ. Хотя дома по большей части землянки, глинобитныя или изъ воздушнаго кирпича, но въ скотѣ недостатка нѣтъ, а также найдены большіе запасы проса. Церквей и часовень въ поселкахъ не имѣется, но кабаковъ до двадцати, принадлежащихъ извѣстному винному заводчику Поклевскому—Козелю, при чемъ всё документы на право торговли оказались въ порядкѣ.

Получивъ это донесеніе, управленіе Буранной области предписало подзучастковому немедленно съестись съ аульнымъ старшиной, Мухамедяномъ Мухамедяловымъ и истребовать отъ него подлинныя контракты для проверки и утвержденія. Почта изъ «пункта», гдѣ находится управленіе, до «кордона», гдѣ проживаетъ подзучастковнй, идетъ полтора мѣсяца. Подзучастковнй тотчасъ отправилъ аульному старшинѣ приказаніе немедленно исполнить предписаніе управленія, но старшина въ то время снова оказался кочующимъ на хребтѣ Ухи. Прошло шесть мѣсяцевъ. По прошествіи этого срока, подзучастковнй послалъ старшинѣ строжайшее подтвержденіе своего предписанія, но отвѣта снова не получилъ, такъ какъ старшина отлучился въ афганскіе предѣлы для покупки бухоннаго котла, ножицъ для стрижки овецъ и сита на отдѣло, каковыя товары, будучи поставляемы въ афганскіе предѣлы англійскими торговцами, какъ извѣстно, значительно дешевле фабрикатовъ не только московскаго, но и лодзинскаго промышленныхъ районовъ, а главное—прочіе и лучше. Вскорѣ послѣ этого подзучастковнй смѣнился, и дѣло заглохло бы совсѣмъ, если бы черезъ пять лѣтъ не измѣнился составъ областнаго управленія, и новое начальство, перебирая старыя дѣла, снова не возбудило бы вопроса объ «иногороднихъ». Аульный старшина былъ, наконецъ, разысканъ и отъ него полученъ отвѣтъ, изъ котораго оказалось, что «иногородніе» поселились на рѣкѣ Каратаѣ самовольно, никакихъ контрактовъ не дѣлали и его, старшину, потребовавшего объясненій, прогнали, за немѣнѣемъ въ степной мѣстности дубья, снятыми съ ногъ сапогами. Промедленіе же свое въ отвѣтъ и недонесеніи о поселеніи на рѣкѣ Каратаѣ «иногороднихъ» старшина оправдывалъ тѣмъ, что на хребтѣ Ухи коренное населеніе было вырѣзано китайскими регулярными войсками для полученія фуража, а потому, по случаю открывшагося простора въ настѣщахъ, онъ, старшина, съ своимъ ауломъ нашли болѣе выгоднымъ оставаться на хребтѣ Ухи, не возвращаясь на р. Каратаѣ. Нынѣ же населеніе на хребтѣ Ухи вновь размножилось, въ урочищѣ на рѣкѣ Каратаѣ снова явилась необходимость, и онъ, старшина, покорнѣе проситъ самовольно поселившихся «иногороднихъ» выдворить. Аульному старшинѣ отвѣтили, что его ходатайство уважено, «иногородніе» будутъ выдворены. Но написать—одно, а сдѣлать—другое. Расстоянія въ Буранной области считаются сотнями и тысячами верстъ. На всю область, величиной съ Австрійскую имперію, имѣется двѣ сотни казаковъ или солдатъ да пятокъ урядниковъ. Дѣло затянулось, и на сценѣ является подвижникъ, довѣренный каратаѣйскихъ поселковъ, симбирскій мужикъ Евстра-

тій Шалохинъ. Онъ—небольшой, коренастый, съ короткими руками и ногами. Большая голова на короткой шеѣ обросла вся волосами. Много волосъ на головѣ, но еще больше въ бородѣ, въ усахъ и бровяхъ.

Мы застаемъ Шалохина въ переселенческой конторѣ гор. Оренбурга.

— Кто ты такой?

— Шалохинъ, каратайскихъ поселковъ довѣренный. Старики послали...

— Слышалъ.

— Коли слышали, стало-быть, знаете.

— Знаю.—выселять васъ.

— О, Господи!

— Поселились самовольно.

— Д-ды, что жъ врать—то!.. Самовольно.

— Аульнаго старшину сапогами прогнали.

— Не мы прогнали! Ребята молодые, озорники! Онъ это на верблюдѣ отъ насъ съѣзжаетъ, совсѣмъ было уѣхалъ, а они, черти, пята кабака...

— Ну, вотъ видишь!

— Да, вѣдь, мы ихъ за то били!

— Били, да поздно... Участковому переписываться не давались...

— Охъ!

— То-то: охъ! Паспортовъ ни у кого нѣтъ.

— Пѣту.

— Ну, и выселять васъ.

Шалохинъ нѣкоторое время молчать, опустивъ голову. Потомъ, въ видимомъ волненіи, начинаетъ говорить. Говоритъ онъ тихо, не слыша, убедительно, точно молитву читаетъ.

— Ваше высокоблагородіе, я отъ васъ ничего не потаю, только ужъ вы наставьте на разумъ. Измаялись мы. И такъ думаемъ, и такъ прикинемъ, вся одно-смерть выходитъ. Дѣйствительно, мы самовольные. Ну, прегрѣшили; однако, неужели намъ прощенія не будетъ?! Куда намъ теперь на сторону (т. е. домой, въ обратный путь) идти? На сторонѣ то наше мѣсто пусто, а тутъ у меня семнадцать лошадей, да три верблюда, да домъ, да двѣ коровы. Сами знаете, лошади теперь пять цѣлковыхъ цѣна. Что ее продавать?! А домой не поведешь—полторы тысячи верстъ! Теперь сѣять не велать,—чѣмъ же я зиму проживу? Халатники-то наши сегодня тутъ, завтра въ Индею ушли—пять вездѣ хлѣбъ. Помрутъ они что-ли безъ Каратая?! А намъ—смерть!

— Да, вѣдь, земля-то ихняя.

— А намъ зарѣзъ.

— Вы у нихъ самовольно захватили.

— Намъ полторы тысячи душъ, крещенныхъ!

— Ничего не выйдетъ.

— А если господину министру

— Оставьте это дѣло

— А если къ...

Не смѣю между вами становиться, но мой совѣтъ—оставь!

Шалохинъ умолкаетъ. Онъ молчитъ, но вся его фигура, спокойна, но непоколебимо упорная, говоритъ, что онъ, дѣйствительно, не оставитъ. Шалохинъ—сознательный подвижникъ. Пьянство, плутни, грубости участковому, битые сапогами аульнаго забыты, отринуты. Шалохинъ стоитъ за другихъ, стоитъ за правду, какъ онъ ее понимаетъ; онъ проситъ за ближнихъ, быть можетъ, и грѣшныхъ; онъ искупаетъ ихъ грѣхи, онъ вымаливаетъ имъ прощеніе... И весь Шалохинъ такъ и свѣтится подвигомъ, на который онъ себя обрекъ. Его рѣчь стала правдивой, его манеры благородны, — не заночивы, но я не принижены. Онъ не пьетъ. Онъ не утаитъ ни одной копейки изъ денегъ, которая далъ ему миръ на ходатайство. Онъ мало ѣстъ и спитъ не на постоялыхъ дворахъ, а на выгонѣ, чтобы не истратить лишняго. Мѣсяцы продолжалось заступничество Шалохина, но онъ не отступалъ. Дѣло его довѣрителей осложнилось, охудшилось, но Шалохинъ ни разу не поколебался подъ принятой на себя нелегкой ношей. Сначала какая-то каратайская баба оскорбила участковаго,—Шалохинъ доказалъ, что баба была беременна и дѣйствовала въ изступленіи ума. Потомъ «многородніе» оказали сопротивленіе при отправкѣ ихъ по этапу на родину,—Шалохинъ вымаливалъ имъ прощеніе за сопротивленіе и отсрочку въ выдвореніи. Наконецъ, среди «виногороднихъ», которые ничего не сѣяли, открылся голодъ, и тутъ ужъ Шалохинъ показалъ себя всего и, что почти невѣроятно, добился для своихъ довѣрителей ссуды на продовольствіе,—«способія». Мало того, ссуды были даны «до урожая будущаго года», а такъ какъ выдвореніе поселенцевъ «безъ потрясенія ихъ экономическаго быта» произведено быть не могло, а слѣдовательно не было надежды на возвратъ ссуды, то халатникамъ Каратаевской волости было предложено заключить съ «многородними» арендный контрактъ. Чего-чего не перешелъ ради этого Шалохинъ, чего только онъ не предпринималъ! И исходилъ не одну тысячу верстъ, и разсылалъ телеграммы не только въ Петербургъ, но и за границу, на французскомъ языкѣ, и сдѣлалъ онъ въ бутузкахъ за докучаніе лицамъ, которымъ не было до его дѣла «ни малѣйшаго касанія», и билъ его въ аулѣ халатники, и подкупалъ Мухамедянъ Мухамедямаловъ,—все перетерпѣлъ и все одолѣлъ Шалохинъ и поставилъ на своемъ.

Дѣловъ, В. Л.—Зигзаги по Русскому Востоку.—«Книжки и Недѣли», 1892 г., № 8.

Читатели знакомы уже съ именемъ г. Дѣлова. Почтенный писатель подарилъ намъ еще статей—«По Русскому Востоку», въ статьѣ этой немного свѣдѣній по интересующему насъ вопросу о киргизахъ, тѣмъ не менѣе то обстоятельство, что г. Дѣловымъ посвящено уже не мало страницъ нашимъ восточнымъ окраинамъ, поставляетъ насъ въ обязанность познакомиться съ нимъ ближе читателей, какъ это сдѣлано нами по отношенію къ многимъ изъ другихъ писателей. В. Л. Дѣловъ—псевдонимъ; подъ нимъ скрывается Владиміръ Львовичъ Кигизъ, уроженецъ Могилевской губерніи, назвавшій себя Дѣловымъ по имени своей родовой усадьбы. Желавшіе

получить разъясненіе, къ какой національности относится настоящая фамилія автора, могли узнать, что предки его, на своей первоначальной родинѣ (въ Пруссіи), носили фамилію Кюнъ (Kühn), которая, въ транскрипціи, при переселеніи ихъ въ Польшу (въ прошломъ вѣкѣ) была передѣлана въ настоящую форму. Литературная дѣятельность г. Дѣдлова начинается съ 1876 года очеркомъ—«экзаменъ зрѣлости», напечатаннымъ въ «Недѣлѣ»; автору, который родился въ 1856 году, было тогда около 20 лѣтъ,—онъ переходилъ изъ гимназій въ университетъ и писалъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ выпускныхъ экзаменовъ. Вступленіе г. Дѣдлова на литературное поприще, въ серьезномъ смыслѣ этого слова, должно быть отнесено къ 1882 году,—черезъ 2 года по окончаніи курса на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета,—когда онъ сталъ сотрудникомъ «Недѣли», гдѣ печаталъ сначала литературныя обозрѣнія и фельетоны изъ петербургской жизни. Въ 1886 году Дѣдловъ предпринялъ продолжительное путешествіе по Италіи и Египту, интересное описаніе котораго было помѣщено имъ въ названномъ періодическомъ изданіи и затѣмъ выпущено отдѣльной книгой—«Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ,—Замѣтки о Турціи». Въ 1889 году г. Дѣдловъ посѣтилъ парижскую выставку и далъ въ той же «Недѣлѣ» живое и остроумное описаніе ея, которое также появилось потомъ въ особомъ изданіи подъ заглавіемъ—«Франко-русскія впечатлѣнія.—Письма съ Парижской выставки»; кромѣ того, г. Дѣдлову принадлежатъ нѣсколько поѣздокъ по Россіи, которыя напечатаны въ «Недѣлѣ» и въ «Дѣлѣ»:—«Экскурсія къ полякамъ»,—«Новая экскурсія»,—«По Западному краю» и «По Русскому Востоку». Къ тому же роду художественныхъ наблюденій общественной и народной жизни должны быть отнесены и новѣйшіе очерки—«Въ переселенческой конторѣ», помѣщенные въ «Книжкахъ Недѣли» за 1892 годъ. Въ то же время г. Дѣдловъ въ «Недѣлѣ», «Наблюдателѣ», «Вѣстникѣ Европы» и «Русскомъ Богатствѣ» печаталъ произведенія чисто беллетристическаго свойства, которыя собраны имъ въ небольшомъ томѣ, подъ заглавіемъ—«Мы». Въ этотъ сборникъ не вошла повѣсть—«На лонѣ природы», напечатанная уже по выходѣ его въ свѣтъ, въ «Вѣстникѣ Европы». Очерки Дѣдлова высоко поднимаются надъ уровнемъ литературы летучихъ путевыхъ замѣтокъ и фельетонныхъ описаній выдающихся событій: они всегда проникнуты художественной субъективностью, отражаютъ умственный складъ автора и повсюду носятъ печать его настроенія. Жизненность, реальность и правдивость описанія чувствуются въ каждомъ словѣ г. Кигна и составляютъ его главную привлекательность.

Въ очеркѣ «Зигзаги по Русскому Востоку» есть описаніе средне-азиатскихъ степей,—описаніе краткое, но вѣрное, жизненное. «Все было спокойно и однообразно,—спокойно безконечнымъ покоемъ и однообразно въ подавляющихъ образахъ. Одна за другой стояли гряды холмовъ, одѣтыя сѣдой травой, съ коричневыми жилами и патнами обнаженной земли, съ матовыми блестящими уцѣлѣвшихъ сугробовъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше прибавлялось сѣдого серебра; чѣмъ дальше, тѣмъ меньше казались эти гряды (южнаго Урала). И сколько ихъ, этихъ грядъ! Одна за одной, безъ числа, какъ отраженіе зеркала въ зеркалѣ, идутъ онѣ до самаго горизонта. И какъ

онъ далека, и какъ эти гряды громадны! Вонъ чуть виднѣются бѣлыя церкви и зданія Оренбурга. Они представляются точками, а за этими точками еще цѣлое море горной степи. И нѣтъ ей конца, нѣтъ ей предѣловъ. То такая же взволнованная, то ровная и спокойная, то покрытая серебристо-молочною зеленою травъ, то краснѣющая глиной, то сверкающая золотомъ пескомъ, она тянется на двѣ тысячи верстъ, до Ташкента, до центральной Азіи. Просторъ, безлюдье, молчаніе, подавляющее молчаніе; безграничныя равнины, среди которыхъ большія рѣки кажутся не больше дождевой струи; громадныя холмы, на которыхъ города лежатъ точно брызги; горы, неощутимо переходящія въ равнины; равнины, незамѣтно поднимающіяся на огромную высоту; раскаленное бѣлое солнце; изрѣдка синяя тучка, крылья которой покрываютъ тѣнью необозримое пространство,—вотъ она русская центральная Азія, монотонная, какъ покорность,—безконечная, какъ небо...

Относительно киргизовъ г. Дѣдловъ говоритъ, что за послѣднее время они сильно обѣднѣли. «Долгій рядъ неурожайныхъ годовъ превратилъ Оренбургскую губернію въ нищизнь. Милостыня, поданная ей въ прошломъ году, дошла по меньшей мѣрѣ до тринадцати милліоновъ рублей. Обнищали мужики, обнищали казаки, башкиры, киргизы; обнищали даже суслики и сурокъ, кое-гдѣ околѣвшіе отъ голода». Въ этихъ же «Зигзагахъ по Русскому Востоку» Дѣдловъ говоритъ о кунанѣ киргизовъ въ озерахъ близъ Илецкой Защиты.—Зданія «водъ и ваннъ» въ Илецкѣ, читаемъ у Дѣдлова, превзошли всѣ наши ожиданія. Болѣе жалкихъ, болѣе распатанныхъ сарайчиговъ я не видалъ, не смотря на то, что знакомъ съ солдатскими курортами въ Старой Руссѣ, Цѣхоникѣ и др. Это олицетвореніе сквозняковъ, течи и «святящихся» крышъ и потолковъ. Больные изъ киргизовъ устраиваются лучше—живутъ въ кибиткахъ. Лечатся они совершенно такъ же, какъ и во времена Рычкова: ложатся на нѣсколько часовъ въ соленое озерцо, находящееся невдалекѣ отъ зданія «водъ и ваннъ». Въ разгаръ сезона озерцо наполнено добровольной киргизской самосолонной, а берегъ утыканъ палочками, на которыхъ развѣваются доскутки—благодарственные жертвы озеру отъ больныхъ.

Сдѣлаемъ одинъ только упрекъ г. Дѣдлову. Онъ пишетъ:—«Литература Оренбургскаго края совсѣмъ въ такомъ же положеніи въ 1892 году, въ какомъ она была при известномъ Рычковѣ въ 1762 году». Если г. Дѣдлову неизвѣстна литература Оренбургскаго края,—не значитъ еще, что нѣтъ ея. «Топографія» Рычкова дѣйствительно почтенный трудъ и полезный, но вѣрно и то, что это трудъ не единственный,—слѣдовало бы поискать и—нашлось бы много.

Дѣдловъ (Книги), В. Л.—Переселенцы и новыя мѣста.—Путевыя замѣтки. С.-Петербургъ, 1894 г.

Содержаніе: Оренбургъ. Отъ Оренбурга до Орска. Новая линія. Кустанай. Тобольскіе поселки. Голодь. Изъ поселковъ въ Троицкѣ. Уралъ. Толпа. Нѣмцы. Малороссы. Великороссы. Курьезы.

Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ принадлежитъ къ разряду жгучихъ вопросовъ нашей общественной жизни и не разъ служилъ предметомъ горячей полемики. Поэтому все, что можетъ набросить свѣтъ на исторію переселенческаго движенія, особенно въ степь комазовъ (биргивовъ),—все, что можетъ способствовать ознакомленію читающей публики съ тѣми мѣстами, куда направляются переселенцы, съ типами самихъ переселенцевъ, ихъ нуждами, стремленіями и надеждами, принесть только пользу и поможетъ скорѣйшему разрѣшенію переселенческаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ. Съ этой точки зрѣнія вышеназванная книжка г. Дѣдлова, въ которой собраны его статьи, напечатанныя въ журналѣ «Недѣля» за 1891—1892, представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ литературу. Въ первой части своей книжки г. Дѣдловъ описываетъ «Новыя Мѣста», знакомятъ читателей съ нѣкоторыми мѣстами той обтѣванной земли, куда стремятся переселенцы. Здѣсь же описывается Кустанай, онъ же Ново-Николаевскъ и Николаевскъ, это—«новый городъ», «вольный городъ», «мужицкій рай»,—но какъ ужасенъ этотъ рай! И страшный же этотъ городъ Кустанай, говоритъ Дѣдловъ. Цѣлыя недѣли въ степи посятся бураны и затемняютъ солнце пылью. Выдуваемый вѣтромъ изъ черпозема песокъ наносится сугробами. Рѣшительно некуда дѣться отъ пыли, безлюдья и дичи этого города. Выйдешь къ Тоболу—онъ еще безобразнѣе города; выйдешь за городъ—тамъ голая степь, безчисленныя концевобразныя черныя кучи кызяка и несмѣтное полчище вѣтряныхъ мельницъ, которыя машутъ своими крыльями, точно не пускаютъ васъ въ степь и гонятъ назадъ въ городъ; жернешься—опять народъ, который переялъ арестантскія манеры наглыхъ и пьяныхъ казаковъ «старой линіи». Ни садика, ни газеты, ни телеграфа, ни хорошей церкви.. А между тѣмъ Кустанай имѣетъ 20.000 населенія и близъ него, ниже по Тоболу, расположены еще одиннадцать селеній съ семью тысячами душъ. Что-же загнало туда переселенцевъ. То же, что гонитъ ихъ и въ другія мѣста—въ Туркестанъ, Мервъ, къ «Семи-палатамъ», на «семь рѣкъ», въ «китайскій клинъ», въ «Индійскую землю»,—затѣмъ они идутъ? За счастьемъ! За послѣднія десять лѣтъ многія тысячи мужицкихъ головъ бредили Кустанаемъ. Тамъ земли вдоволь, травы на Тоболѣ три дня покосилъ, на всю зиму хватить. Строится надо—въ двадцати верстахъ лѣсъ Арч, хочешь покупай, а то и такъ бери. Скотину, гдѣ угодно, паси даромъ! И закружились мужицкія головы, и потянулись переселенческія кибитки..

Въ Кустанай г. Дѣдловъ былъ четыре-пять лѣтъ тому назадъ, когда этотъ городъ насчитывалъ всего лишь восемь лѣтъ своего существованія. Нѣсколько странно требовать отъ такого молодого города садикъ, газету, телеграфъ и хорошую церковь; на разведеніе садиковъ требуются десятки лѣтъ; храмы на Руси создаются вообще медленно; что же касается газетъ, то можно указать на очень многіе губернскіе города, которымъ превалило за сотню лѣтъ и болѣе и которыя не имѣютъ доселѣ газеты,—объ уѣздныхъ же нечего и говорить!—Прошло четыре—пять лѣтъ, и въ Кустанай появились уже каменныя зданія, которыя могли бы сдѣлать честь многимъ русскимъ городамъ,—заложили соборъ, постройки котораго при

обильныхъ пожертвованійхъ, свели, къ сожалѣнію, на «переселенческій ладъ», разбили садикъ, устроили телеграфъ и обзавелись массою учебныхъ заведеній; въ Кустанай теперь пятнадцать учебныхъ заведеній, въ числѣ которыхъ есть городское училище, три приходскихъ мужскихъ, русско-киргизское дукласное училище, педагогическій классъ, женское русское, женское русско-киргизское, второклассная школа, три церковно-приходскихъ и школа грамоты; открыта женская русско-киргизская прогимназія. Природа Кустаная, дѣйствительно, безобразна и дѣйствуетъ самымъ удручающимъ образомъ, но мужикъ и не ищетъ позамъ. За исключеніемъ указанного, очерки Дѣдлова представляютъ собою прекраснѣйшій снимокъ съ натуры. Во второй части почтенный авторъ рисуетъ типы переселенцевъ. Киргизамъ въ книгѣ его посвящено много весьма интересныхъ страницъ, рисующихъ взаимныя отношенія между ними и переселенцами.

Дѣтковъ.—Киргизскія нужды.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1885 г., № 14.

Зимнія голодовки за много лѣтъ погубили у киргизовъ много скота. Шерсть стала дорога. Излюбленные за цѣлыя вѣка кибитки пришли въ ветхость, новыхъ кошмъ ваять не изъ чего.

«Дѣятельность»¹⁾, 1868 г., № 138.—Корреспонденція изъ Оренбурга.

«Дѣятельность», 1869 г., № 98.—Волненія въ киргизской степи.

«Дѣятельность», 1869 г., № 118.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Дѣятельность» 1870 г., № 111.—Объ учрежденіи Среднеазиатскаго Общества пароходства и торговли.

«Дѣятельность», 1870 г., № 123.—Средне-азиатскія владѣнія.

«Дѣятельность», 1870 г., № 127.—Внутренняя киргизская орда.

«Дѣятельность», 1876 г., № 89.—По поводу усиленія ислама въ Средней Азіи.

Дюйсембаевъ, Р.—Сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 31.

¹⁾ «Дѣятельность»—газета экономическая, политическая и литературная, издавалась въ С.-Петербургѣ съ 1868 по 1872 г. ежедневно, безъ предварительной цензуры, подъ редакціей Долинскаго (Энци. Сл.).

Дюйсембаевъ, Р.—О запрещеніи самовольной перемѣны почтарями лошадей у кочующихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 45.

Дюйсембаевъ, Р.—Суевѣрія у нашихъ киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 2.

Дюйсембаевъ, Р.—Способы и приемы торгашей къ обиранию киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 40.

Дюйсембаевъ, Р.—Какъ уничтожить среди киргизовъ конокрадство.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 42.

Чтобы прекратить въ степи воровство, надо, по мнѣнію автора, прижать волостныхъ управителей, большинство которыхъ держитъ наемныхъ воровъ или получаетъ свою часть отъ конокрадовъ.

Дюйсембаевъ, Р.—Верблюдъ, лисица, волкъ и тигръ. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 43.

Дюйсембаевъ, Р.—О злоупотребленіяхъ при выдачѣ паспортовъ киргизамъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 44.

Дюйсембаевъ, Р.—Къ вопросу о киргизскомъ алфавитѣ.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 10.

Киргизы пользуются арабскою азбукой, которая не удовлетворяетъ нуждамъ языка этого народа, и г. Дюйсембаевъ спрашиваетъ, какую азбуку примѣнить къ киргизскому языку? Намъ надо, говоритъ онъ, принятая за усовершенствованіе алфавита и стараться сдѣлать азбуку вполне пригоднымъ орудіемъ для выраженія полного звуко-сочетанія родного языка. Безъ письменности никакой народъ не можетъ стать цивилизованнымъ. До изобрѣтенія азбуки не было просвѣщенія и не могло быть. Современные народы, цивилизованные своею культурою, обязаны азбукѣ. У многихъ народовъ, имѣвшихъ несовершенные по трудности и сложности способы письма, не только просвѣщеніе, но и простая грамотность были удѣломъ людей только самыхъ богатыхъ или знатныхъ. Такъ было, напримѣръ, у древнихъ египтянъ. Современные китайцы, пользующіеся еще менѣе современными способами письма, чѣмъ киргизы, употребляютъ многіе годы или даже десятки лѣтъ, чтобы научиться читать и писать. Напротивъ, у европейскихъ народовъ, у коихъ алфавитъ доведенъ до послѣдней степени простоты и совершенства, научиться чтенію не представляетъ почти никакого труда, при этомъ слова при чтеніи такъ же легко понимаются, какъ при разговорѣ. У насъ, продолжаетъ г. Дюйсембаевъ, напротивъ приходится думать и соображать, что это такое написано, а тамъ слова писавшаго такъ же легко понимать, какъ еслибы онъ не написалъ ихъ, а говоритъ вамъ устно. Безспорно, что неудобство азбуки слѣдуетъ считать большимъ тормазомъ для образованія. Когда какое-нибудь дѣло легко дается, то всякому любо

заняться имъ. Напротивъ, затрудненіе ослабляетъ энергію человѣка, отбиваетъ дальнѣйшую охоту къ занятію. Удача для перваго урока для начинающаго ученіе имѣетъ громадное значеніе въ прохожденіи всего курса, если не на всю жизнь. Арабская азбука въ этомъ отношеніи имѣетъ массу недостатковъ. Она неудобна еще тѣмъ, что буквы мѣняютъ свое начертаніе въ началѣ, срединѣ и въ концѣ словъ и этимъ ученики окончательно сбиваются съ толку. Кромѣ того, въ этой азбукѣ нѣтъ заглавныхъ буквъ и знаковъ препинанія. Сами арабы нѣкоторые знаки препинанія замѣняютъ буквами, которыя ставятся между двумя предложеніями, примѣнить же этотъ способъ въ киргизскомъ языкѣ по свойству его и привычкамъ киргизовъ невозможно.

Е., К.—Обученіе у сибирскихъ киргизовъ. — «Школьное Обозрѣніе», 1890 г. № 17.

Говорится объ обученіи киргизовъ въ русскихъ школахъ, а также объ обученіи ихъ муллами, о способности киргизовъ и ихъ успѣхахъ въ ученіи.

Евреиновъ, А.—Внутренняя или Букеевская киргизъ-кайсацкая орда—«Современникъ», 1851 г., № 9.

Описаніе перехода киргизовъ изъ Азии за Уралъ, мѣстоположеніе и границы Букеевской орды, наименованіе урочищъ, описаніе Ставки, орданскихъ трактовъ.—затѣмъ говорится о сословіяхъ, о духовномъ и гражданскомъ управленіи, о наименованіяхъ родовъ и отдѣленій, власти хана, податяхъ; описываются кочевья и зимовья киргизовъ, кибитка, говорится также о характерѣ киргизовъ, о торговлѣ, скотоводствѣ, скачкахъ, народныхъ увеселеніяхъ и знахаряхъ (А. Н. Харузинъ).

Евреиновъ, А.—Внутренняя Букеевская киргизъ-казачья орда.—«Журналъ для чтенія воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній», 1852 г., т. ХСV, №№ 379 и 380.

«Ежегодникъ», вып. 1, 1872 г.—Материалы для статистики Туркестанскаго края. С.-Петербургъ.

Этотъ выпускъ содержитъ слѣдующія свѣдѣнія: статистическія свѣдѣнія по Семирѣченской области,—о числѣ разнаго рода зданій въ Семирѣченской области,—о сельско-хозяйственномъ распредѣленіи земель и о скотоводствѣ въ Семирѣченской области за 1869 годъ,—о населеніи г. Вѣрнаго по переписи 1 марта 1870 г.,—о числѣ учебныхъ заведеній, учителей и учащихся въ Семирѣченской области за 1869 г.,—о числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области,—статистическія свѣдѣнія по Смиръ-Дарьинской области она селеніи при—Илійскаго края, о волостяхъ Чимкентскаго уѣзда, Сергіопольскаго, Токмакскаго, Копальскаго, Вѣрненскаго и др.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 2. Спб. 1873

О состояніи скотоводства въ Туркестанскомъ краѣ.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.—О поворотѣ рѣки Аму-Дарьи по старому руслу.

«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. 3. Спб. 1874.
Материалы для этнографіи Средней Азіи.—Киргизскія пословицы и загадки.—О числѣ кочеваго населенія въ Семирѣченской области за 1870—71 г.

Езги Авраамъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.
Переводъ разсказа изъ свящ. исторіи объ Авраамѣ.

Езги Іовъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Эта небольшая книжечка духовно-нравственнаго содержанія составляетъ собою разсказъ объ Іовѣ. Написана она правильнымъ киргизскимъ языкомъ.

Езги Іосифъ. На киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань, 1892 г.

Книжка духовно-нравственнаго содержанія, составляетъ собою разсказъ изъ ветхаго завѣта объ Іосифѣ. Благодаря поучительности содержанія и прелести библейскаго изложенія, прекрасно переданнаго на чистомъ и правильномъ киргизскомъ языкѣ, книжечка доставитъ киргизамъ едва-ли не лучшій матеріалъ для чтенія, какой только можно имѣть на киргизскомъ языкѣ.

Езгиликке уйрететин кнеге. Училище благочестія на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества, Казань, 1892 г.

«Екатеринбургская Недѣля» ¹⁾, 1889 г., № 25.

Есть сообщеніе о поѣздкѣ проф. Э. Ю. Петри въ киргизскія степи, гдѣ ему было поручено произвести научныя изслѣдованія и ознакомиться съ условіями жизни киргизовъ.

Е—кова, Н.—Астрахань и Астраханская губернія, Москва, 1852 г.

Ельницкій.—Киргизы. Очеркъ.—«Родникъ», 1887 г., № 11.

Емельяновъ, Н.—Материалы для статистики Туркестанскаго края.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1885 г., № 30.

Емельяновъ, Н.—Судебная реформа въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1898 г., № 8.

¹⁾ «Екатеринбургская Недѣля»—газета политическая и литературная, основана въ 1879 г. въ Екатеринбургѣ.

Закономъ 2 іюня 1898 г. въ степныхъ областяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ судебныя установленія образованы на основаніи уставовъ Императора Александра II, но въ нихъ допущены значительныя уклоненія отъ порядковъ, дѣйствующихъ въ Европейской Россіи. Участковые и добавочные мировые судьи назначаются министромъ юстиціи; отъ него же зависитъ перемѣщеніе ихъ и увольненіе отъ службы, впрочемъ, въ областяхъ Сиръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Семирѣченской назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе ихъ должно производиться по предварительному сношенію съ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ. Обязанности мировыхъ судей не ограничиваются исполненіемъ однихъ только судебныхъ функций: на нихъ возлагаются также обязанности судебныхъ слѣдователей, завѣдываніе опекуною частью, подлежащею, по общему губернскому учрежденію, вѣдѣнію дворянскихъ опекъ и городскихъ сиротскихъ судовъ, надзоръ за судебными приставами, живущими внѣ областныхъ городовъ, наконецъ—исполненіе нотаріальныхъ обязанностей въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ. Компетенція мировыхъ судей и значительно расширена: имъ предоставляется рѣшать иски по спорамъ до 2000 р. Кромеъ участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей, въ Туркестанскомъ краѣ и степныхъ областяхъ вводятся еще почетные мировые судьи, назначаемые министромъ юстиціи; съ согласія тяжущихся, они могутъ разбирать дѣла на правахъ участковыхъ судей; но не въ этомъ состоитъ главная цѣль введенія ихъ. При распространеніи на Сибирь и Туркестанскій край судебныхъ уставовъ Императора Александра II, въ силу мѣстныхъ условій, пришлось отказаться отъ суда присяжныхъ; между тѣмъ министерство юстиціи очень хотѣло ввести въ преобразованныя судебныя учрежденія мѣстныхъ дѣателей, близко знакомыхъ съ жизнью края. Эту цѣль и предполагалось достигнуть учрежденіемъ почетныхъ мировыхъ судей, которые должны были входить въ составъ окружныхъ судовъ, для пополненія присутствія ихъ.

Ем у р а н о в ъ, А.—Замѣтка по поводу статьи «Киргизы-работники на морскихъ рыболовныхъ промыслахъ». — «Уральскія Войсковыя Вѣдомости», 1870 г., № 10.

«Енисейскія Губернскія Вѣдомости» ¹⁾, 1871 г., № 25.— Народные киргизскіе обычаи.

Описывается обрядъ похоронъ у киргизовъ.

Е—нъ, В.—Изъ провинціальной жизни.—«Русскія Вѣдомости», 1895 г., № 11.

Отголосокъ уфимско-балкирской земельной эпопеи и повтореніе ея въ Туркестанскомъ краѣ—содержаніе статьи. Соответствующими статьями Положенія 1886 года, говоритъ г. Е—нъ, все населеніе края раздѣлялось на осѣдлое и кочевое. Первому отводились всѣ земли, которыми оно вла-

¹⁾ «Енисейскія Губернскія Вѣдомости» издаются въ Красноярскѣ съ 1857 года.

дѣло, въ полную собственность, второму онѣ предоставлялись въ потомственное пользованіе безъ права отчужденія, и самыя эти земли объявлялись государственными имуществами. Это было необходимо, чтобы защитить киргиза отъ «прожорливыхъ акулъ», явившихся въ край въ качествѣ первыхъ пионеровъ. Увлеченіе посѣвами хлопчатника, охватившее «пионеровъ» и заставившее ихъ бросить аршинныя, поставило ихъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о землѣ для плантацій. Покупать ее у осѣдлаго населенія не всѣмъ было по карману. Сартъ зналъ цѣну кормилицы и продавалъ ее по дѣйствительной стоимости. Тогда предпринять былъ походъ на киргиза; играя на словѣ «осѣдлый», выискивали номада, только вчера бросившаго первую горсть зерна въ землѣ, и трактуя его, какъ «прочно осѣдлаго», прельщали «пунцомъ» (ситцемъ) или десятирублевой бумажкой и скушали землю за безцѣнокъ, пуская на всѣ четыре стороны номада въ твердой увѣренности однимъ зарядомъ убить двухъ зайцевъ: купить дешевую землю и создать кадры пролетаріевъ, изъ среды которыхъ можно будетъ впоследствии рекрутировать дешевыхъ рабочихъ для плантацій. Столь заманчивыми перспективами одинаково увлекались, какъ русскіе предприниматели, такъ и толстосумы.

Неизвѣстно также, какъ и чѣмъ будутъ вознаграждены за отходящую къ «пионерамъ», хотя и въ аренду (что при словѣ «долгосрочной» весьма растяжимо), землю—ея владѣльцы—киргизы, опека надъ которыми оказалась, къ сожалѣнію, столь неудачною.

Такимъ образомъ, Е—нъ сѣгуетъ на то, что русскіе чутлы не ограбили мѣстныхъ киргизовъ, закупивъ у нихъ какіе-то клочки земли подъ хлопчатобумажныя плантаціи, и что-де вообще такова уже участь нашихъ окраинъ—обида инородцевъ (обезземеленіе) пришлымъ русскимъ людямъ. Невольно думается, какъ много у насъ, русскихъ, плакальщиковъ, бичующихъ себя самихъ. готовыхъ снять съ себя рубашку и надѣлать ея кому угодно, только бы про насъ сказали, что мы люди гуманные, передовые, достойные удивленія Европы по своей цивилизованности и самоотверженности. Не дерзость ли, въ самомъ дѣлѣ, пожелать русскому народу поселиться тамъ, гдѣ такое поселеніе можетъ не понравиться просвѣщеннымъ «европейцамъ»?

Есиповъ, Г.—О киргизахъ орды хана Джангира Букеева.—«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., кн. V, ч. 3.

Ефимовъ, Г.—Средство, употребляемое киргизами отъ покусовъ бѣшенными животными.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1891 г., № 12.

Средство это—полевая гвоздика блѣдно-розоваго цвѣта, при употребленіи ея, какъ цѣлебнаго средства, она въ извѣстной пропорціи кладется въ чайникъ, въ три стакана ёмкостью, и заваривается кипяткомъ, затѣмъ настаивается на самоварѣ или горячихъ угляхъ до тѣхъ поръ, пока вскипятить, послѣ этого, въ остывшемъ совершенно видѣ, дается больному отваръ

въ размѣрѣ двухъ стакановъ залпомъ. Если же припадки больного сильны, то порція отвара увеличивается до трехъ стакановъ; лѣкарство въ этихъ дозахъ дается одинъ разъ въ день и до тѣхъ поръ, пока не прекратятся припадки, и больной будетъ приходить въ себя.

Ефремовъ.—Странствованіе въ киргизской степи, Бухаріи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи. Казань, 1811 г.

Филиппъ Сергѣевичъ Ефремовъ—русскій солдатъ, пріобрѣтшій извѣстность, благодаря своимъ необычнымъ приключеніямъ. Въ 1774 году онъ былъ захваченъ шайкою Пугачева; освободившись отъ нея, попалъ въ плѣнъ къ киргизамъ, а тѣ продали его въ Бухару. Здѣсь Ефремовъ успѣлъ заслужить довѣріе Даниръ-бека, главнаго вельможи эмира бухарскаго; тѣмъ не менѣе ему пришлось претерпѣть много мученій за отказъ перейти въ магометанство. Получивъ чинъ «юзь-баши», Ефремовъ участвовалъ въ бухарскихъ набѣгахъ, храбро дрался подъ Самаркандомъ, Мервомъ и во время похода на Хиву, за что былъ пожалованъ землею и деньгами. Добывъ паспортъ въ Кокандъ, онъ бѣжалъ изъ Бухары и черезъ Тибетъ, Кашмиръ, Индію и Англію возвратился въ Россію, послѣ девятилѣтняго странствованія. Екатерина II пожаловала его въ прапорщики; затѣмъ онъ былъ опредѣленъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикомъ съ восточныхъ языковъ. Его сочиненіе «Россійскаго унтеръ-офицера десятилѣтнее странствованіе и приключеніе въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію» издано въ первый разъ въ С.-Петербургѣ въ 1786 году, безъ его вѣдома, во второй разъ въ 1794 году имъ самимъ въ С.-Петербургѣ же, въ третій разъ въ Казани въ 1811 году и въ четвертый разъ перепечатано съ подлинной рукописи въ «Русской Старинѣ», 1893 г., № 7 (Энци. Сл.).

Ж. А. — Корреспонденція изъ Оренбурга. — «Московскія Вѣдомости», 1890 г., № 314. Въ статьѣ говорится о неудобствѣ путей сообщенія и желательности желѣзной дороги отъ Оренбурга до Илецка и о русскихъ переселенцахъ на киргизскихъ земляхъ.

Ж. Ж. — Нужды просвѣщенія киргизскаго народа. — Особое приобщеніе къ «Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 41.

Жакмонъ, А. — Областные киргизы. — Московскія Вѣдомости, 1890 г., №№ 161 и 173. Описывается образъ жизни Тургайскихъ киргизовъ: пища, одежда, религія, образованіе, земледѣліе, выборное начало, судъ и конокрадство. Статья затрагиваетъ живныя многократно уже описываемыя стороны; далѣе авторъ говоритъ о построеніи Оренбурга, о караванной торговлѣ, о вліяніи русскаго купца на киргизовъ, о переселенцахъ и колонизаціи степи, въ заключеніе — о положеніи киргизской женщины. Есть указаніе изъ интересныя стороны родового устройства (А. Н. Харузинъ).

Жакмонъ, А. — Къ вопросу о колонизаціи киргизскихъ степей. — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., №№ 159 и 162.

Русская колонизація Туркестанскаго края подвигается, можно сказать, очень медленно и находится еще далеко не въ благоприятныхъ условіяхъ.

Первыя заявленія крестьянъ о желаніи ихъ поселиться въ Сиръ-Дарьинской области относятся къ 1868 и 1869 годамъ. Къ сожалѣнію, просьбы эти не получили со стороны начальства надлежащаго одобренія, потому что даже въ Семирѣченской области, гдѣ колонизація началась за двадцать лѣтъ до учрежденія Туркестанскаго генераль-губернаторства, вопросъ о переселеніяхъ былъ настолько чуждъ мѣстной администраціи, что представлялся крайне затруднительнымъ, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстными хозяйственными условіями Сиръ-Дарьинской области. Въ періодъ 1847—1867 годовъ переселенческое движеніе въ Семирѣченской области встрѣчало затрудненіе отъ того, что, въ ущербъ самимъ киргизамъ, мѣстная администрація заботилась только объ упроченіи въ этомъ край казачьей осѣлости, и съ этою цѣлью отводила въ пользованіе казаковъ по 100 десятинъ на душу, образовавъ изъ нихъ, такимъ образомъ, дѣйствительныхъ крепостниковъ — помѣщиковъ, которые сами вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, а

старались только сдать повыгоднѣ свои участки въ аренду мѣстнымъ жителямъ. Съ учрежденіемъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, въ Сыръ-Дарьинской области, при колонизаціи края необходимо было принять въ расчетъ земельные интересы и права туземнаго населенія.

Принявъ во вниманіе бесплодность степей и климатическія условія, нельзя было допустить водвореніе русскихъ переселенцевъ въ оазисы, занятые сартовскими поселеніями. Такимъ образомъ, за неподготовкой матеріаловъ для правильнаго поземельнаго устройства края въ порядкѣ законодательномъ, вопросъ о переселеніяхъ оставался открытымъ. Въ видахъ осуществленія возможности крестьянскихъ переселеній, въ проектъ мѣстнаго положенія 1873 года были внесены предположенія и по колонизаціоннымъ вопросамъ.

Фактически крестьянская колонизація началась въ Сыръ-Дарьинской области только съ 1876 года заселеніемъ трехъ пунктовъ Аулиеатинскаго уѣзда: 1) на урочищѣ Чалдоварѣ въ Курагатинской долинѣ, по Вѣрненско-Ташкентскому тракту, въ 3-хъ верстахъ отъ Чалдоварской почтовой станціи, поселены были 20 семей крестьянъ, выходцевъ изъ Астраханской губерніи; 2) на урочищѣ Сарыкамарѣ, недалеко отъ города Аулиеата, поселены 12 семействъ выходцевъ изъ Воронежской губерніи и 3) на урочищѣ Акційскомъ, въ верховьяхъ рѣки Таласа, въ 75 верстахъ отъ города Аулиеата, 7 семействъ.

По свѣдѣніямъ 1879 года числилось всего 70 душъ переселенцевъ, считая въ томъ числѣ и запасныхъ нижнихъ чиновъ въ Чалдоварскомъ поселкѣ, въ Сарыкамарскомъ 60 душъ и въ Акційскомъ 67 душъ. Итого въ трехъ названныхъ пунктахъ 197 душъ переселенцевъ. Общая цифра всей колонизаціи этого края, вмѣстѣ съ переселенцами, приписанными въ мѣстечке въ города, не превышала 2000 душъ. Контингентъ крестьянъ переселенцевъ, положившихъ основаніе колонизаціи этого края, въ качествѣ настоящихъ земледѣльцевъ, едва достигалъ 2000 душъ. Нельзя было отнести къ землепашцамъ остальныхъ нижнихъ чиновъ и крестьянъ, приписанныхъ къ городамъ, такъ-какъ они или обращались въ кулаковъ-арендаторовъ, или лѣнтяевъ и пропойцевъ, не приносящихъ краю никакой пользы. Такъ точно пренебрегали трудомъ земельнымъ и казаки-поселенцы въ Семирѣченской области. Обработкѣ своихъ земельныхъ участковъ они предпочитали сдачу ихъ въ арендное содержаніе киргизамъ или выходцамъ изъ другихъ губерній.

Переселенцы, при зажиточности, спѣшили приписаться въ Семирѣченской области къ мѣщанскому обществу и брали въ аренду содержаніе земли, которыми щедро надѣлены были казаки. Насколько велики были угодыя земли казаковъ, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: изъ 800.000 десятинъ земли, занятой въ этой области подъ осѣдность, болѣе 600.000 десятинъ принадлежало казакамъ, 60.000 десятинъ переселенцамъ и 170.000 десятинъ туземцамъ.

Въ видахъ содѣйствій переселенческому движенію въ Туркестанскій край въ 1889 году было избрано и подготовлено въ Сыръ-Дарьинской области для русскихъ поселеній 30 новыхъ пунктовъ, на которыхъ могло бы

подвориться до двухъ тысячъ семей или не менѣе 10.000 человекъ. Изъ числа этихъ земель, намежеванныхъ для надѣловъ, наиболее плодородными можно считать лежація по берегамъ Сыръ-Дарьи.

Во время управленія Туркестанскимъ краемъ генералъ-адъютанта фонъ-Клауфмана была составлена такого рода комбинація, что собственно въ Туркестанскомъ краѣ $\frac{1}{4}$ степныхъ пастбищъ, составляющая пять милліоновъ десятинъ, можетъ быть свободно распахана безъ вреда кочевому населенію, занимающемуся скотоводствомъ. На такой площади можетъ быть водворено до пяти милліоновъ душъ земледѣльческаго населенія, съ надѣленіемъ его въ избытѣкъ пахотными и луговыми участками. Но весь вопросъ въ томъ, что колонизація этого края стоитъ въ зависимости отъ искусственныхъ орошеній, которыя, къ несчастію находятся здѣсь въ самомъ незавидномъ положеніи. Это замѣчается въ особенности въ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области. Уцѣлѣвшія сооруженія древнихъ каналовъ свѣдѣтельствуютъ, очевидно, что здѣсь въ давнія времена сидѣло густое осѣдлое населеніе и что рѣки бассейна Сыръ-Дарьи служили на большомъ пространствѣ для ирригаціи степей.

Обращаясь къ статистикѣ Туркестанскаго края за 1877 годъ, мы узнаемъ, что въ этомъ году въ Сыръ-Дарьинской области числилось 94.000 дворовъ осѣдлага населенія и 124.000 кибитокъ кочевниковъ. Земли подъ осѣдлостью занято было 300.000 десятинъ, а подъ пашнями и подъ пастбищными мѣстами кочевниковъ 18.000.000 десятинъ. Такое сопоставленіе цифръ доказываетъ, что здѣсь есть еще много свободныхъ для колонизаціи этого обширнаго края земель. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ относительно культивироваія земель находится Ферганская область, гдѣ, благодаря близости горныхъ ручьевъ, рѣчекъ и рѣкъ, легко устроить искусственное орошеніе полей. Въ этой области осѣдлага населенія насчитываютъ до 121.000 дворовъ, а кибитокъ кочевниковъ 24.700. Подъ осѣдлостью 600.000 десятинъ земли, а подъ пашнями и подъ пастбищами кочевниковъ 3.000.000 десятинъ. Въ Зеравшанскомъ округѣ дворовъ осѣдлага населенія насчитываютъ 60.680, кочевниковъ вовсе нѣтъ. Подъ осѣдлостью занято земли 191.600 десятинъ, подъ пашнями и пастбищными мѣстами 1.300.000 десятинъ.

Въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 13.280 дворовъ осѣдлага населенія, кибитокъ кочевниковъ 8.100. Подъ осѣдлостью 45.700 десятинъ, подъ пашнями и пастбищами 1.300.000 десятинъ. Такимъ образомъ, при избытѣкѣ свободныхъ земель въ этомъ краѣ, хлѣбопашество могло бы развиваться въ громадныхъ размѣрахъ, нисколько не вредя скотоводству кочевниковъ, и колонизація края препятствуютъ только неопредѣленность правъ и обязанностей земледѣлія въ южныхъ областяхъ края и отсутствіе ирригаціи въ сѣверныхъ его частяхъ. Малочисленность существующихъ въ настоящее время русскихъ колоній, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, можетъ служить намъ на нѣкоторую пользу только въ видѣ оборонительныхъ пунктовъ и укрѣпленій, въ которыхъ мы, на случай войны, могли бы сосредоточить наши вооруженныя силы. Въ отношеніи культивироваія земель нашимъ переселенцамъ приходится все перенимать у туземцевъ. Отсюда неудача, разочарованіе и нерѣдко даже желаніе все бросить и воз-

вратиться на родину. По увѣренію очевидцевъ, наши переселенцы, водворившіеся въ Туркестанской области, имѣютъ понурый и сиротливый видъ,— это несчастные, неуныные люди.

Отчего такъ неудачна наша колонизація въ Туркестанскомъ краѣ,— спроситъ читатель? Неужели русскій народъ потерялъ свою ассимилирующую силу и насыкло его національное творчество. Нѣтъ, не изсякъ нашъ національный гений, а поищемъ лучше въ чемъ нибудь другомъ причину неудачи нашей колонизаціи въ Туркестанскомъ краѣ. Приходитъ поселенецъ въ этотъ край измученный, голодный, такъ же, какъ его тощая лошаденка. Онъ никѣмъ не былъ сюда вызванъ, пришелъ на удачу, не привезъ съ собою капитала и знанія мѣстныхъ условій. Нужно ему время, чтобы построить себѣ своими руками жильё и сосѣди его, переселенцы, такіе же бѣдняки, какъ и онъ самъ, не дадутъ ему умереть съ голоду, но больше ни въ чемъ помочь ему не могутъ. Между тѣмъ непривычная жара всёхъ томить и подрываетъ энергію и способность къ труду. Но вотъ, наконецъ, переселенецъ выстроилъ себѣ хату и перебрался въ нее съ семействомъ. На новосельѣ всё сначала переболѣютъ отъ лихорадки, съ непривычки къ новому житію и къ новой водѣ. А тутъ еще и другое горе—нѣтъ ни сѣмянъ, ни земледѣльческихъ орудій, ни денегъ на покупку всего необходимаго. Какіе же могутъ выйти колонисты изъ такихъ физически и нравственно обесиленныхъ людей?

Въ Туркестанскій край приходятъ по большей части самые заурядные случайные переселенцы, которые, протранствовавъ по Россіи и побывавъ въ Сибири, нигдѣ не могли устроиться. Что же можетъ быть ближе сердцу православнаго христіанина, какъ не святая церковь, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Туркестанскаго края переселенцы, проживъ болѣе десяти лѣтъ, не додумались построить церкви, хотя бы деревянной или временной въ видѣ палатки, гдѣ бы можно было совершать богослуженіе? Въ одномъ изъ такихъ русскихъ поселеній, состоящемъ изъ сотни дворовъ, нѣтъ церкви, и ближайшая церковь находится верстъ за девяносто. Отсюда проистекаетъ цѣлый рядъ нравственныхъ несовершенствъ. Дѣвушки живутъ съ парнями невѣчными и приживаютъ незаконныхъ дѣтей, которыхъ отцы со временемъ бросаютъ, дѣти остаются некрещенными, родители сами не говѣютъ по нѣскольку лѣтъ, люди рождаются безъ молитвы, умираютъ безъ присутствія и лишены христіанскаго погребенія.

Въ такомъ положеніи находится одна изъ старыхъ нашихъ колоній въ Туркестанскомъ краѣ. Это русское поселеніе можно сказать устроилось при необычайныхъ обстоятельствахъ. Переселенцы, прибывшіе сюда изъ разныхъ губерній внутренней Россіи, не имѣя между собою никакой солидарности, основались въ двухъ верстахъ отъ почтовой дороги, ведущей въ городъ Вѣрный и приблизительно въ такомъ же разстояніи отъ ближайшей почтовой станціи. Богатый казакъ—почтосодержатель имѣлъ у себя множество скота, а также владѣлъ большими запасками и покосами. Мѣстность, занятая переселенцами, хотя и степная, находилась у подошвы горы и изобиловала водой. При видѣ бѣдственнаго положенія переселенцевъ, странствовавшихъ нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ по всей Россіи и пришедшихъ

теперь изъ Сибири, почтосодержатель сжался надъ ними и надѣлилъ ихъ зерномъ для посѣва, а равно скотомъ, коровами и овцами, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они возвратили это ему, когда они поправятся. Съ этого они начали жить и окрѣпли на этихъ мѣстахъ. Вскорѣ со стороны администраціи имъ оказана была нѣкоторая помощь и денежное пособіе. Только пятнадцать лѣтъ спустя послѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ, они нашли средства построить на краю оврага маленькую деревянную церковь. Но тутъ опять бѣда. Церковь есть, а пріюта и священника нѣтъ, потому что крестьяне не въ состояніи дать священнику обезпеченіе, какое полагается по штатамъ, опредѣляемъ высшимъ духовнымъ начальствомъ, а епархіальное начальство затрудняется назначить священника безъ надлежащаго со стороны крестьянъ обезпеченія.

Жакмонъ, А.—По поводу печатныхъ инсинуацій по адресу оренбургскихъ магометанъ — «Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 326.

Говорится, между прочимъ, что дѣти киргизовъ воспитываются въ Оренбургской классической гимназіи и въ двухъ оренбургскихъ кадетскихъ корпусахъ и что киргизы пожертвовали до 60.000 руб. на постройку зданія пансіона гимназіи.

Жакмонъ, А.—Внутреннія свѣстія.—Оренбургъ, 18 августа.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 237.

Въ корреспонденціи Жакмона говорится, что въ весну 1891 года, по распоряженію тургайскаго областного правленія, для киргизовъ Тургайской области было закуплено въ Петербургъ до 50 сѣнокосилокъ, которыя, въ видѣ опыта, были розданы хозяевамъ киргизамъ Буртинской волости, Тургайской области. Благодаря этимъ сѣнокосилкамъ, киргизы этой волости накопили въ сухое лѣто 1891 года столько ковыля (который непременно бы пропалъ, такъ-какъ никакою косою его нельзя было срѣзать), что не только выкормили имъ весь свой скотъ въ голодную и суровую зиму 1891 года, но еще брали на выкормъ скотъ своихъ ближайшихъ сосѣдей и родичей, оставляя въ свою пользу за прокормъ десятую лошадь табуна. Этотъ удачный опытъ, давшій такіе блестящіе результаты, встрѣтилъ поощреніе со стороны Особого Комитета, и чиновникъ, закупавшій лошадей для неурожайныхъ мѣстностей, ходатайствовалъ о выпискѣ на оставшіяся деньги 200 сѣнокосилокъ изъ Америки, для раздачи ихъ въ награду тѣмъ киргизамъ Тургайской области, которые способствовали успѣшному пригону изъ Сибири въ Оренбургъ лошадей, отосланныхъ по желѣзной дорогѣ въ неурожайныя губерніи.

Жакмонъ, А.—Оренбургъ.—Корреспонденція.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г., № 348.—Киргизы Тургайской области имѣютъ въ своемъ распоряженіи 149.000 головъ верблюдовъ, 662.000 головъ лошадей, 333.000 головъ рогатаго скота, 1.600.000 овецъ и 129.000 козъ. На каждого киргиза этой области приходится 7,9 головъ скота. Овцы составляютъ главную отрасль хозяйства, за ними слѣдуютъ лошади, рогатый скотъ дер-

жится больше въ южныхъ уѣздахъ Тургайской области, верблюдовъ много въ Иргискомъ уѣздѣ. Весь скотъ, а также и лошади мелкой породы; цѣны на нихъ отъ 20 до 30 руб. Киргизы большіе охотники до иноходцевъ, которыхъ они холятъ и нѣжатъ, какъ драгоценность, и рѣдко рѣшаются продавать.

Жапановъ, Карабай. — По поводу партійныхъ безпорядковъ. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 20.

Жапановъ, К. — Кочевья стойбища. — «Киргизская Степная Газета», 1895 г., № 31. — См. также: Жапановъ К.

Земли Павлодарскаго уѣзда дѣлятся на пять группъ: казенная земля, юртовое владѣніе, офицерскіе участки, нагорная часть и степная. Казенной земли въ Павлодарскомъ уѣздѣ очень мало; черезъ три года ее отдадутъ съ торговъ арендаторамъ, преимущественно изъ киргизовъ. Юртовое владѣніе — самая лучшая часть Павлодарскаго уѣзда; она простирается длинной полосой по обѣимъ берегамъ Иртыша, шириной 20 верстъ. Эта полоса преимущественно луговая; въ ней растутъ прекрасная высокая, сочная трава и — густыя таловыя рощи. Офицерскіе участки составляютъ собственность отставныхъ и строевыхъ казачьихъ офицеровъ; ихъ арендуютъ киргизы, которые въ нихъ устраиваютъ себѣ зимовки и косятъ сѣно. Нагорная часть расположена между киргизскою степью и казенной землею, по сторонамъ большой дороги въ Семипалатинскъ; она носитъ чисто степной характеръ; на ней большею частью растутъ степная трава коде, а мѣстами и годная для кошенія трава. Прежде нагорная часть была казенною землею; очень недавно она уступлена офицерамъ; въ ней находятся кузевъ, т. е. осенній стойбища киргизовъ. Киргизская степь — часть прежней обширной родины киргизовъ; она предоставлена во временное пользованіе киргизовъ. Въ этой раздольной степи удобныхъ мѣстъ для скотоводства очень мало, потому-то киргизы больше 4-хъ мѣсяцевъ и не могутъ оставаться въ степи, которая, будучи вытравлена скотомъ, обращается совершенно въ пустыню. Поневолѣ киргизы перекочевываютъ въ нагорную часть, чтобы провестися онъ. Сначала они вступаютъ въ переговоры съ владѣльцами этой части, прося ихъ, чтобы они дозволяли имъ, киргизамъ, пробить въ ихъ участкахъ 20 дней. Владѣльцы удовлетворяютъ просьбы киргизовъ не иначе, какъ за известную плату. Они съ каждой скотины берутъ по 2 коп., что составляетъ довольно солидную сумму. Другую доходную статью владѣльцевъ нагорной степи составляютъ штрафы съ окрестныхъ киргизовъ, живущихъ въ соседствѣ. Во время бури и вѣтра киргизскій скотъ попадаетъ въ нагорную часть, чего и ждутъ съ нетерпѣніемъ владѣльцы ея. Они съ каждой крупной скотины берутъ по рублю, а съ мелкой по полтиннику.

Жарковъ. — Записки саратовскаго купца о киргизахъ. — «Библиотека для чтенія», 1852 г., Том. 114 и 115.

Желиховская, В. П. ¹⁾ — На Синеморских буграхъ. Житейская драма. Романъ.—«Нива», 1892 г., № 45, 46, 47, 48 и 49.

Учитель русско-киргизской школы Гуляновъ полюбилъ дочь Урбазь-Бокъ-Темирова, Альме. Понемногу обстоятельства сложились такъ, что явилась возможность окрестить Темирову и затѣмъ на ней жениться, но тутъ случилась катастрофа—киргизы убили Гулянова.

Съ этнографической точки зрѣнія произведеніе слабо.

Желѣзновъ, І. ²⁾ — Уральцы. С.-Петербургъ, 1858 г., 1-ое изд. (2-ое изд. 1888 г.).

Въ цѣломъ рядѣ привлекательныхъ разсказовъ Желѣзновъ рисуетъ борьбу казаковъ съ степными инородцами (киргизами).

Желѣзновъ, І. — Киргизоманія. — «Русскій Вѣстникъ» (Современная Лѣтопись), 1860 г. Том. 30.

Авторъ возражаетъ Небольсину на его статью «Путешествующіе киргизы», главнымъ образомъ противъ, будто бы, существующихъ притѣсненій киргизовъ со стороны Уральскихъ казаковъ и ихъ нежеланія содѣйствовать просвѣщенію киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

Желѣзновъ, І. — Картины казацкой жизни. С.-Петербургъ, 1888 г.

Желѣзновъ касается отношеній казаковъ къ киргизамъ. Въ примѣчаніи на 12 стр. есть свѣдѣнія о султанѣ Капъ-Галимъ Имамовѣ, волновавшемъ въ 1829 году Внутреннюю орду.

Желѣзновъ, І. — Василій Струняшевъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Охарактеризованы отношенія между казаками и киргизами,—прекрасно обрисованы характеръ и образъ жизни киргизовъ. Книга имѣетъ довольно большое историческое значеніе.

«Живая Старина» ³⁾, 1891 г., кн. IV.

Въ книгѣ этой помѣщена сказка о Баба Тукласѣ. По двумъ помѣщеннымъ въ «Живой Старинѣ» вариантамъ жена Баба Тукласа была дѣва,

¹⁾ Вѣра Петровна Желиховская—дочь известной русской писательницы г. Ганъ, родилась въ 1835 году.

²⁾ Иосифъ Игнатьевичъ Желѣзновъ—ислѣдователь быта Уральскихъ казаковъ, родился въ 1824 году и окончилъ жизнь въ 1868 году самоубійствомъ. Литературный талантъ его развился подъ вліяніемъ М. П. Погодина, И. С. Аксакова и А. Н. Островскаго. Писалъ Желѣзновъ въ «Москвитинѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Библіотекѣ для чтенія» и «Отечественныхъ Запискахъ».

³⁾ «Живая Старина» — журналъ, издаваемый съ 1891 г. этнографическимъ отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей В. И. Ламанскаго,—выходитъ четыре раза въ годъ.

прилетавшая на берегъ озера подъ видомъ голубя и чesавшая въ дѣвнчьемъ образѣ свои золотые волосы. Дѣвица уходитъ отъ Баба Тукласа въ воду, но онъ не дасть ей скрѣться, возвращается на берегъ, и они живутъ вдвоемъ. Дѣвица дѣлаетъ ему рядъ запросовъ, между ними одинъ—не смотрѣть, когда она будетъ мыть свои волосы: онъ не исполняетъ запретовъ, и она отъ него удаляется.

«Живописное Обзорѣніе» ¹⁾, 1876 г., № 25. — Киргизы Малой орды.

Краткая замѣтка о киргизахъ.

«Живописное Обзорѣніе», 1876 г., № 50. — Въ киргизской степи.

Говорится объ интересной киргизской игрѣ кызъ-быри (волръ-дѣвка).

«Жизнь» ²⁾, 1898 г., № 23. — Пережитый киргизами недородъ. Письмо изъ Тургайской области.

Если мы для знакомства съ Тургайскою областью, говорить «Жизнь», обратимся къ официальнымъ источникамъ: къ годовымъ отчетамъ, къ «Тургайской Газетѣ», и «Областнымъ Вѣдомостямъ», то будемъ приятно удивлены, что въ области все обстоитъ благополучно, оказывается, что киргизъ богатѣетъ и здоровѣетъ, просвѣщеніе движается быстро; зло, причиняемое волками и безкормицей, уменьшается, развиваются ремесла, земледѣліе, скотоводство, торговля и т. д., и киргизъ вообще благоденствуетъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, гласятъ официальные отчеты.

Что же происходитъ въ дѣйствительности? Еще съ іюля прошлаго года,—лишетъ одинъ корреспондентъ журнала,—изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ стали получаться тревожныя извѣстія, что области грозить голодъ. Трава не уродилась, степи пылали отъ напольныхъ пожаровъ, поставленные въ безвыходное положеніе киргизы начали мало-по-малу выкочевывать въ другіе уѣзды, чтобы спасти свой скотъ отъ голодной смерти. Администрація охотно разрѣшала эти переселенія. Въ январѣ положеніе вещей настолько ухудшилось, что начался форменный голодъ: умиралъ народъ, падала скотина; безкормица еще болѣе усилилась образовавшейся въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Аманкарагайской, Бистюбинской, Кумакской и др.) гололедицей. Особенно въ тяжеломъ положеніи очутился Иргизскій уѣздъ, гдѣ, по мнѣнію администраціи, у нея находился самый опытный и распорядительный уѣздный начальникъ г. Краснокутскій, прослужившій (теперь уас

¹⁾ «Живописное Обзорѣніе»—еженедѣльный иллюстрированный журналъ, преобразованный въ 1875 году изъ «Живописнаго Обзорѣнія странъ сѣвера», издававшагося съ 15 декабря 1872 года.

²⁾ «Жизнь»—литературный, научный и политическій журналъ, выходилъ 3 раза въ мѣсяцъ, теперь же выходитъ еженѣщчно. Редакторъ-издатель Д. М. Остафьевъ.

къ стыду администраціи) въ области 15 лѣтъ. Когда киргизскій податной инспекторъ увѣдомилъ областное правленіе, что въ Иргизѣ голодъ и необходимо открыть продовольственные магазины и сѣнные запасы, администрація, основываясь на рапортахъ Краснокутскаго, не разрѣшила открыть сѣнныхъ запасовъ, ссылаясь на донесенія уѣзднаго начальника о благополучіи уѣзда. Даже болѣе,—Краснокутскій сумѣлъ увѣрить администрацію, что всѣ извѣстія о голодѣ суть ничто иное, какъ происки его, Краснокутскаго, личныхъ враговъ.

Когда въ Иргизѣ, подъ предѣлательствомъ старшаго совѣтника И. И. Крафта, собралась продовольственная коммиссія, Краснокутскій и здѣсь имѣлъ смѣлость увѣрить, что голода нѣтъ. Вдругъ во время засѣданія вошла толпа киргизовъ. Изъ нея отдѣлился высокій, худой, какъ скелетъ киргизъ, и заплетавшимся языкомъ хотѣлъ что-то сказать, его глаза были впалы, лицо мертвенно блѣдное, взоръ неподвижный; несчастный еле держался на ногахъ и въ безсиліи сѣлъ на полъ. Собраніе взволновалось.... Подошли къ сидящему и увидѣли, что онъ умираетъ: глаза потухали и дыханіе прекратилось. Присутствовавшій на собраніи врачъ Черновъ заявилъ, что больной въ глубокомъ обморокѣ отъ продолжительнаго голоданія....

Только послѣ этого уѣзному начальнику предложили или выйти въ отставку въ 24 часа, или быть преданнымъ суду. Краснокутскій согласился на первое, но торжественно сказалъ, что онъ невиновенъ, что кругомъ измѣна, что онъ будетъ жаловаться шефу жандармовъ.

Теперь выяснилось, что въ Тургайскомъ уѣздѣ погибло отъ безкормиды 200.000 скота на сумму 2.080.000 рублей. Это официальные данныя.

Въ Иргизскомъ же уѣздѣ, по словамъ свѣдущихъ людей, пало до 350.000 головъ скота, на сумму около 4.000.000 руб., а всего въ области пало до 600.000 головъ скота, на сумму около 7.500.000 руб. Кромѣ того, по официальнымъ даннымъ, въ Иргизскомъ уѣздѣ умерло отъ голода 50 человекъ; свѣдущіе люди утверждаютъ, что количество человеческихъ жертвъ простирается до 75 человекъ.

Послѣ вышеописанныхъ инцидентовъ администрація, наконецъ, придала значеніе многочисленнымъ жалобамъ населенія на Краснокутскаго, на его незаконные поборы, на произволъ, на постоянную ложь предъ высшимъ начальствомъ. Раньше эти жалобы не имѣли значенія, ибо Краснокутскій былъ мѣстный царекъ, раздѣжавшій по уѣзду на 9 тройкахъ. Въ области остались еще и теперъ цари, но о нихъ какъ-нибудь послѣ.

Статья написана крайне пристрастно. Падежъ скота дѣйствительно былъ весьма значительный, но такого голода, чтобы умерло 75 человекъ, не было. Я (т. е. Александровъ) былъ въ г. Иргизѣ и Иргизскомъ уѣздѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, когда начинался падежъ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда можно было уже опредѣлить результаты голодовки, и долженъ сознаться, что голодъ былъ несомнѣнно раздутъ. Подвѣдомные мнѣ учителя командировались въ степь для раздачи хлѣба и два изъ нихъ, съ которыми мнѣ пришлось увидѣться въ г. Иргизѣ, Магатовъ и Сарыбатиновъ (киргизы), рассказывали, что въ спискѣ объ умершихъ голодною смертью значились умершіе 3—4 года тому назадъ и даже 10 лѣтъ. Когда въ Иргизѣ открыли сто-

ловую, масса народа повалила на даровой хлѣбъ; здѣсь можно было увидѣть оборванной, заморенной жизнью, и богачей съ серебряными поясами въ бархатныхъ халатахъ. Когда же одному изъ членовъ продовольственнаго комитета пришла мысль заставлять посѣщающихъ столовую мести г. Иргизъ, киргизы одинъ за другимъ перестали ходить на даровой хлѣбъ и — питались 10—15 обыкновенныхъ бѣдняковъ. Относительно г. Краснокутскаго сужденія слишкомъ рѣзки и несправедливы. Авторъ упрекаетъ его даже за девять лошадей! Да я, вашъ покорный слуга, не убѣдливый начальникъ и не лицо административное, ѣздилъ и ѣзжу на двѣнадцати лошадяхъ. Дѣло въ томъ, что лошади земскія настолько плохи въ киргизскихъ степяхъ, что болѣе 5—10 верстъ не везутъ. Вы ѣдете на тройкѣ, а за вами гонятъ еще десятокъ лошадей; проѣхали 5—10 верстъ — смѣна, еще проѣхали 5—10 верстъ — смѣна и т. д. Иногда при 12-ти лошадяхъ все же приходится идти пѣшкомъ; въ рысь же онѣ рѣдко могутъ подняться. Это извѣстно всѣмъ, знающимъ киргизскую степь, и къ чему морочить тѣхъ, кто этого не знаетъ?

Жизнь и страданія святаго великомученика Евстафія Плакиды съ семействомъ, — на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Казань. 1886 г.

Брошюра можетъ служить матеріаломъ при изученіи киргизскаго языка.

Жильцовъ. — Баксы. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 7.

Леченіе баксы заключается въ игрѣ на кобызѣ. Кобызъ — это инструментъ похожій на миниатюрный русскій контръ-басъ; деревянный же смычекъ, которымъ баксы водятъ по струнамъ кобыза, выдолбленъ жолобомъ. Нѣкоторые баксы обдѣлываютъ свой кобызъ для пущей важности серебромъ. Струны кобыза дѣлаются изъ конскаго волоса, который натягивается также и на смычекъ. Звучъ кобыза — дико-унудный. При игрѣ на кобызѣ бакса въ одно и то же время поддѣваетъ такимъ же заунывнымъ голосомъ и тѣмъ самымъ вызываетъ своихъ «джинновъ» (духовъ). У каждаго бакса есть свой джинъ, который и служитъ ему при леченіи. Такъ напримѣръ, у одного баксы есть джинъ, по имени «Курабай», у другого «Наръ-тайлакъ», у третьяго «Кара-за» и т. д. Вызовъ духовъ баксы производятъ слѣдующими довольно оригинальными заклинаніями: «Курабай, тебѣ изъ 90 овчинъ шуба не вышла, а изъ бухарской матеріи ширинка у штановъ не вышла; поди, осмотри все и скажи ему». Или же: «Наръ-тайлакъ, ты страшный человекъ; ты побывай въ Бухарѣ, Хивѣ, Москвѣ и Петербургѣ, вездѣ разговоры веди, нигдѣ не останавливайся и прилетай» и т. д. Подобныхъ заклинаній у баксы найдется очень много. По вызовѣ джина, игра на кобызѣ и пѣніе прекращаются и съ баксой начинается припадокъ: онъ начинаетъ ломаться и грызть себѣ руки, у рта его показывается пѣна и глаза закатываются подъ лобъ. Последнее означаетъ, что въ баксу начинаетъ вселяться джинъ, по окончательномъ вселеніи котораго наступаетъ и конецъ при-

падка. Тогда бакса беретъ въ руки ножъ (обыкновенно тупой солдатскій тесакъ) и начинаетъ колотъ имъ себя въ шею и пропускать его съ боку черезъ животъ. Во время пропусканія тесака черезъ животъ бакса говорить джину: «тартъ!» т. е. «тащи черезъ животъ!» и въ то же время чмокаетъ губами и подвистываетъ. Пропусканіе тесака черезъ животъ продѣлывается баксой подъ рубахой и обязательно сидя. Послѣ этого бакса встаетъ и начинаетъ ходить по кибятѣ или землянкѣ, поетъ и разговариваетъ со своимъ джиномъ, бьетъ себя въ грудь «токпакомъ» (колотушкой), беретъ въ руки огонь, а также продѣлываетъ разныя фокусы, какъ, напримѣръ, разсѣкаетъ тесакомъ на кабитѣ кошму, которая, не смотря на это, остается цѣлой и невредимой. Такіе фокусы баксы продѣлываютъ надъ больными два или три раза.

Ж и л ц о в ъ. — Киргизъ—вегетарианецъ. Тимирь-Аставская волость, Иргизскаго уѣзда.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 16.

Приводится интересный рассказъ киргиза Казалинскаго уѣзда, Макбельской волости, № 4 аула Сулеймана Тули:—Я съ молодыхъ лѣтъ, говоритъ онъ, былъ пастухомъ лошадей и такъ какъ хозяева кормили меня очень плохо и я ситъ никогда не былъ, то я, глядя на скотину, сталъ понемногу употреблять въ пищу траву, какъ-то: джусанъ (полынь), иркекъ, чагыръ и т. п. Когда я уже сталъ хорошимъ джигитомъ, мнѣ случалось ѣздить воровать лошадей и приходилось нерѣдко лежать въ пустынной степи или же какой-либо пустынной зимовкѣ по нѣскольку дней въ ожиданіи удобнаго случая къ совершенію кражи. Въ этомъ случаѣ я всегда употреблялъ въ пищу траву, да и въ данное время поѣсть еѣ также не прочь. Какъ только я встану, то иду въ поле, выбираю тамъ хорошую траву, которую рву руками и поѣдаю, какъ верблюдь. Теперь уже трава стала обязательной моею пищею; послѣ травы я употребляю айранъ, кумысъ и другую пищу.

Ж и л ц о в ъ, А. — Во мракѣ невѣжества. Рассказъ изъ практики киргизскихъ баксъ и даргеровъ.—«Тургайская Газета» 1896 г., № 71.

Жуковскій, И.—Краткое обзорѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края съ 1246 по 1832 г. С.-Петербургъ, 1832 г.

Событія, которыя во многомъ имѣютъ отношеніе къ народу киргизскому, расположены Жуковскимъ хронологически и представляютъ собою краткій перечень.

«Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права» ¹⁾, 1886 г., кн. IX. Положеніе объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

¹⁾ «Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго права», до 1874 г. носившій названіе «Журнала Гражданскаго и Торговаго права», издавался въ С.-Петербургѣ съ 1871 г., въ 1894 году переименованъ въ «Журналъ С.-Петербургскаго Юридическаго Общества» (Энци. Сл.).

Раздѣлъ первый.—Административное устройство. Глава первая—главное управленіе. Глава вторая—управленіе отдѣльными частями. Глава третья—мѣстныя административныя установленія. Отдѣленіе первое—управленія областныя. Отдѣленіе второе—установленія уѣздныя и городскія. Отдѣленіе третье—установленія сельскія. Раздѣлъ второй—судебное устройство. Глава первая—общія положенія. Глава вторая—судебныя установленія, дѣйствующія на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Глава третья—народный судъ.

«Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній»¹⁾, 1845 г., т. LVII, № 227. — Военная экспедиція по льду Каспійскаго моря въ 1836 г.

Журналъ или дневныя записки путешествія капитана Н. Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1769—1770 гг. и въ Киргизъ-кайсакскія степи 1870—1872 гг.

См. Рычковъ, Н.

«Журналъ Коннозаводства»²⁾, 1870 г., № 8.—Результаты скачекъ во Внутренней киргизской ордѣ 1870 года.

Описаніе скачекъ,—количество лошадей, принимавшихъ участіе въ скачкахъ, количество верстъ и времени, имена лицъ, взявшихъ призы, масти ихъ лошадей, вѣсъ сѣдоковъ и проч.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ»³⁾, 1833 г., ч. VIII.—Описаніе киргизъ—кайсацкихъ ордъ и степей.

Статья представляетъ собою конспектъ сочиненія А. Левшина и не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія.—Въ этой же книжкѣ «Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» находимъ еще статью «Статистическое обозрѣніе Астраханской губерніи», въ которой помѣщены краткія историческія свѣдѣнія о приоодненіи киргизовъ къ Россіи и указана численность этого народа.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1835 г., ч. XVIII, отд. 2.

Находятся свѣдѣнія объ Оренбургской губерніи, изъ отчета военнаго губернатора за 1834 г.

¹⁾ «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» издавался въ С.-Петербургѣ съ 1836 по 1865 г.

²⁾ «Журналъ Коннозаводства»—изданіе главнаго управленія государственнаго коннозаводства, носившее прежде названіе «Журналъ Коннозаводства и Охоты», выходитъ ежемѣсячно въ С.-Петербургѣ съ 1842 года (Энцикл. Сл.).

³⁾ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» издавался ежемѣсячно съ 1829 по 1861 г.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1841 г., ч. XXIX, от. 2.—Общее обозрѣніе Оренбургской губерніи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1845 г. ч. XI, кн. 9.—О весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1846 г., ч. XV. Смѣсь.—Весенняя ярмарка въ киргизской степи.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1847 г., XIX. Смѣсь. Весенняя ярмарка въ Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1851 г., ч. XXXV, кн. 9.—Торговля на весенней ярмаркѣ въ Киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1855 г., ч. X.—Статистическія свѣдѣнія о степи Сибирскихъ киргизовъ за 1853 г.

Помѣщены краткія свѣдѣнія о народонаселеніи, сельскомъ хозяйствѣ, промышленности, торговлѣ, податяхъ, повинностяхъ, народномъ здравіи и т. п. въ области Сибирскихъ киргизовъ (А. Н. Харузинъ).

«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1859 г., ч. XXXV.—Начало заселенія Оренбургскаго края русскими (въ отд. «Смѣсь»).

«Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ», 1841 г., ч. 1, кн. VII, Смѣсь¹⁾.—Свѣдѣнія о Внутренней киргизской ордѣ.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія»²⁾, 1889 г., кн. XI.

Рецензія на книгу Н. И. Гродекова — «Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1889 г., вѣн. I.

«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1891 г., кн. X.

Рецензія на книгу А. Н. Харузина «Киргизы Букеевской ордн».

¹⁾ «Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ» издавался ежемѣсячно съ 1852 по 1864 г.

²⁾ «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» выходитъ ежемѣсячно съ 1834 года.

Завадскій-Краснополскій, А. К.¹⁾—Русское царство. При—Аральскій край. Природа, населеніе и ея особенності. С. Петербургъ, 1874 г.

Завалишинъ, И.²⁾—О писаніе Западной Сибири. Москва, 1862 г.

Книга заключаетъ въ себѣ «Общее вступленіе» и десять главъ изложенія. Тамъ и сямъ небольшими клочками, въ ней разбросаны и свѣдѣнія о народѣ киргизскомъ. Здѣсь находится описаніе страны, занимаемой киргизами, и тѣхъ условій, въ которыхъ имъ приходится вести кочевую жизнь. «Китайскій или Большой Алтай, говоритъ Завалишинъ, входитъ въ киргизскую степь подъ именемъ хребта Тарбагатайскаго, по направленію съ востока на западъ. Эта отрасль Больше—Алтайскаго хребта, хотя значительно высока, но не широка, камениста, совершенно открыта, обрывиста и имѣетъ три караванные прохода, впрочемъ, мало удобные. Отроги ея, развѣтвляясь по киргизской степи, сперва раздѣляютъ притоки Иртыша отъ притоковъ Балхаша и Чу, а потомъ вступаютъ въ киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, гдѣ и заканчиваются, слившись съ песчаными Каракумскими буграми. На сѣверъ отъ центральнаго Тарбагатая идутъ горы Калбинскія. Ихъ сѣверныя покатости, упираясь въ Иртышъ, образуютъ его лѣвый утесистый и живописный берегъ. Горы Чингизъ невысокія, каменистыя и тоже обрывистыя, тянутся между границами Каркаралинскаго и Аулузскаго округовъ. Далѣе, идетъ кряжъ Аркатъ, совершенно голый и лишенный всякой растительности. Подобныхъ, чисто каменистыхъ массъ, раскинуто по киргизской степи очень много. На западъ отъ Тарбагатая тянутся горы Каркаралинскія и Баянъ — Аульскія, покрытыя сосновыми лѣсами. Здѣсь, въ отрогѣ Джусалинскомъ, открыты сѣрно-горячія минеральныя воды; отсюда же распрѣскиваются многочисленныя кряжи горы Конуръ—Куль-

¹⁾ Андрей Кирилловичъ Завадскій-Краснополскій родился въ 1841 году; по окончаніи курса историко-филологическаго факультета университета св. Владиміра, былъ преподавателемъ исторіи и географіи, занимался изслѣдованіемъ сибирской старины и отечественной археологіи, писалъ въ «Московскіхъ Вѣдомостяхъ», «Виржевыхъ Вѣдомостяхъ» «Гражданинѣ» и др. періодическихъ изданіяхъ, есть отдѣльныя научныя работы. Умеръ Завадскій—Краснополскій въ 1889 году.

²⁾ Ипполитъ Иригарховичъ Завалишинъ—извѣстный «декабристъ».

джа, Конуръ—Тюбе, Биръ—Кара, Кызылъ—Тау, Акъ—Уйрекъ, Бишъ—Чеку, Мона—Тау, Орь—Тау, Якъ—Тау. На сѣверо-западъ идутъ кражи Нягъ, Времонъ—Тау, Кокче—Тау, Зеренда, Сандыкъ—Тау, Аиръ—Тау, Якши—Янгакъ—Тау,—тоже покрыты лѣсомъ. Здѣсь лучшія въ киргизской степи мѣста для водворенія русской осѣдлости, лучшія хлѣбопахатныя и сѣнокосныя угодья. Въ западной части степи—главная высота хребетъ Улу—Тау; въ югу отъ него тянется отрогъ Идыге, а на сѣверъ хребетъ Арганаты; всѣ они приходятъ по границѣ или вблизи границы Оренбургской степи. Такимъ образомъ, эти многочисленныя отрасли горъ, покрывающія собою всю степь, занимаемую кочевьями Средней Орды, составляютъ первую горную цѣпь Большого или Китайскаго Алтая. Вторая горная цѣпь есть хребетъ Ала—Тау, отрасль Тянь—Шаня, въ Западномъ Китаѣ. Она тянется по юго-восточной границѣ его со степью. Хребетъ этотъ высокъ, и главный край его покрытъ снѣгомъ. Отрасли его занимаютъ часть Семипалатинскаго края и, не достигая озера Балхаша версты на восемьдесятъ, сливаются съ песчано-бугристую степью, раскинувшейся на юго-восточной сторонѣ этого огромнаго водохранилища... Третья горная цѣпь идетъ по границѣ земли дикокаменныхъ киргизовъ или бурутовъ, подъ названіемъ Алатавскихъ горъ. Эта отрасль, раскинувшаяся по южной границѣ киргизской степи, служитъ ей и естественнымъ оплотомъ отъ вторженія дикихъ сосѣдей, мѣтъ во всемъ своемъ проходѣ только нѣсколько трудныхъ переходовъ. Кунгей и Киргизиниъ—Алатавъ покрыты вѣчными снѣгомъ. Здѣсь гора Тамаръ поднимается на 10.000 футовъ надъ уровнемъ океана. Скаты горъ обрывисты, ущелья и подошвы поросли прекрасными хвойными лѣсами и черешней, персиками, абрикосами, виноградомъ...

Конечно, въ настоящее время есть несравненно лучшія и болѣе полныя, обстоятельныя описанія, чѣмъ это, тѣмъ не менѣе трудъ Завалишина и въ этомъ отношеніи представляетъ собою значительный интересъ.—Говоря о минеральныхъ богатствахъ Западной Сибири, г. Завалишинъ пишетъ, что киргизская степь въ этомъ отношеніи мало изслѣдована,—то же самое можно повторить и въ настоящее время. Въ горахъ Калбинскихъ, на югъ отъ Усть—Каменогорска, въ горахъ Кокчетавскихъ, на югъ отъ Петропаловска, золотныя разсѣпы разрабатывались еще при Завалишинѣ. Серебромъ киргизская степь изумительно богата; наследники коммерціи совѣтника Федота Попова одинъ въ ней (не говоря о другихъ) добыли въ 1855—56 годахъ до 500 пудовъ серебра. Серебро добывается въ горахъ Бишъ—Кара, Бишъ—Чеку, при рѣкѣ Кайракты, притоку Сары—Су, при рѣкѣ Кондыкты—Кара, при озерѣ Челкарѣ. Въ хребтѣ Калканъ, въ восьмидесяти верстахъ ниже Илійскаго укрѣпленія, въ горахъ Алатавскихъ, открыта серебристо-свинцовая руда богатѣйшаго содержанія. Мѣдь добывается въ горахъ Чингизъ, Мурджакъ, Муръ—Темирчи при солѣхъ Конекъ—Кара, въ краяхъ Бійрюмъ—Ташъ, Чаганъ, на сѣверной сторонѣ озера Кара-Соръ. Есть въ киргизской степи и каменный уголь.

Относительно киргизовъ И. Завалишинъ говоритъ слѣдующее:

Въ разрядѣ инородцевъ кочующихъ киргизамъ обитыхъ степныхъ областей (Сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской) стоятъ на несравненно высшей степени, нежели другія племена сибирскія.

Этому развитію способствуетъ исламизмъ, который всѣ они исповѣдуютъ, и непрерывная связь ихъ съ русскими. Киргизовъ считается въ сибирскомъ вѣдомствѣ 527.716 душъ обоого пола. Исключительное занятіе ихъ—обширное скотоводство. Изъ степи киргизовъ, какъ изъ неисчерпаемой сокровищницы, выводятъ ежегодно то неизвѣрное количество лошадей, рогатаго скота и барановъ, которое въ буквальномъ смыслѣ слова наводняетъ всѣ ярмарки Западной Сибири (въ видѣ сала, кожъ, конскаго волоса, въ товарѣ, идущемъ на миллионы рублей къ петербургскому порту). Даже скотъ киргизскій перегоняется теперь на убой въ столицы. Вотъ таблица оборотовъ по пригону скота въ одинъ только Петропавловскъ изъ киргизской степи въ 1858 году:

Рогатаго скота 100.000 головъ по 13 рублей, кругомъ на . . .	1.300.000 р.
Барановъ 450.000 головъ по 2 руб. 50 коп., кругомъ на . . .	1.125.000 р.
Вытоплено сала 1.000.000 пудовъ, по 3 р. 60 к. за пудъ, кругомъ на	3 600.000 р.
Бараньяго сала по 17 коп. за пудъ за 450.000 пудовъ	76.500 р.
Скотскаго мяса по 40 к. за пудъ за 1.000.000 пудовъ	400.000 р.
Бараньихъ кожъ по 43 коп. за кожу за 450.000	193.500 р.
За 100.000 скотскихъ кожъ. по 3 р. за каждую	300.000 р.
<hr/>	
Всего оборота на	6 995.000 р.

Сверхъ того, выгоняютъ скотъ къ Омску, къ Ирѣнскому реду, — много вымѣшивается его линейными казаками на хлѣбъ и обыванный товаръ. Что же касается до киргизскихъ, то ихъ начали выводить во внутреннія русскія губерніи, сверхъ того они покупаются и на золотые прииски Западной и Восточной Сибири.

Описавши внѣшній видъ и внутреннія достоинства скота у киргизовъ, Завалишинъ говоритъ, что количество его опредѣлить въ точности невозможно. Кочевая жизнь, отвращеніе и недоверіе ко всякаго рода исчисленіямъ,—это общее свойство всѣхъ азіатцевъ,—всегда будутъ поставлять неодолимыя преграды всякаго рода вѣрнымъ статистическимъ выкладкамъ. Приблизительно число лошадей можно положить до 1.000.000 головъ, а число рогатаго скота и барановъ до 4 000 000, и это не покажется неѣроятнымъ при взглядѣ на выгонъ 550.000 головъ ежегодно къ одному только Петропавловскому (такъ называемому) базару, т. е. къ району, кругомъ Петропавловска верстъ на 200 и куда споняются лошади и скотъ съ цѣлой степи до глубины Или, Западнаго Китая и Коканда.

Хлѣбопашествомъ киргизы не занимаются. Кожы, сало, овчины, кошмы и т. п. промѣняются или на красный товаръ, желѣзныя и коженныя издѣлія, а частью на хлѣбъ.

Выпущенная въ 1862 году книга Завалишина—«Описаніе Западной Сибири» заключала въ себѣ, по плану, изложенному авторомъ, первый

томъ предпринятаго имъ полнаго описанія этой обширной и малоислѣдованной страны. Томъ II, Москва, 1865 г. Томъ III Москва, 1867 г. Въ III томѣ (Сибирско-киргизская степь) говорится о почвѣ степи, орографіи, гидрографіи, исторіи киргизскаго племени и управленія киргизами въ 60-хъ годахъ; также говорится о жизни киргизовъ, языкѣ ихъ, типѣ, характерѣ, религіи, нѣкоторыхъ обрядахъ, нѣкоторыхъ сторонахъ быта и затѣмъ— о торговлѣ, количествѣ населенія и скотоводствѣ.

«Заволжскій Муравей», ¹⁾ 1832 г., кн. II, № 9.—Озеро Елтонъ.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 12.—Рынь-Пески.

«Заволжскій Муравей», 1832 г., кн. II, № 13.—Учтивость киргизскаго хана. Переводъ письма киргизскаго хана къ г. профессору Фуксу.

Возвращавшійся изъ Москвы, гдѣ находился при коронаціи Государя Императора, въ бытность свою въ Казани, Джангеръ-ханъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ профессора мѣстнаго университета—доктора, ст. сов. и кавалера Карла Федоровича Фукса. Фуксъ показывалъ ему все то, что, по мнѣнію, было достойно любопытства. Во время пребыванія хана въ Казани, почетный профессоръ, который видѣлся съ ханомъ ежедневно, составилъ описаніе образа жизни Джангера и послалъ это описаніе, уже напечатанное, въ 1837 году въ подарокъ Джангеру. Вскорѣ послѣ этого Фуксъ получилъ такого содержанія письмо отъ хана:

Юва.

«По засвидѣтельствованіи моихъ искреннихъ и безлестныхъ почитаній высокосанному и снисходительному Карлу Федоровичу, оимъ извѣщан: досто-почтенное письмо, написанное ко мнѣ Вашимъ саномъ, доставило намъ неизъяснимое удовольствіе. Да разливаеть Всевышній Богъ изъ своего нескерпаемаго моря милостей на Васъ всю благость; да продлитъ онъ Вашу жизнь и благословитъ ее; да поставитъ онъ Вамъ средства къ достиженію Вашей цѣли—какъ нынѣ, такъ и въ день воскресенія мертвыхъ».

Аминь.

«Намъ болѣе всего принесло удовольствіе Ваше любопытное обо мнѣ описаніе, которое, по своему красивому слогу, можно назвать собраніемъ краснорѣчія.

Я надѣюсь лично возблагодарить Вашъ санъ, когда взаимная любовь соединитъ насъ въ морѣ сего міра.

Послалъ съ Сергей-Маномъ Бурнаевымъ къ Вашему саму одну тибетку и колпакъ, сдѣланные по модѣ нашей страны; принятіе ихъ Вашимъ

¹⁾ «Заволжскій Муравей»—первое частное повременное изданіе въ Прикамскомъ краѣ, выходилъ въ Казани съ 1832 по 1834 г. два раза въ мѣсяцъ, съ рисунками. Изд.—ред. проф. Казанскаго университета М. Рыбушкинъ и М. Полюновскій (Энци. Сл.).

саномъ очень было бы желательно, и надѣюсь, что сіи незначительные подарки будутъ обо мнѣ напоминать Вамъ».

Мѣсяць Рага.

На письмѣ была печать съ подписью: Джангиръ-Ханъ, сынъ Буки-Ханъ». Адресъ былъ слѣдующій:—«Да облагородится сіе письмо прикосновеніемъ высокопочтенной десницы высокосаннаго и милостиваго Карла Федоровича Фукса—въ Казани.

Завьяловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и соседственныхъ земель.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г. № 1, 2, 33 и 34.

Завьяловъ.—Объ источникахъ и пособіяхъ для изученія Оренбургскаго края и Средней Азій.—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости», 1853 г., № 26, 27, 42 и 51.

Загряжскій.—Замѣтки о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 2.

Загряжскій, Г.—Очерки Перовскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1872 г., № 29.

Загряжскій, Г.—Киргизскіе очерки.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 1.

Загряжскій, Г.—Очерки Токмакскаго уѣзда.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 9 и 10.

Загряжскій, Г.—Бытъ кочеваго населенія долины Чу и Сыръ-Дарыя.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 25, 27—32.

Описывается киргизская юрта, домашняя утварь, киргизскій день, пища, сугумъ, права султановъ на сугумъ, гостепрѣимство, игры и забавы, музыкальные инструменты, ремесла и промыслы, добываніе соли и т. п. (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, Г.—Кара-киргизы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 41, 42, 44 и 43.

Загряжскій, Г.—Замѣтка о народномъ самоуправленіи у кара-киргизовъ.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края.—Ежегодникъ», 1874 г., в. п. III.

Замѣтка касается восточной гористой части Туркестанскаго генералъ-губернаторства, преимущественно Иссыкгульскаго и Токмакскаго уѣздовъ. Говорится о зависимости выборовъ отъ вліятельныхъ лицъ степи, о неправильномъ судѣ бѣвъ, чему приводятся примѣры (А. Н. Харузинъ).

Загряжскій, А.—Юридическіе обычаи киргизовъ.—«Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», вып. IV. С.—Петербургъ, 1876 г.

Изложены многочисленныя обычаи киргизовъ, касающіеся сословности, сватовства и свадьбы, семейнаго устройства и др. Эти страницы представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ.

О различныхъ родахъ состояній и о правахъ, имъ присвоенныхъ. (О султанатъ и манапатъ. Ходжи. О рабахъ. О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ. Объ уплатѣ калыма. О разводѣ и расторженіи брака. О правахъ супруговъ. О дѣтяхъ законныхъ и незаконныхъ. О дѣтяхъ усновленныхъ. О власти родителей. Объ опекаѣ). О преступленіяхъ и наказаніяхъ вообще (Анпъ. Кунъ. Тугузъ. Муинуне-кусакъ. Кутуне-теркау. Атъ-тонъ). О наказаніяхъ по мѣрѣ вины. (О назначеніи наказаній по преступленіямъ. О лжеприсягѣ и лжесвидѣтельствѣ. О неправосудіи и лихоимствѣ. О ложныхъ доносахъ. О нарушеніи правилъ благочинія. О преступленіяхъ противъ общественной нравственности. О неправильномъ лишеніи правъ состоянія. О присвоеніи чужого званія и правъ состоянія. О самоубійствѣ. О нанесеніи увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью. О произвольномъ оставленіи человѣка въ опасности. Объ оскорбленіяхъ вообще. О преступленіяхъ противъ союза брачнаго. О преступленіяхъ дѣтей противъ родителей. О поджигательствѣ. О воровствѣ—кражѣ. О воровствѣ—мошенничествѣ. О подлогѣ. О предупрежденіи противъ нарушенія и неисполненія догматовъ, предписанныхъ исламомъ. О предупрежденіи споровъ и распрій при народныхъ увеселеніяхъ; борьбѣ, скачкахъ и т. п. О повинностяхъ). Торговля. (О правѣ по обязательствамъ. О наймѣ имущества. О наймѣ верблюдовъ. О личномъ наймѣ. О займѣ).

Заклецкій (Григорьевъ, В.).—Наши средне-азиатскія дѣла. «День», 1865 г., № 25, 26, 32, 33, 36, 38 и 47.

Залѣсовъ. Письмо изъ степи.—«Военный Сборникъ», 1858 г., № 10.

Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», ¹⁾ 1836 г., кн VIII, вып. 1.

Въ протоколахъ значится, что Г. Н. Потанинъ имъ были доставлены въ Общество (по догадкамъ, принадлежащія Ч. Валиханову) двѣ статьи: «Вооруженія киргизовъ въ древнія времена» и «Слѣды шаманства у киргизовъ». Эти статьи, вѣроятно, находятся въ архивѣ Общества и мы отмѣчаемъ ихъ здѣсь въ виду большого интереса, который онѣ (особенно послѣдняя статья) представляютъ (А. Н. Харузинъ),

¹⁾ Записки Зап.-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ Омскѣ съ 1879 года.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾, 1850 г., кн. IV.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

Киргизы эти, каракиргизы или буруты, кочуютъ въ верховья Аму-Дарьи, на Памирѣ и по Тянь-Шанскимъ горамъ, въ предѣлахъ Ферганской и Семирѣченской областей.

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1851 г., кн. V.—Свѣдѣнія о дикокаменныхъ киргизахъ.

О происхожденіи кара-киргизовъ, политическомъ ихъ состояніи, управленіи, числѣ жителей, границахъ, топографіи, гидрографіи, путяхъ сообщенія, растительности, животномъ мѣрѣ, минеральныхъ богатствахъ, климатѣ, древностяхъ, вооруженіи, хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ (А. Н. Харузинъ).

«Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». По общей географіи, 1867 г., т. 1.

Въ этомъ томѣ помѣщено много статей, касающихся киргизской степи, а именно: Полторацкаго.—Общій обзоръ страны, лежащей къ западу, отъ Закаспійскаго края (съ картою); Ильина.—Объяснительная записка къ картѣ полковника Полторацкаго; Н. Сѣверцова.—Повѣдка въ западную часть Тянь-Шаня; П. Семенова.—Повѣдка изъ укрѣпленія Вѣрнаго къ западной оконечности оз. Иссык-Куля въ 1865 г.; Н. Абрамова.—Укрѣпленіе Вѣрное и его окрестности; Н. Абрамова.—г. Копалъ съ его округомъ въ 1862 г.; Н. Абрамова.—Станица Верхлепснская въ 1864 г.; Путешествіе на оз. Зайсанъ К. Струве и Г. Потанина; Г. Потанина.—Зимняя повѣдка на оз. Зайсанъ; Повѣдка по восточному Тарбагатаю К. Струве и Г. Потанина.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. По общей географіи. С.-Петербургъ 1883 г. т. X.

Здѣсь говорится о путешествіяхъ Карелина въ 1832 и 1836 годахъ (съ приложеніями и картами). Карелинъ—довольно замѣчательная личность, и мы сообщимъ о немъ мнѣнія нѣкоторыхъ писателей.

Особенно много потрудился въ дѣлѣ изученія Арако-Каспійскаго бассейна Г. С. Карелинъ, пріобрѣтшій почетную извѣстность своими путешествіями не только у насъ, но и за-границей. Въ 1824 году онъ былъ сосланъ по приказанію Аракчеева, неизвѣстно за что, въ г. Оренбургъ, въ тамошній гарнизонъ. Быть можетъ, благодаря этой грустной случайности, русская наука и пріобрѣла въ немъ одного изъ лучшихъ своихъ дѣателей, столь много содѣйствовавшаго ея успѣхамъ своими многосторонними занятіями. Умеръ онъ въ 1872 году въ Гурьевѣ. Къ сожалѣнію, большая часть изслѣдованій Карелина, отчасти благодаря пожару, случившемуся въ годъ его смерти, от-

¹⁾ «Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются въ С.-Петербургѣ съ 1846 г.

части же благодаря невниманію близкихъ къ нему людей, навсегда потеряна для науки («Русская Мысль». Научный обзоръ. Русскій Туркестанъ. В.—ъ. 1890 г., кн. XI).

Въ одномъ изъ флигелей ханскаго дома жилъ прапорщикъ артиллеріи Карелинъ, человекъ образованный, ученый. По собственной склонности и имѣя достаточныя свѣдѣнія въ различныхъ частяхъ естественной исторіи, а преимущественно въ ботаникѣ, онъ собиралъ множество травъ и цвѣтовъ, растущихъ въ этомъ краю, отсылалъ ихъ въ Петербургъ и другія мѣста, а въ-замѣнъ ихъ получалъ оттуда неизвѣстныя здѣсь породы. У него многіе шкафы наполнены были произведеніями растительнаго царства. Карелинъ получалъ отъ хана 4000 рублей въ годъ при всемъ его содержаніи; сверхъ того, за доставленіе разныхъ насѣкомыхъ въ Петербургъ получалъ отъ казны 1000 рублей. («Заволжскій Муравей», 1832 г. Рынъ-Пески. Сабаншиновъ).

Въ 1867 и 1868 годахъ на страницахъ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей Карелинъ помѣстилъ свои изслѣдованія флоры земель Уральскаго войска («Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1870 г., стр. 51—52).

Въ 1832, въ 1834 и въ 1836 годахъ Карелинъ производилъ изслѣдованія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Въ 1832 году, по назначенію Оренбургскаго военнаго губернатора графа Сухтелена (1830—33), онъ отправился съ небольшимъ отрядомъ на судахъ изъ Гурьева и осмотрѣлъ берега вокругъ Мертваго Култука до Мангышлака. Въ 1834 году Карелинъ совершилъ второе плаваніе по Мертвому Култуку, специально для возведенія Ново-Александровскаго укрѣпленія на урочищѣ Кизиль-Ташъ, при заливѣ Кайдакъ. Цѣль построенія укрѣпленія, по мысли Оренбургскаго военнаго губернатора графа Перовскаго (1833—1842), заключалась въ уничтоженіи разбоя на морѣ, въ обузданіи Адаевскаго рода киргизовъ и въ упроченіи нашей торговли съ Хивой. Наконецъ, въ 1836 году Карелинъ вмѣстѣ съ генеральнаго штаба штабъ-капитаномъ Бларамбергомъ, горнымъ инженеромъ Фелькнеромъ, лѣкаремъ Заблоцкимъ-Десятовскимъ и другими осмотрѣлъ восточный берегъ Каспійскаго моря, отъ Тюль-Карагана до Астрабадскаго залива («Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ». Сост. Махшеевъ. С.-Петербургъ, 1890 года).

Относительно покойнаго Карелина могу сообщить Вамъ слѣдующее. Въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1867—1868 годы напечатана его послѣдняя статья, обратившая, какъ мнѣ извѣстно, на себя вниманіе многихъ ученыхъ натуралистовъ. Статья эта имѣетъ такое заглавіе:—Разборъ статьи г. Рябинина объ естественныхъ произведеніяхъ земель Уральскаго казачьяго войска, извлеченной изъ книги его.—Материалы для географіи и статистики Россіи. Уральское казачье войско. Сост. поручикъ А. Рябининъ. С.-Петербургъ, 1866 г. Советую вамъ прочесть эту статью,—въ ней мѣстами встрѣчаются чисто историческіе весьма интересные факты. Покойный Григорій Сидовичъ Карелинъ страстно любилъ

природу и находилъ счастье въ ея изученіи. Имъ были собраны богатныя коллекціи всѣхъ трехъ царствъ природы и открыто довольно много новыхъ растений и животныхъ. Когда я служилъ въ Уральской гимназіи (въ 1870—1874 годахъ), тамъ былъ еще живъ спутникъ Г. С. Карелина по стенамъ поляка Рамальскій, прекрасный чучельникъ; отъ него я между прочимъ слышалъ, что большая часть предметовъ естественно-историческаго кабинета при Уральской гимназіи (нынѣ промышленное училище) была собрана и подарена Карелинымъ. Въ Уральскѣ доселѣ старики помнятъ добродушно-веселаго Григорія Сидовича. Оренбургское начальство возлагало на него самыя разнообразныя порученія: онъ составлялъ карты, собиралъ статистическія свѣдѣнія, производилъ минералогическія наблюденія въ киргизской степи и т. п. Г. С. Карелинъ скончался въ Гурьевѣ 17 декабря 1872 года на 72-мъ году жизни. Съ біографіей его вы можете ознакомиться изъ Русскаго Архива за 1873 г. № 7, стр. 1318—1343), а съ его трудами по изученію природы изъ статьи Болдырева—«Исслѣдователи нашего края», напечатанной въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ за 1874 годъ (ЖЖ 39—42) и за 1875 годъ (ЖЖ 2—6); собственно говорится о Карелинѣ въ ЖЖ 5 и 6 за 1875 годъ. Въ этой статьѣ найдете вы указанія и ссылки на сочиненія (и на иностранныхъ языкахъ), въ которыхъ говорится о Карелинѣ. Интересно знать, почему Вамъ захотѣлось ознамиться съ Карелинымъ?—Да, это была очень крупная личность! (Изъ адресованнаго на мое имя письма известнаго автора исторической монографіи о Неплюевѣ В. Н. Витевского, отъ 6 февраля 1891 г.).

Въ статьѣ встрѣчается не мало интересныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1885 г., кн. X.—Списокъ астрономическихъ пунктовъ въ киргизскихъ степяхъ, составленный Я. Ханжиковымъ и Ю. Толстымъ.

Записки Неплюева. Изд. А. С. Суворина. С.-Петербургъ 1893 г.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾, 1871 г., вып. I.

Описываются народныя обычаи, имѣвшіе, а отчасти и нынѣ имѣющіе въ малой киргизской ордѣ законную силу.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1875 г., вып. III.—Образцы киргизской поэзіи.

Эти образцы собраны и переведены на русскій языкъ Т. К. Сефдалинымъ и С. Д. Джантюринымъ, рижическій текстъ П. Н. Распопова.

¹⁾ «Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издавались съ 1870 г. въ Казани, вып. I и II, а съ 1875 года издаются въ Оренбургѣ.

«Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1880 г., т. IV.—
Рассказы о жизни киргизовъ.

Засѣдательевъ, Н. И.—Древній обрядъ коронаванія у тюркскихъ народовъ. Казань, 1894 г.

Звѣринскій, В.¹⁾—Оренбургская губернія. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣнїямъ 1866 г. Изд. Центральнымъ Статистическимъ Комитѣтомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. С.-Петербургъ, 1871 г.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія глава—«историческій обзоръ населенія губерніи», въ которой удѣлено мѣсто и киргизскому народу.

Зеландъ, Н.—Киргизы. Этнологическій очеркъ.—«Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1885 г., кн VII, вып. II.

Статья заключаетъ въ себѣ описаніе природы страны зауральскихъ киргизовъ, климата ея; касается административнаго устройства, образа жизни, питанія экономическаго быта, промысловъ, одежды, семейнаго устройства, общественной и умственной жизни, физическаго типа, и результатовъ антропологическихъ работъ. Авторомъ измѣрено всего 40 кара-киргизовъ Семирѣченской области, 10 киргизъ—кайсаковъ, 10 кара-киргизовъ и 10 киргизъ—кайсачекъ.—Приложены измѣренія (А. Н. Харузинъ).

Земляничнъ, И.—Построеніе г. Семипалатинска.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1871 г., № 31—36.

Земляничнъ, И.—Историческій очеркъ Семипалатинска и его торговля — «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края». Вып. IV. С.-Петербургъ, 1876 г.

Статья заключаетъ въ себѣ весьма богатый историческій матеріалъ, непосредственно касающійся киргизскаго народа.

Зенковъ, П.—Эксплуатація земной поверхности въ киргизской степи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 11 и 13.—1871 г., № 2, 10 и 24.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 25 и 26.—«Ежегодникъ». — «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края», 1873 г., вып. II.

Лѣсоводство, хлѣбопашество и орошеніе полей.

Зенковъ, П.—Колонизація Семирѣчья.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 8.

¹⁾ Василий Васильевичъ Звѣринскій, старшій редакторъ Центрального Статистическаго Комитета,—умеръ въ 1893 году.

Зенковъ.—Звѣрный промыселъ въ Семирѣчьи.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1873 г., № 43.

Зенковъ, П. — Экономическія замѣтки. По киргизской степи отъ Иртыша до Иссык-Куля.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1874 г., № 46.

Знаменскій, П. ¹⁾—На память о Николаѣ Ивановичѣ Ильминскомъ. Къ двадцатипятилѣтію Братства святителя Гурія. Изданіе Братства святителя Гурія. Казань. 1892 г.

Извѣстный всему Поволжью, Сибири и Средней Азій, ученый ориенталистъ и беззаветно преданный своему дѣлу миссіонеръ—Николай Ив Ильминскій служилъ нѣкоторое время (1858—1861) въ Оренбургскомъ краѣ, подъ управленіемъ Василія Васильевича Григорьева, гдѣ познакомился съ киргизскимъ языкомъ и бытомъ и написалъ затѣмъ нѣсколько обстоятельныхъ статей—«Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса у киргизовъ» (Извѣстія Императ. Археологическаго Общества, 1866 г., кн. II),—«Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія» («Ученныя Записки Казанскаго университета», 1860 г., кн. III и IV и 1861 г., кн. I),—«Самеучитель русской грамоты для киргизовъ»,—«Прѣ—Таргынъ», киргизская повѣсть. Личность покойнаго охарактеризована справедливо и полно. Въ книгѣ Знаменскаго встрѣчаемъ мы довольно много свѣдѣній по вопросу о просвѣщеніи киргизовъ. Русское образованіе, говорилъ Ник. Иван., должно состоять въ томъ, чтобы развить въ населеніи степномъ общечеловѣческія понятія и русскія симпатіи; поэтому оно должно носить не только учебный, но и воспитательный характеръ. Развѣтленіемъ такого образованія нужно спѣшить, потому-что степь быстро отатаривается, а вмѣстѣ съ тѣмъ слабнеть и вліяніе русской культуры. Такое положеніе вещей создано очень давно, еще при Екатерины II, и самимъ русскимъ правительствомъ, которое, во имя свободы вѣры, дало исламу въ Россіи крѣпкую организацію, посадивъ въ Уфѣ особаго главу его—муфтія, назначило оклады жалованія мулламъ, строило на свой счетъ татарскія мечети и издавало Коранъ. Возмизвъ намѣреніе просвѣтить дикихъ язычниковъ киргизской степи, которыхъ оно прямо причислило къ татарамъ, оно и для нихъ распорядилось строить мечети и школы и послать въ степь татарскихъ муллъ изъ Казани. Сравнительно болѣе образованные татары сдѣлались съ тѣхъ поръ постоянными посредниками въ отношеніяхъ киргизовъ къ русскимъ и съ теченіемъ времени совсѣмъ заслонили степь отъ непосредственнаго вліянія русскихъ. Въ русско-киргизскомъ управленіи

¹⁾ Петръ Васильевичъ Знаменскій родился въ 1836 г., кончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи со степенію магистра, былъ преподавателемъ логики въ Самарской семинаріи, потомъ бакалавромъ математики въ Казанской духовной академіи, а съ 1866 г. занимаетъ въ этой академіи катедру русской церковной исторіи (Энци. Сл.).

они заняли всё мѣста толмачей и писцовъ, и официальнымъ языкомъ въ степи сдѣлался языкъ татарскій. Господство послѣдняго такъ было сильно, что уже во время службы въ областномъ правленіи В. В. Григорьева и Н. И. Ильминскаго былъ такой случай. Алтынсаринъ, будучи младшимъ толмачемъ въ управленіи, перевелъ одну бумагу—предписаніе въ орду на киргизскій языкъ, но старшій переводчикъ, которому нужно было подписать эту бумагу, съ негодованіемъ зачеркнулъ весь его переводъ и написалъ все снова по-татарски. Въ 1850 году открыта была школа для киргизскихъ дѣтей при пограничной комиссіи въ Оренбургѣ, и первые ея организаторы посѣщали ей дать то же татарско-мусульманское направленіе изъ ложнаго принорвленія къ предполагавшемуся мусульманству киргизовъ и неправильныхъ представленій о народности киргизовъ. Смотрителемъ школы былъ назначенъ татаринъ: прислуга, кушанья, вся обстановка были татарскія; мальчиковъ обрили и нарядили въ тюрбетейки; въ передней уголъ поставили приборы для омовеній; поставленъ преподаватель закона магометанскаго—ахунтъ; введено преподаваніе татарскаго языка, вмѣсто русскаго; днемъ отдыха назначена пятница и т. п. Даже въ кадетскомъ корпусѣ киргизовъ учили татарскому языку. Дѣлали свое дѣло и школы муллъ, разбросанныя по степи въ такомъ количествѣ, что съ ними впоследствии съ трудомъ могли конкурировать новыя школы въ русскомъ духѣ. Имъ помогали въ татарскомъ же направленіи разныя татары—грамотеи, которые, кончивъ свои лѣтнія торговныя дѣла, зиму разсѣвались по киргизскимъ ауламъ и учили киргизскихъ дѣтей магометанской вѣрѣ и грамотѣ. Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ татарская культура все успѣшнѣе развивалась въ степи, особенно на ея окраинахъ, соприкасавшихся съ одной стороны съ среднеазиатскимъ владѣніями, а съ другой съ Россіей, и что съ русской границы въ нее проникало вліяніе не русское, а только одно татарское. Когда киргизъ даже избиралъ кочевой свой бытъ на осѣдлый, онъ усваивалъ бытъ не русскій, а татарскій. Люди родовитые, богатые и должностные, состоявшіе даже на русской службѣ и въ русскихъ чинахъ, всё были уже болѣе и менѣе отатарены. Отатареніе проникло въ массу народа и угрожало впереди большими осложненіями и опасностями, превращая населеніе степи въ фанатическое, религиозно—враждебное въ отношеніи къ русскимъ. Усиленіе русскаго вліянія и ослабленіе мусульманско-татарскаго было вообще самой насущной и настоятельной потребностью киргизскихъ степей и на это вниманіе высшей мѣстной администраціи и министерства народнаго просвѣщенія обратилъ Н. Ив. Ильминскій, который не мало послужилъ своимъ участіемъ дѣлу образованія киргизовъ. Онъ говорилъ, что надо скорѣе заводить малыя степныя школы, заготовлять учебныя и образовательныя книги, развивающія умъ и воспитывающія нравственное чувство, доступныя и занимательныя для всѣхъ, прихвѣщныя къ киргизскому народу и на чистомъ киргизскомъ языкѣ, безъ всякой татарской примѣси. Ильминскій же первый ввелъ русскій алфавитъ для изобразженія звуковъ тюрко-татарскихъ нарѣчій. Книга г. Знаменскаго написана просто и задушевно, вполнѣ литературнымъ языкомъ.

Золотницкій, Н. И.—Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ азыками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и другихъ племенъ. Изданъ съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія. Казань 1875 года.

Книга эта необходима для людей, изучающихъ киргизскій языкъ, которому, на ряду съ другими, отведено здѣсь значительное мѣсто. Передъ словаремъ помѣщена краткая таблица чаще встречаемыхъ измѣненій въ нѣкоторыхъ тюркскихъ нарѣчіяхъ сравнительно съ чувашскими, а къ словарю приложены разныя сравнительныя этнографическія замѣтки о предметахъ вѣрованія, обрядахъ и обычаяхъ инородцевъ, изслѣдованія по части именъ географическихъ и т. п.

Золотовъ, П.—Семипалатинскъ 110-тъ лѣтъ тому назадъ.—«Семипалатинскія Областныя Вѣдомости», 1874 г., № 1, 11. и 12.

Золотовъ, П.—О 50-лѣтней годовщинѣ Сибирской военной гимназіи.—«Акмолинскія Областныя Вѣдомости» 1875 г. № 21.

Въ 1725 г. на Западно-Сибирской военной границѣ возникъ особый родъ крѣпостныхъ казаковъ. Въ 1786 году основана была въ г. Омскѣ «Азіатская школа», имѣющая цѣлью снабженіе нашей границы знающими переводчиками и толмачами. Въ 1826 г. въ томъ же городѣ было основано «Войсковое казачье училище»; въ 1845 г. оно переименовано въ «кадетскій корпусъ», а въ 1886 г.—въ «военную гимназію». Въ 1882 г. эта гимназія преобразована снова въ «кадетскій корпусъ», который существуетъ до настоящихъ дней. Въ немъ съ второй половины текущаго столѣтія, между прочими, обучались дѣти киргизскихъ султановъ и вліятельныхъ лицъ въ степи; таковы: султанъ Валихановъ и др. Киргизскія дѣти учатся въ корпусѣ и нынѣ.

Зуевъ, Н. И.¹⁾—Географія Россійской Имперіи, съ тремя картами и 224 политипажными рисунками. С.-Петербургъ, 1887 г.

Находятся краткія свѣдѣнія о киргизахъ.—Областнымъ городомъ Тургайской области показанъ, вмѣсто г. Оренбурга, Тургай, которому посвящены слѣдующія строки:—«Если г. Тургай имѣетъ еще нѣкоторое значеніе, то обязанъ этимъ единственно своей административной роли» (которой, замѣтимъ отъ себя, не имѣетъ). Въ Тургаѣ, а также Иргизѣ, говоритъ далѣе авторъ, въ этихъ двухъ мѣстечкахъ, путешественники съ радостью отдыха-

¹⁾ По окончаніи курса въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1844 г., Никита Ивановичъ Зуевъ былъ преподавателемъ въ гимназіяхъ, затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій въ департаментѣ народнаго просвѣщенія и редакторомъ Центрального Статистическаго Комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, основалъ «Живописное обозрѣніе и Сѣверную звѣзду», умеръ въ 1890 году.

ють послѣ длиннаго и утомительнаго переѣзда черезъ степи по пескамъ, сырми травянистымъ пространствамъ и болотамъ.

Зыковъ.—Очеркъ утвержденія русскаго владѣчества на Аральскомъ морѣ и р. Сыръ-Дарьѣ съ 1847 по 1862 годъ.—«Морской Сборникъ», 1862 г., № 6.

Зябловскій, Е.—Статистическое описаніе Россійской Имперіи 1808 г. С.-Петербургъ, 1815 г. ч. 5, изд. 2-е.

¹⁾ Евдокимъ Павловичъ Зябловскій, профессоръ С.-Петербургскаго университета и членъ педагогическаго института, д. ст. сов., родился въ 1756 году, умеръ въ 1846 году.

И.—Безобразіе въ киргизской степи.—«Восточное Обозрѣніе», 1884 г., № 16.

Говорится о безпорядкахъ при выборахъ въ киргизской степи, собственно—о неодобрительныхъ дѣйствіяхъ уѣднаго начальника М—скаго.

И., М.—Еще не поздно.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 28.

Говорится о важности заготовленія киргизами сѣна для прокорма скота зимой.

И., М.—Корреспонденція изъ Каркаралинска.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1890 г., № 33.

И., Н.—Къ характеристикѣ обитателей киргизской степи.—Астраханскій Листокъ», 1882 г., № 128.

Ибрагимовъ.—Замѣтки о киргизскомъ судѣ. «Записки Географическаго Общества», 1878 г., т. VIII, № 2.

Статья не представляетъ собою сборника постановленій обычнаго права киргизовъ, а есть очеркъ киргизскаго судопроизводства и характеристике нѣкоторыхъ обычаевъ; между прочимъ въ ней имѣются важныя для юриста указанія на отношенія киргизовъ къ русскимъ и мусульманскимъ (по шаріату) судебнымъ постановленіямъ (Н. И. Гродековъ).

Ибрагимовъ.—Киргизскія пословицы.—«Туркестанскія Вѣдомости», 1868 г., №№ 1 и 6.

Ибрагимовъ, И.—Этнографическіе очерки киргизскаго народа.—«Русскій Туркестанъ». Вып. II. Москва, 1872 г.

Авторъ излагаетъ уходъ за беременной женщиной, обряды при рожденіи ребенка и уходъ за нимъ, обряды при сватовствѣ, свадьбѣ и похоронахъ (А. Н. Харузинъ).

Ибрагимовъ, И.—Очерки быта киргизовъ.—«Древняя и Новая Россія», 1876 г., т. III, № 9.

Авторъ посвящаетъ свою статью описанію киргизскихъ помпюкъ (асъ); говоритъ между прочимъ о муллахъ, киргизской пѣснѣ, охотѣ, скач-

какъ и единоборствѣ. — Описываются поминки довольно богатаго киргиза, по имени Чалдыка (въ западно-Сибирской степи), котораго г. Ибрагимовъ былъ свидѣтелемъ въ іюнь мѣсяцѣ 1869 г., черезъ два года послѣ смерти покойнаго. Муллы, прибывшіе изъ разныхъ мѣстъ на поминки, въ эти нѣсколько дней собирали множество скота, раздавая собравшимся изъ отдаленныхъ мѣстъ киргизамъ свои талисманы. Вообще, муллы въ киргизскихъ степяхъ имѣютъ громадное вліяніе на свою простодушную паству. Киргизы безусловно вѣрують во всё, что говорится имъ муллами—татарами и печатается въ татарскихъ книгахъ, издаваемыхъ въ Казани; книги эти—или сонники, или сборники охранительныхъ молитвъ (заклинаній), или толкованіе Корана на арабскомъ языкѣ, чуждомъ для киргизовъ; содержаніе по большей части непонятно имъ, и потому каждый аулъ старается запастись муллою—татаршиномъ, чтобы тотъ растолковывалъ киргизамъ содержаніе этихъ книгъ. При этомъ случаѣ мулла, не жалѣя словъ и не краснѣя за свой языкъ, можетъ наговорить все, что ему хочется, и киргизъ простодушно вѣритъ всему. Любопытный приводитъ разсказъ. Въ 1858 году въ западно-Сибирской степи умеръ киргизъ, котораго не могли спасти отъ смерти даже силою молитвы. Киргизы, какъ и всё вообще магометане, хоронятъ покойниковъ въ день смерти, считая грѣхомъ откладывать погребеніе до другого дня. Такъ-какъ, по понятіямъ магометанъ, въ рай можетъ попасть лишь тотъ, кто исполнялъ каждый день пятикратное моленіе, кто держалъ уразу (постъ), очищалъ закетою свое имущество, ѣздилъ, если состояніе его позволяло, на поклоненіе въ Мекку, зналъ молитву «Иманъ» и, наконецъ, творилъ хорошія дѣла,—то и по смерти того киргиза родственники его немедленно послѣ обмыванія принялись, по обычаю, очищать его отъ грѣховъ: подвели къ покойнику, съ правой стороны, верблюда и черезъ трупъ перекинули поводъ узды муллѣ, сидѣвшему по лѣвой сторонѣ трупа; затѣмъ мулла спросилъ:—«берешь ли на себя грѣхи усопшаго за неисполненіе имъ пятикратнаго моленія»? Мулла три раза отвѣтилъ:—«беру» и получилъ верблюда. Тотъ же обрядъ былъ повторенъ и съ лошадью, и съ быкомъ, и съ бараномъ,—по числу вышеназванныхъ грѣховъ покойнаго вся эта живность постепенно становилась собственностью муллы, въ возмездіе за принятіе хозяйскихъ грѣховъ. Затѣмъ послѣдовалъ обычный намазъ и начались похороны, какъ мулла вдругъ обратилъ вниманіе на одно важное препятствіе къ посмертному благополучію покойнаго. Оказалось, что за нимъ осталось въ долгу не выученная имъ молитва «Иманъ». — Эту молитву покойникъ долженъ прочесть въ могилѣ, по явленіи двухъ ангеловъ, которые должны явиться послѣ того, какъ хоронившіе его удалятся отъ могилы на 40 шаговъ. Читая «Иманъ» киргизы заставили муллу и вотъ что онъ разсказывалъ. Явились въ могилу два ангела съ накаленными желѣзными палками и спросили Бугембая (умершаго), кто онъ—кафиръ или мусульманинъ? Бугембай онѣмѣлъ отъ ужаса и показалъ на меня. Ангелы молчаніе его приняли за незнаніе молитвы и стали его наказывать, я же сталъ защищать его, говоря, что онъ былъ человѣкъ очень богомольный, исполнялъ, по возможности, всё обряды, а за неисполненіе нѣкоторыхъ и за грѣхи уже очистилъ себя сдѣланными имъ

пожертвованіями; но ангелы не переставали, били его палкой, требовали чтенія молитвы и, наконецъ, связавъ ему руки и ноги, потащили въ адъ... Какъ ни какъ, а въ концѣ концовъ мулла устроилъ Бугембаю рай, и Бугембай, прощаясь съ нимъ, именемъ Бога просилъ его, чтобы непременно женился на его «локаль» (младшей женѣ) и принялъ все его достояніе...

Теперь, черезъ 20 лѣтъ, киргизы, разувѣтся, стали умнѣе, но обману со стороны муллы еще поддаются; особенно ловко дѣйствуютъ въ этомъ направленіи муллы—татары, выходцы изъ Казанской, Симбирской губерній, въ короткое время наживающіе въ степи огромныя богатства: «въ лаптяхъ пришелъ—въ бархатѣ ушелъ».

Ибрагимовъ, Ш. ¹⁾ — Киргизскія пословицы. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1870 г., № 1 и 6.

Ибрагимовъ, Ш. — Матеріалы для этнографіи Средней Азіи. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 1.

Помѣщены киргизскія загадки.

Ибрагимовъ, Ш. — О муллахъ въ киргизской степи. — «Туркестанскія Вѣдомости», 1871 г., № 14. — «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края. — Ежегодникъ», 1874 г., вып. III.

Говорится о томъ, какъ татаринъ (казанскій)—торгашъ ханжествомъ постепенно втирается въ среду киргизовъ и постепенно, наживая богатство, прибираетъ къ рукамъ киргизовъ, эксплуатируетъ ихъ и агитируетъ противъ русскихъ.

Ибрагимовъ, Ш. — Изъ киргизскихъ преданій — «Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1891 г., № 13

Иванинъ, М. ²⁾ — Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 году. — «Записки Русскаго Географическаго Общества», 1847 г., кн. II.

¹⁾ Авторъ статьи дѣйств. ст. сов. Ш. М. Ибрагимовъ былъ консуломъ въ Джеддѣ, гдѣ и умеръ въ 1891 году. Назначеніе его консуломъ состоялось въ 1890 году. Изъ Петербурга къ мѣсту служенія г. Ибрагимовъ выѣхалъ въ началѣ весны 1891 года. Кончина этого, сравнительно еще молодого, энергичнаго человѣка, на котораго возлагалось много надеждъ и русскими и мусульманами, произвела удручающее впечатлѣніе на всѣхъ, кто зналъ и уважалъ Шагимардана Мирясовича Ибрагимова.

²⁾ Михаилъ Игнатьевичъ Иванинъ родился въ 1801 г., учился въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и военной академіи, принималъ участіе въ неудачной экспедиціи 1839—40 гг. въ Хиву, состоялъ при генер. Михайловскомъ-Данилевскомъ для занятій по разработкѣ исторіи наполеоновскихъ войнъ, въ 1854 г. назначенъ управляющимъ Внутреннею киргизскою ордою, позже служилъ на Кавказѣ, умеръ въ 1874 г. въ званіи члена военно-ученаго комитета (Энци. Сл.).

Г. Ивановъ былъ предѣвателемъ временнаго совѣта по управленію Внутреннею киргизскою ордой. Свѣдѣнія о немъ находимъ въ книгѣ Н. И. Веселовскаго — «Васпій Васильевичъ Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ». Г. Григорьевъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Савельеву такъ аттестуетъ г. Иванова: — «Трудно имѣть дѣло съ сумасшедшими, а Ивановъ принадлежитъ несомнѣнно къ ихъ числу. Ты знаешь, какого я мнѣнія о немъ, знаешь, что я самъ выписывалъ его сюда (въ Оренбургъ), помогаю ему во всемъ, а онъ мало того, что считаетъ меня теперь врагомъ своимъ,—подозрѣваетъ и не подозрѣваетъ, а увѣренъ, что я беру взятки, всё потому, что между дѣльными вещами сморозитъ иногда вздорное предствленіе, на которое, разумѣется, получить отказъ. Самолюбивъ до-нельзя и хочетъ все сдѣлать вдругъ, а какъ на все серьезное разрѣшеніе надо ждать изъ Петербурга, гдѣ почти ничего не разрѣшаютъ, всего труса и опасаясь, то все, что не разрѣшается высшими властями, приписывается имъ моему недоброжелательству лично къ нему и недобросовѣтности стремлений вообще... Теперь я понимаю, отчего нигдѣ онъ не можетъ ужиться, а все-таки честнѣйшій и благороднѣйшій человѣкъ». Еще встрѣчаемъ у Григорьева на счетъ Иванова такія строки: — Ивановъ оставляетъ Внутреннюю орду и берется за мечъ на защиту Отечества. Если онъ такой же тактикъ и стратегикъ, каковъ въ администраціи, такъ немного выиграетъ отъ него наша армія. Желанья пропасть, а умѣнья мало, главное же — несчастный характеръ: никто не доволенъ, всѣхъ подозрѣваетъ и вѣритъ первому встрѣчному. Теперь онъ въ Оренбургѣ» (23 октября 1855 года). На счетъ сумасшествія Григорьевъ хватилъ, конечно, черезъ край, да и весь отзывъ его звучитъ вообще личными отношеніями. Мы на счетъ Иванова значительно много мнѣнія,—изучающіе русскій Востокъ не скоро забудутъ его. Онъ первый нашелъ признаки каменнаго угля въ верховьяхъ рѣки Джангильды, затѣмъ — при колодцѣ Кертъ и наконецъ — во многихъ мѣстахъ долины Сіуръ-су, лежащими одинъ надъ другимъ пластами и раздѣленными слоями глины; слой угля, толщиною отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ аршина, шли наклонно въ землю. Открытіе сдѣлано было въ 1846 году. Въ годъ основанія Ново-Петровска — 1869 г. Ивановъ производилъ географическія изслѣдованія полуострова Мангышлака. Ему же принадлежитъ самое полное описаніе зимнаго похода въ Хиву 1839—1840 года, которое составилъ онъ, какъ участникъ экспедиціи, по порученію генераль-адъютанта Перовскаго. До 1857 года рукопись Иванова оставалась у Перовскаго, а затѣмъ — въ архивѣ генеральнаго штаба отд. Оренб. корп. Пользуясь ею, капитанъ Голосовъ напечаталъ — «Походъ на Хиву въ 1839—40 году» въ «Военномъ Сборникѣ» за 1863 годъ (№ 1, № 2 и № 3). Въ послѣдней изъ этихъ книжекъ М. И. Ивановъ протестовалъ противъ нарушенія правъ его литературной собственности и въ 1874 году напечаталъ въ С.-Петербургѣ отдѣльною книгой свое описаніе похода въ Хиву 1839—40 года съ прибавленіемъ главы VIII, разбирающей причины, имѣвшія вліянія на неуспѣхъ похода, и съ приложеніемъ документовъ, карты, чертежей и рисунковъ. Предметомъ спеціального изученія г. Иванова, оставившаго послѣ смерти своей сочиненіе — «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ при Чингизъ-

Ханъ и Тамерланъ»,—были походы двухъ этихъ полководцевъ. Списокъ трудовъ Иванниина помѣщенъ въ Историческомъ очеркѣ Николаевской академіи генеральнаго штаба (С.-Петербургъ, 1882 г.) и въ «Русской Старинѣ» 1873 года за мѣсяцъ февраль.

Въ статьѣ Иванниина «Пѣзка на полуостровѣ Мангышлакъ» есть нѣсколько весьма интересныхъ этнографическихъ свѣдѣній.

На урочищѣ Ханга-Баба у одного изъ киргизовъ, по имени Чанке, отправлялись, около двадцатыхъ чиселъ іюля, поминки по отцѣ и назначена была конская скачка. Иванниинъ воспользовался этимъ случаемъ познакомиться съ киргизами и изъявилъ желаніе быть гостемъ у Чанке. Въ назначенный день, съ 3 казачьими офицерами и 20 казаками, онъ отправился на урочище Ханга-Баба. Для него поставлена была особая кибитка, внутри которой, кромѣ постланныхъ войлоковъ, не было никакого убранства. Въ деревянныхъ чашкахъ подали угощеніе, состоявшее изъ кумыса, вареной баранины, шлова и курдючьяго жира. Месо и жиръ изрѣзаны были въ мелкіе куски. Съ поданными яствами набралось въ кибитку около десятка киргизовъ. Слѣдуя обычаю, Иванниинъ долженъ былъ изъ своихъ рукъ подчивать ихъ кусками мяса и жира, которые киргизы принимали съ немалымъ удовольствіемъ. Угощая у себя, они, въ изліяніи особой нѣжности, говорятъ Иванниинъ, мажутъ другъ другу лицо и губы курдючнымъ саломъ. Къ вечеру собралось около кибитки сотни три киргизовъ и началась борьба; одолѣвшему назначенъ былъ денежный подарокъ. Молодые борцы схватывались между собою; закинувъ руки за спину противника, и въ такомъ положеніи водили другъ друга, пока не удавалось свалить, потомъ, поборовшій подходилъ за наградой; но всякій разъ, получая деньги, отдавалъ ихъ, или отцу или старшему въ семействѣ. Впослѣдствіи, угощая у себя 80-ти лѣтняго киргиза бія Ботагару, Иванниинъ предложилъ въ подарокъ его внукамъ пачку кусковаго сахару: старый киргизъ въ виду Иванниина развязалъ пачку и самъ началъ горстью ѣсть сахаръ. Уваженіе къ старости простирается здѣсь до того, что всѣ подарки, сдѣланные мною молодымъ киргизамъ, перешли, по праву, въ руки ихъ отцовъ или старшихъ въ родѣ. Послѣ борьбы, киргизы цѣлую ночь пропировали за бараниной и кумысомъ. На другой день утромъ была скачка; пространство ея назначено верстъ на 7 или на 8; при большихъ скачкахъ, пространство увеличивается; но здѣсь скаковыхъ лошадей всего было 7. Первому, прискакавшему къ цѣли, назначена была лошадь и халатъ, второму—верблюду, третьему—халатъ. По мѣрѣ приближенія къ цѣли, родственники поддерживали скачущихъ крикомъ и маханьемъ нагаекъ, щедрою рукою отсыпая удары на спину скачущихъ лошадей; когда это не помогало, то подхватывали животное за уши, за гриву, за хвостъ, и всячески старались поставить его прежде другихъ къ мѣсту, назначенному предѣломъ скачки. Породистыхъ лошадей на скачкѣ не было, а простыя киргизскія. По словамъ киргизовъ, года три тому, отъ сильнаго зимняго бурана, продолжавшагося десять дней, у нихъ поггло огромное количество скота, такъ-что, напримѣръ, у кого было по двѣ и по четыре тысячи лошадей, нынѣ нѣтъ и 200; у многихъ изъ 300 ковъ и барановъ сдва осталось по 7. Этой пѣздой знакомство Иванниина съ

киргизами упрочилось; болѣе почетны были у него въ гостяхъ, и, въ знакъ усердія, передавали потомъ равныя вѣсти и слухи изъ Хивы; но при этомъ случаѣ онъ удостовѣрился, что разсказамъ киргиза не должно довѣрять; особенно если за какую-нибудь важную вѣсть надѣется онъ получить подарокъ, то не поспеетъ на обманъ, увѣренія и преувеличенія. Иванина въ особенности удивило необыкновенное распространеніе между киргизами венерической болѣзни, въ рѣдкомъ аулѣ не спрашивали ртути и сарсапарели, известной у киргизовъ подъ именемъ «дорогой травы». Другая болѣзнь, которая по временамъ свирѣпствуетъ у нихъ, есть оспа, для предохраненія отъ которой они еще не употребляютъ прививанія. Иногда случается между киргизами и повальная горячка

Иванинъ, М.—Внутренняя или Букеевская орда.—«Эпоха», 1864 г., кн. XII.

Статья Иванина затрогиваетъ всѣ стороны жизни мѣстныхъ киргизовъ, которыхъ раньше касались мало. Здѣсь говорится о недостаткахъ правленія Хана Джангера, о несправедливомъ надѣлѣ султановъ землею, имѣвшемъ пагубныя послѣдствія для киргизовъ Букеевской орды, о судебномъ разбирательствѣ, учрежденіи ссудной кассы для киргизовъ, о новомъ надѣлѣ земель, о почтѣ, торговлѣ, волненіяхъ въ степи и т. д.

Иванинъ, М.—О старомъ руслѣ Аму-Дарьи.—«Ежегодникъ Туркестанскаго края», вып. II.

Иванинъ, М.—Пути въ Среднюю Азію и перевозочныя средства.—«Военный Сборникъ», 1869 г., № 8.

Иванинъ, М.—Описаніе зимняго похода въ Хиву въ 1839—1840 г. С.-Петербургъ, 1874 г.

Иванинъ, М. И.—О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и Средне-Азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ. Съ 7-ю картами и 6-ю чертежами. Подъ редакціею князя Голицына. С.-Петербургъ, 1875 г.

Иванниковъ, С.—Зауралье.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 12 и 15.

Кочевое населеніе киргизскихъ степей представляетъ много своеобразныхъ особенностей. Прежде всего поражаетъ туриста звучная и пріятная гортанная рѣчь киргизовъ, а затѣмъ полнѣйшій индифферентизмъ въ религіозномъ отношеніи. Хотя въ официальныхъ источникахъ киргизы и значатся подъ рубрикою магометанскаго вѣроисповѣданія, но, насколько я могу замѣтить, говоритъ авторъ, они плохо выполняютъ обрядовую сторону мусульманства, сохраняя свою природную, рѣзко отличающуюся отъ ислама, особенность. Татары прилагаютъ не мало, однако, усилій къ про-

пагандѣ ислама среди киргизовъ, но, къ счастью степей, косный фанатизмъ мусульманства не можетъ свить прочнаго гнѣзда среди кочевниковъ. Здѣсь-же находимъ преданіе о происхожденіи Венеры—вечерней и утренней звѣзды. Нужно замѣтить, что звѣзда эта пользуется особою любовью киргизовъ.

Ивановскій, А — О киргизахъ Бухтарминскаго края. — «Томскія Губернскія Вѣдомости», 1861 г., № 15.

Ивановскій, А. — Поѣздка къ киргизамъ на озеро Нуръ-Зайсанъ. — «Русскія Вѣдомости», 1887 г., № 328.

Въ легкой формѣ описаны нѣкоторыя стороны быта киргизовъ. Говорится о джигитовѣ, о бѣгѣ въ мѣшкахъ; последнее указываетъ, что игры азіатскихъ киргизовъ, столь многочисленныя, еще не совсѣмъ утратились. Далѣе описывается оригинальная охота на кабана и интересная охота съ мячикомъ на медвѣдя, наконецъ—говорится о сватовствѣ у киргизовъ. (А. Н. Харузинъ).

Ивановскій, А.—Киргизская байга. — «Русскія Вѣдомости», 1888 г., № 187.

Рисуется бытъ зауральскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А. — Киргизскій народный поэтъ-пѣвецъ Ногайбай. — «Этнографическое Обозрѣніе», 1889 г., кн. III.

Въ небольшой статьѣ авторъ очень живо обрисовываетъ характеръ знаменитаго киргизскаго пѣвца и этимъ проливаетъ свѣтъ на киргизскихъ пѣвцовъ-импровизаторовъ, на характеръ киргизской поэзіи и на почетъ, которымъ пользуются пѣвцы. Авторъ говоритъ и о джатакахъ (бѣднякахъ).

Ивановскій, А.—Изъ Китая. — «Русскія Вѣдомости», 1889 г., № 256.

Упомянется, между прочимъ, интересный фактъ изувѣрства киргизовъ—пить кровь обезглавленнаго для увеличенія храбрости и силы.

Ивановскій, А. — Смерть киргизскаго пѣвца Улгенбая. «Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 327.

Съ именемъ г. Ивановаго мы уже встрѣчались. А. А. Ивановскій—еще молодой человекъ. Въ 1888 году онъ, какъ членъ Московскаго Археологическаго и Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи, посѣтилъ далекія киргизскія степи. Въ 1889 году пѣльмъ путешествія г. Ивановаго была Тарбагатайская область Китайской имперіи. Благодаря содѣйствію, оказанному путешественнику нашимъ консуломъ въ Чугучакѣ М. П. Шишмаревымъ, г. Ивановскій вездѣ въ предѣлахъ Небесной Имперіи имѣлъ свободный пропускъ. Исслѣдованія г. Ивановаго касались главнымъ образомъ этнографіи, антропологии и археологии. Г. Ивановскій путешествовалъ по Китаю только вдвоемъ съ киргизомъ, взятымъ изъ Зай-

саисаго поста, на своихъ трехъ лошадахъ, купленныхъ по дорогѣ въ китайскомъ городѣ Чугучакѣ. Кромѣ научнаго матеріала, собраннаго во время путешествія по малозвѣстной области, г. Ивановскій привезъ съ собою для Руманцевскаго публичнаго музея коллекцію китайскихъ и киргизскихъ вещей. Въ 1889 году онъ сдѣлалъ сообщенія въ ученыхъ обществахъ Москвы—«О поѣздѣ на китайскую границу»,—«О брактѣ у сибирскихъ киргизовъ»,—«О киргизскомъ слѣпцѣ-пѣвцѣ Ногай-баѣ»,—«О результатахъ поѣздки въ Семипалатинскую область».

Ивановскій, А.—1) Легенды о колосѣ и о маниѣ небесной и 2) Происхождение огня. — «Этнографическое Обозрѣніе», 1890 г., № 4, кн. VII (стр. 263 и 265).

Первая легенда представляетъ интересный киргизскій вариантъ подобнаго же сказанія. Вторая легенда указываетъ происхождение огня изъ ада.

Ивановскій, А. — Черепа изъ озера Иссык-Куля. «Дневникъ Антропологическаго Отдѣла И. Общества Любителей Естествознанія», 1890 г., вып. V. Труды Отдѣла т. XII.

Говорится, съ одной стороны, о преданіяхъ киргизовъ о древнихъ обитателяхъ озера Иссык-Куля, а съ другой стороны—высказывается предположеніе о генетической связи этого племени съ киргизами.

Ивановскій, А. — Периодическія изданія Сибири и Средней Азій. Указатель статей по этнографіи.—«Библиографическія Записки», 1892 г., № 7.

Ивановскій, А. А. — Народности Средней Азій.—«Московскія Вѣдомости», 1892 г. № 338.

Историческій очеркъ.—Недостатокъ точныхъ историческихъ сказаній о народахъ древняго періода Средней Азій, вслѣдствіе невѣжественности обитателей тѣхъ дальнихъ временъ.—Скимы и персы, какъ древнѣйшіе обитатели, и вліяніе арійскихъ народностей въ Средней Азій, слѣды котораго сохранились и на нынѣшнихъ жителяхъ.—Многочисленность преданій объ Александрѣ Македонскомъ, называемомъ Искандеръ-Зюль-Карнайномъ. Водвореніе иранцевъ.—Малочисленность историческихъ преданій о владѣчествахъ китайцевъ, раздѣлявшихъ подвластныя имъ страны на 16 губерній.—Владѣчество турокъ и арабовъ.—Легенды объ арабахъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на Среднюю Азію и распространеніе магометанства.—Возрожденіе въ IX вѣкѣ персидскаго языка и паденіе иранской народности съ появленіемъ Чингисъ-Хана.—Первенствующее значеніе туранскихъ народовъ, особенно узбековъ, и неизбежность завоеванія страны новыми народами съ ослабленіемъ значенія узбекскихъ династій.—Описаніе современныхъ обитателей Средней Азій.—Господствующій классъ—узбеки, тюркскаго происхожденія, овладѣвшіе Самаркандомъ въ 1499 году.—Киргизы, кара-киргизы, туркмены и др.

Ивановскій, А. А.—Киргизская легенда о веретей, превратившемся въ гору.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1893 г., № 1.

Среди алтайскихъ и тарбагатайскихъ инородцевъ получили широкое распространѣніе легенды о людяхъ, животныхъ и различныхъ предметахъ, обратившихся въ горы. Въ Алтай и Тарбагатай нѣтъ почти ни одной вершины, ни одной сопки, съ названіемъ которой не была бы соединена та или иная легенда. Богатое собраніе подобнаго рода легендъ содержится въ статьяхъ покойнаго алтайскаго миссіонера В. И. Вербицкаго (изданныя Этногр. Отд. Общ. Люб. Ест.), агад. В. В. Радлова и въ «Очеркахъ сѣверо-западной Монголіи» Г. Н. Потанина. Къ циклу подобныхъ-же сказаній принадлежитъ и легенда объ обратившемся въ гору веретей, записанная А. Ивановскимъ у зайсанскихъ киргизовъ.

Ивановскій, А. А.—Ханъ Итбай. Киргизская сказка.—«Киргизская Степная Газета», 1895 г. № 19.

Ивановскій, С., миссіонеръ-священникъ.—Изъ путевыхъ замѣтокъ миссіонера.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1889 г., № 9 и 10.

Въ 10 номерѣ названной газеты авторъ описываетъ свое пребываніе въ киргизскомъ аулѣ, угощеніе и пріѣзъ у киргизовъ и свадебный обрядъ, рассказанный ему киргизомъ (А. Н. Харузинъ).

Ивановъ, А. И.—Русская колонизація въ Туркестанскомъ краѣ.—«Русскій Вѣстникъ», 1890 г., кн. XI.

Разсматривается отчетъ бывшаго туркестанскаго генералъ-губернатора Кауфмана, за время съ 7 ноября 1867 года по 25 марта 1881 года,—указывается на вредныя для колонизаціи мусульманскій фанатизмъ и невѣжество туземнаго населенія края,—проектируется устройство удобныхъ колоній и проч.

Ивановъ, Д.—Солдатское житіе. Очерки изъ Туркестанской жизни. С.-Петербургъ, 1875 г.

Ивановъ, Д. Л.—Русская земля. Самаркандъ. «Бесѣда», 1872 г.

Ивановъ, И.—Краткія свѣдѣнія о ярмаркѣ во Внутренней киргизской ордѣ.—Памятная книжка Астраханской губерніи 1887 г. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ IV. Астрахань, 1887 г.

Помѣщены краткія, но интересныя свѣдѣнія и статистическія данныя съ историческимъ введеніемъ о ярмаркѣ.

Ивановъ, И. С.—Внутренняя киргизская орда (Краткій статистическій очеркъ).—Памятная книжка Астраханской губерніи на 1891 годъ. Изданіе Губернскаго Статистическаго Комитета. Годъ VIII. Астрахань, 1890 г.

Авторъ статьи Иванъ Семеновичъ Ивановъ былъ однимъ изъ болѣе или менѣе дѣятельныхъ предсѣдателей временнаго совѣта по управленію киргизскою ордою за послѣднее время. Назначенный на должность предсѣдателя 5 іюля 1889 г., г. Ивановъ 23 мая 1891 года оставилъ свой постъ, но и въ это сравнительно короткое время многое сдѣлалъ для Внутренней Букеевской орды, такъ мало еще устроенной. Статья г. Иванова, какъ написанная на основаніи только официальныхъ данныхъ и при томъ же безъ всякихъ чиновничьихъ тенденцій, можетъ считаться въ большей или меньшей мѣрѣ соответствующею дѣйствительности и, по полнотѣ заключающихся въ ней свѣдѣній, долгое время будетъ служить однимъ изъ лучшихъ руководствъ для ознакомленія съ Внутреннею киргизскою ордою. Содержание статьи представляется въ слѣдующемъ видѣ:—Естественныя и производительныя силы орды и экономическая дѣятельность ея населенія.—Народонаселеніе.—Поселки въ ордѣ.—Землевлѣдѣніе.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Разныя промыслы населенія.—Торговля.—Финансовое положеніе.—Подасть со скота.—Спеціальныя средства орды.—Натуральныя повинности.—Общественное благоустройство и благочиніе.—Народная нравственность.—Казенныя зданія.—Пожары.—Почта и телеграфъ.—Народное здравіе.—Медицинскій персоналъ.—Аптеки.—Больницы.—Оспопрививанье.—Сифилисъ.—Эпидеміи.—Ветеринарная часть.—Эпизоотии.—Народное образованіе.—Ордынскія школы.—Ставочное женское училище.—Частныя школы.—Среднее и высшее образованіе среди киргизовъ.—Отношеніе къ образованію мѣстнаго киргизскаго населенія.—Библіотека.—Выписка газетъ и журналовъ въ Ханской ставкѣ.—Къ статьѣ приложено 18 таблицъ съ цифровыми данными и «Дорожникъ Внутренней киргизской орды». Нельзя не пожалѣть, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи г. Иванова, слогъ шероховатъ, допущены нѣкоторыя противорѣчія, недосмотры и масса искажающихъ даже смыслъ опечатокъ; впрочемъ, это послѣднее ложится тѣнью на Астраханскій Губернскій Статистическій Комитетъ, небрежно издающій обыкновенно статьи своихъ сотрудниковъ.

Ивановъ, И. С.—Джангеръ, ханъ Внутренней киргизской орды.—«Астраханскій Листокъ», 1895 г., №№ 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260 и 261.

Разсматривая жизнь и дѣятельность хана Внутренней киргизской орды Джангера Букеева, г. Ивановъ, ставши въ полный разрѣзъ съ мнѣніями В. В. Григорьева, А. Е. Алекторова и А. Н. Харузина, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Будучи самъ образованнымъ человѣкомъ и притомъ европейски образованнымъ, ханъ Джангеръ стремился водворить образованіе и во Внутренней ордѣ и съ этою цѣлью не только содѣйствовалъ обученію киргизскихъ дѣтей въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ училищѣ, но впоследствии открылъ и въ Ордѣ на свои средства училище. Онъ желалъ, чтобы киргизы

не ограничивались начальнымъ и даже среднимъ образованіемъ, но получали-бы и высшее образованіе. За свои знанія и полезныя содѣйствія онъ былъ избранъ въ почетныя члены Казанскаго университета. Въ своей жизни Джангеръ сумѣлъ примирить азіатское съ европейскимъ.

2) Возведеніе Джангера въ ханское достоинство и вступленіе его въ управленіе Внутреннею ордою произошло при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ и это объясняетъ многіе недостатки его управленія. На первыхъ же порахъ ему приходилось бороться съ султанами и искать въ этомъ помощи у сенатора Энгеля и оренбургскаго военнаго губернатора. Но оренбургское начальство предпочитало тушить отдѣльныя волненія, не принимая никакихъ общихъ мѣропріятій для установленія болѣе правильныхъ отношеній между родоправителями и ханомъ. Поэтому Джангеру было не по силамъ водворить въ ордѣ тотъ порядокъ, какой могъ-бы осуществиться при болѣе мирныхъ условіяхъ его ханствованія. Не желая оставлять народъ въ язычествѣ, строя мечеть и приглашая въ орду муллъ, Джангеръ дѣйствовалъ совершенно въ духѣ правительства. Онъ не ограничивался назначеніемъ муллами казанскихъ татаръ, но стремился къ тому, чтобы ими были киргизы. Укрѣпляя такимъ образомъ магометанство среди киргизовъ, онъ въ то-же время заботился о томъ, чтобы православные, вмѣсто домовою церкви, имѣли храмъ. Эти мѣры нисколько не помѣшали общенію русскихъ съ киргизами и никакой отчужденности киргизовъ отъ русскаго населенія не замѣчается. Киргизы тысячами постоянно проживаютъ среди русскихъ въ Астраханской губерніи и о столкновеніяхъ между ними ничего не было извѣстно.

3) Не смотря на указанія неблагоприятныя обстоятельства, Джангеръ обращалъ, гдѣ только возможно, вниманіе на улучшеніе экономическаго положенія ввѣренныхъ его управленію ордынцевъ, дѣйствуя не одними убѣжденіями, но и своимъ примѣромъ. При немъ закончилось броженіе киргизовъ по всему пространству Внутренней орды; киргизы стали устраивать себѣ зимнія помѣщенія и это было важнымъ шагомъ къ осѣдлости. Не удалось ему упорядочить земельное дѣло въ ордѣ, но едва-ли что можно было сдѣлать въ этомъ отношеніи безъ хозяйственной съемки ордынскихъ земель. Что дѣло это—не такое легкое, какъ кажется на первый взглядъ, видно уже изъ того, что и 50 лѣтъ спустя послѣ смерти Джангера оно остается въ томъ-же хаотическомъ положеніи, какъ было и при немъ. Для улучшенія ордынской торговли имъ учреждается постоянная ярмарка при Ханской Ставкѣ, на которую съѣзжается значительное число народа. Видя гибель скота въ жестокія зимы, онъ убѣждаетъ народъ устраивать загоны и крытыя помѣщенія, дѣлаетъ распоряженія о заготовленіи запасовъ сѣна на зиму. Для уменьшенія бѣдствій отъ эпизоотій, Джангеръ хлопочетъ о назначеніи въ орду ветеринарнаго врача, въ чемъ успѣваетъ. Заботясь о здоровьи народа, онъ выхлопатываетъ назначеніе въ орду врача и повивальной бабки. При немъ начинается вводиться оспопрививаніе.

4) Упрекаютъ Джангера въ томъ, что онъ управлялъ ордою самовластно. Вышеприведенныя данныя говорятъ, однако, не въ пользу этого мнѣнія. Напротивъ, ханъ по многимъ вопросамъ обращался за разрѣшеніемъ къ

оренбургскому начальству, которое, как известно, въ некоторыхъ случаяхъ не желало брать на себя инициативы, предоставляя хану дѣйствовать по его усмотрѣнію. Совѣтники учрежденнаго при немъ ханскаго совѣта, не смотря на неоднократныя приглашенія прибыть въ Ставку и поселиться въ ней, не исполняли этого приказанія, ограничиваясь наѣздами туда по временамъ. Точно также не могъ Джангеръ обойтись и безъ султановъ, какъ не могъ обходиться впоследствии безъ нихъ и временный совѣтъ. О замѣнѣ ихъ русскими чиновниками, какъ предполагалъ Григорьевъ, во времена хана нельзя было и думать. Произведенный въ 60-хъ годахъ опытъ такой замѣны не привелъ къ желаемымъ результатамъ и прежде всего отъ того, что на маленькое содержаніе, хотя бы и двойное противъ получаемого теперешними правителями изъ ордынцевъ, невозможно найти желательныхъ для орды чиновниковъ.

5) Самовластіе Джангера видать также и въ установленіи имъ въ свою пользу zakata и сугума. Между тѣмъ ханъ еще въ 1827 году просилъ, какъ оренбургскаго военнаго губернатора, такъ и сенатора Энгеля, чтобы за нимъ было утверждено право на сборъ подати. За неимѣніемъ данныхъ о дѣйствительномъ поступленіи подати съ каждаго отдѣленія и о степени зажиточности киргизовъ этихъ отдѣленій, не возможно составить себѣ болѣе или менѣе правильнаго представленія о томъ, на сколько сборы оказывались обременительными. Если же принять въ соображеніе, что назначеніе количества сборовъ всегда соразмѣрялось съ экономическимъ положеніемъ народа и его платежною способностью и что количествомъ этимъ министромъ госуд. имуществъ предписано было ограничиться послѣ смерти Джангера, такъ какъ, по мнѣнію графа Киселева, сборы были значительно уменьшены ханомъ для облегченія народной тяжести, — то объ отяготительности сборовъ въ ордѣ при жизни хана едва-ли можно говорить. Могли быть, конечно, и исключенія; но винить за нихъ хана не возможно, такъ какъ проверка правильности сборовъ представляетъ не мало затрудненій среди осѣдлаго населенія даже и теперь, а не только среди киргизовъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Приведенныя выше данныя указываютъ также и на отсутствіе у хана алчности въ сборѣ податей. Благодаря Джангеру, киргизы Внутренней орды не знали подушной или кибиточной подати, какая была установлена для зауральскихъ киргизовъ.

Трудъ г. Иванова представляетъ собою весьма обстоятельное изслѣдованіе, но выводы его и заключенія мертво противорѣчатъ изложенію.

Ивановъ, Мартиніанъ. Татарская хрестоматія. Казань, 1842 г.

Хрестоматія состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; первый заключаетъ въ себѣ примѣры языка разговорнаго, поговорки, употребительныя между татарами, башкирами и киргизами, переводы съ русскаго языка на иностранныя, отрывки изъ исторіи Абулгасы, киргизскую народную сказку и нѣсколько народныхъ пѣсенъ и загадокъ; второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ примѣры языка книжнаго и содержитъ въ себѣ такъ же, какъ и предыдущій, примѣры въ прозѣ и стихахъ.

Ивановъ, Н. П. — Хивинская экспедиція 1839—40 г. г. Очерки и воспоминанія очевидца. С.-Петербургъ, 1873 г.

Ивановъ, Н. ¹⁾ — Въ защиту киргизовъ—рабочихъ.—«Астраханскій Листокъ», 1882 г. № 116.

Статья написана въ отвѣтъ на статью казака съ Кольцовской ватаги, помѣщенную въ № 112 «Астраханскаго Листка», и касается киргизовъ рабочихъ на астраханскихъ промыслахъ.

Ивановъ П. — Асанъ и Усенъ. Разказы изъ жизни киргизскихъ дѣтей.—«Родникъ», 1890 г. № 6.

Разказъ этотъ представляетъ собою переводъ взятой изъ «Киргизской Хрестоматіи» Алтынсарина статьи—«Бай-мень жарлы баласы». Г. Иванову слѣдовало бы это указать.

Ивановъ, Н. ²⁾ — Киргизская степь. Стихотвореніе.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 4.

Ивановъ, Н.—Злая сила: Пичура, Албасты и Убрь —«Тургайскія Областныя Вѣдомосты», 1899 г., № 10.

Ивановъ, Н.—По киргизской степи. Изъ школьныхъ воспоминаній.—«Тургайскія Областныя Вѣдомосты», 1899 г., № 12, 16—17.

I. Предисловіе. Лагери. Приятное извѣстіе.

II. Сборъ. Выступленіе. Степь.

III. Мѣновой дворъ. Киргизскій аулъ. Привалъ. Заря съ церемоніей. Поселки Донгузъ и Елшанка.

IV. Илецкая Защита. Соляныя копи. Способы добычи соли. Развалины стариннаго замка. Возвращеніе.

Ивановъ, Ф.—Судъ изъ-за калыма.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 64.

Ивашицевъ ³⁾ — «Очерки низовьевъ Сыръ-Дарьи и при-Аралъской степи.—«Морской Сборникъ», 1854 г., № 11.

¹⁾ Бывшій учитель школы 2-го Приморскаго округа Внутренней киргизской орды и сотрудникъ «Астраханскаго Вѣстника» и «Листка».

²⁾ Чиновникъ Тургайскаго областного правленія и сотрудникъ «Оренбургской Газеты» и «Тургайской».

³⁾ Ивашицевъ, Николай Алексѣевичъ, русскій гидрографъ, контръ-адмиралъ, родился въ 1819 году, былъ сначала преподавателемъ астрономіи и мореплаванія въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1853 году сопровождалъ В. А. Перовскаго. При взятіи Акъ-Мечети, Ивашицевъ снялъ географическую карту нижняго теченія Сыръ-Дарьи; въ томъ же году онъ, въ качествѣ начальника экспедиціи, предпринялъ съемку и изслѣдованіе Каспійскаго моря. Умеръ Ивашицевъ въ 1871 году.

Ивашинцевъ, Н. А.—О восточномъ берегу Каспійскаго моря, по отношенію къ торговымъ путямъ, ведущимъ въ Среднюю Азію.—«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Томъ V, № 8.

И—въ, А. Земельный вопросъ у киргизовъ.—«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Описывается споръ киргизовъ съ казаками изъ-за земель, постепенно захватываемыхъ послѣдними съ 1765 до 1887 года, и торія возникновенія этого спора и его послѣдствія.

И—въ, В.—Вопросы начального обученія въ педагогической печати.—«Городской и Сельской Учитель, педагогическій журналъ», 1890 г., вып. 2-й и 3-й.

Указывается на отчетъ окружного наблюдателя церковныхъ школъ Н. А. Износкова г. оберъ-прокурору Св. Синода за 1898 г. Киргизскія школы во Внутренней Букеевской ордѣ (Астраханской епархіи), по словамъ отчета, довольно близки къ типу школъ въ духѣ системы Н. И. Ильминскаго и вообще успѣшно исполняютъ русскую просвѣтительную миссію. Обученіе въ этихъ школахъ ведется сначала на киргизскомъ языкѣ, а потомъ учащіеся знакомятся съ чтеніемъ и письмомъ по-русски; такое обученіе, по словамъ г. Износкова, киргизамъ очень нравится. Авторъ рекомендуетъ учредить въ киргизскихъ селеніяхъ побольше школъ по системѣ Н. И. Ильминскаго, а въ Ханской Ставкѣ главное центральное двухклассное училище; затѣмъ, учредить два новыхъ православныхъ прихода въ киргизскихъ селеніяхъ и во всѣ населенные пункты орды, каковы—Ханская Ставка, Баскунчакъ, Каванка и Таловка, назначить священниковъ, знающихъ киргизскій и татарскій языкъ; наконецъ, въ помощь имъ назначить особо подготовленныхъ діаконовъ и псаломщиковъ или временно приглашать учителей киргизскихъ школъ М. Н. П., чтобы при посредствѣ такихъ лицъ можно было постепенно вводить богослуженіе на киргизскомъ языкѣ.

Игнатовичъ, А. В. Хивинскій походъ въ 1839—40 году по запискамъ полковника Зеленина.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 12.

Статья эта, имѣющая косвенное отношеніе къ народу киргизскому,—рефератъ члена Оренбургской Архивной Комиссіи—А. В. Игнатовича.

Игнатьевъ, Р. Г.)—Объ ученыхъ трудахъ П. И. Рымкова. «Памятная книжка Оренбургской губерніи на 1870 г.—Оренбургъ».

¹⁾ Румъ Гавриловичъ Игнатьевъ родился въ Москвѣ 7 сентября 1829 года, а умеръ въ Уфѣ 2 января 1886 года, на 57 году отъ рожденія. По окончаніи курса наукъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ, онъ отправился во Францію, гдѣ два года обучался музыкѣ и пѣнію въ парижской консерваторіи, во время директорства знаменитаго композитора Галеви,

Игнатьевъ, Р. Г.—Могила писателя Петра Ивановича Рычкова.—«Оренбургскій Листокъ», 1876 г., № 5.

Игнатьевъ, Р. Г.—Гдѣ погребенъ И. И. Неплюевъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1876, № 35.

Игнатьевъ, Р. Г.—Киргизы Оренбургскаго вѣдомства въ XVIII столѣтіи.—«Оренбургскій Листокъ», 1880 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 33, 37, 38, 39, 41, 46, 47, 48 и 1881 г. №№ 2, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 30, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48 и 51.

Игнатьевъ, Р. Г.—Карасакаль, лжеханъ Башкиріи.—«Оренбургскій Листокъ» 1880 г. №№ 19, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 36, 38, 39, 44, 46, 47, 48 и 49; 1881 г. №№ 21, 23, 24, 25, 26, 27, 33, 34, 35, 37, 41, 42, 46, 47, 48, 51 и 52.

Разбитый въ Башкиріи Карасакаль въ полной безопасности жилъ среди киргизовъ, какъ Султанъ-Гирей, законный претендентъ на зюнгорскій тронъ, похищенный у него братомъ. Кушивъ до 7000 лошадей и съ дозволенія киргизскихъ хановъ на свой счетъ собравши войско, Карасакаль двинулся противъ зюнгорскаго хана, какъ похитителя его трона. Исконные враги зюнгоръ киргизы охотно собрались вокругъ славнаго вождя, который въ случаѣ успѣха могъ сдѣлаться сосѣдомъ и другомъ киргизовъ. Оставивъ позади себя вконецъ разоренную Башкирію, Карасакаль двинулся въ Зюнгорію, во главѣ сформированной имъ дружины изъ волонтеровъ—киргизовъ. Съ появленіемъ его въ Зюнгорію начались убійства и грабежи, но ханъ двинулъ противъ Карасакала 20.000 войска при нѣсколькихъ орудіяхъ и разбилъ на голову отрядъ самозванца, захвативъ въ плѣнъ множество киргизовъ, лошадей и верблюдовъ; Карасакаль, однако, не дался въ руки непріятеля, а дружина его осталась на произволъ судьбы. Преслѣдуемые зюнгорами, киргизы бросились было въ степи свои, но почти всѣ были убиты и взяты въ плѣнъ; больше же всѣхъ пострадали тѣ, которые вовсе не участвовали въ походѣ Карасакала. Зюнгоры обвиняли въ этомъ набѣгѣ хановъ Средней и Малой орды и, вторгнувшись въ киргизскія степи, не щадили во владѣніи этихъ хановъ никого. Погромъ киргизскихъ ауловъ былъ страшный и кровавый.

Игнатьевъ, Р. Г.—Башкирь Салаватъ Юлаевъ, пугачевскій бригадиръ, пѣвецъ и импровизаторъ.—«Извѣстія Общества Археоло-

отъ котораго получилъ дипломъ. Особенно много потрудился Игнатьевъ надъ изученіемъ русской старины и особенно надъ историческими матеріалами Оренбургскаго края. Онъ помѣщалъ свои труды преимущественно въ статистическихъ комитетахъ Оренбургской, Уфимской, Пермской, Вятской, Тобольской и Минской губерній, въ «Губернскихъ Вѣдомостяхъ» поименованныхъ губерній, въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ» и «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ», а также въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ». Р. Г. Игнатьевъ написалъ болѣе 500 статей (В. Н. Витевскій).

тій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1893 г., т. XI, вып. II. Отдѣльное изданіе— съ краткимъ очеркомъ жизни Р. Г. Игнатъева, сост. В. Н. Витевскимъ, Казань, 1894 г.

Идаровъ.—Киргизская степь Сибирскаго вѣдомства и новоучрежденная въ ней Семипалатинская область.—«Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», 1854 г., ч. VII.

Говорится о пространствѣ земель, занимаемыхъ Большою и Среднею ордами, объ ихъ административномъ раздѣленіи; затрагивается хлѣбопашество, скотоводство, промышленность, торговля и караванные пути; помѣщены исторія Семипалатинска и Усть-Каменогорска и говорится объ управленіи Семипалатинской области (А. Н. Харузинъ).

Идаровъ, Сергій.—Туркестанская желѣзная дорога.—«Оренбургскій Листокъ», 1890 г., № 4. Перепечатка изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» за 1889 г., № 49.

Идигинъ, А. С.—Пѣсня Тургайскаго киргиза, умѣющаго говорить по-русски.—«Извѣстія Общества Археологич., Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». Томъ XIII, вып. 6, 1896 г.

Г. Идигинъ помѣстилъ слѣдующую пѣсню киргиза, умѣющаго говорить по-русски (въ киргизскомъ текстѣ и русскомъ переводѣ).

Конь мой, на которомъ сижу,—гидѣушка.
Работа моя (была) съ утра до темной ночи...
Уже много времени какъ я не видалъ (твоего) лица.
Живетъ ли здорова, милая (моя) душка?
Сидѣлъ я верхомъ на саврасой лошади,
(Не зная) будетъ ли согласна дѣвица съ юношей (т. е. со мной).
Если дѣвица и юноша будутъ согласны,
Тогда отецъ и мать будутъ говорить напрасно...
О дорогая, чернобровая, драгоценныя глаза твои!
Ты единственная въ области Тургайской.
Если буду жить даже въ Воронежѣ и Лондонѣ,
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобою...
Никогда не забуду словъ, сказанныхъ тобою...
Оба глаза твои горятъ, какъ яхонты.
Нѣтъ подобной тобѣ ни въ Воронежѣ, ни въ Парижѣ, ни въ
Лондонѣ.

«Извѣстія Академіи Наукъ», 1843 г. Хронологическій обзоръ важнѣйшихъ путешествій, совершенныхъ по Россіи или изъ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества»¹⁾. Томъ V, № 2, 3 и 4.

Отчетъ Н. А. Сѣверцова объ изслѣдованіяхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

«Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1873 г., № 2.

Въ 1872 году первая официальная перепись, произведенная, говоритъ Тилло, въ двухъ областяхъ, Тургайской и Уральской, не смотря на сопротивление киргизовъ, насчитала 605.000 кочевниковъ; сверхъ того, Букеевская орда, аулы которой почти всѣ разбѣяны на западъ отъ рѣки Урала, на европейской территоріи, заключаетъ, по разнымъ исчисленіямъ, отъ 160.000 до слышкомъ 200.000 душъ обоого пола.

«Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи»²⁾, 1878 г. Т. XXIX.

Помѣщено описаніе одежды сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ: богатого и бѣднаго состоянія, женщины, дѣвушки и дѣвочки.

«Извѣстія Общества Археологовъ, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ»³⁾, 1893 г., томъ XI, вып. 5—Археологическія раскопки въ Оренбургской губерніи и Тургайской области.

Сообщается объ археологическихъ изслѣдованіяхъ профессора С.-Петербургскаго университета Э. Ю. Петри. Онъ особенное вниманіе обратилъ на древнія развалины на берегу озера Кесене, въ 1½ верстахъ отъ станицы Варнинской, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Во время проѣзда профессора Петри развалины представляли собой четырехугольное зданіе, съ надломленнымъ верхомъ, до 8 саж. въ вышину, съ двѣнадцатигранной пирамидальной башней. Внутренность зданія—квадратъ до 8 шаговъ; потолокъ куполообразный: въ центрѣ купола въ деревянной втулкѣ металлическое черное кольцо; въ каждомъ углу зданія—ниша съ красивымъ потолкомъ; отъ одной ниши къ другой проведенъ, въ основаніи, жолобъ съ отдушниками; дверь зданія обращена на югъ; одно окно обращено на востокъ, другое на западъ; полъ залитъ слоемъ известки; въ центрѣ развалины находится яма, видимо—могила: входъ въ башню былъ черезъ окно, съади бруствера зданія, части фронтона. Вышній и

¹⁾ «Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества» издаются съ 1865 года и представляютъ собою сборникъ статей по общей географіи, этнографіи и статистикѣ, читанныхъ въ собраніяхъ Общества.

²⁾ «Извѣстія Имп. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи» издаются въ Москвѣ съ 1866 года,—печатаются протоколы засѣданій Общества и отдѣльные самостоятельные труды Общества.

³⁾ «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Импер. Каз. Университетѣ» издаются съ 1879 года.

внутренній осмотръ развалинъ выяснилъ профессору Петри, что въ развалинахъ хозяйничали владоскатели, а равно и лица, которымъ нуженъ былъ даровой кирпичъ и камень. Тѣмъ не менѣ профессоръ Петри приступилъ къ раскопкамъ и нашелъ слѣдующее: теменную кость человѣческаго черепа, множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, помѣченныхъ красной краской; небольшое количество угольевъ и обожженныхъ, но не человѣческихъ костей; лубокъ и доски, обрисовавшія человѣческую фигуру, съ отверстиями для глазъ и для рта въ лубкѣ; женскій скелетъ длиной 2 арш. 6 верш.; на шеѣ скелета—куски шелковой ткани, при черепѣ скелета двѣ золотыя серьги съ двумя жемчужинами и однимъ яхонтомъ; на ручныхъ пальцахъ—два золотые перстня съ украшениями изъ золота же и небольшихъ камней, похожихъ на бирюзу; недалеко отъ скелета найденъ еще черепъ и обломокъ небольшой деревянной палицы, окрашенный малиновой краской. Профессоръ Петри предполагаетъ, что множество бараньихъ и лошадиныхъ костей, окрашенныхъ красной краской—это приношенія киргизовъ къ могилѣ святого, который, будто бы, погребенъ въ развалинахъ: подобными приношеніями киргизы отводятъ отъ себя болѣзнь на животныхъ; черепа—по признакамъ принадлежатъ къ монгольскому типу; деревянная палица напоминаетъ существующія нынѣ и употребляемая при охотѣ на волковъ; серьги, по сообщенію мѣстныхъ жителей, напоминаютъ калмыцкія, изъ высоко цѣнимыхъ этими инородцами.

Занимаясь изслѣдованіями въ Тургайской области, проф. Петри обратилъ вниманіе на возвышенную мѣстность, покрытую курганами, близъ озера Убаль-куль, въ Кустанайскомъ уѣздѣ. Проф. Петри изслѣдовалъ только три кургана и въ каждомъ нашелъ слѣды, что у обитавшаго здѣсь народа былъ обычай сожигать трупы. Слой древеснаго угля найденъ посредникѣмъ каждаго кургана. Въ одномъ изъ разрытыхъ кургановъ найдена каменная баба очень грубой отдѣлки. Крошѣ бабы, не смотря на тщательные поиски, ничего не найдено. Мелкіе курганы засыпаны камнями разнообразной величины. Среди нихъ найдена другая каменная баба, лежащая лицомъ внизъ, такой же грубой работы, какъ и первая баба. Профессоръ Петри находитъ, что лица бабъ—съ характерными монгольскими чертами и длинными усами.

•Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1894 г., томъ XII, вып. 3. Двухсотлѣтній юбилей памяти И. И. Неплюева.—Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ день 7 ноября 1893 г.

Есть нѣсколько историческихъ свѣдѣній о киргизахъ (конфирмація въ г. Оренбургѣ Нурали—Султана).

Измайловскій, М.—По поводу статьи: лошади и ихъ испытаніе во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1872 г., № 6.

Израцовъ, Н.—Обычное право киргизовъ Семирѣченской области (адатъ). «Этнографическое Обзорѣніе», 1897 г., № № 3 и 4.

Союзъ брачный.—1. Отношенія между супругами: а) личныя и б) имущественныя.—2. Ограниченіе супружескаго союза между лицами; а) по степени родства и б) по возрасту.—3. Условія и обрядность заключенія брачнаго союза.—4. Прекращеніе брака.—Союзы родителей и дѣтей.—1. Права и обязанности личныя. Власть родителей.—2. Права и обязанности по имуществу: а) видѣлъ дѣтей, б) опека и в) наследство. Союзъ родственниковъ.—Права и обязанности: а) личныя, б) имущественныя права родственникововъ и в) пріемыши. Союзъ родовой.—Опредѣленіе правъ на зимовки и лѣтовки.—Охранительные обычаи.—Обрядность суда биевъ. Доказательство.—Свидѣтели,—отводъ ихъ.—Доказчики,

Иксъ.—Въ Кокчетавѣ, Акмолинской области.—«Сибирскій Вѣстникъ», 1890 г., № 71.

Небольшая, но интересная замѣтка о киргизахъ.

Иллюстрація¹⁾, 1860 г., № 116.—Портреты киргизской депутаціи.

«Иллюстрированная Газета»²⁾, 1864 г., № 45.—Погрѣбеніе у киргизовъ.

Иллюстрированная Недѣля³⁾, 1873 г., № 18—Киргизы Малой орды.

Статья имѣетъ интересъ лишь въ приложенномъ рисункѣ «Киргизы Малой орды».

Иллюстрированный календарь для домашняго обихода и справокъ на 1889 годъ, бесплатное приложеніе журнала «Родина».—Киргизы.

Киргизамъ посвящена небольшая замѣтка въ статьѣ «Народы Россіи». Здѣсь же въ замѣткѣ «Семипалатинскъ» говорится о торговлѣ киргизовъ на мѣновомъ дворѣ Семипалатинска.

¹⁾ «Иллюстрація»—еженедѣльное изданіе выходило въ С.—Петербургѣ съ 31 марта 1845 по 1848 г.; журналъ не имѣлъ успѣха, и расходы не окупились подимской. Въ 1858 г. возникла въ С.—Петербургѣ же новая «Иллюстрація» («Всемирное обзорѣніе»), закончившая свое существованіе въ 1863 году.

²⁾ Въ 1863 году «Иллюстрація» слилась съ «Иллюстрированнымъ Семейнымъ Листкомъ» и въ теченіе 10-ти лѣтъ выходила подъ названіемъ «Иллюстрированной Газеты».

³⁾ «Иллюстрированная Недѣля» составляетъ продолженіе «Иллюстрированной Газеты», съ 1873 по 1878 г.

«Иллюстрированный Семейный Листокъ»¹⁾, 1860 г.—
Баксы. Разказъ изъ киргизской жизни.

Ильминскій, Н.²⁾—Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса, сохранившійся у киргизовъ—«Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества», 1860 г., т. II в. 3.

Авторъ описываетъ порядоки угощенія у киргизовъ на торжественныхъ пирахъ. Обычай указываетъ на монголо-туркскую старину, на остатки язычества и, въ частности, шаманства.

Ильминскій, Н. И.—Записки султана Бабуръ (Бабуръ наме), на джагатайскомъ языкѣ. Казань, 1857.

Содержаніе книги: Описаніе Ферганскаго ханства и его городовъ Андиджана, Оша, Маргелана, Асфары, Ходжента, Ахси и Касана.—Омаръ—Шейхъ мирза.—Султанъ—Ахмедъ—Мирза.—Бай—Сунгаръ мирза.—Походы Бабуръ въ Туркестанскомъ краѣ, Персіи, Афганистанѣ и Индіи за время съ 1494 г. по 1529-й по Р. Х.

Ильминскій, Н. И. Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія. Ученныя Записки Казанскаго Университета, 1860 г., кн. III, IV и 1861 г. кн. I.

Пріятно слушать, говорятъ Ильминскій въ «Матеріалахъ», киргизскихъ говоруновъ: они говорятъ хорошо—связно, стройно, отчетливо, созвучно. Къ сожалѣнію, мусульманская грамотность, записанная въ степь татарами и теперь распространяющаяся между киргизами, приняла татарское направленіе, такъ-что во всей киргизской перепискѣ едва ли найдется одна бумага, одно письмо, которое было бы написано чисто по киргизски; къ тому же арабско-татарскій алфавитъ не выражаетъ точно киргизскихъ звуковъ, особенно глаголовъ; даже записанные нѣкоторые чисто киргизскіе памятники, какіе случалось видѣть Ильминскому, носили на себѣ слѣды болѣе или менѣе глубокаго татарскаго вліянія. Изучить языкъ киргизскій можно только среди самого народа. Такъ и дѣлалъ Ильминскій: онъ изучалъ языкъ въ кочевьяхъ Семиродцевъ и Баюлинцевъ. Въ томъ убѣжденіи, говоритъ почтен-

¹⁾ «Иллюстрированный Семейный Листокъ» возникъ въ 1859 году и выходилъ два раза въ недѣлю.

²⁾ Сынъ сельскаго священника Пензенской губерніи, Николай Ивановичъ Ильминскій получилъ высшее образованіе въ Казанской духовной академіи. По окончаніи въ 1842 году курса академіи, Ильминскій посланъ былъ на казенный счетъ въ Египетъ и Сирію, для усовершенствованія въ арабскомъ языкѣ. Затѣмъ въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ состоялъ онъ на службѣ въ г. Оренбургѣ при пограничной киргизской комиссіи, во время управленія киргизами извѣстнаго ориенталиста В. В. Григорьева. Здѣсь онъ близко познакомился съ киргизами, съ ихъ языкомъ и жизнью и составилъ нѣсколько руководствъ для изученія киргизскаго языка, затѣмъ, до 1872 года Ильминскій состоялъ профессоромъ восточныхъ языковъ при Казанскомъ университетѣ и духовной академіи. Въ 1872 году, съ открытіемъ Казанской учительской семинаріи, Николай Ивановичъ былъ назначенъ ея директоромъ. Умеръ 27 декабря 1891 года.

ный ученый, что мой краткій опытъ прочтутъ только тѣ, которые занимаютъ восточными языками и знаютъ уже по татарски, я въ грамматической части указалъ почти только отличія отъ татарскихъ киргизскія формы. Пѣсколько обширнѣе мой словарь, но и онъ далекъ отъ полноты,--подобные труды создаются постепенно, десятками лѣтъ; впрочемъ, цѣль моя—дать любителямъ восточныхъ языковъ хотя сколько-нибудь опредѣленное понятие о характерѣ киргизскаго нарѣчія. Кромѣ того, я надѣюсь, что, быть можетъ, мой опытъ дастъ поводъ и начало молодымъ киргизамъ, получившимъ образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, къ самостоятельному изученію и обработкѣ своего языка и что изъ ихъ общихъ усилій возникнетъ современемъ твореніе обширное, вполне достойное своего предмета.

Мы уже съ своей стороны должны замѣтить, что въ «Матеріалахъ» Ильминскаго можетъ найти себя много полезнаго не только ориенталистъ филологъ, но и этнографъ. Это—рѣдкій и очень цѣнный трудъ.

Ильминскій, Н. И. Самоучитель русской грамоты для киргизовъ. Казань, 1874 г.

Обученіе ведется чрезъ сравненіе киргизскаго языка съ русскимъ; въ примѣрахъ есть указаніе на обычаи киргизовъ.

Ильминскій, Н. И.—Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ. Казань 1883 г.

Если бы какимъ нибудь чудомъ, говоритъ авторъ, всѣ подвластныя Россіи племена, исповѣдующія магометанство, вдругъ приняли православную вѣру, то и русскій алфавитъ вошелъ бы къ нимъ безъ всякаго затрудненія. Но пока они остаются въ магометанской вѣрѣ, до тѣхъ поръ русской азбукѣ будетъ крайне трудно съ алфавитомъ арабскимъ. Если, въ виду тѣхъ или другихъ соображеній, необходимо ввести въ языки магометанскихъ племенъ русскую азбуку, то нужно найти или создать какую-нибудь опору для нея въ симпатіи магометанъ. За недостаткомъ религіознаго сочувствія, можно опереться, напримѣръ, на идею звукового преимущества. Арабскій алфавитъ очень неудобенъ для языковъ татарскихъ, потому особенно, что онъ бѣденъ знаками для гласныхъ звуковъ, которыми напротивъ языки татарской группы богаты. Въ нихъ гласные звуки составляютъ не менѣе существенную и прочію часть словъ, чѣмъ согласные. Въ добавокъ, гласные звуки имѣютъ довольно большое значеніе въ діалектическихъ разностяхъ разныхъ языковъ и нарѣчій татарской группы. Сравнивая языки татарскій и киргизскій, можно сказать, что арабско-татарское письмо еще мало-мальски идетъ къ татарскому языку, но ужъ совершенно не годится для киргизскаго. Оно дѣлаетъ даже то, что, ступшовавая и скрывая фонетическія особенности киргизскаго языка, для послѣдняго существенно важныя, влечетъ его къ поглощенію языкомъ татарскимъ и слѣдовательно къ уничтоженію. Сколько мнѣ извѣстно, продолжаетъ авторъ, въ стѣнахъ киргизскихъ есть не мало людей, получившихъ образованіе въ кадетскихъ корпусахъ, Оренбургскомъ и Омскомъ, въ Оренбургской шеолѣ для киргизскихъ дѣтей, въ маленькихъ начальныхъ шео

лахъ, основанныхъ В. В. Григорьевымъ во время его управленія Оренбургскими киргизами. Въ числѣ киргизовъ, воспитавшихся въ названныхъ и подобныхъ заведеніяхъ, есть, конечно, лица, къ магометанству равнодушныя и патристически расположенныя къ своему родному языку; если такимъ лицамъ внушить мысль о русскомъ алфавитѣ, какъ средствѣ къ сохраненію самостоятельности киргизскаго языка, то они могли бы много содѣйствовать успѣху введенія русскаго алфавита въ языкъ киргизскій, или такихъ же пропагандистовъ пужно будетъ воспитать вновь. Для этой цѣли необходимо приспособить русскую азбуку какъ можно болѣе къ киргизской фонетикѣ— для того, чтобы яснѣе показать преимущества ея предъ арабско-татарскимъ алфавитомъ. Русскій алфавитъ, какъ видно изъ мнѣній и Туркестанскаго генераль-губернатора и попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, представляется средствомъ къ удобнѣйшему усвоенію инородцами русскаго языка и русскаго образованія, а черезъ то къ объединенію различныхъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, съ господствующимъ русскимъ народомъ. Алфавитъ составляетъ по отношенію къ языку вышнюю принадлежность, подобно тому, какъ на примѣръ, костюмъ представляетъ вышнюю принадлежность быта. Бываютъ въ жизни народа такія эпохи, когда они, познакомившись съ чужой жизнью и образованіемъ, увлекаются этими послѣдними и въ то же время разочаровываются въ собственномъ своемъ образованіи и въ формахъ и въ основахъ своей жизни; однимъ словомъ, въ сознаніи народа падаютъ свои отечественныя идеалы и на ихъ мѣсто становятся идеалы чужіе. Въ это время охотно принимаются не только чужія понятія и чужая культура, но и вышнія принадлежности быта; а чаще бываетъ такъ, что вышность усваивается легче и скорѣе, чѣмъ самое образованіе. Подобная перемѣна идеаловъ своихъ отечественныхъ на русскіе должна произойти и въ нашихъ инородцахъ, чтобы они внутренне соединились съ русскимъ народомъ, съ искреннимъ уваженіемъ приняли русскія понятія и усвоили русскій языкъ, а не просто какъ достиженіе выгодъ житейскихъ, торговыхъ, служебныхъ и т. д.— Съ другой стороны встрѣчаются и такія явленія, что слишкомъ быстрое и крутое введеніе чужихъ вышнихъ принадлежностей быта въ интересахъ тѣснѣйшаго сближенія съ народомъ высшей культуры или удобнѣйшаго усвоенія чужаго превосходнѣйшаго образованія, производить непріятное впечатлѣніе на народъ, вызываетъ въ немъ открытую или затаенную вражду ко всему чужому и препятствуетъ усвоенію и лучшихъ, благотворнѣйшихъ сторонъ иноземнаго образованія. Всякая вышняя перемѣна, какъ сразу бросающаяся въ глаза, требуетъ большей со стороны народа подготовки къ мирному принятію ея, нежели понятія, которыя, какъ нѣчто невидимое, могутъ входить въ народъ, и овладѣвать имъ незамѣтно. Отсюда возникаетъ вопросъ: что удобнѣе идти или отъ вышняго къ внутреннему, или отъ внутренняго къ вышнему для того, чтобы получить то и другое? Здѣсь дѣло завлестъ отъ состоянія народа, иногда отъ случайныхъ обстоятельствъ и расположеній его, которыя могутъ измѣняться и которыми, поэтому, нужно умѣть своевременно пользоваться. Возвращаясь къ разсматриваемому вопросу о примѣненіи русской азбуки къ языкамъ магометанствующихъ инородцевъ, г. Ильминскій полагаетъ, что это дѣло на первыхъ

порахъ не можетъ и не должно вдругъ быть вводимо въ большихъ размѣрахъ и на большомъ пространствѣ, а должно быть сначала, въ видѣ опыта, употреблено въ одной или немногихъ школахъ или въ небольшомъ обществѣ инородцевъ преимущественно юношей, которые окажутся воспримчивыми и сочувственными къ русскому образованію. И русское образованіе вообще должно быть положено въ началѣ, какъ малая закваска, которая бы, постепенно развиваясь, мало-по-малу могла входить въ массу инородческаго населенія. Во время этого процесса нравственно—умственное состояніе инородцевъ можетъ измѣняться въ благопріятномъ или неблагопріятномъ направленіи; можетъ возникнуть въ средѣ инородцевъ сочувствіе или противодѣйствіе русскимъ образовательнымъ и цивилизующимъ мѣропріятіямъ. Среди этой развивающейся и видоизмѣняющейся борьбы русской культуры съ магометанскимъ фанатизмомъ, или ложнымъ патриотизмомъ или скорѣе съ закоснѣlostію и рутинною инородцевъ, опытная рука должна направлять дѣло инородческаго образованія въ данномъ краѣ, приспособляясь къ современнымъ расположеніямъ и направленіямъ умовъ. Во всякомъ случаѣ введеніе русскаго алфавита въ инородческую письменность есть ви́шняя сторона и второстепенная мѣра къ образованію инородцевъ въ русскихъ народныхъ интересахъ. Въ непосредственной связи съ этой мѣрой и какъ бы основаніемъ ея должно быть обязательное употребленіе мѣстнаго народнаго языка не только въ школахъ, но и въ управленіи. При этомъ случаѣ невольно приходитъ на мысль слѣдующее обстоятельство. Въ Оренбургскомъ центральномъ управленіи, при которомъ авторъ служилъ около трехъ лѣтъ, издавна переводчиками и толмачами были татары и установили для официальной по киргизскому управленію языкъ татарскій. По распоряженію и подъ непосредственнымъ энергическимъ попеченіемъ г. Григорьева, пишетъ г. Ильминскій, прикомандировавшаго ко мнѣ нѣсколько киргизовъ, кончившихъ курсъ въ киргизской школѣ, я перевелъ на киргизскій языкъ нѣсколько довольно обширныхъ циркулярныхъ распоряженій, которыя были и напечатаны, и пробудилъ въ своихъ киргизскихъ сотрудникахъ любовь къ ихъ народному языку. Но съ выходомъ моимъ и В. В. Григорьева, это нововведеніе прекратилось и опять настало царство татаръ въ степи. Въ послѣдніе годы мнѣ случалось видѣть въ корректурѣ нѣсколько переводовъ распоряженій, сдѣланныхъ для киргизовъ—все они на татарскомъ языкѣ. Не думая, продолжалъ авторъ, чтобы умысленно, а вѣроятно инстинктивно, татары проводятъ и поддерживаютъ свое татарское направленіе въ средѣ киргизскаго народа. Этому пора бы положить конецъ, тѣмъ болѣе, что русскія начальства подъ неумышленнымъ прикрытіемъ которыхъ производится эта пропаганда, представляются какъ бы сочувствующими такому превратному порядку вещей. Желательно, чтобы переводчиками и толмачами при всемъ киргизскомъ управленіи непременно были природные киргизы или русскіе и въ официальныхъ бумагахъ употреблялся бы обязательно народный киргизскій языкъ. Это могло бы сильно содѣйствовать упроченію киргизскаго языка и русскаго алфавита въ начальныхъ стѣнныхъ школахъ.

Ильминскій, Н. Воспоминанія объ Н. А. Алтынсаринѣ. Казань, 1891 г.

Книга эта напечатана въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, и мнѣ пришлось ее увидѣть, благодаря только любезности Ивана Яковлевича Ростовцева, г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа. Ибрагимъ Алтынсаринъ Алтынсаринъ былъ киргизъ черной кости, кичкакскаго рода, Средней орды. писался сыномъ почетнаго ордннца, а дѣдъ его войсковою старшина Балгожа Ямгурчинъ, былъ знаменитый въ свое время бій во всей средней ордѣ. Когда было предположено открыть въ Оренбургѣ для образованія киргизскихъ дѣтей особую школу, въ 1846 году Ибрагима еще пятилѣтняго ребенка умный дѣдъ зачислилъ въ кандидаты. Алтынсаринъ, съ открытіемъ школы 22 августа 1850 года, поступилъ въ нее въ составѣ 1-го курса. Кончивъ курсъ въ 1857 году, въ 1859 Алтынсаринъ назначенъ былъ младшимъ толмачемъ Оренбургскаго областного правленія, въ 1860 году опредѣленъ учителемъ одной изъ вновь учрежденныхъ при степныхъ укрѣпленіяхъ маленькихъ школъ, именно при Оренбургскомъ укрѣпленіи (нынѣ г. Тургай) и переводчикомъ при томъ же укрѣпленіи. 25 февраля 1865 года за усердную службу произведенъ въ хорунжіе, 2 января 1869 года опредѣленъ письмоводителемъ Тургайскаго уѣзднаго правленія, въ 1870, 71, 72 и 1874, четыре раза по нѣсколько мѣсяцевъ, съ разрѣшенія оренбургскаго генералъ-губернатора, исправлялъ должность тургайскаго уѣзднаго судьи. Въ 1871—72 годахъ исправлялъ должность старшаго помощника начальника Тургайскаго уѣзда и за отсутствіемъ самого начальника временно исправлялъ и его должность. Съ 1 сентября 1879 года Алтынсаринъ назначенъ былъ исправляющимъ должность инспектора киргизскихъ школъ Тургайской области и утвержденъ въ ней 28 октября 1888 года, за выслугу лѣтъ постепенно производился въ чины отъ губернскаго секретаря до коллежскаго совѣтника и къ сроку 1 мая 1889 года былъ представленъ въ статскіе совѣтники, — получилъ ордена: св. Станислава и св. Анны 3 и 2 степени. Умеръ Алтынсаринъ 17 іюля 1889 года. При такой выдающейся для ордннца внѣшней карьерѣ, говоритъ г. Ильминскій, Ибрагимъ Алтынсаринъ гораздо болѣе замѣчательнъ былъ по своимъ личнымъ качествамъ, какъ человекъ умный, честный и симпатичный. Воспоминаній немного, — почти 400 страницъ средняго формата книги состоятъ изъ приложеній:

1) Высочайше утвержденное положеніе о школахъ для киргизскихъ дѣтей при Оренбургской пограничной комиссіи;

2) Переписка объ оренбургской киргизской школѣ: домогательство пограничной комиссіи расширить программу школы и распоряженіе объ открытіи оной;

3) О принятіи киргизскихъ мальчиковъ въ школу, объ окончаніи ими курса и первомъ выпускѣ;

4) Изъ статьи — «Школа для киргизскихъ дѣтей въ Оренбургѣ», помѣщенной въ «Русскомъ художественномъ листкѣ», Тпма, за 1853 годъ;

5) Школы при степныхъ укрѣпленіяхъ;

Изъ переписки учебнаго вѣдомства объ основныхъ началахъ образованія киргизовъ;

7) Записка военнаго губернатора Тургайской области генераль-маіора Константиновича о поѣздѣ въ степь въ январѣ мѣсяцѣ 1833 года и введеніи русскаго алфавита для текста, писаннаго на киргизскомъ языкѣ;

8) Письма и бумаги И. А. Алтынсарина къ Н. И. Ильминскому, В. Вл. Катаринскому, Ар. Ан. Мозохину и къ Ѳ. Д. Соколову;

9) Письма учителей объ Алтынсаринѣ; Ар. Ан. Мозохина о дѣятельности Алтынсарина по Актюбинской школѣ, когда она временно помѣщалась въ медресе, — Ѳ. Д. Соколова о послѣднихъ дняхъ жизни и смерти Алтынсарина, — объ отношеніи его къ школамъ и учителямъ и его частной жизни.

Въ письмахъ Алтынсарина воплотѣ, говоритъ Н. И. Ильминскій, отразилась душа его — отразился взглядъ его на вещи, понятіе объ образованіи киргизовъ, горячее стремленіе къ просвѣщенію своего народа, любовь къ учителямъ, которыми онъ дорожилъ, но не оставлялъ и безъ строгаго вни-шенія въ случаѣ недостатковъ.

Сдѣлаемъ въ заключеніе выдержку изъ письма Ѳ. Д. Соколова, отъ 9 августа 1880 года, къ Н. И. Ильминскому:

Похорошили Алтынсарина рядомъ съ отцемъ его, на берегу рѣки Тобола. При похоронахъ было до 900 киргизовъ и татаръ, въ томъ числѣ до 100 муллъ, преимущественно изъ татаръ. Въ послѣдніе дни жизни къ больному уже никого изъ русскихъ не допускали: около него сидѣли мулла и читали Коранъ. А. В. Т., А. И. К. и я пріѣзжали на зимовку, чтобы въ послѣдній разъ проститься съ любимымъ человѣкомъ, но, не смотря на нашу просьбу, не были допущены и уѣхали ни съ чѣмъ. Грустно было, тяжело чувствовалось на душѣ! При похоронахъ никого изъ русскихъ не было, кромѣ насъ — учителей, да и мы должны были находиться въ отдаленіи: киргизы смотрѣли на насъ, какъ на нежеланныхъ людей при этомъ обрядѣ, даже нѣкоторые подходили къ намъ съ вопросомъ: «какое дѣло есть у васъ?»

Письмо это диссонансомъ звучитъ въ хорѣ другихъ и наводитъ на мысли довольно печальныя.

Ильминскій, Я. В. — Николай Ивановичъ Ильминскій и Ибрагимъ Алтынсаринъ. — Эпизодъ изъ просвѣтительной дѣятельности Н. И. Ильминскаго. — «Православный Благовѣстникъ», № 1, 2 и 3.

Н. И. Ильминскій по нѣкоторымъ непріятностямъ при ректорѣ Казанской духовной академіи Іоаннѣ въ концѣ 1858 г. долженъ былъ на время оставить академическую службу и изъ Казани переѣхать въ Оренбургъ, гдѣ занялъ мѣсто младшаго переводчика при Оренбургской пограничной комиссіи, председателемъ которой былъ извѣстный ученый ориенталистъ В. В. Григорьевъ. Служба Ильминскаго въ Оренбургѣ продолжалась три года, въ декабрѣ 1861 г. онъ опять возвратился въ Казань. Очутившись въ новомъ краѣ, Н. И. Ильминскій, помимо своихъ служебныхъ занятій, съ свойственной ему энергіей, принялся за свое любимое дѣло — просвѣщенія инородцевъ, на этотъ разъ киргизовъ, которыхъ ему до сихъ поръ не приходилось видѣть, — сталъ изучать киргизскій языкъ, составилъ самоучитель русскаго

языка для киргизовъ и т. д. Въ это время онъ познакомился съ Ибрагимомъ Алтынсаринимъ, который, окончивши курсъ ученія въ Оренбургской киргизской школѣ, былъ припятъ на службу въ ту же пограничную Комиссію. Послѣ перваго же знакомства, благодаря своей несравненной способности—привлекать къ себѣ сердца людей, П. И. Ильминскій совершенно расположился къ себѣ и подчинилъ своему духовному вліянію этого юнаго и симпатичнаго киргиза и постепенно воспиталъ и образовалъ изъ него виднаго дѣятеля на поприщѣ просвѣщенія киргизовъ въ русскомъ направленіи. Ильминскій всегда съ любовью относился къ своему ученику, который платилъ ему тѣмъ же, почитая его, какъ своего благодѣтеля и отца. Лежа на смертномъ одрѣ, П. И. Ильминскій диктовалъ свой послѣдній литературный трудъ «Воспоминанія объ П. А. Алтынсаринѣ», на основаніи котораго и составленъ очеркъ Я. В. Ильминскаго.

Иманкуловъ, Д.—На пользу киргизамъ.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 18.

Киргизамъ, какъ подданнымъ русскаго государства, необходимо знать русскій языкъ.

Иманкуловъ, Д.—Изъ побѣды въ степь.—«Киргизская Стенная Газета», 1894 г. № 34.

Изъ Омска авторъ ѣхалъ вдоль Иртыша до Семипалатинска и отсюда по киргизской степи чрезъ мѣстности Семей—Тау, озеро Кара-басъ—Тузъ, рѣчку Чаганъ, гору Акъ-Бата, озера Ойнакъ—Соръ, Кумъ-Куль, гору Джуанъ Тубе, долину Ащи-Узекъ, колодець Чыпрау—Кудукъ, гору Саба, колодець Бесикты, озеро Кемеръ—Тузъ, долину Акеудукъ, озеро Джаманъ—Тузъ, гдѣ каменноугольный заводъ Попова; отъ Джаманъ—Туза до Павлодара чрезъ Бештау, колодець Чапханай, по лѣвому берегу русла Иртыша, Аксу; изъ Павлодара—на озеро Эки-басъ—Соръ въ 130 верстахъ къ сѣверу отъ Байнъ Аула, чрезъ колодець Джолъ Кудукъ, озеро Кудъй Куль; отъ Эки-басъ—Сора направился къ Байнъ-Аульскимъ горамъ чрезъ долину Элемесъ, горы Катъкъ Чокъ, Байнъ-Даръ, озеро Маукербель, долину Ащи—узень, гору Ала-Куль и долину Канды—кара-су.

Имшенецкій, М.—Несмѣтное богатство, скрытое въ киргизской степи.—«Особое прибавленіе къ Акемолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1891 г.. № 1, 2, 3, 4, 5 и 9.

Инструкція для руководства старшинамъ Внутренней киргизской орды. Астрахань, 1890 г.

1) Сходъ старшинскаго общества,—2) старшинскій сходъ изъ выборовъ,—3) объ обязанностяхъ старшины,—4) перечень скота,—5) о раскладѣ и поступленіи подати и другихъ сборовъ,—6) объ общественныхъ повинностяхъ,—6) объ учетѣ старшинъ,—8) о перечисленіи киргизовъ изъ одного старшинства въ другое и перечисленіи къ обществамъ, въ орды находящимся,—9) объ отлучкахъ киргизовъ,—10) о потравахъ,—11) о при-

гульномъ скотѣ,—12) о дѣлопроизводствѣ старшинъ и 13) о кандидатѣ старшины.

Исаевъ А. А. ¹⁾—Переселенцы въ Средней Азии.—«Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 61.

Во всей степной части Акмолинской области кочуютъ киргизы съ своими стадами. Среди обширныхъ степныхъ пространствъ встрѣчаются клочки очень плодородной земли и небольшія рощи. Особенно благодатнымъ уголкомъ являются урочища Кресты, Мусино и другія, въ 90 верстахъ отъ Петропавловска, занимающія площадь до 200 кв. верствъ. Такимъ характеромъ отличается внѣшняя природа въ уѣздахъ Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ. Эти-то плодородные оазисы, занятые пашнями киргизовъ или и вовсе не взятые подъ культуру, и составляютъ предметъ страстныхъ желаній переселенцевъ. На эти мѣстности устремляются переселенцы изъ крестьянъ и мѣщанъ сосѣднихъ уѣздовъ Тобольской губерніи Ишимскаго и Курганскаго. Переселенцы кладутъ въ основаніе своей дѣятельности такую систему. Сначала они посылаютъ, какъ бы для заработковъ, пионеровъ ходоконъ, которые высматриваютъ соответствующія мѣста, арендуютъ у киргизовъ небольшіе участки, дѣлаютъ распахку и посѣвы, изучаютъ свойство почвы, наблюдаютъ степень удобства угодій, а затѣмъ контрактуютъ эти земли болѣе или менѣе законными актами на болѣе или менѣе продолжительное время. Послѣ этого, съ согласія же киргизовъ, начинается возведеніе построекъ, сначала землянобъ, въ родѣ киргизскихъ зимовей, и потомъ уже деревянныхъ домовъ со всѣми принадлежностями для жилья и хозяйства. Поселки, при самомъ своемъ возникновеніи, выдаютъ эту затасную мысль переселенцевъ: поселенія раскидываются на 2—3 версты; намѣчиваются широкія улицы и довольно большія площади для усадебъ; дома строятся на скорую руку, и повсюду кипитъ работа. Пусть въ занятую землю, переселенцы продолжаютъ нѣкоторое время жить въ своихъ домахъ и сохранять съ киргизами тѣ же коммерческія отношенія. Эти отношенія могутъ быть названы даже полуассальными: Переселенцы исправно вносятъ киргизамъ установленную плату и покорно отбиваютъ барщину,—обработки и зашиваютъ въ пользу владѣльцевъ условленное число десятинъ земли. Въ это время переселенцы еще малочисленны и чувствуютъ свое безсиліе. По тихонько, подъ шумокъ, безъ вѣдома киргизовъ и безъ всякихъ

¹⁾ Андрей Алексѣевичъ Исаевъ—современный русскій эконоmistъ, родился въ 1851 году, окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету, занимался въ Лейпцигскомъ университетѣ подъ руководствомъ Рохера и въ Гейдельбергскомъ—подъ руководствомъ Книса. Въ 1879 году г. Исаевъ назначенъ на кафедру политической экономіи и финансоваго права въ Ярославскій юридическій лицей и въ томъ же году защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра политической экономіи; защита диссертации на степень доктора состоялась также въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881 году. Переѣхавъ въ 1888 году въ С.-Петербургъ, Исаевъ, въ качествѣ приватъ-доцента, началъ чтеніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ лекцій по политической экономіи и занялъ кафедру полицейскаго права въ Александровскомъ лицей (Энци. Сл.).

договоровъ, они вызываютъ и приселяютъ къ себѣ другихъ крестьянъ изъ Тобольской же губерніи; въ послѣдніе годы они привлекли къ себѣ довольно много лицъ изъ странствующихъ русскихъ переселенцевъ. Вновь приселившіеся также возводятъ постройки и дѣлаютъ распахку земли. Киргизы, замѣтивъ природу поселенія, основаннаго съ ихъ согласія, начинаютъ протестовать и требовать платы со всѣхъ крестьянъ, поселившихся на ихъ земляхъ. Тогда крестьяне, чувствуя себя еще не достаточно сильными, убажуютъ киргизовъ, входятъ съ ними въ новыя сдѣлки, а между тѣмъ продолжаютъ привлекать къ себѣ переселенцевъ. Когда же образуется довольно многочисленное населеніе, съ прочною осѣдлостью, тогда крестьяне уже не скрываютъ болѣе своихъ намѣреній: они начинаютъ подавать администраціи прошенія съ ходатайствомъ о томъ, чтобы на занятой ими землѣ было образовано русское поселеніе съ душевыми надѣлами. На эти прошенія администрація обыкновенно отвѣчаетъ отказомъ; но просители настойчиво ходатайствуютъ, жалуясь на притѣсненіе со стороны киргизовъ, и рассчитываютъ, что администрація едва ли рѣшится на выдвореніе ихъ изъ занятой мѣстности уже по чувству состраданія къ большой массѣ переселенцевъ, которую такая мѣра можетъ окончательно разорить. Насколько медленно совершается процессъ выдворенія русскихъ, видно изъ того, что нѣкоторые поселки близъ озера Криваго развились въ теченіе 10—12 лѣтъ до момента, когда началось ходатайства объ officialномъ признаніи возникшихъ поселеній. Просители не обманывались на счетъ образа дѣйствій администраціи: послѣ неоднократныхъ отказовъ поселки получали officialное признаніе.

Кромѣ самовольныхъ поселенцевъ, есть поселки, основанные при содѣйствіи администраціи, на земляхъ, куда не заходятъ киргизы въ своихъ передвиженіяхъ. Въ 1884 г. акмолинскій губернаторъ осмотрѣлъ эти поселенія и нашелъ состояніе многихъ неудовлетворительнымъ: было мало скота, не видно было запасовъ хлѣба; многіе дома были заколочены. «Но,—говоритъ губернаторъ въ своемъ отчетѣ, обвинять въ этомъ самихъ поселенцевъ было бы большою ошибкою, такъ какъ трудолюбіе ихъ безмѣрное, нравственность выше всякой похвалы; пьянства не существуетъ, ни въ одномъ поселеніи нѣтъ кабаковъ, и со времени выдворенія поселеній ни въ одномъ изъ нихъ не было ни случаевъ преступленій, ни взаимныхъ ссоръ или споровъ, дошедшихъ до судебного разбирательства, если не считать жалобъ на киргизовъ за конокрадство». Причины дурнаго положенія переселенцевъ этой группы губернаторъ усматриваетъ въ томъ, что многія мѣстности не пригодны для земледѣлія: засухи бывають почти ежегодно, почва солончаковая; такъ какъ въ теченіе поколѣній отъ киргизскихъ стадъ накопилось много навоза, то не переводится кобылка, которая уничтожаетъ посѣвы; кобылки помогаютъ несвоевременные морозы. Лѣса для построекъ нѣтъ, а мѣстная глина очень рыхла, и постройки, возведенныя изъ нея, разрушаются очень быстро. Администрация, начавъ съ 70-хъ годовъ содѣйствовать устройству переселенцевъ, часто не принимала во вниманіе почвенныхъ и климатическихъ условий тѣхъ мѣстъ, которыя отводились подъ поселенія. Ошибки могли быть тѣмъ болѣе часты, что администрація, стараясь упрочить въ краѣ русское владѣтельство, устраивала поселенія вдоль почтовыхъ и торговыхъ трактовъ: по-

селки, основанные въ такихъ мѣстахъ, были всегда на глазахъ администраціи; она могла безъ затрудненія устраивать въ нихъ этапы для движенія командъ. А между тѣмъ многія земли вдоль трактовъ рѣшительно не пригодны для культуры. Тогда переселенцы, потерпѣвъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ неурожаевъ, попытались перейти къ скотоводству. Но попытки были неудачны—у однихъ за недостаткомъ хорошихъ луговъ, а у другихъ вслѣдствіе потери скота отъ чумы. Скотоводство и потому не могло быть особенно успѣшно, что главное управленіе Западной Сибири, дабы удержать переселенцевъ исключительно у хлѣбопашества, постановило: «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ преобладаютъ луга, выдѣлять изъ нихъ излишекъ въ степное пространство, дабы переселенцы не отдались скотоводству».

Подъ влияніемъ произведенныхъ изслѣдованій администрація Акмолинской области рѣшила руководствоваться въ переселенческомъ дѣлѣ слѣдующими основными началами: 1) Многія мѣста этой области были признаны, по качеству почвы, вовсе непригодными для заселенія. 2) Гдѣ почва довольно хорошаго качества, тамъ она нужна для киргизовъ. Администрація считаетъ невозможнымъ для киргизовъ довольствоваться меньшею площадью земли подъ предлогомъ того, что будто бы они переходятъ къ земледѣлю. Правда, отъ времени до времени киргизы обращаются въ административныя вѣдомства съ заявленіями о своемъ желаніи перейти къ осѣдлой жизни; но этимъ ходатайствамъ нельзя придать серьезнаго значенія,—они поступаютъ одновременно съ просьбами русскихъ переселенцевъ, о перечисленіи ихъ на киргизскія земли. Такимъ образомъ, эти просьбы служатъ только уловками киргизовъ удержать всѣ земли за собою. На тѣхъ же удобныхъ мѣстахъ, которыя не заняты киргизами, но лежатъ внѣ дорогъ, также нецѣлесообразно устраивать русскія поселенія: они будутъ находиться вдали отъ надзора администраціи, а вслѣдствіе этого могутъ легко возникнуть столкновенія между русскими и киргизами, ссоры и даже преступленія.

Самовольному выселенію русскихъ изъ Сибири и Европейской Россіи администрація рѣшила противодѣйствовать способами: 1) запрещеніемъ всѣмъ этимъ людямъ на продолжительное время останавливаться въ Акмолинской области и 2) побужденіемъ киргизовъ сдавать ихъ земли въ аренду такимъ образомъ, чтобы не подавать русскимъ повода, удобнаго для водворенія въ край: срокъ аренды не долженъ превышать 5-ти лѣтъ, арендаторы должны возводить только легкія постройки, землянки, сторожки, но отнюдь не капитальныя зданія. Съ тѣмъ вмѣстѣ акмолинскимъ губернаторомъ было проектировано принятіе разнообразныхъ мѣръ для поддержанія тѣхъ переселенцевъ, которыхъ, за давностью ихъ водворенія, было бы уже поздно направлять на родину. Для этого было внушено начальникамъ Кокчетавскаго и Атбасарскаго уѣздовъ внимательно изучить нужды крестьянъ и качество занятыхъ ими земель. Достаточнымъ земельнымъ надѣломъ принято считать въ Акмолинской области 30 дес. на 1 душу муж. пола и 300 дес. на церковный причтъ. Если окажется мало хорошей земли, то уѣздные начальники должны склонять киргизовъ къ прирѣзкѣ удобныхъ пашецъ и луговъ; въ случаѣ отказа киргизовъ, уѣздные начальники уполномочиваются даже произвести на нихъ давленіе. Недостатокъ лѣса для построекъ

было предположено устранить ходатайствомъ передъ палатою государственныхъ имуществъ объ отводѣ такихъ участковъ. Наблюдая за тѣмъ, чтобы крестьяне никого болѣе не приселяли къ себѣ, администрація должна была составить именныя списки всѣхъ крестьянъ въ селеніяхъ и войти въ сношенія съ надлежащими мѣстами и лицами относительно тѣхъ крестьянъ, которые не были еще перечислены. Затѣмъ уѣзднымъ начальникомъ было вѣдѣно въ обязанность озаботиться устройствомъ въ селеніяхъ хлѣбныхъ амбаровъ и складовъ сѣна, чтобы зимою выдать нуждающимся. Для одного же населенія, очень крупнаго и разстроеннаго (Мусино въ Петропавловскомъ уѣздѣ), было рѣшено ходатайствовать объ освобожденіи жителей на 6 лѣтъ отъ всѣхъ податей и повинностей.

Оцѣнивая образъ дѣйствій мѣстной администраціи, мы должны признать его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полезнымъ и справедливымъ. Киргизы имѣютъ полное право требовать охраны своихъ интересовъ со стороны мѣстныхъ властей. Три уѣзда Аемолинской области, о которыхъ рѣчь въ статьѣ г. Исаева, занимаютъ огромную площадь въ 325.000 кв. верстъ съ населеніемъ около 260.000 душъ; слѣдовательно, на душу приходится 1, 2 кв. верст. Столь малая плотность населенія не позволяетъ однако же сдѣлать выводъ, что переселенцы, какими бы массами они ни водворялись въ этой мѣстности, не будутъ стѣснять туземное населеніе; преобладаніе скотоводства дѣлаетъ необходимой для каждой души киргизскаго населенія площадь въ 50—100 десятинъ. Переходъ къ земледѣлію и осѣлости не можетъ совершиться съ одного удара, и стѣснять киргизовъ для ускоренія этого процесса—значило бы только пользоваться правомъ сильнаго побѣдителя. А по отношенію къ простоватому киргизу русскій переселенецъ является уже сильнымъ и смѣшленнымъ. Охраняя киргизовъ отъ стѣсненія переселенцами, администрація дѣйствуетъ тѣмъ болѣе правильно, что и въ Средней Азіи и въ Западной Сибири есть еще неочатый уголокъ свободныхъ земель, казенныхъ и кабинетскихъ, которыя могутъ служить очень удобными мѣстами для заселенія.

Второе руководящее начало, установленное Аемолинской администраціей, удерживать переселенцевъ отъ водворенія на свободныхъ земляхъ, лежащихъ вдали отъ дорогъ, мы считаемъ совершенно ошибочнымъ. Известно, что въ Соединенныхъ Штатахъ продолженіе дорогъ съ востока на западъ предшествовало заселенію западныхъ штатовъ и вызвало его. Дороги сооружались не въ виду какихъ—либо административныхъ цѣлей, а изъ соображеній экономическихъ; онѣ прокладывались туда, гдѣ качество почвы обѣщало привлечь поселенца и вознаграждать его труды. Естественно, что проложенныя дороги были правильно намѣченными линіями переселенческаго движенія. Въ Азіатской же Россіи дороги прокладывались до сихъ поръ въ видахъ опредѣленныхъ административныхъ задачъ. По мѣрѣ возникновенія городковъ, какъ центровъ управленія, къ нимъ старались проложить пути, кратчайшимъ образомъ соединяющіе ихъ съ Европейской Россіей. Никто не думалъ, насколько удобны будутъ для заселенія мѣстности, лежащія вдоль дорогъ. И администрація признаетъ, что вдоль трактовъ многія земли непригодны для водворенія. Было бы поэтому вполне естественнымъ предоставленіе переселенцамъ права занимать свободныя земли, гдѣ бы они ни-

лежали. Вновь возникшія поселенія не долго останутся внѣ дорогъ: необходимость спосылаться съ городами и раяѣ основанными поселеніями въ немного лѣтъ проложить удовлетворительныя колесныя пути и облегчить мѣстнымъ властямъ посѣщеніе этихъ селеній, а отличная аттестація, которую даетъ губернаторъ лично осмотрѣннымъ имъ селеніямъ, ручается, что новыя поселки, находясь въ некоторое время внѣ удобныхъ путей, не будутъ затѣмъ причинять хлопотъ администраціи.

Исаевъ, А. А.—Земельный вопросъ у киргизовъ.—Русскія Вѣдомости», 1890 г., № 137.

Исаковъ, Л.—Тазъ-Тагъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1891 г. № 12.

Киргизская легенда.

Исаковъ, Л.—Стихотвореніе, переводъ съ киргизскаго.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г. № 30.

Исаковъ, Л.—Стихи, сказанные послѣ убійства кокандцами султана Саржана Аблаева женою его Бунай—Ханымъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., № 3.

Исаковъ, Л.—Происхожденіе слова «Сартъ». Киргизская легенда.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости». 1894 г. № 11.

Исаковъ, Л.—Чудесный источникъ.—«Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1894 г., №№ 47 и 48.

Киргизская сказка.

Исаковъ, Л.—Лиса и волкъ. Киргизская басня.—«Тургайская Газета», 1896 г., № 80.

Исаковъ, Л. В.—Сердобольный Тибетъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1894 г. № 43.

И—скій, Ал.—Рецензія на книгу А. Харузина—«Киргизы Букеевской орды. Антрополого—этнологическій очеркъ». Вып. II, ч. 1.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 1.

И—скій, Ал.—«Этнографическое Обзорѣніе» 1893 г. № 1.

Помѣщена рецензія на книгу—«Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области». Т. I-й и II., Ташкентъ, 1891 и 1892 г.г. Помимо статистическихъ и иныхъ данныхъ, говоритъ г. И—скій, въ томъ и другомъ томѣ «Сборника» содержится немало этнографическихъ матеріаловъ; такъ въ I т. помѣщено 618 пословицъ и поговорокъ туземнаго населенія Туркестанскаго края, записанныхъ Н. Остро-

умовимъ, 4 сказки: 1) Зіалайдаръ-ханъ и Сагаты, 2) О трехъ мыслящихъ братьяхъ, 3) Находчивый визиръ и 4) Кудесникъ поневолю, собранныя въ Чимкентскомъ и Аулиеатинскомъ уѣздахъ А. А. Диваевымъ, и записанный тѣмъ-же г. Диваевымъ обичай заклинанія вѣтра, существующій у сартовъ. Въ II т. «Сборника» помѣщены 10 туземныхъ сказокъ, записанныхъ А. А. Диваевымъ, двѣ басни и сообщенныя г. Диваевымъ—же два документа на освобожденіе невольниковъ. Одинъ изъ этихъ документовъ добытъ въ Ташкентѣ, а другой въ Бухарѣ; составлены они у казіевъ въ 1818 и 1837 г.г., т. е. въ ту эпоху мусульманства, когда рабство и торговля невольниками пользовались въ средней Азіи полными правами гражданства.

И—скій, А.—«Этнографическое Обзорѣніе», 1892 г., № 2—3.

Довольно обстоятельная рецензія на брошюру В. Д. Тропова—«Матеріалы по антропологии и этнологіи киргизовъ». С-Петербургъ, 1891 г.

Историческая записка о дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за первыя 25 лѣтъ существованія. Москва, 1890 г.

О. Р. Г. Игнатьевъ.

Нѣмъ.—Одна изъ ошибокъ нашей внутренней политики въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 51.

Іакинфъ ¹⁾.—Описание Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана, С.-Петербургъ, 1829 г.

Іакинъ.—Историческое обозрѣніе ойратовъ и калмыковъ съ XV столѣтія до настоящаго времени. С.-Петербургъ, 1834 г.

Въ сочиненіи этомъ от. Іакинъ считаетъ енисейскихъ киргизовъ монголами, не имѣющими ничего общаго съ таяншанскими киргизами, народомъ турецкимъ.

Іакинъ.—Сказаніе о народахъ Средней Азіи. С.-Петербургъ. 1851 г.

Іакинъ.—Исторія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. 3 тома. С.-Петербургъ, 1854 г.

Іисусъ Христостын айткан мысалдары. Притчи Іисуса Христа на киргизскомъ языкѣ. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань, 1893 г.

Інтджемесовъ, Демеубай.—О замѣчательныхъ родоначальникахъ главнаго рода Найманъ.—«О собое прибавленіе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ» 1889 г. № 28 и 32.

¹⁾ Іакинъ Вицуринъ родился въ 1777 году, воспитывался въ Казанской духовной семинаріи; принявъ монашество, былъ назначенъ архимандритомъ Вознесенскаго монастыря въ Иркутскъ въ 1807 году определенъ начальникомъ духовной миссіи въ Пекинъ, гдѣ и оставался до 1822 года, а затѣмъ лишенъ архимандричьяго сана и сосланъ въ Валлаамскій монастырь; въ 1826 году ему удалось переселиться въ С.-Петербургъ; здѣсь онъ получилъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ должность переводчика китайскаго языка.

Это стихотворное изложеніе принадлежит аульному старшинѣ Арасанской волости Копальскаго уѣзда Демеубаю Итджемесову. Вотъ какъ заканчивается свое твореніе киргизъ Демеубай Итджемесовъ!

Составилъ это я, Демеубай,
Уважающій хорошихъ людей.
Отецъ мой Итджемесъ,
Слѣдовавшій примѣру знаменитыхъ биевъ!
До двадцати лѣтъ онъ покемному
Приобрѣталъ опытъ,
А затѣмъ обнаружилъ талантъ!
По вступленіи народа въ подданство Россіи,
Явился знаменитымъ биемъ,
Да девять лѣтъ былъ старшиной.
Пробывъ въ званіи бія пять—шесть лѣтъ,
Дѣятель скончался на шестидесятомъ году жизни,
Дѣдъ мой былъ Баубекъ.
Сынъ храбраго Куджамана,
Знатнаго представителя
Рода Кудей—Джумай.
Таковы свидѣнія,
Касающіяся лучшихъ представителей нашего рода...
Дай Богъ долголѣтія хорошимъ!

Горданъ.— Еще о киргизскомъ буромъ углѣ.—«Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 17, 1882 г., № 13.

К. — Общественныя киргизскія постройки въ степи.—Корреспонденція изъ Зайсанскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 51.

Говорится о постройкѣ зданія Нарынскаго волостного управленія не на указанномъ начальствомъ урочищѣ, а на другомъ мѣстѣ, выбранномъ подрядчикомъ—указнымъ муллою—изъ личныхъ интересовъ.

К., А.—Киргизская пѣсня.—«Сборникъ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ». 1873 г., вып. VII.

К., А.—Укрѣпленіе Акъ-Тюбе. Очеркъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1886 г., № 3.

К., А. — О состояніи скотоводства въ Акмолинской области. — «Киргизская Степная Газета», 1899 г. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 и 16.

К., В.—По поводу статьи О. Альджанова: «Полезныя книги для киргизовъ».—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 47.

К., Л.—Послѣднія событія въ киргизской степи.—«Русскій Инвалидъ», 1869 г., № 119.

К., Л. — Объ изслѣдованіи стараго русла Аму-Дарьи. — «Военный Сборникъ», 1873 г., № 10.

К., Н.—Печальное религіозно-нравственное положеніе русскихъ переселенцевъ въ киргизской степи.—«Православный Благовѣстникъ», 1893 г., № 2.

Замѣтка относится къ русскимъ поселенцамъ, проживающимъ по киргизскимъ ауламъ Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, и составлена на основаніи дневника свящ. Ф. Соколова, законоучителя школъ Кустаная, посѣтившаго поселки по порученію преосвященнаго оренбургскаго Макарія, въ рождественскіе праздники 1891 г. Дневникъ о. Соколова сначала былъ напечатанъ въ «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за 1892 г., а потомъ изданъ особою брошюрой.

К., Н. П.—Положеніе переселенческаго дѣла и переселенцевъ въ степномъ краѣ.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1892 г., кн. IV.

Авторъ описываетъ положеніе переселенческаго дѣла только въ двухъ степныхъ областяхъ—Акмолинской и Семипалатинской. Оказывается, что до сихъ поръ въ этихъ областяхъ не принято опредѣленнаго рѣшенія по переселенческому вопросу, почему переселенцы, устраиваясь временно на арендномъ правѣ, ведутъ распашку хищническимъ способомъ и затѣмъ бросаютъ истощенныя земли, переходя на другія мѣста. Такой способъ веденія хозяйства не выгоденъ и стѣснителенъ для киргизовъ, отдающихъ свои земли въ аренду. Въ Акмолинской области, напримѣръ, удостовѣренъ официально слѣдующій фактъ: на каждую кибитку приходится земли по 448 десятинъ, а между тѣмъ скотоводство падаетъ (въ 1884 г. у киргизовъ считалось скота 2400 тысячъ, а въ 1891 году только 1900 тыс.) и приростъ населенія ничтоженъ, 0,2%. Не смотря на неудовлетворительные результаты для туземцевъ, обозначившіеся при дозволении безпрепятствешаго поселенія крестьянъ—переселенцевъ, авторъ рекомендуетъ, однако, дать какъ можно большій просторъ истинно-трудящемуся элементу, что, въ свою очередь, возможно только при свободно и правильно обставленномъ переселеніи крестьянъ.—Мы полагаемъ, что осуществленіе рекомендуемаго авторомъ способа не разрѣшитъ очень сложнаго вопроса объ организаціи переселенія въ степныя области на началахъ, не препятствующихъ развитію благосостоянія туземнаго населенія. Для свободнаго и правильнаго водворенія переселенцевъ необходимо образовать участки удобной для сельскаго хозяйства земли, т. е. такой, которая нужна и для киргизовъ, но до сихъ поръ еще не выяснено положительно, имѣется ли избытокъ подобной земли у кочевниковъ. Наоборотъ, приведенныя авторомъ данныя по Акмолинской области указываютъ на недостатокъ удобной земли, вслѣдствіе чего благосостояніе киргизовъ, при наличности 448 десятинъ на каждую кибитку, идетъ къ упадку.

К., О.—Изъ Сергіопольскаго уѣзда, корреспонденція.—«Особое приращеніе къ Акмолинскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», 1889 г., № 13

Въ этой корреспонденціи авторъ касается экономическаго положенія киргизовъ.

К., П.—Русское знамя въ средней Азій. «Историческій Вѣстникъ», С.-Петербургъ, 1899 г. кн. 4, 6.

I, Движеніе въ глубь Азій до 1853 года. — II, Взятіе Акъ-Мечети въ 1853 году.—III, Нападеніе кокаандцевъ на новую линію. Бой при Узунъ-Ачагѣ.—IV, Взятіе крѣпости Чимкента.—V, Штурмъ Ташкента. — VI, Взятіе Ходжента.—VII, Осада Ура-Тюбе.—VIII, Осада Джизака. — IX, Дѣло на Самаркандскихъ высотахъ—X, Дѣло подъ Зерабулакомъ.—XI, Защита Самаркандской цитадели.

Кабекеевъ, Е.—Наши нужды въ медицинскои помощи. — «Киргизская Степная Газета», 1896 г., №№ 23, 29 и 30.

I. Болѣзни киргизовъ, какъ результатъ особенностей ихъ быта.

II. Самыя частыя болѣзни, которыми страдаютъ киргизы.

III. Отсутствие абушерской помощи у степныхъ киргизовъ.

Бабиковъ, Т.—Корреспонденція изъ Тарбагатайскихъ горъ.—«Киргизская Степная Газета», 1896 г., № 15.

О развитіи хлѣбопашества.

«Кавказъ»¹⁾, 1869 г., №№ 119 и 120.—О торговыхъ путяхъ въ Среднюю Азію.

«Кавказъ», 1870 г., № 48.—Событія на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

«Кавказъ», 1890 г., № 162.—Двадцатипятилѣтняя годовщина взятія Ташкента (на основаніи «Историческаго обзора Туркестана», Махшеева).

«Кавказъ», 1891 г., № 13.—Скотоводство и коноводство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 203.—Охота у туземцевъ Туркестанскаго края.

«Кавказъ», 1891 г., № 219.—Хлопководство въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 222.—Рыбный промыселъ въ Средней Азіи.

«Кавказъ», 1891 г., № 235.—Какъ и чѣмъ строятъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Кадошцевъ, А.—Отчетъ о поѣздѣ въ киргизскія степи. Извлеченія изъ отчетовъ гг. ветеринаровъ, командированныхъ въ киргизскія степи. С-Петербургъ, 1877 г.

I. Линія сибирскихъ киргизовъ.—II. Киргизскія степи Западной Сибири. Здѣсь говорится объ отсутствіи лѣсовъ, о маломъ количествѣ годной воды, о почвѣ и травахъ.—III. Южная окраина Тобольской и Томской губерній.—IV. Содержаніе скота. Авторъ въ этой главѣ даетъ довольно полную картину содержанія скота и ухода за нимъ, говоритъ о кочевьяхъ и зимовьяхъ киргизовъ.—V. Понавальные болѣзни на скотѣ. Тутъ говорится о болѣзняхъ скота, о средствахъ предупрежденія и о лѣченіи болѣзней.—VI. Торговля, ярмарка и пути передвиженія скота (А. Н. Харузинъ).

Казакбаевъ, Кошпелы.—О кочности киргизовъ.—«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 39 и 42.

Разсматривается женскій вопросъ.

¹⁾ «Кавказъ»—газета политическая и литературная, издается въ Тифлисѣ, выходитъ ежедневно,—возникла въ 1846 году по инициативѣ намѣстника кн. Воронцова.

Казанскій.—Средняя Азія.—Москва», 1868 г. № 76, 78, 79, 84, 106, 110 и 129.

«Казанскія Вѣсти» ¹⁾, 1892 г., № 396.—Голодающіе киргизы.

«Казанскій Вѣстникъ» ²⁾, 1826 г. кн. XII.—Пребываніе въ Казани киргизскаго хана Джанъ-Гирея.

Есть историческія свѣдѣнія о ханѣ Абуль-Хаирѣ и его потомкахъ.

«Казанскій Вѣстникъ», 1826 г. кн. XVIII.—Посѣщеніе киргизскимъ ханомъ Джангеромъ Казани и нѣчто о киргизской степи.

«Казанскій Вѣстникъ», 1830 г. кн. XIX.—Повѣдка Эверсманна въ разныхъ мѣстахъ Астраханской и Оренбургской губерній и въ берегахъ Каспійскаго моря въ 1829 г. (продолженіе и окончаніе въ 1831 г., ч. 32 и 33 и въ 1832 г. ч. 34).

Казанскій, Н. Народное образованіе въ Астраханской губерніи.—«Русская Мысль», 1898 г., кн. VIII, X и XI.

О положеніи народнаго образованія въ киргизской ордѣ въ періодъ времени съ 1883 г. до 1895 г. говоритъ слѣдующая таблица:

Годы.	Число школъ.	Число учащихся.
1863	8	160
1884	8	149
1885	8	181
1886	8	182
1887	8	182
1888	8	170
1889	8	181
1890	8	189
1891	9	205
1892	9	244
1893	9	260
1894	9	307

Изъ таблицы видно, что съ 188 г. и до 1895 г. число учащихся и въ особенности число школъ не увеличилось. Дальнѣйшій ростъ школъ, говорить г. Казанскій, считался инспекціей возможнымъ лишь при уве-

¹⁾ «Казанскія Вѣсти»—политическая, общественная, литературная и коммерческая газета издавалась съ 11 декабря 1890 года по 1892 г. Редакторъ—издатель Н. А. Ильяшенко.

²⁾ «Казанскій Вѣстникъ» обязанъ своимъ появленіемъ попечителю Казанскаго учебнаго округа А. Магницкому, издавался съ 1821 по 1833 г.

личеніи расходовъ на киргизское образованіе со стороны мин. народ. просвѣщ. Такъ, напримѣръ, инспекторскій отчетъ за 1892 г. относительно этого говоритъ слѣдующее: «Необходимость въ ознакомленіи киргизовъ съ языкомъ ихъ новаго государства ощущается годъ отъ году все болѣе и болѣе, все болѣе и болѣе является желающихъ отдавать дѣтей своихъ въ подвѣдомственныя минист. народ. просвѣщ. школы, но имъ, въ сожалѣнію, приходится часто отказывать въ просьбѣ за неимѣніемъ средствъ къ содержанію дѣтей въ школахъ и мѣста для нихъ помѣщенія въ интернатахъ; приходящими же дѣти киргизовъ, обменовенно живущихъ верстъ за 60—200, по дальности разстоянія, быть ни въ какомъ случаѣ не могутъ. При такомъ положеніи дѣла, естественнѣе всего было бы ожидать, что киргизы сами позаботятся объ увеличеніи школъ съ преподаваніемъ русской грамоты, но Внутренняя киргизская орда, не получившая досель общегосударственнаго устройства, не имѣетъ никакихъ запасныхъ общественныхъ капиталовъ, а земскій сборъ въ ней, какъ въ Уральской, Тургайской и др. степныхъ областяхъ, не производится; составленіе же приговоровъ на открытіе школъ, которыя содержались бы на общественныя средства киргизовъ, представляетъ собою массу почти неодолимыхъ затрудненій. Въ административномъ отношеніи Букеевская орда дѣлится на 5 частей и 2 округа; части же и округа дѣлятся, въ свою очередь, на старшинства, которыхъ 85. Чтобы открыть въ какой-нибудь части орды школу на средства ея обывателей, необходимо имѣть общественный приговоръ, по приговору этого дать часть или округъ, въ цѣломъ ихъ видѣ, не могутъ, такъ-какъ они не составляютъ обществъ; приговоры могутъ выдавать только старшинства. А потому, чтобы построить общественную школу въ Тургайской, напримѣръ, части, нужно имѣть 12 отдѣльныхъ старшинскихъ приговоровъ, а въ Камышъ-Самарской 16. Отсюда видно, что, если бы какая-нибудь часть киргизовъ и пожелала открыть и содержать школу на собственные средства, то много труда и времени потребовалось бы на составленіе законныхъ старшинскихъ приговоровъ, особенно при многолюдствѣ населенія киргизовъ и при полукочевой разбросанности ихъ на пространствахъ до 7.106.900 десятинъ». Трудности, съ которыми сопряжено открытіе участковыхъ школъ, заставили руководителей школьнаго дѣла обратить вниманіе на походную аульную школу Тургайской области, легко привившуюся тамъ и требующую незначительныхъ расходовъ, какъ на постройку (150 р.), такъ и на ежегодное содержаніе (около 300 р. вмѣстѣ съ учительскимъ жалованьемъ). Но мысль объ устройствѣ аульной школы въ Астраханской киргизской степи была оставлена, такъ какъ ауль здѣсь представляеть изъ себя по количеству народонаселенія крайне неопредѣленную единицу. Вмѣстѣ съ тѣмъ найдено было гораздо практичнѣе устроить старшинскія школы, какъ-вныя въ числѣ 7 и были открыты въ концѣ 1895 года. Эти 7 школъ содержатся на средства киргизскихъ обществъ. На содержаніе каждой старшинской школы ассигновано 250 р., которые распределяются слѣдующимъ образомъ: жалованье учителю 120 р., за квартиру 60 р., отопл. и проч. 50 р., на учебныя принадлежности и пособія 20 р. въ годъ. Школы помѣщаются въ кибиткахъ и землянкахъ. Учителями въ нихъ состоятъ киргизы, окончившіе

курсъ въ Ставочномъ 2-классномъ училищѣ и выдержавшіе экзаменъ въ казанской учительской семинаріи на званіе начальнаго инородческаго учителя. Инспекторская ревизія этихъ школъ послѣ 1½ мѣсячныхъ занятій въ нихъ нашла, что результаты занятій получились такіе же, какіе были отъ 3-мѣсячныхъ занятій въ одноклассныхъ русско-киргизскихъ школахъ. Это, по мнѣнію инспекціи, объясняется отсутствіемъ при старшинскихъ школахъ интернатовъ, поглощающихъ много учительскаго времени. Напримеръ, въ Баскунчакской русско-киргизской школѣ (безъ интерната) черезъ 20 дней послѣ начала ученія инспекторъ нашелъ, что 17 киргизовъ изъ только что поступившихъ довольно свободно разбирали и читали слитно всѣ буквы русской азбуки и упражнялись въ письмѣ ихъ. Эта школа одна изъ многочисленныхъ; черезъ 4 мѣсяца послѣ ея открытія, въ ней было уже 50 учениковъ; всѣ они приходящіе, киргизы. Первый опытъ показалъ, что въ старшинскія школы киргизы охотно отдаютъ своихъ дѣтей. «Отъ киргизскихъ правителей всѣхъ частей и округовъ орды, а также и отъ простыхъ киргизовъ,—пишетъ инспекторъ ордынскихъ школъ въ отчетѣ за 1895 г.,—поступаютъ теперь настоятельныя просьбы объ открытіи въ разныхъ новыхъ пунктахъ старшинскихъ школъ. Деньги на открытіе 7 новыхъ старшинскихъ школъ почти уже вполне собраны киргизами». Эти 7 школъ открыты были въ 1896 г., такъ—что къ 1897 г. число старшинскихъ школъ дошло до 14.

«Казанскія Губернскія Вѣдомости», ¹⁾ 1844 г., № 9.—Ханъ Внутренней киргизъ-кайсацкой орды Джангеръ въ Казани.

«Казанскія Извѣстія», ²⁾ 1813 г., № 17.—Описаніе Ембенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ.

Казанцевъ, И. О киргизахъ Западной и Средней части, называемыхъ Оренбургскими или Зауральскими.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1839 г., №№ 16—18.

Авторъ говоритъ объ исторіи Малой орды до ея распаденія, о топографіи мѣстности и о происхожденіи трехъ поколѣній Малой Орды.

Казанцевъ, И. О внутреннихъ или бухеевскихъ киргизахъ.—«С-Петербургскія Вѣдомости», 1838 г., № 1.

Казанцевъ И.—Описанія киргизъ—кайсаковъ. С-Петербургъ, 1867 г.

І. О киргизъ—кайсакахъ; значеніе слова «киргизъ—кайсакъ»; преданія о ихъ происхожденіи.

¹⁾ «Казанскія Губернскія Вѣдомости» издаются съ 1838 года

²⁾ «Казанскія Извѣстія»—первая русская провинціальная газета и вмѣстѣ съ тѣмъ первое мѣстное періодическое изданіе, предпринятое по частной иниціативѣ Д. Н. Зиновьевымъ, существовала съ 1811 по 1821 г.

II. Киргизъ—кайсаки сибирскіе; происхожденіе ихъ изъ Средней орды; время подданства ихъ Россіи, присоединеніе къ нимъ изъ Большой орды киргизовъ, по Высочайшему положенію раздѣленіе ихъ по управленію на области и о скототорговлѣ по Иргизу.

III. Оренбургскіе или Зауральскіе киргизы восточной части; объ образованіи этой части изъ Аргынскаго поколѣнія Средней орды; о границахъ ея, времени подданства Россіи, мѣстностяхъ промышленности, хозяйства, образѣ жизни, нравахъ и привычкахъ. О киргизской барантѣ, о значеніи и послѣдствіяхъ ея. Объ основаніи Оренбургскаго края, по вступленіи въ подданство Россіи башкирцевъ и киргизовъ.

IV. О киргизахъ западной и средней части, составившихся изъ Меньшей орды; о времени ихъ подданства, о ханахъ, султанахъ правителяхъ, о границахъ частей, вошедшихъ въ составъ ихъ родовъ, отдѣленій, о нравахъ киргизовъ и о проч.

V. О прекрасномъ характерѣ и отличныхъ дѣйствіяхъ султана—правителя генерала Баймухаммета.

VI. О военныхъ укрѣпленіяхъ въ степи, съ описаніемъ Ново-Перовскаго укрѣпленія при Каспійскомъ морѣ.

VII. О тухменцахъ, кочующихъ при Мангышлакѣ, о подданствѣ ихъ съ киргизскимъ султаномъ Ибралиемъ, избраннымъ ими въ ханы.

VIII. Объ изслѣдованіи и описаніи Аральскаго моря и рѣки Сыръ-Дарья капитанъ—лейтенантомъ Бутаковымъ и письмо ему объ этомъ А. Гумбольдта.

IX. Видъ степи отъ Орска до Сыръ-Дарья; окрестности этой рѣки до форта Перовскій; неудобства постоянному заселенію ея; взятіе нашими г. Туркестана и Чемкента; о добровольномъ вступленіи въ подданство 10 т. Саяновскаго рода кара—киргизовъ.

X. О соединеніи въ Зачуйскомъ краѣ передовой линіи съ Сыръ-Дарьинскою; объ учрежденіи области подъ наименованіемъ Туркестанской; циркулярная депеша вице-канцлера къ посольствамъ и къ миссіямъ; выписки изъ газетъ и журналовъ объ этомъ краѣ.

XI. Взятіе Ташкента и объ управленіи нашемъ въ Средней Азіи.

XII. Внутренніе или Букеевскіе киргизъ—кайсаки.

Казбековъ, Ю.—Цикловой годъ у киргизовъ и другихъ народностей Средней Азіи—«Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 6.

Казбековъ, Ю.—Праздникъ Зенги-ата (у киргизовъ). «Туркестанскія Вѣдомости», 1875 г., № 34.

Калачевъ, К.—Охота у киргизъ—кайсаковъ. — «Сынъ Отечества», 1860 г. № 11 и 12.

К а л а ч е в ъ, К.—1. Султанжанъ.—2. Курбапъ-байрамъ.—«Библиотека для чтенія», 1862 г. № 11.

Два стихотворенія, рисующія сцены изъ жизни киргизовъ.

К а л а ч е в ъ, К. Н.—Лѣто въ степи у киргизъ—кайсаковъ. Поэма. Посвящается памяти И. И. Пашино.—«Оренбургскій Край», №№ 107 и 110.

Объясненіе словъ: намазъ, куза, кумгапъ, джатакъ, байгушъ, кибитка, бій, куланъ, аулъ, аргмапъ, огланъ, баранта, байга, джаулыкъ, барханъ, пери, карабайръ, джаннымъ, пиллау, домбра.

К а л е н д а р ь для киргизовъ на 1897 годъ съ приложеніемъ Адресъ—Календаря Тургайской области на 1897 г. Оренбургъ, 1897 г.

Кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, находимъ здѣсь статьи: Что такое земля. Величина земли. О солнцѣ. О движеніи земли вокругъ солнца. О лунѣ. О затменіи солнца и луны. О планетахъ. Небо и звѣзды. О кометахъ. О падающихъ звѣздахъ. Полезныя для сельскаго хозяйства животныя и птицы. Лестучія мыши. Землеройка. Хорекъ. Воробей. Дятель. Грачъ. Галка. Ласточки. Соколъ. Кобчикъ. Синица. Скворецъ. Голубь. Жабы. Первоначальная помощь въ несчастныхъ случаяхъ и при заболѣваніи людей. Обморокъ. Обмираніе или ложная смерть. Угаръ. Утопленіе. Задушеніе отъ повѣшанія. Ударъ. Солнечный ударъ. Пораженіе молніей. Ожогъ. Обмороженіе. Замерзаніе. Ушибы. Кровотеченіе изъ ранъ. Кровотеченіе изъ горла. Кровотеченіе изъ носа. Чесотка. Поносъ. Управление кочевого населенія (изъ степнаго положенія 25 марта 1891 г.). Правила объ общественныхъ сѣнныхъ запасахъ въ Тургайской области. Языкъ хорошій киргизскій, транскрипція русская.

К а л и ч е р ь, А.—Киргизскій способъ приготовленія лошадей къ скачкамъ во Внутренней киргизской ордѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1885 г., № 3.

О физическихъ качествахъ, которыми должна обладать годная для скачки лошадь, и о способѣ выдерживанія лошади передъ скачкой.

К а л ь н и н г ь В., вр.—Начало киргизскихъ поминокъ и нѣсколько словъ о киргизскомъ коноводствѣ.—«Журналъ Коннозаводства», 1873 г., № 5.

Въ половинѣ мая или въ іюнѣ, а иногда и въ іюлѣ мѣсяцахъ совершаются богатыми киргизами поминки по усопшемъ, называемыя покиргизски «асъ». Лицо, желающее сдѣлать поминки по усопшемъ, предварительно дѣлаетъ объѣздъ, на который приглашаетъ своихъ родственниковъ и съ ними совѣтуется, въ какое время назначить поминки, на какомъ мѣстѣ и кого нужно пригласить. Совѣтъ этотъ называется «кенесъ». Назначивъ время и мѣсто для поминокъ, хозяинъ назначаетъ «чапрууче», т. е. избираетъ дословъ.

преимущественно изъ людей, пользующихся уваженіемъ народа, которыхъ и посылаетъ недѣли за три и болѣе для приглашенія гостей. Къ назначенному времени киргизы цѣлыми волостями начинаютъ прикочевывать къ мѣсту поминковъ.

Въ первый день, назначенный для поминковъ, который бываетъ всегда въ среду и называется «ушакъ-косаръ», вырываютъ ямы для огня и устанавливаютъ котловъ, чтобы варить мясо, при чемъ присутствуютъ самые близкіе родственники. Во второй день, называемый «малъ-сойганъ», дѣлается соображеніе людьми опытными о количествѣ скота, потребнаго для поминковъ, и о числѣ кибитокъ для гостей, смотря потому, сколько было приглашено родныхъ и знакомыхъ. Иногда случается, что для поминковъ нужно поставить до сотни кибитокъ. Такое количество кибитокъ одинъ хозяинъ поставить не въ состояніи, а потому въ этомъ случаѣ ему помогаетъ общество нѣсколькихъ волостей, которая кочуютъ неподалеку одна отъ другой. Кибитки преимущественно бываютъ изъ бѣлаго войлока. Внутри каждая кибитка украшается самымъ изысканнымъ образомъ въ азіатскомъ, разумѣется, вкусѣ; здѣсь, какъ и вообще, играютъ главную роль разноцвѣтные ковры и кошмы съ узорами. Чѣмъ знатнѣе и почетнѣе бываетъ гость, тѣмъ лучше украшается кибитка. Большое количество кумыса, потребнаго для поминковъ, собирается всѣми богатыми и знакомыми.

На третій день, называемый «стоганъ», дѣлается общій для всѣхъ праздникъ.

Въ четвертый день, — «атъ чабаръ» устраиваютъ байгу-скачку, для которой киргизы готовятъ лошадей недѣли за двѣ и болѣе. Для байги избирается особое удобное мѣсто, куда и съѣзжаются всѣ гости смотрѣть и цѣнить достоинство лошадей. Байга дѣлается обыкновенно верстъ на 20 и болѣе; при этомъ назначаются призы, состоящіе, смотря по богатству хозяина, изъ нѣсколькихъ лошадей, верблюдовъ и барановъ. Если лошадь выигрываетъ призъ, то хозяинъ оставляетъ ее либо у себя, или продаетъ, но за большія деньги. По окончаніи байги всѣ посторонніе разъѣзжаются по своимъ ауламъ, а родные и близко знакомые остаются еще погостить день или нѣсколько часовъ.

Скажемъ мы съ своей стороны, что поминки у киргизовъ отходятъ уже къ области преданій.

Начало поминковъ, говоритъ Кальнингъ, относятъ къ прошлому столѣтію. По сохранившимся у киргизовъ рассказамъ, первыя поминки дѣлали сыновья Мурзы-Сатты въ Баянъ-Аульскомъ округѣ, Куленежатской волости, по отцѣ своему. Поминки отличались чрезвычайною роскошью. Приглашены были киргизы трехъ округовъ: Баянъ-Аульского, Каркаралинскаго и Азмолинскаго (всѣ они имѣли общаго родоначальника Мираша), такъ что на поминкахъ, кромѣ женщинъ, было болѣе 11.000 киргизовъ, изъ которыхъ каждый привезъ, изъ уваженія къ памяти покойнаго, въ подарокъ копченаго мяса и сыру. Скачка происходила въ числѣ 600 лошадей. Призовъ назначено было 21. Первый призъ состоялъ изъ невольника и невольницы калмыка

и калмычки, обвѣченныхъ тутъ же, съ приданнымъ изъ 100 лошадей, 50 коровъ, 300 барановъ и 20 верблюдовъ.

О коневодствѣ въ статьѣ почти нѣтъ и помина.

Капустинъ, Г.—Богатая свадьба у киргизовъ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 2.

Капустинъ, Г.—Джитыгаринская волость, Кустанайскаго уѣзда. Корреспонденція.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

О празднованіи Ирмухаммедомъ Миндыкуловымъ «сундетъ отургузу», т. е. обрѣзанія восьми-лѣтняго сына его Ирдавлета.

Каразинъ, Н. ¹⁾—Рахмедъ Инакъ бекъ Заадинскій. Очеркъ нравовъ Центральной Азіи.—«Дѣло», 1872 г., № 3.

Каразинъ, Н. Акъ-Томакъ. Очеркъ нравовъ центральной Азіи.—«Дѣло», 1874 г., № 3.

Каразинъ, Н.—Средне-азиатскіе этюды. Чапанатинскія висоты.—«Иллюстрированная Недѣля», 1873 г., № 10.

Каразинъ, Н.—Аральское море.—«Нива», 1873 г., № 37.

Каразинъ, Н.—Повѣсти, рассказы и очерки. С.-Петербургъ, 1874 г

Въ книгѣ помѣщено 14 отдѣльныхъ рассказовъ, болѣе половины изъ которыхъ заключаютъ въ себѣ этнографическій матеріалъ, но изъ нихъ особенно выдѣляется рассказъ—«Богатый купецъ Бай Мурза-Кудлай».

Каразинъ, Н.—На далекихъ окраинахъ. Романъ. Иллюстрированное изданіе. С.-Петербургъ, 1875 г.

Здѣсь можно встрѣтить описаніе гробницъ, мулукъ и клочатниза, —всѣ ужасы набѣговъ и жизнь въ неволѣ. Каждая страница второй и особенно третьей части романа раскрываетъ передъ нами картины семейной жизни киргизовъ, картины отношенія ихъ между собою и къ русскимъ; художественно написанныя картины эти переносятъ насъ въ особый полудикій еще міръ киргизскаго народа. Изъ иллюстрацій слѣдуетъ отмѣтить—«Пески Кара-Кумы», «Привалъ барантачей» и «Встрѣча плѣнныхъ».

¹⁾ Николай Николаевичъ Каразинъ, художникъ—этнографъ, писатель, рисовальщикъ, иллюстраторъ, почетный вольный общникъ Академіи Художествъ, родился въ 1842 году, 20 лѣтъ поступилъ въ войска Туркестанскаго военнаго округа, пробылъ въ Средней Азіи 9 лѣтъ и участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ, которыми прославились русскія войска при средне-азиатскихъ завоеваніяхъ. Въ 1871 году, по выходѣ въ отставку, Каразинъ посвятилъ себя литературной и художественной дѣятельности.

Карзинъ, Н.—Погоня за наживой. Иллюстрированное изданіе. С.-Петербургъ, 1876 г.

Свѣдѣній о киргизахъ въ этомъ романѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ романахъ Карзина. и они представляютъ собою очень цѣнный матеріалъ для человѣка, интересующагося водвореніемъ гражданственности въ киргизской степи.

А на другомъ концѣ длиннаго стола, читаемъ на 46 страницѣ въ IV главѣ романа, видное мѣсто занималъ господинъ съ громадными русыми бакенбардами съ просѣдью. Онъ громко и энергично рассказывалъ,— сосѣди внимательно слушали.

— Я туда вотъ уже третій разъ ѣду, и мнѣ эта дорога вотъ какъ извѣстна!

Господинъ съ бакенбардами вытянулъ кулакъ и разомъ распустилъ всѣ пять пальцевъ.

— Эхъ, какъ бы пріятно было имѣть Васъ своимъ попутчикомъ! Вдохнуть тотъ самый старичекъ, что справлялся о породѣ собакъ на лѣстницѣ.

— И эти фаланги, тарантулы и скорпіоны дѣйствительно очень опасны? спрашиваетъ сосѣдъ справа.

— Ну-да, смотря какъ придется, многозначительно произнесъ ораторъ,—какъ придется.

— Это неутѣшительно.

— Надо привикать: меня вотъ разъ двѣсти кусали, — ничего, обтерпѣлся.

— Самое ужасное, говорятъ, это когда придется проѣзжать черезъ Кара-Кумы? спрашиваетъ сосѣдъ слѣва.

— Да, да, вотъ я вамъ расскажу. Пріѣзжаете вы на станцію. Стой —гдѣ станція?... Ни слѣда; тамъ колеса кусокъ валается; тутъ головешка какая-то чернѣется, и лежатъ только одиноко на раскаленномъ пескѣ, въ рамѣхъ съ выбитымъ стекломъ, почтовая правила о взиманіи прогоновъ и непричиненіи никакихъ обидъ и увѣчій ямщикамъ и смотрителю.

— Только-то?!... удивляются со всѣхъ сторонъ.

— Только. Ямщикъ, это косоглазый дьяволъ, сейчасъ лошадей выпрягаетъ и маршъ-маршъ въ степи; только вы его и видѣли, и остаетесь вы одни на произволь судьбѣ, пескамъ и всѣмъ четыремъ вѣтрамъ, и сидите день, сидите ночь, еще день, еще ночь, тамъ недѣля за недѣлей, мѣсяцъ за мѣсяцемъ...

— Ну, что вы говорите!... это невѣроятно!

— Отчего невѣроятно? понятно, кто нибудь поопытнѣй подѣдетъ и выручитъ, а тамъ вы и сами наберетесь ума-разума и другихъ будете выручать въ свою очередь.

— Ну, вотъ, видите-ли, все-таки есть исходъ.

— А позвольте полюбопытствовать, въ чемъ собственно состоитъ эта спасительная опытность?

— Въ чемъ?

— Да-съ.

— А вотъ въ чемъ-съ....

Господинъ съ бабенбардами всталъ, подошелъ къ окну, гдѣ лежала его фуражка и еще что-то, взялъ это «что-то» и положилъ его на столъ предъ своимъ приборомъ.

— Нагайка?

— Она самая. Вотъ альфа и омега путевой премудрости.

Господинъ съ бабами подошелъ къ столу и сталъ за стуломъ: его очень заинтересовалъ рассказъ опытнаго путешественника.

— Я дѣлаю такъ, началъ рассказчикъ: прѣѣзжаю на станцію или правильнѣе сказать, въ мѣсто, гдѣ предполагается станція, и съ ящика глазъ не спускаю, сторожу его, какъ котъ сторожитъ мышъ, что высунула въ щель свою голову. Ну-съ, тотъ, конечно, сейчасъ лошадей выпрягать торопится, бестія, такъ-что сбрую рветъ зубами, а я тѣмъ временемъ изъ тарантаса вопъ; киргизъ на лошады, а я на него, сгрѣбъ за шиворотъ: стой! — «Эй, тюря, кой!» — значить: оставь, пусть! — «Нѣтъ, врешь, не уйдешь: лошадей!» «Атъ берды», каналья, — «Гдѣ я лошадей возьму?» плачеть мошеникъ — «мои совсѣмъ пристали, дальше не пойдуть, а другихъ нѣтъ; гдѣ онѣ — я не знаю, я съ той станціи, не мое дѣло!» А я сейчасъ баць вотъ этимъ самымъ инструментомъ... Ораторъ приподнял нагайку. — «Вой, вой!» Я сейчасъ опять баць! за воротникъ крѣпко держу: не вырвется. Благимъ матомъ визжитъ, на всю степь заливаеся, а тутъ сейчасъ и благіе результаты это концерта: изъ-за одного бугра лошадей ведутъ, изъ-за другого хомуты несутъ; колеса у вашего тарантаса снимаютъ, саломъ мажутъ, лошадей вамъ запрягаютъ, прогоновъ не берутъ, развѣ сами что-нибудь дадите, и съ поклонами васъ провожаютъ. На слѣдующей станціи опять та же исторія!

Перейдемъ теперь къ VI главѣ романа Каразина, которая носитъ заглавіе «Энергическія мѣры».

Маленькій, легкій, прочный, словно выкованный изъ литой стали тарантасъ казанской работы тихонько катился по мягкой степной дорогѣ. Ящикъ-киргизъ, спустивъ совсѣмъ съ плечъ грязную рубашку и подставивъ свою темно-бронзовую, законченную дымомъ и покрытую толстымъ слоемъ жирной грязи спину подъ жаркіе лучи полуденнаго солнца, дремалъ на козлахъ. Лошаденки киргизскія, заморенныя усиленною гоньбою, чуть плелись, что называется, собачьею рысцою, обмахивая хвостами степныхъ оводовъ цѣлыми рядами налетѣвшихъ на ихъ наболѣвшія, покрытыя ссадлинами спины ..

Давно миновали кое-какіе поля и огороды, разведенные орскими жителями, миновали «бакшу» съ арбузами, что на десятой верстѣ отъ городка въ самой степи засѣялъ казакъ — переселенецъ, миновали и сторожевой шалашъ его, долго еще чернѣвшій вдали, какъ только кому-нибудь изъ путешественниковъ приходила охота взглянуть назадъ; съ обѣихъ сторонъ дороги теперь только колыхались подъ легкимъ вѣтромъ сѣдны верхушки степного ковыля и тощіе полувисохшіе стебельки какой-то травки; кое-гдѣ зеленѣлись отдѣльныя небольшія пространства; тамъ, словно вставленные кусочки зеркалъ, сверкали стоящія мелководныя лужи. Какія-то бурныя горбатныя массы медленно двигались, то опускася къ самой землѣ, то поднимая къверху длинныя мохнатыя шеи; это паслись двухгорбые верблюды, принадлежавшіе

ближайшимъ кочевникамъ. По дорогѣ навстрѣчу попадались киргизы, то верхомъ на маленькихъ лошадакахъ, то на верблюдахъ, ѣдущіе въ Орскъ на тамошній базаръ приобрести себѣ промѣномъ на свой товаръ что-нибудь необходимое для своего несложнаго хозяйства. Равнодушно смотрѣли они на русскій тарантасъ; Ледоколову показалось даже, что изъ-подъ густой тѣни бараннихъ малахаевъ сверкаютъ далеко не ласковые взгляды. Киргизы неохотно давали дорогу экипажу, хотя въ степи мѣста для разѣзда было не мало.

— Ишь, волками какими смотреть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Не съ чего имъ барашками прикидываться. произнесъ Бурченко.—
Вонъ женщины ихъ ѣдутъ. Вы еще не видали, чай, такихъ амазонокъ.

Онъ указалъ на двѣ оригинальныя фигуры въ красныхъ архалукахъ и въ высокихъ бѣлыхъ тюбанахъ, карьеромъ пронесшіяся мимо тарантаса.

— Гмъ, наѣздницы ..

— А вонъ кибитки стоятъ. Видите?... Вонъ правѣе, верстахъ въ трехъ, словно ульи торчатъ.

— Вижу.

— Вотъ погодите, поближе ихъ рассмотрите. Долго намъ не видать теперь другого жилья, кромѣ этихъ котельныхъ дворцовъ.

Помолчали съ полчаса.

— А мы вѣдь уже черезъ-чуръ тихо ѣдемъ, началъ Ледоколовъ.

— Да, не торопимся. отвѣчалъ Бурченко.

— Что же, мы всю дорогу будемъ такъ тащиться?

— Надо полагать.

— Эй ты, какъ тебя звать, погоняй, чтоли! Ледоколовъ, приподнявшись. толкнулъ легонько въ спину дремавшаго ямщика.

—«Гей, гей!» слыло прикрикнулъ киргизъ, махнулъ лѣнливо рукою и опять задремалъ, только теперь спустился съ козелъ на самыя дроги, вѣроятно, во избѣжаніе повторенія побудительныхъ толчковъ Ледоколова.

— Оставьте, толку никакого не будетъ, повѣрьте, говорилъ Бурченко, —бляжи ихъ совсѣмъ заморены: вѣдь раза два въ день гоняютъ, а станція безъ малаго полсотни верстъ... Доедемъ какъ-нибудь...

Пришлось переѣзжать черезъ широкую водомоину, на днѣ которой стояла сгустившаяся отъ лѣтнихъ жаровъ черная илистая грязь. Тихонько спустились туда лошади, завязили тарантасъ по самыя ступицы и стали, а по дорогѣ навстрѣчу ѣхалъ конный киргизъ; въ поводу вель онъ другую лошадь, тоже осѣдланную; увидѣлъ онъ тарантасъ, остановился въ сторонѣ и сталъ равнодушно поглядывать, чѣмъ-моль—все это кончится?

Побился немного съ усталыми лошадьми проснувшійся ямщикъ; влѣзли пассажиры, даже сами приняли участіе, ухватившись за какія-то веревочки,—покричали, пошумѣли, полгестали лошадей по бокамъ и подъ брюхо... Тарантасъ съ мѣста не двигался.

А тѣмъ временемъ къ киргизу, безучастному зрителю, подѣхали чело-вѣка два верховыхъ и тоже остановились неподалеку, молча наблюдая за всѣмъ происходившимъ.

— Ну, что же мы будемъ дѣлать? спросилъ ямщика Бурченко по киргизски.

А ничего; видишь, видишь, не берутъ, устали очень и не берутъ, отвѣчалъ спокойно киргизъ, сплюнуль, почесалъ спину и отошелъ въ сторону.

— Отдохнуть—возьмутъ, хладнокровно произнесъ онъ въ отвѣтъ на недоумѣвающіе взгляды Ледоколова.

— Подсобите, вы, эй! Крикнулъ Бурченко киргизамъ-зрителямъ.

Тѣ переглянулись, усмѣхнулись и не трогались съ мѣста.

— Что же вы?

— А намъ что! отвѣчалъ одинъ изъ нихъ.—Почемъ барановъ продалъ. Гасанъ, вчера въ Орскѣ? обратился онъ къ товарищу, слѣзшему съ лошади.

— Дешево. Мясники тамъ сбавились, цѣны настоящей не даютъ, а назадъ въ степь гнать не хотѣлось.

— Да помогите же! Что вамъ трудно, что-ли?

— Лошади къ вашимъ арбамъ непривычны.

— Я заплачу Вамъ, коли хотите, вель переговоры Бурченко.

— А что дашь?

— А вотъ это дамъ.

Бурченко показалъ двугривенный.

— Мало.

Киргизъ отрицательно покачалъ головою.

— Ну, больше не дамъ.

Киргизы еще разъ переглянулись и тронулись своей дорогой.

— Дайте, сколько хотять. Не сидѣть же намъ, въ самомъ дѣлѣ, пока отдохнуть эти клачи, обратился Ледоколовъ къ своему товарищу.

— Погодите, я ихъ натуру знаю, произнесъ Бурченко, полѣзъ въ тарантасъ и принялъ тамъ такую спокойную позу, словно дѣйствительно намѣренъ былъ цѣлыя сутки провести въ такомъ положеніи.

— Ну, хорошо, неожиданно подѣхалъ сюда вернувшійся киргизъ.— Мы тебѣ поможемъ... Гайда, берись!

Два всадника заскакали съ обѣихъ сторонъ тарантаса, подхватили его веревочными арканами, гикнули и вынесли на противоположный берегъ водомойны. Только комья грязи полетѣли изъ-подъ колесъ, и испуганныя почтовые лошади еще съ добрую четверть версты неслись всецѣль, путаясь въ оборвавшихся постромкахъ.

— Ну, давай деньги, подѣхалъ вплотную къ тарантасу одинъ изъ помогавшихъ киргизовъ.

Бурченко расплатился.

— Мы смотрѣли, будешь ты бить ямщика или не будешь?

— За что же бить-то его?

— Ваши вѣдь все бьютъ нашихъ. Ну, такъ вотъ мы и смотрѣли, за то и помогли, что не билъ, а сталъ бы бить, мы бы...

Киргизъ замаялъ немного, пряча деньги въ плоскій кожаный кошелекъ, висѣвшій у пояса.

— А если бы мы его стали бить?... спросил Бурченко.

— Ну, мы тогда бы уехали: вылезай самъ изъ грязи, какъ знаешь...

Гораздо большій интересъ представляетъ собою вторая половина VI главы романа.

Солнце садилось, когда тарантасъ подъѣхалъ къ станціи и остановился передъ входомъ въ низенькую саклю-землянку съ провалившеюся крышею, изъ-за которой торчало колѣно трубы отъ желѣзной печки. Повѣшенная на деревянныхъ колѣяхъ кошма замѣнила дверь. Поломанный столъ и два табурета—единственная мебель «станціоннаго дома»—были вынесены на свѣжій воздухъ и стояли у глинобитной стѣнки дворика, предназначеннаго для лошадей. Теперь только груды перегорѣвшаго навоза и клочья какой-то упряжки свидѣтельствовали о его назначеніи. Въ углу этого дворика стояла старая желомейка, около нея лежалъ ящикъ повозки и приставлена была сломанная ось... Нѣсколько поодаль лежала на боку совершенно потерявшая силы загнанная лошадь и только чуть-чуть отдѣлила отъ земли свою страдальческую голову и пошевелила ушами, когда послѣдній разъ звякнулъ колокольчикъ остановившейся тройки.

— Ге! ге! Урумбай! крикнулъ ящикъ, прислушался и сталъ нетерпѣливо слѣзать съ козелъ.

Отвѣта не послѣдовало.

— Ге! Ге! повторился призывный крикъ.

— А, прѣехали? очнулся Ледоколовъ, приподнялся и сталъ удивленно озираться кругомъ.

— Чего вскочили? спите: еще долго придется ждать, не безъ пропіи произнесъ Бурченко.

— Видите, ни одной лошади нѣтъ, да и ящиковъ не видать; должно быть, всѣ въ разгонѣ.

— Что же мы будемъ дѣлать?

— Ждать, пока вернутся; ночевать здѣсь придется.—Чтоже, переночуемъ. Дѣло бывалое. «Су баръ-ма?» обратился Бурченко къ ящику,

— Кудукъ баръ, отвѣчалъ тотъ, махнувъ въ сторону рукой.

— Что это вы? спросилъ Ледоколовъ.

— А вотъ насчетъ чаю справки навожу.—Пойди, принеси ведро воды и огонь разложи, вотъ тутъ у стѣнки. Чаю дамъ тебѣ за это, говоритъ онъ ящику.

— Чаю? ухмыльнулся тотъ.—Джаксы (хорошо)! И баранковъ дамъ?

Киргизъ слово баранковъ произнесъ порусски. Онъ приглядѣлся къ этому рода хлѣбу, которымъ обыкновенно запасаются путешественники по степи.

— Баранковъ дамъ

Ящикъ отпрягъ лошадей и пустилъ ихъ прямо въ степь. Тѣ отошли шаговъ полтора, мимоходомъ обнюхали лежащую лошадь и принялись щипать сухую травку и валяться на спинѣ, дрыгая во всѣ стороны своими разбитыми ногами.

Черезъ четверть часа огонь весело горѣлъ, облизывая и коптя шероховатую поверхность стѣнки, въ которую вколоченъ былъ желѣзный крюкъ,

а къ краю подвѣшенъ былъ объемистый мѣдный чайникъ, налитый мутною нѣсколько солоноватою на вкусъ водою.

Быстро темнѣло въ степи. Послѣдніе отблески вечерней зари давно уже потухли и со степи потянуло сырватымъ воздухомъ. Тарантась, землянка, верхушка желомойки съ неподвижно,—словно какой-то буроватый комъ,—сидящимъ пѣтухомъ, околѣвающая лошадь... все исчезло, поглощенное густымъ мракомъ. Только черные силуэты нашихъ путешественниковъ, да оригинальная фигура ямщика-киргиза, сидѣвшаго на корточкахъ, въ ожиданіи общаго чая, отчетливо рисовались на ярко освѣщенной части стѣнки.

Дорожный погребецъ поставленъ былъ вмѣсто столика; хозяйничать взялся Бурченко, и въ настоящую минуту онъ, вооруженный полотенцемъ, усердно перетиралъ стаканы и прочія принадлежности чаепитія.

— Много народу вашего ѣдетъ въ степь нынче, произнесъ киргизъ и сталъ ощущивать рукою металлическія оковки дорожного сессера.

— Это еще что за много! Вотъ погоди, скоро еще больше поѣдетъ, угрожающимъ тономъ отвѣчалъ Бурченко.

— Вой, вой! покачалъ головою ямщикъ: и скоро поѣдутъ?

Онъ поближе придвинулся къ огню и внимательно слѣдилъ глазами, какъ Ледоколовъ отвинчивалъ пробку—стаканчикъ у своей оплетенной фляги.

— Скоро.

— Тсъ... Бѣда!—Киргизъ вздохнулъ.—Отчего они всѣ такіе сердитые...

— Чѣмъ? Извѣстно чѣмъ. Онъ почесалъ спину.—Дерутся больно.

— А какъ же васъ не бить?

Бурченко засмѣялся и хлопнулъ киргиза по плечу.

— Хе, хе! ослабился ямщикъ.—Что же, это все начальники ѣдутъ?

— Начальники.

— Большіе?

— Нѣтъ, маленькіе; большіе послѣ поѣдутъ.

— Вотъ бѣда будетъ!

— Это почему?

— Какъ почему? Вотъ съ четвертой станціи всѣ ямщики разбѣжались; насили послѣ собрали. А ты спрашиваешь—почему?

Изъ степи донеслись какія-то длинныя завыванія. Пасущіяся лошади, впрочемъ, нисколько не выражая безпокойства, не обращали никакого вниманія на эти звуки.

— Что это, волки? поднялъ голову Ледоколовъ и потянулся за своимъ ружьемъ.

— Нѣтъ, верблюды, отвѣчалъ Бурченко. Тутъ аулъ, можетъ, гдѣ нибудь неподалеку, а то такъ караванне пасутся.

— Аулъ близко; десять кибитокъ—сказалъ киргизъ, понявшій о чемъ идетъ рѣчь.

Чай поспѣлъ и Бурченко началъ разливать его по стаканамъ. Ямщику онъ налилъ въ тывенный ковшъ, который тотъ принесъ изъ желомейки. Когда онъ туда ходилъ, то путешественникамъ повзалося, что ямщикъ съ кѣмъ-то тихо разговаривалъ.

Бурченко и Ледоколовъ переглянулись.

— Вы слышали?

— Можетъ, это онъ самъ съ собою,

— Нѣтъ, другой голосъ. Развѣ тамъ кто есть? спросилъ Бурченко ямщика.

— Никого нѣтъ тамъ, всё уѣхали.. Кому тамъ быть..

Киргизъ, видимо, смущенъ былъ этимъ вопросомъ.

— А вотъ я погляжу. Бурченко всталъ и шагнулъ по направленію къ желомейкѣ.

— Не надо ходить, зачѣмъ? Тамъ больной, аuru.. Человѣкъ никуда не годится, ухватилъ его за полу киргизъ.

— Ну, чертъ съ нимъ, коли никуда негодится.

— Можетъ быть, помочь ему чѣмъ нибудь можно: со мною всякія средства есть, замѣтилъ Ледоколовъ.

— Зажгите-ка фонарь.

— Не надо ходить, бормоталъ ямщикъ.

— Ладно.

Всѣ трое пошли черезъ дверь. Впереди Ледоколовъ съ фонаремъ, за нимъ Бурченко, сзади всѣхъ ямщикъ, значительно поодаль, запрятывая на ходу что-то себѣ въ шаровары. Онъ успѣлъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и стащить пѣлюю связку баранокъ.

Какой-то странный шорохъ послышался внутри жилища, когда Ледоколовъ взялся за кошму, служащую вмѣсто двери.

Вошли, подняли высоко фонарь и освѣтили внутренность желомейки. Мятая, грязная донелъзя солома валялась на полу; тутъ же лежали два равныхъ хомута и сломанная дуга. Старый чугунный котелъ, весь проржавѣвшій, стоялъ на треногѣ посредицѣ. Никакого живаго существа, кромѣ прыгающихъ по всѣмъ направленіямъ блохъ, не было въ желомейкѣ.

— Что за чортъ? пожалъ плечами Бурченко.

— Никого нѣтъ! удивился Ледоколовъ: но я самъ слышалъ; я не могъ до такой степени ошибиться.

— Стой! Я видѣлъ босую ногу вотъ въ этой прорѣхѣ, Говорилъ Бурченко.

— Какъ только мы вошли, она прежде всего попалась мнѣ на глаза; теперь ея нѣтъ. Онъ выползъ подъ кошмою съ противоположной стороны. Тсъ!.. Оба замолчали и стали прислушиваться.

— Да не бойся, это добрые, тихо говорилъ кому-то ямщикъ, не вхопившій въ кибитеу.

— Бить будутъ... чуть слышно стоналъ другой голосъ. — Урумбайгу бить будутъ.

Путешественники поспѣшили выйти на свѣжій воздухъ, да и пора была; грудь сжималась отъ нестерпимой вони, наполнявшей тѣсное помѣщеніе ульеобразнаго жилища.

Вся голая съ сине-багровыми полосами, тянувшимися крестообразно по плечамъ, спицѣ и худымъ выдающимся ребрамъ, съ распухшимъ козѣномъ, обмотаннымъ грязными тряпками, полусидѣла жалкая фигура еще не

старого киргиза и пугливо глядела на русских учащено моргающими глазами. Но кромѣ безотчетнаго страха, въ этомъ дикомъ взглядѣ чудилось что-то недоброе... Такъ смотреть волѣтъ, пойманнй въ капканъ, когда къ нему подходит охотникъ-промышленникъ и, поплеывая на рукавицы, стискиваетъ рукоятъ топора, обухомъ котораго намѣренъ прикончить пойманнаго, лишеннаго возможности защищаться разбойника.

— Зачѣмъ Урумбайку бить... Урумбайку бить не надо... Его ужъ много много били, хрипло бормоталъ киргизъ и все плотнѣе и плотнѣе жался къ виблочной кошмѣ, словно хотѣлъ придавить ее этими движеніями.

— Не будутъ тебя бить; это не такіе, уговаривалъ его ямщикъ.

— Лошадей итьтъ... Ямшиковъ итьтъ... Урумбайка ходить не можетъ...

— Не тронемъ тебя, не бойся... Хочешь, чаю дадимъ тебѣ, хлѣба? ласково нагнулся къ нему Бурченко.—Экъ, исполосовали его сердечнаго!

— Но это звѣрство! возмутился Ледоколовъ. Я думалъ, что рассказы всѣ преувеличены... Это ужасно!

— Самыя обыкновенныя явленія; не то еще увидите. Эй, ты, бери его подъ мышку, тащи къ огню! распорядился Бурченко.

— Ямщикъ подхватилъ избитаго подъ мышку и поволокъ къ огню; несчастный еще кое-какъ дѣйствовалъ лѣвою ногою; за то правая, совершенно парализованная, беспомощно тащилась, бороздя густой слой пыли.

— Урумбайка ѣсть хочетъ... Изъ аула никто не приходитъ, а туда не могъ дойти: больно...

— И ѣсть тебѣ дадутъ... Ахъ, ты, проклятая!

Бурченко бѣгомъ кинулся къ оставленному бивуаку.

Какая-то облѣзлая собака, ни вѣсть откуда появившаяся, пробиралась по самой стѣнѣ, поджавъ хвостъ между ногъ и боязливо оледываясь. Нѣсколько шаговъ отдѣляло ее отъ соблазнительно пахнущихъ путевыхъ припасовъ, и только голосъ Бурченко заставилъ ее мгновенно исчезнуть въ той самой темнотѣ, изъ которой она такъ неожиданно появилась.

— Кто же это тебя билъ? разспрашивалъ Бурченко киргиза, когда всѣ четверо усѣлись у огня.

— Приѣзжій вчера былъ, хрипѣлъ и захлебывался Урумбай, жадно теребя зубами поданный ему большой кусокъ холоднаго мяса.

Не прошло и десяти минутъ, какъ несчастный совсѣмъ ободрился, подошелъ къ самому огню, съ видимымъ наслажденіемъ отогрѣвалъ свои избитые члены и пересталъ вздрагивать при каждомъ неожиданномъ движеніи кого нибудь изъ русскихъ, что безпрестанно дѣлалъ сначала.

— Вотъ оно, что значить пуганая ворона, замѣтилъ Бурченко, выгребая прутикомъ уголекъ для своей трубки.

Рано утромъ вчера, рассказывалъ Урумбай, приѣхалъ большой тарантасъ, фонари по бокамъ, фонарь наверху, кругомъ стекла, какъ въ комендантскомъ домѣ, въ Орскѣ; я такого еще и не видалъ... Въ прошломъ году вотъ самый большой генералъ приѣзжалъ, такъ у того былъ хуже... А тяжелый какой-бѣда! Одной тройки мало было, а на станціи было всего двѣ тройки до вопъ эта... Киргизъ кивнулъ въ ту сторону, гдѣ лежала око-

лѣвѡющая лошадь.—Ну, та уже больше не годится. Въ тарантасѣ этомъ двѣ женщины и мужчина ѣхали и очень ужъ они хорошо деньги платили.

— Это Лопатинскіе... помните? обратился Бурченко къ Ледоколову.

Тотъ кивнулъ головою.

— Ямщикъ, что привезъ ихъ, говорилъ: на водку цѣлую горсть копеекъ дали; считаль-считаль онъ ихъ, да надоѣло, такъ и запряталъ въ шаровары, до другого раза... А тутъ слухъ былъ, изъ ауловъ приходили и сказали: Какъ я отдамъ всѣхъ лошадей? Однако, отдалъ... всѣхъ отдалъ. Ну, не успѣли они еще совсѣмъ отѣхать, смотрю, еще бѣжить маленькій тарантасъ, сидитъ въ немъ такой толстый, высокій, борода черная... кричитъ, еще вонъ съ того мѣста, кричитъ: лошадей скорѣе! бить буду!... Вылѣзъ онъ, глазами во всѣ стороны ворочаетъ; цапъ меня заворотникъ... Гдѣ я возьму лошадей—всѣ уѣхали; большой тарантасъ тоже уѣхалъ; никого нѣтъ кругомъ, только мальчикъ у меня былъ, такой баранчуекъ маленький.—Урумбай показалъ на аршинъ отъ земли,—спрятался онъ за трубу, на крышу, и оттуда выглядываетъ... Я и самъ хотѣлъ спрятаться, да не успѣлъ, а вырваться не могу, держать крѣпко. «Подожди, тюря», говорю, а тотъ-то меня бац! прямо въ глазъ кулакомъ, вонъ подбить какъ! Сталъ я рваться, кричать и уже ничего не помню; можетъ, я его самъ какъ нибудь нечаянно ударилъ,—можетъ быть, и не трогалъ. Прижалъ онъ меня къ самой землѣ, подтащилъ къ своему тарантасу, вынулъ нагайку и принялся дуть... билъ, билъ онъ меня... Я сперва считалъ, думалъ послѣ жаловаться бѣю, такъ чтобы счетъ знать... Да гдѣ ужъ тутъ... говорить: покуда лошадей не приведутъ, до тѣхъ поръ бить не перестану. А сильный какой-десяти нашихъ мало, чтобы съ нимъ справиться... Кричу я баранчуку: бѣги въ аулъ, проси, кланяйся, можетъ, кто дастъ лошадей хоть пару... Побѣжалъ мальчишка. Ну, самъ знаешь, пока добѣжалъ, пока что; изъ стени тоже не скоро приведутъ, найти ихъ сперва надо, стень то велика. А тотъ-то все говорятъ: пока не приведутъ, не перестану... Привязалъ онъ меня къ колесу да и лунить; перестанеть на минуту, отдохнеть, табакъ покурить и опять... Ужъ мнѣ потомъ и не больно было... ничего не помню. Какъ лошадей привели, какъ уѣхалъ проклятый медвѣдь... Ничего не помню... Очнулся я, когда темнѣть уже стало. Такъ вотъ всю ночь и сегодняшній день и провалялся въ желомейкѣ. Слышу, вы пріѣхали, страхъ на меня такой напалъ, думаю, опять бить будутъ, прижался я и Богу молюсь... А ужъ какъ сюда вы ко мнѣ шли, такъ ужъ думалъ, что совсѣмъ мой конецъ пришелъ: добьютъ меня теперь ужъ совсѣмъ до смерти, потому теперь до завтра привести лошадей не откуда. А тотъ-то меня сильно билъ,—я бы еще не выдержалъ; немного бы ничего, а много не выдержалъ...

Киргизъ наввно посмотрѣлъ на проѣзжихъ и еще разъ повторилъ:

— Нѣтъ, Урумбайка больше бы не выдержалъ. Вотъ тутъ больно.—Онъ взялся за лѣвый бокъ—На ноги встать не могу: спина не позволяетъ...

— Араку хочешь? это хорошо, помогаетъ скоро, предложилъ Бурченко. Будешь пить?

— Давай араку!

Киргизъ жадно, съезъ зубы. прихватилъ обѣими руками поданную ему чарку, вытянулъ водку.

— Любишь?

— Аракъ жаксы, бек-жаксы аракъ, я пополазу въ аулъ. къ утру, можетъ, тамъ буду и пришлю вамъ лошадей.

— Я самъ съѣзжу, вызвался привезшій путешественниковъ киргизъ. —Гдѣ ужъ тебѣ? Еще волки сгложуть дорогою.. На водку дашь? обратился онъ къ Бурченку.

— А вотъ приведешь лошадей—дамъ.

Посмотримъ, такъ ли подѣйствуютъ деньги, какъ нагайка этого бородача.

— А вѣдь это тотъ самый, что ораторствовалъ тогда. Я его еще въ Самарѣ видѣлъ, сказалъ Ледоколовъ,—онъ еще наставленія дорожныя читалъ всѣмъ вновь ѣдущимъ.

— Кромѣ него кому же быть больше? согласился Бурченко.

— Ну, прощай, я поѣду, сказалъ киргизъ и пошелъ отсккивать своихъ лошадей.

Несмотря на темноту, онъ справился скоро. Онъ припалъ къ самой землѣ, присмотрѣлся и тотчасъ же замѣтилъ на болѣе свѣтломъ фонѣ почного горизонта темныя силуэты несущихся клячь. Черезъ минуту топотъ конскихъ ногъ далъ знать о томъ, что ямщикъ отправился по своему назначенію.

— Ну, такъ какъ же: я полагаю, теперь спать надо. Уберемъ все, какъ слѣдуетъ, и завалимся въ тарантасъ: это-самое лучшее, предложилъ Бурченко. Да что вы опять задумались? Хандрить начинаете? Стыдно.

— Грустно что-то стало, да и этотъ рассказъ такъ на меня скверно подѣйствовалъ.

— Полноте, на всякое чиханье не поздравствуетесь. Вы много еще услышите и увидите такого, да что я говорю: «такого», гораздо почище. И повѣрьте моей опытности, спрячьте вашу чувствительность въ карманъ: мы ѣдемъ въ такую страну, гдѣ она вовсе неумѣстна.

Они убрали дорожный приборъ и полѣтали въ экипажѣ. Повозились немного, уманчиваясь, и успокоились; закурилъ Ледоколовъ сигару, а Бурченко свою носогрѣйку.

— Вотъ въ прошломъ году, наприимѣръ, —занималъ своего товарища на сонъ грядущій словоохотливый Бурченко,—я самъ видѣлъ.—Барыня тутъ одна проѣзжала, и прехорошенькая молодая еще совѣмъ, такое иѣжное юное созданіе,—съ мужемъ она ѣхала... Вышла она изъ сакли, а киргизъ, скотина, и сыграй надъ ней какую-то шутку, гинулъ, кажется, на нее изъ за забора; извѣстно, дикарь не цивилизованный, что съ него взять? Такъ вѣдь что же бы вы думали? Мужъ держитъ за локти сзади киргиза-то, а жена пустою бутылкою изъ подъ водки по зубамъ его дуеетъ; зубы выбила, бутылку разбила, рожу всю стекломъ нарѣзала... Даже смотрѣть было противно.

— Да чего же вы смотрѣли?

— А что? Что я могъ одинъ сдѣлать? Рѣчи имъ гуманныя читать—не поймутъ, дуракомъ еще назовутъ, а то пожалуй, тоже бутылкою: съ ними

вѣдъ еще человѣка три было, — по мировымъ учрежденіямъ на службу туда ѣхали — и посуды пустой съ собою много везли.

— И это цивилизаторы?

— Цивилизаторы...

Въ этомъ же романѣ «Погоня за наживой» обращаютъ на себя вниманіе XII глава — «Курьезный документъ» и XIII — «Образцы самого точнаго перевода съ киргизскаго языка на русскій».

Каразинъ, Н. — Въ камышахъ. Повѣсть съ 39 рисунками. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ, 1879 г.

Мѣстомъ дѣйствія романовъ Каразина являются въ большинствѣ случаевъ наши средне-азиатскія владѣнія, а временемъ дѣйствія — шестидесятые и семидесятые годы.

Жизнь Средней Азии Каразинъ наблюдалъ непосредственно и знаетъ ее хорошо. У него нѣтъ романовъ или повѣстей, исключительно посвященныхъ киргизамъ, но въ его романахъ и повѣстяхъ повсюду разбросаны этнографическія свѣдѣнія, которыя могутъ представить большой интересъ для человѣка, изучающаго бытъ киргизовъ.

На 11 стр. повѣсти «Въ камышахъ» находимъ описаніе «саллъ». На просторѣ широкой Сыръ-Дарьи, читаемъ тамъ, изъ густо заросшаго безымяннаго притока выбрался небольшой плотъ. Плотъ этотъ бытъ кое-какъ связанъ изъ сноповъ камыша, сплоченныхъ попарно; онъ довольно устойчиво держался на водѣ, хотя почти все кружило, уступая всѣмъ капризамъ прихотливаго теченія. Подобные плоты въ большомъ употребленіи между прибрежными жителями, ихъ обыкновенно называютъ «саллы». Коль скоро какой-нибудь туземецъ найдетъ возможность сбѣтъ кое-что изъ своего хозяйства на чиназскомъ базарѣ, онъ связываетъ десятка два камышевыхъ сноповъ, покрываетъ ихъ соломой, складываетъ на эту солому свой товаръ, садится самъ сверху и, совершивъ напутственный намазъ-молитву, смѣло спускается внизъ по рѣкѣ, доверяясь теченію. Случается, что этикихъ «саллъ» собирается разомъ десятка два-три и больше, и странно бываетъ смотрѣть на эту оригинальную флотилію, медленно подвигающуюся между пустынными, густо заросшими берегами. Дикое заунывное пѣніе стелется надъ волнами: пугливо хрюкаютъ свиньи въ камышахъ, завидѣвъ плывущихъ; глухо рычитъ тигръ, припавъ тамъ и сямъ между кочками и косясь на пловцовъ своими злыми полузакрытыми глазами, большими концентрическими кругами расходятся на поверхности рыбы всплески и пронзительно металлически кричатъ въ воздухѣ бѣлыя чайки, то спускаясь къ самой водѣ, то разомъ взлетая на страшную высоту, гдѣ ихъ бѣлое яркое сверкающее брюшко совершенно исчезаетъ изъ глазъ пловца, глядящаго изъ-подъ своего косматого малахая (родъ шапки).

Въ 111 главѣ на 114 стр. Каразинъ знакомитъ насъ съ взглядомъ киргизовъ на пароходы.

Всѣ туземцы, читаемъ тамъ, базарные торгаша и прѣѣзжіе изъ окрестностей киргизы, кураминцы — всѣ заинтересованы прибытіемъ парохода, не менѣе русскаго населенія Чиназа. Суевѣрныхъ полудикарей занимаетъ самъ

пароходъ, этотъ диковинный «шайтанъ-канкъ» (чертова лодка), какъ называютъ она невиданное судно. Недовѣрчиво киваютъ они головами и пошмыгиваютъ себѣ подъ носъ: знаемъ-модъ, въ чемъ дѣло, когда это нибудь изъ русскихъ пустится объяснить имъ устройство пароваго двигателя. Со страхомъ и тревожнымъ любопытствомъ ожидаютъ киргизы пароходъ. Лошади и верблюды, на которыхъ они прѣехали на чиназскій базаръ, привязаны у базарныхъ навѣсовъ или загнаны во внутренности дворовъ, а сами владѣльцы ихъ рядами сидятъ на корточкахъ, по самому краю береговаго обрыва, и не спускаютъ глазъ съ бѣлой струи пароходнаго дыма, которая растетъ все болѣе и болѣе, клубится по вѣтру и таетъ черезъ всю рѣку, даже на тотъ берегъ, стелаясь надъ камышами и расплываясь наконецъ въ душистомъ стенномъ воздухѣ.

— Въ самой серединѣ въ темномъ-темномъ ящикѣ сидитъ самъ шайтанъ,—я видѣлъ, говоритъ шопотомъ старикъ-киргизъ своимъ сосѣдямъ,—лапы онъ съ боковъ просунулъ и гребетъ по водѣ... видите, видите, вонъ какъ пѣнится, даже шумъ слышно!... а дышетъ чортъ черезъ трубу, а кормятъ этого черта саксауломъ (кустарническое растеніе, употребляемое вмѣсто топлива) или углемъ изъ каменныхъ горъ—русскіе привозятъ.

— Страшно, произноситъ косоглазый сосѣдъ и ежится подъ своимъ полосатымъ халатомъ,—страшно. Я, кажется, ни за что не поѣхалъ бы на этой лодкѣ.

Пятая глава повѣсти «Въ камышахъ» носитъ заглавіе «Аулъ Гайнулла-бабая»; въ этой главѣ можно найти много интереснаго.

По извилистоу берегу солонцоватаго затона стояло нѣсколько киргизскихъ кибитокъ.

— Ой—ой!... неистово завизжала краснощекая толстая дѣвка и—спряталась за еучи нарѣзаннаго камыша. Она была совсѣмъ голая и чинила кривою иглой свою бумажную рубашку. Касаткинъ поделкиначалъ и сдѣлалъ видъ, что не видалъ скопфузившейся степной красавицы.

— Амацъ (будь здоровъ!), произнесла старушка, что толкла просо въ ступкѣ.

— Откуда Аллахъ принесъ? произнесъ старій—престарый киргизъ съ совершенно пожелтѣвшею бородой, весь темно-коричневаго цвѣта, и казалось можно было пересчитать всѣ самыя мельчайшія косточки подъ этою жестокою старческою кожей.

— Изъ камышей, отвѣчалъ Касаткинъ: да будетъ надъ тобою милость пророка, Мулла-Ашикъ! привѣтствовалъ онъ старика и пожалъ протянутую ему руку.

Это былъ отецъ Гайнуллы

— Много настрѣлялъ красной птицы, сказалъ Мулла-Ашикъ, указывая на поясъ охотника, весь увѣшанный дичью.

— Да, чуть такого не подстрѣлилъ, что самъ не радъ бы остался, сказалъ Касаткинъ, опускаясь на войлокъ рядомъ съ старымъ киргизомъ.

— Все караулы больше, замѣтилъ другой киргизъ помоложе, неожиданно вывернувшійся изъ-за кибитки.

— А то чего еще? Я шель больше все сухимъ мѣстомъ; другой птицы не попадалось.

— Кого же ты чуть не подстрѣлилъ? спросилъ старикъ.

— Джулбарса. Подобрался онъ ко мнѣ тихо-тихо, еще бы минута—пропалъ бы совсѣмъ, да, спасибо, собака почувала, ну, я и успѣлъ приготовить.

— Она у тебя умная, замѣтилъ Мулла-Ашикъ и поласкалъ Альфу, — не то, что наши поджарыя!—онъ кивнулъ головою десятка на два тощихъ борзыхъ собахъ, лѣнливо грѣвшихся на самомъ припекѣ; тѣ глухыя, ничего не понимаютъ.

— Ну, что же джулбарсъ-то? полюбонитствовалъ другой киргизъ.

— Ушелъ.

— Ой—ой! Ну, спасъ тебя Аллахъ, а то бы опять какъ въ прошломъ году... Помнишь?

— Еще бы забыть! А Гайнулла гдѣ? спросилъ у старика Касаткинъ.

— На степи,—тамъ, гдѣ гнилые колодцы, верблюдовъ насеть, и отары тамъ же наши, съ нимъ и ребята. Къ ночи пригонять сюда поближе. Ты здѣсь ночевать будешь?

— А то куда же пойду, не назадъ же въ Чиназъ!

— Конечно.

Касаткинъ разулся, спялъ съ себя все лишнее, остался въ одномъ бѣздѣ и прилегъ на войлокъ въ ожиданіи обѣда...

Молодой киргизъ скрылся за кибитку; у него, вѣрно, было свое дѣло; старикъ замолчалъ и погрузился въ какое-то созерцательное состояніе, тихо шевеля своими тонкими сухими губами: принарядившаяся въ кумачный халатъ дѣвка занялась приготовленіемъ къ обѣду, а старуха пошла въ камыши собирать и разыскивать разбѣжавшихся голыхъ черныхъ, какъ тараканы, ребяташекъ.

Подали обѣдать. Въ плоскихъ деревянныхъ чашкахъ поставлены были на войлокъ передъ гостемъ: вареная, мелко изрѣзанная, бараница, лапша и кумысъ. Все общество собралось и усѣлось вокругъ чашекъ: мужчины у самыхъ кушаньевъ, на почетныхъ мѣстахъ, женщины немного подалеже, а ребяташки—тѣ уже совсѣмъ въ сторонѣ, вмѣстѣ съ сбѣжавшимися со всѣхъ сторонъ собаками, въ ожиданіи, когда имъ перебросать кусочки аппетитно пахнущаго мяса и отдадутъ въ полное распоряженіе чашку съ остатками лапши и прочіе обѣдки. Краснощекая дѣвка—та совсѣмъ не садилась, ходила все-то въ кибитку, то изъ кибитки, возилась у огня, звякала какими-то металлическими посудинами и видимо хозяйничала, подгоняемая одобрительными понуканіями стараго Муллы-Ашика.

Пообѣдали, натянулись кумысомъ и залегли спать до вечера; вернется Гайнулла съ работниками, подгонять стада и—надо будетъ доить кобылъ и собирать ужинать усталымъ.

Крѣпко спалъ Касаткинъ, крѣпко спала подлѣ него и визжала во снѣ его Альфа; словно мумія, неподвижно лежалъ на спинѣ старый Ашикъ; густымъ басомъ хранилъ молодой киргизъ за кибиткой; спала старуха, прихурнувши головою на мохнатое верблюжье сѣдло; спала красавица и вѣрно

видѣла во снѣ гарцующихъ джигитовъ, потому что ея ротъ, обрамленный толстыми красными, какъ свѣжая кровь, губами, изъ-за которыхъ сверкали ярко-бѣлые здоровенные зубы, широко улыбался, пропуская какіе-то безсвязныя бормотанія; спали всѣ исы; спали ребятишки, распозншія куда ни пошло... Все спало... И только легкой степной вѣтерокъ тихо проносился надъ соннымъ ауломъ, легонько пошевеливая какими-то цвѣтными тряпками, развѣшанными для просушки между кибитками на тонкихъ волосинныхъ арканахъ.

Два желтые круглые глаза осторожно выглянули изъ-за опушки камышей и скрылись; показались съ другой стороны и тоже спрятались. Выдвинулась круглая морда, обрамленная бѣлыми бакенбардами; показалась лапа, вооруженная вершковыми когтями; лапа эта была приподнята какъ у кошки, когда та сторожить отверстіе въ углу комнаты, изъ котораго должна, но ея расчету, выглянуть вороватая мышка, — какъ у охотничьей собаки, когда она, почуявъ притаившуюся межъ кочками птицу, дѣлаетъ мертвую стойку, — какъ у тигра, готоваго сдѣлать послѣдній прыжокъ на обреченную погибели жертву.

Страшный дѣтскій визгъ поднялъ на ноги весь уснувшійся аулъ; затрещали камыши, раздвигаемые прыжками полосатаго хищника... Между ребятами не досчитались одного, самаго большого, что ушелъ подальше отъ кибитокъ и спалъ на тропинкѣ въ тѣни куста джигды, отдѣльно растущаго у самой опушки.

Вотъ уже третьяго!... завывая и всхлипывая говорила Касаткину старая киргизка, когда все понемногу успокоилось и затихла поднятая тигромъ суматоха.

— Вторая недѣля, какъ пришли сюда эти дьяволы и не даютъ намъ совсѣмъ покою, сообщалъ молодой киргизъ, сильно жестикулируя руками и натравливая въ камыши на весь аулъ развывшихся собакъ.

Воля Аллаха, и никто противъ нея не станетъ, нараспѣвъ произнесъ Мулла-Ашикъ и сталъ неститься на кошмѣ, предполагая снова погрузиться въ созерцательное состояніе.

Одна только краснощекая дѣвка бѣгала по аулу, скликала и стогнала въ кучу перепуганныхъ ребятъ, котораго же изъ чумазыхъ уволокъ джугбарсъ, такимъ разбойникомъ подкравшійся къ сонному аулу.

— Чтоже вы не прислали сказать въ Чиназъ? говорилъ Касаткинъ молодому киргизу: мы бы собрались и постарались избавить васъ отъ этого сосѣдства. Сколько ихъ тутъ?

— Два: отецъ съ женою. Та больше при дѣтяхъ, должно быть еще подростки; наши при стадахъ видѣли разъ: совсѣмъ маленькіе, а отецъ здоровый, такого большого мы еще съ роду не видали, отвѣчалъ джигитъ. — Это должно быть отецъ приходилъ. Лошадь задушили, вороную, лисуя, что, помнишь, я къ тебѣ въ Чиназъ пріѣзжалъ — еще хромала тогда?

— Ну, помню.

— Верблюдажь двухъ; джигиту Байтаку бедро измочалилъ совсѣмъ — тотъ померъ, да что, самаго Гайнуллу чуть не съѣлъ-ужь, мы и не знаемъ, какъ его Аллахъ уберечь....

Погоревали-погоревали о случившемся, да и перестали. Къ вечеру только стало заходить солнце и красный дискъ его опустился въ камышамъ, что синюю полосою тянулись по горизонту, послышалось вдалекѣ, со стороны степи, разнообразное бляніе овецъ, звонкое ржаніе лошадей и рѣзкіе, пронзительные крики верблюдовъ,—то Гайнулла съ джигитами гнали стада на ночлегъ. Изъ всѣхъ остальныхъ кибитокъ высыпали женщины въ бѣлныя турбанахъ и синихъ рубашкахъ; у каждой въ рукахъ была какая-нибудь посудина—онѣ поджидали прибытія кобылъ, которыхъ нужно было доить на кумысъ.

Гайнулла пріѣхалъ верхомъ на тощемъ жеребцѣ карабаирѣ, слѣзъ съ лошади, бросилъ ее такъ у кибитки, безъ привязи, и подошелъ къ Касаткину.

— Ну, здравствуй! Вотъ спасибо, что къ намъ зашелъ, а я было самъ къ тебѣ собирался, сказалъ онъ нашему охотнику.

— Знаю, отвѣчалъ послѣдній.—Мнѣ уже все рассказали....

Гайнулла легъ на войлокъ, положивъ сѣдло подъ голову, и заснулъ почти мгновенно,—заснулъ такъ, какъ можетъ спать киргизъ, весь день прожараулившій свои отары.

Вѣтеръ подулъ со степи на рѣку и—сплошная стѣна камышей была подъ вѣтромъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались, чтобы расчистить какъ можно больше мѣста вокругъ аула и предотвратить наскольконибудь возможность повторенія атакъ со стороны колоссальныхъ кошекъ.

Нѣсколько женщинъ съ лучками зажженного камыша пошли къ зарослямъ, размахивая вокругъ своими незатѣйливыми факелами. Какими-то адскими фуриями казались Касаткину эти полунагія дикарки, съ пѣснями и воемъ устремившіяся къ камышамъ; искры разлетались во всѣ стороны и осыпали бѣгущихъ, собаки съ лаемъ и визгомъ обгоняли женщинъ, ребята прыгали и бѣсновались, верблюды глухо смотрѣли на эту оригинальную сцену, а лошади испуганно жались другъ къ другѣ и фыркали, готовыя сорваться съ своихъ прочныхъ приколовъ. Одни только мужчины спокойно лежали на своихъ мѣстахъ, равнодушно ожидая гомерическаго фейерверка. Тамъ и сямъ вспыхнули отдѣльные кусты камыша, и яркій кроваво-красный свѣтъ озарилъ все становище. Длинные извилистые языки пламени тянулись по вѣтру, слизывая сначала верхины стеблей, а потомъ все глубже и глубже проникая въ самую густоту чащи. Въ озаренныхъ заревомъ полосахъ густого дыма замелькали крылья птицъ, встревоженныхъ ночнымъ пожаромъ, и глухой гулъ, сопровождаемый трескомъ горѣвшаго камыша, волнообразными перебѣтами проносился въ ночномъ воздухѣ.

По темно-синему небу расплодлись кровавыя полосы зарева и—скрылись въ немъ до этой минуты ярко сверкавшія звѣзды.

Словно островки посреди яркаго моря пламени чернѣли водные затѣны, ошибающіе разрушительнымъ потокомъ, и сколько накопилось тамъ всего живого, спасавшагося отъ гибели подъ благодѣтельнымъ покровомъ болотной сырости!

— Уходите, черти полосатые, уходите подальше!

— Не ищите нашихъ дѣтей и не трогайте нашу скотину!

Нараспѣвъ причитали фантастическія фигуры, перебѣгая отъ одного куста къ другому.

Долго во всемъ кочевьѣ было свѣтло, какъ днемъ, отъ зарева; старуха, что хозяйничала въ кибиткѣ Гайнуллы-бабая, успѣвшая выспаться досыта днемъ, принялась было чинить какое-то тряпье, пользуясь этимъ даровымъ свѣтомъ, но вотъ съ лѣвой стороны мгновенно потухла огненная стѣнка: она налетѣла на цѣлую болотную полосу; прямо низко-низко опало пламя и густой дымъ заглушилъ его послѣдніе проблески, только справа больше всего боролась съ влажностью разрушительная сила, но и здѣсь она принуждена была уступить и—разомъ погрузилось все въ непроницаемую темноту, которая казалась темнѣе вслѣдствіе мгновеннаго перехода отъ свѣта...

А изъ уцѣлѣвшихъ камышей донесся слабый отдаленный ревъ, и въ этомъ ревѣ слышались угрожающія ноты, словно животное говорило: погодите, пріятель, вы меня подпалить хотѣли,—ладно, я еще съ вами пере-вѣдаюсь.

Полосатія черти, эти колоссальныя кошки, для киргизовъ, обитавшихъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, являлись страшнымъ наказаніемъ Божиимъ: они истребляли скотъ и людей, и не было отъ нихъ никакого спасенія, такъ какъ киргизы въ большинствѣ случаевъ боялись охотиться на тигровъ; правда, они дѣлали облавы, но только въ самыхъ рѣдкихъ крайнихъ случаяхъ, когда не прощенный гость помѣстится близъ ихъ ауловъ и не станетъ давать имъ ни днемъ, ни ночью покоя. Чтобы истребить сыр-дарьинскихъ тигровъ, начальники туркестанскаго края установили обычай—платить охотникамъ по 25 рублей за cadaго убитаго тигра. Рѣже и рѣже тигры попадались въ концѣ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, а теперь о нихъ почти ничего и не слыхать.

XII и XIII главы повѣсти Каразина «Въ камышахъ» знакомятъ насъ съ киргизскими колдунами и съ способами лѣченія.

Изъ художественно исполненныхъ Каразинымъ рисунковъ, которые знакомятъ насъ съ характеромъ занимаемой киргизами страны и съ бытомъ ихъ, можно указать на рисунки съ слѣдующими подписями: 1) «Длинная черная морда съ торчашими врозь ушами испуганно захрюкала и, прищуривъ глаза, глядѣла на людей (стр. 19)», 2) «Аулъ Гайнуллы-Бабая (89)», 3) и «Гайнулла-Бабай вышелъ изъ кибитки (стр. 203)», 4) «Это были сами колдуны — Магома - Тузай и Султанъ-Берди (стр. 233)», 5) «Дико фыркалъ конь, подбѣжалъ къ больному» и 6) «Онъ ушелъ! крикнула еще разъ красавица, обернувшись къ аулу (стр. 255)». Кроме этихъ рисунковъ, въ повѣсти Каразина находимъ слѣдующіе: кабаны въ камышахъ (стр. 86), вылетъ фазана (стр. 94) и выхавшій съ соколомъ на охоту киргизъ (стр. 176); на 273 стр. прекрасное изображеніе тигра.

Каразинъ, Н.—Нижнее теченіе Сыръ-Дарьи. Ташкентъ.—Живописная Россія. Подъ общей редакціей П. П. Семенова, вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. С-Петербургъ, 1885 г., т. X.

находились
 в хв трех
 животных
 там бы
 альский,
 то больш
 ской гим
 арелины
 ригория
 нообразн
 дфия, и
 т. п. Г.
 году ж
 архив
 о прир
 анной в
 МЖ 39-
 в МЖ
 на со
 линь.
 ить?—Д
 мия пи
 В и т.
 в с

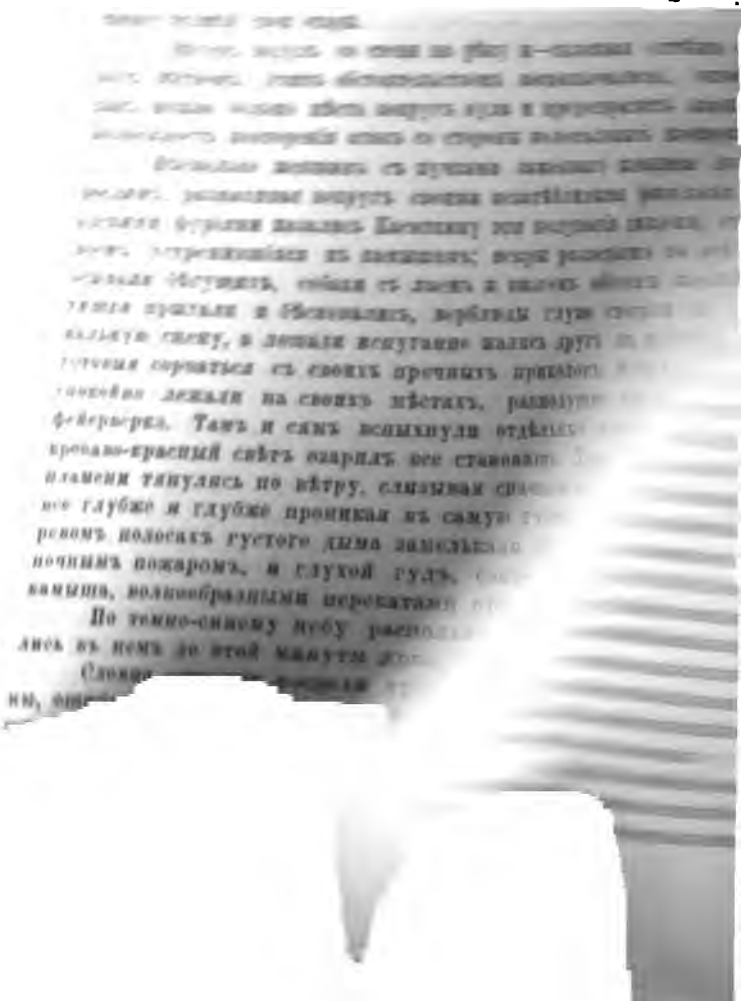
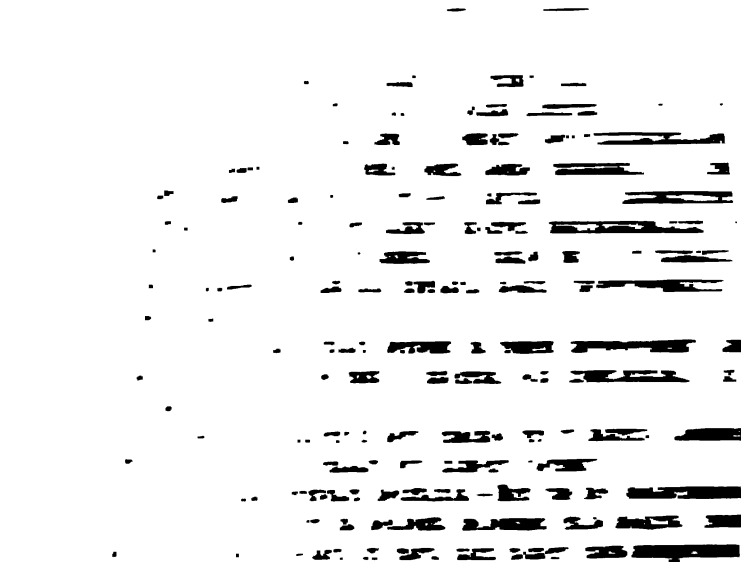
За
) обще
 сизск

З
 ргъ

у с с
 ь м

Р
 у
 Обр

и
 и

Ру
Ра

5 КРИЧАЛЫ ОСТАВЛЯЮТ

ту.

ВСЕХ ВПЕЧАТЛЕНАХЪ

ВЪ КЪ СТОЛБЪХЪ

ВЪ БЪЗЪХЪ

ВЪ СЪ ДЪХЪ

ВЪ СЪ ДЪХЪ

Свѣтъ-Низъ

потомъ по-

взглянешь

сторонѣ, гдѣ

тѣ, не важ-

людей, по

русскихъ.

не вѣтъ кос-

Атларъ

изъ глины, а

мазаромъ хит-

рѣзбой по

стѣнахъ поло-

оцены охоты и боя,

шарящіе ястреба и

отесанный камень,

ли слѣды временемъ

на десяти саженой

вольности, Атларъ

шту, изъ конца въ ко-

нхъ поръ поютъ ее,—и

стара, не чтить бы свято

его могилы. На самой

вдъ его входомъ чериѣтъ

цѣпи и длиннымъ конскимъ

заглядываетъ золотой сол-

стертымъ надписи, заливаетъ

моновыхъ плитъ,—проросли

лѣсъ-лѣсомъ высокіе стебли къ

звезъ его пробинны, на свѣтъ

входную арку, вновь вырывается

стонетъ протяжно и жалобно, и

пугаетъ народъ по ночамъ. У под-

лѣтъ—полныи, чеберъ и солинка, лю-

ри бродятъ по стени, и полуголье

свѣтуютъ свои войлочные палашики,

свѣтуютъ свою стоянку. Тамъ и сямъ подни-

красные огоньки искрятся въ стениомъ

люда, верстѣ двѣнадцать, только съ верши-

це верхи многочисленныхъ кибитокъ. Тамъ

нитью, обросшии густымъ камышемъ и ку-

другую сторону рѣтъ, видна желтая лента

—серебрянныи, солянаго озера, съ бѣлыми

вѣтрившии, словно свѣтъ, сверкаетъ на

лежатъ, въ виду бухеевскому испоконъ вѣ-

День штурма Ташкента. Первое русское укрѣпленіе. Домикъ генерала Черныава. Туземный городъ. Развитіе русскаго Ташкента до 1867 г. и быстрый послѣдующій ростъ города. Общественныя и образовательныя учрежденія. Туземцы и ихъ обрусѣніе. Картина обиденной жизни.

Каразинъ, Н.—Двуногій волкъ. Иллюстрированный авторомъ романъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Содержаніе романа относится къ 1873 году, когда былъ нашъ послѣдній походъ въ Хиву; героемъ романа является Атамкуль Бикетаевъ, котораго Каразинъ и назвалъ двуногимъ волкомъ. Атамкуль — не плодъ фантазій Каразина: произведенный изъ джигитовъ (волонтеровъ) въ корницы неграмотный киргизъ—онъ былъ назначенъ правителемъ всѣхъ подвластныхъ Россіи кочевниковъ междурѣчья (въ пространствѣ между Сыромъ и Аму), но сталъ грабить ихъ во имя русской власти и—потребованный къ отвѣту ѣхалъ въ Хиву. Личность Атамкула охарактеризована Каразинымъ прекрасно и согласно съ дошедшими до насъ о немъ свѣдѣніями: это былъ звѣрь, а не человекъ,— для него ничего не было завѣтнаго. Въ этомъ же романѣ Каразина выступаетъ на сцену Саддыкъ—послѣдній борецъ за киргизскую независимость.

Каразинъ, Н.—Отъ Оренбурга до Ташкента. Путевой очеркъ. С.-Петербургъ, 1886 г.

Рисуются, между прочимъ, сценки изъ быта киргизовъ. Изданіе украшено прекрасными рисунками, дающими вѣрное понятіе о внѣшнемъ бытѣ киргизовъ.

Каразинъ, Н.—Атларъ. Повѣсть—быль изъ средне-азиатской жизни. —Русскій Вѣстникъ, 1891 г., № 6.

Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ ханъ первый изъ властелиновъ Хивы испыталъ на себѣ силу русскаго оружія. Это было въ 1873 году. У хана было тогда нѣсколько государственныхъ совѣтниковъ, между которыми выдѣлялись четверо: Мать-Мурадъ, Мать-Ніазъ, Якубъ-Бей и дядя хана, Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умара. Мать-Мурадъ авганецъ,—рабъ прежняго хана, вправшійся въ его довѣріе,—сумѣлъ заслужить расположеніе и Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ, такъ что послѣдній, по вступленіи на престолъ, сдѣлалъ его главнымъ совѣтникомъ. Мать-Мурадъ сильно ненавидѣлъ русскихъ,—онъ предводительствовалъ хивинскимъ войскомъ подъ Шейхъ-Арникомъ и затѣмъ сопровождалъ хана въ его бѣгствѣ. Когда Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ сдѣлался русскимъ, Мать-Мурадъ захватили и отправили въ Казалинскъ, гдѣ и держался онъ въ заключеніи. Мать-Ніазъ, какъ и Сеидъ-Эмиръ, принадлежали оба къ партіи мира. Безобразнаго вида, маленькій, съ круглыми глазами, рѣдкой бородкой и вздернутымъ носомъ, Мать-Ніазъ былъ расположенъ къ русскому народу, и первый далъ фонъ—Кауфману вѣрныя свѣдѣнія относительно хивинскаго ханства; лѣтъ ему было около сорока пяти.

На Якубъ-Бей и Сеидъ-Эмиръ-Уль-Умара остававляться не будемъ, такъ какъ эти два сановника не входятъ совсѣмъ въ повѣсть—быль Каразина, гдѣ беллетристъ-художникъ говоритъ только объ отношеніяхъ Мать-Мурадъ

къ Матъ-Ніазу и о томъ, что-за причина была, въ силу которой Матъ-Ніазъ таѣ горячо возсталъ противъ войны хивинцевъ съ русскими; на этомъ послѣднемъ вопросѣ лежитъ центръ тяжести повѣсти Каразина.

Съ кургана «Атларъ-бекъ» далеко видно кругомъ. Куда ни взглянешь — всюду растилается привольная, безпредѣльная степь. На той сторонѣ, гдѣ восходитъ солнце,—тамъ еще сибѣють два кургана, но это простые, не важные сторожевики-курганы, насыпанные еще на памяти старыхъ людей, по приказу бія Аблаа-Кенисары, когда тотъ орду поднималъ противъ русскихъ. Подъ курганами не лежатъ богатырскія кости и надъ ними не вѣетъ косматый бунчукъ, какъ надъ святою могилой. Далекъ тѣмъ до кургана Атларъ съ его высокимъ мазаромъ. Мазаръ этотъ сложенъ не просто изъ глины, а изъ плитнаго жженого кирпича, привезеннаго издалека; надъ мазаромъ хитро выведенъ высокій куполь, у входа фронтовъ съ узорчатою рѣзбой по карнизу и бортамъ смѣло очерченной арки, на внутреннихъ стѣнахъ полосами тянутся изображенія воиновъ, пѣшихъ и конныхъ, сцены охоты и боя, верблужьи караваны, боевые досиѣхи, борзые собаки и парящіе ястреба и орлы. Посреди мазара стоитъ тяжелый, съ трехъ сторонъ отесанный камень, а на его гладкихъ сторонахъ еще до сихъ поръ видны слѣды временемъ источенныхъ надписей. Подъ этимъ камнемъ, чуть не на десяти саженой глубинѣ, зарытъ великій богатырь и хранитель степной вольности, Атларъ-Мулла. Слава о его подвигахъ прошла по всему свѣту, изъ конца въ конецъ; разнесли славу эту по свѣту цѣвцы, да и до сихъ поръ поютъ ея,—и нѣтъ никого, кто бы не слыхалъ и не зналъ про Атлара, не читилъ бы свято его память и не приклонившись проѣхалъ бы мимо его могилы. На самой верхинѣ кургана стоитъ знаменитый мазаръ, надъ его входомъ чернѣетъ наискось высокій шестъ съ мѣднымъ шаромъ на цѣбли и длиннымъ конскимъ хвостомъ. Въ его мѣстахъ провалившійся куполь заглядываетъ золотой солнечный лучъ, освѣщая на могильномъ камнѣ стертые надписи, заливаетъ дождь, обильно смачивая почву въ разсѣлинахъ мостовыхъ плитъ,—проросли оттого густымъ бурьяномъ эти разсѣлины; лѣсъ-лѣсомъ высокіе стебли къ куполу тянутся, словно хотятъ выглянуть сквозь его пробойны, на свѣтъ Божій. Когда вѣтеръ, врываясь въ высокую входную арку, вновь выпрывается на свободу сквозь куполь,—мазаръ словно стонетъ протяжно и жалобно, и этотъ могильный стонъ далеко по степи пугаетъ народъ по ночамъ. У подножія кургана—все солончаки, а на нихъ—полнищъ, чеберъ и солянка, любимаая пища барановъ. Несмѣтные отары бродятъ по степи, и цолуголне пастухи съ мѣста на мѣсто перетаскиваютъ свои войлочные палашки, дымкомъ сторожеваго костра обозначая свою стоянку. Тамъ и самъ поднимаются синеватые струйки, а ночью красные огоньки искрятся въ степномъ туманѣ. Самыя кочевья далеко отсюда, верстъ двѣнадцать, только съ верхины кургана чуть видны чернѣющіе верхи многочисленныхъ кибитокъ. Тамъ и рѣчка извивается серебряной нитью, обросшая густымъ камышемъ и кустами лозняка и вереска. Въ другую сторону смотрѣтъ, видна желтая лента караванной дороги и за нею—серебряная полоса солянаго озера, съ бѣлыми берегами, на которыхъ вывѣтрившаяся соль, словно сѣтъ, сверкаетъ на солнцѣ. Кочевья эти принадлежатъ богатому роду букеевскому испоконъ вѣ-

ковъ, и никто, даже самъ грозный хивинскій ханъ не посягалъ на нѣ, изстари насиженное право.

Недалекѣ отъ мазара пасли стада три пастуха, между которыми былъ и Мать-Ніазъ, еще ребенокъ лѣтъ десяти, не больше, стройный, черномазый съ тонкимъ носомъ и красивымъ оваломъ рта, совсѣмъ не монгольскаго типа. Въ то время какъ другіе очень боялись мазара, Мать-Ніазъ любилъ ходить къ нему и сидѣть на вершинѣ. «Надошь ты до смерти Атлару, говорили товарищи Мать-Ніазу, разсердится и превратитъ онъ тебя или въ птицу, или въ ящерику, и будешь ты жить всегда въ мазарѣ»... На это мальчикъ отвѣчалъ, что Атларъ его любить, все показываетъ... И волка показываетъ, когда тотъ агнеца украсть хочетъ, и дѣдушку Гайнулу, когда тотъ намъ изъ аула хлѣбъ везетъ... Я даже вижу, сказалъ Мать-Ніазъ, остановился, раздумался на минуту, покосился въ ту сторону, гдѣ солнце розовымъ свѣтомъ окрасило высокія стѣны мазара, и повторилъ:—я много другого вижу, много, много...

Однажды мальчикъ забрался на куполъ ночью. Хорошо тамъ сидѣть, легко дышется, и далеко разстилается вокругъ уснувшая степь, и не видно въ мракѣ, гдѣ она кончается, гдѣ это звѣздное небо начинается... Задумался Мать-Ніазъ, къ дремотѣ клонитъ, а ночной холодъ дремоту разгоняетъ,—закутался плотнѣе въ свой халатъ, свернулся въ комочекъ, съежился... И чудится Мать-Ніазу, что не камень подъ нимъ, а желѣзо... Ничего подъ головою не было, а теперь, словно дерево, дерево вѣковое, высокій султанъ колыхнется... не на куполѣ онъ сидитъ, а на богатырскомъ шлемѣ, и изъ подъ шлема этого теперь уже ясно, отчетливо слышится голосъ человѣческій:

— Спасибо, малютка, что меня—старика потѣшилъ, не побоялся придти навѣстить меня ночью,—спасибо!... Покажу я тебѣ много такого, что потомъ пригодится,—покажу тебѣ то, что люди не скоро еще увидятъ, даже то покажу, что твои внуки и правнуки развѣ дождутся... Смотри и вдумывайся,—поймешь—твое счастье, не поймешь—меня не спрашивай!

Только сказалъ это старый Атларъ, какъ вся степь освѣтилась, но не дневной это свѣтъ, не видно солнца и по прежнему небо темно,—ярко свѣтятъ на немъ только звѣздочки, и не степь это совсѣмъ, не то, что видѣлъ Мать-Ніазъ...

И вотъ передъ мальчикомъ стали развертываться картины историческихъ судебъ Средней Азии; мы остановились на одной—последней.

Раскинулась степь, такая же какъ и днемъ, съ высоты Атлара видна, —только на сѣверъ она гораздо дальше протянулась, а съ сѣвера гора не гора—богатырь на бѣломъ конѣ шагомъ ѣдетъ. Весь серебромъ залитъ вѣтанъ этотъ, спокойно на югъ смотреть голубые глаза, въ одной ругѣ богатырь молнію держитъ, въ другой—зеленую вѣтку, покрытую утренней росой. Всѣ, и старъ и младъ, поднялись на встрѣчу пришельцу съ сѣвера, собрались несмѣтныя полчища, дорогу загораживаютъ, и нельзя, силъ нѣтъ загородить ему путь, силъ нѣтъ остановить покойный мѣрный шагъ его лошади. Падаютъ предъ нимъ рядами люди вооруженные, — встаютъ позади безоружные, другъ на друга глядятъ, славно отъ глубокаго сна очнулись. Летятъ потокомъ кровь предъ всадникомъ, цвѣтами и золотымъ хлѣбомъ по-

зади его эта кровь разстиляется. И дальше, да дальше, всю къ югу да къ югу ѣдетъ дивный богатырь, молніей разить впередъ, благотворной росой кропить что за нимъ осталось...

— Кто это? кто?

— Не спрашивай! отвѣчаетъ голосъ подъ шлемомъ, — поймешь самъ, другимъ расскажешь, и благо будетъ тѣмъ, кто тебя послушаетъ...

И чудится Мать-Ніазу, что одна капелька росы съ волшебной вѣтви коснулась его лба... Покойно, тепло, радостно стало у него на сердцѣ, — глаза самъ собою закрылись, и глубокой сонъ овладѣлъ утомленнымъ мальчикомъ.

Перейдемъ къ концу повѣсти. Война Россіи съ Хивой.

Задумчиво стоялъ Мать-Ніазъ на высокомъ холмѣ, подъ нимъ, далеко внизу, разстилалась безконечная въ обѣ стороны водная поверхность и причудливыми пятнами темнѣли на ней оголенные отмели. Дальше ночная мгла скрывала противоположный берегъ, пока еще тихій, беззвучный. а вокругъ холмовъ, сколько глазъ могъ видѣть, — все огни да огни несметныхъ мусульманскихъ полчищъ, — слышно злобное ржаніе коней, слышны командные клгеи, гулъ массоваго движенія, тяжелый грохотъ колесъ. Длинными рядами вытянулись по гребнямъ холмовъ грозныя пушки, покрытыя святыми изреченіями корана... Вѣтеръ колышетъ груди знаменъ и бунчужныхъ хвостовъ... Все готовится къ бою на — утро. Мать-Муратъ седьмого коня мѣняетъ, — тигромъ мечется по всему стану. Ханъ-Сендъ сидитъ въ шатрѣ и сна ему нѣтъ, а кругомъ толпою льстивые придворные заранѣе хвалу воздаютъ, съ побѣдой напередъ поздравляютъ, кланутся въ вѣрности, въ полнѣйшей готовности сложить за него свои головы. Смутенъ Мать-Ніазъ и глазъ оторвать не можетъ съ того загадочно-тихаго берега, а дѣло къ разсвѣту близится. Вотъ заблѣло на востогѣ. Оріона мечъ высоко уже поднялся на небѣ, вонъ и утренняя звѣзда яркимъ алмазомъ догораетъ. Туманъ предрасвѣтний затянулъ рѣку и еще страшнѣе, еще таинственнѣе стала эта завѣса. И вдругъ чудится Мать-Ніазу, что изъ пѣдръ тумана выдвигается гора не гора, сіяющая холоднымъ свѣтомъ, а серебряный шлемъ богатырскій.. Вотъ и лицо его покойно-грозное, вотъ и плечи, словно льдомъ покрытыя латами, вотъ и рука правая, вооруженная молніями, вотъ и зеленая вѣтвь росистая въ лѣвой руцѣ колышется... И вспомнилъ старикъ свое далекое дѣтство, вспомнилъ высокій куполь Атлара, вспомнилъ, что ему ребенку давно уснувшій праведникъ показывалъ въ вѣщемъ онѣ... Схватился Мать-Ніазъ за голову, шатаясь пошелъ къ ханской ставкѣ и говоритъ хану:

— Хочешь мнѣ вѣрить на благо твоего же народа, — на твое собственное?..

— Говори, пытливо смотритъ на него ханъ Сендъ-Багадуръ.

— Собирай полки, веди ихъ назадъ, выслалъ посольство на ту сторону съ миромъ и покорностью... Я самъ во главѣ того посольства пойду, — здѣсь мечъ безсиленъ, воля Аллаха свершается. Старика не послушались, битва хивинцами была проиграна, — бѣгутъ оробѣвшіе сарбазы... Мать-Муратъ, на окровавленномъ конѣ, въ безсиленной злобѣ раскололъ черепъ одному изъ бѣглецовъ, ищетъ обезумѣвшимъ взоромъ новую жертву... Впереди

вонъ въ пыльномъ облакѣ мелькаетъ парчевый халатъ хана и колыхается его высокая черная шапка. Молча поравнялся Мать-Ніазъ съ нимъ и замѣтилъ слезу на рѣсницахъ хана, нагнулся къ нему съ сѣдла и крѣпко обнялъ.

— Дастъ Богъ, сказалъ онъ хану, политые кровью мертвые пески оживутъ цвѣтущими садами... За тысячи смертей Аллаха пошлетъ десятки тысячъ жизней,—сохрани ты престолъ и доброе имя... И капля росы съ благотворной вѣтки упадетъ на твою вѣчную голову...

— О какой вѣтви говоришь ты? спросилъ изумленный ханъ и Мать-Ніазъ словно не слышалъ этого вопроса.

Букеевского рода нѣтъ у киргизовъ,—между Волгой и Ураломъ кочуютъ киргизы Букеевской орды, но рѣчь идетъ не о нихъ, такъ какъ нѣтъ въ Букеевской ордѣ кургановъ Касимова,—онъ бунтовалъ киргизскій народъ въ Зауральѣ. Мы не сдѣлали бы указаній на это, если бы г. Карамзинъ въ повѣсти своей не приписалъ слово «быль».

К а р а з и н ъ, Н.—Въ дельтѣ Аму-Дарьи. «Вокругъ Свѣта». 1892 г., № 1.

Есть нѣсколько свѣдѣній о киргизахъ и каракалпачахъ.

К а р а - И б а н ъ.—Среди киргизовъ.—«Оренбургскій Листокъ», 1878 г., №№ 4—6, 1879 г., № 15.

Рисуются картины изъ быта киргизовъ, касающіяся преимущественно перекочевки и зимовки.

К а р а к и р г и з ъ.—Открытие школъ.—«Киргизская Степная Газета» 1896 г., № 20.

Сообщается, что кара-киргизы и киргизы Пишпекскаго уѣзда составили приговоры объ открытіи въ уѣздѣ шести школъ грамотности въ память св. коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, гдѣ дѣти ихъ должны обучаться, какъ русской, такъ и родной грамотѣ. Приговорами постановлено на устройство каждой школы ассигновать 2000 руб., а всѣ необходимыя матеріалы для постройки школьныхъ зданій обязались доставить сами основатели. Учителямъ школъ назначено по 400 руб. жалованья, при готовой квартирѣ, преподавателямъ туземнаго языка по 200 руб., на приобретение учебныхъ пособій и содержаніе для каждой школы отпущено по 400 руб. въ годъ. Топливо должны бесплатно доставлять сами киргизы и каракиргизы.

К а р а к и р г и з ъ.—Корреспонденція изъ Пишпекскаго уѣзда.—«Киргизская Степная Газета», 1897 г., № 38.

К а р а м з и н ъ, Н. ¹⁾ Исторія Государства Россійскаго. С.-Петербургъ, 1816—1826 гг. XII ч.

Есть нѣсколько историческихъ свѣдѣній, касающихся киргизовъ.

¹⁾ Николай Михайловичъ Карамзинъ—знаменитый русскій историкъ и писатель, родился 1 декабря 1766 г. въ Симбирскѣ, умеръ 22 мая 1826 года.

Каратаевъ.—Голосъ изъ киргизской степи.—Тургайскія Областныя Вѣдомости», 1892 г., № 28.

Объ урожаѣ хлѣба и травъ въ 1891 году.

Каратаевъ, Б. В. — Ново-Сенаки, Кутаисской губерніи. — «Тургайская Газета», 1865 г., № 52.

Весьма обстоятельная статья о нуждахъ женскаго образованія у киргизовъ и объ условіяхъ его развитія.

Карджасовъ, Х. — Николаевскъ (Кустанай). Корреспонденція. — «Тургайская Газета», 1895 г., № 3.

Описывается устроенная 20 декабря 1894 г. въ общественномъ собраніи елка. Въ ярко-осищенномъ залѣ, въ присутствіи многочисленной публики, дѣвочки—киргизки, воспитанницы Кустанайской женской школы, декламируютъ сознательно изученныя ими басни Крылова, поютъ проникнутыя глубокимъ чувствомъ и любовью къ ближнему русскія пѣсни и танцуютъ граціозныя европейскія танцы.

Карджасовъ, Х. — Происхожденіе словъ: «Аманъ Карагай», «Наурузумъ», «Тырсекъ», «Толагай-Теппе», «Данабике» и «Сары-Моюнъ». — «Тургайская Газета», 1895 г., № 26.

Въ предѣлахъ Кустанайскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской области, находятся дѣса: Аманъ-Карагай, Наурузумъ и Тырсекъ, урочище Толагай-Теппе, рѣка Данабике и озеро Сары-Моюнъ, о которыхъ въ киргизскомъ народѣ сохранилась слѣдующая легенда. Въ эпоху переселенія астраханскихъ калмыковъ въ Китай, чрезъ киргизскую степь, Аманъ-карагайскій дѣсъ впервые былъ занятъ кочевкою богатаго киргиза Амана съ его родственниками, а Наурузумскій дѣсъ—кочевкою киргиза Наурузума, славившагося своимъ богатствомъ. У Амана была дочь Данабике, а у Наурузума—сынъ Сары-Моюнъ. Последнему по слухамъ было извѣстно, что у Амана есть красавица—дочь Данабике, очаровательная собою, какъ пятнадцатый день луны и поражающая своимъ огненнымъ взглядомъ сердце самаго твердаго характеромъ киргизскаго джигита, пренебрегающаго прекраснымъ поломъ и занятаго исключительно джигитовкой и военными успѣхами въ борьбѣ съ врагами. Однажды сынъ Наурузума, Сары-Моюнъ, отличившійся всеми качествами храбраго джигита, желая испытать себя, насколько онъ безупреченъ и твердъ характеромъ, отправился къ Аману и увидѣлъ у него дочь Данабике. Твердый юноша не выдержалъ и, влюбившись въ красавицу, сталъ просить у Амана руку Данабике, но получая отказъ. Тогда молодая парочка, сговорившись между собою, бѣжала въ одну прекрасную ночь къ Наурузуму. Чутко слѣдившій за своею дочерью Аманъ, узнавъ о побѣгѣ ея и сгорая мщеніемъ за нанесенное его сѣднимъ оскорбленіе, въ ночь же побѣга послалъ въ погоню гонцовъ, которые, настигнувъ влюбленныхъ, привели Сары-Моюна на урочище Толагай-Теппе, гдѣ и отрѣзали несчастному жениху голову «по самый затылокъ». Съ тѣхъ поръ урочище это получило названіе «Толагай-Теппе», что на киргизскомъ языкѣ значитъ «рѣзаніе головы по затылокъ». Данабике же была повѣшена внизъ

головою за голенъ въ лѣсу «Тырсежъ», что въ переводѣ значитъ голенъ. Поэтому и лѣсъ этотъ названъ Тырсекомъ. По смерти злополучной невѣсты, тѣло ея было брошено въ рѣчку, получившую съ тѣхъ поръ названіе Данабики. Трупъ же Сары-Мююна былъ привезенъ и впоследствии похороненъ близъ озера, которое до сихъ поръ носитъ названіе по имени обезглавленнаго джигита.

Карджасовъ, Х. — Изъ воспоминаній о султанѣ Ахмедѣ Джантюринѣ.—«Тургайская Газета», 1895 г., № 28.

Карповъ, Бонифатій. — Повѣствованія иностранцевъ о киргизскомъ бунтѣ 1869 года. Письмо современника. — «Оренбургскій Листокъ», 1881 г., № 19.

Каррикъ, Джорджъ. — Съ русскими кочевниками на Лондонской выставкѣ.—«Историческій Вѣстникъ», 1896 г., октябрь.

Г. Каррикъ пишетъ въ своей статьѣ, что въ маѣ 1886 г. ему привелось въ Лондонѣ на международной выставкѣ гигиены въ русскомъ отдѣлѣ показать степныхъ кобылицъ съ цѣлю познакомить англичанъ съ приготовленіемъ и качествами настоящаго кумыса. Были между прочимъ на выставкѣ и представители степныхъ народовъ, въ числѣ ихъ и семья киргизовъ. Интересно было наблюдать, говорить г. Каррикъ, выраженіе лицъ, впервые пившихъ кумысъ; и нужно по справедливости замѣтить, что огромное большинство, разъ рѣшившись на такой подвигъ, подносило стаканы ко рту безъ жеманства или гримасъ и все до капли выпивала. Это, продолжаетъ г. Каррикъ, служитъ довольно нагляднымъ доказательствомъ, что бродящее кобылье молоко—напитокъ далеко не отталкивающій.

Карышевъ, Н. ¹⁾. — Народно-хозяйственныя наброски. Къ переселенческому вопросу.—«Русское Богатство», 1898 г., № 5.

Излагается содержаніе книги А. А. Кауфмана «Переселенцы—арендаторы Тургайской области». С.-Петербургъ, 1897 г.

«Каспій» ²⁾, 1895 г., № 93. Успѣхи русской культуры въ Средней Азій.

Авторъ возлагаетъ большія надежды на рельсовый путь отъ Ташкента до Самарканда.

¹⁾ Николай Александровичъ Карышевъ—экономистъ, родился въ 1855 году, учился въ Харьковской гимназій и на юридическомъ факультетѣ Московскаго университета, былъ доцентомъ политической экономіи и статистики въ С.-Петербургскомъ лѣсномъ институтѣ, привѣтъ-доцентомъ прикладной политической экономіи въ Московскомъ университетѣ, профессоромъ Дерптскаго университета и состоитъ профессоромъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицей.—человѣкъ весьма широко и разносторонне образованный.

²⁾ «Каспій»—политическая и торгово-промышленная газета, выходитъ съ 1881 года, издается въ Баку.

Катанаевъ, Г. — О поступательномъ движеніи киргизовъ Средней орды къ границамъ Западной Сибири. — «Акмолинскія Областныя Вѣдомости», 1885 г., № 14. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1886 г.

Катанаевъ, Г. Е. — Киргизскія степи, Средняя Азія и Сѣверный Китай въ XVIII ст. по показаніямъ, развѣдкамъ, добѣжимъ записямъ, отчетамъ и изслѣдованіямъ Западно-Сибирскихъ казаковъ и прочихъ служилыхъ сибирскихъ людей. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества». Омскъ, 1893 г. Кн. XIV, вып. I.

Къ статьѣ приложены: 1) извлеченные изъ Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ два отчета о поѣздкахъ въ Джунгарію и Китай тарскаго казацкаго головы Ивана Чередова въ 1719—20 годахъ и атамана сибирскихъ линій казаковъ Григорія Волошанина въ 1871 г. и 2) карта Центральной Азіи съ показаніемъ путей слѣдованія по ней наиболѣе извѣстныхъ путешественниковъ XVII и XVIII столѣтій.

Катанаевъ, Г. Е. — При—Иртышскіе казаки и киргизы Семипалатинскаго уѣзда въ ихъ домашней и хозяйственной обстановкѣ (къ вопросу о культурномъ взаимодействіи расъ). — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», Омскъ 1893 г., кн. XV, вып. II.

Катанаевъ, Г. Е. — Хлѣбопашество въ Бель-агачской безводной степи Алтайскаго горнаго округа. — «Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», кн. XV, вып. II.

Катановъ, Н. — Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ I и II томѣ «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ», собранныхъ В. В. Радловымъ. С.-Петербургъ, 1888 г.

Катановъ, Н. Ѳ. — Среди тюркскихъ племенъ. С.-Петербургъ, 1893 г.

Катановъ, Н. Ѳ. — Этнографическій обзоръ турецко-татарскихъ племенъ. Казань, 1894 г.

Катановъ, Н. Ѳ. — Пѣсня Худояръ-хана и приходъ русскихъ въ Среднюю Азію. С.-Петербургъ, 1894 г.

Катановъ, Н. Ѳ. — О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. — «Извѣстія Общества

Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ», 1894 г., т. XII, в. вып. 2.

Описывается между прочимъ погребальный обрядъ у китайскихъ казакъ-киргизовъ изъ округа Тарбагатай. Когда умретъ мужчина, ставятъ высоко у передняго угла юрты сѣдло, вѣшаютъ халатъ и одежды, а поясъ у мертваго прищипляется къ лукѣ сѣдла, на переднюю дугу сѣдла на воротникъ одежды надѣваютъ шапку, а если умершій былъ юноша, то къ копылю, на подобіе знамени, привязываютъ красную ленту, при чемъ древко копыля стоитъ въ юртѣ у передняго угла, а конецъ копыля съ лентою высовывается надъ юртою. По умершемъ мужчинѣ поминованіе дѣлаютъ при копылѣ, и, раздавши одежду покойнаго тѣмъ людямъ, которые обмывали тѣло, на седьмой день отрѣзываютъ хвостъ лучшему коню, на которомъ покойный ѣздилъ. Такого коня называютъ овдовѣвшимъ (лишившимся хозяина). Въ день смерти жена надѣваетъ черную одежду, а дочь бѣлую съ красной шапкой и обѣ не открываютъ лица передъ людьми, и въ теченіе цѣлаго года не ходятъ на пиры. Въ день похоронъ хозяйкѣ и дочери посторонняя женщина расплетаетъ волосы и та-же женщина на седьмой день снова заплетаетъ; жена младшаго брата покойника сама у себя расплетаетъ концы волосъ до половины и перевязываетъ по срединѣ. При перекочевкѣ къ хвосту коня привязываютъ красный лоскутокъ, на спину кладутъ задомъ-напередъ сѣдло, которое покрываютъ халатомъ, на воротникъ халата надѣваютъ шапку и наверхъ сѣдла привязываютъ ружье и саблю. По умершей женщинѣ соблюдаются тѣ же обряды, но вмѣсто коня, при верблюдѣ. Народу даютъ угощеніе на 7, 20 и 40 день и черезъ годъ. Наибольшею торжественностью отличаются поминки черезъ годъ, когда устраивается скачка (байга) на призы, достигающіе до 300 лошадей или головъ рогатаго скота. По истеченіи года, жены и дочери умершихъ надѣваютъ обыкновенныя одежды и могутъ выходить замужъ.

Трудъ Н. О. Катанова изданъ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: «О погребальныхъ обрядахъ у тюркскихъ племенъ центральной и восточной Азіи. Казань 1894 г.».

Катановъ, Н.—Рецензія на книгу А. А. Диваева.—«Этнографическіе матеріалы: сказки, басни, пословицы, загадки, примѣты и былинны туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской области». Ташкентъ, 1895 г.—«Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 1895 г. т. XIII, вып. 2.

Катановъ, Н. О.—*Thousand Years of The Tartars* by E. H. Parker. Her Britannic Majesty's Consul, Kiungchow. London. 1895 г. Sampson Low, Marston and Company. 371 стр. въ 8 д. л. Типографія Kelly and Wals въ Шанхаѣ—«Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» 1897 г., Томъ XIV, вып. 1.

Въ пятой части этой весьма любопытной книги говорится о государствахъ западныхъ тюрковъ и въ томъ числѣ о киргизахъ.

Каульбарсъ, А. В.—¹⁾ Низовья Аму-Дарьи.—«Записки Географического Общества по Географіи». 1881 г. т. IX.

Кауфманъ, А. А. ¹⁾ — Переселенцы-арендаторы Тургайской области. С.-Петербургъ, 1897 г.

Материаломъ для книги послужила, кромѣ документовъ и официальныхъ статистическихъ данныхъ, подворная опись, произведенная г. Кауфманомъ въ 21 переселенческомъ поселкѣ и поселенный опросъ другихъ семи. Масса не только народно-хозяйственныхъ, но и бытовыхъ данныхъ, ярко характеризующихъ постановку вопроса о водвореніи переселенцевъ въ Тургайской области, знакомство съ мѣстными условиями, живой языкъ, интересное изложеніе—всѣ эти качества работы рѣзко выдѣляютъ трудъ А. А. Кауфмана изъ ряда официальныхъ отчетовъ (описаніе произведено по порученію департамента государственныхъ имуществъ) и дѣлаютъ чтеніе доступнымъ не специалистамъ только, но и большинству читающей публики. Положеніе переселенцевъ рисуется въ общемъ довольно печальнымъ. Сначала ни на чемъ не основанные слухи о какихъ-то вольностяхъ въ «новомъ городѣ»; десятки тысячъ заявленій о желаніи переселиться туда изъ отдаленныхъ губерній; заявленія эти принимаются; десятки тысячъ людей являются на мѣсто и ждутъ основанія города (Кустаная); наконецъ, дождались, но не всѣ: многимъ уже не хватило средствъ ждать—они разбрелись по степи... Но и оставшимся не дается того земельного устройства, на какое они рассчитывали,—земель не хватаетъ для нихъ, а въ это же время новые потоки переселенцевъ изъ-за Урала все прибываютъ да прибываютъ. Происходитъ полная неурядица, затѣмъ голодь; населенію ничего не остается, какъ разсѣяться по киргизскимъ кочевьямъ. Начинается захватъ киргизской земли, захватъ легализуемой, поощряемой, да и нельзя иначе, ибо создалось уже такое положеніе вещей, при которомъ массы въ противномъ случаѣ должны были бы чуть не умирать съ голоду. Захватъ находить себѣ, однако, естественный отпоръ у киргизовъ, которымъ, какъ кочевникамъ, самимъ нужны большія пространства земель. Въ чемъ могъ вправиться этотъ отпоръ? Конечно, только въ эксплуатаціи переселенцевъ на всѣ лады. Начинается безконечная волокита, «угощенія», «темные расходы», конокрадства. Последнія крохи имущества переселенцевъ уходятъ лишь на то, чтобы добиться права посѣва, снять первую жатву, съѣсть первый кусокъ хлѣба, возобновить правильное питаніе. Последний грошъ ставится

¹⁾ Александръ Васильевичъ Каульбарсъ родился въ 1844 году въ С.-Петербургѣ, получилъ воспитаніе въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ, затѣмъ окончилъ Академію генеральнаго штаба и былъ назначенъ въ Туркестанъ, гдѣ и провелъ значительную часть своей службы, посвятивъ не мало времени разнымъ географическимъ работамъ и изслѣдованіямъ (Энци. сл.)

¹⁾ Александръ Аркадьевичъ Кауфманъ—экономистъ, родился въ 1864 году окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ по юридическому факультету.

ребромъ, чтобы убоготворить какого-нибудь аульнаго старшину, который безъ этого не соглашается приложить печать къ приговору схода. Дѣло сильно усложняется ограниченіями арендованія киргизскихъ земель, созданными положеніемъ 1891 г., которыя шли въ разрѣзъ съ процессами, совершавшимися въ степи, и которыя сама мѣстная администрація затруднялась примѣнять на практикѣ. Въ результатѣ—все осталось попрежнему, только «темные расходы» увеличились еще больше, и киргизъ сталъ еще больше хозяиномъ положенія. Этими путемъ и создана была та почва, которая всегда и вездѣ ведетъ къ эксплуатаціи, дифференціаціи, къ обнищанію массы, къ обогащенію меньшинства. Имя ей—нужда. Съ чѣмъ же, на самомъ дѣлѣ, можно было приняты за хозяйство масѣ переселенцевъ, если тѣ средства, которыя удалось или припасти передъ выходомъ изъ родного села, ушли на то, чтобы дойти до мѣстечка города Кустаная, ждать этого Кустаная, брести изъ него въ степь, разыскивать мѣста для остана, угощать сходъ, угощать старшину, писаря... При такихъ условіяхъ, когда, наконецъ, переселенецъ видитъ передъ собой землю, которую онъ получилъ право пахать, у него въ большинствѣ случаевъ не должно остаться даже классическаго «куренья», а не только что лошади или плуга. Строятъ землянки, устраиваютъ «супраги», нанимаютъ въ счетъ будущаго урожая инвентарь, начинаютъ сѣять помаленьку... И нѣкоторымъ удается «встать на ноги»; они начинаютъ пускать корни на новой, дѣвственной землѣ «при отличныхъ почвенныхъ условіяхъ». Но въ этой страшной борьбѣ за хлѣбъ, за существованіе, въ этой отчаянной погонѣ за землей, гдѣ, какъ мы видѣли, переселенческія средства идутъ лишь на то, чтобы угостить киргизовъ получше и тѣмъ вырвать кусокъ земли у конкурирующей артели русскихъ же переселенцевъ, всегда есть отсталые, побѣжденные, погибшіе... И такихъ, какъ оказывается, не малый процентъ. Эти не могутъ «встать на ноги» и кормятся отъ щедротъ болѣе богатыхъ русскихъ же хуторянъ. Болѣе состоятельный, болѣе удачливый переселенецъ, городской мѣщанинъ—промышленникъ, купецъ, вообще разный человекъ «не сельскаго состоянія» почуялъ здѣсь наживу и потянулся въ степь. Ему выгодно «ублагодотворить» старшину, получить отъ него раньше приговоръ, откупить большое пространство земель, затѣмъ улавливать сѣрую массу переселенцевъ, «шпанку». Онъ беретъ съ нея двойныя деньги на «темные расходы», особую получаетъ плату за несуществующія «хлопоты», переарендовываетъ ей отдѣльные участки земли по возвышеннымъ цѣнамъ. Продѣлавъ всѣ эти выгодныя операціи, возвративъ себѣ съ лихвой свои затраты, онъ даже бросаетъ снятую землю «шпанкѣ», не желая жить съ мужиками и находя для себя болѣе удобнымъ начать въ другомъ мѣстѣ всю исторію сначала. Другіе задаются болѣе широкой задачей—къ эксплуатаціи бѣдняковъ они прибавляютъ еще и расхищеніе естественнаго плодородія земли. Они наѣзжаютъ изъ города въ степь на земледѣльческій сезонъ, выхватываютъ цѣлины, берутъ съ нихъ два-три урожая, послѣ которыхъ цѣлины земли уменьшаются вдвое, бросаютъ ее и перекочевываютъ собирать сливки въ другомъ мѣстѣ. И киргизы не чужды «прогрессу». Нѣкоторые изъ нихъ начинаютъ рѣшительно быть на высотѣ положенія и извлекать изъ «шпанки»

всю ту выгоду, которую она может доставить. Не ограничиваясь «местью», въ формѣ коновладства, они стали, на подобіе русскихъ, откупать большія пространства земель и обрабатывать ее поселенческимъ батраческимъ трудомъ. Приемы ихъ, быть можетъ, при этомъ и грубѣе, но, пожалуй, даже рѣшительнѣе. Эти наравятъ уже не только захватить переселенца въ хозяйственную кабалу, но взять человѣка совсѣмъ, безъ остатка, обратить его въ раба, его дѣтей въ киргизовъ, а его жену и дочь въ рабынь (Карышевъ). Здѣсь уже г. Кауфманъ увлекается, а потому и пересаливаетъ; онъ, впрочемъ, не принимаетъ на себя ответственности за справедливость послѣднихъ словъ, такъ-какъ основываетъ ихъ на отзывѣхъ мѣстныхъ дѣятелей и, надо полагать, отчасти о. Соколова.

Кафтанниковъ.—Арасланъ-Бабръ Повесть.—«Заволжскій Муравей», 1823 г., № 5.

Рисуются отношенія между башкирами и киргизами.

Качаровскій, К.—Переселенцы въ Азіатской Россіи.—«Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1893 г., кн. XVI, вып. 1.

К—въ, Б. А.—Въ глухой степи. Разсказъ.—«Живописное Обозрѣніе», 1893 г. № 24.

Описывается грабежъ проѣзжихъ на ташкентскомъ тракѣ, весьма значительную долю въ которомъ принимали киргизы.

Кеппенъ, П. ¹⁾—Девятая ревизія.—Исслѣдованія о числѣ жителей въ Россіи 1851 года. С.-Петербургъ, 1857 г.

Въ приложеніи помѣщены свѣдѣнія о киргизахъ Большой, Средней, Букеевской и Черной ордѣ; говорится также о раздѣленіи ордѣ, о мѣстожителствѣ и количествѣ населенія.

Кеппенъ, П.—Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи и породцевъ Европейской Россіи. С.-Петербургъ, 1861 г.

Изложены событія, касающіяся киргизовъ, съ 1567 до 1869 г.

Керзонъ, Дж.—Памиры и истоки Оксуса. Лондонъ, 1898 г.

Въ 1895 году между нашимъ правительствомъ и Великобританіею состоялось соглашеніе по предмету разграниченія сферъ вліянія Россіи и Англіи въ странѣ Памировъ, прилегающей къ нашей Ферганской области. Сочиненіе Керзона—«Памиры и истоки Оксуса»—даетъ наглядное понятіе объ этой странѣ. Область Памировъ занимаетъ, приблизительно, простран-

¹⁾ Петръ Ивановичъ Кеппенъ—русскій статистикъ и этнографъ, родился въ 1793 году, умеръ въ 1864 году; написалъ болѣе 130 сочиненій.

ство въ 70.000 кв. верстъ. Уже давно многіе путешественники пытались проникнуть кратчайшимъ путемъ изъ Европы въ Китай и обратно черезъ Памиры, какъ на примѣръ: китайскій ученый VI вѣка Циунъ-Чангъ, извѣстный Марко-Поло въ 1270—75 гг., миссіонеръ Гоессъ въ 1603 г., Вудъ—въ 1838 г., Форсайтъ—въ 1875 г. и новѣйшіе русскіе путешественники: гг. Федченко, Костенко, Мухометовъ, Сѣверцовъ, Оханинъ, Громбчевскій и т. д. Представляя собою высокое плоскогоріе, на которомъ возвышаются различныя горныя хребты, область Памировъ, лежащая между 37—39° сѣверной широты и 70—76° восточной долготы отъ Гринвича, плохо защищена съ сѣвера и подвержена дѣйствию сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, вздымающихъ вихри снѣга или песка. При этомъ животныя сбиваются въ кучу и нерѣдко гибнуть массами. Воздухъ лѣтомъ до крайности сухъ. Это большое плоскогоріе окружено на сѣверѣ горами Алая, на востокѣ—Кизиль-Артомъ, на югъ—Гинду-Кушемъ, а на западѣ—отрогами Гинду-Куша. Вздымающіяся уступами различныя горныя цѣпи, не вездѣ одинаковой высоты, раздѣляютъ эту мѣстность на нѣсколько отдѣльныхъ Памировъ: Ваханъ-Памиръ, Шунганъ-Памиръ, Рупанъ-Памиръ и т. д. Въ восточной части плоскогорья возвышается гора Тагарма, т.-е. отецъ ледяныхъ горъ, которая, имѣя до 25.500 фут. высоты, на 10 тысячъ футовъ выше горы Монблана. Жить въ этихъ мѣстахъ возможно только въ продолженіе четырехъ мѣсяцевъ года, съ іюня до сентября; а въ остальные мѣсяцы вѣтры и снѣга дѣлаютъ здѣсь всякое сообщеніе невозможнымъ... Воды съ этихъ горныхъ хребтовъ текутъ въ разныя стороны: одні, какъ-то р. Пенжа и Аксу, впадаютъ въ Аму-Дарью другія въ Кизиль-Су и Мархабъ. Климатъ—крайне непостоянный и неблагоприятный для растительности; въ іюнѣ мѣсяцѣ бываетъ снѣжныя бураны дней по пяти, причѣмъ мерзнутъ люди и растенія. Рѣзкія колебанія температуры и крайняя сухость воздуха препятствуютъ растительности. Морозы достигаютъ 40° по Цельсію. Все это пагубно вліяетъ и на здоровье человѣка. Долгое же пребываніе на Памирѣ совершенно невозможно. Область Памировъ можно раздѣлить на двѣ части, принявъ 73 градусъ восточной долготы за раздѣльную линію, именно на степную или западную часть и на горную или восточную. Эту послѣднюю называютъ также Саресъ-Памиръ; она представляетъ собою дикую, трудно доступную мѣстность, пересѣченную глубокими лощинами съ быстрыми рѣками и высокими скалистыми хребтами горъ, состоящими изъ гранита, шифера, гнейса и т. д. Хотя эта часть Памира лежитъ на одной широтѣ съ Испанією, но она имѣетъ климатъ до крайности суровый. Зима здѣсь очень продолжительна; въ маѣ мѣсяцѣ лежитъ еще вездѣ глубокій снѣгъ, выпадающій нерѣдко даже въ іюнѣ, какъ это видѣла русская экспедиція Іонова. Лѣтомъ, съ іюня до половины августа, мѣстами растетъ густая трава, служащая кормомъ для стадъ киргизовъ, приходящихъ въ эти мѣста только на лѣто; зимою же имъ нѣтъ возможности оставаться по недостатку топлива и корма,—то и другое надо привозить издали по горамъ. Деревья (береза, простой тополь, тальникъ и т. д.) имѣютъ тутъ жалкій видъ; они едва достигаютъ высоты пяти вершковъ. Западный Памиръ, прежде принадлежавшій Бокандскому ханству, а въ настоящее время всецѣло подчиненный Россіи, представ-

ляетъ собою мѣстность, несравненно болѣе удобную для заселенія. Тутъ встрѣчается рядъ широкихъ, открытыхъ долинъ, шириною въ 10—15 километровъ, довольно возвышенныхъ горами. Удобныя и доступныя горныя проходы соединяютъ эти долины, въ которыхъ протекаютъ рѣки, находятся мѣстами различныя озера, въ томъ числѣ озеро Сор-и-Куль, любимое мѣсто-пребываніе киргизовъ. Масса ихъ шатровъ стоитъ вблизи этого озера лѣтомъ, а съ приближеніемъ зимы киргизы снимаются съ этихъ береговъ, ищутъ болѣе закрытыхъ мѣстъ и постепенно подходятъ къ своимъ зимнимъ кочевьямъ. Иногда, впрочемъ очень рѣдко, встрѣчаются селеніями (кишлаки); жители—таджики—занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; сѣютъ пшеницу, горохъ, бобы, разводятъ абрикосы, шелковицу и яблоки. Климатъ въ этой части Памиръ довольно мягкій и фауна довольно богата. Кромѣ множества волковъ, шакаловъ, барсовъ, медвѣдей, встрѣчаются часто каменный баранъ и овца кочкарская (ovis Poli), достигающая 10—11 пудовъ вѣса, съ громадными рогами, опущенными внизъ. Эти овцы встрѣчались прежде массамаи, но теперь вымираютъ; въ 1869 году въ этой части Памиръ была эпизоотія, истребившая этихъ овецъ во множествѣ. Тигры тутъ не встрѣчаются, но есть барсы и леопарды. По берегамъ рѣкъ и озеръ водятся во множествѣ гуси, утки, куропатки, дрофы и т. д. Эти-то, почти первобытныя мѣста и посѣтилъ въ 1894 году членъ парламента Дж. Керзонъ (нынѣшній товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ), направляясь изъ Индіи къ афганскому эмиру. По возвращеніи своемъ въ Лондонъ, онъ сдѣлалъ о Памирахъ рядъ сообщеній Королевскому Географическому Обществу. Спорный вопросъ объ истокахъ Оксуса не разрѣшается окончательно; таковыми онъ признаетъ рѣку Ваку-дягиръ (подъ 73° с. ш.), а другіе изслѣдователи принимаютъ рѣку Аксу. Отмѣтимъ также, что Керзонъ отдаетъ полную справедливость русскимъ, проникавшимъ въ Памиры, и признаетъ, что они произвели очень подробное изслѣдованіе сѣвернаго и центрального Памира и, въ общемъ, сдѣлали въ этомъ отношеніи больше своихъ предшественниковъ. Эти изслѣдованія и открытія, говоритъ Керзонъ,—пришли къ концу. Границы области уже опредѣлены и не дадутъ законнаго повода къ политическимъ столкновеніямъ.

Кетрицъ, В. Э.—О состояніи народныхъ школъ по свѣдѣніямъ комитета грамотности за послѣдніе три года. — «Русскій Начальникъ Учитель», 1888 г., № 4.

На 152 страницѣ есть свѣдѣнія объ ассигнованіи 5500 рублей на постройку школьныхъ зданій въ Букеевской ордѣ.

Килевейнъ.—Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и пр. — «Записки Императорскаго Географическаго Общества», 1861 г., № 1.

«Киргизская Степная Газета» ¹⁾, 1890 г., № 36.—Объединіе киргизовъ.

Выдержка изъ очерка Копальскаго уѣзднаго врача Н. Колбасенка, помѣщеннаго въ «Вѣстникъ Общественной Гигіены».

«Киргизская Степная Газета», 1890 г., № 49.—Корреспонденція изъ Зайсана.

О борьбѣ съ упадкомъ скотоводства у киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1891 г., №№ 4 и 5.—Народный судъ у киргизовъ.

Извлеченіе изъ «Положенія объ управленіи степными областями».

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 31, 32, 34—40.—Незабытое прошлое и настоящее киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 42 и 45.—Пословицы киргизовъ Тургайской области

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., №№ 49 и 50.—О киргизской выставкѣ, устроенной въ г. Омскѣ по поводу посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ

«Киргизская Степная Газета», 1892 г., № 51.—О киргизскихъ мѣрахъ времени.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 3.—По вопросу о хлѣбопашествѣ въ киргизскихъ степяхъ.

Киргизы, населяющіе Степной край, занимаются преимущественно скотоводствомъ, удѣляя только весьма небольшую долю земель, находящихся въ ихъ пользованіи, для воздѣлыванія хлѣбныхъ растений: въ 1891 г., на примѣръ, изъ 450.770 десятинъ, которыми располагали киргизы въ Акмолинской области, всего около 10.000 десят. были заняты яровой пшеницей, овсомъ и ячменемъ. Число это кажется очень малымъ, если взять въ расчетъ, сколько было отведено земли подъ пастбища и сколько нужно хлѣба, чтобы прокормить все кочевое населеніе области. Однако, если мы сравнимъ цифры за предъидущіе годы, то увидимъ, что количество выставляемаго хлѣба постоянно увеличивается, и земледѣліе среди киргизовъ по-прежнему развивается. Возьмемъ для примѣра опять Акмолинскую область.

Посѣяно киргизами четвертей.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1882 г.	2111	154	29
— 1883 г.	1255	125	4

¹⁾ «Киргизская Степная Газета» составляетъ особое прибавленіе къ «Акмолинскимъ, Семипалатинскимъ и Семирѣченскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ», издается съ 1890 года въ Омскѣ, выходитъ разъ въ недѣлю.

	Яр. пшеницы	Овса	Ячменя
Въ 1884 г.	3403	121	12
— 1885 г.	2881	223	66
— 1886 г.	3760	433	167
— 1887 г.	5390	439	248
— 1888 г.	7228	688	192
— 1889 г.	7451	1793	234
— 1890 г.	9797	2011	234
— 1891 г.	9094	1132	594

Стало быть, и площадь земель, отводимая киргизами подъ хлѣбъ, постоянно увеличивается, если не считать нѣкоторыхъ незначительныхъ задержекъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 5.—Въ чемъ спасеніе отъ «джута»?

Спасеніе отъ джута—въ развитіи хлѣбопашества, въ заготовкѣ сѣна, какъ въ отдѣльности кибитковладѣльцами, такъ и въ заготовкѣ общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, въ травосѣяніи, т. е. другими словами—въ переходѣ отъ безпечнаго кочевого хозяйства къ болѣе положительному хозяйству, при которомъ «джуть» не будетъ причинять тѣхъ печальныхъ явленій, которыми онъ сопровождается нынѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 6.—Съѣздъ уѣздныхъ начальниковъ Тургайской области.

О необходимости учрежденія въ степи сельской почты взаимнѣ разсылныхъ, о постройкѣ зданій волостныхъ управленій повсемѣстно въ области, объ учрежденіи и организаціи аульныхъ школъ и проч.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 7.—Борьба съ эпизоотіями.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 8.—«Кунъ» (плата за кровь убитаго) у киргизовъ.—Ростовщичество въ степи.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 10.—Киргизскія пословицы, записанныя киргизскимъ поэтомъ Війбитомъ Дуальбаевымъ.—О необходимости развитія земледѣлія среди киргизскаго населенія.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 18.—Чоканъ Чингизовичъ Валихановъ, его жизнь и труды.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 19.—Легенда о происхожденіи кара-киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 20.—Сказаніе о происхожденіи степныхъ киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 22.—Еще раз о преимуществах земледельческаго хозяйства.

Выясняя преимущество земледельческаго хозяйства, авторъ совѣтуетъ постепенно заниматься хлѣбопашествомъ, какъ дающимъ болѣе средствъ не только для пропитанія самихъ киргизовъ, но даже и для скота ихъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 28.—Еще о киргизскомъ скотоводствѣ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 29.—О необходимости собранія произведеній народнаго творчества киргизовъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 32.—Асъ (поминки) въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Умеръ богатый киргизъ Жаманбала Курмановъ. Покойный оставилъ двоимъ своимъ сыновьямъ большое наслѣдство изъ наличныхъ денегъ и скота. Однихъ лошадей осталось 2500 и столько-же барановъ. По обычаю киргизскаго народа, его сыновья пожелали устроить «асъ». Получивъ разрѣшеніе отъ начальства, они пригласили киргизовъ трехъ уѣздовъ—Каркаралинскаго, Павлодарскаго и Акмолинскаго. Для аса заблаговременно выбрали мѣстность, обильную травой и водой, урочище Корыкъ, по рѣкѣ Нуръ. На правой сторонѣ рѣки расположились аулы того племени, которому принадлежалъ покойный, а на лѣвой сторонѣ рѣки были выставлены въ два ряда юрты, тянувшіяся на протяженіи болѣе двухъ верстъ. Въ ожиданіи гостей заготовили провизію; закололи болѣе 100 лошадей и 160 барановъ, купили 100 фунтовъ чаю, нѣсколько головъ сахару и приготовили нѣсколько мѣшковъ баурсаковъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 33—35.—Положеніе современной киргизской женщины (по народнымъ пѣснямъ).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 34.—Разказы о лѣвтияхъ.

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., №№ 35, 37, 38 и 40.—Разказы о сартахъ.

Киргизы любятъ сочинять юмористическіе разказы про сартовъ, въ которыхъ недобиво осмѣиваютъ слабыя стороны своихъ единовѣрцевъ. Въ газетѣ помѣщены четыре разказа: 1) Какъ сарты ловили сатану, 2) Какъ сартъ Мансуръ заплатилъ за свое легковѣріе, 3) Почему сартъ Рахимъ не сдѣлался богатымъ и 4) О томъ, какъ сарты Салимъ-Байбадша и Рахимъ-Байбадша лишились мяса чургея (чирка).

«Киргизская Степная Газета», 1894 г., № 36.—Недостатки киргизской присяги.

Киргизы, не смущая своей совѣсти, сочиняютъ ту массу ложныхъ показаній, которую приходится выслушивать русскому суду, между тѣмъ нарушеніе присяги въ народномъ судѣ бываетъ рѣдкимъ исключеніемъ.